

ISSN 2074-1847

ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОЧИКИСТОН
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

П А Ё М И
ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОЧИКИСТОН
(*маҷаллаи илмӣ*)

СИЛСИЛАИ ИЛМҲОИ ҶОМЕАШИНОСӢ

№3/7(148)

В Е С Т Н И К
ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
(*научный журнал*)

СЕРИЯ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

ДУШАНБЕ: «СИНО»
2014

**ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

**МАҶАЛЛАИ ИЛМӢ СОЛИ 1990 ТАЪСИС ЁФТААСТ.
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ ОСНОВАН В 1990 ГОДУ.**

**Ҳайати таҳририя:
Редакционная коллегия:**

**Имомов М.С. – гл. редактор, доктор филологических наук, профессор
Сафаров Б.А. – зам. гл. редактора, кандидат юридических наук, доцент
Абдулазизов В.- зам. гл. редактора, кандидат филологических наук, доцент**

**Аъзои ҳайати таҳририя:
Члены редколлегии:**

**Акрамов З.И. - доктор исторических наук, доцент
Амонов Н.К. - кандидат психологических наук, доцент
Зокиров Г.Н. - доктор политических наук, профессор
Назаров Р. - доктор философских наук, доцент
Назаров М.А. - кандидат философских наук, доцент
Насурдинов Э.С. - кандидат юридических наук, доцент
Расулиён К. - кандидат исторических наук, доцент
Раджабов С.М. - кандидат исторических наук, доцент
Самиев Х.Д. - кандидат исторических наук, доцент**

Маҷалла бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ нашр мешавад.
Журнал печатається на таджикском, русском и английском языках.

**Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, 2014
Вестник Таджикского национального университета, 2014**

ТАЪРИХ – ИСТОРИЯ

ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ КАРМАТСКОГО ДВИЖЕНИЯ В МАВЕРАННАХРЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ X В.

Сайфулло Муллоджанов
Таджикский национальный университет

Одной из особенностей социальной борьбы на территории Мавераннахра в IX-XI вв было ее развитие в форме ересей и еретических движений. Большинство восстаний названного периода проходили под религиозной эгидой хариджизма и шиизма. Поводом для социальных противоречий было то обстоятельство, что создатели материальных ценностей – земледельцы, ремесленники, скотоводы, горняки были лишены права пользоваться плодами своего труда. Согласно сообщениям большинства историков и географов X века в т.ч. Наршахи, Истахри, Ибн Хаукал и Макдиси налоги, цены и подати, взывавшиеся с населения были тяжелыми и обременительными. Так согласно сообщениям Макдиси, только столица Бухара вносила в казну Саманидского государства 1 166 997 дихемов (1, 345).

Основатель Саманидского государства Исмаил Самани, будучи еще правителем города Бухары, потратил немало сил и времени на усмирение восстания, вспыхнувшего в 874 году. Последние годы правления Исмаила также были беспокойными. В 907 г. Некий Абу Билал выступил против саманидов, чтобы ликвидировать налоговый гнет, и обещал установить справедливость во всем Хорасане. По словам Низам ал-Мулка люди, последовавшие за Абу Билалом «по большей части были пастухи и земледельцы и открыто объявили веру еретиков и карматов». По сообщениям того же источника неисчислимое количество людей из округа Герата и окрестных краев присягнули ему. (2, 218-219).

Серьезным посягательством на единый фронт в вероучении, подрывающим организационную консолидацию и мусульманскую дисциплину, были различные внутренние течения, распространившиеся в это время: зайдизм, исмаилизм, карматство и др. Шиизм с самого начала его возникновения пользовался симпатиями среди верхушки покоренных халифатом народов, видевшей в нем средство к ослаблению иноземного ига. (3, 39-42)

Самым значимым событием эпохи Ахмада ибн Исмаила (907-914) в Систане было движение под предводительством Мухамада ибн Хормузды по прозвищу Мавло Сандали, который придерживался хариджитских убеждений. Причиной восстания по словам автора «История Систана» стал налоговый гнет саманидского наместника в Систане (4, 284-285).

Другой шиитский бунт против саманидских правителей вспыхнул в 913 году в Дейламе. Его руководителем был один из шиитских имамов секты зайдитов Хасан ибни Али ал-Атруш. Однако известия об этом восстании очень скудны. Надо сказать, что одним из серьезных затруднений при изучении средневековой истории Мавераннахра (и вообще в большинстве регионах) является то обстоятельство, что подавляющее большинство имеющихся источников замалчивают или искажают роль народных масс в исторических событиях тех времен. Историки, как и следовало ожидать, излагали восстание и учение еретиков по результатам официального дознания властей.

Позднее идеология карматов охватила жителей самой Бухары – сердца Саманидского государства, которая была не только политическим, административным и торговым центром, но и местом скопления бежавших из разных частей страны безземельных крестьян, разорившихся ремесленников, ищущих себе пропитание, нанимающихся на сезонные работы.

В начале царствования Насра II (914-943) брат Исмаила Самани – Исхак выступал против центральной власти. Самарканд переставший быть столицей Саманидов оказал деятельную поддержку восставшему принцу. В восстании участвовали недовольные элементы всего региона. В 930 г., когда Наср II находился в Нишапуре, в Бухаре произошло крупное восстание под религиозной оболочкой во главе с Абу Бакром Хаббазом (Хлебопеком) ал-Исфгани. Благодаря усилиям Абу Бакра Хаббаза и восставших были освобождены все заключенные, среди них были и братья эмира Насра II Абу Закария Яхья и Абу Исхак Ибрахим. Абу Закария Яхья также распорядился освободить других политических заключенных, в т.ч. алавитов, дейламитов и айяров. В восстании, по свидетельству источников, участвовали «шииты и разбойники», т.е.

подчеркивают также религиозный характер бунта (5, 436). Гардизи, не скрывая свое враждебное отношение к вождю повстанцев, называет Абу Бакра Хаббаза «глупым».

Образование Фатимидского халифата в 909 г. в Северной Африке, ознаменовало большой успех не только исмаилитов, но и всего шиитского мира в целом. С победой Фатимидов в Северной Африке ход событий был круто изменен. Овладев политической властью и превратив свое молодое государство в обширную цветущую империю, исмаилитский имам бросил от имени шиизма вызов аббасидской гегемонии и суннитской исламской традиции. Государство Фатимидов поставило основной задачей своей внешней политики непрерывную экспансию на восток и распространение «истины веры». Различные варианты мессианистических ожиданий, шиитских и маздакитских идей были широко распространены среди населения. Народ чтит память Маздака, Абу Муслима, Муканны. Крестьянство боролось против закабаления, дехкане, оттесняемые служивой знатью, имели основания быть недовольными.

Исмаилитские *да'у* развернули пропаганду в Хорасане и Мавераннахре в основном среди правивших классов и образованной элиты (6, 54). Пропаганда фатимидских *да'у* находила благодатную почву в Хорасане и Мавераннахре еще и потому, что применявшаяся ими шиитская фразеология была близка и понятна неомаздакитам, хуррамдинцам и прочим еретикам. (7, 83-84). Исмаилитский призыв был официально провозглашен в Хорасане в 903-913 годы. Главный *да'у* Хорасана был назначен Абу Абдаллах ал-Хадим, и он организовал свою тайную резиденцию в городе Нишапуре. Эпоха Насра II, в которой формировалось мировоззрение большинства политиков (Балами, Джайхани), историков (Наршахи) и поэтов (Рудаки), отличалась обновлением взглядов на религию. Официальное духовенство вынуждено было мириться со своего рода религиозно-философскими исканиями этого периода.

Самый значимый успех исмаилитов в Мавераннахре имел место именно в правление Насра ибн Ахмада. Однако, среди историков и литераторов исследовавших этот вопрос нет единого мнения. В источниках также относительно этого вопроса отсутствуют прямые и достоверные сведения. Только авторы «ал-Фехриста» Ибн ан-Недим и Низам ал аль-Мулк подчеркивают, что в конце правления Насра ибн Ахмада и начала правления Нуха ибн Насра ученые исмаилиты имели успех в Мавераннахре и многие вельможи саманидского двора, в т.ч. эмир Наср ибн Ахмад стали «карматами». Ибн ал-Асир пишет, что в 943 г. Нух ибн Наср вызвал Мухаммад ибн Ахмад ан-Насафи (Нахшаби), против которого было выдвинуто обвинение, и казнил его.

От Ибн ал-Асира и Гардизи мы узнаем, что Хусайн ибн Али Мерверруди написал стих, где восхваляет Абу-л-Фазла Балъами как своего освободителя. Наср II упрекал визиря и его соратников в сочувствии восставшим. Хусейн ибн Али был арестован и умер в тюрьме. Сам визирь Абу-л-Фазл Балъами в 938 г. уходит в отставку. К этому движению некоторые исследователи (С. Нафиси, А. Мирзоев, А.Е. Бертельс, М. Занд и др.) причисляют и поэта Рудаки. Единственным свидетельством в пользу исмаилитских симпатий Рудаки послужил тазмин известного поэта Маъруфи Балхи на стихи Рудаки.

Ни за кем в мире не следуй, кроме Фатимидов.

Поэтому, другие ученые, в т.ч. А.Н. Болдырев и А.Т. Тагирджанов называют аргументы о карматстве Рудаки несостоятельными. (8, 162)

Однако, нельзя полностью игнорировать этот факт, и можно предположить, что однажды фатимидам удалось проникнуть внутрь саманидского двора. Если в правление фанатичного Махмуда Газневида фатимиды отправили к газневидам своего посла Тахарти, то они могли это допустить к более веротерпимым саманидам. Согласно историческим данным, когда в 942 г. саманид Наср ибн Ахмад почувствовал приближение смерти, он велел соорудить у ворот своего дворца келью (хане), названную им «дом богослужения». Облаченный в одежды покаяния, он уединился там и посвятил себя религиозным упражнениям. Возможно, Наср сам отрекся от престола, что дает еще один повод думать о смуте, которую отмечают некоторые источники.

943 год, год официального восшествия Нуха на трон, считается эпохой полной победы военных феодалов над землевладельческой аристократией. Новая свита заставила Нуха отменить реформу календаря, учрежденного Насром II. Более того, они смогли добиться разрешения Нуха собирать харадж по-прежнему зимой. Получилось так, что в один год с одного урожая собирали харадж два раза. В этой связи уместно вспомнить слова Макдиси, который писал: «Харадж собирают два раза – летом и зимой». В другом месте, еще раз разъясняя он писал: «а харадж там [был бы] незначителен, если бы не то, что он был удвоен во времена эмира Хамида из-за дела, которое ему пришлось [совершить]; он взял в долг харадж за год и это осталось до сих пор...».

События, эпохи Нуха являются показательным свидетельством явного намерения нового эмира изменить сложившиеся к тому времени взаимоотношения между духовенством и государством. Нух в значительно большей степени, чем это делалось до него, оказывал влияние на официальное суннитское духовенство.

В дальнейшем также имелись неоднократные выступления народных масс против деспотизма саманидских властей и их представителей на местах. Как известно, она выступила то в виде мистики, то в виде открытой ереси.

ЛИТЕРАТУРА

1. Макдиси Абу Абдуллах Мухаммад. Ахсан ут-такасим фи ма'рифат ал-акалим/ Макдиси Абу Абдуллах Мухаммад ибн Ахмад; Пер. с араб. на перс. Алинаки Мунзави. –Тегеран, 1385.
2. Низам ал-мульк. Сиясат-намэ (Книга о правлении визиря XI столетия)/ Низам ал-мульк; Перевод, введение в изучение памятника и примечания профессора Б.Н. Заходера. -М-Л, 1949.
3. Петрушевский И.П. Ислам в Иране в VII-XV веках/ И.П.Петрушевский. -Л. 1966.
4. История Систан (Таърихи Систон). Перевод, введение и комментарий Л.П. Смирновой.- М., 1974.
5. История таджикского народа. Эпоха формирования таджикского народа. –Т. П.- Душанбе, 1999.
6. Дафтари Ф. Краткая история исмаилизма: традиции мусульманской общины/ Ф. Дафтари; пер. с англ. Л.Р. Додихудоевой, Л.Н. Додихудоевой. -М., Ладомир, 2003.
7. Бертельс А.Е. Насири Хосров и исмаилизм/ А.Е. Бертельс.–М., 1959.
8. Тагирджанов А.Т. Рудаки. Жизнь и творчество. История изучения/ А.Т. Тагирджанов. –Ленинград, 1968.

ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ КАРМАТСКОГО ДВИЖЕНИЯ В МАВЕРАННАХРЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ X В.

Из важнейших этапов периода правления Саманидов является развитие карматского движения на Мавераннахре. В данной статье автор рассматривает причины и последствия карматского движения в Мавераннахре в первой половине X века.

Ключевые слова: карматизм, суннизм, шиизм, Саманиды, Фатимиды, Мавераннахр, Хорасан, еретик, крестьян, восстания.

CAUSES AND CONSEQUENCES SARMAATSKOGO MOVEMENT IN MAVERANNAKHR IN THE FIRST HALF OF THE TENTH CENTURY.

Of the most important stages during the reign of the Samanids is the development of karbatskoho movement in Maverannahr. In this article the author examines the causes and consequences karpatskoho movement in Maverannakhr in the first half of the Tenth century.

Key words: Sarmatism, Sunnism, Shiism, the Samanid dynasty, the Fatimids, Transoxiana, Khurasan, the heretic, the peasants revolt.

Сведения об авторе: *Сайфулло Муллоджанов* – докторант Таджикского национального университета

ИСТОРИОГРАФИИ ХАФИЗА АБРУ В ЕГО ЗЕЙЛИ ДЖАМЕ-АЛ-ТАВОРИХ

Резаголизадехахангар Наргес Вахаб

Институт языка, литературы, востоковедения и письменного наследия им.А.Рудаки АН РТ

Абдулла ибн Лутфуллах ибн Абдурашид более известный как Хафиз Абру является самым видным историком эпохи Тимуридов. Он родился в городе Хавоф в Хорасане и в юном возрасте переехал в Хамадан, где устроился писцом во дворце правителя Султан Ахмада Джалоира в Солтание. Хафиз Абру после завоевания этого города Тамерланом присоединился к нему, и сопровождал Тамерлана во всех его войнах, в силу чего присутствовал и был очевидцем многих историй и событий. Он после смерти Тамерлана поступил на службу к Шахрух Мирзе и до самой своей смерти пребывал у него при дворе и был свидетелем важнейших событий-по этой причине сведения в его трудах очень актуальны. Хафиз Абру по просьбе Шахруха и его сына Байсунгур Мирзы начал писать исторические сочинения, поэтому от него будущие потомки унаследовали многочисленные труды, в числе которых можно упомянуть «Зейли Джаме-ал-таворих», «Зейли Зафарнаме Шами», «Джугрофия» Хофиз Абру «Маджма-ут-таворих- ас-Султония».

У Хафиза Абру, сохранилось большое количество произведений. Представляется, что он в должности канцелярного секретаря занимался записью событий на тематической основе, включающей “Пять трактатов” по истории Ирана после упадка династии Ильханидов под названиями “История правления Тагайтимура ибн Савдаи ибн Кавин”, “Правление Амира Вали ибн Шайх Али Хинду”, «История правителей сарбадаранов и их судьба”, “История эмира Аргуваншаха и его судьба” и “История конца правления курдских правителей” [1]. Другой книгой Хафиза Абру является «Приложение к “Зафарнаме” Шами. В связи с тем, что Шами написал историю походов Тимура в своей книге под названием “Зафарнаме” до 803/1389 г., Шахрух поручил Хафизу Абру, чтобы

тот написал историю оставшихся двух лет войн Тимура. Поэтому, в 814/1411 г. он завершает свою работу над написанием “Приложения к “Зафарнаме” на основе своих собственных наблюдений. В начале своей книге он обращается к читателям с просьбой исправлять любые ошибки, которые они обнаружат в книге[2].

В своей другой книге “Приложение к Джамеъ ал-таварих”, он говорит о причинах написания этой своей книги. В 820/1418 г. по причине его огромного интереса к истории, Шахрух поручает собрать исторические материалы, и так как книга “История Табари” и “Джамеъ ал-таварих” Ходжы Рашидаддина Фазлуллаха включали события мира с начала и до периода Ильханидов, и то, что после них не было написано ни одной книги по произошедшим историческим событиям, поручил ученому собрать разрозненные копии и написать книгу “Приложение к Джамеъ ал-таварих”, которая включала бы события, начиная с 703/1389 г. и до 820/1418 г. [3]. Учитывая условия, сложившиеся в то время по написанию истории, он подчеркивает, что он не имеет возможности и компетентности написания истории[4]. Несмотря на это, он написал книгу “Приложение к Джамеъ ал-таварих”, которая содержала описание произошедших преобразований в Иране, особенно в районах Азербайджана, начиная с 706 по 795/1306 по 1392 гг. Несмотря на важность, эта книга ещё никем не исследована. В этой книге сообщения по историческим событиям представлены на тематической основе, в то же время уделяется особое внимание на время происхождения событий. Иногда при изложении важных событий в дополнение к году свершения, приводились месяц, даже день события[5]. Кроме того, порой год события приводился в качестве заглавия и затем излагались события, произошедшие в том году. Представляется, что Хафиз Аbru, иногда в книге “Зайл Джамеъ ал-таварих” ошибочно сообщает о годе свершения события. В этой связи можно указать на события 1390 г., о чем в книге «Зубдат ал-таварих» дата событий, произошедших в этом году, сообщается 1391[6]. Хотя стиль написания книги является простым и методом рассказа повествовательным, но иногда уделяется особое внимание причинам событий. Его цель при изложении событий была ориентирована на краткое их изложение[7]. Так, относительно восстания жителей Казвина против Шахшуджаъ, одного из представителей династии Музаффаридов в 777/1374 г. он пишет: “Его объяснение займет много объема и не вмещается в этом кратком изложении”. Иногда даже для краткости событий он пишет: “Упоминание о детях Амира Чупана приводится кратко”. Кроме того, в своем сообщении о событиях 793-795/1390-1392 гг. он сообщает о завоеваниях Тимура в Ираке, Фарсе, Азербайджане, Багдаде, и его движении в направлении Тикрита, и книга заканчивается таким предложением: “Остальные события упомянуты в книге “Зафарнаме”. Кажется, что Хафиз Аbru переписывал исторические материалы из книг и источников, таким образом, что создается впечатление, будто автор собственными глазами видел описанные события. Он сам будто был свидетелем события, т.е. 707/1307 г. - он указывает, что почти полвека спустя, он родился. Кажется, что цель сокращения сообщений о событиях привела к тому, чтобы он воздержался от указания названий использованных источников. Хотя в других своих трудах, “Зубдат ал-таварих” и “География” он указывает на использованные им источники. В книге “Приложение к Джамеъ ал-таварих” сообщения о событиях в большей части основаны на устных источниках и услышанных сведениях от надежных людей, особенно преклонного возраста, а также посредством своих собственных наблюдений[7]. Сравнение книги “Приложение к Джамеъ ал-таварих” с некоторыми историческими источниками этого периода, таких как “Таърихи гузида” (Таърих-е гузида) Хамдуллаха Муставфи, “Таърихи Банокати” и “Маджмаъ ал-ансаб” Шабонкорахи показывает, что он использовал эти источники. Кажется, что большая часть информации “Приложение к Джамеъ ал-таварих” переписана из указанных книг[8].

Краткий намек на событие, полное сообщение о котором было дано ранее, или же его подробное объяснение будет приходиться на своем месте, считается из числа способов написания истории Хафизом Аbru в его книге “Приложение к Джамеъ ал-таварих” [9]. При описании исторических событий он использовал стихи некоторых поэтов. Иногда он называл имя поэта, а, порой он воздерживался от указания имени поэта. Кроме того он в написании истории использовал также арабскую поэзию[10]. Одним из способов написания истории им является использование специальных слов и терминов. В этом отношении интересно применение им слова “мустабид” (тиран). Вопреки распространенному в течение двух последних столетий слово “тирания” не означает “самомнение” правителей. Иногда в исторических и литературных текстах Ирана термины “диктатор и тирания” применяются в значении “стремления к независимости и сопротивлению”[11]. Такие арабские термины, как “валлаху аълам бис-саваби, валлаху аълам” (Аллах сведущ) приводятся в конце каждого сообщения и события. Видимо, автор

посредством выражения таких слов намерен показать свое сомнение и колебание в правильности и достоверности изложенных событий [12].

Использование турецко-монгольских слов является из числа других способов написания истории Хафизом Абру и такие слова, как алтутмага, азрук, бакаул, белкат и тура, которые применялись большей частью в диванах и военных организациях. Персидские и арабские метафоры использованы редким образом [13].

Одним из методов написания истории Хафиза Абру является использование коранических аятов и арабских пословиц. Иногда он упоминает часть аята, а затем продолжает: “и до конца”. Из числа особенностей исторического исследования Хафиза Абру также было выявление причин постройки исторических зданий, общественных построек, строительств ханака, дарулджамаа, каналов и колодцев, мечетей, школ, больниц, которые приведены в его книге “Зубдат ал-таварих”. Иногда правители во время войны превращали культурные и образовательные центры в военные базы, что показывает прочность зданий школ. К другим особенностям исторических исследований в книге Хафиза Абру относится описание стихийных бедствий, таких как наводнения, уничтожение больших зданий, таких как школы, рынок, уничтожение людей, перестройка и развитие науки и знаний в таких городах, как Багдад, а также уничтожение культурных и религиозных сооружений [14].

С точки зрения содержания в книге рассматриваются такие вопросы, как поручения правителей государственным делопроизводителям в соблюдении прав народа, процветании страны, строгом соблюдении законности, восстановлении справедливости и возвращении гнета угнетателю, предательства предателю, получении уроков из истории, способе управления государством и оборонительной подготовленности против врага [15].

Сообщения об исторических событиях в книге указывают о вере писателя в судьбу. Но иногда свершение событий он связывает с согласованием решения и судьбы [16]. Однако это не означает, что Хафиз Абру был убежденным верующим на судьбу, но и как он показывает в “Зубдат ал-таварих”, он является историком, совершенно ориентированным на рационализм.

Исламские и религиозные взгляды, сосредоточенные на устранение гнета и тирании, являются другими способами исторических исследований Хафиза Абру. Он неоднократно называет Иран и упоминает о гнете “Малика Ашрафа” Чупанида. В связи с этим он сообщает, что с целью освобождения от его тирании “Кази Мухиддин Барди”, один из ученых Азербайджана, направляется в Сарай, и во время проповеди попросил Джанибека, правителя Дашти Кипчака, чтобы повел свои войска в Иран для спасения народа от гнета чупанского правителя. Согласно историческим сведениям, когда войска Джанибека дважды проходили через область Хаштруд, несмотря на то, что в этот год жители вырастили много сельскохозяйственных продуктов, ни один колосок не был сломан, на основе чего можно судить о результатах справедливости и гнета в то время.

*Ушел угнетатель, но сохранилось его уродливое правило,
Ушел справедливый, но сохранилось его доброе имя [17].*

Хотя автор в “Зайли джамеъ ал-таварих” указывает на темы справедливости и несправедливости, но в “Зубдат ал-таварих”, посредством рассказа подвергает рассмотрению детальным образом. Хафиз Абру переписал содержание “Джамеъ ал-тавариха” в “Зубдат ал-таварих” [18]. “Тем не менее, некоторые интересные темы в “Джамеъ ал-таварих” не приведены в “Зубдат ал-таварих”. В этой связи, можно указать на военный поход Шахшуджаъ в город Султания. Хаджи Навруз Хатун, жена Аделага, которая в отсутствии своего супруга управляла городом, отправила к Шахшуджаъ своего посла и почти такой же ответ она отправила музаффаридскому правителю, которого Сайида Хатун, супруга Фахрудавла Бувайхи дала Султану Махмуду Газнави при его наступлении на город Рей. Это означало, что победа в войне над женщиной не является сколько-нибудь важным успехом для монарха, а в случае поражения от женщины, он остается под вечным позором для монарха. Такое послание очень понравилось Шахшуджаъу. Такой мудрый ответ, подобному как удерживал Махмуда Газневида от наступления на Рей, он также удержал Шахшуджаъа, так, что изменил свой маршрут в направлении Табриза и наконец, вернулся в Исфахан [19]. Следовательно, с опорой на исторический и логический анализ можно сказать, что исторические события повторяются, но их участники различаются. Такой процесс в “Зубдат ал-таварих” не наблюдается [20]. Ибн Мискавейхи является из числа историков, которые убеждены в “повторяемость исторических событий”, поэтому он занялся исследованием истории. Существует множество аналогичных исторических событий, которые могут стать примерами [21].

ЛИТЕРАТУРА

1. Хафиз Абру. Пять исторических трактатов о событиях периода правления Амира Тимура Горгана/ Хафиз Абру. Абдуллах ибн Лутфуллах. Под ред. Феликса Тауера. - Прага: Чехословацкая Академия наук, 1958. -С. 5- 72.
2. Хафиз Абру. Зайл Зафарнаме Шами. Без м. без названия. без д. С. 8-9.
3. Хафиз Абру. Зайл джамеъ ал-таварих/ Хафиз Абру. Под ред. Ханабаба Баяни. - Тегеран: Муассисаи илми ва фарханги, 1938. -С. 62-63; Хафиз Абру. География Хафиза Абру/ Хафиз Абру. Предисловие и ред. Садека Саджади. - Тегеран: Мираси мактуб, 1999.- Т.1. -С.71.
4. Хафиз Абру. Зайл джамеъ ал-таварих/ Хафиз Абру. -С. 13, 63; Хафиз Абру. География Хафиза Абру/ Хафиз Абру. -Т.1. -С.71- 72.
5. Хафиз Абру. Зайл джамеъ ал-таварих/ Хафиз Абру. -С. 73, 93, 97-98, 104, 119, 126-133.
6. Там же. С. 144- 151, 293; Хафиз Абру. Зубдат ал-таварих/ Хафиз Абру. Издание Сайида Джавади. - Тегеран: Министерство исламского напутствия, 2001. -Т.2. -С. 749- 751.
7. Хафиз Абру. Зайл джамеъ ал-таварих. С. 69- 70, 77- 78, 113,151, 252,290 .
8. Там же. С. 109, 139, 143, 180, 250, 259- 302.
9. Там же. С.119; Хамдуллах Муставфи .Таърихи гузида/ Хамдуллах Муставфи . Под ред. Абдулхусейна Наваи. - Тегеран: Амир-е Кабир, 1985. 3-е изд. -С. 607-624; Абу Сулейман Абулфазл Мухаммад Банакати. Равза авла ал-албат фи маърифат ал-таварих ва ал-ансаб(История Банакати)/ Абу Сулейман Абулфазл Мухаммад Банакати. Чамъияти осори мили, 1969. 3-е изд. -С. 472- 479; Мухаммад ибн Али ибн Мухаммад Шабанкарахи. Маджмаъ ал-ансаб / Мухаммад ибн Али ибн Мухаммад Шабанкарахи. Под ред. Хашема Мухаддиса. - Тегеран: Амир-е Кабир, 1984. -Т.2. - Т. 1. -С. 272.
10. Хафиз Абру. Зайл джамеъ ал-таварих/ Хафиз Абру. -С.120, 162 – 163 , 180 ,187.
11. Там же. С.92, 126, 159, 163, 232, 239, 245 – 246, 282, 293.
12. Там же. -С. 151, 205; Хафиз Абру. Зубдат ал-таварих/ Хафиз Абру. -Т.1. С. 74,127; Муинуддин ибн Джалалуддин Мухаммад Муаллим Язди. Мавахиба Илахи (Божественное благословение в истории династии Музафара)/ Муинуддин ибн Джалалуддин Мухаммад Муаллим Язди. Ред. и пред. Саида Нафиси. - Тегеран: Икбал, 1947. -С.119,124, 146; Гиясуддин Али Язди. Саадатнаме или вестник газаватов Индии/ Гиясуддин Али Язди. Под ред. Ираджа Афшара. 1-ое изд.: Мираси мактуб, 2000. -С. 91.
13. Хафиз Абру. Зайл джамеъ ал-таварих/ Хафиз Абру. - С. 69, 95, 119, 162.
14. Там же. -С. 149 – 150 .
15. Там же.С.67- 69, 88, 129- 130, 179, 182 , 213, 228, 231, 244, 274, 288, 293, 323, 343.
16. Там же. -С.171-172, 174, 179,188, 192-193, 231, 238-239.
17. Там же. -С.71, 149, 177, 191, 257.
18. Там же. -С.195,239, 259 ; Хафиз Абру. Зубдат ал-таварих. Т.1. -С. 295.
19. Хафиз Абру. Зайл джамеъ ал-таварих/ Хафиз Абру. - С. 243; Хафиз Абру. Зубдат ал-таварих/ Хафиз Абру. -Т.1. -С.449 .
20. Хафиз Абру. Зайл джамеъ ал-таварих/ Хафиз Абру. - С. 247 -248; Муставфи Хамдуллах. Таърих-е гузида/ Муставфи Хамдуллах. - С. 421- 422; Гиясуддин ибн Хумамуддин Хондамир. Дастур ал-вузара/ Гиясуддин ибн Хумамуддин Хондамир. Под коррект. и с предисл. Саида Нафиси. Тегеран: Икбал, 1938. - С. 434.
21. Хафиз Абру. Зубдат ал-таварих/ Хафиз Абру. - Т.1. -С. 504- 511.
22. Ибн Мискавейхи ар-Рази. Таджаруб ал-умам/ Ибн Мискавейхи ар-Рази. Пер. Абулкасема Имами. 1-ое изд.: Суруш, 1990. -Т. 1. -С.52 -53.

ИСТОРИОГРАФИИ ХАФИЗА АБРУ В ЕГО ЗЕЙЛИ ДЖАМЕ-АЛ-ТАВОРИХ

Хафиз Абру считается одним из выдающихся представителей науки и культуры в истории Ирана и Средней Азии. Он является известным ученым, писателем, талантливым редактором, крупнейшим историком тимуридского периода и одним из представителей просветительства своей эпохи. Хафиз Абру относится к числу тех историков, которые в своих трудах не довольствовались только описанием политических и военных событий. А докладывает о социальных, культурных и интеллектуальных явлениях.

Ключевые слова: Иран, Историч, Хафиз Абру, Зейли Джаме-ал-таворих.

THE HISTORIOGRAPHY OF HAFIZ-I-ABRU IN ZYLE JAME AL-TAAWARIKH

Hafiz- iAbbru is one of character of the scientific and cultural of Iran history. He was an outstanding scholar, author, famous of the face and the greatest historian of the Timurid period. Hafiz- iAbbru is historian that not only did he describe the political and military events in the works, but also have reported the social, culture and intellectual incident.

Key word: Iran, historiography, Hafiz- iAbbru, zyle Jame al-tawarikh.

Сведения об авторе: *Резаголизадехахангар Наргес Вахаб* – аспирантка Института языка, литературы, востоковедения и письменного наследия им.А.Рудаки АН РТ. Телефон: **917-86-83-82**

НАҚШИ ХОҶА НАСРИДДИНИ ТҶСӢ ДАР ТАЪСИС ВА РУШДИ РАСАДӢОНАИ МАРОҶА

Абдуҳамидов Нурмуҳаммад
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Насриддини Тӯсӣ аз ҷумлаи он шахсиятҳоест, ки бо асарҳои илмӣ ва адабии худ шухрати ҷаҳонӣ пайдо намудааст. Насриддини Тӯсӣ ҳамчун олими энциклопедист дар инкишофи бисёр илмҳо ҳиссаи худро гузоштааст. Ҳанӯз дар давраи дар қайди ҳаёт буданаш ӯ бо тамоми хидматҳояш дар соҳаи илм бо унвонҳои «Устои башар», «Малик-ул-ҳукамо», «Шоҳи илми фалсафа» соҳиб гашта буд. Номи ӯ дар қатори намояндагони машҳуртарин олимони ҷаҳонӣ ҷой гирифтааст [1].

Насриддини Тӯсӣ зодаи шаҳри бостонии Тӯс буд, ки ин шаҳр яке аз марказҳои муҳими илмию фарҳангии Хуросон ба шумор мерафт. Бисёр муҳаққиқон ба ҳулосае омадаанд, ки олимони оламшумул Умари Хайём ва Низомулмулк дар мадрасаи Тӯс таҳсил намуда, аҳд намудаанд, ки агар яке аз онҳо дар давлатдорӣ соҳиби мансаби баланд гардад, он гоҳ ба яқдигар бояд ёри расонанд. Танҳо аз ҷумлаи олимони нучумшиноси Тӯс Ҳасан ибни Муҳаммад ибни Иброҳими Тӯсӣ (асри VIII-аввали асри IX), табиб, нучумшинос Абӯҳомид ибни Муҳаммади Тӯсӣ ал-Ғаззоли (1058-1111), нучумшинос, файласуф, яке аз асосгузори чараёни сӯфизм Шарофиддин Музаффар ибни Муҳаммади Тӯсӣ (вафоташ наздики соли 1210), ки дар Ҳамдон қору фаъолият намудааст, инчунин нучумшинос ва математик Камолиддин ибни Юнус (1156-1242) номбар шудаанд [2].

Насриддини Тӯсӣ ҳам маълумоти ибтидоиро дар зодгоҳаш аз падар ва амакаш гирифта, баъд барои идомаи таҳсил ва мукамал намудани дониш ба шаҳри Нишопур меравад ва дар синни 30-солагӣ ба дарбори Носир роҳ ёфта, асари машҳури худ «Ахлоқи Носирӣ»-ро таълиф менамояд [3].

Насриддини Тӯсӣ баъди тохтутоз муғулҳо ба Эрон (тақрибан соли 1227) ба Кӯҳистон фирор кард ва то соли 1256 бо сабаби номаълуме чанд вақт низ зиндонӣ шудааст. Баъди Кӯҳистонро забт кардани Ҳалоқухон Насриддини Тӯсӣ ба Мароға омад ва расадхонаи Мароғаро таъсис намуд [4].

Дар Мароға Насриддини Тӯсӣ ҳамчун асосгузори расадхонаи нучумшиносӣ, дар ҷамъ овардан ва тарбия намудани ходимони илмӣ, тақмилу инкишофи асбобҳои нучумшиносӣ саҳми арзанда гузошт. Ин буд, ки расадхонаи Мароға дар инкишофи илми нучум дар Шарқ нақши бузург бозид. Таъсири расадхонаи Мароға ба расадхонаҳои Пекини асри XIII ва расадхонаи Улугбек дар асри XV, инчунин расадхонаи асри XVIII-и Ҳиндустон бениҳоят калон аст.

Дар бораи аҳамияти сохта шудани расадхонаи Мароға Х. Ф. Абдуллозода чунин менависад: «Асри XIII ниҳоят давраи муҳиме дар таърихи расадхонаҳо буд. Сохта шудани яке аз калонтарин расадгоҳ дар шаҳри Мароға маҳз ба ҳамин давра (соли 1259) рост меояд. Ин расадхона, ки асоси маркази илмии Мароға буд, тӯли беш аз 60 сол арзи вучуд дошт ва, ҳатто, пас аз фавти асосгузори худ Насриддини Тӯсӣ низ амал мекард. Барои таъсиси ин расадхона тепҳои хушманзар бо масоҳати дарозияш тақрибан 480м ва бараш 150м дошта интиҳоб шуда буд. Дар ин масоҳат якчанд биноҳо, аз он ҷумла масҷид ва бинои маҳсус, қароргоҳ барои Ҳалоқухон сохта шуданд. Дар ин ҷо китобхонаи калонтарине мавҷуд буда, нусхаҳои хаттӣ ба бахшҳои гуногуни илм нигоҳдорӣ мешуданд» [5].

Дар давлати Ҳалоқухон Хоҷа Насриддини Тӯсӣ обрӯи калон ба даст овард. Тамоми маросими мотам ва ба ҳок супоридани маит таҳти роҳбарии ин олим гузаронида мешуд. Аз ҷумла, маросими тоҷгузории писари калонии Ҳалоқухон Обоҳохон таҳти сарвари Насриддини Тӯсӣ баргузор гардидааст. Дар ин бора Рашидулдин-таърихшиноси ҳамон замон маълумот додааст [6].

Ҳангоме ки Насриддин мехост ба сохтмони расадхона оғоз намояд ва хароҷоти онро ба ҳокими замон Ҳалоқухон пешниҳод кард, ҳоким мепурсад, ки магар илм оиди ситораҳо ҳамон хел манфиатовар аст, ки барои сохтмони расадхона пули зиёдеро сарф намоем? Насриддини Тӯсӣ маслиҳат дод, ки аз болои баландӣ зарфи холиро гелон менамоем, то касе аз он хабар наёбад. Ҳамин тавр ҳам карданд. Вақте ки зарф аз баландӣ ҳаво дода шуд аз садои он лашкари Ҳалоқухон безобита гашта дар миёни лашкариён игво бархост, Насриддин ҳамроҳи Ҳалоқухон ҳамаи ин лаҳзаҳоро мушоҳида намуданд ва онҳо ором гаштанд. Баъд Насриддин ба ҳоким гуфт, ки мо сабаби ин садои дахшатнокро медонем ва ором ҳастем, вале лашкар намедонад ин қадар безобита ҳастанд. Агар сабабҳои бавучудоии ходисаҳоро дар

замин донем, мо ҳам дар замин ором мешавем. Ин сухан ба ҳоким таъсир намуд ва ӯ қарор дод, ки барои сохтмони расадхона 20 ҳазор динар чудо карда шавад [7].

Насриддини Тӯсӣ барои расадхона ҷойи бисёр мувофиқро интихоб менамояд, ки дар қисми ҷанубии вилояти Озарбойҷон воқеъ буд. Дар бораи шаҳри Мароға сайёҳ В. Шипчинский чунин навиштааст:

«Якчанд километр то боғҳои Мароға, шаҳр тахминан дар 35 километрии хатти рост аз соҳили кӯли Урумия дар баландии 1613 аз соҳили сатҳи уқёнус ҷойгир буд. Ин шаҳр хеле қадима буда, ҳанӯз дар соли 1029 дар натиҷаи ҳучуми Салҷуқиҳо вайрон гашта буд. Дар замони омадани мо (1916) ин шаҳр маркази зебоне дошт бо 15 ҳазор аҳоли» [8].

Меъмориони шӯравӣ Л. Британитский ва А. Саломзода ба ҳулосае омадаанд, ки Насриддини Тӯсӣ на танҳо ба сохтмони бинои асосӣ роҳбарӣ менамуд, балки бевосита меъмор ва муаллифи лоиҳаи расадхонаи Мароға буд.

«Муайян намудани муаллифии Муҳаммад Насриддин дар сохтани нақшаҳои лоиҳаи расадхонаи Мароға имкон медиҳад, ки оиди алоқаи бевоситаи меъморӣ сохтмонӣ бо донишҳои техникаю математикӣ ҳулоса барорем» [9].

Дар назди расадхона ғайри майдони мушоҳидакунӣ, ҳонаи махсус барои асбобҳои расадӣ, ҳонаи дигар барои китобхона, ки 400 ҳазор китобро доро буд ва дигар хонаҳои асбобу анҷом мавҷуд буд. Вале, мутаассифона, кофтуковҳои бостоншиносӣ, маълумоти пурраро дар бораи расадхона ба даст наовардааст.

Кофтукови бостоншиносии олими франсавӣ А. Горди ҳам маълумоти зарурӣ ба даст оварда натавонист. Ба ӯ муяссар гашт, ки аз қисми заминӣ танҳо як ҳонаи расадхонаро пайдо намояд. Насриддини Тӯсӣ ҳудаш шахсан бевосита дар нақшакашии бино ва асбобҳои астрономӣ иштирок намудааст. Ӯ ҳамроҳи сармуҳандиси сохтмон Мувайиддини Ордӣ панҷ асбоби нави астрономиро ихтироъ намуд. Дар ҳамон замон Насриддин ба тайёр намудани кадрҳои илмӣ дар мактаби махсуси назди расадхона машғул шуд.

Шогирдони Ӯ ҳақиқатан ӯро назорати ӯ мекарданд. Онҳо дақиқае ҳам аз машғулият ва омӯختан дур наменданд. Ӯро ҳамчунин бо тамоми ҳастӣ душворихоро баргараф намуда, кори илмӣ худро идома медиҳад.

Насриддини Тӯсӣ дар баробари корҳои илмӣ ва корҳои ташкилӣ ба корҳои молиявӣ ва масъалаҳои сохтмони расадхона машғул шуд.

Ӯ ҳаракат менамуд, ки ходимони илмӣ расадхонаро аз ҷиҳати моддӣ таъмин намояд. Ӯро ҳамчунин шумораи умумии кормандони илмӣ расадхона ба зиёда аз 100 нафар расид. Ӯро ҳамчунин андозҳо ва даромад аз заминҳои вақфи баъзе аз ноҳияҳо бевосита ба ихтиёри Насриддин ворид гашт.

Насриддин шахсан тамоми барномаҳои мушоҳидаҳои астрономиро дар расадхона роҳбарӣ намуда, аз рӯи мушоҳидаҳои худ асари «Зичи Элхонӣ»-ро офарид. Ӯро аз ин Насриддин вазифадор карда шуда буд, ки супоришҳои мушовири махсуси Ҳалоқухонро иҷро намояд.

Муҳимтарин асари Муҳаммад Насриддини Тӯсӣ «Зичи Элхонӣ» мебошад. Он аз тарафи худ Насриддини Тӯсӣ ва дар ҳамкорӣ бо муҳаққиқони расадхонаи Мароға тартиб дода шудааст.

Г. Д. Мамадбейӣ дар бораи кушодани Амрико аз тарафи Колумб маълумоти муфассал додааст. Ба андешаи муаллиф дар кашфиёти Колумб ҷадвали ҷуғрофии Насриддини Тӯсӣ нақши муҳим бозидааст. Ӯро ҳамчунин дар бораи ҷи тавр ин ҷадвал, ки 256 нуқтаҳои аҳолинишинро дар бар мегирифт, дастраси олимону муҳаққиқони Аврупо гашт, маълумот додааст.

Сухан дар бораи феҳристи «Зичи Элхонӣ» ва «Зичи Улуғбек» меравад. Олимони Аврупои Ғарбии асрҳои XVII-XVIII чунин меҳисобиданд, ки ин ҷадвалҳои ҷуғрофиро Насриддини Тӯсӣ дар Мароға ва Улуғбек дар Самарқанд дар алоҳидагӣ тартиб додаанд [10].

Ҳарду ҷадвал ба забони латинӣ тарҷума гашта, соли 1652 дар Лондон ва соли 1711 дар Оксфорд нашр шудааст. Ноширони ин ҷадвалҳо ба ҳулосае омадаанд, ки тартибдиҳандагони ин ҷадвалҳо Насриддини Тӯсӣ ва Улуғбек ба якдигар вобастагӣ надоранд. Ин ақидаро шарқшиноси барҷастаи рус, академик В. В. Бартолд дастгирӣ намудааст. Ӯ чунин навиштааст: «Ҳайр аз қайдҳои шахсии ҷуғрофии худ олимони араб бо қоидаҳои ҷуғрофидонҳо ва сабтҳои ҷадвали номии тартиб додаанд, ки рӯйхати ҷойҳои аҳолинишинро бо дарозию бар дар бар мегирифт» [11].

Тавре ки мебинем, академик Бартолд хидмати барҷастаи ҳам Насриддини Тӯсӣ ва ҳам Улуғбекро эътироф карда, аз ҷумла, шухрати асарҳои ҳарду олимро дар Аврупо қайд намудааст. Вале, тавре ки Г.Д. Мамадбейӣ қайд кардааст, ҳастанд шахсиятҳои, ки ақида доранд, ки ҷадвал аввалин бор дар Самарқанд сохта шудааст.

Барои ҳамин онҳо аз чадвали дар расадхонаи Мароға сохта шуда хомӯширо ихтиёр кардаанд. [12].

Г. Д. Мамедбейли ханӯз соли 1946 дар навиштаҳои худ зери унвони «Аз таърихи расадхонаи Мароға» гуфта буд, ки дар боби 15-и «Зичи Элхонӣ» чадвали чуғрофие оварда шудааст, ки рӯйхати шахрҳои машҳури он давраро дар бар мегирад.

«Зичи Элхонӣ»-ро Насриддини Тӯсӣ дар якҷоягӣ бо гурӯҳи ходимони илмии расадхона таълиф намудааст. Асар асосан бо забони форсӣ навишта шудааст. Вале тарҷумаи он ба забони арабӣ низ мавҷуд аст. Аз «Зичи Элхонӣ» бисёр нусхаҳо мавҷуд аст [13]. Он ба забони лотинӣ қисман тарҷума шудааст ва соли 1652 дар Лондон нашр гаштааст.

Қисми аввали «Зичи Элхонӣ» дар бораи солномаи халқҳои гуногун маълумот дода, дар он асосан солномаи хитойӣ, уйғурӣ, яҳудиён ва тақвими арабӣ ҷой дода шудааст.

Насриддини Тӯсӣ дар сохтани расадхона хонҳои муғулро ҷалб намуд. Хидмати барҷастаи Насриддини Тӯсӣ дар он аст, ки назарияи геосентрии Батлимусро дар асоси таҷрибаҳои расадӣ тақмил дод. Расадхонае, ки бо нишондоди ӯ дар Мароға сохта буданд, ҳамчун намунаи бехтарини расадхонасозӣ ба Аврупо рафт. Баъдан нучумшиносони аврупоӣ аз он пурра пайравӣ карданд. Таълифоти илмӣ ӯ ба донишмандони маъруфи Аврупо Галилео Галилей, Коперник ва Кеплер на танҳо асар кард, балки дар кашфиётҳои минбаъдаи онҳо саҳт кор омад.

Маҳз аз тарафи Насриддини Тӯсӣ ва шогирдонаш бо ҷамъбасти намудани нучумшиносии исломӣ хатти сайёри ситораҳо дақиқан муайян гардид ва дар ин замина тақсими комили илмӣ тартиб дода шуд [14]. Дар ин давра илми нучум дар миёни донишмандони форсу тоҷик маъруфу писандида буд. «Риштаи тараққию инкишофи минбаъдаи ин фан боз ҳам бештар ба ихтиёри донишмандони тоҷикии қисмати Эронзамин, яъне Мовароуннаҳр дода шуд, ки дар навбати худ чун ҳамешагӣ боз ба кулли сарзамини бузурги аҷдодӣ пешрафтҳои илмӣ хешро интиқол доданд, дар натиҷа боз донишмандон-мунаҷимони маъруфи дигаре зуҳур карданд» [15].

Браунмюл (1853-1908), асарҳои доир ба риёзиёт ва нучум навиштаи ал-Боттанӣ (850-929), Абдулвафо (940-998), Насриддини Тӯсӣ (1201-1274) ва ғайраро омӯхта ба фикри «Олимони Осиёи Миёна дар соҳаи фан ҳеҷ навигарӣ дохил накардаанд» муқобил баромада мегӯяд, ки «Насриддини Тӯсӣ зиёда аз 200 сол пеш аз Региомонтан (1436-1476) баъзе мафҳумҳои мусалласот (тригонометрия)-ро ихтироъ кардааст [16].

Насриддини Тӯсӣ дар роҳи илму дониш кашфиётҳои зиёдеро ба анҷом расонид, ки имрӯз ҳам қимати илмӣ амалии худро гум накардаанд. «Бишнохтаам, ки ҳеҷ нашнохтаам» гуфтани олими забардаст маънои онро дорад, ки роҳи дониш беохир аст, вале донише, ки дар соҳаҳои гуногуни илми табиатшиносӣ, махсусан илми нучум Насриддини Тӯсӣ ба мерос гузошт, сарчашмаи асосии пешрафти илму маърифат чи дар Шарқ ва чи дар Ғарб гардидаанд.

Дар расадхонаи Мароға шогирдони зиёди Насриддини Тӯсӣ қору фаъолият намудаанд, ки онҳо ҳам бо кашфиётҳои худ шухрати ҷаҳонӣ пайдо намуда, таъсири саҳте дар Осиёи Аврупо гузоштаанд.

АДАБИЁТ

1. Болтаев М.Н. Вопросы гносеологии и логики в произведениях ибн-Сины и его школы / М.Н. Болтаев. - Душанбе: Ирфон, 1965. - С.178.
2. Матвиевская Г.П. Математики и астрономы мусульманского средневековья и их труды (VIII-XVII вв.) / Г.П., Матвиевская Б.А. Розенфельд. - М: Наука, 1983. - Книга. 2. - С. 450-451.
3. Ҳамон ҷо. - С. 38
4. Энциклопедияи Советии тоҷик. - Душанбе, 1984. - Ҷ.5. - С. 101.
5. Абдуллозода Х.Ф. Абӯҳомиди Хучандӣ ва таърихи астрономияи халқи тоҷик / Х.Ф. Абдуллозода. - Хучанд: Нури маърифат, 2005. - С. 155.
6. Рашид-д-дин. Сборник летописей, I, III перевод с перс. под ред. Рамаскевича с участием А. Ализаде. / Рашид-д-дин. - М-Л: 1946. - С. 66.
7. Мамедбейли Г.Д. Основатель Марагинской обсерватории Насриддин Туси / Г.Д. Мамедбейли. - Баку: -1961. - С. 32
8. Шипчинский М. В. Мои путешествия / М. В. Шипчинский. - М: 1955. - С.31.
9. Британский Л. С. К вопросу архитектурной характеристики Марагинской обсерватории. Тезисы к юбилею Насриддина Туси / Л.С. Британский В.К. Салам-заде. Боку: 1951-С. 32.
10. Мамедбейли Г.Д. Основатель Марагинской обсерватории Насриддин Туси / Г.Д. Мамедбейли. - Баку: -1961. - С. 115.
11. Ҳамон ҷо. - С. 116.
12. Кары Ниёзов Т. Н. «Астрономическая школа Улугбека» / Т. Н. Кары Ниёзов. - М-Л: Изд. АН СССР, 1950. - С.115.
13. Матвиевская Г. П. Математики и астрономы мусульманского средневековья и их труды (VIII-XVII вв.) / Г. П., Матвиевская Б. А. Розенфельд. - М: Наука, 1983. - Книга. 2. - С. 400-407.

14. Ибни Курбон. Дар дурухаи фано ва эҳёи миллати қадим/ Ибни Курбон. -Душанбе, 2007.-С. 196-197.
15. Ҳамон ҷо, -С. 107.
16. Собиров Т. Инкишофи математика дар Осиёи Миёна (асрҳои XV- XVII) / Т. Собиров. -Душанбе, 1966.-С. 11.

РОЛЬ ХОДЖА НАСИРУДДИНА ТУСИ В ОБРАЗОВАНИИ И РАЗВИТИИ МАРАГИНСКОЙ ОБСЕРВАТОРИИ

Данная статья посвящена изучению и рассмотрению роли Ходжа Насируддина Туси – математика, механика и астронома XIII в образовании и развитии Марагинской обсерватории, которая была основана им в 1259 году. В то период данная обсерватория считалась одной из крупнейших в мире.

Ключевые слова: Насируддин Туси, Марагинская обсерватория, образование и развитие обсерватории, научные изыскания, астрономия, развитие наук..

THE ROLE OF KHOJA NASIRUDDIN TUSI IN THE EDUCATION AND DEVELOPMENT OF THE MARAGHA OBSERVATORY

This article is devoted to the study and consideration of the role of Khoja Nasiruddin Tusi - mathematics, mechanics and astronomer XIII in the education and development of the Maragha Observatory, which was founded in 1259. At that time the Observatory was one of the largest in the world.

Key words: Nasiruddin Tusi, the Maragha Observatory, education and development Observatory, research, astronomy, the development of science.

Сведения об авторе: *Абдухамидов Нурмухаммад* – аспирант дневного отделения кафедры истории таджикского народа ТНУ. Телефон: +992-98-107-00-30; E-mail: farhat_saf@mail.ru

СОСТОЯНИЕ ПРОСВЕЩЕНИЯ ТАДЖИКСКОГО НАРОДА В БУХАРСКОЙ НАРОДНОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ (1920-1924 ГГ.)

Зарифов Насимджон

Таджикский государственный педагогический университет им.Садриддина Айни

Современный Центральный, Южный и Юго-Восточный Таджикистан, известный под названием Восточной Бухары, накануне установления советской власти состоял из следующих бегств: Гиссарского, Курган-Тюбинского, Бальджуанского, Кабадианского, Кулябского, Каратегинского и Дарвазского [2, 45]. Это территория до политического переворота в Бухаре (1920 г.) находилась под властью Бухарского эмирата, который считался одной из наиболее отсталых аграрных государств. Более 90% всего населения эмирата было занято в сельском хозяйстве. Причем подавляющая часть земли и скота были сосредоточены в руках эмира, его чиновников, баев и духовенства. Еще отсталой частью эмирата была Восточная Бухара. Она была отделена от эмирата высокими горными хребтами, была полностью оторвана от железнодорожных и иных путей сообщения с другими районами эмирата, отсутствовали примышленные предприятия.

В культурном отношении также Восточная Бухара была самой отсталой части эмирата, здесь не было ни русско-туземных, ни новомодных школ, функционировали традиционные старометодные мактабы и медресе.

Народное образование Восточной Бухары развивалась гораздо медленнее, чем в северных районах республики. Это объясняется еще тем, что народная революция в Бухаре произошла в сентябре 1920 года, а Советская власть в Восточной Бухаре была установлена только в 1921 году[8, 36-41].

После свержения власти эмира и установления Советской власти, учитывая отсутствие государственной системы народного образования, безграмотность и темноту населения, еще в первой своей Декларации Временное революционное правительство БНСР объявило, что «...в области народного образования ставит своей задачей проведение бесплатного обучения, снабжение всех учащихся одеждой, обувью, учебными пособиями, создания сети яслей, детских домов, клубов, библиотек, народных домов, клубов для взрослых» [6, 167].

С целью организации централизованного управления народного образования в БНСР 15 сентября 1920 года был организован Назират просвещения[5, 29]. 25 октября 1920 г. состоялось организационное заседание школьного отдела при Назирате просвещения БНСР. При этом отделе было создано 4 секции: школьная, учетная, научная и воспитательная.

Но в связи с увеличением объема работы, уже в 1923 г. при Назирате Просвещения БНСР дополнительно были организованы вакуфный, финансовый, хозяйственный, издательский отделы и отдел национальных меньшинств. При школьном отделе были созданы ряд секций, которые занимались составлением программ, переводом и изданием

учебников, учебных пособий для школ и курсов и налаживанием системы дошкольного воспитания[6, 167].

Развитие народного образования в БНСР, в том числе районах Восточной Бухары, началось с перестройки старой школьной системы. 25 ноября 1920 г. согласно постановлению Народного назирата просвещения БНСР мечети отделялись от государства, а школа от мечетей[11, 25]. Государство освободило учащихся от обязательного религиозного обучения. Образование и воспитание были изъяты из ведения духовных учреждений и переданы в ведение Нарназпроса и его отделов на местах. В результате проведенных мероприятий за короткое время в республике было создано 73 школы. В Бухарском вилояте, насчитывалось свыше 10 школ, где обучалось более 1000 учеников. Кроме того в столичном вилояте были открыты 2 детдома и 6 интернатов[11, 25].

Одновременно по всем вилоятам республики была проведена перепись детей школьного и дошкольного возраста и неграмотных взрослых. Народный назират просвещения принял решение о создании массовых начальных школ, единых по своей структуре, программе и плану занятий. Но в силу ряда объективных и субъективных причин в первые годы Советской власти эта задача не была полностью осуществлена.

Своеобразие и сложность обстановки в различных районах республики порождали большое разнообразие в методах преподавания и планировании школьной работы. Большинство преподавателей этих школ составляли лица, получившие подготовку на 1 - 4-месячных подготовительных учительских курсах.

С сентября 1920 г. по первую половину 1921 года во многих районах БНСР, прежде всего в западной части, были организованы местные отделы народного образования, занимавшиеся строительством новых школ, подбором педагогических кадров и контролировавшие деятельность школ [11, 25].

15 марта 1921 года в Душанбе создаётся отдел народного образования [20,4], и в качестве помощи правительство БНСР направило в Восточную Бухару 12 учителей - инструкторов и учебные пособия [10, 20].

Среди исследователей по поводу даты организации отдела народного образования в Душанбе существуют разногласия.

В некоторых литературах ошибочно организация отдела народного образования в Душанбе указана в июле 1921 года [6, 159-162], тогда как в том же месяце состоялся съезд работников народного образования [10, 20].

В июле 1921 года в Душанбе прошел съезд работников просвещения. На съезде были рассмотрены вопросы открытия школ, курсов по ликвидации неграмотности, подготовительных курсов для учителей, а так же реформа старых школ и другие вопросы, касающиеся системы народного образования [10, 20].

Образование городского отдела народного просвещения в Душанбе, а так же съезд работников просвещения стал почвой для дальнейшего развития народного образования в районах Восточной Бухары. Хотя в первые годы строительства советской системы народного образования в БНСР не отвечали еще предъявленным им требованиям. Развитие народного образования требовало длительной и упорной работы, проведения многих объективных и субъективных причин, всячески препятствовавших просвещению народных масс. Кроме того нормальной работе школ мешало нестабильное положение населения в регионе. В частности, во многих газетах и журналах того периода отмечается что в ряде мест «родители учеников под влиянием муллы и ишанов агитировали своих детей в том, что учеба в новой советской школе является поганой (запрещенной законом шариата), в результате чего дети не посещали школу» [19, 7-10].

Школьная сеть в БНСР определена 8 сентября 1922 г., согласно постановлению Совета Народных Назиров, состояла из 57 школ и интернатов, 2 учительских института, 11 курсов ликбеза, 3 педагогических курсов. Общее количество учащихся в них состояло 3563 человека, в том числе 3157 школьников [19, 7-10].

Согласно официальным данным в 1923/1924 учебном году на территории Восточной Бухары было всего 2 интерната с 35 контингентом учащихся. Других школ просто не существовало [28, 348]. Но согласно другим источникам с 7 ноября 1924 года в Восточной Бухаре функционировало 7 советских школ, 4 из которых были интернатами [3, 17]. Другой историк приводит данные, что весной 1921 года существовало 5 школ с 600 учащихся [4, 25]. По мнению Авзалова Х. в 1923/1924 учебном году в Кулябе, Каратегине, Душанбе и Гарме также существовали 4 интерната[1, 100-101].

Выше приведенные данные, если с одной стороны свидетельствуют о разных противоречащих сведениях, о количестве советских школ, действующих в Восточной

Бухаре, то с другой стороны показывают, что до образования Таджикской АССР в этом направлении не было достигнуто значимых результатов.

13 августа 1923 года ЦК БухКП провел расширенное совещание ответственных работников просвещения по вопросу о развитии народного образования. Совещание отметило, что Народной назират просвещения не уделяет должного внимания развитию начальных школ, и указал на необходимость быстрейшей организации начального образования [11,27].

Согласно этим постановлениям доля государственных ассигнований на народное просвещение в бюджете БНСР увеличилась с 5,64% в 1922-1923 г. до 21% (865 тыс. руб. зол.) в 1923-1924 г. [11,24-25].

Обучение девочек в условиях Бухарской Народной Советской Республики считалось одним из труднейших вопросов, так как большинство населения, находившееся под влиянием религии, не желали обучать своих дочерей в новых советских школах. Но, несмотря на все это, в БНСР были открыты школы для девочек, хотя их было очень мало. Если первые годы советской власти в Бухаре работали 3 женские школы, то в 1923-1924 учебном году там функционировали уже 5 женских школ, где обучалось 306 учениц [11,24-25]. Но в Восточной Бухаре, ни было не одной школы для девочек.

В целях подготовки специалистов для БНСР ЦК БКП и правительство БНСР поставили перед Назиратом просвещения вопрос о необходимости открытия в Москве Бухарского дома просвещения.

Большую роль в этом деле сыграл секретарь ЦК РКП (б) В. В. Куйбышев, хорошо знавший положение в Бухарской республике. По его инициативе ЦК РКП (б) принял постановление о создании в Москве при представительстве БНСР школы для детей трудящихся Бухарской республики. 23 марта 1923 г. Совет Народных Назиров БНСР вынес решение об учреждении в Москве Бухарского дома просвещения [11, 24-25].

В начале 1924 года в ведении Бухдомпроса находилось уже 172 учащихся [11,25]. Деятельность этого учреждения во многом способствовала созданию новых, советских кадров, необходимых Бухарской республике, в частности ее органам народного образования. Так же в 1922 году БНСР были организованы два института просвещения, охватившие 167 студентов и 2 курса по подготовке учителей в количестве 200 слушателей [21, 22]. На территории Восточной Бухары первый подготовительный курс для учителей был открыт в апреле 1921 года по инициативе областного назирата просвещения в Душанбе [17, 50]. В начале учебы количество студентов было 40 человек, а до окончания 3 месячных курсов их осталось только 25 слушателей [12, 22]. Это свидетельствует о том, что не все претенденты педагогических курсов заканчивали их. Подобный курс был открыт в Каратаге для 50 слушателей, где обучение шло на узбекском языке [17, 50]. Так же 25 августа 1923 года ЦИК КП Бухары поручил Назиру просвещения БНСР М. Саиджонову, открыть в Восточной Бухаре педагогические курсы для 100 человек [17, 50]. К сожалению, об открытии данных курсов точная информация в архивных документах отсутствует. Только Ходжимухамедова Х. без указания источника отмечает, что такие курсы были открыты при ЦИК-е Восточной Бухары [17, 50].

В 1924 году ЦИК Восточной Бухары для нужд школ выделил 39.409 рублей [9, 41]. Во всей БНСР в 1923/1924 учебном году число учителей доходило до 3000 человек [11, 28-29], такая цифра для многонациональной республики была очень мала.

Одной из важнейших задач в области народного просвещения в БНСР была ликвидация неграмотности взрослого населения. Правительство БНСР ещё в сентябре 1920 г. предложило Назирату просвещения развернуть борьбу с неграмотностью взрослого населения путём широкой организации школ для взрослых. В январе 1921г. в БНСР насчитывалось 68 курсов по ликвидации неграмотности (правда половина из них бездействовало). В конце 1923 года в республике был организован 21 курс по ликвидации неграмотности, охватившие 865 человек, на этих курсах работало 43 учителя.

В марте 1924 года при БухЦИКе были созданы комиссии по ликвидации неграмотности, а в апреле 1924 г. правительство БНСР издало декрет «Об обязательной учебе в школе ликбеза». Пункты по ликвидации неграмотности создавались как в городе, так в кишлаке. Всего было организовано 12 ликпунктов охвативших 1572 человека.

В Восточной Бухаре было очень мало курсов по ликвидации неграмотности. По объективным и субъективным причинам они долго не смогли просуществовать. Весной 1921 года в Гиссарском, а затем и в других вилояхтах начали функционировать курсы по ликвидации неграмотности [21, 22].

Как видно после установления советской власти в БНСР проделана большая работа. В том числе была организована новая система народного образования, сильно

отличавшаяся от старой Бухарской системы обучения. Другим преимуществом новой (советской) системы просвещения было то, что впервые для низших слоев населения организована бесплатная учеба, с другой стороны новая система оказала материальную помощь им. Открылись первые педагогические институты, которые в дальнейшем превратились в крупные научные учреждения. Наряду с большими достижениями в области народного просвещения, так же имелось много недостатков.

Ограничение интересов таджикского народа началось с притеснением их языка. 11 марта 1921 года решением СНК БНСР узбекский язык был объявлен официальным языком в республике [19, 23]. Таким образом, таджикский язык который тысячелетиями являлся официальным государственным языком под давлением и при поддержке советских партийно-государственных чиновников БНСР потерял статус государственного языка. Этот процесс не мог не повлиять на систему просвещения.

В газетах, журналах и архивных документах хранятся сотни жалоб и протестов населения, подтверждающих об ограничениях прав таджиков. К примеру, в газете «Овози тоҷик» были опубликованы статьи Аминзаде «Школа на родном языке» [15,4], Б. Вализаде «К сведению просвещения и культуры Таджикистана» [12,1], Рустои «Как обманывают таджиков» [13, 5], «Вопрос языка в школе» [14, 2].

В них говорится, прежде всего, об открытом протесте населения-таджиков по поводу обучения их детей на узбекском языке, о давлении узбекских работников партийных, правительственных органов на таджиков, принудительный процесс узбекизации таджикского населения.

Обидно то что в деле узбекизации таджикских школ участвовали не только чиновники тюркского происхождения, но и высокопоставленные таджикские начальники, перешедшие на сторону пантюркизма. К этому ряду можно отнести Абдулло Рахимбаева, Абдурауф Фитрата, Файзулло Ходжаева. К примеру Абдурауф Фитрат учился в Турции и в 1921 в БНСР занимал пост комиссара (назыра) Наркомпроса. Особенно во время его руководства за счет таджикских школ количество тюрко-узбекских школ гораздо увеличилось [22, 111].

В 1922 году против узбекизации таджикских школ и давления протюркских чиновников в городе Бухаре во главе с Аббос Алиевым – одним из прогрессивных просветителей и ярким врагом пантюркизма, поднялось народное волнение [7,111]. Джалал Икрами – свидетель востания этого волнения пишет: «Помню что Аббас Алиев со своими товарищами поднял восстание. Поднял на ноги все школы и жителей гузаров, и на улице провел митинг. Цель восстания заключалась в переводе Бухарских школ на таджикский язык. После этого случая большинство школ Бухары были переведены на таджикский язык обучения» [16, 39-40].

Со слов Дж. Икрами “жители всех гузаров поднялись на ноги”, видно что восстание было большое. С уверенностью можно сказать, что поднятие бунта Аббоса Алиева было направленно против пантюркизма и узбекизации таджикских школ. После этого случая в августе-сентябре 1922 года Аббос Алиев был направлен в Москву в Коммунистический университет трудящихся Востока. Как пишет Мухаммаджон Шакури для Аббоса Алиева это действие было как один из способов наказания. К сожалению после бунта, школы в которых обучение было на таджикском языке под влиянием пантюркизма были переведены повторно на узбекский язык обучения [16, 39-40].

В БНСР по вине пантюркистов и узбекских национал – шовинистов, захвативших основные правительственные посты, таджики до 1922 года учились на турецком языке, а после этого года на узбекском языке, что нанесло большой ущерб национальному самосознанию таджиков и весьма отрицательно сказывалось на качестве образования. Только после национально территориального размежевания и образования Таджикской АССР были созданы условия для повсеместного открытия советских школ с таджикским языком обучения, издания учебников и учебных пособий на родном языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афзалов Х. Таърихи педагогикаи тоҷик / Афзалов Х. – Душанбе, 2002. 101с.
2. Юсупов Ш. Положение женщин в Восточной Бухаре в конце XIX и начале XX вв / Юсупов Ш. // Известия отд. общественных наук АН Таджикской ССР, 1963, – № 1(32). – С. 45-50.
3. Иркаев М. Расцвет народного образования в Советском Таджикистане / Иркаев М., Обидов И. Каримова О. – Душанбе: Ирфон, 1987. 260 с.
4. История культурного строительства в Таджикистане. – Душанбе, 1979. 272с.
5. Каширина Т.В. Ленинский принцип в создании органов просвещения в Таджикистане 1924-1932 / Каширина Т. В. – Душанбе: Дониш, 1982. – С. 26.
6. Ходжимухамедова Р. И. Первые годы строительства советской школы в Таджикистане / Ходжимухамедова Р. И. // Научные труды аспирантов ДГПИ имени Т.Г. Шевченко. – Душанбе, 1966 г. – С.152-169.

7. Мухаммадҷон Шакурӣ, Фитнаи инқилоб дар Бухоро. Аббос Алиев / Мухаммадҷон Шакурӣ, – Душанбе: Шучоён, 2010. 139 с.
8. Набиева Р. История таджикского народа (на таджикском языке) / Набиева Р. Зикриёев Ф. Зикриёева М. – Душанбе, 2011. 327 с.
9. Обидов И. Аз таълими ибтидоӣ ба маълумоти миёнаи умумӣ/ Обидов И. – Душанбе, 1986. 176с.
10. Обидов И. Очерки мухтасари таърихи маорифи халқи Тоҷикистон /Обидов И. – Душанбе: «Ирфон», 1965. 206.
11. Уралов А. Из истории развитие народного образования в БНСР/ Уралов А. //Общественные науки в Узбекистане, 1961, № 3, 26-30
12. «Овози тоҷик» №42, аз 17.08.1925.
13. «Овози тоҷик» №74, аз 20.12.1925.
14. «Овози тоҷик» №2, аз 24.09.1925.
15. «Овози тоҷик» №2, аз 14.07.1925.
16. Ч. Икромӣ. Он чӣ аз сар гузашт / Икромӣ Ч. //Садои Шарқ.–2006.–№ 3. – 38- 42.
17. Хочимухаммедова Х. Баъзе маълумотҳо оиди ташкили мактаби совети дар Тоҷикистон / Хочимухаммедова Х. //Мактаби Советӣ, 1964, –№ 3. – 49-52.
18. Хуччатҳо оид ба таърихи маорифи халқи РСС Тоҷикистон // Мактаби совети, 1967. –№3, – С. 55-57. ПА ТФ. ИМЛ Ф.62. оп.1. д.83. л. 77-79.
19. Кадиров А. Муаллимон дар мубориза барои мустақкам намудани музаффариятҳои революция октябр / Кадиров А. // Мактаби Советӣ, 1967, №2. – С. 7-10.
20. Волошук Н. З. Дирӯз, имрӯз, фардо / Волошук Н.З. //Мактаби совети, 1974, –№10. – С. 4-6.
21. Убайдуллоев Н. Таҳаввулотҳои сиёсии солҳои 1917-1924 ва дигаргуниҳо дар соҳаи маориф / Убайдуллоев Н. // Фарҳанг, 2010. – № 3- 4.
22. Ҳотамов Н. Таърихи халқи тоҷик / Ҳотамов Н.– Душанбе, 2007.368 с. 23. История таджикского народа. Том V. Новейшая история (1917-1941гг.). Под. ред. Академика Р. Масова. – Душанбе, 2004. – С.346.

СОСТОЯНИЕ ПРОСВЕЩЕНИЯ ТАДЖИКСКОГО НАРОДА В БУХАРСКОЙ НАРОДНОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ (1920-1924 ГГ.)

В данной статье рассматривается состояние просвещения таджикского народа в период существования БНСР. Автор на основе материалов периодической печати путем критического метода и сопоставительного анализа освещает уровень развития просвещения таджикского народа в 1924-1929гг.

Ключевые слова: культура, народное образование, система образования, Таджикинпрос, учитель, назират, Народный комиссариат просвещения, комиссар,

CONDITION OF EDUCATION OF THE TAJIK PEOPLE IN THE BUKHARA NATIONAL SOVIET REPUBLIC (1920-1924 GG.)

In this article the condition of education of the Tajik people during BNSR existence is considered. The author on the basis of periodicals materials by a critical method and the comparative analysis shines a level of development of education of the Tajik people in 1924-1929gg.

Key words: culture, national educations, education system, TadzhiKinpros, teacher, назират, National commissariat of education, commissioner.

МУНОСИБАТҲОИ ИЛМИЮ ФАРҲАНГИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ВА ҶУМҲУРИИ ИСЛОМИИ ПОКИСТОН

П. Чумаева
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Мусаллам аст, ки ҳама гуна муносибатҳои Тоҷикистон бо кишварҳои дигар дар замони шӯравӣ дар доираи рабобити Иттиҳоди Шӯравӣ бо ин давлатҳо сӯрат мегирифт ва бештари он алоқаҳо чанбаи илмӣ-фарҳангӣ дошт. Дар бораи муносибатҳои дӯҷонибаи илмӣ-фарҳангии Покистон ва Тоҷикистон тайи солҳои 50-90 дар китоби К. Расулиён «Покистон» маълумоти муфассал гирд оварда шудааст [1]. Ин ҷо мехоҳем таваҷҷуҳи асосиро ба оғози муносибатҳои илмию фарҳангӣ ва вазъи қуввуниву дӯрнамои рабобити гуногунҷабҳаи тарафайн равона қунем. Пас аз ба истиклолият соҳиб шудани кишварҳои собиқ Шӯравӣ давлатҳои гуногунӣ ҷаҳон ба ҷумҳуриҳои нави соҳибхитӣ мароқи зиёд зоҳир намуданд. Яке аз муҳимтарин омилҳо, ки Тоҷикистонро бо Покистон мепайваст, умумияти таърихӣ, фарҳангӣ ва динӣ доштани ин халқҳо ба ҳисоб мерафт.

Ҳамчунин дар як минтақа ҷойгир шудани онҳо ва вобаста ба ин манфиатҳои умумии таъмини амнияти минтақа барои барқарор намудани муносибатҳои ҳамаҷониба заминаи хуб фароҳам оварда бӯд. Ин бӯд, ки Покистон бо Тоҷикистон ва дигар кишварҳои Осиёи Марказӣ яке аз аввалинҳо шуда муносибатҳои расмӣ дипломатӣ барқарор намуд. Мутахассисони соҳаи иқтисоди Покистон ба минтақаи Осиёи Марказӣ диққати махсус зоҳир намуданд. Қабл аз ҳама, ин кишварҳо, ки ба бӯҳрони иқтисодии давраи гузариш дӯҷор шуда бӯданд, ҷун бозори нав метавонистанд хизмат қунанд. Сониян, бо вӯҷуди афзоиши истеҳсоли ғалла ва пахта он барои қонё гардонидани талаботи кишвар қофӣ нест [2].

Аз ин рӯ. Ҷумҳурии Исломии Покистон метавонад миклори мвайяни ин махсулотро аз кишварҳои номбурда харад. Ҳамчунин дорои захираҳои фаровони оби будани Ҷумҳурии Тоҷикистон имконият медиҳад, ки қувваи барқи обии арзон истехсол шуда, як қисми он ба Покистон фурӯхта шавад [3]. Аз тарафи дигар, Покистон, ки ба бахр баромали бевосита дорад, метавонад барои интиқоли молҳои гуногунӣ дар кишварҳои Осиёи Марказӣ истехсолшуда ба давлатҳои дигари дунё кӯмак кунад. Муаллам аст, ки амалӣ шудани ҳамаи ин нақшаҳо ба як қатор омилҳои асосӣ, пеш аз ҳама, таъмини сӯлху оромӣ дар минтақа марбут аст. Гузашта аз ин, бар асари касолии иқтисод ва сатҳи пасти зиндагии мардум ханӯз қобилияти харидории кишварҳои Осиёи Марказӣ қоя нест. Вале мутахассисони покистонӣ ба бехтар шудани вазъии сиёсӣ ва иқтисодии ин минтақа ва амалӣ шудани нақшаҳои муносибатҳои иқтисодӣ боварӣ доранд.

Муносибатҳои расмӣ Тоҷикистону Покистон 6 июни соли 1992 бо имзои Протоколи истиқрори муносибатҳои дипломатӣ байни Ҷумҳурии Исломии Покистон ва Ҷумҳурии Тоҷикистон оғоз гардид ва дере нагузашта, 16 июни соли 1992 сафари ин кишвар дар Душанбе ифтиҳон гардид [4]. Сафири аввалини муваққатӣ Покистон дар Тоҷикистон ҷаноби Соҳибзода Мулассир Нӯр буд ва Сафарат дар бинои меҳмонхонаи "Тоҷикистон" қарор дошт. 15 июни ҳамагон сол дар шаҳри Қароҷӣ (Покистон) байни ду кишвар Созишнома дар бораи барқарор кардани роҳи ҳавоӣ ба имзо расид ва аз ҳамагон вақт парвози мунтазами ҳавопаймо аз Душанбе ба Қароҷӣ ба роҳ монда шуд. Охири моҳи июн - аввали июли соли 1992 сафари аввалини роҳбарони ҷумҳуриӣ бо сарвари президент Р. Набиев ба Покистон ба вукӯ пайваст. Зимни ин сафар ҳуҷҷатҳои муҳимми байнидавлатӣ ба имзо расиданд. Муҳимтарини онҳо, бешубҳа, имзои Эълони ҷамъии ҳамкории байнидавлатӣ Ҷумҳурии Исломии Покистон ва Ҷумҳурии Тоҷикистон буд. Ин санади муҳим барои дар фазои дӯстӣ ва ҳусни ҳамҷаворӣ барқарор намудани муносибатҳои мутақобилаи судманд заминаи қонунӣ ва ҳуқуқӣ гузошт.

Тарафҳо эълон доштанд, ки эҳтироми истиқлолият, соҳибхотирӣ, тамомияти арзӣ ва муҳофизат накардан ба қорҳои дохилии ҳамдигар асоси принсипҳои муносибатҳои байнидавлатӣ хоҳад буд. Ҳамчунин байни ин кишварҳо Созишномаи ҳамкорӣ дар соҳаи фарҳанг, варзиш ва туризм, Созишномаи ҳамкорӣ илмӣ-техникӣ, Созишномаи ҳамкорӣ тичоратӣ-иқтисодӣ ба имзо расиданд [5]. Имзои ин ҳуҷҷатҳо имкон дод, ки сафари ҳайати гуногунӣ давлатӣ, намояндагони илмӣ фарҳанг, варзишгарон, тичорон, донишҷӯён ва санъатқорон ба кишварҳои ҳамдигар ба таври мунтазам сӯрат гирад. Вале ҳодисаҳои сиёсӣ Тоҷикистон, амалиётҳои низомӣ дар қаламрави кишвар ба муносибатҳои хориҷии давлатӣ мо таъсири қиддӣ расониданд. Аз ҷумла, Сафарати Покистон дар Душанбе моҳи январӣ соли 1993 баста шуд ва фаъолияти худро қатъ кард. Танҳо пас аз як сол, моҳи январӣ соли 1994 Сафарати Покистон аз нав ба қорҳои худ шӯрӯш намуд ва вазифаи сафири муваққатӣ Покистонро ҷаноби Саид Ҳасани Ҷовид ба ӯҳда дошт. Бо ҳамагон дар муносибатҳои байни ин кишварҳо марҳилаи сифатан нав оғоз гардид [6].

Дере нагузашта қанд тан аз толибилмони Тоҷикистон барои таҳсил дар донишгоҳҳои Покистон озими ин кишвар гардиданд. Тибқи Созишномаҳои бадастомада таҳсилоти ҳамасолаи фириристодагони Тоҷикистон дар қорҳои омӯзиши забони англисӣ, дипломатӣ, ҳисобдорӣ, ревизорӣ, бонқдорӣ ва нафтӣ газ хуб ба роҳ монда шуд. Ин қорҳо на танҳо барои шаҳрвандони Тоҷикистон, балки барои кишварҳои дигари Осиёи Марказӣ ва Озарбойҷон низ таҳассус дода шудааст. Қобили зикр аст, ки Покистон ба як қатор кишварҳои Африқо ва Осиёи Ҷанубу Шарқӣ низ барои таҳияи кадрҳои илмӣ ва дипломатӣ кӯмак мекунад. Дар қараёни таҳсил фириристодагони кишварҳои дигар ба минтақаҳои гуногунӣ Покистон сафар намуда, бо зиндагии мардум, ёдгориҳои таърихӣ ва расму одатҳои халқу миллатҳои соқини ин сарзамин ошно мегарданд. Ба вусъати ҳамкорӣ муфиди дучониба несибатан муътадил гаштани вазъии сиёсӣ дар Тоҷикистон ва сафари расмӣ роҳбарони давлат таҳти сарпарастии сардори давлати Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон моҳи мартӣ соли 1994 ба Исломобод мусоидат намуд. Дар қараёни ин сафар 31 мартӣ ҳамагон сол байни ду кишвар қанд ҳуҷҷати муҳим ба имзо расид. Аз ҷумла, тибқи аҳдномаи муштарақ шаҳрҳои Лоҳур ва Душанбе бародаршаҳр эълон шуданд ва робитаҳои мустақим ба роҳ монданд. Мувофиқатнома дар бораи қарзи дарозмуддат ба андозаи 20 млн. доллари амриқоӣ истифодаи онро дар болоравии иқтисоди кишвар, махсусан соҳтмони нерӯгоҳи барқии обии Роғун пешбинӣ мекард.

Байни вазоратҳои қорҳои хориҷии ду кишвар низ протоколи ҳамкорӣ ба имзо расид. Ҳамчунин, роҷеъ ба дастгирии мутақобила ва Ҳимояи маблағгузориҳои хориҷӣ низ созишнома ба даст омад. Муносибатҳои мутақобилаи Покистону Тоҷикистон ба

ду роҳ сурат мегирад - яке дар асоси мувофиқатнома ва созишномаҳои дучониба ва дигаре - дар доираи фаъолияти Ташкилоти ҳамкорихои иқтисодӣ (ЭКО) ва Созмони Конфронси исломӣ, ки кишварҳои минтақаро дар бар мегиранд. Моҳи феввали соли 1995, дар арафаи чашни Рӯзи Миллӣ Сафорати Покистон ба бинои нав - воқеъ дар шафати хонаи матбуот кӯчид. Даре нагузашта, моҳи январи соли 1995 Сафири қабири Покистон дар Тоҷикистон ҷаноби Ҷовид Ҳафиз ба фаъолият шурӯъ кард [7]. Ӯ ҳанӯз дар солҳои таҳсил дар донишгоҳ забони форсиро аз худ карда, аз шеърӣ адаб ва фарҳанги форсӣ мардуми форсзабон маълумоти комил дошт. Собикаи кордонии ӯ дар Арабистони Саудӣ имкон дода буд, ки забони арабиро низ аз худ намояд. Маҳз дар ҳамин давра равобитаи фарҳангии Покистону Тоҷикистон ба марҳилаи нав ворид шуд. Бо ташаббуси Иттифоқи нависандагони Тоҷикистон ва дастгирии ҳамҷонибаи Сафорати Покистон дар Душанбе «Анҷумани Иқбол» таъсис ёфт. Консули Покистон ҷаноби Сайд Ҳасани Ҷовид ва олими шинохтаи тоҷик, профессор Расул Ҳодизода ҳамраисони ин анҷуман интихоб гардиданд. Солҳои 1995-1996, ба шарафи рӯзи таваллуди шоири шухратёри Машиқзамин Аллома Муҳаммад Иқбол конфронси илмӣ баргузор гардид.

Фаъолияти "Анҷумани Иқбол" аз ҳар ҷиҳат боиси дастгири ва сазовори таҳсин аст, зеро он дар рушди инкишофи равобитаи илмиву фарҳангии ду кишвар саҳми арзанда мегузорад. Ҳадафи аслии он на танҳо омӯзиш, таҳия ва таъбу нашри осори Иқбол, балки ошно сохтани мардуми тоҷик бо симоҳои барҷастаи адабиёти Покистон, тарҷума ва таъбу нашри осори онҳо, гузаронидани ҳар гуна шабнишиниҳо ва чорабиниҳои дигари илмиву фарҳангӣ мебошад.

Гуфтан кофист, ки дар муддати начандон тӯлонӣ намунаи осори шоирони покистонӣ бо унвони "Гулчини назми Покистон" (дар таҳияи сафири Покистон ҷаноби Ҷовид Ҳафиз) ва китоби Қаҳҳори Расулиён "Покистон" (рахнамои мухтасар) ба таъб расид. Куллиёти форсии Иқбол бо алифбои кириллӣ омодаи чоп шудааст.

Аз моҳи майи соли 1997, пас аз хатми вазифа ва аз Тоҷикистон рафтани ҷаноби Ҷовид Ҳафиз (ӯ ҳоло сафири Покистон дар Бирма ва Ветнам аст), вазифаи сафири муваққатӣ Покистонро дар Душанбе ҷаноби Муҳаммад Оқил Надим ба уҳда гирифт. Ӯ низ барои густариши муносибатҳои ҳамҷониба байни кишварҳо саъю кӯшиши зиёд ба ҳарч додааст. Бо ташаббуси ӯ ба муносибати панҷоҳумин солгарди истиқлолияти Покистон дар Душанбе як қатор чорабиниҳо гузаронида шуданд. Гузаронидани шабнишиниву конфронсиҳои дигар то охири соли ҷорӣ ба нақша гирифта шуданд.

Мавриди зикр аст, ки матни тоҷикии куллиёти форсии Иқбол маҳз бо саъю кӯшиш ва дастгирии ин марди фозил ба чоп таҳия шуд. Дар вусъати ҳамкорихои дучониба фирисодани мутахассисони риштаҳои мухталиф барои таҷрибаомӯзӣ саҳми атташеи Сафорат ҷаноби Тоҳир Маҳмуди Қурайшӣ низ назаррас аст. Ӯ шефтаи шеърӣ сухани форсӣ буда, забони тоҷикиро хеле хуб аз худ намудааст. Илова ба ин, «Рӯзи Иқбол» дар Донишгоҳи миллии Тоҷикистон низ ҷашн гирифта мешавад. Бо ибтикори кафедраи филологияи ҳинду покистонӣ факултаи шарқшиносии ДМТ конфронси илмӣ «Рӯзи Иқбол» баргузор гардид, ки собиқ ноиби ректори Донишгоҳ Ҳ. Раҷабов қайд намуд, ки М.Иқбол дар адабиёти садаи гузашта ҷойгоҳи шоистаеро сазовор аст. Ашъори ӯ бо забонҳои англисӣ, франсавӣ, олмонӣ, ҷопонӣ ва ғайра тарҷума ва нашр шудаанд. Муҳаққиқони ашъори ӯ Никлсон, А. Чумағали, Баузин, В.А. Ризвӣ Иқболро адиби ҷаҳонӣ арзёбӣ кардаанд.

Сипас, мудири кафедраи филологияи ДМТ М.Нурова, мудири шуъбаи дастхатҳои Пажӯҳишгоҳи ховаршиносии АФ ҶТ А. Алимардонова, сафири пештараи Покистон дар кишвари мо Х.У. Қайсар роҷеъ ба ашъори ин адиби оламшумул сухан гуфта, мақоми ӯро дар адабиёт чун мутафаккири ҷаҳонӣ маънидод намуданд. Муносибатҳои Тоҷикистону Покистон бо робитаҳои илмиву фарҳангӣ маҳдуд намегардад. Кушода шудани роҳи ҳавоии Душанбе - Қароҷӣ маркази Тоҷикистонро бо калонтарин шаҳри иқтисодиву тичоратии Покистон, яке аз муҳимтарин бандарҳои Осиёи Ҷанубӣ пайваست ва имконияти бо молҳои гуногуни ниёзи мардум таъмин намудани бозорҳои Тоҷикистон фароҳам омад. Дар Тоҷикистон якҷанд ширкату корхонаҳои муштарак ба фаъолият шурӯъ карданд, ки, бешубҳа, ба пешрафти иқтисоди кишвари мо ҳиссагузор хоҳад шуд. Дар Покистон низ намояндагии иқтисодӣ, консулхона ва Сафоратхонаи Тоҷикистон амал мекунад. Мусаллам аст, ки пешрафту густариши равобитаи мутақобила, пеш аз ҳама, ба бехтар шудани вазъи сиёсии Тоҷикистон вобастагӣ дошт. Покистон дар қатори дигар кишварҳои нозир дар ҳамаи даврҳои музокироти байни тоҷикон ширкат намуд, даври сеуми музокирот дар Исломобод баргузор гардида буд. Мардуми Покистон

хабари имзои Созишномаи истиқрори сулҳ ва созгории миллиро дар Маскав бо хушнудӣ пазируфтанд.

Муътадил гаштани вазъи дохилии Тоҷикистон боиси ба вучуд омадани шароити мусоид барои пешрафти иқтисодии кишвар ва истифода аз сармоягузории хориҷӣ хоҳад шуд. Сармоягузoron ва ширкатҳои гуногуни Покистон, ки дар ин кор таҷрибаи кофӣ доранд, барои ҳамкориҳои ҳамҷонибаи муфид омодагии хешро изҳор карданд. Ҳамин тариқ, заминаҳои инкишофи муносибатҳои дучониба имрӯз фароҳам омадааст. Вусъати он ба манфиати халқҳои ҳарду кишвар буда, барои рушди иқтисод ва болоравии сатҳи зиндагии мардум кӯмаки назаррасе хоҳад кард.

Ҷумҳурии Тоҷикистон бо Ҷумҳурии Ислонии Покистон дар соҳаи маориф низ ҳамкориҳоро тавсеа мебахшанд. Созишнома байни Вазорати Маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Ислонии Покистон оид ба ҳамкорӣ дар соҳаи маориф, ки 13 майи соли 2004 дар ҷараёни сафари расмӣи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Ҷумҳурии Ислонии Покистон ба имзо расида буд, имрӯзҳо мавриди истифодаи тарафҳо қарор дорад [8]. Ҳамзамон, Вазорати маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷиҳати рушди робитаҳои дучониба дар соҳаи маориф бо Ҷумҳурии Ислонии Покистон амалӣ намудани масъалаҳои зеринро дар мадди аввал мегузорад:

1. Татбиқи амалии Созишнома байни Вазорати маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Вазорати маорифи Ҷумҳурии Ислонии Покистон оид ба ҳамкорӣ дар соҳаи маориф.

2. Аз ҷониби Ҷумҳурии Ислонии Покистон ҷудо гардидани бурсияҳои (квотаҳо) таҳсилӣ барои шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон дар донишгоҳҳои бонуфузи ин кишвар.

3. Табодули устодону донишҷӯён ҷиҳати иштирок дар курсҳои тақмили ихтисос, омӯзиши забонҳои хориҷӣ ва технологияи компютерӣ.

4. Табодули таҷриба дар соҳаи технологияҳои иттилоотӣ ва коммуникатсионӣ.

5. Барқарор намудани робитаҳои мустақим байни муассисаҳои таълимӣ ва илмӣ ду кишвар.

6. Иштироки хонандагону донишҷӯён дар озмуну олимпиадаҳои мактабӣ, фестивалу конфронсҳо ва ҷорабиниҳои варзишӣ.

Бояд зикр намуд, ки айни замон дар муассисаҳои таҳсилоти олии Ҷумҳурии Ислонии Покистон дар доираи барномаҳои мухталиф зиёда 225 нафар шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳсил мекунад. Дар навбати худ, имрӯзҳо дар муассисаҳои таҳсилоти олии Ҷумҳурии Тоҷикистон зиёда аз 100 нафар шаҳрвандони Ҷумҳурии Ислонии Покистон дар риштаҳои гуногун ба омӯзиш фаро гирифта шудаанд [9]. Инчунин соли 2010 аз ҷониби Тоҷикистон донишҷӯёне, ки ғайрирасмӣ дар донишгоҳҳои махфӣи Покистон ҷалб шуда буданд, ба Ватан баргардонидани шуданд. Ин иқдом ба муносибатҳои ду кишвари бародар сардиде ворид накард. Хушбахтона, мақомоти расмӣ дар якҷоягӣ бо мақомотҳои қудратии Покистон дар баргардонидани толибилмони тоҷик, ки ғайрирасмӣ дар мадрасаҳои мазкур таҳсил менамуданд ба мақомоти ҷониби Тоҷикистон мусоидат намуд.

Дар дунё имрӯз кишваре нест, ки билвни муносибат бо кишварҳои лигаи арзи ҳастӣ наояд. Ҷумҳурии Тоҷикистон низ аз ин истисно нест. Дар маркази диққати кишварҳо ва минтақаҳо қарор гирифтани Тоҷикистон се иллати асосӣ дорад: иқтисодӣ, низомӣ ва сиёсӣ. Диққати он кишварҳоро, пеш аз ҳама, сарватҳои зеризаминӣ ва рӯйизаминии Тоҷикистон - тилло, нӯкра, пахта, арзиз, мис, оҳан, уран, ҳамчунин мавқеи стратегӣи он ва равандҳои сиёсӣи иҷтимоие, ки солҳои охир дар сарзамини мо ба вучуд омаданд, ба худ ҷалб намудааст [10].

Илова бар он, Ҷумҳурии Ислонии Покистон, ки яке аз кишварҳои бузургӣ Осиеи Ҷанубӣ Ғарбӣ ба ҳисоб меравад, Тоҷикистон барои ин кишвар бозори муносибу мувофиқи фӯрӯши молҳои ба ҳисоб меравад. Аз ин сабаб кишварҳои абарқудрат кӯшиш доранд, ки дар минтақа, махсусан дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки дар Осиеи Марказӣ нақши калидӣ дорад, нӯфӯзи зиёде дошта бошанд, то мановфеи сиёсӣи иқтисодӣ, тичоратӣ ва илмӣи фарҳангиашонро бисозад [11].

Дар марҳилаи ҳозира дар сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон доштани робитаи ҳасанаи наздик ва собит бо Ҷумҳурии Ислонии Покистон ба хотири эҷоди камарбанди боварӣ ва амниятӣ дар тӯли марзҳои кишвар ва таъмини сулҳу оромӣ дар минтақаи Осиеи Марказӣ аз авлабиятҳо ба шумор меравад [12].

Барои Ҷумҳурии Тоҷикистон зарур аст, ки дар муносибат бо кишварҳои ҳамсоя ва минтақа сиёсати дӯстӣ, ҳамсоягии нек, ҳамзистии осоишта ва лаҳолат накардан ба қорҳои дохилии якдигарро пеш гирифта, дар ҳалли мушкилоти мавҷуда ва масъалаҳои баҳсталаб ба шумули масъалаҳои сарҳадӣ, аз ҳама гуна зӯрӣ ва фишор худдорӣ намуда, ба роҳи мусолиҳатомезии сиёсӣ, роҳҳои дипломатӣ ва гуфтушунидҳо

афзалият дихал. Гвзашта аз ин бо истифода аз таҷрибаи нолире. ки Тоҷикистон дар сулхофаринӣ ва ҳалли низоъҳо лорад, дар пешгирӣ ва ҳаллу фасли ҳолатҳои низоӣ иқдом мекунад ва саҳм мегирад[13].

А Д А Б И Ё Т

1. Назаров Т. Дипломатияи муосири тоҷик / Т Назаров, А Саторзода.- Душанбе, 2006.-С.143.
2. Назаров Т. Дипломатичи муосири тоҷик / Т Назаров, А Саторзода. -Душанбе, 2006.-С.144.
3. Расулиён К. Покистон / К Расулиён. - Д, 2005.-С.57.
4. Назри Д. Республика Таджикистан: история независимости. Год 1992-й (хроника событий) /Д Назри. И Сатторов.- Душанбе. 2005.-Т.2.-С.661.
5. Пайрав Назаров. Зухӯри Покистон дар Тоҷикистон / Пайрав Назаров. [Захираи электронӣ]. www.google. org. 20.01.2012.
6. Дипломатияи Тоҷикистон: лирӯз ва имрӯз.- Душанбе. 2009.-С.101.102.103.
7. Саидов З. Внешняя политика Республики Таджикистан на современном этапе / З. Саидов. - Душанбе. 2006. -С.87.
8. Саидзода З Сиёсати давлатии Президент Э. Раҳмон ва рушди устувори Тоҷикистон / З Саидзода, Ф Саидов. – Душанбе, 2012.
9. ҳамон асар.
10. ҳамон асар.
11. ҳамон асар.
12. [Захираи электронӣ].www.google.org.
13. [Захираи электронӣ].www.vvvv.tajikembassy.pk.

НАУЧНО - КУЛЬТУРНЫЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН С ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ ПАКИСТАН

В данной статье рассматривается обобщенный опыт научно-культурного сотрудничества Таджикистана с Пакистаном, который может способствовать ускорению реализации реформ в области рыночных и культурно-образовательных отношений.

Ключевые слова: научно-культурное сотрудничество, дипломатия, политика, Таджикистан и Пакистан, дипломатические инициативы Таджикистана, республика, отношение, страна, двусторонние отношения, регулярные контакты, сотрудничество, установление и укрепление двусторонних отношений.

SCIENTIFIC AND CULTURE RELATIONS OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN WITH ISLAMIC REPUBLIC OF PAKISTAN

In this article, the theme is that the generalized experience of scientific and cultural cooperation between Tajikistan and Pakistan can help to accelerate the implementation of reforms in the area of market, cultural and educational relations.

Key words: scientific and cultural cooperation, diplomacy, politics, Tajikistan and Pakistan, diplomatic initiatives of Tajikistan, Republic, attitude, country, bilateral relations regular contacts, cooperation, and the establishment and strengthening of bilateral relations.

Сведения об авторе: *Джумаева П.* – соискатель Таджикского национального университета. Телефон: 985-39-40-00

ИШТИРОКИ ҲИЗБИ ХАЛҚИИ ДЕМОКРАТИИ ТОҶИКИСТОН ДАР РАВАНДИ ДЕМОКРАТИКУНОНИИ ҲАЁТИ ҚОМЕА ВА БАРНОМАИ ФАЪОЛИЯТИ ОН ДАР ҚОДАИ СИЁСАТ

Б.Ҳ. Алимов

Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон

Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон яке аз ҳизбҳои махсуб мешавад, ки қомеаи моро ба сӯи демократия равона месозад. Хусусиятҳои демократикунони ҳаёти қомеа дар барномаи Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон нишон дода шудааст. Мақсади асосии ҳизби мазкур бунёди давлати демократӣ, дунявӣ, ҳуқуқбунёд ва ягона, тақвияти ҳисси ватандӯстӣ ва худшиносии миллӣ, таъмини ризоияти қомеа бо роҳи ҷалби фаъолони мардум ба ҳалли масоили сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ мебошад. Яке аз ҳадафҳои асосии ҳизб таъмини рушди устувори иқтисодӣ ва мустаҳкам намудани пояҳои давлати миллӣ мебошад.

Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон дар фаъолияти худ бо мақсади таъмини ҳуқуқу озодаҳои инсон ва ҳар шаҳрванд, ба фазилатҳои баланди сиёсӣ, сифатҳои наҷиби ахлоқӣ ва маърифати пурсамари маънавии аъзоиш таъҷиб намуда, ғайрату идроки онҳоро барои мустаҳкам намудани истиқлолияти сиёсӣ-иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон сафарбар менамояд. Ин ҳизб дар доираи Конститутсия, қонунҳои конституционӣ, қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ва санадҳои ҳуқуқи байналмилалӣ, ки дар қаламрави Тоҷикистон онҳоро эътироф кардаанд, инчунин Ойиннома ва Барномаи худ амал мекунад. Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон проблемаҳои қомеаро амиқ таҳлилу таҳқиқ намуда, роҳу усулҳои ҳалли онҳоро ба Ҳукумат ва қомеа тавсия медиҳад. Ин ҳизб, ҳизби

ташаббускор буда, бо хизбҳои дигари сиёсӣ ва иттиҳодияҳои ҷамъиятии кишвар дар ҷаҳорҷӯбаи қонун амал мекунад, барои бунёди ҷомеаи адолатпарвар ва ояндаи неки кишвар ҳамкорӣ мекунад ва баҳри демократикунони ҳаёти ҷомеа талош меварзад. Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон тарафдори плюрализми сиёсӣ, иқтисодӣ, фарҳангӣ ва мазҳабӣ буда, озодии суҳан, мустақилияти ВАО, системаи бисёрҳизбиро ҳамчун рухҳои асосии ҷомеаи демократӣ ҳифз мекунад ва ҷараёни демократӣ сохтани ҷомеа ро ҳамачониба дастгирӣ мекунад [1.1]

Он мақсадҳое, ки Барномаи Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистонро фаро гирифтаанд, қуллан метавон гуфт, баҳри бехдошти зиндагии мардум аст. Аз ин нуқтаи назар, Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон худро масъул мешуморад, ки кишвар ба тавозуни манфиатҳои ҷамъиятӣ ноил гардида, ҳуқуқ ва манфиатҳои зерини мардуми Тоҷикистонро эътироф ва амалӣ созад:

- гуногунии забонҳо, фарҳангҳо, маънавиёт ва шакли моликият;
- озодии ақида, бисёрҳизбӣ ва фаъолияти парлумонии хизбҳои сиёсӣ;
- паст кардани сатҳи камбизоатӣ ва бекорӣ;
- ҳифзи ҳуқуқи истехсолкунандагони дохилӣ ва муштариён;
- ҳифзи ҳуқуқ ва таъмини шароити мусоиди кор барои соҳибкорон;
- бо назардошти шароити мушаххаси таърихӣ ва хусусиятҳои миллии Тоҷикистон, эътироф ва риояи қатъии ҳуқуқ ва дахлнопазирии шахс, ки дар ҳуҷҷатҳои байналхалқӣ, бахусус Ойинномаи СММ, «Эълонияи ҳуқуқи башар» ва принсипҳои конференсияи САҲА эълон шудаанд ва Тоҷикистон онҳоро расман эътироф кардааст [1.5].

Ин гуна мақсад ва вазифа дар Ойинномаи Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон ҳанӯз аз рӯзҳои аввали қабули он зикр гардида буд:

- сохтмони ҷомеаи шахрвандӣ бо системаи бисёрҳизбӣ;
- бунёди давлати демократии пурқудрат бо тақсмоти ҳокимият ва маҳорати идоракунии кишвар, ки ҳуқуқ ва озодиҳои шахрвандон ва иҷрои қонунҳоро кафолат медиҳад;

- эҳтироми меъёрҳои байналхалқӣ, пазируфтани дастовардҳои тамадуни ҷаҳонӣ.

Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон дар фаъолияти ҳеш принсипҳои зеринро риоя мекунад:

- дахлнопазирии ҳуқуқи озодиҳои шахс;
- соҳибхитиярии шахсӣ асоси мустақилияти давлат;
- ҳимояи манфиатҳои ҳамаи табақаҳои иҷтимоӣ;
- муқаддасоту тағйирнопазирии соҳти ҷамъиятӣ;
- ҳокимияти халқ барои халқ;
- паст кардани сатҳи камбизоатӣ ва кам кардани фарқиятҳои иҷтимоӣ;
- халқ сарчашмаи ягонаи ҳокимияти давлатӣ;
- халқ нерӯи ягонаи пешбарандаи ҳокимияти давлатӣ;
- истиқлолияти давлат дар доираи истиқлолияти халқ;
- озодии суҳан ва вичдон [5.57.]

Бе шубҳа, Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистонро метавон хизби созанда ва бунёдкор номид. Зеро, ин хизб ҳамчун нерӯи тавоноии сиёсӣ, шакли усулҳои қору фаъолияти ҳешро дар соҳаҳои гуногуни хоҷагии халқ мувофиқи талаботи давру замон тақмили тағйир дода, онро ба талаботи марҳилаи созандагӣ бунёдкорӣ ҷомеа мувофиқ месозад.

Дар боби сеюми Барномаи хизб қайд мешавад, ки Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон, чун зодаи замони истиқлолияти давлатии Тоҷикистон, бунёди давлати мутараққиро ҳадафи асосии худ ҳисобида, манфиатҳои миллиро аз манфиатҳои гурӯҳӣ афзалтар мешуморад. Ҳимояи Ватан, манфиатҳои давлат, таҳкими истиқлолият, таъмини манфиатҳои тамоми мардуми ҷумҳурӣ, пешрафти фарҳанг, забон ва бақои анъанаҳои миллий, вазифаи муқаддаси ҳар як узви хизб буда, аз ҷониби хизб бояд барои мустақам кардани пояҳои давлатдорӣ хизмат намояд.

Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон ба раванди фаъолияти эҷодкоронаи сиёсӣ, иқтисодӣ ва маънавии мардуми Тоҷикистон ворид гардида, тарафдорӣ худро аз ҳадафи умумимиллӣ – бунёд кардани давлати демократӣ, ҳуқуқбунёд, дунявӣ, ягона ва ҷомеаи иҷтимоӣ изҳор дошта, дар фаъолияти рӯзмарраи ҳеш Конституция ва дигар қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистонро риоя мекунад. Дар доираи фаъолияти ҳеш аз анъанаҳои бойи таърихи сиёсии Тоҷикистон ва дигар кишварҳои истифода менамояд. Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон дар ҷодаи сиёсати давлатӣ низ барномаҳои мушаххаси худро дорад. Дар айни замон, ки хизби мазкур чун хизби

ҳукмрон маҳсуб мешавад, бинобар он, эҳтироми барномаи махсуси сиёсӣ яке аз вазифаҳои аввалиндараҷаи Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон мебошад. Ҳизб низ дар навбати худ аъзоёни зиёде дорад, ки зиёиёну сиёсатмадорон, ҳуқуқшиносону иқтисодчиҳо дар байни онҳо зиёданд.

Бо барномаҳои фаъолияти Ҳизбҳо, асосан, дар вақти маърақаҳои сиёсӣ, хусусан, дар замони интихоботи вакилон шинос шудан мумкин аст, дар Маҷлиси Оливу малисҳои маҳаллӣ. Аз ин рӯ, дар бораи барномаи Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон дар ҷодаи сиёсат, метавон аз барномаҳои пешазинтихоботии соли 2000-уми Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон мисолҳо овард. Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон дар муҳлати мандати ояндаи парламент вусъат додани фаъолиятро дар самтҳои зерин аз муҳимтарин вазифаҳои ҳеш мешуморад:

Дар бахши сиёсат

- ҳифзи суботи сиёсӣ тавассути ҳамкориҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ ва давлати демократӣ, густариши ҷараёни демократикунони ҷомеа;
- ХҲДТ ҷонибдори таъмини волоияти қонун, идомаи ислоҳоти низоми идораи давлат ва мақомоти судию ҳифзи ҳуқуқ мебошад;
- тавассути намояндагии худ дар Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳия ва пешниҳоди силсилаи қонунҳои нав ва ворид намудани тағйиру иловаҳо ба як қатор қонунҳои амалкунанда дар қаламрави кишвар, ки ҳуқуқу озодиҳои инсонро таҳким бахшида, заминаи ҳуқуқии рӯзгори мардумро таъмин менамояд; аз ҷумла, тақмили қонунгузориҳои ҷиноятӣ ва ба ҷойи ҳукми қатл ворид намудани ҷазои ҳукми яқумра;
- таҳия ва пешниҳоди тағйиру иловаҳо ба Кодекси граждани Ҷумҳурии Тоҷикистон (қисми 1 ва 2), Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмури, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи хизмати давлатӣ»;
- таҳия ва пешниҳоди лоиҳаи қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди коррупсия» ва «Дар бораи кодекси муҳофизати граждани» ва ғайра.

Дар бахши иқтисодиёт. Сиёсати иқтисодии ХҲДТ ба баланд бардоштани сатҳи зиндагии мардум нигаронида шуда, заминаи қонунии навсозии минбаъдаи онро муҳайё месозад.

Дар бахши иҷтимоӣ. Мусоидат ва татбиқи минбаъдаи барномаи паст кардани сатҳи камбизоатӣ, самти асосии сиёсати иҷтимоии Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон мебошад.

Дар бахши сиёсати хориҷӣ ва амнияти кишвар. Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон ҷонибдори сиёсати дарҳои қушода ва сиёсати хориҷии бисёрқутба мебошад, ки дар асосҳои баробарӣ, эҳтироми яқдигар ва муносибатҳои мутақобилан судманд амалӣ мегардад. Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон бо масъулияти бузург эълон мекунад, ки барои саодати ҳар хонадон ҷаҳду талош мекунанд ва дар ин роҳи пурифтиҳор заҳмати хешро дарёғ намекунанд. Барномаи пешазинтихоботии ХҲДТ, ки дар шакли муҳтасар дар боло манзур гашт, ҷуноне аз унвонаш пайдост, барои панҷ соли ояндаи фаъолияти намояндагони Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон дар Маҷлиси Олии мамлакат пешбинӣ гардидааст. Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон ният дорад, ки дар давраи солҳои 2005-2010 тавассути намояндагони ҳеш дар ҳайати парламенти нави интихобшаванда ба мақсадҳои дар барномаи пешазинтихоботиаш эълонгардида, ки ҳадаф аз он беҳбудӣ бахшидан ба рӯзгори тамоми мардуми Тоҷикистон аст, муваффақ гардад.

Дуруст аст, ки аксари барномаҳои Ҳизби сиёсӣ ба воситаи парламент амалӣ мешавад, зеро парламент – ин мақоми қонунгузор маҳсуб шуда, қонуну қарорҳои қабулкардаи он мақоми расмӣ мегардад. Аз ин лиҳоз, парламент ва вакилони он барои рушди ҷомеа нақши муҳим мебаранд. Мақоми ХҲДТ бо мақсади ҳифзи манфиатҳои идеологии ҳеш, ташаккули парламони босалоҳият, рушди демократия ва иқтисоду иҷтимоӣ, таҳкими суботи сиёсӣ ва ширкати намояндагони табақаҳои гуногуни ҷомеа дар идораи давлат, номзадҳоеро аз Ҳизб манзур гардонд, ки дар миёни онҳо намояндагони ҳамаи касбу ихтисос, синну сол, дараҷаи маълумот ҳастанд. Дар интихоботи моҳи феврالی соли 2010 аз ҳашт Ҳизби сиёсии Тоҷикистон 144 номзад ба кайд гирифта шуд. Натиҷаи интихобот чунин аст: ХҲДТ 70,6% ҲНИТ 8,2% ҲКТ 7,0% ҲИИТ 5,03% ҲАТ 5,1% овози интихобкунандагонро гирифта, дар парламон ҷой гирифтанд. Ҳизбҳои боқимонда садди 5% -ро нагузаштанд (ХДТ 1-0%, ХСТ 0,8%, ХСТ 0,5% овозро соҳиб шуданд) [4.246.]

Мардуми шарифи Тоҷикистон умед бар он доранд, ки парламенти нав низ ҷун парламенти пешин фаъолият бурда, ҳамкориро бо дигар мақомоти давлатӣ дуруст ба роҳ мемонад. Зеро, тӯли солҳои охир Тоҷикистон ба пешравиҳои бузург ноил

шуда истодааст. Яке аз комёбиҳои муҳими Ҷумҳурии Тоҷикистон тӯли солҳои охир, ин паст кардани сатҳи камбизоатии аҳоли мебошад. Агар соли 1999 – 83,5% аҳолии ҷумҳурӣ камбизоат бошанд, пас соли 2003 мувофиқи тадқиқоти махсуси Бонки умумичаҳонӣ он 68%-ро ташкил кард. Қулли ин пешравиҳо ба сиёсати пешгирифтаи Президенти кишвар, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон марбутанд. Мутобиқи ин барнома, ки то соли 2015-ро дар бар мегирад ва аз ҷониби Ҳукумати ҷумҳурӣ тасдиқ шудааст, бояд дар ин муҳлат ҳаҷми мутлақи ММД (маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ) 4,2 маротиба, маҳсулоти кишоварзӣ – 2,2 маротиба, хизматрасонии пулакӣ – 7,5 маротиба зиёд гардид. Ин барнома имкон медиҳад, ки сатҳи камбизоатии аҳоли боз 20% ва сатҳи бекорӣ 8,5% кам карда мешавад.

Ҷунончи, маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ аз 9,3 миллиард сомони соли 2006 ба 36,2 миллиард сомонӣ дар соли 2012 расидааст. Даромадҳои пулии аҳоли 4,2 баробар, пасандозҳо чоруним ва маоши миёнаи воқеии як корманд панҷуним баробар афзоиш ёфт. Инчунин аз соли 2006 сар карда, то соли 2012 музди меҳнати кормандони соҳаи бучетӣ, стипендия, кӯмакпулӣ ва ҷубронпулӣ ба ҳисоби миёна шаш баробар зиёд гардид [2.6-7.]. Аз ин хотир, месазад оид ба баъзе факту рақамҳои тараққиёти иқтисодӣ ва иҷтимоии Тоҷикистон истода гузарем, ки дар он саҳми Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон бо роҳбарии Эмомалӣ Раҳмон хеле бузург аст. Баъди ба имзо расидани Созишномаи умумии истиқрори сулҳ ва ризоияти миллии имконият фароҳам омад, ки иқтисодиёти Тоҷикистон рӯ ба тараққи нихад. Президенти мамлакат, Раиси ХХДТ муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар мақолаи «Сулҳ маънии таърихи мост», 5- сентябри соли 2000 навиштаанд: «Сулҳ дар оянда бешак аз вазъи иқтисодӣ, идомаи муваффақиятноки ислоҳот, ки аллакай натиҷаи назаррас медиҳанд, вобастагӣ дорад. Барои ҷомеа аз сулҳу субот дида неъматӣ азизтару бузургтар вучуд надорад. Дар вақти ҳозира системаи томи барномаҳои тараққиёти иқтисодии Тоҷикистон қабул шудааст, ки амалӣ гардидани онҳо ба иқтисодиёт таъсири мусбат мерасонад» [6.430-431.] Хушбахтона, ин интиҳоботе, ки тамоми олам интизораш буд, ба таври шаффофу демократӣ паси сар шуд ва мардум озодона ба таври овоздиҳии пинҳонӣ намояндагони худро ба мақомотҳои қонунгузор интиҳоб намуд, роҳи ояндаи ҳешро муайян намуданд.

АДАБИЁТ

1. Барномаи Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон. - Душанбе: Сурушан, 2003.
2. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон (аз 20-уми апрели соли 2013). - Душанбе: Шарқи Озод, 2013. -63с.
3. Раиси ҳизби мо меъмори ваҳдат ва пешвои миллат аст //Минбари халқ №6 7-уми феввали соли 2013
4. Холиқӣ А. Сиёсатшиносӣ: мафҳуму назарияҳо ва ҷадвалҳои мантиқӣ/ А Холиқӣ, Ҷ Ҷӯрабоев. - Хучанд: Ношир, 2013. -563с.
5. Ҳизбҳои сиёсии Тоҷикистон. - Душанбе: Статус, 2005. -392с.
6. Эмомалӣ Раҳмон. Тоҷикистон: даҳ соли истиқлолият, ваҳдати миллии ва бунёдкорӣ. -Душанбе: Ирфон, 2001. -702с.

УЧАСТИЕ НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ТАДЖИКИСТАНА В ПРОЦЕССЕ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА И ПРОГРАММА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ПОЛИТИКИ

В данной статье автор показывает деятельность Народно-демократической партии Таджикистана в процессе демократизации современного общества. Автором показаны программные цели партии в различных отраслях общества и функции по реализации поставленных целей. В частности в статье приведены конкретные примеры по реализации программных установок в области политики, экономики, социальной сфере и в сфере международной политики и безопасности.

Ключевые слова: выборы, парламент, политическая партия, согласие, общее соглашение о мире, мир, демократия.

PARTICIPATION OF NARODNO DEMOCRATIC PARTY OF TAJIKISTAN IN THE COURSE OF DEMOCRATIZATION OF SOCIETY AND THE ACTIVITY PROGRAM IN THE POLICY SPHERE

In this article the author shows activity of People's democratic party of Tajikistan in the course of democratization of modern society. By the author it is shown the program purposes of party in various branches of society and function on realization of goals. In particular in article concrete examples on realization of program installations in the field of policy, economy, the social sphere and in the sphere of international policy and safety are given.

Key words: elections, parliament, political party, consent, General agreement on the world, peace, democracy.

Сведения об авторе: *Алимов Б.Х.* - доцент, заведующий кафедрой международных отношений Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. **Телефон:** 927796966

МУНОСИБАТҲОИ ПОКИСТОН БО ИМА ВА КИШВАРҲОИ ҒАРБ

Т.Х. Турсунов
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Пас аз хотимаи ҷанги ҷаҳонии дуюм дар низоми муносибатҳои байналмиллалӣ тағйиротҳои ҷиддӣ ба амал омад, ки дар натиҷаи он дар харитаи сиёсии ҷаҳон давлатҳои нав пайдо омад. Яке аз ин давлатҳо Покистон буд, ки бо сабаби дар соли 1947 ба ду қисмат тақсим шудани Ҳиндустон ба вучуд омад. Покистони навтаъсис зиддиятҳои дохилро баргараф намуда, барои пайдо кардани шарикони стратегӣ дар миқёси байналмиллалӣ кӯшиш мекард.

Барои Покистон иттифоқии боэътимоди берунӣ ба мисли ИМА аҳамияти муҳим дошт, зеро аз пайдо шудани давлати нав аксар кишварҳои ҳамсоя дар хавф буданд. Муайян кардани сарҳадҳо бо Ҳиндустон ва бо Афғонистон яке аз омилҳои наздикшавии Покистон бо ИМА гардида буд.

Дар ибтидо Покистон кӯшиш намуд, ки бо Англия ҳамкориро ба роҳ монад, зеро таъсири таърихӣ Англия дар иқтисодиёт ва аппарати давлатии Покистон бештар буд. Аммо дар охири солҳои 40-уми қарни гузашта дар Шарқи Дур, Хитой ва Осиёи ҷанубӣ таъсири ИМА зиёд шуд. Чуноне маълум аст, Англия пас аз ҷанги дууми ҷаҳон мавқеи молиявӣ-иқтисодии худро аз даст дода, пойбанди иқтисодиёти ИМА шуд ва наметавонист, ки ба Покистон аз ҷиҳати молиявӣ-иқтисодӣ ва ҳарбӣ кӯмак намояд. Англия инчунин намехост, ки мавқеи худро дар Ҳиндустон аз даст диҳад ва мавқеи зиддипокистониро дар Осиёи ҷанубӣ пеша карда буд, ки ин боиси пайдоиши муҳолифати зиддианглисӣ дар байни доираҳои ҳукмрони Покистон гардида буд.

Аз ибтидои солҳои 50-ум Покистон бештар бо ИМА наздик шуд. Соли 1950 сарвазирани Покистон Лаёқат Алихон бо сафари давлатӣ аз ИМА дидан кард, ки рӯ овардани Покистон дар сиёсати хориҷӣ ба Амрико роҳи нишон мебуд. Аммо ИМА ва Покистон мақсадҳои мухталиф доштанд. ИМА мехост Покистонро ба фаъолияти зиддисиониалистии худ ҳамроҳ кунад. Покистон бошад кӯшиш мекард, ки кӯмаки Амрикоро дар мубориза зидди Ҳиндустон истифода намояд. Муносибатҳои Покистон ва ИМА аз вазъияти байналмиллалӣ вобастагӣ ва хислати тактикӣ дошт.

Новобаста аз вазъияти мавҷуда, дар солҳои 50-ум алоқаҳои Покистон бо ИМА ҷоннок шуда, як қатор созишномаҳо ба имзо расиданд. Аз ҷумла, соли 1954 созишнома дар хусуси «Ёри бо мақсади мудофия», ки мувофиқи он Покистон ба блоки СЕНТО* шомил гардид. Покистон инчунин ба блоки СЕАТО* ворид шуд ва кӯмаки ҳарбӣ-иқтисодии ИМА дар ин давра хеле афзуд. Ҳамкориҳои техникӣ низ вусъати тоза пайдо карданд. Дар солҳои 60-70 бошад дар муносибатҳои ИМА ва Покистон тағйиротҳо ба амал омад. Хусусан, солҳои 1965 ва 1971 вақте зиддиятҳои ҳарбӣ миёни Ҳиндустон ва Покистон вусъат ёфт ва Покистон барномаи ядроикуниро пеш гирифт, ИМА расонидани ёрии худро ба Покистон қатъ карда, кам кардани лавозимот аз ҷониби кишварҳои Ғарб ва Фонди байналмиллалӣ асбобро талаб ва эмбаргои яроқро амалӣ кард, зеро сиёсати мустақилонаи Покистон ба ИМА мақбул наафт.

Покистон ҳамчун аъзои СЕНТО, иттифоқии Хитой ва рақибони сиёсии Ҳиндустон дар сиёсати хориҷии ИМА мавқеи муҳим дошт, аммо солҳои 70-ум давраи заифшавии муносибатҳои ИМА бо Покистон доништа мешавад. Ёрии америкоӣ ба Покистон дар ин марҳила маҳдуд карда шуд.

Аз соли 1979 вақте СССР қушунҳои худро ба Афғонистон ворид намуд, Покистон боз бо ИМА наздик шуд. Соли 1980 бо талаби Покистон ИМА ёрии моддӣ нав расонда, барномаҳои ядроии Покистонро ноҳиди мегирифт, зеро масъалаи мавқеи Покистон дар Афғонистон нисбат ба барномаҳои ядрои бартарият дошт. Покистон аз ин фурсат истифода карда, барномаҳои ядроии худро вусъат дод.

Моҳи сентябри соли 1981 Покистон ва ИМА дар хусуси ёрии ҳарбӣ-иқтисодии ИМА ба Покистон ба миқдори 3,2 млрд доллар созишнома ба имзо расониданд. Дар тамоми давраҳои мудохилоти Афғонистон Покистон бо ИМА ҳамфикр ва ҳамкор буд.

* Созишномаи марказӣ ё Пакти Бағдод (с.1955-1979), ки бо ташаббуси Англия, ИМА ва Туркия ҳамчун блоки ҳарбӣ-сиёсӣ дар Шарқи Наздик ва Миёна таъсис гардида буд.

* Созишномаи Осиёи ҷанубӣ-шарқӣ ё Пакти Манила (с. 1955-1977) блоки ҳарбӣ-сиёсии кишварҳои минтақаи Осиё-Уқёнуси Ором.

Пас аз баромадани кушунҳои СССР аз Афғонистон дар соли 1989 самти афзалиятноки сиёсати ИМА дар Осиёи ҷанубӣ роҳ надодан ба мочарои Ҳинду Покистон буд. Дар охири солҳои 80-ум муносибатҳои ИМА бо Покистон аз нав тезу тунд шуд. Дар соли 1990 дар асоси «Ислоҳоти Пресслер» ИМА алоқаҳои ҳарбии худро қатъ кард.

Дар ибтидои солҳои 90-ум бо баҳси барномаи ядрои ИМА ёрии худро қатъ карда, соли 1993 санксияи савдой-иқтисодӣ қарор кард. Баъдан алоқаҳои савдой ва ҳарбӣ қаме фаъол шуд, аммо дар соли 1998 пас аз озмоиши яроқҳои ҳаставии Покистон ва табаддулоти ҳарбии соли 1999 санксия аз нав роҳандозӣ шуд.

Яке аз вазифаҳои муҳими сиёсати хориҷии ҳукумати П. Мушарраф аз як тараф истехсоли яроқи ядроии Покистон ва аз тарафи дигар баровардани Покистон аз муҳосираи байналхалқӣ буд. Аз ин лиҳоз, густариш додани муносибатҳо бо Ғарб ва ИМА барои ба мақсад расидан аҳамиятнок буд. Инкишофи барномаҳои ядроии Покистон ва Ҳиндустон барои ИМА як қатор проблемаҳоро пеш гузошт. ИМА аз он хавф дорад, ки дар мочарои Ҳинду Покистон яроқи ядрои истифода карда мешавад ё технологияи коркарди яроқи ядрои ба кишварҳои сеюм, махсусан кишварҳои Шарқи Наздик дода мешавад ва ғайра. ИМА ин масъалаҳоро чандин маротиба бо Ҳиндустон ва Покистон мавриди назар қарор дод ва барои ба танзим овардани мочарои Ҳинду Покистон, яъне масъалаи Кашмир дар солҳои 1990 ва 1999 нақши ИМА калон буд.

Харакати толибон дар Афғонистон дар миёнаи солҳои 90-ум дар муносибатҳои Покистон ва ИМА марҳилаи навро ба миён овард. Амрико аз толибон умед дошт, ки онҳо тартиботро қарор намуда, ба ҷанги шаҳрвандӣ хотима медиҳанд. Толибонро Покистон низ дастгирӣ мекард. Лекин дар охири солҳои 90-ум баъди ба ҳокимият омадани Б. Клинтон (1996) ИМА муносибати худро бо толибон тағйир дода, қўшиш кард бо воситаи Покистон ба толибон фишор оварад ва ташкилоти террористии онҳо Ал-Қоидаро барҳам диҳад. Покистон гарчи меҳост, аммо наметавонист ин талаби Амрико роҳандозӣ намояд, зеро дар Афғонистон қувваҳои асосиро экстремистҳои «сегменти арабӣ» ташкил медоданд. Покистон дар вазияти ногувор буд. Азбаски толибон ёдгориҳои таърихӣ, аз ҷумла, макбараи таърихӣ «Буддо»-ро ваҳшиёна хароб карданд ва Покистон онҳоро дастгирӣ мекард, ҷомеаи ҷаҳонӣ аз Покистон алоқаҳои худро қатъ карданд. Покистон низ дар навбати худ наметавонист фаъолияти толибонро назорат кунад. ИМА аз Покистон дигар дархост накарда, бо Ҳиндустон равобити худро вусъат дод.

Пас аз воқеаҳои воҷибори моҳи сентябри соли 2001 Амрико эътилофи зиддтеррористӣ барои нест кардани «Ал-Қоида» ва ҳаракати толибон дар Афғонистонро роҳбарӣ кард. Пас аз як қатор духурагиҳо Покистон алоқаҳои худро бо толибон қатъ карда, дар мубориза зидди онҳо сармат гирифт.

Қайд кардан ҷоиз аст, ки Покистон яқин ба Амрико дастгирӣ накарда, дар ибтидо мавқеи миёнаро ишғол кард, зеро дар дохили Покистон тарафдорони толибон хело зиёд буд. Баъдан воридавии нафт ба Афғонистонро қатъ кард, ҳисоби бонкии кумондонҳоро бекор карда, сарҳади байни Покистон ва Афғонистонро баст. ИМА имкон пайдо кард, ки як қатор базаҳои ҳарбӣ-ҳавоии Покистонро истифода намояд ва оиди вазъи Афғонистон ахборот мегирифт ва албатта дар ҳалли масъалаи Афғонистон Покистон нақши калидӣ дорад.

Муносибати ИМА бо Покистон тағйир ёфт. Сентябрь соли 2001 санксияи амрикоӣ қатъ карда шуд ва ИМА ваъда дод, ки ба Покистон ба маблағи 1 млрд. доллар ёрии иқтисодӣ расонида мешавад. Дигар давлатҳо-Япония, Германия, Англия, Фаронса низ чунин иқдомро пеш гирифтанд. Масалан, Япония эълон кард, ки 3,2 млрд. доллар қарзи Покистонро мебахшад ва 1 млрд. долларро барои иҷтимоӣ Покистон ҷудо менамояд. Бонки умумиҷаҳонӣ қарор дод, ки ҳаҷми қўмаки солонии худро ба Покистон 300 млн. зиёд менамояд (дар маҷмӯъ он 1 млрд.-ро ташкил медиҳад). Барои инкишофи хоҷагии деҳоти Покистон Бонки Осиёи Рушд 550 млн. доллар ҷудо намуд. Воқеаи муҳими сиёсӣ ин 27 сентябри соли 2002 аз ҷониби Ғарб ба Покистон мутақобилаи роҳбарони кишварҳои Ғарб ба Покистон ва П. Мушарраф ба ин кишварҳо бештар шуд.

Покистон барои бештар кардани муносибатҳо бо кишварҳои Ғарб ва ИМА ҳавасманд буд. Ҳамкорӣ бо ИМА ба Покистон имкон медиҳад, ки аз муҳосираи байналхалқӣ раҳоӣ ёбад ва мавқеи худро дар Афғонистон барқарор намояд. Моҳҳои июн-июли соли 2003 П. Мушарраф аз Англия, Германия, Фаронса ва ИМА дидан кард. Мақсади ин сафарҳо ҳамкорӣ ва боло бурдани мавқеи Покистон дар муносибатҳои байналмиллалӣ, инкишофи иқтисодиёти кишвар ва бехатарӣ буд.

Масъалаи мустаҳкам кардани алоқаҳои савдой-иқтисодӣ мавзӯи асосии гуфтугӯи байни кишварҳо буд. П. Мушарраф аз кишварҳои Ғарб даъват кард, ки ба Покистон кӯмаки моддӣ расонанд ва соҳибкорони Ғарб дар иқтисодиёти Покистон саҳмгузори намоянд. ИМА ваъда дод, ки ба маблағи 3 млрд. доллар барои 5 сол кӯмак менамояд. Як қатор созишномаҳои савдой, инвестиционии ҳамкорихои илмӣ-техникӣ ба имзо расонида шуданд.

Дар муносибатҳои Покистон бо кишварҳои хориҷӣ ИМА мавқеи намоён дорад. Моҳи феврالی соли 2002 дар рафти сафари давлатии Парвиз Мушарраф ба ИМА тарафҳо ба фазои нав воридшавии муносибатҳои Покистон ва ИМА-ро қайд карда, инкишофи равобити сиёсӣ, иқтисодӣ ва мудофиавиро аз самтҳои афзалиятнок донистанд. Президенти ИМА Ч. Буш иброз намуд, ки «П. Мушарраф – партнёрӣ муҳими эътилофи байналхалқӣ дар мубориза зидди терроризм мебошад». Дар рафти вохӯрӣ лоиҳаи ёрии иқтисодии ИМА ба Покистон ба маблағи 350 млн. доллар, аз ҷумла 51 млн. доллар барои рушди соҳаи ҳарбӣ муҳокима шуд. Дар доираи ҳамкорихои ҳарбӣ Покистон харидории техникаи ҳарбӣ (ҳавопаймо ва чархболҳо, таъхизот барои назорати сарҳадӣ)-ро роҳандозӣ намуд. Кори гуруҳи машваратии Покистон-ИМА оиди мудофиа эҳё карда шуд. Дар хусуси барномаҳои тайёр кардани мутахассисони техникӣ ҳарбӣ ва гузаронидани амалиётҳои яқҷояи Покистон ва Амрико дар хушкӣ, баҳр ва ҳаво гуфтушунид шуда, дар ин замина моҳи октябри соли 2002 амалиётҳои муштараки ИМА ва Покистон гузаронида шуд.

Дар рафти амалиёти яқҷояи Покистон ва ИМА аксарияти аъзоёни ташкилоти «Ал Қоида» ва ҳаракати толибон, ки дар Покистон фаъолият мекарданд, дастгир ва суд карда шуданд. Дар охири соли 2002 дар Покистон зиёда аз 44 офисҳои Бюрои Федералии Тафтишот мавҷуд буд, ки дар Панҷоб ва дар музофотҳои сарҳадии шимолу ғарбӣ амал мекард.

Новобаста аз кӯшишҳои ҳукуматҳо ҳолатҳои ҳафт, ки дар вақтҳои охир комёбиҳои гуруҳҳои террористӣ боз ҳам ҷоннок шудаду собиқ толибон ва роҳбарони онҳо дар Покистон паноҳ бурда, ташкилотҳои террористӣ дастгирии моддӣ ва маънавӣ гирифта истодаанд ва роҳбарони дастгиршудаи экстремистҳо баъди чанде, боз ба озоди мебароянд. Баъди ҳамкорӣ бо ИМА дар амалиётҳои Афғонистон, дар сиёсати хориҷӣ, Покистон мавқеи худро аз даст дод. Аз як тараф, ҳамкорӣ дар масъалаи Афғонистон бо ИМА барои Покистон комёбона бошад, аз дигар тараф Покистон ба проблемаҳои дохилӣ, махусан дар ноҳияҳои пуштунии наздисарҳадии Афғонистон, ки рӯҳияи зиддиамерикой доранд, рӯ ба рӯ шуд.

Албатта вобаста ба масъалаҳои Афғонистон, ИМА ба Покистон барин иттифоқчи ниёз дорад. Инчунин ИМА Покистонро барои фишор овардан муқобили Ҳиндустон низ истифода мебарад.

ИМА мехоҳад дар бисёр масъалаҳо бо Ҳиндустон ҳамкорӣ намояд. Аммо Ҳиндустон бо сабаби зиддияташ бо Покистон ба ин масъала моил нест. Вазирӣ корҳои дохилии Ҳиндустон Л.К. Адвани иброз намуд, ки «давлатҳои террористӣ, ки дар давоми даҳсолаҳо ба Ҳиндустон нооромӣ меоранд, иттифоқчиҳои боэътимоди ИМА дар мубориза муқобили терроризм мешаванд».

Муносибаҳои тағйирёбандаи ИМА ва Покистон вобаста ба проблемаҳои дохилӣ ва хориҷӣ бештар мушоҳида мешавад. ИМА дарача ва ҳислати муносибатҳои Покистон бо Ҳиндустонро меомӯзад ва вобаста ба ин нисбат ба ҳар яке аз онҳо муносибати худро муайян мекунад. Дар солҳои 50-ум ИМА пурра тарафдори Покистон буд, зеро дар таъсиси блокҳои ҳарбӣ нақши Покистон муассир буд. Дар оянда махсусан ҳангоми зиддиятҳои ҳинду Покистон ИМА бо ин кишварҳо муносибати яқранг дошт. Дар давраи воқеаҳои солҳои 80-уми Афғонистон ИМА Покистонро дастгирӣ мекард. Дар солҳои 90-ум бошад муносибатҳои ИМА бо Ҳиндустон бехтар шуд. Дар ҳоли ҳозир муносибати ИМА бо Ҳиндустон ва Покистон яқранг аст. Пас аз гирифтани санксия бо Ҳиндустон ва Покистон дар соли 2001 ИМА ҳамкорихои ҳарбии худро бо Ҳиндустон пурзӯр кард ва фуруши яроку аслиҳаро ба Ҳиндустон ба роҳ монд.

Ҳамкорихо бо Покистон дар соҳаи ҳарбӣ дар ин давра каме заифтар буд. Аз соли 1997 то соли 2001 дар соҳаи ҳарбӣ байни Покистон ва ИМА ягон муносибат набуд. Баъди соли 2001 ҳамкорихои ҳарбӣ вусъат ёфта, фаъолияти яқҷояи зиддитеррористӣ мебаранд. Дар солҳои охир ИМА ба Покистон мошинҳои боркаш, мошинҳои ёрии таъҷилӣ, чархболҳо, аппаратҳои алоқаҳои дуру наздик, таъхизот барои мустаҳкам кардани сарҳадҳои Покистон бо Афғонистон, мониторинги ҳолати «хати назорат»-и Кашмир кӯмак мекунад.

Моҳи январӣ соли 2003 ИМА ба сохторҳои ҳарбии Баллустон ба маблағи 30 млн. доллар таъхизоти техникӣ барои мустаҳкам кардани сарҳадоти Афғонистон ва

Эрон (2400 км) мубориза ба муқобили ҷосусони «Ал-Қоида», гардиши ғайриқонунии маводи муҳаддир кӯмак намуд.

Дар охири соли 2003 ба Покистон 60 ҷарҳболи ҳарбӣ фиристод то бо гуруҳҳои толибон ва «Ал Қоида» мубориза баранд. ИМА ба ҳолати иқтисодии ракетӣ-ядроии Покистон назорат мекунад, то яроқи қатли ом ба дасти террористон наафтад.

Моҳи апрели соли 2003 ИМА эълон кард, ки муқобили Институти тадқиқотҳои ядроии Покистон санксия ҷорӣ мекунад. Гуё ин Институт аз Кореяи Шимоли Шимоли як қатор ракетаҳои хати парвози миёнаи «Нодон»-ро харидорӣ карда бошад. П. Мушарраф шахсан ба ИМА иброз дошт, ки Покистон ба ҳеҷ ваҷҳ дар масъалаи яроқи ядрои бо Кореяи Шимоли ҳамкорӣ намекунад. Новобаста аз ин ҳамкориҳои ИМА ва Покистон идома ёфт ва моҳи сентябри соли 2003 масъалаи ба Покистон ворид кардани техникаи ҳарбии ҳозиразамон ва яроқи аслиҳа ба маблағи 9 млрд. доллар муҳокима шуд. Покистон аз ИМА хоҳиш намуд, ки 40 қирқунандаи Ф-16 ва дигар лавозимоти муосир барои куваҳои хушкӣ ва баҳрии Покистон ворид намояд.

Ба ҳамкориҳои ИМА ва Покистон сатҳи муносибатҳои Ҳинду Покистон нақши муҳим дорад. Зиддияти мавҷудаи байни Ҳинду Покистон ба манфиатҳои ИМА созгор нест, зеро ин зиддият ба барқарор кардани муносибатҳои манфиатбахши байни онҳо ҳалал ворид мекунад ва дар муносибати байни кишварҳои бузург низ духурағӣ ба миён меорад. Аз ин лиҳоз, ин кишварҳо барои ба эътидол овардани масъалаи Ҳинду Покистон барои барқарор кардани муносибати мӯътадили некуҳамсоягӣ кӯшиш менамоянд. Давлатҳои бузург барои қатъ кардани фаъолияти террористӣ дар ин минтақа ҳавасманданд. Нақши ИМА, Россия ва Хитой дар ин масъала назаррас аст.

Муносибатҳои Покистон бо кишварҳои Ғарб низ назаррас аст. Аз замони ҳукумати З.А. Бхутто бо кишварҳои Аврупо, Канада, Австралия муносибатҳои Покистон идома дорад. Новобаста аз он, ки соли 1972 Покистон аз ҳайати Иттифоқи миллатҳои Британияи Кабир баромад, алоқаҳои гуногунҷабҳаи худро бо Англия идома дод. Покистон алоқаҳои ҳарбии худро низ бо кишварҳои Ғарб идома дода, аз Англия, ҶФГ, Италия ва Фаронса яроқи аслиҳа харидорӣ мекард.

Робитаҳои миёни Фаронса ва Покистон дар ҳама самтҳо вусъат ёфта, барои инкишофи сатҳи соҳибкорӣ сабаб шуд. Ҳамкориҳои Покистон ва Фаронса дар соҳаи амалишавии барномаҳои ядрои самарани хуб ба бор овард, аммо, лоиҳаи ядроии Покистон ва Фаронса норозигии ИМА-ро ба амал оварда, созишномаи покистонӣ-фаронсавии соли 1976 дар хусуси сохтмони корхонаи коркарди уран бо фишори ИМА дар соли 1978 бекор карда шуд. Покистон кӯшиш мекард, ки бо Ғарб дар соҳаи мудофия ҳамкориҳоро барқарор намояд, то тавонад яроқҳои навтаринро ба Покистон ворид намояд.

П. Мушарраф аз кишварҳои Ғарб даъват кард, ки таҳвили ҳарбию барқарор кунад ва фармоиши солҳои 80-уми Покистон қирқунандаи Р-16-ро ба Покистон ворид намояд. Германия қарор дод, ки эмбаргои таъминоти ҳарбию бекор кунад. Кишварҳои Ғарб ба мисли пешина партнёрӣ асосии иқтисодӣ-савдоии Покистон боқӣ монданд. Дар баробари ИМА Покистон аз кишварҳои Ғарб ва Фонди байналмиллалии асбоб кӯмак мегирифт. Вобаста ба вазъияти Афғонистон алоқаҳои Покистон бо Англия дар соҳаи сиёсӣ ва ҳарбӣ густурда инкишоф ёфта, соли 1989 Покистон ба Иттифоқи миллатҳо барқарор карда шуд.

Дар солҳои 90-ум дар рафти ташрифи давлатии президенти Фаронса Франсуа Миттеран ба Покистон як қатор созишномаҳои савдой-иқтисодӣ ба имзо расонида шуд. Аз ҷумла, Фаронса ба Покистон 172 млн. франк маблағ ҷудо намуд. Дар миёнаи солҳои 90-ум мубодилаи мол миёни Покистон ва Фаронса 1 млрд. долларро ташкил медод. Дар солҳои охир ширкатҳои якҷояи покистонӣ-фаронсавӣ дар Қароҷӣ ва Исломобод зиёданд. Муҳимтар аз ҳама барои Покистон созишномаи соли 1993 дар хусуси ҳамкориҳои илмӣ-техникӣ дар соҳаи истифодаи технологияи ядрои дар хоҷагии кишлқ, тиб ва ҳифзи муҳими зист буд.

Иттифоқи Покистон ва Фаронса, ки дар Қароҷӣ мавҷуд аст, зиёда аз 100 ширкатҳои савдоии Покистонро муттаҳид кардааст ва тариқи он ҳамкориҳои савдой-иқтисодии байни ду кишвар сурат мегирад. Кишварҳои Иттиҳоди Аврупо калонтарин воридкунандаи молу маҳсулот ба Покистон маҳсуб мешаванд. Савдои байни Иттиҳоди Аврупо ва Покистон дар соли 2001 750 млн. евроро ташкил медод. Молҳои Покистон бештар ба Англия, Германия ва Фаронса интиқол дода мешавад. Содироти Покистон низ дар дасти ин кишварҳост. 34%-и содироти Фаронсаро дар Покистон мошинлот, электроника, таҷҳизоти телекоммуникатсионӣ, 25% маҳсулоти мобайнӣ ва нимтайёр, таҷҳизоти мошинсозӣ ташкил медиҳад. Дар солҳои охир таҷҳизоти саноати хоҷагии кишлқ аз Фаронса ба Покистон оварда мешавад.

Аз рӯй ҳаҷми сармоя дар саноати Покистон Англия, Германия ва Фаронса мавқеи намоён доранд. Дар Покистон зиёда аз 33 ширкатҳои фаронсаӣ мавҷуд аст. Дар Покистон ширкатҳои «Алкател» дар соҳаи таҷҳизоти телекомунникатсионӣ, «Алстом» -таҷҳизоти электронӣ, «Авентис» лидери аврупоӣ дар соҳаи дорусозӣ, «Данон» -маҳсулоти хурокворӣ фаъолияти инвестиционӣ доранд.

Дар давоми даҳсолаи охир якҷанд лоиҳаҳои якҷояи саноати нассочӣ, нефт, химиявӣ тарҳрезӣ ва амалӣ карда шуданд. Маблағгузориҳои Фаронса дар иқтисодиёти Покистон тариқи ширкатҳои фаронсаӣ-покистонӣ роҳандозӣ мешаванд.

Ҳамкориҳои Покистон ва Фаронса дар соҳаи ҳарбӣ вусъат ёфта, Покистон аз Фаронса киштиҳои зеробӣ, самолётҳо ва дигар лавозимоти ҳарбиро харидорӣ менамояд. Покистон ва Фаронса дар соҳаҳои фарҳанг, илму техника низ ҳамкориҳои босамар доранд. Алоқаҳои илмӣ миёни ин кишварҳо вусъат ёфта, дар байни профессорон ва донишҷӯёни ин ду кишвар гуфтугӯи тамаддунҳо мавҷуд аст. Дар Исломобод, Пешовар ва Лоҳур марказҳои фарҳангии Фаронса мавҷуданд.

Дар солҳои охир мубодилаи мол миёни Покистон ва Фаронса вусъати тоза пайдо кардааст. Дар солҳои 2002-2003 ҳаҷми молҳои содиротии Покистон ва Германия 573 млн. евро ва молҳои содиротии Покистон ба Германия бошад 562 млн. евро ро ташкил мекард. Аз Германия ба Покистон мошинолот, молҳои электронӣ ва химиявӣ оварда мешавад. Аз Покистон ба Германия бошад маҳсулоти нассочӣ ва хоҷагии қишлоқ бурда мешавад.

Дар нимаи аввали соли 2001 аз Покистон ба Германия ба маблағи 301 млн. евро ва аз Германия ба Покистон ба маблағи 220,5 млн. евро воридоту содирот шудааст. Дар Қарочи бо ширкати якҷанд корхонаҳои покистонӣ форуми Покистон-Германия доир гардид. Соли 2001 ҳукумати Германия барои инкишофи барномаҳои гуногуни ҳамкориҳои мутақобила ва лоиҳаҳои инвестиционӣ дар соҳаи иҷтимоӣ 25,6 млн. евро ҷудо намуд. Миёни созишномаҳои байни ин ду кишвар муҳимтар аз ҳама созишнома дар хусуси ҳамкориҳои техникаӣ мебошад.

Дар давоми солҳои 1961 то 2000 Германия барои инкишофи алоқаҳо бо Покистон зиёда аз 5 млн. марка масраф кардааст. Германия ба мисли дигар кишварҳои Аврупо бо сабаби санҷиши яроқҳои ядрои солҳои 1998, 1999 бо Покистон муваққатан муносибатҳои худро тағйир дод. Имрӯз бошад ҳамкориҳо дар самти рушд мебошад. Ташрифи П. Мушарраф дар соли 2003 бозгӯи гузариши муносибатҳои Покистон бо Германия буда, самти афзалиятноки он соҳаи тиб ва маориф аст. Германия барои инкишофи принципҳои демократия ва ҳимояи ҳуқуқи озодиҳои инсон талош меварзад. Покистон ва ЧФГ дар соҳаи фарҳанг, илму техника ҳамкориҳои босубоқ доранд. Дар ин хусус алоқаҳои гуногуни илмӣ ва фарҳангии миёни мутахассисони ин кишварҳо шаҳодат медиҳад. Дар Қарочи як қатор лоиҳаҳо зеро роҳбарии Институти Гёте роҳандозӣ шудааст. Бо дастгирии бевоситаи сафорати Германия дар Покистон ва ҷамъияти дӯстии Покистон дар Германия дар Лоҳур ва Исломобод барномаҳои гуногуни фарҳангӣ ва илмӣ амалӣ мешавад.

Дар маҷмуъ ҳамкориҳои Покистон бо Ғарб ва ИМА барои Покистон муҳиманд, зеро мавқеи байналхалқии Покистон мустаҳкам мешавад ва ба инкишофи иқтисодиёти он мусоидат мекунад.

АДАБИЁТ:

1. Белокреницкий В.Я., Москаленко В.Н., Шаумян Т.Л. Южная Азия в мировой политике. М., 2004.-368 с.
2. Белокреницкий В.Я. История Пакистана. XX век. М.:ИВ.РАН. Крафт, 2008.-576 с.
3. Блинов А. Холодная война с торговым подтекстом //Независимая газета. 2006. № 71.
4. Иенгар П.К. Атомная сделка США и Индии: десять неверных толкований // atominfo/news/air4586.htm
5. Зубков К. США и Индия готовы сотрудничать в области ядерной энергетики // Газета. 2006. 3–5 марта. qrb22/nagod/ru/nartov.
6. Мусульманские страны у границ СНГ (Афганистан, Пакистан, Иран и Турция). Современное состояние. История и перспективы. М.: Планета, 2001.-336 с.
7. Мукиджанова Р.М. Пакистан и империалистические державы: 70-е – начало 80-х годов. М., 1984.-175с.
8. Москаленко В.Н. Внешняя политика Пакистана (формирование и основные этапы эволюции). – М.: Наука. ГРВЛ, 1984.-299 с.
9. Нартов Н.А., Нартов В.Н. Геополитика: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Государственное и муниципальное управление», «Международные отношения», «Регионоведение». -4-е изд., перераб. И доп.-М.: ЮНИТИ-ДАНА: Единство, 2007.-527 с.
10. Уллман Х. Разоружение Индии и Пакистана // INOPRESSA.23.03.2010. С.4
11. Шилин А.А. Ядерные потенциалы Индии и Пакистана: современное состояние и перспективы развития // Шилин А.А. Режим нераспространения и сокращения оружия массового поражения и национальная безопасность. Учебное пособие. М.: ВИГ, 2003. - 240 с.
12. Америко-пакистанские отношения // Энциклопедия Пакистана. – М., 2001.

13. www.german-embassy.pk/en/home/news13.html.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ПАКИСТАНА С США И ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИМИ СТРАНАМИ

В статье прослеживаются история зарождения и развития взаимоотношений Пакистана с США и Западноевропейскими странами. С самого начала своего независимого существования Пакистан столкнулся с нарастающим конфликтом со своим соседом. Поэтому Пакистан ориентировался и ориентируется на более надёжных партнёров как США и Западноевропейские страны. Комплекс противоречий и проблем в отношениях с соседями оказывал и оказывает постоянное влияние на формирование пакистанским руководством внешнеполитического курса страны.

Ключевые слова: отношение, межгосударственный, Пакистан, Индия, США, Западные страны, международный.

MUTUAL RELATION OF PAKISTAN WITH THE WEST-EUROPEAN COUNTRIES AND USA

In clause are traced a history origin and development mutual relation of Pakistan with West-European by the countries and USA. From the very beginning of the independent existence of Pakistan has confronted (met) with the increasing conflict to the neighbour. Therefore of Pakistan was guided and focuss on more reliable partners as USA and West-European by the countries. The complex of the contradictions and problems in the attitudes (relations) with the neighbour rendered and renders constant influence on formation by the Pakistan management (manual) externally political of a rate of the country.

Key words: the attitude (relation), interstate, Pakistan, India, USA, Western countries, international.

Сведения об авторе: *Турсунов Т.Х.* - кандидат исторических наук, доцент кафедры новой и новейшей истории зарубежных стран ГНУ. Телефон: **91 900 06 48**. E-mail: tursunov-murod@mail.ru

ИЗ ИСТОРИИ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП ХАТЛОНСКОЙ ОБЛАСТИ

Абдуназаров Хушбахт, Саидмунинов Ахлиддин, Абдуназаров Рустам
Дангаринский государственный университет,
Курган-Тюбинский государственный университет им. Носира Хусрава

Обретение Таджикистаном независимости стало важнейшей вехой в истории таджикского народа. Открылись новые возможности в построении независимого демократического государства, а также в переосмыслении и познании своего исторического и культурного наследия.

Язык, культура и даже антропологический склад любого народа исторически переплетен с разнообразными народами и этническими группами. Таджикский народ тоже испокон веков жил, творил и развивал свою культуру со многими народами и этническими группами, сохраняя свой язык, самобытную культуру и быт.

В этой статье мы попытаемся частично осветить об **одном из тюркоязычных племен локайцев**, по воле исторической судьбы, проживающих на территории Вахшской долины нашей Республики. **Локайцы** относятся к одному из компонентов узбекского народа. Само название **“локай”** берёт своё начало, на наш взгляд, **со времён Чингизхана**. Крестьянина-животновода в племени хуннов называли **“хунаратами”**, в Монголии до сих пор **крестьянина-животновода называют “арат”ами**. Как нам известно, манголы являются преемниками хуннов и тюрков.

Таким образом, хунараты стали хунгратами или кунгиратами, в некоторой литературе отмечаются как конраты. Это одно и тоже-кунграт (по узбекски звучавший как **“Кунгирот”**). Сведения о родовом составе узбеков-кунгратов Бухарского ханства даны в ряде опубликованных работ. Кроме того, мы многое уточнили и дополнили от многих информаторов, проживающих на территории **Колхозобадского, Джиликульского, Кабадианского районов Хатлонской области** республики Таджикистан.

* У монголов до сих пор называют животновода-крестьянина аратом.

* Некоторые старики-кунграты с сылаясь на дословное современное значение отождествляет этого название как серый конь т.е. **Кунгир от**” но скорее всего это не так , а как мы в тексте отмечали.

* Впервые были опубликованы Н.В.Ханыковым «Описание Бухарского ханства (СПб,1843). Н.Ф.Ситняковским «К генеалогической таблице узбекского рода Кунград.-ИТОРГО,т.VII, 1907.), И.П.Магидовичем «Материалы по районированию Средней Азии, в кн. Территория и население Бухары и Хорезма, ч.1Бухара,Ташкент,1926.), Х.Данияровым «Узбек халкининг шажара ва шевалари, Ташкент,1968 (на узб.яз.). Генеалогическая схема конгратов есть также в диссертации Т.Нафасова “Топонимы Кашкадаринской области (авторреф. канд.дисс), Ташкент, 1968). Родовой состав конгратов Хорезма и их расселение освещены также, К.Л. Задыхиной “ Узбеки дельты Амударьи//Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции,т.1. //Археологические и этнографические работы Хорезмской экспедиции 1945-1948,М,1952.).

* Информаторы из племени Кунграт Турахон Касымов (89лет-из села Узун (Колхозободского района), Файзулло Сатторов (67 лет-из Гаравути Джиликульского района)

По данным вышеназванных исследователей и материалами опросов, мы выявили, что Кунграты разделяются в основном на **5 ветвей: Канджигали, Оқтамгали, Куштамгали, Айинни и Тортувли**. В свою очередь каждая ветвь разделяется на несколько ветвей, т.е. родов. Они выглядят таким образом:[1]

Қанжигали	Оқтамғали	Қўштамғали	Ойинна	Тартувли
14 род	18 род	16 род	12 род	6 род
Қора	Бўгажин	Қорақалпоқ	Қал	Урта тортувли
Қорабра	Ироқли	Қўжахўр	Қовқа	Тўғиз
Нуғайқара	Опоқли	Бармоқ	Чуроқ	Помайли
Тўпқара	Таранг	Замбур	Бешбола	Бутунди
Кўртғўғай	Ишқили	Кўлоби	Қачай	Қорабўйин
Желкеллик	Чангили	Саврабузар	Оқтана	Мунка
Дўска	Қайчили	Қарағаёмоқ	Қора	
Қўлдовли	Чўмичли	Тўлангит	Туркман	
Малтака	Қозоёқли	Қал	Хожабачча	
Гала	Қовчин	Турк	Тўпқара	
Улус	Барлас	Тиловмат	Ойтамғали	
Чўллик	Болғали	Мавлаш	Тулпор	
Қуюн	Терс	Галабачча		
Қорағурсак	Жавмайли	Бандикучук		
	Жалай	Хийда		
	Сарай	Оқпичоқ		
	Баташ			
	Турот			

Кунграты прибыли в Среднюю Азию с Чингизханом. Известно, что мать и старшая жена Чингизхана были из племени кунграт. Даже четыре его знаменитых сына: Джучи, Чагатай, Угедей и Тулуй были рождены от кунгратки Борте фуджи хонум.

Будучи из племени тайчуитов (из ветви Кият), Чингизхан перед смертью распределил завоеванные земли. Тогда Чагатай отдал в основном Среднюю Азию. А племенам Кунграт подарил долины Сурхандарья Гузар и Бойсун, катаганам[2] подарил Северный Афганистан и правый берег р. Пяндж.

Кунграты распространились и ассимилировались с местными жителями юга Узбекистана и Таджикистана, (с хоразмийцами, каракалпаками туркменами), многократно сталкивались с темуридами. Исследователь хазарийцев Афганистана Л.Темурханов[3] утверждает, что в процессе ассимиляция таджиков с монголами появилась новая этническая группа – хазарийцы.

В XVIII веке (точнее с 1763 г.) кунграты, (в годы правление каракалпака Абдулгазы) во главе с **Мухаммад Амином создали союз так называемый– Инок и начали управлять хивинским ханством.**

1804 году из племени кунгратов Элтизор стал первым ханом Хивы. После этого, династия кунгратов продолжалась до 1920 года.

Таким образом, династия кунгратов в Хиве *начинается от Мухаммада Амина (1763-1790 гг.). Его заменяет сын Аваз (1790-1804) и внук Элтизор (1804-1806). После Элтизора продолжают следующие ханы из этой династии:*

Мухаммад Рахим I (1806-1825 гг.), Аллакули (1825-1842 гг.), Мухаммад Амин (1842-1855 гг.), Саид Мухаммад (1856-1864 гг.), Мухаммад Рахим II (1864 – 1910 гг.), Исфандиёр Боходурхон (1910-1918 гг.), Жунаидхон (1918-1920 гг.)[4].

Дальнейшая история кунгратов сложилась следующим образом.

Как известно в процессе феодальных конфликтов в Средней Азии образуются три ханства: Какандский, Хивинский и Бухарский. Какандским ханством правили Минги, Хивинским - Кунграты, а в Бухаре правили мангиты.

Осколки из племен кунграт жили во всех этих трёх ханствах. Большинство жили в Хивинском и Бухарском ханствах.

Б.Х.Кармышева утверждает, что в конце XIX – начале XX в, определенную часть населения Восточной Бухары составляли племена даштикипчакского происхождения (кунграты, юзы, локайцы, семизы, кесамиры, катаганы, дурмены и др.). *Кунграты были многочисленным племенем Восточной Бухары (после мангитов).* [5]

Административному устройству бухарского эмирата принадлежали **28 бекств, из них 10 были на территории южного Таджикистана и назывались Восточной Бухарой.**

В эти годы кунграты по разным причинам переселились и на территории Восточной Бухары. **Гаевский отмечает,** что накануне установления советской власти в Курган-

Тюбинском бекстве, в зимовке **Кызыл Арык близ Вахша в 16 дворах жили узбеки из рода кунграт**[6], а в кабадианском бекстве тоже жили кунграты вместе с другими тюркоязычными народами.

В 20-е годы XX столетия, т.е. в годы гражданской войны и установления Советской власти, кунгратские бай-чарвадары начали переходить, выгоняя свой скот, в Афганистан. Они увезли с собой и скот и часть населения из рода кунгратов. Часть этих переселенцев не успев перейти в Афганистан остались на территории современного Таджикистана, в Шаартузском и Кабадианском районах среди своих соплеменников, приехавших в Восточную Бухару около 400 лет тому назад[7]. Проживающие с давних пор кунграты, имеющие родственные связи с оставшимися кунгратами в Термезе, Гузаре, Байсуне и по всему Узбекистану, постепенно начали торговые отношения с населением Южного Таджикистана. Таким образом, некоторые части населения кунгратов переселились в районы где проживает тюркоязычное население. В Кызылماзарском районе, Восейском районе встречаются частичные семьи кунгратов- пришельцев ещё с 20-30- годов XX века. Например **Тилло корвон** со своими родственниками с начала XX века живут в селе Арал, принадлежавший колхозу имени В.И.Ленина Восейского района. **Малла раис Шопулатов** из села **Сартез Темурмаликского района**. Прибыли несколько семей и остались там навсегда, как старожилы. В настоящее время их потомки породнились с местным населением региона.

А в Вахшской долине кунграты живут компактно, в основном в определённых районах. Это обуславливается тем, что в годы освоения Вахшской долины, кунграты переселились как целинники постановлением хукумата и расселились в массивах районов Джиликуль, Кабадиан, Шаартуз, Вахш и Колхозобад (ныне Джалолиддин Руми).

Кунграты - переселенцы, активно участвовали в освоении этой долины. Создавали колхозы, совхозы, свои села. Например, колхоз **”Кызыл Октябрь” Колхозобадского района** где компактно живут кунграты, избрали председателем своего колхоза бывшего чабана **Турахана Исанкулова из подразделения “Қарағурсак” из рода “Қонжигали”**.

Будучи чабаном с 30-летним стажем, он ещё 30 лет возглавлял данный колхоз и стал Героем социалистического труда. Депутат четырех созывов Верховного Совета республики Таджикистан. Колхоз в годы его правления стал миллионером. За счёт прибыли построили школы, клубы, библиотеки, сады, асфальтированные дороги.

Он создавал условия для молодежи колхоза, чтобы они учились и стали специалистами народного хозяйства. В городе Душанбе он организовал специальное общежитие за счет колхоза для своих студентов. Их своевременно обеспечивали продуктами питания. В годы существования данного колхоза более 80 юношей и девушек из этого колхоза окончили медицинский институт, более 300 человек окончили разные вузы и стали специалистами. Большинство из них учились по направлению колхоза. Он возглавил колхоз когда Первым секретарем ЦК КП Таджикистана работали **Бободжан Гафуров, Турсун Ульджабаев и Джаббар Расулов**. Все они уважали его и очень высоко оценили его эрудированность, чуткость и человечность в работе и в жизни.

Будучи **безграмотным чабаном, стал “Мастером хлопка”**. Да, он не мог читать и писать, но умел отлично управлять людьми. Даже по собственному опыту различал урожайности почв и семян хлопчатника.

Поэтому Первый секретарь ЦК КП Таджикистана **Джаббар Расулов назвал его “Академиком колхоза”**. О Турахоне Исанкулове, среди населения до сих пор бытует много **интересных рассказов**. Говорят, на одной из Сессии Верховного Совета Республики Таджикистан на перемене раис увидел, что все читают газеты. Он тоже взял одну газету, но он не умел читать. И держал газету наоборот, вверх ногами. Один удивленный депутат подходит и спрашивает: “Раис бобо, саломалейкум, что вы делаете?”

Раис отвечает: “Не видишь? Газету читаю.”

Собеседник: “Вы же держите газету неправильно, наоборот.”

Раис осторожно отвечает: “Умеющему читать какая разница, как держать газету, наоборот или правильно.” Он был многоуважаемым человеком среди колхозников и во всех чинах аппарата хукумата. После него возглавляли колхозом его соплеменники и сын **Эшбури Турахонович Исанкулов ныне депутат Маджлиси Оли Республики Таджикистан**. Его род продолжает в настоящее время **12 сыновей и дочерей, более 200 внуков и правнуков**. Многие они живут и работают в том хозяйстве, которое в настоящее время носит имя знаменитого кунграта чабана- раиса. Один из его сыновей **Эшпулат кандидат экономических наук, много лет преподавал в Душанбинском государственном педуниверситете имени С.Айни.**(ныне на пенсии).

Аналогичной судьбой жил и работал в Вахшской долине Герой социалистического труда, основатель и знаменитый председатель колхоза “Янгиобод” Эшбек Сатторов. Он из подразделения “Туймен-Саков” Коштамгали. В дальнейшем этот колхоз тоже носил его имя. Старший сын Хушбахт Эшбеков несколько лет возглавлял колхоз, успешно продолжал традиции кунграт райса. Эшбек Сатторов тоже оставил после себя хороших потомков. **14 дочерей и сыновей (7 мальчиков 7 девочек)**. В настоящее время его род продолжают дети, внуки, правнуки их более 300 человек. Один из его сыновей Сатторов Абдурасул Эшбекович-доктор педагогических наук, профессор Курган-Тюбинского Государственного университета имени Носира Хусрава. Таким образом, все его сыновья внуки и правнуки грамотные и знатные люди не только в Джиликульском районе но и по всей Республике.

Сафар Джумаев кунграт из рода улус, тоже Герой Социалистического труда, знаменитый председатель колхоза имени Карла Маркса Колхозободского район(в последствии данный колхоз тоже носил имя своего знаменитого председателя Сафара Джумаева). Он тоже оставил за собой хороших патомков, которые в натоющее время работают и служат на благо суверенного Таджикистана.

Турдимурод Бобомуродов, Герой социалистического труда. Председатель колхоза “Гулистон” Кабадианского района тоже имеет такую же судьбу, как предыдущие три райса.

Помимо этого из рядовых колхозников *Ходжам Имомкулов, Муродали Камбаров, Шамар Абдумуродов, Урок Валиев, Эшмурод Бобогулов; из женщин Хаитноз Бобогулова, Шакар Болтаева стали Героями Социалистического труда.*

Знаменитые бригадиры, колхозники, прославились в годы освоения Вахшской долины. Кулмирза Джураев, Ходжакул Кувватов знаменитые бригадиры были в колхозе «Кызыл Октябрь», который возглавлял Турахон Исанкулов. Можно еще отметить, что Герой Советского Союза, Летчик космонавт СССР Георгий Береговой 1979 году поздравил Ходжакул Кувватова за его патриотический почин по выращиванию хлопка сырье.

Таким образом, в настоящее время в племенах кунгратов в Вахшской долине по данным переписи населения проживают более 10 тыс. человек.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кармышева Б.Х. Очерки этнической истории южных районов Таджикистана и Узбекистана/ Б.Х.Кармышева. -М.: Наука, 1976. -С.90-93.
2. Кармышева Б.Х. Очерки этнической истории южных районов Таджикистана и Узбекистана/ Б.Х.Кармышева. -М.: Наука, 1976. -С.219.
3. Темурханов Л. Хазарийцы/ Л.Темурханов. -Душанбе, 1971.
4. Абдуназаров Х. Эл фарзанди/ Х.Абдуназаров. -Кўрғонтепа, 1999. - С.50-53
5. Кармышева Б.Х. Очерки этнической истории южных районов Таджикистана и Узбекистана/ Б.Х.Кармышева. -М.: Наука, 1976. -С.86.
6. Гаевский П. Курган-Тюбинское бекство. Известия РГО, т.LV, 1919-1923, вып. II / П.Гаевский. - Москва – Петроград, Госиздат, 1924. -С.16-67.
7. Кармышева Б.Х. Очерки этнической истории южных районов Таджикистана и Узбекистана/ Б.Х. Кармышева. -М.: Наука, 1976. -С.212.

ИЗ ИСТОРИИ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП ХАТЛОНСКОЙ ОБЛАСТИ

В данной статье авторы сделали попытку освещения истории одного из тюркоязычных племен - локайцев, по воле исторической судьбы, проживающих на территории Вахшской долины нашей республики. Локайцы относятся к одному из компонентов узбекского народа. Само название “локай” берёт своё начало, на наш взгляд, со времён Чингизхана. Крестьянина-животновода в племени хуннов называли “хунаратами”, в Монголии до сих пор крестьянина-животновода называют “арат”ами. Как нам известно, манголы являются приемниками хуннов и тюрков.

Ключевые слова: история таджикского народа, язык, культура, этнические группы, тюркоязычные племена, локайцы, антропологический склад, народы и этнические группы, сохранение языка и культуры.

FROM THE HISTORY OF ETHNIC GROUPS IN THE KHATLON REGION

In this article, the authors made an attempt to cover the history of one of the Turkic tribes - locallaw, by the will of historical fate, living on the Vakhsh valleys of our Republic. Locity belong to one of the components of the Uzbek people. The name “Loki” originates, in our opinion, since the days of Genghis Khan. Peasant-farmer in the tribe of the Huns called “gunaratne”. in Mongolia still peasant-farmer called “Arat”AMI. As we know, mangoli are the successors of the Huns and Turks.

Key words: history of the Tajiik people, language, culture, ethnic group of Turkic tribes, locity, anthropological warehouse, peoples and ethnic groups, the preservation of language and culture.

Сведения об авторе: *Абдуназаров Хушбахт* – доктор исторических наук, профессор Дангаринского государственного университета

Саидмунинов Ахлиддин - кандидат исторических наук, заведующий кафедрой всеобщей истории КТГУ им Носира Хусрава. Телефон: **918-48-40-48**

Абдуназаров Рустам -соискатель КТГУ им. Носира Хусрава

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Н.А.КИСЛЯКОВА В ИЗУЧЕНИИ ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ГОРНЫХ ТАДЖИКОВ ЮЖНОГО ТАДЖИКИСТАНА

Р.У. Бокиев

Кулябский государственный университет им. А.Рудаки

История любой области научного знания с большей или меньшей очевидностью свидетельствует, что ее возникновение всегда было обусловлено практическими потребностями людей. Многочисленные исторические исследования ученых-этнологов из разных стран убеждают нас, что на протяжении всей человеческой истории (от первобытного состояния до наших дней) у людей существовала и существует потребность в знаниях не только о своей жизни, традициях и обычаях, но и о культуре окружающих народов. Наличие такого рода знаний позволяло легче ориентироваться в окружающем мире, надежнее и увереннее чувствовать себя в нем.

На протяжении нескольких столетий накапливались этнографические знания о близких и дальних народах. Такого рода сведения мы находим в мифах, сказках, легендах древних народов. В Древнем мире в государствах Месопотамии, Египта, Персии в надписях, графических изображениях и других письменных памятниках той поры также встречается немало сведений о различных народах.

Еще с древних времен путешественники, купцы, завоеватели посещавшие Среднюю Азию, обращали внимание на различные черты образа жизни этих народов: их нравы и обычаи местного населения, в частности на семейно-брачные отношения, культы и быта, обрядов и церемоний. У отца истории-Геродота подчас мы находим отрывочные сообщения об образе жизни и нравах народов Средней Азии (Геродот, История, т.1, м., 1948, стр. 106, 111-112, 347-348.)

Изучение этнографии Среднеазиатского региона зависело не только от геополитических, географических, но и социально-политических причин. Особенно проявление большого интереса как к стране находящейся на подступах к Индии и Большому Востоку, мы находим у англичан, французов и немцев за 2-3 последних столетия. Претендовавшие завладеть среднеазиатскими территориями англичане, стремились взять под контроль обширные районы этих регионов. В XIX в. в Среднюю Азию двинулись войска Российской Империи, а за ними и исследователи-историки, этнографы.

Ученых-этнографов интересовали не только «белые пятна» на карте Средней Азии, т.е. неосвоенные места, но и природные ресурсы, а также проживающее на этих труднодоступных горах население, с их особенностью культа, быта, нрава и образа жизни и т.д. Малоизученные регионы Таджикистана, и вовсе и неизученные горные местности, вызывали особый интерес со стороны ученых.

Нам известны имена русских исследователей, внесших огромный вклад в становление таджикской этнографии как науки, таких как А.А.Семенова, И.А.Зарубина, Д.А. Ольдерогге. Наряду с ними и вырисовывается фигура «...скромного человека и крупного ученого» (Искандеров Б.И. Этнография в Тадж-не. 1989.стр3-5.) Кислякова Николая Андреевича.

Доктор исторических наук, Кисляков Николай Андреевич (1901-1973), вклад которого в историческом и этнографическом изучении таджикского народа является почти бесценным, будучи студентом 3 курса ЛГУ (иранское отделение-таджиковедение), в 1930 г. по совету своего учителя знаменитого русского ученого-этнографа, член-корр РАН В.Г. Богораза, приезжает в Таджикистан в Сталинабад. По его просьбе он выезжает в горный труднодоступный Тавильдаринский район, Гармской области, где впервые начинает свою научно-исследовательскую работу по сбору этнографических данных о таджиках, проживающих в этом регионе.

Изучая многие вопросы этнографии среди горных таджиков, Кисляков Н.А. уделял особое внимание проблемам социальных отношений в дореволюционное время. Проявлял «...подлинное новаторство, был пионером этого дела» (А.С. Давыдов, Известия АН Тадж. ССР, №2-76, 1974 г.).

Очень велико научное наследие Николая Андреевича. Он всегда искал новый подход к анализу своих полевых материалов. В первой монографии «Следы первобытного коммунизма у горных таджиков Вахией-Боло» на материале горных таджиков Каратегина, он блестяще показал существование у них рода и родового строя. Также, им были опубликованы монографии «Семья и брак у таджиков», «Патриархально-феодалные отношения среди оседлого сельского населения Бухарского ханства в конце XIX- начало

XX века», а также «Очерки по истории семьи и брака у народов Средней Азии и Казахстана».

Кисляков Н.А. в тяжелые 30-е годы XX-го столетия, сумел активно собрать богатейший этнографический материал об образе жизни горных таджиков Южного Таджикистана. В те годы на территории Каратегина орудовала басмаческая группа во главе с Фузайлом-Махсумом и его подчиненными Ибрагимбеком и Аъзамом, которые проводили карательные меры в отношении учителей, членов научных экспедиций и т.д. Об этих трудных днях исследователя Кислякова Н.А. имеется упоминание в книге академика Раджаба Амонова «Конец авантюры Фузайла-Махсума и Аъзама» (Р.Амонов, 1960 г. Сталинабад.стр. 17-18).

Основным стимулом для проведения исследовательских работ Кислякова Н.А. являлось то, что жизненный уклад, быт и нравы, формы семьи и брака жителей горных труднодоступных регионов Таджикистана, в начале XX века, в основном Гармской группы районов, Дарваза, Язгуляма, Ягноба, долины Зерафшана и Памира, недостаточно были исследованы учеными.

Проблема материнского рода, группового брака, экзогамии и ряд вопросов были интерпретированы различными учеными, и это все недостаточно ясно освещалось в литературных произведениях литераторов, в некоторых случаях многие эти вопросы вызывали спор в научных кругах. Для науки конца XIX – начала XX века, все собранные материалы, особенно по югу Таджикистана, внесли определенную ясность в вопросах эволюции форм семьи и брака, хотя эти исследования были освещены не в полном объеме, плохо локализованы, недостаточно полны для вынесения определенно широких выводов.

До 1917 года этнографическое изучение этих регионов не было поставлено на прочный фундамент. Особенно, вопросы семейно-брачных отношений у горных таджиков стали изучаться с социально-экономическими факторами, с другой стороны, с позиции имеющихся определенных данных, которых практически не хватало для определения научных выводов или выдвижения конкретных тезисов.

Постепенно, на основании полученных первичных этнографических материалов, Кисляков Н.А. смог решить эту задачу, ссылаясь на приобретенные личные исследовательские материалы. Результатом этого напряженного труда стали написанная им монография, а в последствии и научная диссертация «Следы первобытного коммунизма у горных таджиков Вахиеи-Боло», которую он защитил спустя 2 года в Ленинграде (ЛГУ). Также, Кисляковым Н.А за определенно короткий срок были написаны ряд научных статей: «Таджики Каратегина и Дарваза», «Очерки по истории Каратегина», «Очерки по истории семьи и брака у народов Средней Азии и Казахстана».

Научно- исследовательские работы проводимые Н.А. Кисляковым по подробному и точному этнографическому описанию горных таджиков Вахиеи-Боло, а также ряд его научных статей, стали основополагающим этнографическим материалом и документом, на которые опиралось большинство ученых-исследователей и являлись объектом обсуждений на различных международных симпозиумах и конференциях.

Оригинальным, новаторским является его исследование, посвященное истории Каратегина. Оно основано на исследовании не только письменных источников, но и впервые примененных в историческом исследовании устных преданиях. (Б.И. Искандеров, Этнография в Таджикистане, Душбе: Дониш, 1989. –С.4).

В своих «Очерках по истории Каратегина» Кисляков Н.А. сосредоточил свое внимание на изучении наиболее важных и существенных сторон семейно-брачных отношений горных таджиков. Собранные им этнографические материалы по проблеме семьи и брака у горных таджиков южного Таджикистана, а также проведенные им этнографические исследования, в большей степени освещают патриархальную семью, где описываются семейные отношения, характерные не только для горных таджиков, но и оседлых народов Средней Азии, где явно принижено положение женщины.

Этнографические данные, которые собрал Кисляков Н.А. не только в Таджикистане, но и в Средней Азии в целом, в частности, изучение эволюции форм брака и семьи, хотя материалы по этой проблематике имелись и ранее, однако являлись и считались недостаточными, либо плохо локализованными. По результатам этих этнографических исследований Кисляков Н.А. подготовил доклад для IX международного Конгресса этнографов и антропологов в 1973 г. в г.Чикаго, США. В частности, на XXV Международном съезде Востоковедов в 1960 году, на YII Международном конгрессе антропологов и этнографов в г. Москве в 1964 году.

Это все можно объяснить тем обстоятельством, что различные первобытные институты, характерные для семьи и брака в древности, в средние века постепенно исчезли, если даже сохранились у горных таджиков, то в пережиточной форме и потому привлекали в меньшей степени наблюдателей.

Проявление интереса к вопросам изучения семьи и брака у таджиков каралось шариатом. На эту тему чужеземцам было запрещено даже проявлять интерес, что представляло определенные трудности молодому, еще неженатому, тем более нерелигиозному Кислякову Н.А. получить определенные материалы и создать базу для проведения научно-исследовательских работ в те трудные для Таджикистана годы формирования и обретения республики.

Сам фактор этнографического изучения конкретного народа требует определенно рассматривать эту проблему с различных позиций. (прим.автора). Благодаря русским ученым, в том числе и Кислякову Н.А. даже для выяснения вопросов этнического характера ему было необходимо опираться на доверенных ему местных жителей, с помощью которых он начал проводить свои научно-исследовательские работы, привлекая их постепенно к научной деятельности. В будущем, Н.А. Кисляковым была подготовлено плеяда национальных кадров, которые стояли у истоков таджикской этнографии, такие как Искандеров Б.И., Нуржанов Н.Х., Мухиддинов И., Хансуварова М.Д. и подготовил более десятка кандидатов наук-таджиков, выступил в качестве оппонента на защите кандидатских диссертаций более 40 таджикистанцев-историков.

В своих 5-ти научных очерках (вышли в свет в 1949 г.) Н.А.Кисляков уделял огромное внимание вопросам брачных церемоний и обрядам, а также вопросам семейно-брачных запретов. Кисляков Н.А., разрабатывая эти вопросы, касаясь горных таджиков, в своих научных трудах приводит пример из истории жизненного уклада иранцев, эпохи сасанидов, образ жизни которых рассматривается им как аналогия(см.Очерки семьи и брака у горных таджиков Каратегина, Дарваза, Ванча, Памира и Казахстана).

Ссылаясь на работу Дьяконова, где последний отмечает, что в сасанидский период семья несла в себе еще значительное пережитки родовых отношений, хотя одновременно с ними возникали новые формы брака, что наряду с древними пережитками в семейной жизни, увеличением значения главы семьи намечался и переход к другим формам отношений. В культурных центрах Ирана, большая патриархальная семья, по мнению Кислякова Н.А., к середине 1 тысячелетия н.э. стала вытесняться малой семьей. Что касается народов проживающих в Средней Азии, то в большинстве мест, особенно в горных, труднодоступных местах широко бытовала большая патриархальная семья. К вопросам об истории патриархальной семьи Кисляков Н.А. ссылаясь на проведенные исследования Абрамзоном, Кагорова считает, что патриархальная семья сложилась на территории Средней Азии еще в 1 тысячелетия до н.э., а в середине 1 тыс.н.э. малая семья начинает вытеснять большую, а у кочевых народов этот процесс начался еще с X века, а в некоторых экономически отсталых регионах этот процесс затянулся до XIX и даже начала XX веков.

Значит, бытование большой патриархальной семьи приходится на 2-ю половину 1 тысячелетия н.э., когда «народы этих стран находились на стадии раннеклассового (рабовладельческого) общества». Середина 1 тыс. н.э. по мнению историков для народов Средней Азии и Ирана –это переход от рабовладельческой формации к феодальной. Именно в этот период происходит распад большой семьи. Однако, патриархальная семья сохранила свои формы и бытование вплоть до конца феодального строя. Кисляков Н.А. рассматривая вопрос большой и малой патриархальной семьи отмечает, что при переходе от большой к малой, главную роль здесь играет частная собственность (от общинно-родовой к частной), от натурального хозяйства к денежно-товарному. Чем более стойко сохраняется натуральный характер хозяйства, как например в труднодоступных горных районах Таджикистана, тем дольше сохранялись институты больших патриархальных семей.

Касаясь вопроса семейно-родственных групп у таджиков, Кисляков отметил одну особенность горных жителей, где рассматривается вопрос о т.н. «кавмах» или «каунах», которые представляют собой группу семей, связанных родством и ведущих свое родство от общего предка – родоначальника. Такие группы «кавм» проживали в одном т.н. квартале, что Кисляков на основе огромного собранного им материала в кишлаке Сангвор, в верховьях р.Хингоу изложил в следующем: семьи, входящие в т.н. «кавм», хотя имели приусадебные или пахотные участки, объединялись для совместной пастбы скота, для выхода на летние альпийские пастбища. Они также имели общую мечеть и общее

кладбище, оказывали друг другу помощь в хозяйственных делах – в уборке урожая, постройки дома и временных пастбищ и т.д.

Кисляков Н.А. далее отмечает, что по родственному принципу в верховьях р.Хингоу организовывались т.н. «пейвозы» - женские артели (обычно из 4 –х человек) для добычи шлихового золота на берегах горных речек. Жители горных районов юга Таджикистана совместно организовывали и праздничные мероприятия (как религиозные, так и семейные), оказывали друг другу помощь в выплате налогов, штрафов, налогавшиеся феодальными властями в выкупе за невесту, в случае женитьбы кого-либо из данного кавма. Вся групповая солидарность проявлялась и в случае тяжб, обид, судебных разбирательств и т.д.

Кисляковым Н.А. в 1932 г. была написана научно-исследовательская статья «Традиционная культура народов Передней Азии», куда вошли его ряд работ по «Вотивным предметам горных таджиков». На примере ряда вотивных предметов, развешанных на мазарах, гробницах святых, а также кладбищах, Кисляков Н.А. смог доказать, что не только таджики, но и проживающие на территории Передней и Средней Азии в каких-то определенных культурах имеют сходство.

Кисляков Н.А. смог при помощи публикаций своих научных статей распространить образ жизни, уклад, быт и нравы горных таджиков юга Таджикистана, их особенности, черты характера и определенную простоту в жизни за пределы Таджикистана, напечатав статьи в зарубежных СМИ. Многие его коллекции из числа вотивных предметов, в настоящее время находятся в Музее антропологии и этнографии Ленинграда. В сборниках МАЭ опубликовано более 130 его статей касаясь только горных жителей юга Таджикистана. Его статьи по горным таджикам опубликованы в различных Европейских журналах «Народы Азии и Африки», он неоднократно выступал с различными научными докладами о горных таджиках на десятках международных симпозиумах и конференциях. Собранный Н.А. Кисляковым большой фактический материал по таджикской этнографии горных таджиков юга Таджикистана получил в его трудах блестящий научный анализ и обобщение. Его труды по горным таджикам Каратегина, Дарваза, Зеравшана вошли в золотой фонд советской этнографической науке (А.С. Давыдов, Изв. АН Тадж. ССР, №2, 1976 г. -С.8), а ныне в Российской этнографической науки (при.автора). Трудам Кислякова Н.А. характерны и свойственны богатство фактических материалов, глубина научного анализа, своеобразный простой литературный стиль изложения научных проблем.

Кисляков Н.А. разносторонний ученый. Кроме работ по этнографии, его перу принадлежат труды по истории, языку, фольклору таджикского народа. Он также прекрасный переводчик, еще в 1943 году работая в Посольстве СССР в Иране в качестве военного атташе не переставал изучать иранскую литературу, быт и культуру иранцев. Он перевел труды прекрасного иранского литератора и ученого Садека Хедоята.

Будучи большим ученым и человеком щедрой души, Кисляков очень много сделал в подготовке кадров возникающей в то время таджикской этнографии. Его более 50 учеников получили путевку в науку, у которых Кисляков был оппонентом при защите кандидатских и докторских диссертаций.

Научные труды русских исследователей, в том числе Кислякова Н.А., наряду с трудами М.С. Андреева, И.И. Зарубина, А.А. Семенова до сих пор являются народным достоянием таджиков и входят в ряд обучаемых дисциплин не только в ВУЗ-ах Таджикистана, но и являются дополнением как отдельные научные дисциплины.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амонов Р. Конец авантюры Фузайла-Махсума и Аъзама/ Р. Амонов. -Сталинабад, 1960. -С.33-35.
2. Базарбаева М. Какарашвили Красные учителя / М.Базарбаева. –Душанбе, 1978. –С. 66-70.
3. Давыдов А.С. О Н.А.Кислякове. Изв.АН.Тадж.ССР, 1974. -№2(76). С.9-76.
4. Зарубин И.И. Материалы и заметки по этнографии горных таджиков/ И.И. Зарубин.- СМАЭ. -Т.5, 1918.
5. Искандеров Б.И. Скромный человек и крупный ученый.Этнография в Таджикистане/ Б.И. Искандеров. - Душанбе, 1989.
6. Установление Советской власти в Каратегине и Дарвазе. -Душанбе, 1989.
7. Кандауров А.Н. Рецензия на книгу Кислякова: Следы первобытного коммунизма/ А.Н. Кандауров. -СЭ, 1936.- №3. –С.128-132.
8. Кисляков Н.А. Таджики Каратегина и Дарваза/ Н.А. Кисляков //Этнгр.изучен.,вып -№1. -С.9-24.
9. Кисляков Н.А. Следы первобытного коммунизма у горных таджиков Вахией-Боло/ Н.А. Кисляков.- М-Л, 1934.
10. Моногарова Л.Ф. Рецензия на книгу: Семья и брак у горных таджиков/ Л.Ф. Моногарова, Н.А.Кислякова.// СЭ, 1959. -№6. -С.204-206.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Н.А.КИСЛЯКОВА В ИЗУЧЕНИИ ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ГОРНЫХ ТАДЖИКОВ ЮЖНОГО ТАДЖИКИСТАНА

В статье раскрыт бесценный вклад в развитие таджикской этнографии выдающегося этнографа-таджиковеда Н.А. Кислякова, который стоял у истоков таджикской этнографии 30-х годов XX века. Его научно-исследовательские работы по горным таджикам, особенно Каратегина, Дарваза и Памира, насыщены богатством фактического материала и проникнуты глубиной научного анализа.

Ключевые слова: этнография, история, вклад, ученый, таджики, горные, материал, исследование.

THE N.A.KISLJAKOV,S IN STADING HISTORY OF ETHNIC THE MOUNTAINALY TAJK OF SOUTH TAJKISTAN

In article showed invaluable deposit of the well-know tajik ethnographer N.A.Kisljakov in development of tajik ethnography, those stood by the source of tajik ethnography of 30-th yers of XX-centery.His cientifics works by the mountainly tajiks, for example Karategin, Darvaz and Pamir the saturated of actual matherial and feelled depth scientific of analysis.

Key word: etnography, depsit, scentific, mauntainy, tagiks, matherial, history.

Сведения об авторе: *Бокиев Р.У.* - старший преподаватель Кулябского государственного университета им. А.Рудаки.Телефон: **907-24-95-96**

ВОССТАНОВЛЕНИЕ И СОЗДАНИЕ НОВОЙ СИСТЕМЫ ОРОШЕНИЯ В ВАХШСКОЙ ДОЛИНЕ (послевоенный период)

М.Х. Абдуназарова

Курган-Тюбинский государственный университет им.Носира Хусрава

После победоносного завершения Великой Отечественной войны, перед республикой стояли огромные задачи по развитию народного хозяйства, которое было тесно связано с восстановлением вышедших из строя половинных земель, оросительной и коллекторной сети; дальнейшее развертывание ирригационного и мелиоративного строительства по увеличению площадей орошаемых земель для подъема производства продукции сельского хозяйства, прежде всего хлопководства.

Основные задачи по восстановлению и дальнейшему развитию хлопководства, одни из которых составляли главную основу мелиорации земель, восстановления поливных земель, развертывание ирригационного строительства, были определены постановлением ЦК ВКП (б) «О работе ЦК КП (б) Таджикистана» (13 декабря 1944 г.), постановлениями Совета Министров СССР «О дальнейшем развитии хлопководства в Таджикской ССР» (21 сентября 1945 г.), «О плане мероприятий по восстановлению и дальнейшему подъему хлопководства в Таджикской ССР на период 1946-1950гг.» (12 июня 1946 г.).[1] Эти постановления ЦК ВКП (б) и Советского правительства стали составной частью четвертого пятилетнего плана республики.

В конце Великой Отечественной войны вновь остро встал вопрос о заселении плодородных земель Вахшской долины. Причины ее малонаселенности и неосвоенности больших площадей были вскрыты в Постановлении ЦК ВКП (б) «О работе ЦК КП (б) Таджикистана» (13 декабря 1944 г.). В нем были вскрыты серьезные недостатки в работе партийной организации республики, отмечалось, что за годы войны переселение хозяйств в Вахшскую долину не производилось, а значительная часть ранее переселенных хозяйств, из-за неустройства возвращались в районы выхода, или перебрались в другие районы.[2] Кроме того, уход дехканских хозяйств из Вахшской долины был также связан с засолением и заболачиванием значительной площади орошаемых земель, которые перестали плодоносить. Такое положение возникло вследствие того, что партийные, советские и земельные органы недостаточно заботились о переселившихся хозяйствах. ЦК ВКП (б) в своем постановлении обязал ЦК КП (б) Таджикистана, Курган-Тюбинский обком партии и Наркомзем СССР полностью освоить Вахшскую долину. Ее заселение предусматривалось за счет других областей республики: в 1945 году – 1500 колхозных хозяйств, в 1946 году – 1500. Совнарком СССР обязал Народный Комиссариат Обороны о возвращении в первом квартале 1945 года 5000 колхозников, мобилизованных в трудовую армию из районов Вахшской долины. Он направил в 1945 году в хлопковые районы этой долины (непограничные) 5000 семей переселенцев, которые в ближайшее время должны были переехать к указанному месту жительства.[3]

Общее количество переселенцев в 1945 году в Вахшскую долину за счет внутриреспубликанского переселения составило 1942 хозяйства колхозников и 4300 хозяйств переселенцев из других областей СССР. В 1946 году было переселено внутри Кулябской области 1070 хозяйств, в Вахшскую долину – 760, в Сталинабадскую область –

665 хозяйств. Для переселенцев в 1946 году был открыт кредит в сумме 10 миллионов рублей, из которых было освоено только 69,2 процента. За 1945-1946 годы переселенцы приобрели за счет кредита крупный рогатый скот-391 голову. Все хозяйства переселенцев были обеспечены жилыми домами и приусадебными участками, отпускалось два центнера хлеба на каждое хозяйство.[4] Одним из главных прогрессивных мероприятий в области сельского хозяйства в послевоенный период являлся перевод поливного земледелия на новую систему орошения. Новая система орошения, наряду с укрупнением колхозов, имела большое значение в поеме хлопководства и других сельскохозяйственных культур поливного земледелия и в укрупнении хозяйственной мощи сельских производственных коллективов. Характерной особенностью дореволюционного поливного земледелия являлась крайняя раздробленность поливной земли на мелкие участки. Каждый крестьянин подводил к своему клочку земли примитивный канал. Множество таких мелких самостоятельных каналов дробило поливную землю и исключало применение какой-либо механизации.

В послевоенное время, когда сельское хозяйство получило новую, более высокопроизводительную технику, старая система орошения явилась серьезным тормозом для дальнейшего развития поливного земледелия. Поэтому Коммунистическая партия и Советское правительство, опираясь на положительный опыт некоторых колхозов, совхозов и научно-исследовательских учреждений, перестроивших старую систему орошения, приняли постановление «О переходе на новую систему орошения в целях более полного использования орошаемых земель и улучшения механизации сельскохозяйственных работ».

Это постановление перед партийными, советскими и сельскохозяйственными органами районов орошаемого земледелия поставило задачи проведения работ по улучшению использования орошаемых земель, обеспечению дальнейшего, более быстрого роста урожайности всех сельскохозяйственных культур на поливных землях путем всемерного повышения уровня механизации сельскохозяйственных работ и широкого внедрения передовой агротехники в орошаемом земледелии.

Намечались мероприятия по осуществлению в течение трех – четырех лет перехода на новую систему орошения с применением временных оросительных каналов, вместо постоянных во всех колхозах и совхозах районов орошаемого земледелия. При переходе на новую систему орошения с временными оросительными каналами, магистральные и распределительные каналы по-прежнему сохранялись, а постоянные оросительные каналы (кортовые оросители) засыпались и заменялись временными.

Временные оросительные каналы по сравнению с постоянными, имеют большие преимущества. Они устраиваются только на вегетационный период и заравниваются в зависимости от требования механизации обработки посевов и ухода за ними. Причем все работы, связанные с этим, производятся при помощи машин. Временные оросительные каналы не требуют затрат труда на их очистку, занимают меньше орошаемой земли и уменьшают потери воды на фильтрацию. Они создают условия для организации больших поливных карт в 30-40 и более гектаров, что значительно улучшает высокопроизводительное использование тракторов, других машин и механизмов в сельскохозяйственном производстве.

По данным Всесоюзного научно-исследовательского института гидротехники и мелиорации работы тракторов, на различных по размерам поливных картах, коэффициент использования рабочего времени машин непрерывно возрастает в зависимости от увеличения размеров карт. Так, на пахоте трехгектарной карты коэффициент использования рабочего времени составил 0,85; десятигектарной карты – 0,90; сорокагектарной – 0,96. На посеве тракторной сеялкой коэффициент использования рабочего времени составил соответственно: 0,86; 0,92; 0,96. [5] Другой пример, только на поворотах тракторы «СТЗНАТИ» с пятикорпусным плугом при длине гона в 100 м расходовали почти половину рабочего времени (47,5%), при 200 м длине гона расход уменьшался до 24 процентов, а на крупных картах, где гон достигает 1000 м. расход уменьшается до 4 процентов. Если на крупных картах будет работать более мощный трактор, который тянет десятикорпусный плуг, то затраты рабочего времени на данную операцию сократятся до 2-3 процентов. Кроме того, при увеличении длины гона в 100 м. площадь заминания посевов составляет 12,4 процента, при длине в 1000 м. площадь заминания уменьшается до 1,2 процента, а при увеличении гона до 1800 м. – площадь заминания посевов равняется только 0,7 процента. Большой эффект дает новая система орошения и в экономном расходовании поливной воды. Результаты обследования Всесоюзного научно-исследовательского института гидротехники и мелиорации,

проводившего опыты на хлопковых полях Средней Азии, показали, что при расходе воды в 20–40 литров в секунду, потери ее во временных каналах на 20 процентов меньше, чем в постоянных каналах. [6]

Учитывая все это, Постановление Совета Министров СССР поставило перед партийными, советскими и сельскохозяйственными органами областей, краев и республик конкретные задачи по осуществлению перевода поливного земледелия на новую систему орошения. По хлопкосеющим районам Таджикской ССР предусматривалось переустройство орошения на 210 тыс. гектаров, в том числе по Сталинабадской области – 142 тыс., по Ленинабадской – 48 тыс. и по Кулябской – 20 тыс. гектаров.

ЦК КП (б) Таджикистана и Совет Министров республики в своем постановлении «О мероприятиях по исполнению Постановления Совета Министров СССР от 17 августа 1950г. «О переходе на новую систему орошения в целях более полного использования орошаемых земель и улучшения механизации сельскохозяйственных работ» наметили основные меры по выполнению постановления Советского правительства.

В 1951 году партийная организация Вахшского района организовывая и направляя деятельность хлопкоробов, добилась серьезных успехов в укреплении и планировке поливных участков, ликвидации старых неиспользованных каналов, строительстве дренажной сети. В колхозах района было ликвидировано 158 постоянных оросителей. Количество поливных участков сократилось с 201 до 59. Проведенные мероприятия дали возможность перевыполнить намеченный план по переходу на новую систему орошения, дополнительно ввести в сельхозоборот 114 гектаров ранее пустовавшей земли. [7]

Большие работы были проведены и в колхозах Курган-Тюбинского района. Только за период 1950–1951 годов общий объем выполненных работ составил около одного миллиона куб. м., проведенные работы дали возможность резко сократить количество поливных участков и расширить их площади. Вместо 1213 поливных участков, имевшихся до перехода на новую систему орошения, в 1951 году их осталось только 305. Средняя площадь каждого участка увеличилась, примерно в 4 раза. [2]

Хлопковый совхоз им. Кирова, как и многие другие передовые хлопководческие хозяйства, стал перестраивать свою систему орошения еще с 1947 года. В хозяйстве были ликвидированы многие мелкие поливные участки, вместо них созданы более крупные; значительно сокращена сеть постоянных оросительных каналов. В результате созданы три стогектарные, две шестидесятигектарные, 12 десятигектарные, 11 пятигектарные поливные карты. Они улучшили использование техники на полевых работах в хлопководстве, значительно сократили протяженность постоянной оросительной сети.

Такие достижения являлись характерными не только для отдельных хозяйств, но и целых районов. Новая высокопроизводительная техника позволила в 1950–1951 гг. произвести в хлопководческих хозяйствах республики большие работы по переходу на новую систему орошения. Были засыпаны и ликвидированы лишние постоянные оросительные каналы на площади почти 56,3 тыс. гектаров, проведены планировочные работы на площади около 40 тыс. гектаров. Наряду с этим в больших масштабах были проведены подготовительные работы, которые позволили уже в 1952 году производить поливы по новой системе орошения на площади в 128 тыс. гектаров.

Большую помощь хлопкоробам республики в переходе на новую систему орошения оказали коллективы рабочих и специалистов машинно-тракторных станций (МТС). МТС была налажена бесперебойная работа землеройной техники. За период 1950–1952 гг. более половины всех трудоемких работ в колхозах выполнялось механизмами МТС. В отдельных районах Вахшской долины доля выполнения земляных и планировочных работ техникой МТС составляла от 65 до 85 процентов. [8]

Необходимо было производить огромное количество земляных и планировочных работ. Это наглядно видно на примере четырех районов Вахшской долины, на территории 83 колхозов с посевной площадью 68,8 тыс. гектаров. Здесь объем земляных работ составлял 32 735 тыс. куб. м. В него входили планировки полей – 23164 тыс. куб. м., реконструкция старых и строительство новых постоянных каналов – 4 175 тыс. куб. м., реконструкция старой и строительство новой коллекторно-дренажной сети – 2 320 тыс. куб. м., строительство внутриколхозных дорог – 1 499 тыс. куб. м. В процессе осуществления перехода на новую систему орошения необходимо было построить 8 953 гидротехнических (в том числе 6766 водовыпусков во временные оросители) и 517 дорожных сооружений. Осуществить заново посадку 1 899 тыс. деревьев и пересадку 36 тыс. деревьев шелковицы. На все эти работы планировалось затратить 117 млн. рублей. [9]

В этот период в больших масштабах велись ирригационно-строительные работы и в других районах на юге республики, благодаря чему значительно расширилась площадь

новых орошаемых земель. Одним из таких крупных массивов орошения и освоены явилась Гараутинская степь в Джиликульском районе.

За последние тридцать лет (1954-1984 гг) получило широкое развитие электромашинное орошение пустынных земель путем строительства крупных насосных станций. Оно было обязано, прежде всего, возникновению прочной энергетической базы – строительству больших гидроэлектростанций (Кайраккумская имени Дружбы народов на Сыр-Дарье, Нурекская имени Т.Ульджабаева, и Головная на Вахше). Каскады мощных насосных станций были построены на Дальверзинской, Голодностепской, Гараутинской, Лохурской, Акгазинской степях, Ходжабакирганском, Самгарском, Яванском, Кабадианском массивах. В Таджикистане создана самая крупная в стране система машинного орошения [10]. В это время в большом масштабе ведётся мелиоративное строительство по освоению Бешкентского и Кардумского массивов, начато строительство Нижне-Кафирниганского водохранилища объемом до одного миллиарда куб. м воды, которое способствует резкому увеличению площади орошения в Кабадианском и Шаартузском районах. Мелиоративное строительство по орошению и освоению земель, являлось одним из важнейших условий для развития национальной и общесоюзной экономики.

Строительство ирригационных систем и сооружений, как и другие стройки, объединяло представителей многих наций и народностей в регионе Вахшской долины, сплаивало их дружбу и братство, имеющих единое стремление: ускорение и досрочное завершения комплексных объектов орошения и освоения земель для сдачи в сельскохозяйственном использовании и производство на них высоких урожаев земледелия и продукции животноводства.

Таким образом, приведенные примеры из практики хлопководческих колхозов, совхозов и некоторых районов Таджикистана по переходу на новую систему орошения свидетельствовали о большом прогрессивном значении ее в развитии поливного земледелия республики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Очерки истории Коммунистической партии Таджикистана. - Душанбе, 1968. - С. 260.
2. ЦПИ ЦК КП РТ, ф. 3, оп. 4, д. 874, л. 44.
3. ЦПИ ЦК КП РТ, ф. 3, оп. 4, д. 874, л. 45.
4. ЦПИ ЦК КП РТ, ф. 3, оп. 4, д. 874, л. 45.
5. Текущий архив Нурекского горкома КП Таджикистана. Протоколы первой городской партийной конференции, 13 января 1963г., л. 56.
6. Нальский Я. Рассвет в Оби -Кийке / Я.Нальский // Народное хозяйство Средней Азии, 1964.- №3. -С.81.
7. Чураев С. Дар сохтмони дарёҳои зерикухи/ С.Чураев. //Тоҷикистони Совети, 8 апреля 1962.
8. Мухаммедов Т. Самое надежное средство/ Т.Мухаммедов //Коммунист Таджикистана. 4 февраля 1961.
9. Касымов А. Развитие орошения земель Советского Таджикистана/ А.Касымов, М. Хамраев. - Душанбе: Ирфон, 1985. -С.60-67.
10. Хамраев М. Таърихи обери Водии Вахш/ М. Хамраев. -Душанбе: Ирфон, 2003. -С.30-35.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ И СОЗДАНИЕ НОВОЙ СИСТЕМЫ ОРОШЕНИЯ В ВАХШСКОЙ ДОЛИНЕ (послевоенный период)

За годы Советской власти развитие мелиорации Таджикистана в том числе освоение Вахшской долины, проходило несколько этапов. Одним из важных этапов является послевоенный период (во второй половине 40-х и 60-е гг.). Несмотря на многочисленные статьи и литературу за этот период, специального исследования еще не было. В связи с этим наша статья посвящается этому этапу. Автор, на основе достоверных источников и материалов освещает данный вопрос.

Ключевые слова: Вахшская оросительная система, восстановительные работы. новые массивы, ирригационное строительство, целинное хозяйство..

THE RESTORATION AND CREATION OF A NEW IRRIGATION SYSTEM IN THE VAKHSH VALLEY (the post-war period)

During the years of Soviet power, the development of land reclamation of Tajikistan, including the development of the Vakhsh valley, passed several stages. One important step is the post-war period (the second half of the 40-ies and 60-ies). Despite numerous articles and literature during this period, a special study was not yet. In this regard, our paper is devoted to this stage. The author, on the basis of reliable sources and materials covers this issue.

Key words: Vakhsh river irrigation system rehabilitation works. new arrays, irrigation construction, virgin agriculture.

Сведения об авторе: *Абдуназарова М.Х.* – преподаватель Курган-Тюбинского государственного университета им. Носира Хусрава. Телефон: **907-05-80-20**

ИССЛЕДОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФОНДА АГАХАНА В РАЗВИТИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ, КУЛЬТУРНЫХ И ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ ГБАО ЗА ГОДЫ НЕЗАВИСИМОСТИ

К.Д.Собирова

Хорогский государственный университет им.М.Назаршоева

Прогресс, развитие, и подъём культуры каждого общества зависит от уровня знаний его населения. Реальная независимость каждого государства имеет тесную и неразрывную связь с национальным самоопределением общества, возрождением национального сознания, политической и культурной мысли, духовными достижениями предыдущих поколений.

Политическая культура считается одним из важнейших и нужных разделов в мировом масштабе. Изучение политической культуры представляет возможность научиться государственному мышлению и подходам к актуальным вопросам современности, высоким моральным этническим требованиям к национальной политической культуре, реально представляет возможность, устройство и создание правового, социального государства и гражданского общества[1]. Политическая культура, являясь частью демократической системы культуры является гарантом сохранения и гуманизма, человечности в отношениях между государством и гражданским обществом. Образование политической культуры помогает человеку правильно ориентироваться в событиях, иметь свою незаурядную точку зрения.

Далеко простирающиеся начинания и шаги Президента Эмомали Рахмона в деле возрождения и восстановления национального самосознания, наполнили духовный вакуум, образовавшийся после распада Советского Союза, к жизненным ценностям и идеям, и укрепили социально – политическую свободу человека и общества как духовно национальные ценности. Спустя столетия древняя история таджикского народа, национальные интересы и цели приобрели ключевое значение и превратились в важнейшие задачи политических и социально- культурных процессов.

Культурной политике государства периода независимости свойственно поднятие роли возрождения праздников и национальных традиций, которые в течение веков помогли сохранить духовное единство и целостность нации, передавая от одного поколения другому важнейшие ценности мирового значения[2].

Таджикский, как и другие иранские народы, в процессе продолжительного исторического формирования внёс большой вклад в культуру мировой цивилизации. Бадахшан, жители которого имеют иранское этническое происхождение, одно из самых высокогорных мест в мире, долины гор и берега рек населены разноязычными народностями иранского происхождения. Край, в котором каждый народ имеет свои собственные традиции, обычаи и язык, внес свой весомый вклад в развитие цивилизации и культуры таджиков. Бадахшанцы жили на этой территории с древнейших времен. Здесь проходил Шелковый путь, способствовавший развитию не только торговли, но и культуры, культурных отношений с Китаем и другими странами Востока и Запада. Многие караваны из Китая, Египта, Рима и Византии приезжали через Бадахшан и привозили свои товары. Духовную культуру, прежде всего, составляли письменность и рукописные книги.

После обретения национальной независимости, жизнь таджикского народа вошла в новое русло, и национальная идея, основанная на исторической самобытности и возрождении национальных традиций, обрела новую силу.

Одновременно с этим значительно расширились связи народа Таджикистана с народами стран мира, его знакомство с общечеловеческими ценностями и их восприятие. Как отмечает Президент Республики Эмомали Рахмон «Рост национального самопознания, явившийся плодом независимости нашей страны, столкнувшись с процессом современного мира, привёл, наряду с укреплением позиций Таджикистана в мире, к усилению самосознания таджикского народа. В связи с этим, национальные интересы, наряду с укреплением национального самопознания, требуют активизации контактов со странами современного мира и приобщения к ценностям развитого мира, расширения связей с другими цивилизациями»[3]. Культура стала одним из основных институтов духовного развития населения Таджикистана (в частности ГБАО). Основное население Горного Бадахшана исмаилиты.

История исмаилизма и его религиозная доктрина детально освещены в капитальных трудах таджикских и зарубежных учёных[4]. Поэтому мы остановимся лишь на тех

событиях, связанных с исмаилизмом, которые помогают понять этноконфессиональные особенности памирцев.

Исмаилиты последователи одного из наиболее многочисленных и влиятельных течений среди мусульман-шиитов. Исмаилизм возник в 762 году от Рождества Христова (146 год Хиджры по мусульманскому летоисчислению) когда шиитский имам Джафар передал право на имамат своему младшему сыну, часть шиитов согласилась с этим и считают седьмым сыном имама Джафара – Исмаила, по имени которого и стала называться новая секта.[5]

В настоящее время духовным лидерами исмаилитов всего мира является Шо Карим ал – Хусайни, Ага -Хан IV.

Родился Ага-Хан IV 13 декабря 1936 года в столице Швейцарии городе Женеве. Свое раннее детство он провел в Найроби. Затем учеба в течение 9 лет в элитарном учебном заведении – Ле Роузли Скул (Швейцария). В 1959 году он с отличием окончил Гарвардский университет по специальности «История ислама».

Родители дали Ага-Хану не просто образование, но и стремление помогать другим людям. «В возрасте двадцати лет, с 1957 года, Ага Хан уже стал имамом, вслед за своим дедом сэром Султаном Мухаммедом Шахом - Ага Ханом III. Хотя традиционно наследник назначается Имамом из числа своих ближайших родственников по мужской линии, составляется завещание и только после смерти Имама исмаилиты узнают, кто будет их следующим духовным руководителем. В любом случае никто не посчитал его тогда слишком молодым для столь ответственной деятельности. На сегодняшний день исмаилиты живут в 25 странах, в основном в Западной и Средней Азии, Африке, и на Среднем Востоке, а также в Северной Америке и Западной Европе.[6] За четыре с лишним десятилетия имамства Ага-Хана IV в мире произошли масштабные политические и экономические изменения. Продолжая дело, начатое его дедом во время колониального периода, Ага - Хан развил сложную систему управления исмаилитской общиной, основанную по национальному признаку. Этот мир недавно расширился и стал более сложным, за счет республик Средней Азии бывшего Советского Союза, которые обрели независимость.

Ага - Хан IV придает особое значение идее ислама, как мыслящей, духовной вере, которая учит состраданию, терпимости и поддерживает достоинство человека, как наивысшего творения Аллаха. В шиитской традиции существует предписание Имама постоянно защищать право человека на интеллектуальный поиск, которое вдохновляется посланием ислама, в повседневной практической жизни. В качестве Председателя Международной Конференции в Карачи в 1976 году, Ага - Хан IV отметил, что: Мудрое предписание последнего Пророка Аллаха о поисках новых решений проблем, которые не могут быть решены традиционными методами, вдохновляет мусульман на создание действительно современного и динамичного общества, без ущерба для фундаментальных концепций ислама.[7]

За всю свою историю исмаилиты под руководством своих имамов внесли огромный вклад в развитие исламской цивилизации. Университет ал-Азхар и Академия наук (Дар ал Илм) в Египте, и, наконец, сам Каир, служат наглядным примером вклада исмаилитов в культурную, религиозную и интеллектуальную жизнь мусульман. Среди известных философов юристов, физиков, математиков, астрономов и ученых прошлого, которые находились под патронажем исмаилитских имамов, можно упомянуть Кади-ал-Нумана, ал-Кирмани, Ибн ал-Хайзама (ал-Хазен), Носири Хисрав и Насир ал-Дин Туси. Нынешние поколения семьи Ага Хана, следуя традиции, принимают участие в международных делах.

Дед Ага-Хана был Президентом лиги Наций, а его отец, принц Али Хан, был представителем Пакистана в ООН. Его дядя, принц Садриддин Ага-Хан, являлся Комиссаром ООН по вопросу оказания помощи Афганистану и Исполнительным Представителем Генерального Секретаря ООН по гуманитарным программам для Ирака, Кувейта, Ирано-Иракской и Ирано-Турецкой пограничных зон. Брат Ага-Хана, принц Амин, после окончания Гарвардского университета в 1965 году, вошел в секретариат ООН, отделение экономики и социальных проблем. С 1968 года принц Амин непосредственно участвует в управлении отдельными институтами развития Имамата»[8]. Дочь Ага-Хана, принцесса Захра, которая окончила Гарвардский университет в 1994 году с почетной степенью бакалавра в области изучения развития третьего мира, является руководителем координации специфических социальных институтов развития Имамата, и входит в его Секретариат. Старший сын Ага-Хана, принц Рахим, который окончил университет в США в 1997 году, имеет схожие обязанности, касающиеся институтов

экономического развития Имамата. Его младший сын, принц Хусейн, окончил Вильям колледж (США) в 1997 году.

В ходе исторического развития исмаилиты под руководством своих имамов внесли большой вклад в развитие цивилизации, в культурную, религиозную, интеллектуальную жизнь мусульман. Имамы исмаилитов всегда заботились о благосостоянии мусульманского сообщества, особенно в сложные времена исторических перемен, находя новые решения проблем, не поддающихся решению традиционными способами. «В большинстве стран, где проживают исмаилиты, произошли крупные политические и экономические перемены. Так, и Ага-Хан IV в период своего правления умело изменил систему управления общины исмаилитов, основы которой были заложены еще в разгар колониальной эпохи к условиям современного мирового сообщества»[9].

Где бы ни жили, соглашаясь со своим взглядом на ислам и традиции служения человеку, исмаилиты разрабатывают эффективные структуры для осуществления социальной, экономической и культурной деятельности. Под руководством Ага-Хана эти структуры разрослись и превратились в Сеть Развития Ага-Хана – группу институтов, работающих для улучшения условий жизни и возможностей определенных регионов развивающегося мира. В каждой стране эти институты работают на общее благо всех граждан, не считаясь с религией и происхождением. Диапазон их действия распространяется от архитектуры, образования и здравоохранения до поддержки предпринимательства и развития сельских регионов.

Исмаилиты живя среди других народов, культур и религий, уважая их, они, тем не менее, семь веков сохраняют свою самобытность, помогая другим народам выйти на дорогу прогресса. В этом отличительная особенность деятельности Ага -Хана: помогать не только «своим», но и «чужим» по вере, языку, культуре. Другие религиозные общины обычно этого не делают.

За последние тридцать пять лет Ага-Хан создал уникальную группу институтов, выполняющих конкретные задачи в области здравоохранения, образования, экономического развития и культуры. Институты Организации Ага-Хана по развитию (ОАХР) в тех странах, где они созданы, открыты людям всех вероисповеданий, любого происхождения.

В области социального развития главную роль играет фонд Ага-Хана, основанный в 1967 году. Он является ведущей организацией и занимается вопросами развития здравоохранения, образования и сельского хозяйства. Штаб-квартира фонда находится в Швейцарии, филиалы его открыты в Кении, Танзании, Уганде, Пакистане, Индии, Бангладеш, Португалии. Отделения фонда есть в Канаде, США, Великобритании. В 1995 году открылось отделение и в Таджикистане.

Основная задача фонда – финансирование, а также создание и развитие проектов, направленных на улучшение здоровья, социально-экономического положения населения. В области образования фонд занимается двумя основными проблемами: «Дети» и «Семья». В службу образования входят более 300 школ, 200 клиник и лечебных центров, многим из которых более ста лет. Эти учреждения занимаются подготовкой высококвалифицированных кадров в области медицины и педагогики, а также осуществляют научную деятельность. «Убедительно звучит такой пример: при вспышке эпидемии брюшного тифа в Душанбе фонд Ага-Хана выделил городу 120 тысяч долларов на ремонт и восстановление системы водоснабжения столицы Таджикистана, а это в несколько раз больше, чем денежные дотации других дружественных стран, вместе взятых».[10]

Вообще организации Ага - Хана сотрудничают со многими организациями и фондами мира. Медицинский факультет Университета Ага- Хана создан при тесном содействии Гарвардского университета и Университета Макгилла, а программы для повышения квалификации учителей разрабатывались совместно с Оксфордским университетом и университетом Торонто.

Следующая немаловажная задача фонда – улучшение жилищных условий развивающихся стран Центральной Азии, решение острых проблем водоснабжения, санитарной профилактики. Для этого создана Жилищная программа Ага-Хана. Фонд не только дает технические рекомендации, но и оказывает помощь в строительстве городов, новых поселений, школ, медицинских учреждений[11].

«Деятельность фонда Ага Хана в области культуры основывается на убеждении в том, что культурное обновление происходит тогда, когда традиции дополняются творческим самовыражением современных людей, вопросами архитектуры, охраны памятников, городов, имеющих историческое значение. Существует даже премия Ага

Хана в размере 500 тысяч долларов за выдающиеся достижения в области мусульманской архитектуры».[12]

Все добровольные пожертвования, благотворительные взносы и дотации, деловые вклады Фонда идут на развитие экономики. На сегодня финансовый бюджет Фонда Ага-Хана составляет более полмиллиарда долларов США

За последнее десятилетие фонд Имама Ага-Хана развернул в десятках стран мира программу здравоохранения, образования, жилищного строительства, работу с беженцами.[13]

Кроме того, Ага-Ханом финансируются программы по экономическому развитию, культуре и архитектуре. Благотворительные акции Ага-Хана проходят, как правило, под эгидой ООН и ее специализированных организаций (ЮНЕСКО, ЮНИСЕФ и др.).

Исмаилизм на Памире сильно отличается от того исмаилизма который исповедуют исмаилиты всего мира. Исмаилизм на Памире позаимствовал много элементов древнейших арийских верований[14]. В исмаилизме памирцев много заимствований из арийских религий, которые существовали до принятия ислама. Спасаясь от гонений, последователи имама Исмаила добрались до Памира. Жители Памира достаточно лояльно отнеслись к первым мусульманам – исмаилитам.

Таджики Горного Бадахшана являются потомками древнейших восточно- иранских племен. Они входили в состав скифо – сакских объединений, игравших огромную роль в этногенезе иранских и других народов Центральной Азии. Эти народы внесли свою лепту в создание культуры Бактрии, Кушан, Саманидов, Гуридов и т.д. Остатки древних крепостей и пограничных, укреплений Бактрийского и Кушанского периодов существуют в Бадахшане до сих пор.[15]

Бадахшанские таджики сохраняют в языке и в быту много элементов древнеиранских идеологий, которые имеют свои специфику. Это отразилось во многих ритуалах и в обычаях, например во время свадебной церемонии, ритуала с огнем и в ритуалах домашнего очага. Жених перед уходом за невестой и всякий уходящий в путешествие из дома должен поцеловать домашний очаг с зажженными благовониями. Также свои особенности сохранились и в языке. Например, древнеиранское божество плодородия и воды – Анахита (Нана), сохранилось в Шугнанском языке под именем матери - Нан. То же самое авестийское Замед (Земля), как один из священных элементов сохранились в слове Земад (Земля). Таких примеров можно привести множество.

Почитание огня как элемент вошёл даже в исламскую идеологию. Это можно увидеть в обряде поминаний ушедших – зажигании светильника (чарограшанкуни).

С приобретением независимости Республикой Таджикистан железный занавес, который отделял наш народ от остальных народов мира, был поднят. И 6- ноября 1994 года была принята Конституция Республики Таджикистан, состоящая из 10 глав и 100 статей. Был принят закон о религиозных организациях, свободы совести и свободы вероисповедания и принадлежности к религиям. Наряду с ханафитским толком в то же время существуют и действуют последователи Бахоия и Исмоиля. В Таджикистане есть представители Христианства, Буддизма, Индуизма и других верований и конфессий, которые в свои очередь тоже имеют и реализуют свои цели и функции. В деле достижения координации и взаимного сотрудничества среди различных религий и конфессий в республике также осуществляется совместный проект ООН и ОБСЕ. Данный проект содействует национальному самосознанию и всестороннему развитию уровня культуры среди религиозных представителей сообщества.

Лично Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон сделал всё возможное для плодотворного пребывания Его Высочества Ага - Хана IV, как в столице республики городе Душанбе, так и на Крыше Мира – в Бадахшан. Эта встреча оказала большое культурное и традиционное влияние на жизнь народа области.

25 мая 1995 года в жизни народа Бадахшана произошло огромное изменение, что было связано с визитом Его Высочества Ага Хан IV в Бадахшане «Этот день в Бадахшане был объявлен днем «Нур» (didog) и каждый год отмечается как религиозный праздник» Таким образом, внимательное изучение первоисточников привело автора к выводу о том, что духовная ценность является одой из важнейших условий возрождения культуры и общества. Для возрождения гражданского общества формирования духовных ценностей необходимы следующие предпосылки:

- достаточный уровень материальной обеспеченности;
- высокий уровень культуры, собственная целостная система поведения, чувство человеческого достоинства;

- высокий уровень политической и правовой защищенности, способность защищать свои интересы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мирзобеков А. Н. Политическая и современные политические знания / А. Н. Мирзобеков. // Вестник Хорогского университета. 2010, ч.2. С176.
2. Салимов Н. Признанный миром таджик / Н. Салимов., Абдулфатох Шарифзода. - Душанбе: Ирфон, 2011. - С.314
3. Эмомали Рахмон. Великий Имам и диалог цивилизаций / Эмомали Рахмон. - Душанбе: Адаб, 2009. - С.41.
4. Бобринской А.А. Горцы верховьев Пянджа (ваханцы и ишкашимцы) / Бобринской А.А. -М.,1908.
5. Гафуров Б.Г. Таджики / Б.Г. Гафуров. - Душанбе: Ирфон, 1985. - С.
6. Фарход Дафтари. Исмоилиён, таърих ва акоид / Фарход Дафтари. - Ладомир, 1999. - С.557.
7. К визиту Его Величества Ага-Хана в Таджикистан // Вечерний Душанбе. -1998. - 25 сент.
8. Худобахш Б. Милость и благодеяния Ага-Хана / Б.Худобахш. - Хорог, 1994. - С.37.
9. Купцов М. Ага Хан - Живой Бог / М.Купцов. // Народная газета. - 1997. - 5 сент.
10. // Вечерний Душанбе. - 1998. - 25 сент.
11. Собирова К.Д. Вклад фонда Ага-Хана в развитие ГБАО / К.Д. Собирова - Душанбе, 2005. - С.18.
12. Купцов М. Ага-Хан – Живой бог / М.Купцов. // Народная газета. - 1997. - 5 сент.
13. Собирова К.Д. Накши тамаддуни ориёи дар ташаккули идеяи мили/ К.Д. Собирова. // Проблема формирования национальной идеи в Республике Таджикистан. (Материалы научно- практической конференции г. Душанбе, 18-19 апреля, 2006. - С.248.
14. Собирова К.Д. Ориёиҳо ва пешрафти онҳо дар ташаккули идеяи мили. В кн.: Влияние процесса глобализации на национальные ценности Таджикистана / К.Д. Собирова. -Хорог: Калам, 2006.-С.74
15. // Народная газета. - 2002. - 5 ноябрь

РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНЫХ, КУЛЬТУРНЫХ И ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ ГБАО ЗА ГОДЫ НЕЗАВИСИМОСТИ

В данной статье рассмотрена роль культурной политики государства периода независимости, которой свойственно поднятие роли возрождения праздников и национальных традиций, которые в течение веков помогли сохранять духовное единство и целостность нации, передавая от одного поколения другому важнейшие ценности. Чтобы решить национальный вопрос, нужно было добиться фактического равенства всех наций и народностей в области культурного развития.

Ключевые слова: культура, национальные традиции, исмаилизм, исмаилиты, духовные ценности.

STUDY ON THE ROLE OF THE AGA KHAN FOUNDATION ON REVIVAL OF SPIRITUAL VALUES IN THE LIVELIHOOD OF THE POPULATION OF GBAO IN THE PERIOD OF INDEPENDENCE

This article is considering role of cultural policy of the country during independence period, which is crucial for increasing the importance of reviving of celebration and national tradition, which helped in the course of century preservation of spiritual identity and national unity transferring from one generation to another. In order to resolve national issue, it is required to reach actual equality of all nations and nationalities in the area of cultural development.

Key words: culture, national traditions, Ismailism, Ismaili, spiritual values.

Сведения об авторе: *К.Д. Собирова* – кандидат исторических наук, доцент Хорогского государственного университета им.М.Назаршоева. Телефон: **93513-93-90**

ТЕРМИНОЛОГИЯ МАКОМА НАВО (к проблеме изучения терминологии Шашмакома)

Абдували Абдурашидов
Академия макома

В условиях современной таджикской музыкальной науки одну из важных и неизученных проблем составляет традиционная музыкальная терминология, в частности терминология Шашмакома. Эта проблема охватывает все основные аспекты музыки – лад, ритм и композицию.

В процессе исследования и освоения музыки Шашмаком в отдельных научных работах естественно эта проблема частично рассматривалась (1). Однако специальное исследование по традиционной музыкальной терминологии или терминологии Шашмакома, по настоящее время никем не проводилось. Поэтому проблема макомной терминологии в современной таджикской музыкальной науке является актуальной и очень важной. Научное освоение макомной терминологии вполне предсказуемо откроет широкие возможности в познании основ музыки Шашмакома.

В настоящей работе представляется первая попытка освоения терминологии Шашмакома на примере макома Наво. В этой статье впервые рассматриваются термины, относящиеся ладовой и преимущественно композиционной сфере макомной музыки. Эта относится существующим в макомной музыке позициям *Рохи Рост* и *Рохи Бузург*, на

базе которых была образована единая система цикла Шашмаком – *Рост, Наво, Бузург, Дугох, Сегох* и *Ирок*, а также порядок – *тартиб*, их образования в условиях базового звукоряда, проявляющегося в позициях – *рох*, звуковой шкалы танбура. А терминологию композиционной сфере Шашмакома составляют термины и словосочетания, которые обозначают происходящие музыкальные события в макомной музыке. Многие из этих терминов дошли до нас живой макомной практикой, в частности от уст известных мастеров Шашмакома Бобокула Файзуллоева, Шохназара Сохибова и Фазлиддина Шахобова. Разумеется, здесь следует упомянуть макомное исследование, которое называется «О макомах» - известнейшего макомоведа, доктора искусствоведения Искока Раджабова, который внес существенный вклад в деле изучения музыки Шашмакома и её терминологии в частности.

Изучая в настоящее время макомную терминологию, в частности композиционный аспект, приходим к выводу о том, что необходимо рассмотреть и изучить эту проблему более подробно, поскольку не все термины с одной стороны освоены, и с другой – они по настоящее время в макомной практике не нашли своё название и обозначение. То есть не все музыкальные события, происходящие в макомной композиции, обозначились терминами.

В этой связи в целях создания ясности и порядка в осмыслении макомной композиции нами было проделана определённая работа по обозначению всех существующих частей и других происходящим музыкальных событий в макомной композиции. В частности, сначала специально были отобраны слова и затем согласно значениям этих слов они использовались как термины или словосочетания для условного обозначения музыкальных событий, происходящих в макомной композиции. Эта работа определила ясность в образовании порядка как в макомной композиции, так и в терминологии. Ограничиваясь, таким образом, рамками поставленных задач, в данной статье нами рассматривается лишь термины и словосочетания, относящиеся преимущественно к композиционной сфере музыки Шашмакома:

Авчи Баёт (*Авджи Баёт*) - название кульминационной мелодической части, которая образовалась на основе категории лада *шуьба Баёт*, на базе главных его устоев – *сарпарда* и *миёнпарда* - и исполняется на октаву выше. Эта кульминационная часть может образоваться самостоятельно в двух или трёх частях: н-р, в двух частях она проявится как *Авджи Баёт* и *Нагмаи Авджи Баёт*, а в трёх частях – как *Даромади Авджи Баёт*, *Авджи Баёт* и *Нагмаи Авджи Баёт*. В макоме Наво н-р, эта кульминация может проявиться после *намуди Наво* в двух частях, как *Авджи Баёт* и *Нагмаи Авджи Баёт*.

Авчи Наво (*Авджи Наво*) - название кульминационной мелодической части, которая образовалась на основе категории лада *маком Наво*, и исполняется на октаву выше. Этот *авдж* проявляется в двух видах: первый вид образуется на основе категории лада *маком Наво (1)* с проявлением мелодического напева – *замзама*, а второй - на основе категории лада *маком Наво (2)* без *замзама*. Отличительная особенность их также проявляется в том, что первый вид *авджа* образуется, как правило, в одной части, а второй - в двух, и именуется они нами как *Авджи Наво* и *Нагмаи Авджи Наво*.

Авчи Турк (*Авджи Турк*) - название кульминационной мелодической части, которая образовалась на основе категории лада *шуьба Наво* на базе основных его устоев – *сарпарда* и *миёнпарда*, и исполняется на октаву выше. В отличие от основной мелодии, которая представляется в производном цикле – *силсилаи Савти Наво*, - она имеет несколько иную, своеобразно обработанную мелодическую основу. Этот *авдж*, как правило, проявляется в 2-х частях, и именуется как *Авджи Турк* и *Нагмаи Авджи Турк*.

Баёт - (досл. с ар. от корня «байт» – проведение ночи дома) – 1) название одного из видов категорий лада - *шуьба Баёт* - макома Наво. В системе порядка *тартиб* ладового образования основного цикла – *силсилаи асли макома Наво* - *шуьба Баёт* относится к *основной* *побочной* категории лада. На основе этой категории лада образовались: а) одна из основных частей - *Мухаммас* инструментального цикла *силсилаи Мушкилот*; б) три основные части – *Талкин*, *Наср* и *Уфар* вокального цикла *силсилаи Наср*, и в) один из производных циклов – *силсилаи Савт* макома Наво; 2) название произведения – *Талкини Баёт*, *Даромади Баёт*, *Сокиномаи Савти Баёт* и т.д.; 3) название отдельного макомного цикла – *Баёти 1,2,3,4,5*; 4) название кульминационных частей *намуда* и *авджа* - *намуди Баёт*, *Авджи Баёт*.

Даромад - (досл. с тадж. – введение, вступление) – вступление; вступительная, вводная часть макомного произведения или цикла - *силсила*: 1) название первого *вводного* произведения – *Сарахбор*, основного вокального цикла – *силсилаи Наср* в Шашмакоме; 2) название мелодической структуры, которая образуется перед началом основных частей –

Талкин и *Наср* вокального цикла *силсилаи Наср* Шашмакома, в форме побочной части – *тарона*, как вступительная, вводная часть. В макоме Наво эти части представляются как *Даромади Талкини Баёт*, *Даромади Насри Баёт*, *Даромади (Насри) Ораз*, *Даромади (Насри) Хусайни*; 3) название вступительной композиционной части кульминации – *авдж*, которая образуется на *кварту* или *квинту* ниже основной ступени – *сарпарда*, лада; 4) конечная часть произведения, где определяется вступление – *даромад* нового макомного усуля. В ней предвещается вступление новой части цикла и перехода к произведению с другим ритмом – *усулем*. Название нового вступающего усуля приводится в сочетании со словом *Даромад*: например, *Даромади Талкин*, *Даромади Наср*, *Даромади Наки*, *Даромади Сокинома*, *Даромади Тезгох*, *Даромади Сарахбор* и т. д.

Даромади Авҷ (*Даромади Авдж*) – название вступительной, вводной композиционной части кульминации – *авдж*, которая образуется на *кварту* или *квинту* ниже основной ступени – *сарпарда*, лада. В ладу категории *маком Наво* вступительная часть – *Даромади Авдж* образуется со ступени, расположенной на *кварту* ниже, а в ладу категории *шубба Баёт* она располагается на *квинту* ниже. Эти ступени образуют нижнюю вводную ступень – *ноя*, лада категорий *маком Наво* и *шубба Баёт*. В значении вступительной, вводной части кульминации – *даромади авдж*, в макоме Наво проявляются всего два вида – *Даромади Авджи Наво* и *Даромади Авджи Баёт*. Иногда мелодическая основа *намуди Баёт* также может функционально проявляться как вводная вступительная часть кульминации *Авджи Наво* – *Даромади Авджи Наво*. Этому может наглядно послужить пример образования композиционной структуры цикла *Мугулчай Наво*.

Даромади Авҷи Баёт (*Даромади Авджи Баёт*) – название вступительной, вводной композиционной части кульминации – *Авджи Баёт*, которая образуется на *квинту* ниже основной ступени – *сарпарда*, лада. Эта ступень образует *нижнюю вводную ступень* – *ноя*, лада категории *шубба Баёт* макома Наво.

Даромади Авҷи Наво (*Даромади Авджи Наво*) – название вступительной, вводной композиционной части кульминации – *Авджи Наво*, которая образуется на *кварту* ниже основной ступени – *сарпарда*, лада. Эта ступень образует *нижнюю вводную ступень* – *ноя*, лада категории *маком Наво*.

Даромади Баёт – название вступительной, вводной части *шубба Баёт*: 1) название вступительной части композиционной структуры *шубба Баёт*, которая образуется на основе нижней вводной ступени – *ноя*, расположенной на *квинту* ниже главной ступени – *сарпарда*, лада. Она, как правило, формируется перед началом основной части композиции *шубба Баёт*, а также основных частей *Талкин* и *Наср* цикла – *силсилаи Наср* макома Наво; 2) название произведения, которое образуется на основе *нижней вводной ступени* – *ноя*, лада категории *шубба Баёт*. Это произведение, в котором первая композиционная часть образуется из вступительной части – *даромад*, а не как обычно, из основной – *сархат*. В этой композиционной структуре основная часть – *сархат* следует за первой, вступительной композиционной частью – *даромад*. Такая форма музыкальной композиции проявляется в макомном цикле *силсилаи Баёт*, относящийся в Ферганской долине. Структура образования музыкальной композиции первых двух произведений этого макомного цикла (*Баёт 1*, *Баёт 2*) представляется следующим образом: *Даромади Баёт*, *Баёт* и *Нагмаи Баёт*. То есть, на основе вводной ступени – *ноя*, лада образуется первая композиционная часть – *Даромади Баёт*, затем, на основе главной ступени – *сарпарда*, лада, образуется вторая часть – *Баёт*, и на основе срединной ступени – *миёнпарда*, лада, образуется третья часть – *Нагмаи Баёт*.

Замзама – (досл. с тадж. – напев мелодии, напев мелодии про себя, напев мелодии без слов, тихое пение) – мелодический напев, который проявляется в макомных произведениях в виде *вокализа*: 1) эта есть одна из форм пения в макомной традиции, когда часть мелодии поётся без слов, в сопровождении с гласными звуками «о», «а». Часто такое пение сопровождаются также словами *ёрам*, *чо нам*, *сарвинозам* и др; 2) мелодический напев – *замзама*, в Шашмакоме проявляется в разных формах: *сложной* и *простой*: а) *сложная* форма напева состоит из нескольких мелодических частей, согласно функциям, которые нами условно обозначены новыми терминами: *ово*, *фарово* и *фуру*. Сложная форма напева – *замзама*, образуется, как правило, из двух, иногда и трёх частей: первую, главную часть напева, образуют две мелодические фразы – *Овои 1* и *Овои 2*; вторую образует одна короткая связующая фраза – *фарово*, как развязка и спуск предыдущих напевов; третью образует конечная мелодическая фраза – *фуру*, которой замыкается и заканчивается напев; б) *простая* форма напева – *замзама*, состоит из одной мелодической фразы – *ово*, и конечной – *фуру*; 3) *Замзама* как форма мелодического

напева в Шашмакоме проявляется многообразно: с одной стороны, она связана с определённым макомным ладом, и с другой – с отдельной макомной композиционной частью. В этой связи в каждом макоме образуются свои мелодические напевы – *замзама*, через которые можно познать макомное произведение. Н-р, *Замзамаи Пояи Наво* относиться ладу категории *маком Наво*, или произведении *Сарахбори Наво*; *Замзамаи Пояи Ораз* относиться ладу категории *шуъба Ораз*, или произведении *Ораз* макома Наво. То есть, в Шашмакоме в начальном этапе макомной композиции – *сарбанд*, в отдельных частях макома образуется свой мелодический напев – *замзама*, и, как правило, его называют именем той части, на основе которой он образуется. Вместе с тем, это могут быть и кульминационные части макомной композиции – *авджи* и *намуды*: н-р, в макоме Наво, *Замзамаи Нагмаи Наво* – напев, который образовался на основе второй кульминационной части *намуда Нагмаи Наво*, то есть этот напев *замзама* свойствен только этой части *намуда*. Таких напевов в Шашмакоме можно перечислить много: например, в макоме Наво напев второй кульминационной части *Нагмаи Авджи Турк* называется *Замзамаи Нагмаи Авджи Турк*, напев вводной, вступительной части Баёт – *Замзамаи Даромади Баёт*, напев вводной вступительной части Ораз – *Замзамаи Даромади Ораз*, напев просто вводной вступительной части – *Замзамаи Даромад*, или напев заключительной части – *Замзамаи Супориши*.

Замзамаи Даромади Баёт - название мелодического напева, который образуется на основе мелодической структуры вводной вступительной части – *Даромади Баёт*.

Замзамаи Даромади Ораз - название мелодического напева, который образуется на основе мелодической структуры вводной вступительной части – *Даромади Ораз*.

Замзамаи Нагмаи Авджи Турк (Замзамаи Нагмаи Авджи Турк) - название мелодического напева – *замзама*, который образуется на основе мелодической структуры второй кульминационной части – *Нагмаи Авджи Турк*.

Замзамаи Нагмаи Наво (Замзамаи Нагмаи Наво) - название мелодического напева – *замзама*, который образуется на основе мелодической структуры второй кульминационной части – *намуда Нагмаи Наво*.

Замзамаи Нагмаи Ораз (Замзамаи Нагмаи Ораз) - название мелодического напева – *замзама*, который образуется на основе мелодической структуры второй кульминационной части – *намуда Нагмаи Ораз*.

Замзамаи поя - 1) мелодический напев, который проявляется на первом этапе макомной композиции – *сарбанд*, в частности, в основных композиционных частях – *сархат* и *дунастра*. В макоме Наво этот мелодический напев проявляется в двух макомных произведениях – *Сарахбори Наво* и *(Насри) Ораз*. В условиях мелодического периода *хат* он составляет побочную часть и носит в себе функцию замыкающей части. Здесь напев – *замзама* – образует основу мелодической структуры, которая определяет, с одной стороны, функцию нижнего мелодического устоя – *Пояи Наво* (в *Сарахбори Наво*) и *Пояи Ораз* (в *Оразе*), и с другой – ступень лада, *поя*, на базе которой производится заключительная мелодическая остановка. Здесь ступень, на основе которой производится заключительная остановка, образует *нижний побочный тетрахорд* ладового звукоряда; 2) мелодический напев, который проявляется в условиях вступительной части – *Даромади Баёт*, на основе главного устоя – *шохпарда*, лада категории *маком Наво*. Этот устой образует нижнюю вводную ступень – *поя* лада категории *шуъба Баёт*, которая располагается на *квинту* ниже от главного его устоя – *сарпарда*. В этой связи мелодический напев в условиях вступительной части – *Даромади Баёт*, нами условно называется *Замзамаи Пояи Баёт*.

Замзамаи Пояи Баёт - название мелодического напева, который образуется на базе нижней вводной ступени – *поя*, лада категории *шуъба Баёт*, расположенной на *квинту* ниже от главного его устоя – *сарпарда*. То есть, этот напев образуется в условиях вступительной части – *Даромади Баёт*, на основе главного устоя – *шохпарда*, лада категории *маком Наво*.

Замзамаи Пояи Наво - название мелодического напева, который образуется на основе нижнего устоя – *поя*, лада категории *маком Наво*. Этот напев составляет побочную часть мелодического периода – *хат* – в макомном произведении *Сарахбори Наво*, которая выполняет функцию замыкающей, свёртывающей части. Она определяет, с одной стороны, функцию нижнего мелодического устоя – *Пояи Наво*, и с другой – ступень лада – *поя*, на базе которого образуется звукорядная структура – *нижний тетрахорд* лада.

Замзамаи Пояи Ораз - название мелодического напева, который образуется на основе нижнего устоя – *поя*, лада категории *шуъба Ораз*. Этот напев составляет побочную часть мелодического периода – *хат* в макомном произведении *Ораз*, которая выполняет

функцию замыкающей, свёртывающей части. Она определяет, с одной стороны, функцию нижнего мелодического устоя – *Поюи Ораз*, и с другой – ступень лада – *поя*, на базе которого образуется звукорядная структура – нижний *тетрахорд* лада.

Караишма - (досл. с тадж. – грациозность) – мелодический напев, проявляющийся в отдельных макомных произведениях как «грациозная» мелодическая структура. Это есть составная часть мелодической структуры *хат*, которая образуется в форме мелодического напева – *замзама*, и формируется на базе главного устоя – *сарпарда* лада. Она имеет особую (знаковую) функцию в определении и презентации категории лада того или иного макома. В макоме Наво мелодическая часть – *караишма* – проявляется в Сарахбори Наво и Мустазоди Наво и именуется как *Караишмаи Наво*. То есть эта часть как бы представляет особенность лада категории *маком Наво*.

Макоми Наво (*Маком Наво*) - название одного из макомов системы Шашмаком; название одной из систем макомных циклов в Шашмакоме; название одного из видов категорий лада Шашмакома. Маком Наво формируется на базе позиции *Рохи Рост* шкалы танбура, и согласно системе порядка – *тартиб*, образования макомов в условиях звуковой шкалы танбура составляет второй маком в системе Шашмаком.

Наво - (досл. с тадж. – мелодия) – мелодия; мелодичный лад; название второго макомного цикла в системе Шашмакома; название одной из категорий лада макома Наво. В системе порядка – *тартиб* – ладового образования основного цикла – *силсилаи асли* – макома Наво, *маком Наво* относится к категории главного лада. На основе этой категории лада образовались: 1. пять основных частей - *Тасниф*, *Тарчъ*, *Гардун*, *Мухаммас* и *Сакил* инструментального цикла *силсилаи Мушкилот*; 2. одна из основных частей – *Сарахбор* вокального цикла *силсилаи Наср*; 3. три из производных циклов – *силсилаи Савт* – макома Наво: два из них – *Мугулчаи Наво* и *Мустазоди Наво* на основе лада категории *маком Наво*, а третий – *Савти Наво*, на основе лада категории *шубъа Наво*.

Нагма (*Нагма*) - (досл. с ар. – мелодия) – мелодия, тон; это слово нами используется условно как термин для обозначения 1) второй части мелодической структуры макомных кульминаций - *авджов* и *намудов*. То есть вторая часть всех кульминаций – *авджов* и *намудов* - в Шашмакоме называется как *нагма*. В макоме Наво, н-р, вторая часть *намудов* – *Баёт*, *Ораз*, *Наво* называется как *Нагмаи Баёт*, *Нагмаи Ораз*, *Нагмаи Наво*, или вторая часть *авджов* – *Авджи Турк* и *Авджи Наво* называется как *Нагмаи Авджи Турк* и *Нагмаи Авджи Наво*; 2) слово *нагма* в сочетании с другим словом - *парда*, нами условно создано выражение *нагмаи парда* и термин *нагмапарда* для обозначения: 1) инструментального мелодического проигрыша – *нагмаи парда*, который проявляется между основными частями макомного произведения в вокальных разделах Шашмакома; 2) ступени лада - *нагмапарда*, на основе которой производятся мелизмы путём нажатия мелодической струны танбура и повышения её звука до одного (иногда и более) тона.

Нагмаи Авли Баёт (*Нагмаи Авджи Баёт*) - название второй части мелодической структуры кульминации *Авджи Баёт*.

Нагмаи Авли Наво (*Нагмаи Авджи Наво*) - название второй части мелодической структуры кульминации *Авджи Наво*.

Нагмаи Авли Турк (*Нагмаи Авджи Турк*) - название второй части мелодической структуры кульминации *Авджи Турк*.

Нагмаи Баёт (*Нагмаи Баёт*) - название второй части мелодической структуры кульминации *намуди Баёт*.

Нагмаи Наво (*Нагмаи Наво*) - название второй части мелодической структуры кульминации *намуди Наво*.

Нагмаи Ораз (*Нагмаи Ораз*) – 1) название одной из частей инструментального цикла – *силсилаи Мушкилот*, макома Наво; 2) название второй части мелодической структуры кульминации *намуди Ораз*.

Нагмаи парда (*Нагмаи парда*) - название инструментального мелодического проигрыша, который образуется между основными частями композиции макомных произведений в вокальных разделах Шашмакома. Этот мелодический проигрыш, как правило, образуется на основе устойчивых ступеней лада и позиции шкалы танбура, как *сарпарда*, *миёнпарда*, *шоҳпарда*, *зарпарда*. Как правило, такая структура инструментального мелодического проигрыша образуется для перехода от одной части мелодии или ступени лада к другой. Все устойчивые ступени лада макомов обычно проигрываются такой типичной и однообразной мелодической структурой.

Намуд - (досл. с тадж. – проявление, подобие, фигура) – мелодическое проявление; мелодическая часть, которая образуется со срединной ступени лада и представляется в кульминационной зоне макомного произведения как проявление *намуд* – мелодической

структуры из другого лада макома. То есть, мелодическая структура начальной композиционной части – *сархат*, и (иногда) *миёнхат* одного макома используется в виде выдержки, как «цитата», в кульминационной части другого макома. Как правило, эта мелодическая структура образуется со срединного побочного устоя – *сарпарда*, позиции, или *миёнпарда*, лада. Здесь срединная ступень лада – *миёнпарда*, которая является побочной, временно становится главной – *сарпарда*, и представляет структуру мелодического образования другого лада. В данном случае происходит смена ладовых устоев и позиций. Здесь к главному устою – *сарпарда*, основного лада, приходит смена его срединного устоя – *миёнпарда*, и временно занимает положение главного. То есть мелодическая структура одного лада образовывается в условиях срединного устоя – *миёнпарда* – другого лада, и это в макомной практике именуется *намудом*.

Намуди Баёт - название кульминационной мелодической части, которая образовалась на основе категории лада *шубба Баёт* на базе главных его устоев – *сарпарда* и *миёнпарда*, и представляется со срединной ступени лада категории *маком Наво* (2) в виде кульминационной части – *намуд* – в произведениях макома Наво, например, в *Мустазоди Наво*.

Намуди Наво - название кульминационной мелодической части, которая образовалась на основе категории лада *маком Наво* на базе главных его устоев – *сарпарда* и *миёнпарда*, и представляется со срединной ступени лада категории *шубба Баёт* в виде кульминационной части – *намуд* – в произведениях макома Наво, например, в основных побочных частях – *Талкини Баёт*, *Насри Баёт* и *Уфари Баёт* основного цикла – *силсилаи Наср*, а также производного цикла – *силсилаи Савти Баёт*.

Намуди Ораз - название кульминационной мелодической части, которая образовалась на основе категории лада *шубба Ораз* на базе главного его устоя – *сарпарда*, и представляется со срединной ступени лада категории *маком Наво* в виде кульминационной части – *намуд* – в произведениях макома Наво, например, в *Сарахбори Наво*.

Ово - (досл. с тадж. - напев без слов) – мелодический напев в виде вокализа: название мелодической части (фразы), которая исполняется без слов, протяжным голосом, - одну из частей структуры макомного мелодического напева – *замзама*. Первую, главную часть напева – *замзама*, образуют, как правило, две основные мелодические фразы – *ово*, которые нами условно обозначены как *Овои 1.* и *Овои 2.* Эта часть макомного напева исполняется в виде вокализа, без поэтических слов, в основном опираясь на гласные звуки *а* или *о*, а иногда используются и специальные слова, такие, как *ёр*, *ёрам*, *чонам*, *сарвинозам* и т.д.

Ораз - (досл. с тадж. – лицо) – название макомного произведения; название одного из видов категорий лада макома Наво. В системе порядка – *тартиб* – ладового образования основного цикла – *силсилаи асли* маком Наво, *шубба Ораз* относится к *дополнительной* побочной категории лада. На основе этой категории лада образовались: 1. одна из дополнительных частей – *Нагмаи Ораз* инструментального цикла – *силсилаи Мушкилот*; 2. одна из основных частей – *Ораз* вокального цикла – *силсилаи Наср*, и 3. один из производных циклов – *силсилаи Савти Ораз* макома Наво.

Поя - (досл. с тадж. – основа, низ) – нижняя основа; 1) основной устой лада, который находится на терцию ниже главного – *сарпарда*, лада. Образование такого соотношения устоев – *сарпарда* (главный) и *поя* (нижний основной) лада встречается в макоме Наво, в двух его категориях – *маком Наво* и *шубба Ораз*. В этой форме лада на базе главного устоя – *сарпарда* – производится формирование основной части мелодии, где образуется главная мелодическая структура произведения, а на базе нижнего основного устоя – *поя*, лада производится формирование побочной части мелодии в форме напева – *замзама*, в котором образуется конечная мелодическая остановка; 2) вводный устой лада, который находится на *кварту* или *квинту* ниже главного – *сарпарда*, лада. Это ступень лада, на базе которой производится вступительная мелодическая структура, как вводная часть – *даромад* предыдущей – *шубба* – цикла макома. Как правило, эта часть цикла формируется на основе главного устоя – *шоҳпарда* – звукоряда позиции *роҳ* шкалы танбура, которая составляет нижнюю вводную ступень – *поя*, лада для предыдущей побочной части – *шубба*, цикла. Н-р, в цикле *силсилаи Наср*, маком Наво, нижняя вводная ступень *поя*, лада проявляется в образовании вступительной части *шубба Баёт* как *Даромади Баёт*. Эта часть образуется на основе главного устоя – *шоҳпарда*, позиции *Роҳи Рост* шкалы танбура, и *сарпарда*, категории лада *маком Наво*. То есть главная ступень – *сарпарда* – лада категории *маком Наво*, становится основой в образовании нижней вводной ступени – *поя*, лада категории *шубба Баёт*.

Поюи Баёт - название мелодической структуры, которая формируется на базе нижнего вводного устоя – *поя*, лада категории *шуъба Баёт*. Она формируется в условиях вводной, вступительной части – *Даромади Баёт*, в структуре цикла – *силсилаи Наср*, макома Наво, как самостоятельная мелодическая структура. Форма её образования проявляется по-разному: и с использованием поэтического текста, и без него, как мелодический напев – *замзама*, с использованием слов *ёр* и *ялаллох*. Эта мелодическая часть образуется на *квинту* ниже от главной ступени – *сарпарда* - лада категории *шуъба Баёт*. То есть она образуется на основе главного устоя – *сарпарда* - категории лада *маком Наво*, и *шоҳпарда*, позиции *Роҳи Рост* шкалы танбура.

Поюи Наво - название мелодической части, проявляющейся в структуре мелодического периода – *хат* - макомного произведения *Сарахбори Наво*, как побочная часть, в виде мелодического напева – *замзама*. Эта часть образуется на основе нижнего устоя – *поя*, лада, находящегося на терцию ниже главного устоя – *сарпарда*.

Поюи Ораз - 1) мелодическая часть, которая проявляется в структуре мелодического периода – *хат* - макомного произведения *Ораз*, как побочная часть, в виде напева – *замзама*. Эта часть образуется на основе нижнего устоя – *поя*, лада, который находится на терцию ниже главного устоя – *сарпарда*; 2) мелодическая структура, которая формируется на базе нижнего устоя – *поя*, лада категории *шуъба Ораз*. Она формируется в условиях вводной, вступительной части – *Даромади Ораз* - в структуре цикла *силсилаи Наср*, макома Наво, как самостоятельная мелодическая структура. Форма её образования проявляется в виде мелодического периода, состоящего из двух частей – *главной* и *побочной*: *главную* часть составляет мелодическая фраза, образующаяся на основе одной строки поэтического текста, а *побочную* составляет мелодический напев – *замзама*, образующийся на основе одного гласного звука «о», и отдельных слов, как *ёрам*, *чонам*.

Ранг - (досл. с тадж. - цвет) – инструментальная мелодия; этот известный в макомной (мугамной) традиции термин, обозначающий инструментальную часть музыки, используется нами также условно для обозначения основной мелодической части произведения инструментального раздела *Мушкилот Шашмакома*, которая повторяется как проявление – *ранг*, выдержка в виде «цитаты», в других частях произведений макома. Здесь функция инструментальной мелодической части – *ранг*, аналогична функции вокальной – *намуд* Шашмакома. В макоме Наво, н-р, в произведении *Мухаммаси Наво*, проявляется мелодическая часть, которая именуется *Ранги Тарджеъ*. Это есть проявление *ранг*, мелодической части, из другого произведения - *Тарджеъи Наво*.

Роҳ (Роҳ) - (досл. с тадж. - путь, дорога, способ) – название устойчивых звукорядных позиций, которые образуются на основе двух благозвучных ступеней – *зарпарда* – шкалы танбура. Одна из этих благозвучных ступеней в образовании звукорядной позиции *роҳ* становится главной – *шоҳпарда*, а другая – побочной, – *зарпарда*. Между ступенями *шоҳпарда* и *зарпарда* звукоряда позиций образуется система интервального (*кварто-квинтового* или *квинто-квартового*) и звукорядного (*тетра-пентахордного* или *пента-тетрахордного*) строя. Звуковая система, которая составляет *кварто-квинтовый* - интервальный, и *тетра-пентахордный* - звукорядный строи, образует одну из устойчивых позиций шкалы танбура, которую мы условно назвали *Роҳи Бузург*. А звуковая система, которая составляет *квинто-квартовый* – интервальный, и *пента-тетрахордный* - звукорядный строи, образует другую из устойчивых позиций шкалы танбура, которую мы условно назвали *Роҳи Рост*.

Роҳи Бузург - название одной из устойчивых звукорядных позиций шкалы танбура, которая представляет систему *кварто-квинтового* – интервального, и *тетра-пентахордного* – звукорядного строя. В условиях двух известных в макомной практике гармоничных настроек струн шкалы танбура, *квартовой* – *Мизроби Бузург* и *квинтовой* - *Мизроби Рост*, эта позиция проявляется в двух разных высотных уровнях - устоях: при настройке *Мизроби Бузург* высота позиции *Роҳи Бузург* образуется с четвертого лада – *бастарда* – шкалы танбура, который условно составит звук *ре*, а при настройке *Мизроби Рост* она образуется с седьмого лада - *бастарда*, который условно составит звук *соль*. На основе данной звукорядной позиции проявляются образования ладовых систем макомов *Бузург*, *Дугох*, *Сегох* и *Ирок*.

Роҳи Рост - название одной из устойчивых звукорядных позиций шкалы танбура, которая представляет систему *квинто-квартового* – интервального, и *пента-тетрахордного* – звукорядного строя. В условиях двух известных в макомной практике настроек струн шкалы танбура (*квинтовой* – *Мизроби Рост* и *квартовой* - *Мизроби Бузург*), эта позиция проявляется в двух разных высотных уровнях и устоях. Так, при настройке *Мизроби Рост* высота позиции *Роҳи Рост* образуется с третьего лада –

бастанарда - шкалы танбура, который условно составит звук *до*, а при настройке *Мизроби Бузург* она образуется с седьмого ладка - *бастанарда*, который условно составит звук *соль*. На основе данной звукорядной позиции проявляются образования ладовых систем макомов *Рост* и *Наво*. В макомной практике, как известно, маком *Наво* исполнялся также при секундовой настройке, которая впоследствии стала известной как *Мизроби Наво*. При этой настройке высота позиции *Роҳи Рост* образовывалась с шестого ладка – *бастанарда*, шкалы танбура, который условно составлял звук *фа*.

Сарово - (досл. с тадж. *сар* голова, первый, основной, начало; *ово* – напев без слов) – начальный напев; название короткого мелодического напева, который образуется в начале первого мелодического предложения – *нимхати 1*, периода – *сархат*, только в одном из видов – *Савт* - производного вокального цикла *силсилаи Савт* Шашмакома. То есть во втором виде – *Мугулча* - цикла *силсилаи Савт* Шашмакома, этот мелодический напев не проявляется.

Сароҳанг (*Сароханг*) - (досл. с тадж. *сар* – голова, первый, главный, начало; *оҳанг* – мелодия) – начальная мелодия; название мелодической структуры, которая образуется вначале каждого макомного произведения и отдельных его частей, как начальный инструментальный мелодический проигрыш.

Силсила - (досл. с тадж. - цикл, вращение) – цикл; циклическое музыкальное произведение; название макомных циклов - циклических произведений. В Шашмакоме проявляются три цикла: один инструментальный - *силсилаи Мушкилот* и два вокальные - *силсилаи Наср* и *силсилаи Савт*. Они, в свою очередь, разделяются на два типа: 1. основной тип - *силсилаи асли*; и 2. производный тип - *силсилаи фаръи*. К основному типу цикла относятся – *силсилаи Мушкилот* и *силсилаи Наср*, а к производному – *силсилаи Савт*.

Соз - (досл. с тадж. - строй, настройка) – этот термин в макомной практике используется в следующих значениях: 1) строй звукоряда: в условиях двух известных позиций - *Роҳи Рост* и *Роҳи Бузург* шкалы танбура, проявляются два вида строя – *соз* звукоряда – *пента-тетракордный* и *тетра-пентакордный*. В условиях позиции *пента-тетракордного строя* - *сози Роҳи Рост* - проявляются две звукорядные структуры, одна из которых в макомной практике не используется, а другая известна как *Сози Рост*. А в условиях позиции *тетра-пентакордного строя* - *сози Роҳи Бузург* - проявляются также две звукорядные структуры, одна из которых в макомной практике известна как *Сози Бузург*, а другая как *Сози Сегох*; 2) настройка звукоряда - в условиях позиции *Роҳи Бузург* шкалы танбура проявляются две структуры звукорядного строя, известные как *Сози Бузург* и *Сози Сегох*. В этой связи в танбурной практике при исполнении макомных произведений в условиях позиции *Роҳи Бузург* производится настройка – *соз* - её звукорядного строя на определённую структуру – *Сози Бузург* или *Сози Сегох*; 3) слово *соз* в таджикской традиционной музыкальной практике используют в отношении музыкальных инструментов, н-р, *сози танбур*, *сози дутор*, *сози гиджак*, *сози чанг* и т.д. То есть, называют музыкальные инструменты, звуковая основа которых конструктивно настроена на определённый звукорядный строй - *соз*; 4) название одного из видов турецких музыкальных инструментов.

Сози Бузург - название одной из настроек и структур *тетра-пентакордного* звукорядного строя позиции *Роҳи Бузург* шкалы танбура. В условиях звукорядного строя позиции *Роҳи Бузург*, настройка *Сози Бузург* образует следующую структуру: 1-1-1/2 // 1-1-1/2-1. В контексте двух известных - *квартвой* и *квинтовой* настроек струн танбура – *Мизроби Рост* и *Мизроби Бузург*, высота структуры данного звукоряда – *Сози Бузург* - определится со звука *ре* или *соль*.

Сози Рост - название одной из настроек и структур *пента-тетракордного* звукорядного строя позиции *Роҳи Рост* шкалы танбура. В условиях звукорядного строя позиции *Роҳи Рост*, настройка *Сози Рост* образует следующую структуру: 1-1-1/2-1 // 1-1-1/2. В контексте двух известных - *квартвой* и *квинтовой* настроек струн танбура – *Мизроби Рост* и *Мизроби Бузург*, высота структуры данного звукоряда – *Сози Рост* - определится со звука *до* или *соль*.

Сози Сегох (*Сози Сегох*) - название одной из настроек и структур *тетра-пентакордного* звукорядного строя позиции *Роҳи Бузург* шкалы танбура. В условиях звукорядного строя позиции *Роҳи Бузург*, настройка *Сози Сегох* образует следующую структуру: 1-1/2-1 // 1-1-1/2-1. В контексте двух известных - *квартвой* и *квинтовой* настроек струн танбура – *Мизроби Рост* и *Мизроби Бузург*, высота структуры данного звукоряда – *Сози Сегох* - определится со звука *ре* или *соль*.

Супориши - (досл. с тадж. – поручение, сдача, заказ) – передача; название заключительной мелодической части произведения или цикла – *силсила*; название мелодической структуры, которая носит функцию перехода к другой ступени лада или части макомного цикла - *силсила*. Обычно эта мелодическая структура представляется как возвращение к главному ладу макомного цикла. Эта часть мелодии – *супориши*, как и другая - *даромад*, является основным компонентом в образовании связи между основными частями макомного цикла. В частности, *супориши* и *даромад* выполняют функцию плавного перехода от одной части цикла к другой, н-р, сначала проявляется вступление – *даромад* к побочной части – *шуйба* - цикла, и затем следует его естественное возвращение – *супориши*, на круги своя, к главной части цикла – *маком*.

Фарово - (досл. с тадж. *фар* – сокр. сл. от *фаровард* – спуск; *ово* – напев без слов) – завершающий, спускающийся вниз напев; часть структуры мелодического напева – *замзама*, которая проявляется после мелодической фразы - *ово*. Название короткой мелодической фразы, которая образуется после двух основных фраз – *Овои 1* и *Овои 2* мелодического напева – *замзама*, как структура, выполняющая функцию развязки, спуска основной мелодии и передачи последующей, заключительной его части – *фуру*.

Фуровард - (досл. с тадж. - спускать) – название завершающейся композиционной части макомного произведения; название мелодической структуры, которая образует третий, заключительный композиционный этап - *охирбанд* (*банди охир*) макомного произведения.

Фуру (*Фуру*) - (досл. с тадж. - спуск) – спуск, конец; 1) вокальная мелодическая часть, которая напеваётся без поэтических слов и образуется, как правило, в конце отдельных мелодических предложений – *нимхат*, или напевов – *замзама* и *ово*. Форма её проявления бывает разной: и как самостоятельная структура, и как фраза конечной части мелодического предложения – *нимхат*, или напевов – *замзама* и *ово*; 2) инструментальная мелодическая часть, которая проявляется в конце отдельных мелодических периодов, как замыкающаяся, свёртывающаяся часть. В первых трёх основных частях - *Тасниф*, *Тарджеъ* и *Гардун* инструментального раздела – *Мушкилот* Шашмакома, мелодическая часть – *фуру* образуется и как вторая, и как третья часть мелодического периода – *хона*. То есть мелодический период в этих частях может образоваться: 1) из 2-х предложений: *нимхона* и *фуру*; 2) из 3-х предложений: *нимхонаи 1*, *нимхонаи 2* и *фуру*. А в двух последних частях – *Мухаммас* и *Сакил* – мелодический период образуется одинаково из 3-х частей: двух мелодических предложений – *нимхонаи 1* и *нимхонаи 2*, и одного замыкающего – *фуру* (см.: *фарсакил* – Ф.Шахобов); 3) мелодической структуры в инструментальном разделе – *Мушкилот* Шашмакома, которая образуется в кульминационных частях произведения как однообразное мелодическое предложение, постепенно спускающееся в виде секвенции вниз до основной ступени лада. Эти мелодические предложения нами обозначились как постепенно свёртывающиеся предложения - *Фуруи 1*, *Фуруи 2*, *Фуруи 3* и т.д.

Хўсайни (*Хусайни*) - название дополнительной части вокального цикла – *силсилаи Наср* макома Наво, которая образовалась на основе лада категории *шуйба Баёт*. В связи с тем, что эта часть цикла образовалась в условиях лада категории *шуйба Баёт*, она обозначилась нами как *Хусайни дар Баёт*. Вообще, *Хусайни* как дополнительная часть – *шуйба* – цикла проявляется в макоме *Дугох*, и образуется на базе главной ступени – *сарпарда* лада категории *маком Дугох*. В этой связи в макомной практике *шуйба Хусайни* часто называют как *Хусайнии Дугох*.

Шикастаи Наво - (досл. с тадж. *шикаста* – ломаная, *Наво* – лад) - ломаная форма лада; название побочного лада - *шуйба Наво*, который в макомной практике проявляется в другой – *ломаной* форме. Это одна из форм лада, относящаяся только к особенности построения лада *шуйба Наво*, редко используемая в макомной практике, но вместе с тем, очень известная и популярная. На основе этой формы лада построен макомный цикл – *силсилаи Тулқуни Бухоро*.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдурашидов А. К проблеме макомной терминологии (Ладозвуковой аспект) / А.А.Абдурашидов // сб.ст. Очерки истории и теории культуры таджикского народа. - Душанбе, изд. Контраст, 2009. - 543 с.
2. Абдурашидов А.А. Танбур и его функция в изучении ладовой системы Шашмакома: автореф. дис. ... канд. иск-я./ А.А.Абдурашидов. – Ташкент, 1991. – 26 с.
3. Абдурашидов А. Шашмаком и танбур: о проблемах созвучия музыки и инструмента / А.А.Абдурашидов // Роль музыкальных инструментов в мугамах Азербайджана и в родственных традиционных жанрах Востока : сб.ст. III Международного научного Симпозиума «Мир Мугама» – Баку, 2013. – С.10-22.
4. Кароматов Ф.М. Раджабов И.Р. Шашмаком / Ф.М.Кароматов, И.Р.Раджабов // Предисловие, Т.1. – Ташкент, Изд-во лит. и иск-ва, 1966, с.15-24.

5. Раджабов И.Р. Макомы: автореф... д-ра иск-я./ И.Р.Раджабов – Ташкент-Ереван, 1970. – 215 с.
6. Шашмаком: Ноты / Б.Файзуллаев, Ш. Сохибов, Ф.Шахобов ; отв. ред.В.М. Беляева. - В 5-ти томах: Т.1 Бузрук. – М., 1950. – С. 23-26
7. Шашмаком: Ноты / отв. ред. А.Абдурашидов. - В 6-ти томах: т.2 Наво, – Душанбе, 2013. - (Рукопись).
8. Шахобов Ф. Осор ва пажухиш (дар 3 чилд). Шихоби мусики. (Ч.2) : Мачмуаи маколахо бахшида ба устод Ф.Шахобов. Мураггиб: Доктори илми санъатшиноси Ф.Азизи. Нашри дуҷум. / Ф.Шахобов. – Душанбе: «ЭР-граф», 2011. – 264 с.

ТЕРМИНОЛОГИЯ МАКОМА НАВО

(к проблеме изучения терминологии Шашмакома)

В настоящей статье впервые рассматривается терминология композиционной системы макома Наво, и делается попытка её систематизации. В макомной практике часть из этих терминов используется в общении среди музыкантов. В настоящее время макомная терминология составляет одну из актуальнейших проблем в деле изучения основ таджикской традиционной музыки, в частности системы Шашмаком. В настоящей статье представляется первая попытка изучения основ макомной терминологии на примере макома Наво.

Ключевые слова: маком, шубба, парда, рох, мизроб, соз, Рост, Бузург, Наво, шикастаи Наво, Баёт, Ораз, намуд, авдж, нагма, замзама, карашма, ово, сароханг, сарово, фуру, супориш, даромад, силсила, поя,

TERMINOLOGY OF MAKOM NAVO

(to the problem of studying the terminology of Shashmaqom)

In this article for the first time is considered the terminology composition system of Navo maqom and is made an attempt of its systemization. In maqom practice the part of these terms and expressions is widely used among the musicians in their communication. For the present time the maqom terminology is one of the most actual issues for studying the basis of Tajik traditional music, particularly Shashmaqom system. The given article is a first attempt of studying of the basis of maqom terminology on the example of Navo maqom.

Key words: maqom, shu'ba (part,section), mode, fret, way, tune, *Rost* (name of maqom), *Buzurg* (name of maqom), *Navo* (name of maqom), broken *Navo*, *Bayot* (name of section in navo maqom), *Oraz* (name of section in navo maqom), *namud* (type, view), *awj* (culmination), melody, *zamzama* (fragment of chant), *karashma* (fragment of chant), *ovo*, (fragment of chant) *sarohang* (prelude), *sarovo* (prechant), *furu* (ending), *suporish* (order), *suporish* (handing-over), *daromad* (introduction), *silsila* (cycle, chain), *poya* (foundation, support)

Сведения об авторе: Абдурашидов А. А. -кандидат искусствоведения, доцент, директор Академии макома. Телефон: 988-88-50-28; E-mail: navo@mail.ru

ПЕРЕМЕЩЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ИЗ ХУДЖАНДА И ЕГО ОКРУГОВ В СЕЛЬСКУЮ МЕСТНОСТЬ В 30-40-Е ГОДЫ XX ВЕКА

Пулатова Адолат

Худжандский государственный университет им.Б.Гафурова

В советской историографии история Советского государства 30-40-х гг. XX века характеризуется как годы великого перелома, который был начат в конце 20-х годов и который связан с форсированием индустриализации и коллективизации сельского хозяйства (10). Был принят первый пятилетний план (1928-1932) развития народного хозяйства СССР.

Советское руководство считало, что только путем осуществления этих планов в жизнь, страна могла превратиться в мощную державу мира с полной и окончательной победой социалистического строя, где после ликвидации «чуждых» для нового общества классов и сословий, а именно капиталистов - ростовщиков, кулаков, ведущую роль стали бы играть рабочие и «новый» класс колхозников. Все эти нововведения в стране вызывали необходимость перемещения части населения из одного места в другое, что легло в основу государственной переселенческой политики. Перемещению в Советской стране, в том числе и в Таджикистане, подвергались практически все социальные слои общества независимо от их положения и мест проживания.

По решению XV съезда Всесоюзной Коммунистической партии большевиков (ВКП (б)), состоявшегося в декабре 1929 г., в стране было объявлено о начале коллективизации – процесса объединения единоличных крестьянских хозяйств в коллективные хозяйства (10), которую современная историография оценивает как самый драматичный период для крестьянства в истории СССР. Переселенческая политика была связана с систематическим вовлечением в народнохозяйственный оборот все больших природных богатств и территорий в целях увеличения производства сельскохозяйственной и промышленной продукции.

Начиная с конца 20-х - начала 30-х годов прошлого века во всех республиках бывшего СССР и, в частности, в Таджикистане, чтобы организовать новые хозяйства в форме тозов, артелей и колхозов, чтобы помочь в строительстве ирригационных

сооружений и проведении мелиоративных работ, чтобы улучшить сельскохозяйственное производство, партработники, ударники производства и другие активные рабочие были мобилизованы в сельскую местность. А вот сами дехканские хозяйства, неприменные¹ хлопкоробы для освоения новых земель были переселены из густонаселенных мест в малонаселенные, где имелось значительное количество свободных земель.

Еще царская Россия в Туркестанском крае вовлекала разные социальные слои, особенно дехканство, в освоение новых орошаемых земель. Это особенно было заметно в регионах древнеземледельческой культуры и традиций, в частности, Худжанде² и его округе, территория которого с этого времени начала расширяться за счет новоосвоенных земель.

Начиная с 30-х гг. XX века наступает новый этап интенсивного образования селений вокруг Худжанда, быстро возрастает число населенных пунктов (2,165). Вокруг города появлялись новые дачные места, которые со временем превращались в самостоятельные селения, в хозяйственные и административные территориальные единицы. Это Маргзорак, Галамайдон, Седаста, Чорсу, Гоziён (юго-восток Худжанда), Окарык, Хафт-калон, Умар-таиб, Ур, Богикози, Мирзо Барот, Даштак, Богчайи кок (вдоль северной части города от востока на запад), Сойча, Ровут, Калачаи арбоб, Кишлоки джон («выселка»).

Возникновение и развитие новых поселений в районе происходило путем административного заселения дачных мест худжандцев избыточной, по мнению властей, частью населения города. Во многих из этих новых селений велось активное колхозное строительство.

Так, например, по словам наших информаторов, в 30-40-е годы прошлого столетия их родители, ближайшие родственники, а затем и несколько семей из числа соседей, проживавших одни в махалле Таги тути калон по улице Карокулосозон, другие на улице Коziи Олимхон, переехали в село Гоziён, где до этого некоторые из них имели свои земельные наделы и проводили свое лето там. Пока они жили в городе, все они занимались своими делами: одни были заняты ремеслом сапожничества, другие занимались обработкой металла по меди (мигсар), третьи были мелкими торговцами. А побудило их оставлять свои дома и ремесло то, что в ходе индустриализации закрывались мелкие ремесленные и торговые лавки. К тому же ремесленников облагали большими налогами. Поэтому люди стали искать выход из такого положения. Лучшим и единственным вариантом для них оказалось перемещение за город хотя бы из-за того, что переселенцам были положены некоторые льготы, например, получение земельных участков (майдон) в размере 8-10 соток, прежде принадлежавших баям, для использования под садоводство.

Вскоре в селе Гоziён создали колхоз имени «И.Сталина», членами которого стали переселенцы. Из их числа избирались и руководители колхоза (25;26).

Если, с одной стороны, городское торгово-ремесленное население в 30-40-е гг. XX века под натиском властей перекалвалифицировалось в сельского труженика, то, с другой, мы должны согласиться с существующим мнением о том, что колхозы в Таджикистане в организационном плане первоначально создавались по родовому принципу, так как фактически обрекли на консервацию те формы общественных и хозяйственных отношений, которые реально уже существовали в таджикском обществе (2,40).

С середины 1929г. в Таджикистане с началом колхозного движения начинается официальная планомерная политика переселения. А это означает, что свободные рабочие руки использовались государством для скорейшего выполнения постановления Компартии о коллективизации сельского хозяйства и дальнейшего его развития.

Без всякого сомнения, правовые акты Советского государства и руководства Таджикистана о переселении, такие как «Об обеспечении рабочей силой Вахшстроя», «О переселении на Вахш» и многие другие касались и сотен и тысяч горожан Худжанда и его района, так как Северный Таджикистан, центром которого является Худжанд, по своим экономическим показателям, по географическому местоположению и историческим факторам был в десятки раз развитее других районов страны.

В начале 30-х годов началось ирригационное и мелиоративное строительство и освоение залежных земель в Вахшской долине, которая входила в число ударных строек Советского Союза. Данное строительство требовало 10 тыс. рабочих рук. Поэтому проблема обеспечения Вахшской ирригационной системы рабочей силой находилась в

¹ Термин взят из архивного документа Государственного архива Согдийской области (ГАСО), ф. 51, оп. 1, д. 171, л. 100 и означает «постоянные».

² В архивных документах и в большинстве научных литератур пишется как Ходжент.

центре внимания высших органов власти. После официального открытия и начала работ на Вахшстрой в июне 1931г. Центральный комитет Компартии Таджикистана в целях своевременного обеспечения Вахшстроя рабочей силой принял постановление по которому надлежало произвести вербовку рабочих в северных районах Таджикистана за счет свободных дехкан, кустарей и батраков. Райкомам партии было предложено завербовать землекопов и чернорабочих, в том числе по Худжандскому району – 700 чел. Кроме того Худжандскому райкому предлагалось перебросить на Вахшстрой 200 квалифицированных рабочих: каменщиков, плотников и др. специалистов (6,58).

Вопросу мобилизации рабочих строителей на сооружение Вахшской ирригационной системы Исполнительное бюро Худжандского городского комитета (горком) отнёсся серьезно. В своем постановлении от 12 июля 1931г. бюро горкома указало: «Считать необходимым сформировать из отправляемых на Вахшстрой рабочих рабочий полк с тем, чтобы в составе полка были коммунисты, комсомольцы и ударники предприятий с таким расчетом, чтобы на Вахшстрой из Худжанда была отправлена спаянная рабочая сила, которая могла бы драться за выполнение плана строительства» (9,263).

Таким образом, несмотря на нехватку местных специалистов в эти годы, по решению горкома Худжанда отправлялись в отдаленные вновь осваиваемые места и предприятия лучшие местные кадры, мастера своего дела. Об этом свидетельствует и тот факт, что по инициативе горкома партии в Худжанде был организован Штаб по мобилизации и отправке рабочей силы на Вахшстрой. По постановлению этого Штаба в 1931г. на стройки Вахша были направлены 661 рабочий от следующих организаций и учреждений города и района: курсы шоферов (50 чел.), Ходжентстрой (10), хлопстрой (50), коммунистическая секция (10), горкомол (76), профсекретариат (126), «Иттифоки камбагалон» (350), колхозсоюз (100). Кроме того, намечалось произвести мобилизацию еще и 100 членов партии и комсомола (11).

Вахшское ирригационное строительство, с одной стороны, решало вопрос обеспечения земель неимущих дехкан, с другой, способствовало подъему сельскохозяйственного производства, укреплению его материальной базы.

После пуска воды по магистральному каналу в сентябре 1933г. остро стал вопрос о заселении новых земель с целью их хозяйственного освоения. Большая часть строителей как в ходе, так и после завершения строительства вернулась обратно в родные места, а вот другая часть решила связать свою судьбу с Вахшской долиной (6,60).

Необходимо отметить, что начало переселению дехканских хозяйств в Таджикистане было положено еще на первом учредительном съезде Советов Таджикской автономной республики в декабре 1926г., на котором была принята резолюция о добровольном переселении безземельных и малоземельных крестьян (7,89).

По осуществлению переселенческой политики в Таджикистане вел работу Переселенческий комитет, учрежденный еще 5 марта 1927г. при Правительстве Таджикской республики. Вскоре постановлением Центрального исполнительного комитета (ЦИК) и Совета Народных комиссаров (СНК) Таджикистана в целях оказания необходимой на первое время поддержки переселенцам был установлен ряд льгот: освобождение от сельхозналога от 1 года до 5 лет, право на кредитование сроком до 10 лет, сдача половины участка в аренду, пользование наемным трудом и др. (4,46).

В результате принятых мер план переселения на 1927/28 хозяйственный год в стране был перевыполнен, и вместо 4239 хозяйств по плану было переселено на новые места 4542 хозяйства(6,63). Но при всем при этом это была «карательная» мера для коренных жителей кишлаков, районов и городов, которых административным путем переселяли с насиженных, традиционных мест проживания. Эти меры привели к изменениям в составе социальных и этнических структур регионов.

Относительно сельскохозяйственного переселения в современной историографии существует мнение, что переселение было планомерно-организованным перемещением населения в добровольном или вынужденном порядке из одного места в другое на постоянное жительство с целью разрешения аграрного вопроса и поднятия экономической мощи сельского хозяйства (1).

С этим мнением трудно не огласиться. Но при этом надо учесть, что в Таджикистане переселение имело прямое отношение стратегии производства монокультуры – хлопка. А к чему приведет эта стратегия? К нарушению севооборота, к чередованию посевных площадей, главное - к утере традиционных видов и сортов в садоводстве, огородничестве и полеводстве, к истощению почв, к перерасходу водных ресурсов, к системе перелого и пары. Последствия монокультуры печальны, но именно этой политики в свое время придерживались и Российская империя и Советское государство. С завоеванием Средней

Азии Российская Империя преследовала цель превратить ее в аграрно-сырьевой придаток развивающейся капиталистической экономики своей страны. С присоединением первых же районов особое внимание уделялось расширению посевных площадей под хлопчатник, улучшению сортов хлопчатника. Одним словом, Средняя Азия должна была стать главной базой хлопководства России. Целью Советского государства по созданию колхозов в республиках Средней Азии, тоже являлось использование орошаемых земель под хлопчатник, который являлся основным сырьевым ресурсом для многочисленных заводов и фабрик западных районов бывшей Советской страны. Этому уделялось особое внимание Советской властью, начиная от высшей власти и кончая местными администрациями. Хотя большую часть (93 %) территории Таджикистана покрывают горы, но все же нашлись орошаемые земли для выращивания лучших сортов хлопка. С использованием ирригационной системы Вахша, юг нашей страны, а именно Вахшская долина превратилась в родину «белого золота».

В общегосударственных интересах быстрого развития хлопководства в Таджикистане, помимо внутриреспубликанского и внутрирайонного переселения, осуществлялось также переселение в Вахшскую долину из густонаселенных районов всей Ферганской долины, том числе из других республик Средней Азии. Так только в 1929/1930 хозяйственном году в центральные и южные районы Таджикистана, было переселено 7404 хозяйства, в том числе 2000 хозяйств из Узбекистана. Они были распределены в Вахшскую долину, в Кулябскую область и в Гиссарскую группу районов. Осенью того же года прибыло еще 778 хозяйств(5,577).

Документы, хранящиеся в государственных архивах Таджикистана, зафиксировали эти факты. Так, согласно постановлению Совета Народных Комиссаров Узбекской ССР «По вопросу переселения в ТАССР 800 дехканских хозяйств в 1928/1929 году» от 13.12.1928 г. за №72 был проработан план Народного комитета земли Узбекистана, основанный на предложении Правительства Таджикской республики. Районами будущих переселенцев намечались следующие таджикские районы: Худжанд и Ашт (400 хоз.), округа Худжанда (до сентября 1929г. находилась в составе Узбекистана – П.А.), а также Фергана, Чуст, Риштан (400 хоз.) из округа Ферганы.

Народному комитету земли (Наркомзем) Узбекистана было предложено выполнить следующие поручения: совместно с Колхозцентром провести среди переселенцев работу по организации их в коллективные хозяйства; выделить 240 тыс. руб. для переброски и инвентаризации переселяемых хозяйств, а также кредитовать эти хозяйства в следующих размерах: хозяйствам, переселяющимся с семьями, – 100 руб., без семей – 50 руб. Имелись и другие поручения.

Перед правительством Таджикистана стояла задача скорее закончить подсчет земельного фонда для заселения и приступить к созданию запаса сельхозинвентаря для инвентаризации переселяемых хозяйств. Кроме того предлагалось учреждениям Таджикистана совместно с Наркомземом Узбекистана на основе опыта текущего переселения проработать план переселения в Таджикистан и в последующие годы (12). Однако в решениях никогда не учитывалось желание населения к переселению, готовность населения к предстоящим изменениям социальной структуры в новообразованных населенных пунктах, с их этнической пестротой, со смешением обычаев и традиций.

В Худжандском округе была создана комиссия под председательством заведующего Округной землеустроительной организации, которая вела свою работу согласно «Инструкции о порядке подбора переселенческих контингентов», утвержденной Коллегией Наркомзема Узбекской республики 28 декабря 1927г. Согласно этой инструкции подбор переселяемых хозяйств следовало вести только в добровольном порядке. Работа по подбору и перевозке переселенцев должна была быть закончена с таким расчетом, чтобы переселяющиеся хозяйства могли приступить к освоению новых мест в Таджикистане с самого начала посевной кампании предстоящего 1929 года. Переселенческим хозяйствам предоставлялись следующие льготы.

Им выдавалась со стороны Правительства возвратная ссуда в сумме 300 руб., из коих 75 руб. предполагалось на возведение жилищных построек, а остальные 225 руб. - на приобретение рабочего скота и сельхозинвентаря. Перевозка переселенцев осуществлялась по льготному железнодорожному тарифу. Предоставлялась льгота по сельскохозяйственному налогу. Каждому переселенческому хозяйству выдавались плуг и борона. Переселенцам, объединенным на месте вселения в колхозы, кроме 300 руб. выдавалась еще ссуда в размере ста рублей.

Переселенцы из Худжандского и Ферганского округов были поселены на земельных участках, отведенных в следующих районах: Каратаг, Душанбе, Локай-Таджик (район Рудаки), Янги -Базар (Вахдат), Курган -Тюбе, Джили-куль, Сарай-Комар (Пянджский район), Кабадиан, Мумин-абад, Пархар-Чубек (Фархар, район Хамадони) и Куляб. Переселенческие хозяйства обязывались в местах поселения произвести в первую очередь посев хлопчатника, затем пшеницы, люцерны и прочих культур (13).

Так сотни хозяйств района Худжанда в те годы переселились в южные районы Таджикской республики. Но это было не единственным случаем переселения худжандцев в хлопкосеющие области. Годом ранее в Худжандском округе была объявлена вербовка переселенцев - хлопкоробов в Сурхан-Дарьинскую область Узбекской республики. Согласно наказу по вербовке переселенцев переселению подлежали только хлопководческие хозяйства. Их подбор велся в добровольном порядке. Подбором переселенческого контингента занималась специальная комиссия в составе представителя Областного землеустройства и представителей областного и уездного комитетов союза «Кошчи». Им надлежало широко оповестить население о предполагаемом переселении, объяснить цели переселения, осведомлять о льготах, предоставляющихся переселенцам в случае переселения. К числу льгот относилось: предоставление земельного надела в размере 6 га, из которых 1 га отводился под усадьбу; материальная помощь в размере 240 руб. на приобретение инвентаря и 100 руб. на постройки; освобождение от налогов сроком на 5 лет; предоставление права на найм посторонних лиц для разведения хлопчатника; оплата государством расходов по перевозке и др. В свою очередь от каждого хозяйства требовалось иметь не менее двух работоспособных членов семьи, из которых должны были организоваться колхозы на месте вселения.

Несмотря на все эти льготы особенного наплыва желающих из числа жителей Худжандского уезда по сообщению местного землеустроителя не наблюдалось. То ли из-за нерешительности, то ли из-за слабой осведомленности об условиях жизни там. На предложение переселиться откликнулись в большинстве безземельные дехкане, имеющие только жилье туземного типа, и занимающиеся чайрикерством. Поэтому в целях пополнения рядов переселенцев разрешалось переселяться и бесемейным одиночкам – хлопкоробам по рекомендации районных и окружного представителей союза «Кошчи». В конечном результате в список дехкан Худжандского уезда, изъявивших желание переселиться в Сурхан-Дарьинский округ, было занесено 77 человек обоего пола (14). (см. таблицу 1).

Семейное положение	Число дворов	Всего душ	В том числе					
			мужчин	до 10 л	от 10 до 20	женщин	до 10 л	от 10 до 20
Семейных	21	63	37	5	4	26	5	2
Одиночек	14	14	14					
Всего	35	77	51	5	4	26	5	2

Контингент хлопкоробов отбирался из следующих районов: Худжанда, Исписара, Янги-Кургана, Курката, Баланд-Кургана, Нова (Спитамена) и Гулякандоза (Джабор Расуловского) (15).

Сохранились и другие документы, подтверждающие, что из Худжандского округа в Сурхандаринский округ не один раз отправлялись переселенческие хозяйства. Например, в одном из докладов худжандского окрземлеустроителя Ляпунова говорится, что 10 марта из Худжанда было отправлено на станцию Наушакар в Сурхан-Дарьинский округ 28 семей, общим количеством 36 чел. А также 1 малолетний ребенок (16). Но в другом документе обозначено, что их было 45 взрослых и 3 детей. В том числе из города Худжанда – 10, из села Гаухана – 11, из Катагана – 5, из Исписара – 2 семьи(17).

В большинстве случаев безземельные дехкане, нуждавшиеся в клочке земли, которые видели свое спасение в переселении, по своей инициативе были отправлены в Сурхан-Дарьинский округ. Переселение дехканских хозяйств Худжанда на этом ещё не закончилось. Впредь еще сотням хозяйствам придется переселиться в другие районы нашей страны, особенно в Вахшскую долину, которая в дальнейшем превратилась в основную базу выращивания хлопка.

Набор переселенцев в Худжанде, как отмечалось на заседании Худжандского Совета 5 марта 1932 г., шёл в крайне тяжелых и сложных условиях. Если по плану не позднее 10 марта нужно были переселить первую партию переселенцев из расчета 150 хозяйств, то к этому времени было завербовано всего 84 хозяйства. Отмечалось, что основное требование дехкан сводилось к тому, чтобы им выдали долгосрочный кредит (100 руб.) на руки для материальной поддержки остающихся семей, чтобы на время обеспечить хлебом оставшихся после отъезда переселенцев членов семьи.

Совещание пришло к тому, чтобы добиться разрешения Таджикгосбанка на выдачу долгосрочных кредитов на руки переселенцам и временно обеспечить остающиеся семьи переселенцев хлебом. Кроме того, увеличили число вербовщиков, которых послали в Раззакскую и Калаинавскую части города, в кишлаки Аучи-Калача, Исписар, Ява, Кзыл-Кишлак, Шейх-Бурхан и Унджи (18).

В городе Худжанде жили и сами инициаторы переселения в Вахшскую долину. Одним из них являлся Рахимбой Каримбоев (отец Абдулло Рахимбоева), который занимался мелкой торговлей и проживал в махалле Раззак. В 30-е годы прошлого столетия он собрал вокруг себя несколько семей, желающих переместиться в Вахшскую долину, и вместе с ними переселился на Вахш, где несколько лет подряд они жили и трудились (24).

Колхозы северных районов Таджикистана брали на себя шефство над колхозами южных районов по укреплению колхозов и повышению урожайности хлопка. Согласно решению Компартии и Правительства Таджикистана «О помощи передовых колхозов северных районов Таджикской ССР колхозам южных районов» от 19 марта 1932г. Худжандский, Канибадамский и Науский районы через месяц направили 50 опытных колхозников в южные районы сроком на два месяца (4,296).

В июле 1934г. в Вахшскую долину из Худжандского района переселилось 274 хозяйства, объединившихся в шесть новоорганизованных колхозов. Вербовку переселенцев провели из лучших колхозов Худжандского района (19).

Спустя некоторое время, 21 сентября 1934г. на заседании бюро Худжандского горкома партии постановили, что необходимо в срочном порядке дополнительно завербовать еще 100 хозяйств, подготовить отправку переселенцев к 1 октябрю (20).

Если присмотреться к дате принятия постановления и дате отправки переселенцев, станет ясно, что за одну неделю 100 хозяйств должны были переселиться в южные районы. Безусловно, для выполнения этих жестких приказов власти прибегали и к насильственной политике, так как подготовить столько хозяйств за такое короткое время на добровольных началах было невозможно.

В том же году из Худжанда в Аральский (Восейский) и Шаартузский районы выехали в качестве инструкторов 80 опытных хлопкоробов.

В январе 1936 г. бюро Ленинабадского (в январе 1936 г. Худжанд был переименован в Ленинабад – П.А.) горкома партии в соответствии с указаниями Компартии и Совнаркома республики решило направить 400 хозяйств хлопкоробов в пограничный Пянджский район. В апреле того же года горком решил откомандировать еще 86 опытных хлопкоробов (9,266).

В середине 30-х годов колхозники Худжанда продолжали оказывать помощь южным районам Таджикистана в деле освоения новых земель. Так, например, в 1935г. колхозы Худжандского и Канибадамского районов послали в переселенческие колхозы 60 опытных мастеров-хлопкоробов, которые непосредственно на полях учили дехкан-переселенцев из горных районов мастерству выращивания хлопчатника (8,117).

В том же году в Исписарском и Аучикалачинском сельсоветах Худжандского района было завербовано для переселения на Вахш 60 единоличников и 28 хозяйств. Из них на юге были организованы переселенческие колхозы «Худжум» и «Байналмилал», в состав которых вошли и лучшие мастера своего дела (4,582).

Северный Таджикистан, особенно Худжанд и его округа сыграли в освоении южных земель решающую роль, что и было показано выше.

Случаи насильственного переселения тоже имели место. Так, например, по рассказам наших информаторов, семьи из махалли Пахтакор и из махалли Купруки баланд (семья Усмановых) были переселены в административном порядке, т.е. принудительно.

И добровольные переселенцы, и вынужденные переселенцы тем не менее претерпели все тяготы переселения не зря Вахш из отсталого, почти средневекового края превратился в процветающую долину. К тому же, спустя многие годы, многие бывшие переселенцы «вернулись в свой родной дом» (23;25).

В современной историографии таджикского народа существуют разные оценки исследуемого нами явления. Одни исследователи считают переселение 30-40 гг. «драматическим переворотом в жизни значительной массы населения республики, коренным образом изменившим все условия его труда и быта, изменившим социальное положение значительной части населения, изменившим сам мир мыслей, настроений и привычек», и оценивают это переселение как «одну из трагических страниц в истории Таджикистана» (6,3). Другие же оправдывают этот феномен, оценивают политику государства тех лет как «объективно здравую политику, способствовавшую постоянному развитию производительных сил нашей страны». По их утверждениям, «проведение такой

политики требовала новая общественная реальность в Таджикистане, улучшение социальных условий жизни многострадального народа» (7,88).

Но далее этот же автор подчеркивает, что переселение в Таджикистане в 30-40-е годы XX в. осуществлялось в крупных масштабах и за короткие сроки, под прессингом государственного планирования, поэтому без недостатков оно не могло обойтись. В ходе переселения и размещения крестьян в новых районах со стороны республиканских и местных органов власти допускались определенные нарушения.

Так, в подготовке крестьян к переселению не всегда соблюдался принцип добровольности, вместо коренных дехкан порой переселялись лица, не имевшие никакого отношения к земледелию. В новых местах для приезжих не создавались соответствующие культурно-бытовые условия, в результате чего это привело к уходу определенной части переселенческих хозяйств и отдельных переселенцев в старые места жительства (7,95). Нередко причина этого состояла в том, что представители переселенческих организаций в погоне за выполнением плана, вместо кропотливой разъяснительной работы действовали административными мерами или вербовали в качестве переселенцев случайных людей (8,125).

Были случаи дезертирства и самих партийных руководителей. Так, несколько членов Худжандского горсовета, оказавшись в новых местах поселения, сами, не выдержав тяжелых условий, объявили формальный отказ от переселения и вернулись домой. За это они были исключены из состава горсовета (21).

В ходе исследования было обнаружено, что и фактические данные часто расходятся. Так, по подсчетам одного автора «с 1925/26 хозяйственного года по 1941 г. в Вахшскую долину на освоение новых земель было переселено 48,7 тыс. дехканских хозяйств» (6,76). По подсчетам других исследователей, «в 1925-40 гг. в новые места было переселено 83 тыс. хозяйств» (3,26). Эти цифры убеждают нас, в том, что большое число жителей нашей страны в те годы подверглись внутреннему переселению. Если учесть, что население Таджикистана в 1939 г. насчитывало 1484 тыс. человек, а каждое домохозяйство состояло примерно из 5-ти человек, то можно сказать, что переселение в 30-40-е годы коснулось практически трети населения страны. Мы должны помнить, что за каждым из этих чисел стоят судьбы десятков тысяч людей, оказавшихся по воле судьбы в числе переселенцев. И пусть даже некоторые из них переселялись в ближайшие районы своего родного города, но все равно переселение кардинально изменило их жизнь. Одни покидали свои родные места с целью работать в новообразованных колхозах, другие же ради клочка земли, отведенного им колхозом, третьих вообще силою переселили. Многие, будучи мастерами своего дела, кто-то ремесленник, кто-то торговец, пошли работать в сферу сельского хозяйства, так как их профессии стали ненужными для нового строящегося общества, где отдавалось важное предпочтение колхознику. Вот почему тысячи горожан Худжанда и его округа в 30-40-е годы XX века превращались в сельских тружеников, связав навсегда дальнейшую свою судьбу и судьбу своих родных с сельской местностью. Из их же числа выбирались председатели колхозов, бригадиры и многие становились передовиками колхозного строительства.

Так или иначе в 30-40-е гг. XX в. десятки тысяч хозяйств Таджикистана, в том числе Худжандского района, где вынужденно, где добровольно, а где и насильно покинули родные места и переселились в другие районы. За счет этого осваивались новые земли, создавались новые колхозы и выращивался хлопок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бозоров К.Дж. Переселенческая политика правительства Республики Таджикистан в послевоенный период и ее социально-экономическое и культурно-бытовое значение, 1946-1965 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук/ К.Дж. Бозоров. – Душанбе, 2002. – 24 с.
2. Бушков В.И. Население Северного Таджикистана: формирование и расселение / В.И.Бушков. – М.: Российская академия наук, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая, 1995. – 269 с.
3. Бушков В.И. Анатомия гражданской войны в Таджикистане : этно-социальные процессы и политическая борьба: 1992-1996 / В.И. Бушков, Д.В.Микульский. – М.: Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая, 1996. – 169 с.
4. Из истории коллективизации сельского хозяйства и колхозного строительства в Таджикской ССР 1926-1937 гг. : (Сборник документов и материалов) / под ред. Н.И. Герцман. В 2 т. Т.1. – Душанбе, 1973. – 735 с.
5. История таджикского народа / под общ. ред. Р.М. Масова. В 6 т. Т. 5. – Душанбе : Академия наук Республики Таджикистан, Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша, 2004. – 752 с.
6. Курбанова Ш.И. Переселение: как это было / Ш.И.Курбанова. - Душанбе: Ирфон, 1993. – 88 с.
7. Масов Р.М. Бабаджан Гафуров об идее и политике внутреннего переселения в Таджикистане / под ред. Р.М. Масова // Актуальные проблемы историографии и истории таджикского народа (статьи и выступления). - Душанбе, 2005. – С.87-98.

8. Очерк истории колхозного строительства в Таджикистане : (1917-1965гг.) / под ред. К.П. Марсакова. – Душанбе : Дониш, 1968. – 434 с.

9. Хайдаров Г.Х. Очерки истории социалистического строительства в Северном Таджикистане : (1917-1937) / Г.Х. Хайдаров. – Душанбе: Ирфон, 1974. – 459 с.

10. www.bibliotekar.ru История России. Форсирование социалистического строительства и его политические последствия. // www.bibliotekar.ru Советская Россия. Социально-экономические преобразования в ходе «Революции сверху».

Архивные документы

1. Государственный архив Согдийской области (далее ГАСО), ф. 82, оп. 15, д. 3, лл. 299,300.
2. ГАСО, ф. 51, оп. 1, д. 189, лл. 6-8.
3. ГАСО, ф. 51, оп. 1, д. 189, лл. 2-5.
4. ГАСО, ф. 51, оп. 1, д. 171, лл. 100,101.
5. ГАСО, ф. 51, оп. 1, д. 171, лл. 104,105.
6. ГАСО, ф. 51, оп. 1, д. 171, л. 34.
7. ГАСО, ф. 51, оп. 1, д. 171, л. 28.
8. ГАСО, ф. 82, оп. 15, д. 3, л. 198.
9. ГАСО, ф. 82, оп. 4, д. 19, л. 151.
10. ГАСО, ф. 82, оп. 4, д. 19, л. 524.
11. ГАСО, ф. 82, оп. 1, д. 175, л. 17.

Список информаторов

1. Мирзоева Омина (род.1936)
2. Очилова Бисохиба (род. 1928)
3. Саидова Монат (род.1925)
4. Собирова Бахринисо (род. 1930)

ПЕРЕМЕЩЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ИЗ ХУДЖАНДА И ЕГО ОКРУГОВ В СЕЛЬСКУЮ МЕСТНОСТЬ В 30 – 40 ГОДЫ XX ВЕКА

В данной статье автором рассматриваются причины перемещения населения города Худжанда и его округов в 30-40-е гг. XX века. Дается анализ собранных архивных материалов, научной литературы и полевых записей. В статье вскрываются многие факты, ранее не использованные в науке.

Ключевые слова: переселение, перекалфикация, Вахшстрой, дехканские хозяйства, неперенные хлопкоробы, вербовка, льготные условия.

POPULATION TRANSFER FROM KHUJAND AND ITS SURROUNDINGS TO THE COUNTRYSIDE IN THE 30 – 40 YEARS OF THE CENTURY

In this article the author examines the population changes of the city of Khujand and its surroundings in 1930-1940s. The analysis includes collected materials from archives, scientific literature and field notes. The article uncovers several facts which were not used in science before.

Key words: resettlement, requalification, construction of Vahsh irrigation system (Vahshstroy), dehgong farms, indispensable cotton growers, recruitment, preferential terms.

Сведения об авторе: *Пулатова Адолат* – аспирантка ХГУ им. Б.Гафурова. Телефон: **92-732-01-90**

ХУХУК – ПРАВО

ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ БРАКА

Х.Н. Химатов

Таджикский национальный университет

О правовой сущности брака в доктрине существуют многообразные точки зрения. Это, прежде всего, связано с отсутствием универсальной дефиниции брака, которая охватывала бы все его стороны как многогранного, сложного общественного феномена.

Как социальное явление, брак в историческом плане подвергался непрерывной трансформации. Эволюция брака, начиная от первых форм сожителства мужчин и женщин до моногамии, происходила и происходит под воздействием различных социально-экономических факторов. Постоянная эволюция брака, связанная с экономическим строем общества, правом, религией, нравственностью осложняет выработку единой дефиниции брака, которая охватывала бы все его существенные аспекты.

В течение многих веков лучшие умы человечества занимались изучением брака и основанной на браке семьи. Брак всегда был привлекательным и интересным объектом исследования для различных отраслей науки, таких как социология, психология, юриспруденция, экономические науки и другие отрасли знаний. Как отмечено, процесс эволюции брака как сложного общественного феномена, всегда зависел от социально-экономических отношений, сложившихся в обществе. Поэтому как явление многогранное брак исследуется учеными комплексно, во взаимосвязи, как религиозно-нравственное, социально-психологическое, экономическое, юридическое явление.

Относительно правовой сущности брака в юридической литературе существуют три основных концепции: а) брак-таинство; б) брак-институт особого рода и в) брак-договор.

Концепция брак как таинства имеет многовековую историю и его корни уходят к временам, когда вопросы брака относились к церковной юрисдикции. Согласно этой концепции брак является не только частным союзом, он по своей духовной сути есть таинство, как некий мистический союз. С позиции указанной теории брак определяется как самое полное (физическое, нравственное, экономическое и религиозное) общение в жизни между мужем и женой, охватывающее собою, кроме юридической, и другие стороны брака [6].

Стремление регулировать не только поддающиеся правовой регламентации стороны брака, но и сугубо личное, внутреннее пространство брака не чуждо и современному законодателю, что нельзя назвать правильным, ибо излишнее вмешательство государства во внутренние дела семьи может дать обратный эффект, нежели чем тот, который был желаем. На это в свое время указывал И.А. Покровский, подчеркивая, что брак «не может выносить никакого внешнего принуждения и вмешательства» [9, 178]. Право регламентирует различные аспекты брака, однако в этом плане возможности норм права не такие большие, которыми обладают другие социальные нормы. При регулировании брачно-семейных отношений, говоря словами Г.Ф. Шершеневича, «если юридические нормы совпадают с этическими, они представляются излишними; если они находятся в противоречии, то борьба их неравна ввиду замкнутости и психологической неуловимости семейных отношений» [12, 407].

Именно осознание того, что по своей сущности брак не терпит излишнего внешнего вмешательства, породило необходимость регулирования только наиболее значимых с точки зрения права аспектов брака. В историческом плане примером допустимого юридического вмешательства в брачной сфере можно назвать подход римского права к регламентации брачных отношений. Государство в Риме рассматривало брак как совершенно свободный союз между мужчиной и женщиной, а с появлением брака *sine manu* этот свободный союз создавался уже на принципе равноправия мужа и жены. Римский юрист Модестин в Дигестах определял брак как «союз мужа и жены, соединение всей жизни, общность божественного и человеческого права» [8, 62].

Вступление в такой союз в римском праве зависело от воли будущих супругов и являлось юридической сделкой [4, 316]. По отношению к возникающим последствиям брак выступал здесь в качестве юридического факта - сделки.

Теория договорного происхождения брака, разработанная римскими юристами, была принята в концепциях брака как договор и как институт особого рода. Обе концепции

считают определяющим моментом наличие договорных элементов в происхождении брачных отношений.

Однако на этом заканчивается единство позиций представителей этих двух концепций относительно сущности брака, и по вопросу возникающих последствий из юридического факта – брака и сущности этих последствий их мнения имеют принципиальное расхождение. Так, А.И. Загоровский, являясь приверженцем признания брака как института особого рода, подчеркивал, что хотя брак в происхождении своем включает элементы договорного соглашения, но в содержании своем и прекращении далек от природы договора; как содержание брака, так и расторжение его не зависит от произвола супругов. Поэтому брачный институт следует причислить не к области договорного права, а к разряду институтов особого рода (*sui generis*) [6]. Г.Ф. Шершеневич также считал, что основанием возникновения брака является договор, но брачное правоотношение, по его мнению, гражданским обязательством не является, поскольку предполагает не совершение определенных действий, а общее на всю жизнь, и имеет больше нравственное, а не экономическое содержание [12, 73].

В современном учебнике гражданского права отмечается, что необходимо различать соглашение о заключении брака и возникающие из него отношения, которые имеют иную правовую природу, нежели породившая их сделка. Указанные отношения - отношения супружества представляют собой институт особого рода (*sui generis*) [2, 318].

Указание сторонниками этой теории на сущность брака как на институт особого рода, имеет цель подчеркнуть самостоятельность института брака от других правовых явлений.

Своеобразную позицию по этому вопросу занимает К.И. Забоев. Признавая брак как договор, называя его «договором брачного союза», автор указывает на неимущественный характер этого договора. Автор предлагает законодательно признать тот факт, что данным договором регулируются личные неимущественные отношения супругов [5, 74]. По утверждению автора, брачный договор по смыслу нормы закона признается законодателем как необязательное дополнение к собственно договору брачного союза, используемое гражданами по собственной инициативе и исключительно в отведенной им сфере регулирования имущественных отношений [5, 72]. Далее автор пишет, что договор брачного союза обладает всеми признаками гражданско-правового договора, и, прежде всего, - свободой договора, состоящей как в свободе в заключение договора и выборе партнера по договору, так и в законодательном запрещении принуждения к вступлению в договорные отношения [5, 74].

Концепция брака как договора в отличие от теории брака как института особого рода, не только в происхождении брака усматривает элементы договорного соглашения, но сами отношения, которые возникают из такого соглашения, рассматривает как отношения договорного характера. Так, М.В. Антокольская, называя в качестве юридического факта - основания возникновения супружеских правоотношений - соглашение о заключении брака, отмечает, что в той части, в какой оно регулируется правом и порождает правовые последствия, оно является договором [1, 108]. А.Д. Корецкий отмечает, что хотя законодательство по-прежнему формально не признает брак договором, точка зрения о признании брака сделкой (договором) является правильной [7, 122-123].

Если признать брак в своем происхождении как договор-сделку (юридический факт), то непременно возникает вопрос о том, каков характер тех отношений, которые порождаются из этого юридического факта. Как известно, в доктрине договор общепринято понимать в трех значениях: как сделку (юридический факт), как правоотношение и как форму (документ). Между этими тремя явлениями договора существует тесная связь, которая обладает такой схемой: договор-сделка, выраженная в определенной текстуальной форме (документ), приводит к установлению, изменению или прекращению договорного правоотношения (прав и обязанностей сторон). Как причинно-следственная связь, договор-сделка выступает основанием возникновения договора-правоотношения. Таким образом, соглашение о заключении брака как договор-сделка порождает только отношения, имеющие договорной характер.

Как было отмечено, брак представляет собой многогранное явление и охватывает физиологический, духовный, религиозный, экономический, правовой аспекты. В юридической литературе верно отмечено, что для юриспруденции значение имеют экономический и правовой аспекты брака [10, 34]. Эти аспекты воплощаются в имущественных отношениях между супругами, другими членами семьи.

Отношения, принадлежащие духовной, этической стороне брака - не из области права, поэтому они не подлежат регулированию. Регламентации подлежит только та сфера брачных отношений, которая поддается правовому регулированию и с точки зрения права считается наиболее значимой.

Наличие элемента соглашения, прежде всего взаимного добровольного согласия мужчины и женщины, в происхождении супружеских прав и обязанностей, признании брака недействительным в результате порока воли, допустимости расторжения брака по взаимному согласию супругов, позволяет говорить о договорной природе брака. Взаимное согласие на вступление в брак представляет собой согласованное встречное волеизъявление будущих супругов, направленное на приобретение статуса супружества. Однако для признания этого статуса официальным в силу непосредственного указания закона будущим супругам необходимо зарегистрировать свое соглашение о заключении брака в компетентном органе. Только с момента регистрации соглашения о заключении брака в органах записи актов гражданского состояния отношения супружества приобретают правовой статус.

В семейном праве важное юридическое значение имеют юридические факты - состояния. Состояния выражают юридически значимое свойство уже существующих связей [3, 15]. Состояния в одних случаях могут быть отнесены к событиям, в других - к действиям [1, 88]. К состоянию - действию относится брак. Следует отметить, что состояния сами возникают, изменяются и прекращаются в результате юридических фактов. Следовательно, для возникновения состояния в браке необходим юридический факт, и в качестве такого правопорождающего юридического факта выступает заключение брака.

Состояние в браке означает приобретение прав и обязанностей супругов, - и личных, и имущественных. Большинство этих прав и обязанностей определено законом, однако это не означает, что супружеские правоотношения возникают в силу закона, помимо воли супругов. «Суть супружеского отношения в том, что супруги при вступлении в брак выражают намерение его зарегистрировать и тем самым принять на себя те права и обязанности, которые вытекают из правового режима состояния в браке» [2, 333]. В связи с тем, что большинство условий соглашения о заключении брака императивно определено законом, некоторые авторы его относят к договорам, поименованным в законе, несмотря на то, что в последнем не имеется его определения [5, 74].

Юридическое значение состояния приобретают лишь в качестве элементов фактических составов [11, 25], которые приводят к возникновению, изменению и прекращению правоотношений. Как было отмечено, супруги, регистрируя соглашение о заключении брака, тем самым вступают в правоотношения, содержание которых ранее было императивно определено законом. В имущественной сфере это означает, что в отношении супругов, не заключивших брачный договор, действие норм, устанавливающих законный режим имущества, распространяется сразу после приобретения ими правового статуса супружества. Изменение же этого режима происходит с помощью брачного договора [1, 107]. Однако для того, чтобы в отношении супругов начинал действовать договорный режим имущества, необходим юридический состав, обязательным элементом которого является факт состояния в браке. Факт состояния в браке также является необходимым элементом других юридических составов, лежащих в основе возникновения остальных супружеских правоотношений.

Таким образом, супружеские правоотношения имеют своим основанием волевой целенаправленный акт - соглашение о заключении брака. Супруги не только по согласованному встречному волеизъявлению вступают в правоотношения, но и могут по своей воле изменить их содержание.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антокольская М.В. Семейное право/ М.В. Антокольская. -М.: Юристъ, 2000. - 336 с.
2. Гражданское право. Том 3. Учебник. Издание третье, перераб. и доп. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: ПБОЮЛ Л.В. Рожников, 2000. - 632 с.
3. Данилин В.И. Юридические факты в советском семейном праве/ В.И.Данилин, С.И. Реутов.- Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989. - 156 с.
4. Дождев Д.В. Римское частное право: Учебник для вузов/ Д.В.Дождев. - М.: Норма, 2005. - 784 с.
5. Забоев К.И. Правовые и философские аспекты гражданско-правового договора/ К.И.Забоев.- СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. - 278 с.
6. Загоровский А.И. Фрагмент книги «Курс семейного права» (Семейное и жилищное право, 2006, № 3) // Справочно-правовая система Консультант Плюс.
7. Корецкий А.Д. Теоретико-правовые основы учения о договоре / Отв. ред. П.П. Баранов. / А.Д.Корецкий. - СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. - 211 с.

8. Новицкий И.Б. Основы римского гражданского права. Учебник/ И.Б. Новицкий. -М.: Изд-во ЗЕРЦАЛО, 2000. -245 с.
9. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права/ И.Б. Новицкий. - М.: Статут, 1998. - 353 с.
10. Семейное право: Учебник / Гонгало Б.М., Крашенинников П.В., Михеева Л.Ю., Рузакова О.А.; Под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2008. – 302 с.
11. Шахматов В.П. К вопросу об основных понятиях науки семейного права // Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье в правоприменительной практике. Межвузовский тематический сборник/ В.П. Шахматов.- Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1978. -С. 22–28.
12. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права / Г.Ф. Шершеневич.- М.: СПАРК, 1995. - 556 с.

ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ БРАКА

В данной статье рассмотрены основные концепции правовой сущности брака: брак-таинство, брак-институт особого рода, брак-договор. На основании анализа законодательства и специальной литературы автором сделан вывод о договорном характере брака.

Ключевые слова: брак, моногамия, соглашение о заключении брака, договор, юридический состав.

LEGAL ESSENCE OF THE MARRIAGE

In the given article main concepts of legal essence of the marriage are considered: marriage-mystery, marriage-institute person sort, and marriage-contract. On the results of analysis of legislation and special literature the author comes to conclusion that marriage on its essence has a contractual nature.

Key words: marriage, monogamy, agreement on conclusion of the marriage, contract, composition.

Сведения об авторе: *Химатов Х.Н.* - докторант Таджикского национального университета.
Телефон: 918-26-76-76

ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА СТИЛЯ ЗАКОНОВ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН: ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА И ИЗЛОЖЕНИЯ ТЕКСТОВ ЗАКОНОВ НА ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ

Ш.Ш. Ходжаев

Таджикский национальный университет

Одной из важнейших тем современных правовых исследований является проблема законодательной техники. Многочисленные проблемы, возникшие в ходе правовой реформы в нашей стране, определили необходимость научной разработки основных правил и приемов создания системы законодательства. Значение и результаты закона зависят не только от его содержания, но и от его формы, не только от того, что он предписывает, но и от того, как он это делает.

Важнейшей составной частью законодательной техники являются такие проблемы, как правила и принципы логического построения нормативно-правовых актов, стиль закона и используемый при его создании язык. Создание системы законодательства и каждого конкретного нормативно-правового акта предполагает применение строго определенных приемов для воплощения норм права в тексте законов. Речь идет о точном отражении в текстовой форме объективной необходимости, познанной и осмысленной участниками законотворческого процесса. А это невозможно без четко разработанной логической системы, научно обоснованного стиля и особого, во многом отличного, от общепринятого языка, закона. Значение этих элементов законодательной техники трудно переоценить. Именно они обеспечивают связь между нормой права, которую законодатель вознамерился воплотить в законодательстве, и статьей нормативно-правового акта.

Смысловой разрыв между мыслью, идеей и пожеланиями законодателя и результатом его деятельности - текстом закона - ведет к в высшей степени негативным последствиям - к недостижению целей законотворчества, к неурегулированности общественных отношений или их неправильному, не правовому регулированию (вопреки общественному интересу). Необходимость научной разработки логики, стиля и языка закона, а также необходимость жестко их придерживаться обусловлены важностью правового регулирования, той ролью, которую система законодательства как результат законотворчества играет в упорядочении социальной жизни. "Нарушение логики закона, неточность его понятий, формулировок, неопределенность использованных терминов порождают многочисленные запросы, влекут изменения и дополнения, различные толкования и разъяснения, вызывают непроизводительную трату времени, сил и энергии, одновременно являясь питательной почвой для бюрократической волокиты, позволяют извращать смысл закона и неправильно его применять"[1].

Логика, стиль и язык закона - элементы законодательной техники, функциональным назначением которых является обеспечение правильного понимания нормативно-правовых предписаний, содержащихся в законодательстве, правильное восприятие субъектами правоотношений требований нормы права, выраженной в законе. Способность и готовность законодателя грамотно, логически последовательно излагать текст нормативно-правового акта, строго выдержанный и юридически правильный стиль их оформления - обязательное требование культуры законотворчества[2].

Язык закона является одним из структурных элементов языка права, который наряду с языком закона, и, следовательно, всей совокупностью правил техники законотворчества, включает также язык правовой доктрины, профессиональную речь (язык) юристов, язык процессуальных актов и язык договоров[3].

Среди правил законодательной техники в ее языковом аспекте могут быть выделены грамматико-лингвистические (относятся к соблюдению общих грамматических требований при подготовке текста закона, а также к формулированию текста закона в целом), терминологические (выражают способы и приемы формулирования и расположения в тексте закона специально-юридических и других терминов) и стилистические (определяют порядок использования специфического языкового стиля, свойственного для языка закона) правила.

К грамматико-лингвистическим правилам могут быть отнесены следующие:

- 1) Правило неукоснительного следования общеязыковым нормативам, правилам грамматики русского языка.
- 2) Правило максимально точного выражения в законе мысли, идеи, устремления законодателя, исключающего двусмысленность и искажение.
- 3) Правило краткости текста закона.
- 4) Правило доступности законодательного языка населению, его перерабатываемое.

Остановимся на указанных правилах более подробно.

- 1) Правило неукоснительного следования общеязыковым нормативам, правилам грамматики русского языка.

На безусловность соблюдения грамматических правил указывают все без исключения авторы[4]. Однако, в некоторых случаях в литературе утверждается, что, несмотря на всю важность соблюдения грамматических правил, «в праве они вряд ли имеют какую-либо специфику и выступать самостоятельным элементом законодательной техники не могут». Специфика официально-делового стиля накладывает свой отпечаток и на реализацию грамматических норм в отношении текстов, к такому стилю принадлежащих»[5].

Так, например, достаточно вспомнить сложившуюся в технике уголовного и административного законодательства традицию отграничения диспозиции нормы от ее санкции при помощи тире. В подобных конструкциях, с точки зрения общей грамматики, употребление тире не требуется. Но необходимость подчеркнуть устойчивую связь между диспозицией и санкцией нормы административного права, подчеркнуть то обстоятельство, что санкция обусловлена диспозицией, как и наказание - правонарушением, заставила использовать такой технико-юридический прием, как определенную коррекцию грамматического правила употребления тире. Тире в таких случаях выступает не только как знак пунктуации, но и как своего рода символ, выражающий идею неотвратимости ответственности за содеянное.

С другой стороны, главным требованием к логике закона является его регулятивная направленность, его смысловое подчинение единой цели - урегулированию определенного комплекса общественных отношений.

Нарушения этого требования, к сожалению, нередки в отечественной (да и не только в отечественной) системе законотворчества. Наиболее часто такие нарушения встречаются в форме изложения текста закона, в чрезмерно возвышенной, торжественной форме, за которой теряется регулятивное предписание. Наиболее часто, желая подчеркнуть значимость нормативно-правового акта, его особую роль в системе правового регулирования, законодатель выражает его в столь высокопарных выражениях и формулировках, что он приобретает декларативный характер и не может рассматриваться как полноценный регулятор общественных отношений.

Закон приобретает слишком общий, неопределенный, помпезный характер, для полноценного регулирования общественных отношений он уже непригоден.

Такой акт фактически служит для выражения благих намерений законодателя, но не для их воплощения в жизнь, не для регулирования общественных отношений. Примеров подобных нарушений логических правил составления законов существует множество. К

сожалению, стремление законодателя к торжественности и декларативности издаваемых им законов, губительной для их регулятивных возможностей, не изжито и до сих пор, хотя нельзя не признать определенного повышения уровня их профессионализма, выразившегося в том числе и в большем уважении к логическим правилам изложения нормативно-правовых актов.

По мнению Д.В. Чухвичева, декларативность как общая характеристика допустима только для одного нормативно-правового акта. Например, применительно к Конституции страны[6]. Действительно, Конституция как основное ядро системы права, устанавливает общие принципы законодательства, поэтому большая часть конституционных статей имеет декларативный характер. Для разъяснения смысла этих статей, для создания правового механизма их реализации, для придания им реальной регулятивной силы издаются конституционные законы.

Но с другой стороны, трудно себе представить закон, разъясняемый другим законом. Декларативность статей закона не просто исключает из механизма правового регулирования определенные фрагменты закона. В этом случае нарушается единая структура всего закона, регулирование общественных отношений становится отрывочным, бессистемным, фрагментарным.

Регулятивное воздействие такого акта осложняется и затрудняется, его нормативная ценность падает. Эффективным и действенным средством преобразования жизни, регулирования общественных отношений служит лишь тот нормативно-правовой акт, который точно и конкретно определяет правомочия и обязанности субъектов правоотношений, их правовой статус, четко формулирует меры по обеспечению выполнения предписаний (правовые санкции, способы поощрения, стимулирования, организационные меры).

Восклицательный стиль превращает закон в пустую декларацию, никого ни к чему в действительности не обязывающую, дает широкие возможности для его произвольного толкования и применения. Декларативность превращает нормативно-правовой акт в чисто пропагандистский документ, малоприспособленный для регулятивного воздействия на общественные отношения. Однако необходимо отметить, что невозможно полностью и безоговорочно отказаться от общих положений, устанавливающих принципы правового регулирования в определенной сфере общественных отношений. Общие декларируемые положения нужны для лучшего, более точного понимания смысла конкретных предписаний. Они служат как бы связкой выраженных в законе правил поведения, определяя их социальное назначение и место в общей системе законодательства.

Декларативные положения также необходимы для выражения общих принципов и целей создания нормативно-правового акта. Это может быть необходимо, например, для случаев, когда следует осуществить толкование акта или, например, более точно установить смысл, значение содержащихся в нем предписаний.

Принципы правового регулирования отраслей и институтов права требуются для выражения декларативных норм. Только в таком качестве и только в строго определенных актах (являющихся основополагающими, ключевыми для отрасли или института права) допустимо использование общих декларативных положений, не несущих непосредственно регулятивной нагрузки. Такие положения в тексте закона не следует помещать среди нормативных предписаний, целесообразнее выделить для них отдельную статью.

Кроме того, в большинстве случаев, главным образом в подзаконных нормативно-правовых актах, первый принцип логики закона нарушается в форме включения в текст акта, наряду с нормативными предписаниями, индивидуальных властных распоряжений, предписывающих конкретный акт поведения (разового характера) строго определенным участникам правоотношений.

Таким образом, парламентарии и другие субъекты законотворчества пытаются одновременно с изданием и формальным закреплением нормативно-правовых предписаний создать и механизм для их реализации. Последствия подобных нарушений также выражаются в нарушении системности нормативно-правовых актов, в принятии регулирования ими общественных отношений бессистемного характера и, как результат, в снижении их регулятивной эффективности.

В процессе законотворчества необходимо также соблюдение правила максимально точного выражения в законе мысли, идеи, устремления законодателя, исключая двусмысленность и искажение. «Точность формулировок правовых норм и необходимость абсолютной адекватности их понимания, - отмечает Н.А. Калинина, - идеал законодательных текстов, способствующий «безотказной» реализации регулятивной функции права»[7].

«Точность - необходимый компонент любого литературного произведения», однако в законодательстве он имеет особое значение. Как правильно отмечает Д. А. Керимов: «...вряд ли можно назвать какую-либо иную область общественной деятельности, где неверно употребленное слово, неправильно построенная фраза способны повлечь за собой такие тяжкие последствия, как в области правотворчества»[8].

В словаре С.И. Ожегова «точный» трактуется, как «показывающий, передающий что-нибудь в полном соответствии с действительностью, с образом совершенно верным»[9]. Для законодателя - это максимально точное соответствие идеи и воплощения ее в нормативном акте.

А.С. Пиголкин называет следующие черты нормативного акта, обеспечивающие его максимальную точность:

- использование слов и выражений в прямом, буквальном и точном смысле. Гиперболизация, подтекст, двойственность смысла исключается;
- единство применяемой терминологии;
- применение терминов с четким, однозначным и строго очерченным смыслом;
- использование слов и выражений в более узком, ограниченном значении, чем то, которое они имеют в общераспространенном языке...»[10].

Другим важным правилом законодательной техники в ее языковом аспекте является правило краткости текста закона.

Стремление к краткости характерно для всего языка. «Какое-либо сообщение содержательно, - пишет Ю.А. Кудрявцев, - когда максимум сведений уместен в минимуме текста... Чем меньше сигналов (символов, букв, слов, фраз) затрачено на передачу некоторого данного смысла, тем сообщение более полезно, легче понимается»[11].

Результатом применения правила краткости является экономичность законодательного текста, что, несомненно, упрощает его изучение и последующее толкование. Любой нормативный текст с точки зрения его языкового выражения создается законодателем по принципу минимальности, на чем основано «классическое правило толкования: текст нормы должен толковаться так, чтобы ни одно его слово не оказалось бы лишним или лишним смыслом»[12]. Выполнение правила краткости подразумевает обобщение в одной кратко сформулированной норме, результат обобщения большого фактического и правового материала, ибо «краткий тезис закона...представляет собой результат многолетней и трудной критической работы над материалом».

В литературе выделяются несколько способов соблюдения рассматриваемого правила. К таковым относятся: максимально сжатое изложение текста нормативного акта, экономичное использование языка, эффективное структурирование отсылочных норм, отсутствие повторов и малоинформативных сочетаний в тексте закона, возможность (и даже необходимость) применения специальной (юридической, технической) терминологии при подготовке законов[13]. Правило краткости, кроме того, достигается при помощи высокой частотности (повторяемости) «отдельных языковых форм на отдельных участках текста документа».

Вместе с тем стремление к краткости не должно быть самоцелью. Оно не должно нанести вред точности законодательного акта. Так, «одна из причин неадекватного выражения норм права в грамматических предложениях – стремление к законодательной экономии». Очевидно, что критерий сбалансированности между точностью и краткостью должен выработываться в процессе подготовки каждого конкретного закона.

С нашей точки зрения, при коллизии правил точности и краткости, предпочтение, безусловно, должно отдаваться правилу точности, поскольку «пусть и неэкономичный, но ясный текст акта не вызовет столь больших затруднений в его толковании, какие создаст текст экономичный, но неясный»[14]. Как верно отмечается в литературе, в отсутствие точности закон теряет свою определенность и создаются условия для его противоречивого толкования, а, следовательно, и для злоупотреблений[15].

Следующее правило законодательной техники в ее языковом аспекте - правило доступности законодательного языка населению.

Заключается данное правило в требовании написания законов, понятных и могущих быть осмысленными всеми людьми, максимально легко поддающихся уяснению любым адресатом. В связи с этим нельзя не вспомнить изречение Гегеля: «Сословие юристов, обладающих особым знанием законов, считает это знание своей монополией и полагает, что тому, кто не из их среды, не следует вмешиваться в их дела... Однако так же, как не надо быть сапожником, чтобы знать, годятся ли башмаки, не надо быть специалистом, чтобы обладать знанием о предметах, представляющих особо общий интерес. Право касается свободы, самого достойного и священного в человеке, и он сам, поскольку оно

для него обязательно, должен знать его»[16]. Ш. Монтескье в своем законодательном труде «О духе законов» также отмечал, что законы не должны вдаваться в тонкости: «Они предназначены для людей посредственных и содержат в себе не искусство логики, а здоровые понятия простого отца семейства».

Между тем в научной литературе существует и противоположная точка зрения, в полной мере оправдывающая, и более того, отмечающая как достоинство сложность, абстрактность, формализм законодательного языка, обосновывая это непреодолимостью трудностей изложения, и, как следствие, обязательность привлечения к чтению, толкованию законов специалистов в области права[17].

Полагая правило общедоступности верным в принципе, хотелось бы обратить внимание на недопущение его абсолютизации. Безусловно, стремиться к пониманию текста закона населением страны нужно. Однако в том случае, когда в силу специфики предмета законодательного регулирования, его сложности, абсолютной точности достигнуть все же не удастся, «...знание закона населением должно достигаться через профессионалов в юридической сфере, которые в любой момент могли бы разъяснить смысл закона...»[18].

Как правильно отмечает Е.В. Сырых, «текст закона должен быть ясен и прост, но не в ущерб полноте, точности, глубине формулирования нормативного акта. Так, в частности, нельзя отказаться от употребления юридических профессионализмов, не понятных части населения», ибо технико - юридический критерий точности занимает доминирующую позицию, так как текст закона должен быть прежде всего максимально точен и лишь затем по возможности прост[19].

По мнению Ю.А. Тихомирова, точность и определенность юридической формы предполагает наибольшую конкретизацию значения содержащихся в законе формулировок и выражений. Этот принцип имеет целью достижение наибольшего соответствия между идеей законодателя и нормативной формулировкой. "Это требование, непосредственно проистекающее из специфики права как регулятора общественных отношений, имеет особое значение для юридической деятельности. Закон содержит обязательный эталон поведения, модель будущих поступков человека. В нем недопустимы недомолвки и двусмысленности. Неточность словесного воплощения нормы, расплывчатость и отсутствие единообразных понятий и терминов может привести к неправильному пониманию и применению закона, к возможности отхода от его буквального смысла, а это может оказать прямое влияние на судьбы людей, производственную деятельность предприятий и коммерческих фирм, интересы государства и общества в целом»[20].

Несмотря на убедительную аргументацию подобных положений с ними нельзя согласиться. Именно общий и декларативный стиль нормативно-правового акта влечет за собой снижение его эффективности, так как в результате в жертву полноте правового регулирования приносится ясность законодательства. Возникает не просто возможность, а необходимость толкования нормативно-правовых предписаний, что увеличивает значение правоприменительной практики и снижает значение самого правового регулирования. Возможность свободного толкования общих нормативно-правовых актов влечет свободу субъектов правового регулирования в определении варианта поведения, они просто получают правомочие самостоятельно решать, исходя из каждого конкретного случая, как понимать требования закона, как строить свое поведение. Это создает широчайшие возможности для произвола, особенно для органов исполнительной власти.

Например, при разработке французскими законодателями "Конституции VIII года республики", которая должна была обеспечить всевластие Наполеона, амбициозный и дальновидный Первый консул наставлял своих юристов: "Пишите так, чтобы было кратко, кратко и непонятно", излагая этими словами главный принцип конституционного законодательства диктатуры: когда речь идет о требованиях закона (а особенно ограничивающих верховную власть), нужно писать покороче, что вызывает туманность формулировок, их неясность и неопределенность и развязывает руки стоящим у власти потенциальным диктаторам, толкующим закон по своему усмотрению[21].

Непременным требованием к языку и стилю закона является максимальная экономичность, оптимальная емкость, компактность законодательных формулировок.

Нормативно-правовой акт должен быть короток, лаконичен, иметь строгий и деловитый вид. Чрезмерно обширный и громоздкий текст, наличие многочисленных излишних деталей вовсе не является необходимым условием для полноты правового регулирования, эффективности действия нормативно-правового акта, но затрудняет

ориентирование в законодательстве, создавая значительные проблемы с осознанием смысла правовых предписаний.

Очевидно, что требование экономичности текста законодательства касается не выражения идей законодателя, сути предписаний норм права, не их смысла, а их словесного выражения, не содержания, а формы права. Краткость в правотворчестве - это не его общий и неконкретный характер, а оптимальная экономичность изложения мысли законодателя при сохранении полноты его содержания[22]. Таким образом, это требование к стилю закона ни в коем случае не противоречит предыдущему, а напротив, дополняет его, являясь его продолжением.

Следующей группой правил техники законотворчества в ее языковом аспекте являются терминологические правила, выражающие способы и приемы формулирования и расположения в тексте закона специально-юридических и других терминов.

Прежде всего, необходимо отметить те различия, которые понятие термин имеет по сравнению с обычным словом. Так, ведущее, основное отличие заключается в том, что термин не нуждается в контексте как обычное слово, так как он: 1) член определенной терминологии, что и выступает вместо контекста; 2) может употребляться изолированно; 3) для чего должен быть однозначен не вообще в языке, а в пределах данной терминологии. Один и тот же термин может входить в разные терминологии, что, как считает А.А. Реформатский, можно считать примерами терминологической омонимии[23]. Так, типичным терминологическим омонимом является слово «речь». Более того, это слово - омоним даже в юридической терминологии. «Речь прокурора» - это обвинительная речь; «речь преступника» - оправдательное слово, либо слова раскаяния в содеянном.

Современный подход к терминологическому составу языка наиболее полно, с нашей точки зрения, выражен в монографии «Язык закона», где все термины, используемые в текстах нормативных правовых актов, подразделяют на следующие группы: общеупотребимые; имеющие в нормативном акте более узкое, специальное значение; сугубо юридические; технические. Сугубо юридические термины являются наиболее важным терминологическим техническим средством, поскольку в отношении прочих терминов техника законотворчества лишь вырабатывает правила их использования в текстах законов, а в отношении терминов юридических - еще и правила создания данных терминов[24].

Проблемы юридической терминологии разработаны в теории техники законотворчества достаточно подробно. Так, специалистами сформулирована следующая система правил, предъявляемых к употреблению и конструированию терминологии законов:

- правило ясности юридического термина, означающее, что содержание термина должно быть понятно правоприменителю, что каждый термин должен иметь свое оригинальное и единственное значение;

- правило унификации терминов, предписывающее использование одного и того же термина для обозначения идентичных понятий.

- правило использования в законотворчестве только апробированных, устоявшихся терминов и выражений, имеющих широкое хождение.

- правило однозначности юридического термина. Означает, что юридический термин должен подлежать однозначному толкованию, по крайней мере, внутри одной однозначности терминов в рамках правовой системы в целом, однако достичь этого реально далеко не всегда в силу объективных или субъективных причин. Например, термин «близкие родственники» имеет разное значение в различных законах Республики Таджикистан. Так, в законе РТ «О государственной службе» под близкими родственниками понимаются родители, супруги, братья, сестры, сыновья, дочери, а также братья, сестры родителей и дети супругов. Вместе с тем Семейный кодекс Республики Таджикистан к числу близких родственников относит детей, родителей, усыновителей, усыновленных, полнородных и не полнородных братьев и сестер, внуков, дедушек и бабушек;

- правило экспрессивной нейтральности, отсутствия коннотации, означающее, что юридические термины, как и все иные лексические составляющие текстов законов, по своей сути должны обозначать определенные устойчивые правовые явления, а не вызывать к чувствам, идеологическим, религиозным и иным подобным установкам адресатов, то есть быть экспрессивно нейтральными;

- правило самообъяснимости термина, как отмечал В.М. Савицкий, «термин, если он действительно термин, должен быть понятен и вне контекста». Н.Г. Комлев в связи с этим

отмечает: «Источником возможных неточностей в коммуникативном акте могут...быть вводимые в научный язык некоторых дисциплин слова-заимствования с несвойственной заимствующему языку морфологической структурой, а также иностранные термины, используемые в тексте в существенно неизменном виде...»[25].

Однако, следует сказать и о существенных изъянах данного правила. Так, множество подобных терминов имеет многовековое происхождение (например, «иск», «свидетель», «приговор»), и этимология таких терминов до конца не ясна даже филологам, хотя юристы могут дать четкую, устойчивую дефиницию большинству из них. В связи с этим представляется, что юридические термины, не являющиеся самообъяснимыми, подлежат определению в тексте законодательного акта;

- использование в процессе законотворчества специальной терминологии, необходимой для точности, четкости и краткости предписаний закона. Употребление специальных терминов с максимальной осторожностью, т.е. только в том случае, если они адекватно отражают соответствующие понятия, в достаточной степени устоявшиеся.

Важным и актуальным вопросом использования терминологии в текстах законов, является также вопрос об использовании в текстах законодательных актов иностранной терминологии. Иностранные термины, с нашей точки зрения, могут использоваться в законотворчестве только в том случае, если они оптимальны и правильно отражают соответствующие понятия, достаточно прочно вошли в международный юридический лексикон и не имеют равноценных синонимов в русском языке. Как правильно пишет А. Деревнин, «в соответствии с требованиями недопустимости необоснованного использования иностранных терминов необходимо, прежде всего, ориентироваться на термины отечественного происхождения. Использование же иностранной терминологии возможно только при наличии для этого определенных предпосылок»[26].

За ограниченное использование иностранных терминов в языке законотворчества говорит также и обстоятельство, на которое еще в начале XX века обращал внимание В.Д. Катков: «Юридические понятия национальны, а термины непереводимы. Понятия образуются всей совокупностью условий жизни данного народа, и терминология одной страны всегда есть нечто ей специфически свойственное»[27]. Сказанное означает, что уже существующие в национальной правовой системе и уже устоявшиеся понятия именовать иноязычными терминами нет никакой необходимости; более того, это будет ошибочно, так как иноязычный термин всегда не полностью адекватен национальному понятию.

Необходимо отметить, что важную роль в деле очищения текстов нормативных правовых актов от ненужных иностранных терминов могли бы сыграть многие термины российского дореволюционного права. Нужно обратить внимание на то, что процесс возврата их в язык права уже идет. В него вернулись такие понятия как «обряды», «традиции» «национальное право» и др.

Другой проблемой, связанной с использованием терминологии, является вопрос об употреблении в законотворчестве оценочных терминов и выражений. В литературе справедливо указывается на то, что они способны повлечь аморфность, нечеткость содержания права, его системных качеств. Признавая данную проблему современного законотворческого языка, мы вынуждены согласиться с Н.А. Власенко, отмечающим: «избежать их использование в праве...не представляется возможным, ибо они объективно необходимы. Однако чрезмерное «наводнение» права оценочными понятиями и выражениями способно разбалансировать систему права, сделать ее неопределенной, что на практике приводит к субъективизму и произволу»[28].

Различные мнения ученых сложились по вопросу о применении в тексте закона разговорной лексики, жаргонизмов.

Так, большинство исследователей (Д.А. Керимов, Ю.А. Тихомиров, М.М. Рассолов, А. Нашиц) в принципе против использования нестандартной лексики и выражений по следующим причинам: во -первых, нередко жаргонизмы обозначают явления и предметы, как правило, имеющие общие названия в общеупотребительном языке, что иногда может сбивать с толку не владеющего арго-терминами, во - вторых, по свидетельству лингвистов, жаргоны часто имеют размытое и неточное значение; в-третьих, их употребление нарушает принцип эстетической чистоты нормативного правового текста и придает ему вульгарную окраску, покушаясь тем самым на нейтральность нормативного стиля[29].

Обязательным требованием к языку закона является его культура. Закон, являющийся общеобязательным образцом, эталоном поведения, должен служить примером культуры языка и речи. Культура языка закона означает прежде всего правильное составление текстовых конструкций в соответствии с правилами языка[30].

Соблюдение при написании нормативно-правовых актов правил грамматики, синтаксиса, пунктуации и, самое главное, стилистики имеет огромное значение для регулятивной эффективности законодательства. Зачастую от них просто зависит смысл закона. И если грамматические ошибки могут быть исправлены путем обычного технического редактирования (хотя иногда и с этим могут возникнуть сложности), то исправить, например, пунктуационные ошибки бывает уже труднее, ибо часто пунктуация определяет смысл текста (вспомним классический пример "Казнить нельзя помиловать" - запятая определяет значение предписания).

Недопустимо использование в тексте законов жаргонизмов, слов и словосочетаний, основанных на сленге - неважно на каком: профессиональном, территориальном или другом. Примером такого нарушения, на наш взгляд, является, использование в уголовном законодательстве терминов, заимствованных из уголовного жаргона, например, "отмывание денежных средств" (вместо гораздо более ясного и вообще по культурным соображениям приемлемого "легализация незаконно полученных денежных средств"). Не следует также допускать использование в тексте закона устаревших или нарочито-общенародных слов и словосочетаний, например, "торговля вразнос", "торговля вразвоз с лотков". Недопустимо использование в законодательстве невразумительных жаргонизированных сокращений типа "бомж", "жилплощадь", "капстроительство", "госорган" и т.д.

Подобные нарушения свидетельствуют о низком культурном уровне участников законодательной деятельности, негативно влияют на авторитет законодательства в народе, на правосознание и заметно снижают регулятивные возможности законодательства. Было бы в высшей степени самонадеянно пытаться в одной небольшой работе полностью раскрыть и охарактеризовать такую сложную и важную тему, как логика, стиль и язык законов.

Таким образом, язык является первоосновой закона, его организмом, состоящим из множества тесно взаимоувязанных лексических единиц – слов (терминов), призванных однозначно и ясно выражать волю законодателей. Только при условии обеспечения современного уровня всего комплекса нормотворческих технологий можно достигнуть высокой точности выражения формы права.

От качества языка законодательных актов зависят четкость и определенность выражения языковыми средствами воли законодателей. Лексическое и грамматическое значения слова тесно связаны между собой, поэтому изменение лексического значения нередко приводит к изменению грамматической характеристики слова и даже к образованию новых слов.

Языку законодательных актов присущи все лексические свойства слов – полисемия, омонимия, синонимия, антонимия, но частота и допустимость их употребления неодинаковы. Язык законодательных актов, особенно в последние годы, во многом способствовал пополнению словарного состава современного русского литературного языка за счет появления новых значений слов (например, новые значения слов лицо, ресурсы, акция, коносамент, трафик), иными словами, устоявшееся мнение, что полисемия во многом способствует развитию современного языка, справедливо по отношению к языку законодательства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Керимов Д.А. Законодательная техника/ Д.А. Керимов.- М.. 2000. -С. 55.
2. Чухвичев Д.В. Логика, стиль и язык закона/ Д.В. Чухвичев. // Право и политика. -2005. -№5.
3. Сабо И. Социалистическое право/ И.Сабо.- М.. 1964. -С. 245-246; Ушаков А.А. О понятии юридической техники и ее основных проблемах. Ученые записки Пермского госуниверситета. (Юридическая наука)/ А.А. Ушаков.- Пермь. 1961. -Т. 19. Вып. 15 -С. 84.
4. Керимов Д.А. Законодательная техника/ Д.А. Керимов.- М.. 1998. -С. 60; Пиголкин А.С. Законодательная техника/ А.С.Пиголкин. В.М. Сырых. -С.55; Власенко Н.А. Основы законодательной техники/ Н.А. Власенко. -М.. 1999. -С.61.
5. Чигидин Б.В. Юридическая техника российского законодательства: Дис.... канд. юрид. наук/ Б.В. Чигидин. - М., 2002. -С. 48.
6. Чухвичев Д.В. Логика, стиль и язык закона/ Д.В. Чухвичев. // Право и политика. -2005. -№5. -С.14.
7. Калинина Н.А. Лингвистическая экспертиза/ Н.А. Калинина.- М.. 1997. -С. 40.
8. Керимов Д.А. Кодификация и законодательная техника/ Д.А. Керимов Л., 1962. -С. 91.
9. Ожегов С.И. Указ. соч. С. 80б.
10. Пиголкин А.С. Законодательная техника и правотворчество/ А.С. Пиголкин // В кн. Научные основы советского правотворчества. -М.. 1991. -С. 295.
11. Кудрявцев Ю.В. Нормы права как социальная информация/ Ю.В. Кудрявцев.- М.. 1981. -С. 117-118.
12. Грязин И. Текст права: Опыт методологического анализа конкурирующих теорий/ И.Грязин.- Таллин, 1983. -С. 54.
13. Сырых Е.В. Указ. соч. С. 173.

14. Чигилин Б.В. Юридическая техника российского законодательства: Дис...канд. юрид. наук. / Б.В. Чигилин.-М., 2002. -С. 78.
15. Тихомиров Ю.А. Язык закона/ Ю.А.Тихомиров.- М., 1982. -С. 25.
16. Монтескье П. Избранные произведения/ П.Монтескье. -М., 1955. -С. 180.
17. Dolle H. Vom Stil der Rechtssprache. Tübingen. 1949. S. 47; Girkke O. Der Entwurf BGB ist das deutsche Recht. 1889. S. 25; Kindermann H. Die Rechtlinien der Gesetzestechnik. Berlin. 1978. S. 39 - 40.
18. Мирошников Е.Г. Ясность и точность как требования к языку закона // Проблемы юридической техники/ Е.Г. Мирошников. Сборник статей / Под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2000. -С. 217.
19. Сырых Е.В. Указ.соч. -С. 174.
20. Тихомиров Ю. А. Как готовить законы/ Ю. А. Тихомиров.- М., 1992. -С. 32 - 33.
21. Чухвичев Д.В. Логика, стиль и язык закона/ Д.В. Чухвичев. // Право и политика. -2005. -№5. -С.16.
22. Тихомиров Ю.А. Как готовить законы/ Ю.А. Тихомиров.- М., 1992. -С. 35 - 36.Реформатский А.А. Введение в языкознание/ А.А. Реформатский. Учебник для вузов / Под ред. В.А. Виноградова. М., 1998. С. 115.
23. Язык закона / Под ред. А.С. Пиголкина. -М., 1990. -С. 70.
24. Комлев Н.Г. Слово в речи: денотативные аспекты/ Н.Г. Комлев.- М., 1992. -С. 156.
25. Деревнин А. Юридические термины в праве / А.Деревнин // Академический правовой журнал. -2001. -№ 6. -С. 43.
26. Катков В.Д. Jurisprudenciae novum organon. Реформированная общим языконоведением логика и юриспруденция/ В.Д. Катков.-Одесса. 1913. -С. 116.
27. Власенко Н.А. Проблемы точности выражения формы права (лингво-логический анализ): Дис... докт. юрид. наук/ Н.А. Власенко –Екатеринбург. 1997. -С.8.
28. Каратеев П. Ю. Техника законотворчества: проблемы совершенствования и развития на современном этапе (по материалам законотворчества Сахалинской области): Дис...канд. юрид. наук/ П. Ю. Каратеев.- СПб., 2007. -С.87-123.
29. Чухвичев Д.В. Указ. сог. С.17.

ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА СТИЛЯ ЗАКОНОВ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН: ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА И ИЗЛОЖЕНИЯ ТЕКСТОВ ЗАКОНОВ НА ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ

Язык является первоосновой закона, его организмом, состоящим из множества тесно взаимоуязванных лексических единиц – слов (терминов), призванных однозначно и ясно выражать волю законодателей. Только при условии обеспечения современного уровня всего комплекса нормотворческих технологий можно достигнуть высокой точности выражения формы права. От качества языка законодательных актов зависят четкость и определенность выражения языковыми средствами воли законодателей. Лексическое и грамматическое значение слова тесно связаны между собой, поэтому изменение лексического значения нередко приводит к изменению грамматической характеристики слова и даже к образованию новых слов.

Ключевые слова: язык, лексическое и грамматическое значение слова, язык законодательных актов, выражение формы права, выражение воли законодателей, нормотворческие технологии.

FEATURES OF THE LANGUAGE STYLE OF THE LAWS OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN: PROBLEMS OF TRANSLATION AND PRESENTATION OF THE TEXTS OF THE LAWS IN THE TAJIK LANGUAGE

Language is a fundamental principle of the law, its body, consisting of many closely interrelated lexical units of words (terms) that will clearly express the will of the legislators. Only with the modern level of the whole complex of normative technology can achieve high accuracy expression of the form of law. The quality of the language of legislative acts depend on the clarity and definiteness of expression language of the will of the legislators. Lexical and grammatical meaning of the words are closely linked, so changing the lexical values often leads to changes in the grammatical characteristics of the word and even to the formation of new words.

Key words: language, lexical and grammatical meaning of the words, the language of statutes, the expression forms of law, an expression of the will of the legislators, law-making technology.

Сведения об авторе: *Ш.Ш.Ходжаев* – аспирант кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ТНУ. Телефон: **987-12-03-03**

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВЕННЫХ СИМВОЛОВ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

У.К. Муминов

Институт философии, политологии и права АН РТ

В современных условиях развития таджикской государственности большой научный интерес представляют исследования вопросов правового статуса института государственных символов. Мы полагаем, что рассмотрение данного вопроса представляет одновременно научное и практическое значение. В этой связи хотелось бы отметить, что в научных кругах государственные символы определяются как установленные конституцией или законами особые, как правило, исторически сложившиеся, отличительные знаки государства, олицетворяющие его национальный суверенитет, самобытность, а иногда также несущие определенный идеологический смысл. В современном мире основными государственными символами являются

государственный флаг, государственный герб, государственный гимн, а также к символам государства относят столицу государства, штандарт главы государства, государственный язык или отдельные торжественные даты[1]. Например, согласно ст. 12 Конституции Румынии, национальными символами[2] страны являются: Флаг Румынии - трехцветный, Национальный день - 1 декабря, Национальный гимн. Герб и печать государства устанавливаются органическими законами[3]. В нашей республике же, соответствии со ст. 3 Конституции Республики Таджикистан Государственными символами Таджикистана являются Флаг, Герб и Гимн[4].

Государственные Флаг, Герб и Гимн Республики Таджикистан – официальные государственные символы Республики Таджикистан, выраженные соответственно посредством графического изображения, цветовой гаммы на полотне ткани и посредством музыки и текста. Правовой статус символов государственного суверенитета Республики Таджикистан определяется Конституцией Республики Таджикистан, Законом Республики Таджикистан «О государственных символах Республики Таджикистан»[5] и другими нормативными правовыми актами[6].

Государственные символы Республики Таджикистан – это специальные обозначения, являющиеся формой и средством официального представительства Республики Таджикистан во внешних и внутренних отношениях, в силу чего они особо охраняются законодательством. Поэтому при рассмотрении правового статуса института государственных символов Республики Таджикистан особое внимание уделяется их правовой охране. При анализе данного аспекта, можно выделить несколько правовых особенностей, способствующих усовершенствованию законодательства в данной сфере.

Во-первых, официальные государственные символы учреждаются в соответствии с положениями Конституции либо специальными законами. В большинстве Конституций стран мира, в том числе в Конституции Республики Таджикистан, определен перечень государственных символов, а правовое регулирование государственной символики, главным образом определяется в специальных законах. Например, в нашей республике Закон «О государственных символах Республики Таджикистан» устанавливает сущность и порядок официального использования Флага, Герба и Национального Гимна.

Во-вторых, государственные символы представляют собой элементы конституционно-правового статуса. Они входят в группу существенных прав. Государственный Флаг, Государственный Герб и Национальный Гимн, выражают в своеобразной форме государственный суверенитет Республики Таджикистан.

В-третьих, государственные символы – это атрибуты государственной власти. К примеру, согласно ст. 141 Конституционного закона Республики Таджикистан «О судах Республики Таджикистан», они являются символами государственной власти в судах. Отметим, что в соответствии с законом на зданиях судов устанавливается Государственный флаг Республики Таджикистан, а в зале судебных заседаний и служебных кабинетах судей помещаются Государственный флаг Республики Таджикистан и изображение Государственного герба Республики Таджикистан[7].

В-четвертых, государственные символы являются олицетворением ключевых признаков государственности в Республике Таджикистан, таких как власть, история, территория, население и др. Например, в тексте Национального Гимна Республики Таджикистан они получили наглядное закрепление.

В-пятых, при создании и применении государственных символов соблюдаются определенные правовые нормы. В соответствии со ст. 2-4 Закона Республики Таджикистан «О государственных символах Республики Таджикистан» вопросы, касающиеся принятия и утверждения государственных символов Республики Таджикистан входят в компетенцию Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан, а порядок изготовления Государственного Флага и Герба Республики Таджикистан возлагается на Правительство Республики Таджикистан. Вместе с тем определены общие обязательные правила использования государственных символов. Например, во время поднятия Государственного Флага Республики Таджикистан и флага общественных организаций или других юридических лиц, независимо от форм собственности, ширина и высота этих флагов не должны превышать ширину и высоту Государственного Флага Республики Таджикистан.

В-шестых, при нарушении правил официального использования и надругательства над государственными символами определены меры юридической ответственности. Согласно ст. 342 Уголовного кодекса Республики Таджикистан[8] (далее УК РТ – заметка от автора) надругательство над государственными символами влечет за собой уголовную ответственность, так как подобные действия признаются преступлением, направленным

против существующего порядка, а виновные в его совершении несут уголовную ответственность. Не вызывает сомнения необходимость уголовно-правовой охраны государственных символов. Так как во всех государствах - участниках Содружества Независимых Государств неприкосновенность государственных символов охраняется на уголовно-правовом уровне. Например, ст. 329 УК Российской Федерации, ст. 370 УК Республики Беларусь, ст. 338 УК Украины, ст. 317 УК Республики Казахстан и т.д.

В соответствии со ст. 342 УК РТ в качестве объекта преступления выступают общественные отношения, содержанием которых является уважительное отношение к официальной государственной символике, обеспечивающие авторитет и достоинство нашего государства. Диспозиция рассматриваемой статьи, в которой охраняются государственные символы Республики Таджикистан имеет ограничительный характер. По нашему мнению, одновременно с охраной государственных символов нашего государства на уголовно-правовом уровне, необходимо уважительно относиться к государственным символам других государств.

Предметом преступления является Государственный Флаг (официальный символ государственной власти, олицетворение суверенитета государства), Государственный Герб (официальная эмблема государства, изображаемая на печатях, бланках государственных органов, денежных знаках и т. п.), Национальный Гимн (официальный символ государства наряду с Государственным флагом и Государственным гербом).

Объективная сторона рассматриваемого преступления состоит в надругательстве над государственными символами. Надругательством над государственными символами следует понимать активные действия, выражающиеся в оскорблении государственных символов, которые могут выразиться в любом виде (уничтожении, нанесении на них оскорбительных надписей и знаков, топтании, изготовление и распространение пародий на текст и музыку национального гимна, искажение его смысла или содержания при исполнении и т.п.).

Субъективная сторона данных преступлений характеризуется прямым умыслом: виновный сознает, что совершает надругательство над государственной символикой и желает этого. Субъект преступлений общий – физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Что касается санкций, предусматривающих ответственность за надругательство над государственными символами, в уголовном законодательстве Республики Таджикистан за такие деяния предусматривается штраф в размере до пятисот показателей для расчётов или ограничение свободы на срок до двух лет или лишением свободы на срок до одного года. Анализ санкций, рассматриваемых норм позволяет сделать вывод, с учетом того, что надругательства над государственными символами имеет повышенную общественную опасность, наказания за указанные преступления являются мягкими. Поэтому по нашему мнению ответственность в уголовном законодательстве, необходимо ужесточить.

На основании вышеизложенного предлагаем, диспозицию ст. 342 УК РТ изложить в следующей редакции: «Надругательство над государственными символами (флагом, гербом, гимном) Республики Таджикистан или другого государства, - наказывается штрафом в размере от пятисот показателей для расчётов или ограничением свободы на срок до двух лет или лишением свободы на срок до двух лет».

Также, в действующем законодательстве Республики Таджикистан за ненадлежащее использование Государственных символов Республики Таджикистан, не связанных с надругательством предусмотрена административная ответственность. В соответствии со ст. 483 Кодекса Республики Таджикистан «Об административных правонарушениях»[9] нарушение требований законодательства о государственных символах Республики Таджикистан при отсутствии признаков преступления является административным правонарушением. Объективная сторона данного административного правонарушения может заключаться в любом нарушении установленного законом порядка использования государственных символов Республики Таджикистан. Субъектами административных правонарушений по данной статье являются граждане, должностные и юридические лица. С субъективной стороны данное правонарушение может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности. Уполномоченным органом по рассмотрению дело данным правонарушении являются органы внутренних дел.

Подводя итог всему вышеизложенному можно сделать вывод, что основной функцией института государственных символов Республики Таджикистан является олицетворение суверенитета Таджикистана как самостоятельного независимого государства, но и значимость анализируемого вопроса заключается в том, что государственные символы Республики Таджикистана не только олицетворяют

суверенитет народа, но во многом определяют, и усиливают патриотическое воспитание граждан нашего государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнян Г.Г. Конституционное право: Энциклопедический словарь/ Г.Г.Арутюнян, М.В. Баглай. – М.: Норма, 2006. – С. 434.
2. Национальный символ и Государственный символ в научном плане имеют одно значение.
3. Конституция Румынии 1.12.1998г. [Электронный ресурс] // <http://constitutions.ru/archives/184> (дата обращения 27.03.2014г.)
4. Конституция Республики Таджикистан. – Душанбе: Шарки Озод, - 2003. -86с.
5. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2007 год, -№5. -С. 362; 2009.; -№9-10. С. 551; 2011 год, -№3, ст. 162, -№6, -С.451. // Закон Республики Таджикистан «О государственных символах Республики Таджикистан».
6. Постановление Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан «Об утверждении государственного флага Республики Таджикистан» 14 марта 2007 года.
7. Конституционный закон Республики Таджикистан «О судах Республики Таджикистан» //Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2001 год, №7. -С. 490, 2011год, -№7-8. -С. 604; №12. -С.829.
8. Уголовный кодекс Республики Таджикистан // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1998 год, №9, ст. 68,ЗРТ от 28.12.2013с. №1037.
9. Кодекс Республики Таджикистан «Об административных правонарушениях» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2008 год, №12, часть 1, ст. 898, 990; 2009 год,№5, ЗРТ от 22.07.2013г. -№980.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВЕННЫХ СИМВОЛОВ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В статье проанализирована особенность правового статуса института государственных символов Республики Таджикистан. Статья содержит правовой анализ законодательства Республики Таджикистан в этой сфере. Автор в основном акцентирует свое внимание на защиту института государственных символов на уголовно-правовом уровне. Исходя из проведенного анализа, автор указывает на необходимость внесения дополнений в ст. 342 Уголовного кодекса Республики Таджикистан.

Ключевые слова: правовой статус, институт государственных символов, флаг, герб, гимн, юридическая ответственность, Уголовный кодекс Республики Таджикистан.

FEATURES OF THE LEGAL STATUS OF THE INSTITUTE OF STATE SYMBOLS OF TAJIKISTAN

In article feature of legal status of institute of the state symbols of the Republic of Tajikistan is analyzed. Article contains the legal analysis of the legislation of the Republic of Tajikistan in this sphere. The author generally focuses the attention to protection of institute of the state symbols on criminal and legal level. Proceeding from the carried-out analysis, the author indicates the need of introduction of additions to the article 342 of the Criminal code of the Republic of Tajikistan.

Key words: legal status, the Institute of state symbols, flag, emblem, anthem, legal responsibility, the criminal code of the Republic of Tajikistan.

Сведения об авторе: *Муминов У.К.* - соискатель Института философии, политологии и права АН РТ, капитан милиции, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Академии МВД Республики Таджикистан. Телефон: (+992) 939-22-51-25. E-mail: Muminov-U85@mail.ru

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ПРИЗНАКИ

Амирбекзода Хабибулло

Институт философии, политологии и права АН РТ

В теории права большое внимание уделяется вопросам изучения нормативно-правовых актов. Так как нормативно-правовой акт является главным регулятором общественных отношений и является основным источником права в Республике Таджикистан.

В данной статье раскрывается понятие и сущность нормативно правовых актов.

В юриспруденции существуют различные понимания нормативно-правовых актов.

По мнению А.В. Малько «нормативно-правовой акт – это разновидность правового акта, принимаемого полномочным на то органом и содержащего правовые нормы, т.е. предписания общего характера и постоянного действия, рассчитанные на многократное применение» [1].

Нормативно-правовой акт - это письменный официальный документ, принятый в определенной форме правотворческим органом в пределах его компетенции и направленный на установление, изменение или отмену правовых норм [2].

С.В. Бошно считает общепринятым определение нормативного правового акта как «письменного документа, принятого управомоченным субъектом права (государственным органом, органом местного самоуправления, институтами прямой демократии), имеющего

официальный характер и обязательную силу, выражающего властные веления и направленного на регулирование общественных отношений, устанавливающего, изменяющего или отменяющего нормы права» [3].

Нормативно-правовому акту присущи следующие характерные черты:

1. Форма выражения, т.е. нормативно-правовой акт представляет собой письменный документ;
2. Принятый полномочным субъектом;
3. В установленном Законом (процедурном) порядке;
4. Действия нормативного правового акта направлены на регулирование общественных отношений;
5. Обязательность исполнения;
6. В случае неисполнения предписания нормативно-правового акта применяются санкции.

Одним из важнейших свойств нормативно-правовых норм является государственно-властный характер. Данное свойство проявляется в императивности его предписаний.

В Законе Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» в статье 2 даётся определение **нормативному правовому акту**, в котором установлено, что это - официальный документ установленного образца, принимаемый путем всенародного референдума, или государственным органом, или органом самоуправления поселка и села, или государственным уполномоченным должностным лицом, содержащий указания общеобязательного характера и устанавливающий, изменяющий, либо отменяющий правовые нормы [4].

Необходимо отметить, что в законодательстве некоторых стран СНГ даётся различное определение нормативно-правовому акту. Например, в Законе Республики Казахстан «О нормативных правовых актах» от 24 марта 1998 года [5] установлено, что нормативный правовой акт - это письменный официальный документ установленной формы, принятый на референдуме либо уполномоченным органом или должностным лицом государства, устанавливающий правовые нормы, изменяющий, прекращающий или приостанавливающий их действие, а также документ в электронно-цифровой форме, идентичный письменному официальному документу и удостоверенный посредством электронной цифровой подписи.

В Законе Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» от 10 января 2000 года установлено, что нормативный правовой акт - официальный документ установленной формы, принятый (изданный) в пределах компетенции уполномоченного государственного органа (должностного лица) или путем референдума с соблюдением установленной законодательством Республики Беларусь процедуры, содержащий общеобязательные правила поведения, рассчитанные на неопределенный круг лиц и неоднократное применение [6].

Исходя из вышеприведенных законодательных определений нормативно-правовых актов стран содружества, которые закреплены в законодательствах Республики Таджикистан, Казахстан и Беларусь, мы можем отметить, что в данных определениях существуют единые общие требования к нормативно-правовому акту: это письменный официальный документ, принятый уполномоченным органом или лицом в установленном законом порядке, носящий обязательный характер, устанавливающий, изменяющий или отменяющий правовые нормы. В науке права и в законодательстве различают два вида нормативно-правовых актов - это: 1. Законы. 2. Подзаконные акты.

В теории права понятие Закон различают в узком и широком смысле слова.

В узком значении слова «закон - это нормативно-правовой акт, принимаемый высшим представительным органом государства в особом законодательном порядке, обладающий высшей юридической силой и регулирующий наиболее важные общественные отношения с точки зрения интересов и потребностей населения страны» [7] или в «юридическом смысле закон - это нормативный акт, принимаемый в особом порядке, обладающий после Конституции наибольшей юридической силой и направленный на регулирование наиболее важных общественных отношений» [8].

На наш взгляд закон - это нормативно-правовой акт, обладающий высшей юридической силой, принятый законодательным органом в установленном законом порядке, направленный на регулирования наиболее важных общественных отношений.

Необходимо отметить, что Закон составляет основу системы права государства, обладает наибольшей юридической силой по отношению к нормативно-правовым актам всех иных органов государственной власти. К признакам закона относятся следующие:

1. Принимается только высшим законодательным органом или путём референдума.

2. Порядок его подготовки, принятия и издания определяется Конституцией.
3. Закон признается обязательным для всех лиц без исключения и подлежит неукоснительному исполнению.

4. Он регулирует наиболее важнейшие общественные отношения.

5. Закон обладает высшей юридической силой и все подзаконные акты должны соответствовать ему и не противоречить.

6. Законы имеют прямое действие.

Законы в свою очередь классифицируются на следующие виды в зависимости от иерархии т.е. юридической силы в отношении друг друга:

1. Конституция

2. Законы, принятые путём референдума

3. Конституционные законы

4. Текущие Законы (обычные, кодифицированные)

Подзаконный нормативный акт — один из разновидностей правовых актов, издаваемых в соответствии с законом, на основе закона, во исполнение его, для конкретизации законодательных предписаний или их толкования, или установления первичных норм. К подзаконным нормативным актам в Республике Таджикистан относятся:

- совместные постановления Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан;

- постановления Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан;

- указы Президента Республики Таджикистан;

- постановления Правительства Республики Таджикистан;

- распоряжения министерств и иных государственных органов, а также постановления государственных комитетов;

- постановления Маджлисов народных депутатов Горно-Бадахшанской автономной области, областей и города Душанбе;

- постановления председателей Горно-Бадахшанской автономной области, областей и города Душанбе;

- постановления Маджлисов народных депутатов городов и районов;

- постановления председателей городов и районов;

- постановления органов самоуправления поселков и сёл.

На наш взгляд, правовая особенность подзаконного нормативного акта заключается в исполнении предписания Закона и уточнении его содержания. Подзаконный акт должен соответствовать Закону и не противоречить ему.

Необходимо отметить, что закон и подзаконный акт принимаются для регулирования разнообразных сторон жизнедеятельности общества и регулирования общественных отношений.

Если Законы принимаются законодательным органом, то подзаконные акты отличаются многообразным составом субъектов. Различается субъектный состав по принятию нормативно-правовых актов.

В Законе Республики Таджикистан «О нормативных-правовых актах» от 26 марта 2009 года установлен перечень должностных лиц и уполномоченных органов, которые принимают подзаконные акты. Ими являются: Президент Республики Таджикистан, Правительство Республики Таджикистан, министерства, государственные комитеты и иные государственные органы, председатели Горно-Бадахшанской автономной области, областей и города Душанбе, Маджлисы народных депутатов городов и районов, председатели городов и районов, органы самоуправления поселков и сёл.

Подзаконные правовые акты, принимаемые уполномоченными органами, отличаются особой структурой и содержанием. Обязательной их характеристикой является наличие строго установленных реквизитов: указание на наименование органа, издавшего (принявшего) акт, дата принятия (издания), вид (форма) акта, подпись полномочных должностных лиц и другие содержательные характеристики [9]

В результате проведённого исследования правовой природы нормативно-правового акта мы пришли к выводу, что в Законе Республики Таджикистан «О нормативных-правовых актах» даётся комплексное всестороннее определение нормативно-правовому акту. Хотя в настоящее время динамично развиваются технологии, на наш взгляд необходимо совершенствовать законодательство с потребностями общества и ввести в законодательство практику, которая кроме письменного документа содержала бы

электронно-цифровую форму, идентичную письменному официальному документу и удостоверенную посредством электронной цифровой подписи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Малько А.В. Теория государства и права: учебник / А.В. Малько. -М.: Юристъ, 2006. -304 с.
2. Юридический энциклопедический словарь / Под общ. Ред. В.Е. Крутских. 3-е., перераб. И доп.- М.: ИНФРА-М, 2001. -450 с.
3. Бошно С.В. Нормативный правовой акт: развитие признаков в правоприменительной практике / С.В. Бошно // Арбитражный и гражданский процесс, 2009. -№ 4.
4. Закон Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» от 26 марта 2009 года № 506 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2009 год. -№3.
5. Закон Республики Казахстан от 24 марта 1998 года № 213-І «О нормативных правовых актах» // [Электронный ресурс]. <http://online.zakon.kz/> (дата обращения 10 мая 2014 г.)
6. Закон Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» от 10 января 2000 г. № 361-3 // Национально правовой интернет портал Республики Беларусь (дата обращения 10 05 2014 г.)
7. Хропанюк Г.Ф. Указ. Соч. -С. 381.
8. Общая теория права / Отв. Ред. А.С.Пиголкин. -С. 181.
9. Иванов Р.Н. Юридическая природа нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти [Электронный ресурс]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Р.Н. Иванов. -М.: РГБ, 2005.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ПРИЗНАКИ

В данной статье автором исследуется правовая природа нормативно-правового акта, анализируется его понятие и признаки. Изучается законодательство некоторых стран СНГ в отношении понятий нормативного правового акта.

Ключевые слова: нормативно-правовой акт, закон, подзаконные акты.

THE LEGAL NATURE OF THE NORMATIVE-LEGAL ACTS: THE CONCEPT OF THE ESSENCE AND SIGNS

In this article the author examines the legal nature of the legal act of the executive power. Also considered signs of a regulatory act. Studied law in some CIS countries against the notion of a normative legal act.

Key words: standardly legal act, Law, bylaws, executive authorities.

Сведения об авторе: *Амирбекзода Хабибулло* - соискатель Института философии, политологии и права АН РТ, руководитель аппарата Верховного Суда Республики Таджикистан. Телефон: **233-45-61**

НАҚШИ САНАДҲОИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ-ҲУҚУҚӢ ДАР СОҲАИ ФАӢОЛИЯТИ ГУМРУКӢИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Ҳ.Ҳ. Саидов

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Баъди ба даст овардани истиқлолияти давлатӣ ва гузариш аз иқтисоди планӣ ба иқтисоди бозоргонӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон сиёсати дарҳои кушодро пеш гирифт ва зарурат ба вучуд омад, ки барои мустақкам намудани фаъолияти гумрукӣ, мусоидат ба интиқол додани молу воситаҳои нақлиёт, пешгирӣ намудани ҳуқуқвайронкуниҳои гумруки, гардиши ғайриқонунии маводи нашъаовар, силоҳ, лавозимоти ҷангӣ, сарватҳои арзишҳои фарҳангӣ ва таърихии халқҳои Тоҷикистон, инчунин ба роҳ мондани назорат дар баҳши содироти маводҳои стратегӣ, ҳамкорихоро дар сатҳи байналмилалӣ ба роҳ монад.

Ҷумҳурии Тоҷикистон яке аз кишварҳои мебошад, ки дар миёни зиёда аз 80 давлати рушдбанда барои ба мақсадҳои рушди ҳазорсола ноил гардидан бо дастгирии бевоситаи Созмони Миллалӣ Муттаҳид самтҳои асосии Барномаи миллии рушдро барои солҳои 2007-2015 таҳия намудааст. Ҳамчун давлати соҳибистиқлол ва узви фаъоли ҷомеаи ҷаҳонӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон омодагии худро баҳри таҳкими ҳамкориҳои мутақобилаи судманд бо тамоми кишварҳои пешрафтаи олам ва созмонҳои байналмилалӣ эълон намудааст. Густариши ҳамкорӣ бо институтҳои иқтисодию молиявии байналмилалӣ, умумияти манфиатҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ва давлатҳои дигар зимни ҳалли масъалаҳо дар самти амнияти байналмилалӣ, аз ҷумла дар баҳши муқовимат ба паҳншавии яроқи қатли ом, мубориза бар зидди терроризми байналмилалӣ ва гардиши ғайриқонунии маводи нашъаовар, проблемаҳои экологии, ки дар ҳалли онҳо бояд мақомоти гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистон иштирок варзад [1].

Мутобиқи қисми 3-юми моддаи 10-и Конституцияи (Сарқонуни) ҚТ тамоми санадҳои ҳуқуқии байналмилалиро, ки Тоҷикистон онҳоро эътироф намудааст, қисми таркибии низоми ҳуқуқи кишвар эътироф карда мешавад [2].

Дар низоми сарчашмаҳои ҳуқуқи гумрукӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон санадҳои байналмилалӣ-ҳуқуқӣ мақоми хосаро ишғол менамоянд, ки махсусан, имрӯз Ҷумҳурии Тоҷикистон бо таври фаъол иштирокчии шартномаҳои байналмилалӣ универсалӣ ва минтақавӣ дар баҳши фаъолияти гумрукӣ мебошад. Чунончи, Ҷумҳурии Тоҷикистон ба санадҳои байналмилалӣ универсалӣ ва дар соҳаи фаъолияти гумрукӣ ҳамроҳ шудааст. Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 1997 ба Ташкилоти умумичаҳонии гумрук ҳамроҳ шудааст, ки мақсади ин ташкилот инкишофи ҳамкориҳои байналхалқӣ дар баҳши гумрук, таъмини баҳши наздикшавӣ ва ягонашавии низоми гумрукӣ, мукамалгардонии қонунгузорию гумрукӣ ва технологияи гумрукӣ мебошад.

Функцияҳои ташкилот ин омӯзиши масъалаҳои, ки ба ҳамкориҳои гумрукӣ дахлдоранд, баҳогузорӣ, масъалаҳои техникӣ ва омилҳои иқтисодӣ, ки ба наздикшавӣ ва ягонасозии низоми гумрукӣ мусоидат мекунад, таҳияи лоиҳаҳои санадҳои байналхалқӣ дар баҳши гумрук, таъмини мубодилаи асбоб дар баҳши танзим ва расмиёти гумрукӣ, ба давлатҳои манфиатдор пешниҳод намудани ахбор ё машварат дар баҳши фаъолияти гумрукӣ, ба роҳ мондани ҳамкориҳо бо ташкилотҳои байналхалқӣ дар соҳаи фаъолияти гумрукӣ аст.

Ҳамроҳшавии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ин ташкилоти бонуфузи байналхалқии гумрукӣ имконият фароҳам меоварад, ки робитаю ҳамкориро бо ҳадамоти гумрукии кишварҳои хориҷӣ вусъат диҳад, дар хусуси тамоюлоти инкишофи фаъолияти гумрукӣ дар ҷомеаи ҷаҳонӣ маълумоти саҳеҳ гирифта, конвенсияҳои гумрукӣ, тавсияву меъёрҳои таҳти сарпарастии ТУГ таҳиягардидаро дар фаъолияти худ истифода намояд, дар муҳокима ва қабули қарорҳо доир ба масоили гумрукии дар доираи ТУГ таҳияшаванда бевосита иштирок намуда, бо дарназардошти хусусиятҳои хоси миллӣ таклифу тавсияҳои худро пешниҳод намояд ва аз ҳама муҳимаш расмиёти гумрукии худро бо стандартҳои байналхалқӣ мутобик гардонад, ки ин тичорати кишвари моро бо кишварҳои хориҷӣ хеле осон менамояд. Дар сурати ба миён омадани ягон мушкилот ва баҳсҳо бо шарикони савдо дар мавриди шарҳи низомҳои гумрукӣ, имконият пайдо мешавад, ки ҷиҳати ҳалли онҳо ба мақомоти иҷроияи ТУГ муроҷиат карда, маслиҳат пурсад.

Ҷиҳати муҳимми дигари дохилшавии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ТУГ омодагии кадрҳои гумрук ва тақмили маълумоти касбии онҳо дар сатҳи байналхалқӣ мебошад.

Бо мақсади пурзӯр намудани мубориза ба муқобили муомилоти ғайриқонунии маводи нашъаовар Ҷумҳурии Тоҷикистон метавонад бо иштироки бевоситаи мақомоти дахлдори ТУГ аз таҷрибаи ҳадамоти гумрукии хориҷӣ истифода намояд.

Ба сифати заминаи фаъолияти мақомоти гумрукии Ҷумҳурии Тоҷикистон принципҳои нави истифода хоҳанд шуд, ки дар меъёрҳои стандартӣ таъмини амният ва сабукгардонии савдои ҷаҳонӣ муайян гардида, аз ҷониби Созмони умумичаҳонии гумрук қабул ва аз тарафи Ҳадамоти гумруки назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон маъқул доништа шудаанд.

Бо мақсади муайян намудани мафҳуми расмиёти гумрукӣ Созмони умумичаҳонии гумрук ҳанӯз солҳои 60-и асри XX стандартҳои байналмилалиро дар соҳаи гумрук қабул намудааст. Соли 1973 Созмони умумичаҳонии гумрук Конвенсияи Киото оид ба содагардонӣ ва ҳамоҳангсозии расмиёти гумрукиро қабул намуд, ки ҳуҷҷати байналмилалӣ асосӣ дар соҳаи стандартикунонӣ ва ҳамоҳангсозии сиёсати гумрукӣ ва расмиёти гумрукӣ ба шумор меравад. Баъдан, чараёни ҷаҳонишавӣ, иқтисодиёт, рушди тичорати хориҷӣ ва татбиқи васеи технологияҳои иттилоотӣ дар соҳаи фаъолияти гумрукӣ, зарурати тақмил додани Конвенсияи Киоторо ба миён гузошт. Дар натиҷа, Конвенсияи Киото оид ба содагардонӣ ва ҳамоҳангсозии расмиёти гумрукӣ дар таҳрири нав дар сессияи 94-уми Созмони умумичаҳонии гумрук соли 1999 қабул карда шуд, соли 2010 лоиҳаи санади меъёрии ҳуқуқии дахлдор таҳия ва пешниҳод гардида, 8 декабри соли 2010 аз ҷониби Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон тасдиқ карда шуд.

Лозим ба ёдоварист, ки кодекси гумруки амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар асоси меъёрҳо ва принципҳои Конвенсияи Киото таҳия гардидааст.

Зарурати ҳамроҳ шудани Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Конвенсияи Киото бо омилҳои зерин вобаста мебошанд:

- ҳамроҳшавии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Созмони умумичаҳони гумрукӣ моро водор месозад, ки ба фаъолияти гумрукӣ ва расмиёти гумрукӣ аз нуқтаи назари меъёрҳои стандартҳои умумиэтирофшудаи байналмилалӣ муносибат намояд;

- содагардонӣ ва ҳамоҳангсозии расмиёти гумрукӣ дар доираи конвенсия барои бартараф намудани монеаҳои беруна дар муносибатҳои тичоратии иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо давлатҳои хориҷӣ мусоидат менамояд;

- ҳамроҳшавии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба конвенсияи мазкур нуфузу эътибори кишварамонро дар арсаи байналмилалӣ баланд бардошта, барои беҳдошти соҳибкорӣ ва ҷалби сармоягузориҳои фазои мусоид фароҳам меорад;

- ҳамроҳшавӣ ба конвенсия расмиёти гумрукии ин барои имкони сода, шаффоф ва пешгӯйикунандаро муқаррар карда, ба роҳ мондани муносибати шарикона бо иштирокчиёни робитаҳои иқтисодии хориҷиро имконпазир мегардонад.

Муҳимтар аз ҳама, ҳамроҳшавӣ ба конвенсияи мазкур имкон медиҳад, ки як мувозинате миёни манфиатҳои давлат дар симои мақомоти гумрук аз як тараф ва ҳуқуқи манфиатҳои соҳибкорон, аз тарафи дигар, эҷод гардад ва дар оянда назорати гумрукӣ дар шакли хизматрасонӣ ба роҳ монда шавад [3].

Созмони умумичаҳони савдо соли 1994 дар заминаи ГААТ таъсис дода шудааст. Имруз 165 давлат аъзои он мебошад. Ҷумҳурии Тоҷикистон аз соли 2001 то 2012 статуси нозирро дошт ва 12 декабри соли 2012 аъзои ин Ташкилот гашт. Мақсади ВТО дар ҳамоҳангсозии тичорати мол, хизматрасонӣ ва моликияти зеҳнӣ ифода мегардад.

Принципҳои Созмони умумичаҳони савдо ин тичорати бемадуди, пешгӯйӣ ва инкишофи иҷозат ба бозор, мусоидат ба рақобати адолатнок, ҳимояи истиқлолияти иқтисодӣ бо ёрии пардохтҳои гумрукӣ, васеъгардонии ислоҳоти иқтисодӣ дар кишварҳои аъзо дохил мешаванд.

Мутобиқи пешниҳоди Хадамоти гумруки назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон кишвари мо ба як қатор конвенсияҳои зерин ҳамроҳ шуд:

Конвенсияи гумрукӣ оид ба интиқоли байналмилалӣ бор бо истифодаи дафтари МДП аз 14 ноябри соли 1975 (11 март соли 1996), Конвенсияи байналмилалӣ оид ба кӯмакҳои мутақобилаи маъмури оид ба пешгирӣ, тафтиш ва ҷазо барои ҳуқуқвайронкуниҳои гумрукӣ (Конвенсияи Найробӣ) аз 9 июли соли 1977 (14 декабри соли 1996), Конвенсияи СММ дар мубориза ба муқобили муомилоти ғайриқонунии воситаҳои муҳаддир ва ашёҳои психотропӣ аз 20 декабри соли 1988 (4 ноябри соли 1995), Конвенсия оид ба содироти муваққатӣ аз 26 июни соли 1990 ва замимаҳо ба он А, В-1, В-2, В-3, В-5 ҳамроҳ шудааст.

Конвенсияҳои мазкур механизмҳои мубориза ба муқобили фаъолияти байналхалқии ғайриқонунии марбут ба маводи нашъаовару мадҳушкунандаро муайян намуда, дар соҳаи шартномаҳои байналхалқӣ, дар бораи назорати мавод, муқаррароти мушаххасро дар хусуси мубориза алайҳи ҷинояткорӣ дохил намудаанд.

Ҳамкориҳои байналмилалӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон дар сатҳи минтақа, махсусан дар доираи ИДМ дар баҳши гумрук назаррас мебошад. Ҷунончи, Ҷумҳурии Тоҷикистон дар таҳия ва қабули санадҳои байналмилалӣ минтақавӣ - Созишнома дар бораи принципҳои сиёсати гумрукӣ аз 13 март соли 1992, Созишнома оид ба тартиби транзит аз 8 феввали соли 1992, Созишнома оид ба тартиби барасмиятдарории гумрукии бори транзитӣ аз 2 апрели соли 1992, Созишнома оид ба таъсиси минтақаи озоди тичоратӣ аз 15 апрели соли 1994, Созишнома оид ба ҳамкорӣ ва кӯмаки тарафайн дар фаъолияти гумрукӣ аз 15 апрели соли 1994 ва ғайра иштироки фаъолона дорад.

Инчунин, Ҷумҳурии Тоҷикистон як қатор созишномаҳои байналмилалӣ дучонибаро дар баҳши гумрук ба имзо расонидааст: Созишнома оид ба ҳамкорӣ ва кӯмаки тарафайн дар фаъолияти гумрукӣ, Созишнома оид ба тартиби ягонаи танзими фаъолияти иқтисоди хориҷӣ, Созишнома оид ба интиқоли молҳои нақлиёти автомобилӣ», «Созишнома оид ба эътирофи тарафайни ҳуҷжатҳои гумрукӣ ва таъминоти гумрукӣ», Созишнома оид ба ҳамкорӣ дар мубориза бо қочоқ ва вайрон кардани қоидаҳои гумрукӣ. Дар радифи шартномаҳои байналмилалӣ номбаршуда дар низоми сарчашмаҳои ҳуқуқи гумрукии Ҷумҳурии Тоҷикистон

шартномаҳо оид ба мубодилаи мол, оид ба расонидани бор, танзими масъалаҳои иҷозатдиҳӣ, квота, тижоратӣ шомил мегарданд [4].

Моҳи октябри соли 1996 дар Тошкент дар доираи барномаи TACIS байни Гумруки Аврупо (Иттиҳоди Аврупо) ва намояндагони хадамоти гумрук доир ба ду барномаи ҳамкорӣ созишномаи пешакӣ ба имзо расонида шуд, ки инҳоро дар бар мегирад:

- таҳлили қонунгузорию қорӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷиҳати муқоиса бо Кодекси гумруки Иттиҳоди Аврупо;

- таълими кадрҳои гумрукӣ ва расонидани кӯмаки амалӣ дар соҳаи гумрукӣ ва пешгирии қочоқи маводи нашъаовар.

Дар натиҷаи анҷоми корҳои зиёд 31 декабри соли 1996 дар Душанбе бо хадамоти гумрукии Ҷумҳурии Ислонии Эрон протоколи ҳамкорӣ дар фаъолияти гумрукӣ ба имзо расонида шуд. Ин нахустин созишнома бо хадамоти гумрукии давлати хориҷаи дур мебошад.

Бо хадамоти Ҷумҳурии Халқии Хитой ва Ҷумҳурии Туркия дар хусуси ҷиҳати имзо омода сохтани созишнома дар бораи ҳамкорӣ дар фаъолияти гумрукӣ мувофиқа ҳосил шудааст.

Бинобар мавқеияти ҷуғрофию сиёсӣ дар минтақаи Осиёи Марказӣ ба Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамкорӣи иқтисодӣ бо кишварҳои ин минтақа аҳамияти хоса дорад.

Кӯшишҳои аввали бунёди фазои иқтисодии Осиёи Марказӣ ҳанӯз то парокандашавии ИҶШС ҷой доштанд. Соли 1990 дар конференсияи дар Алмаато доиргардида дар хусуси ҳамгироии (интегратсияи) давлатҳои Осиёи Марказӣ суҳан рафт. Вале ин кӯшишҳои ҳамгироии давлатҳои Осиёи Марказӣ то соли 1994 ба муваффақияти назаррас ноил нагардиданд. Пас аз муддати муайян Қазоқистон ва Узбекистон, баъди барҳам додани минтақаи рублӣ роҳи бунёди фазои ягонаи иқтисодиро пеш гирифтанд. 10 январӣ соли 1994 байни ин ду кишвар шартнома дар бораи бунёди фазои ягонаи иқтисодӣ ба имзо расид, ки ба он Ҷумҳурии Қирғизистон низ ҳамроҳ шуд.

8 июли соли 1994 роҳбарони ин се давлат дар Алмаато дар хусуси таъсиси гурӯҳи корӣи муштарак дар сатҳи байнипарламентӣ барои ба ҳам наздик кардани қонунҳои миллӣ, муттаҳид сохтани савно талошҳо дар кори ҳифзи муҳити зист, аз ҷумла дар хусуси андешидани тадбирҳои иловагӣ ҷиҳати беҳтар намудани вазъи экологӣ дар ҳавзаи баҳри Арал ва минтақаи назди Арал, ҳамоҳангсозии фаъолият дар соҳаи сиёсати хориҷӣ ба мувофиқа расиданд.

Дар ин лоиҳаи интегратсионӣ бояд кушодагии онро қайд намоем, ки мутобиқи он ба шартномаи мазкур на танҳо Туркменистону Тоҷикистон, балки давлатҳои дигари ИДМ низ ҳамроҳ шуда метавонанд. Роҳбарони се давлат ба эълони ниятҳои нисбатан ҳатминабуда қаноат накарда, ба сифати ҷораи мушаххас дар хусуси таъсиси Шӯрои байнидавлатӣ дар ҳаёти президентҳо ва сарвазирон қарор қабул намуданд. Дар баробари ин мақоми олий дар хусуси таъсиси мақомоти зерин қарор қабул шуд:

- Шӯрои сарвазирон, ки соле ҷор маротиба ҷамъ мешавад;
- Шӯрои вазирони мудофия;
- Шӯрои вазирони корҳои хориҷӣ.

Ҳамчунин, қарор дар бораи таъсиси кумитаи иҷроияи шӯрои байнидавлатӣ аҳамияти калон дошта, аз ҷиддияти ниятҳои интегратсионии давлатҳои иштирокчиӣ ин шартнома шаҳодат медиҳад.

Тавре маълум аст, Ҷумҳурии Тоҷикистон дар мавриди ҳамроҳ шудан ба иттиҳоди се давлати номбурдаи Осиёи Марказӣ, моҳи апрели соли 1998 дар асоси Созишномаи дар ш.Тошкент баимзорасида Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Иттиҳоди давлатҳои Осиёи Марказӣ ҳамроҳ шуд.

Дар баробари ҳамгироии давлатҳои Осиёи Марказӣ дар доираи Шӯрои байнидавлатӣ дар ин минтақа шаклҳои ҳамкорӣи дигари иқтисодӣ, ба монанди ҳамкорӣ дар доираи Ташкилоти ҳамкорӣи иқтисодӣ (ЕСО - Economic Cooperation Organisation) низ ҷой дорад.

ЭКО соли 1965 дар чараёни равандҳои интегратсионии минтақавии дар он давра фаъолгардида аз тарафи Туркия, Эрон ва Покистон таъсис дода шуд. Вале ин ташкилот бо сабаби воқеияти сиёсӣ иқтисодии он давра натиҷаи дилхоҳ надошт.

Танҳо соли 1992, пас аз парокандашавии Иттиҳоди Шӯравӣ дар конференсияи Техрон ЭКО аз нав барқарор карда шуд. Дар конференсияи минбаъдаи ЭКО, ки моҳи феврالی соли 1993 дар шаҳри Кветта (Покистон) баргузор гардид, ба он панҷ давлати Осиёи Марказӣ - Қазоқистон, Қирғизистон, Тоҷикистон, Туркменистон, Ўзбекистон ва инчунин, Афғонистону Озарбойҷон ҳамроҳ шуданд.

Доир ба масъалаҳои марбут ба фаъолияти гумрукӣ 15 марті соли 1995 байни кишварҳои аъзои Ташкилоти ҳамкорӣ иқтисодӣ (ЭКО) Созишнома дар бораи савдои транзитӣ ба имзо расонида шуд.

Ташкилоти ҳамкорӣ иқтисодӣ, ба монанди Иттиҳоди Аврупо ҳамкориро дар соҳаҳои нақлиёту алоқа, тичорат, энергетика, саноат, кишоварзӣ, туризм ва захираҳои меҳнатӣ ба нақша гирифтааст. Ҳамчунин, фонди махсуси ЭКО барои маблағгузори тарҳу таҳқиқоти техникаю иқтисодӣ мутобиқи нақшаи амали дар Кветта қабулгардида таъсис дода шуд. Аз соҳаҳои номбаршудаи ҳамкорӣ ба масъалаҳои тараққиёти нақлиёт ва алоқа таваҷҷуҳи махсус зоҳир карда мешавад. Бонки исломии тараққиёт дар хусуси омодагии худ барои расонидани кӯмаки техникаю молиявӣ ҷиҳати татбиқи масъалаҳои мазкур ибраз дошт.

Мутобиқи нақшаи амали дар Кветта қабулшуда ЭКО зарурати таҳияи нақшаи вусъат бахшидани системаи роҳҳои алоқавӣ телевизионӣ, ки давлатҳои аъзои ЭКО-ро ба ҳам пайваस्त мекунад, аз ҷумла алоқавӣ кайҳонӣ ва такмили ҳадамоти почта, инчунин татбиқи пешниҳодро дар мавриди инкишофи ҳамкорӣ байни марказҳои илмӣ кишварҳои аъзои ЭКО таъкид намуд. Роҳбарияти ЭКО чунин мешуморад, ки мутобиқи дастовардҳои охири пешрафти илмию техникаи дар ин соҳаи ҳаётан муҳим, аз ҷумла телевизион ва радиошунавонӣ бояд вусъат, инкишоф ва такмили роҳҳои алоқавӣ байниминтақавӣ мунтазам таъмин карда шавад [5].

Хуллас, ҳаминро қайд кардан ба маврид аст, ки санадҳои байналмилалӣ дар низоми ҳуқуқи кишвар, махсусан дар танзими фаъолияти гумрукӣ нақши хеле муҳимро мебозад.

А Д А Б И Ё Т

1. Мираков Қ.М. Амалӣ намудани концепсияи рушди мақомоти гумрукӣ ҶТ ва зарурати ҳамроҳ шудан ба конвенсияи Киото / Қ.М Мираков, Ф.Ҳ Давлатов. //Рушди мақомоти гумрук ва таъмини амнияти иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон. -Душанбе, 2011.- С.251-262.
2. Конститутсияи (Сарқонунӣ) Ҷумҳурии Тоҷикистон, 6 ноябри соли 1994.
3. Мираков Қ.М. Амалӣ намудани концепсияи рушди мақомоти гумрукӣ ҶТ ва зарурати ҳамроҳ шудан ба конвенсияи Киото / Қ.М Мираков, Ф.Ҳ Давлатов //Рушди мақомоти гумрук ва таъмини амнияти иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон. -Душанбе, 2011.- С.251-262:
4. Рачабов М.Н. Ҳуқуқи гумрукӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон / М.Н Рачабов.- Душанбе, 2012. -С. 66-65.
5. Оймаҳмадов М. Асосҳои фаъолияти гумрукӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон / М Оймаҳмадов. - Душанбе, 1998. -С. 397-432.

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ В СИСТЕМЕ ТАМОЖЕННОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В данной статье рассматривается роль международных правовых актов в системе источников таможенного законодательства РТ. Соответственно с этой целью автор попытался проанализировать объективную необходимость признания ряда международных договоров в таможенной сфере, а также участия в международных организациях в данной области.

Ключевые слова: международные правовые акты, таможенное дело, Всемирная Таможенная Организация, договоры в сфере таможенной службы.

ROLE OF INTERNATIONAL LEGAL ACTS IN THE SYSTEM OF THE CUSTOMS SERVICE OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

This article examines the role of international legal acts in the system of sources of the customs legislation of the RT. Accordingly to this end, the author has tried to analyze the objective necessity of the recognition of a number of international treaties in the field of customs, as well as participation in international organizations in this field.

Key words: international legal acts, customs, world Customs Organization, the agreements in the sphere of customs service.

Сведения об авторе: Саидов Х.Х. - ассистент кафедры международного права ТНУ. Телефон: 988-42-01-01

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА КОДЕКСОВ В СИСТЕМЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

И.И. Камолов

Таджикский национальный университет

Кодексы представляют собой разновидность нормативных правовых актов. Они занимают особое место в системе нормативно-правовых актов республики. Однако законодательно этот вопрос не получил должного решения, что привело к научной дискуссии. Так, А. Имомов считает, что в отличие от конституционных законов, место кодексов в системе законодательства конституционно не определено. Такая практика, по мнению автора, сложилась ещё в советское время. Хотя кодексы, как разновидность закона Союза ССР и союзной республики, имели большое распространение, однако их место в системе законодательных актов Союза ССР и союзной республики оставалось юридически неопределённым[1].

В юридической литературе кодекс (от лат. Codex) определяется как систематизированный законодательный акт, в котором содержатся нормы какой-либо отрасли права[2]. По словам М.Н.Марченко, «кодекс представляет собой сводный законодательный акт, в котором объединяются и систематизируются правовые нормы, регулирующие сходные между собой, однородные общественные отношения. Кодекс является естественным результатом кодифицированной деятельности законодателя» [3].

В.М. Сырых и Т.Н. Рахманина считают, что «кодекс - традиционно устоявшаяся форма кодификационного акта». Они пишут: «Кодекс представляет собой крупный сводный акт, позволяющий детально регулировать определенную сферу однохарактерных общественных отношений. Нормы кодекса, как правило, исчерпывающе регулируют соответствующие отношения и не нуждаются в конкретизирующих эти нормы актах»[4].

В системе законодательных актов кодексы специально выделяют не всегда и полагают, что у них с обычными законами значительно больше общих черт, чем отличий. Авторы книги «Конституционное (государственное) право зарубежных стран» полагают, что «принятый парламентом нормативный акт, в котором кодифицированы нормы, регулирующие сравнительно широкую сферу общественных отношений, иногда именуется кодексом»[5].

В первоначальном Законе РТ «О нормативных правовых актах» (от 1998 года) кодексу было отведено специальное место. Он занимал соответствующее положение после Конституции Республики Таджикистан и конституционных законов.

В редакции Закона РТ «О нормативных правовых актах» (от 2003 года) Кодексу не было отведено места в системе нормативно-правовых актов» (ст. 6). И это являлось теоретически неверным предположением вытекающим из смысла однобоко изложенной статьи 6-й указанного Закона Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах в редакции 2003 года». Более того в этом тогда ещё проявлялся разрыв науки и законодательной практики, когда законодатель формулирует неточные, невнятные, неясные формулировки, к тому же далекие от сложившихся доктринальных разработок.

В ныне действующем Законе Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» в системе нормативно-правовых актов кодекс и закон стоят на одной иерархической ступеньке, что вызывает некоторые дискуссии.

В общей теории права, да и в рамках отраслевых научных исследований, кодекс, как известно, признается нормативно-правовым актом. Он содержит юридические нормы, является источником права. Кодекс является неотъемлемой частью системы нормативно-правовых актов.

Однако законодатель, не включив кодекс в систему нормативно-правовых актов, не мог, конечно, полностью игнорировать его независимый статус. Кодексу отведена ст. 17 указанного Закона. В ней кодекс определяется как «единый и упорядоченный с высоким уровнем логической определенности закон, через который регулируется в полном объеме, непосредственно и системно определенная сфера общественных отношений».

Как видно, Закон РТ «О нормативных правовых актах» определяет кодекс как «закон». Однако ему не отводится соответствующее место в системе нормативно-правовых актов. С другой стороны, понятие, изложенное в законе, по сути, ничем не отличается от понятия закон. В нём нет каких либо указаний о систематизирующих и кодифицированных свойствах кодекса как сводного законодательного акта. Это говорит о наличии противоречия между отдельными нормами указанного Закона. Противоречивость закона, нечеткость его формулировок приводит, как известно, к взаимоисключающим и

неверным его интерпретациям[6]. Есть, и другая вероятность схожести законодательного закрепления кодекса и закона, которая заключается в указанном в общих понятиях, закона понятия «законодательные акты», куда включены Конституция Республики Таджикистан и законодательные акты Республики Таджикистан, принятые путем всенародного референдума, конституционные законы, кодексы, и законодательные акты Республики Таджикистан. Очевидно, поэтому в последующих статьях закона нечего не говорится о кодексе, и следовательно это послужило доводом нахождения кодекса и закона на одной ступеньке.

Следует сказать, что кодексу также не отведено место и в самой Конституции. Конституция не предусматривает порядок его принятия, не определяет его соотношение с другими правовыми актами. Маджлиси Оли Республики Таджикистан уже принял ряд кодексов (например, Уголовный, Гражданский, Налоговый кодексы, кодекс исполнения уголовных наказаний, Хозяйственно-процессуальный кодекс, Таможенный кодекс и ряд других). Однако принятие этих кодексов привлекло внимание исследователей к существующему пробелу в Конституции[7].

Но с другой стороны, вопрос о месте кодекса в системе нормативно-правовых актов (в отличие от Конституции РТ и Закон РТ «О нормативных правовых актах») получил решение в Гражданском кодексе РТ. Согласно ч. 2 п. 1 ст. 2 ГК РТ (введен в действие с 1 января 2000 года): «Нормы гражданского законодательства, отраженные в иных законах и правовых актах, должны соответствовать настоящему Кодексу»[8]. Как видно, гражданское законодательство РТ отводит Гражданскому кодексу высшее место по отношению к иным законам и нормативно-правовым актам, содержащим гражданско-правовые нормы[9].

Такая норма содержится и в ст. 3 Гражданского кодекса Российской Федерации. По словам Р. Книпера, данная норма «пытается установить, что все будущие законы должны подчиняться «отцу законов» - Гражданскому кодексу и не противоречить ему» [10].

В условиях глобализации региональной интеграции в последние годы в нашей республике усилились темпы по принятию Кодексов поведения, правовая природа которых до конца не проработана. Конечно же, кодексы поведения и ее разновидности – это не «изобретение» сегодняшнего дня.

История права различных стран знает множество тому подтверждений. Еще более 300 лет назад был разработан дошедший практически в неизменном виде до наших дней Кодекс самурая («Бусидо Сосинсю»). Этот Кодекс представляет свод этических правил профессионального воина, которые, выражаясь современным языком, регламентировали его поведение, как в бою, так и в мирной жизни[11]. Сегодня принято говорить, пишут В.И. Букреев и И.Н. Римская, о профессиональной этике врача, педагога, журналиста, существуют этические кодексы в бизнесе, у военных, в сфере торговли, существуют международные этические кодексы для работников музеев, общества Красного креста и в рамках других международных профессиональных объединений.

В силу углубляющейся профессионализации труда перед специалистами различных направлений все чаще возникают нравственные коллизии, решить которые, опираясь только на профессиональные знания, невозможно[12].

Поэтому основной задачей разработчиков этических кодексов должны являться формулирование и внедрение в профессиональную среду принципов и норм корпоративной этики, которые направлены на разрешение нравственно-этических проблем и спорных ситуаций, предотвращение злоупотреблений в различных сферах профессиональной деятельности. На сегодняшний день в республике Таджикистан уже имеются Кодекс профессиональной этики государственного служащего, Кодекс поведения судьи и т.д. Данные Кодексы своими предписаниями дополняют положения законодательных актов, регламентирующих деятельность государственных служащих, судей как блюстителей закона. Об этом прямо указывается в некоторых нормах этих кодексов. При этом возникает вопрос, а какова юридическая природа подобных кодексов? На наш взгляд, по своей юридической сути этические кодексы являются нормативными, но не правовыми актами, поскольку принимаются органами профессиональных сообществ, а не государственными законодательными органами. Это, разумеется, несколько не снижает их социального значения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Имомов А. Укрепление государственности и создание гражданского общества в Таджикистане/ А. Имомов.- Душанбе, 2003. -С 133.
2. Большой юридический словарь. -С. 279.
3. Конституционное право. Энциклопедический словарь.

4. Общая теория права. Учебник // Под общей редакцией А.С. Пиголкина 2-е изд; МГТУ. 1996. -С.233.
5. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. -Т.1-2. -С.474.
6. О точности, доступности, ясности, достоверности юридического языка, в том числе языка закона пишут многие авторы. См.: Алексеев С.С. Право-азбука, теория, философия. Опыт комплексного исследования / С.С. Алексеев. -М., 1999. -С.108; Василенко В.А. Язык права / В.А. Василенко. -Иркутск. 1997. -С.23.
7. Конституционные законы и их место в системе законодательства // Государство и право. –Душанбе, 2000. -№4. -С. 8-20.
8. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1999. -№6. -С. 153.
9. Аналогичные положения о приоритете норм кодекса по отношению к законам содержатся также в ст. 3 Семейного кодекса и ст. 1 Гражданского процессуального Кодекса Республики Таджикистан.
10. Книпер Рольф. Очерки к проблеме законодательной техники/ Книпер Рольф. Назарян Владимир. - С.6-7.
11. Клири Т. Кодекс самурая/ Клири Т. -Ростов-на-Дону, 2001.
12. Букреев В.И.Этика права/ В.И.Букреев, И.Н Римская. -М., 1998. -С. 23.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА КОДЕКСОВ В СИСТЕМЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

Кодексы представляют собой разновидность нормативных правовых актов. В представленной статье проанализировано иерархическое построение кодекса, ее место в системе других нормативных правовых актов.

В условиях усилившихся глобализационных процессов в статье также рассматривается правовая природа этических кодексов и их значимость в регулировании общественных отношений.

Ключевые слова: Кодексы, этические кодексы, нормативный акт, правовой акт, кодексы поведения, общественное регулирование.

LEGAL NATURE OF CODES IN THE SYSTEM OF NORMATIVE ACTS

Codes are a variety of regulations. In the present paper analyzes the hierarchical construction of the Code, its place in the other regulations.

As an increasingly globalized in article also examines the legal nature of codes of ethics and their importance in the regulation of social relations.

Key words: codes, codes of ethics, normative act, the legal act, codes of conduct, social regulation.

Сведения об авторе: *И.И. Камолов* – доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ТНУ. Телефон: (+992) 918-26-98-88

ЗНАЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ В АКЦИОНЕРНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

Ф.А.Касымов

Таджикский национальный университет

Информация в системе объектов гражданских прав является сложным и динамично развивающимся объектом. В системе ожидаемых результатов реализации Концепции перехода Республики Таджикистан (РТ) к устойчивому развитию [1] относится свободный обмен информацией, эффективное привлечение средств массовой информации (СМИ) для повышения осведомленности граждан и широкого обсуждения вопросов устойчивого развития. Понятно, что инвестиционная активность не возможна без информационно составляющей: знание о контрагенте и его интересах. Насущная потребность общества в социально – экономическом развитии может быть удовлетворена только в связи с формированием доверительных отношений между участниками гражданского оборота с точки зрения усиления собственно нравственных начал.

Из 105 статей действующего Закона РТ «Об акционерных обществах» 41 статья (абз. 3, 11–12 ст. 3, ч. 2, 4 ст. 6, ч. 4 ст. 14, ст. 20, ч. 2 ст. 23, ст. 24, ч. 1 ст. 27 и др.) имеют информационную направленность, то есть признают информацию в качестве самостоятельного объекта регулирования. В то же время, определение информации и права акционеров на информацию в гражданском законодательстве РТ, а также механизм осуществления гражданского информационного права акционера не соответствуют современным требованиям соблюдения баланса между открытостью общества и стремлением не нанести ущерб его интересам, между реализацией права акционера на информацию с одновременной защитой интересов самого общества.

Каждый акционер заинтересован в том, чтобы своевременно получить с акционерного общества достоверную информацию. Это, безусловно, правильно, поскольку социально – экономическое развитие не возможно без достоверных сведений или знаний. Акционерное общество как самостоятельный участник гражданского оборота информации обязано этому способствовать. Однако создание в годы приобретения государственной независимости 776 акционерных обществ [2] (путём акционирования государственных предприятий и банков и другими способами на состояние 2013г.) во многом являются потребителями информации, чем его распространителями.

Не только акционеры и журналисты, но и редакции СМИ не могут получить информацию о деятельности общества, о структуре ее инвестиционных вложений, распределение прибыли, в том числе выплате (объявленному) дивидендов и т. Д.[3]. Непонятно каким образом сумма, полученная от продажи акций, по истине, народного предприятия – открытого акционерного общества «Рогунская ГЭС» оказалась в центральном казначействе Министерства финансов РТ и некоторых частных банков. Кто и на каком основании инвестиционные вложения акционеров переоформил на депозитные счета коммерческих банков? Как может быть так, когда акционера помимо его воли лишают права на получение дивиденда? Почему эти вопросы обсуждаются в общественном транспорте, на неофициальных мероприятиях, в Интернете, но не на общем собрании акционеров?

При этом на одном из пресс – конференций должностное лицо Министерства финансов РТ отметил, что «спроса на акции ОАО «Рогунская ГЭС» в 2012 году не было, хотя в прошлом году наблюдался небольшой спрос. Причину мы не можем объяснить. Возможно, это связано со спадом интереса людей»[4]. Это весьма спорное рассуждение. По нашему мнению инвесторы заинтересованы в приобретении акций при доступности достоверной информации о деятельности общества. Ведь всем известно, что партнерства между обществом и акционерами в значительной степени способствует устойчивому развитию гражданского оборота и улучшения качества жизни населения. В этих взаимоотношениях велика роль правового государства. Обеспечения верховенства закона и гарантии осуществления прав и информационных свобод акционеров. В решении этих и других проблем информатизации акционерного общества очень полезным является опыт Российской Федерации (РФ) по расширению предмета гражданского права за счёт включения в него корпоративных отношений и «содействие развитию имущественных и личных неимущественных, предпринимательских и других отношений путем внесения изменений и дополнений в соответствующие законы».[5]

Гражданское информационное право акционера и информационные обязательства акционерного общества являются продуктом не только корпоративных отношений, но прежде всего определенного уровня развития дееспособного гражданского общества. Сегодня крайне важно, чтобы общества и его акционеры активно сотрудничали в решении корпоративных проблем путем честного информационного обмена. Дело в том, что часто именно нерешенность корпоративных проблем приводят к конфликтным ситуациям. Поэтому необходимо фокусировать внимание на решение этих вопросов.

В результате акционирования государственных предприятий и банков и последующих переделов собственности в РТ сложилось бизнес – сообщество мажоритарных акционеров, которые мало заинтересованы в реализации принципов открытой и правовой экономики, необходимой для развития рынка ценных бумаг (РЦБ). Таким образом, ментальное, поведенческое, коммуникативное особенности многих акционеров не соответствуют требованиям к участникам РЦБ – открытости и прозрачности в соответствии с нормами, принятыми в цивилизованном мире. Однако интересы зрелого гражданского общества требуют обеспечения баланса интересов между самостоятельностью акционерного общества и правом акционеров, но и плюрализм мнений в принятии решений, участие акционеров в информационных отношениях, связанных с деятельностью общества. Акционеры не должны рассматриваться в качестве злоумышленников. Исходя из презумпции добросовестности, акционеры и общества являются партнерами, а не соперниками. Следовательно, эффективное взаимодействие между ними в информационной сфере способствует гармоничному развитию обоих. Акционерные общества из категорий потребителей информации (хранение и разработка персональных данных акционеров, членов органов управления и сотрудниках общества, информации о партнерах, лиц, посещающих общество и т.д.) должны преобразоваться в активного участника информационного обмена. Недостаточно провозгласить права акционера на информацию, – необходимо создать действенный механизм для его осуществления и охраны. В связи с этим перед автором диссертационного исследования стоит сложная задача – переосмысление устоявшихся к корпоративном движении идеологических установок, гражданско – правовых норм в акционерных правоотношениях и признание гражданского информационного права акционера.

Акционерное предпринимательство в РТ переживает свой этап становления и развития. Передовая практика романно – германской правовой системы достаточно подробно исследовала акционерное общество на различных этапах его исторического развития. При этом И. Т. Тарасов писал: «...Правовые отношения, вырабатываемые в акционерных компаниях, следует очень осторожно подводить под известные старые

исторические построения, имея в виду, что новые формы предприятий вызывают и новые юридические отношения»[6]. Сегодня эти слова вновь обрели острую актуальность в связи с информатизацией акционерных правоотношений, происходящей в сфере осуществления гражданских информационных прав. В соответствии с ч. 3 ст. 1 и ч. 2 ст. 140 Гражданского кодекса Республики Таджикистан (ГК РТ) взаимоотношения предпринимателей (или с их участием) в информационной сфере, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников, регулируется именно гражданским правом, а не отсутствующим в таджикской правовой системе самостоятельное «информационное право». Не случайно И. А. Покровский еще в начале прошлого века писал, что развитие экономического оборота делает объективно необходимым «универсализм – основную историческую линию гражданского права»[7].

Доступ к информации о деятельности акционерного общества, его создание, обладание, использование и распространение является первостепенными в гражданском обороте. Несмотря на то, что информация является основным и предпосылочным для всех существующих отраслей права, конструктивного и детального изучения и осмысления его сущности с позиции гражданского права, до сих пор не наблюдается.

В. С. Толстой создал научную модель гражданского информационного права и определил его предметную направленность[8]. Такой новаторский подход, безусловно, возвышает ценность и актуальность информации в гражданском праве. Однако наряду со сформулированными позитивными моментами, в работе наблюдается ряд дискуссионных выводов и предложений.

Н. Ш. Курбоналиев обосновал научную конструкцию о гражданском информационном праве ребенка. По его мнению, данное право необходимо рассматривать в двух значениях: «в объективном – как совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения, возникающие в связи с созданием, обладанием, использованием и распространением информации для несовершеннолетних, и в субъективном – как совокупность правомочий по обучению, надлежащему воспитанию и защите прав ребенка»[9]. В данной конструкции осталось без должного внимания полномочия правообладателя по доступу к информации. Это важное полномочие любого субъекта гражданского права в информационной деятельности. Необоснованно ограничивается субъективные возможности ребенка только обучением, воспитанием и защитой прав. Это очень серьезная проблема. Хотелось бы высказать пожелание автору расширить круг рассматриваемых вопросов.

Другие авторы предлагают модель публичного информационного права[10], как совокупность правовых норм, регулирующие общественные отношения с участием государства и личности в информационной деятельности. Такой подход авторов нуждается в переосмыслении. В нем информационная деятельность в целом рассматривается как предмет публично – правового регулирования, что неприемлемо. Информационные отношения не являются исключительным предметом публичного права. Авторам необходимо быть последовательными в своих выводах и предложениях. Если они признают публичное информационное право, то логически и без всякого антагонизма, должно быть признано гражданское (частное) информационное право. Против такого подразделения права возражать не приходится, потому что оно четко разделяет частное и публичное право, имеющие целью регулирование соответственно горизонтальные и вертикальные отношения в информационной деятельности.

В своей монографии А. Абдуджалилов вообще не затрагивает вопросы корпоративного информационного обмена между акционером и акционерным обществом посредством Интернета, что не соответствует современному подходу всестороннего изучения гражданско – правовых аспектов интернет – отношений[11].

Не совсем удачным является существующее одностороннее направление в исследованиях. Так, А. Кузнецов рассматривает право акционера на информации как возможность получать информацию о деятельности общества[12]. По нашему мнению доступ информации является одной из немногочисленных правомочий акционера. Кроме этого, акционер имеет полномочие по обладанию информацией, его использованию и распространению. Поэтому научная модель гражданского информационного права нуждается в применении и совершенствовании в акционерных правоотношениях. Однако в юридической литературе неохотно берутся за такое исследование. Как справедливо отмечает Е. А. Суханов «...в цивилистических исследованиях в последние годы вместо поиска новых знаний явно возобладает «филологические» изыскания, бесконечные уточнения тех или иных понятий и формулировок либо придумывание разного рода

искусственных, в большинстве случаев очевидных классификаций давно известных явлений»[13].

Негативный подход к информации как самостоятельного объекта гражданских прав усложняет процесс формирования гражданского информационного права как предметная подотрасль гражданского права. Оно, по нашему мнению, выделяется в системе гражданского права по содержанию предмета правового регулирования (как предметные подотрасли: вещное право, обязательственное право, право интеллектуальной собственности, наследственное право, семейное право)[14].

До сих пор в юридической литературе не утихает спор по поводу природы субъективных прав акционеров (вещно – правовая концепция, обязательно – правовая концепция и корпоративная концепция субъективных прав акционера)[15]. Такие моменты, несомненно, оставляют свои отпечатки и в вопросе изучения проблем гражданских информационных прав и обязательств в акционерных обществах.

Исследованием проблем гражданских информационных прав и обязательств в акционерных обществах и ориентировано на заполнение тех пробелов, которые имеют место в национальном законодательстве и гражданского права в целом.

Значение информации определяется анализом существующих теоретических положений, правовых норм, материалов практики, касающихся понятия и значения гражданского информационного права акционера, обязательств акционерного общества по обеспечению доступа к запрашиваемой информации, а также юридической ответственности за нарушение информационных прав и обязательств в акционерных правоотношениях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция перехода РТ к устойчивому развитию, утвержденное постановлением Правительства РТ от 01. 10. 2007г., № 500// Централизованный банк правовой информации Министерства юстиции РТ. Электронная версия 6. 0. 2013.
2. Информационное письмо Налогового Комитета при Правительстве РТ (на информационный запрос за № 2141 от 11. 03. 2014г.) № 2800/6.1 от 19. 03. 2014.
3. Мониторинг соблюдения свободы слова в Таджикистане: результаты 2006г.// Под ред. Н. Каршибоева.– Душанбе, НАНСМИТ, 2008 – 246с. На тадж. языке; Кожевникова Е. А. Развитие независимых печатных СМИ Таджикистана и проблема свободы слова (на примере общественно – политической газеты «Asia - Plus»)//Мат. респ. научно – практ. конф. (8. 12. 2006г.) «Свобода СМИ: вопросы формирования современной медиаполитики».– Душанбе, 2007. С. 23 – 33; Таджикские СМИ признали несвободными //Права человека.– Душанбе.– 2008.– № 02.С.13; Дж. Кусера. Состояние демократии в ЦА не внушает оптимизма // ASIA – PLUS.– Душанбе. 2009. 18 марта. С. 7; Совместное заявление Союза журналистов Таджикистана и Национальной ассоциации независимых средств массовой информации Таджикистана // Бизнес и политика. 2010.– № 9(216).25 фев. С. 18.
4. Эргашева З. В Таджикистане прекращена продажа акций ОАО «Рогунская ГЭС» // Ежедневная газета «Азия плюс». 19. 11. 2012. Электронная версия. <http://inozpress.kg/news/inwiw/id/37893>. Дата обращения 03. 08. 2014.
5. Абз. 3 пп. 1 п. 2 Государственной программы по реализации Концепции прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан в сфере гражданского и предпринимательского законодательства на 2012 – 2015годы, утвержденное постановлением Правительства РТ от 1. 03. 2012г., № 96// Законодательство. Душанбе, 2012. № 1. С. 151.
6. Тарасов И. Т. Учение об акционерных компаниях. М., 2000. С. 412.
7. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М., 1998. С. 57 – 59.
8. Толстой В. С. Гражданское информационное право. М., – Изд. – во Академии повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования. 2009. – 296с.
9. Курбоналиев Н. Ш. Проблемы защиты гражданских информационных прав ребенка в Республике Таджикистан: Монография. – Душанбе: «Ирфон», 2014. С. 10 – 11.
10. Диноршоев А. М., Меликов У. А., Кодиров Дж. Ш., Имомова З. Б. Публичное информационное право // Под ред. канд. юрид. наук. Диноршоева А. М. – Душанбе, 2014. 248с. – На тадж. языке.
11. Абдуджалилов А. Теоретические проблемы правового регулирования Интернета: гражданско – правовые аспекты. Монография. – Душанбе: «Эр – граф», 2014. – 240с.
12. Кузнецов А. Предоставление информации по требованию акционера // Хозяйство и право. 2010. № 3(398). С. 80 – 93.
13. Суханов Е. А. О проблемах методологии цивилистических исследований // Проблемы реформирования Гражданского кодекса России: Избранные труды 2008 – 2012гг.– М.: Статут, 2013. С. 449.
14. Суханов Е. А. Система частного права // Вестник Моск. ун – та. Сер. 11. Право. 1994. № 4. С. 30 – 31.
15. Гражданское право и корпоративные отношения: Материалы межд. науч. – практ. конф. в рамках ежегодных цивилистических чтений, посвященной 90 – летию видного казахстанского ученого – цивилиста Юрия Григорьевича Басина (Алматы, 13 – 14 мая 2013г.) / Отв. ред. М. К. Сулейменов. – Алматы, 2013. – 736с.

ЗНАЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ В АКЦИОНЕРНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

Информация в системе объектов гражданских прав является сложным и динамично развивающимся объектом. В системе ожидаемых результатов реализации Концепции перехода Республики Таджикистан к

устойчивому развитию относится свободный обмен информации, эффективное привлечение средств массовой информации (СМИ) для повышения осведомленности граждан и широкого обсуждения вопросов устойчивого развития. Насущная потребность общества в социально – экономическом развитии может быть удовлетворена только в связи с формированием доверительных отношений между участниками гражданского оборота с точки зрения усиления собственно нравственных начал. Значение информации определяется анализом существующих теоретических положений, правовых норм, материалов практики, касающихся понятия и значения гражданского информационного права акционера, обязательств акционерного общества по обеспечению доступа к запрашиваемой информации, а также юридической ответственности за нарушение информационных прав и обязательств в акционерных правоотношениях.

Ключевые слова: информационные права и обязательства в акционерных правоотношениях, гражданское информационное право акционера, юридическая ответственность,

THE VALUE OF THE INFORMATION THE SHAREHOLDER RELATIONS

Information in the system of objects of civil rights is a complex and dynamic subject. In the system of the expected results of the implementation of the Concept of transition of the Republic of Tajikistan to sustainable development is the free exchange of information, effective involvement of mass media (mass media) to raise awareness of citizens and a broad discussion of sustainable development issues. The urgent need of the society in socio - economic development can only be fulfilled in connection with the formation of trust relationships between participants of the civil turnover from the point of view of strengthening the actual moral principles. The value of information is determined by the analysis of existing theoretical positions, legal provisions, practice materials related to the concepts and values of civil information shareholder rights, obligations of the joint stock company on access to requested information, and legal liability for violation of information rights and obligations of the joint relationship.

Key words: information rights and obligations of the shareholder relations, civil information the right of a shareholder, the legal responsibility that

Сведения об авторе: *Ф.А.Касымов* – соискатель Таджикского национального университета.
Телефон: 900006644

ПРАВО НА ДОСТУП К КУЛЬТУРНЫМ ЦЕННОСТЯМ: ОПЫТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

А.В. Табасова

ФГБОУ ВПО «Московский госуниверситет экономики, статистики и информатики (МЭСИ)»

Сегодня культурная политика является важным фактором социального и экономического развития государства. Богатое культурное наследие Республики Таджикистан и Российской Федерации, уникальные и многообразные культурные ценности обоих государств играют определяющую роль при воспитании патриотизма и гражданской позиции населения, приобщают людей к пониманию выдающихся достижений мирового и отечественного художественного искусства, формируют дружеский обмен между разными странами и народами.

Ключевым элементом в системе культурных прав человека является право на доступ к культурным ценностям. Правовая природа, сущность и содержание права на доступ к культурным ценностям – одна из активно обсуждаемых и должным образом не исследованных проблем современной юридической науки.

По мнению автора настоящей статьи, право на доступ к культурным ценностям – это закрепленная в международно-правовых актах и гарантированная государством возможность беспрепятственно пользоваться объектами культурного наследия, обеспечивающими культурное развитие личности, требовать от государства и международных организаций создания соответствующих условий для реализации данного права, а также обращения к ним для его защиты. Право на доступ к культурным ценностям закреплено в ст. 27 Всеобщей декларации прав человека, ст. 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. Отмеченное обстоятельство особенно подчеркивает значимость права личности на доступ к культурным ценностям в ряду культурных прав каждого человека.

На конституционном уровне право на доступ к культурным ценностям закрепляется значительно реже в сравнении с такими культурными правами и свободами, как право на участие в культурной жизни или свобода творчества. В конституционных актах стран СНГ право на доступ к культурным ценностям закреплено лишь в законодательстве Азербайджана, Беларуси, Кыргызстана, Узбекистана и России.

Право на доступ к культурным ценностям гарантируется ч.2 ст. 44 Конституции РФ и неразрывно связано с правом на участие в культурной жизни и использованием

учреждениями культуры. Как отмечает председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин в постатейном комментарии к Конституции РФ, конституционное закрепление права на доступ к культурным ценностям было во многом предопределено присоединением России к важнейшим международно-правовым актам, определяющим осуществление государственной культурной политики для достижения целей, провозглашенных в Уставе ООН, Уставе ЮНЕСКО, Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах и в Декларации принципов международного культурного сотрудничества.[1]

В Конституции Республики Таджикистан право на доступ к культурным ценностям прямо не закреплено, однако ст. 40 Конституции гарантирует каждому гражданину право на свободное участие в культурной жизни общества, художественном, научном и техническом творчестве, использовании их достижений. Культурные и духовные ценности охраняются государством. Согласно ст. 44 Конституции Республики Таджикистан, охрана исторических и культурных памятников – обязанность каждого гражданина.[2] Таким образом, право на доступ к культурным ценностям в Республике Таджикистан выступает как составная часть многоаспектного конституционного права на участие в культурной жизни.

Государственная политика и Российской Федерации, и Республики Таджикистан направлена на привлечение внимания общества к вопросам развития культуры и сохранения культурно-исторического наследия. Именно поэтому дальнейшую конкретизацию и развитие право на доступ к культурным ценностям получило в отраслевом законодательстве обоих государств. На сегодняшний день в правовых системах России и Таджикистана существуют законы «О культуре», «О библиотечной деятельности», «О музеях и музейном фонде», «О ввозе и вывозе культурных ценностей».[3] Характерные общие принципы правового регулирования, исторические особенности законодательной базы Советского Союза, культурное взаимодействие государств обуславливают устойчивую тенденцию схождения принимаемых нормативно-правовых актов.

Важно отметить, что одним из ключевых документов в области международного сотрудничества в отношении культурных ценностей в странах СНГ является Соглашение от 28 сентября 2001 г. «О вывозе и ввозе культурных ценностей», к которому Российская Федерация присоединилась 11 декабря 2002 г., а Республика Таджикистан – 9 января 2003 г. Соглашение устанавливает единый порядок и правила вывоза, ввоза и транзита культурных ценностей по территории государств – участников.

Закрепление права на доступ к культурным ценностям предполагает четкое определение того, что можно считать культурными ценностями. Данный вопрос имеет важное практическое значение, так как ответ на него позволяет непосредственно определить объекты соответствующих правоотношений.

Единообразного и общепринятого определения «права доступа к культурным ценностям» правовая наука до сих пор не выработала. Связано это с неоднозначностью самого термина «культурные ценности». Наиболее полное толкование понятия «культурные ценности» сформулировано в Гагской Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (Гаага, 14 мая 1954 г.). Следует согласиться с мнением В.А. Шестакова в том, что определение в Гагской Конвенции дает лишь простое перечисление культурных ценностей, не синтезируя общие представления о культурных ценностях недвижимых объектов и предметах – движимых культурных ценностях.[4] В действующем российском законодательстве о культуре основополагающим нормативным актом является «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» (утв. ВС РФ 09.10.1992 №3612-1). Согласно статье 3 Основ законодательства Российской Федерации о культуре, культурными ценностями являются нравственные и эстетические идеалы, нормы и образцы поведения, языки, диалекты и говоры, национальные традиции и обычаи, исторические топонимы, фольклор, художественные промыслы и ремесла, произведения культуры и искусства, результаты и методы научных исследований культурной деятельности, имеющие историко-культурную значимость здания, сооружения, предметы и технологии, уникальные в историко-культурном отношении территории и объекты. Таким образом, культурные ценности включают в себя материальные и нематериальные блага. Статья 12 названного нормативно-правового акта определяет право каждого на приобщение к культурным ценностям, на доступ к государственным библиотечным, музейным, архивным фондам, иным собраниям во всех областях культурной деятельности.

Согласно Закону Республики Таджикистан «О культуре» к национальным культурным ценностям относятся: археологические находки, памятники истории и культуры, коллекции редких и старинных предметов и произведений искусства (картины, полотна, рисунки, скульптурные произведения, топонимы исторического значения, произведения дизайна, рукописные издания, манускрипты и авторские рукописи, литографии), исторические документы, редкие издания, места захоронения известных личностей, сады, природные ландшафты, имеющие культурное значение». Таким образом, законодательство Таджикистана сужает перечень культурных ценностей, относя к ним лишь материальные объекты. Однако, следует отметить, что в 2011 году в Закон Республики Таджикистан «О культуре» была внесена поправка в виде дополнения к статье 8. Так, статья 8.1. определяет объекты нематериального культурного наследия, которыми являются совокупность форм культурной деятельности и основанные на традициях представления, формирующие чувство самобытности и преемственности поколений. К нематериальному культурному наследию относятся обычаи, формы представления и выражения, знания и навыки, язык, устный эпос, музыка, танцы, игры, мифология, ритуалы, ремесла, традиционные формы коммуникации и экологические представления, знаки и символы.

Значительной преградой на пути к эффективному регулированию права на доступ к культурным ценностям как в Российской Федерации, так и в Республике Таджикистан является отсутствие универсального определения «культурных ценностей». Обилие таких понятий как «культурное наследие», «памятники истории и культуры», «предметы и документы, имеющие особую историческую, научную, художественную или культурную ценность», «особо ценные объекты или памятники общегосударственного значения» создают определенные сложности в их правовой охране. Приоритетными задачами Российской Федерации и Республики Таджикистан в области правового регулирования культурных ценностей являются необходимая унификация понятия «культурные ценности», сведения к минимуму различий в правовых терминах двух государств, сближения и гармонизации законодательства в области культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Комментарий к Конституции Российской Федерации / Под ред. В.Д. Зорькина, Л.В. Лазарева. М.: Эксмо, 2010. 706 с.
2. Мартыненко И.Э. Особенности законодательства Республики Таджикистан об охране объектов историко-культурного наследия // Культура: управление, экономика, право. 2013. №4. С.32-37.
3. Закон Республики Таджикистан от 3 июля 2012 года №838 " О музеях и музейном фонде " и Федеральный закон от 26.05.1996 п 54-ФЗ "О музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации".
4. Шестаков В. А. Формирование понятия «культурные ценности» // Studia culturae. Выпуск 11: Опыты интерпретации культурного наследия в горизонте постмодерна: Альманах кафедры теоретической и прикладной культурологии и центра изучения культуры факультета философии и политологии Санкт-Петербургского государственного университета. Лаборатория метафизических исследований. - СПб.: Санкт-Петербургское философское общество. 2008 г.С. 83-92.

ПРАВО НА ДОСТУП К КУЛЬТУРНЫМ ЦЕННОСТЯМ: ОПЫТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Статья посвящена анализу особенностей правового регулирования права на доступ к культурным ценностям в Российской Федерации и Республике Таджикистан. Автор приходит к выводу, что для осуществления более тесного взаимодействия в области культуры между двумя странами, необходимым является унификация понятия «культурные ценности».

Ключевые слова: культурные ценности, культурное наследие, право на доступ к культурным ценностям, правовое регулирование культурных ценностей, культурные ценности Российской Федерации, культурные ценности Республики Таджикистан.

THE RIGHT OF ACCESS TO CULTURAL VALUES: EXPERIENCE OF LEGAL REGULATION IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The article is devoted to the analysis of features of legal regulation of the right of access to cultural values in the Russian Federation and the Republic of Tajikistan. The author concludes that the implementation of closer cooperation in the field of culture between the two countries is necessary to unify the concept of «cultural values».

Key words: cultural values, cultural heritage, the right of access to cultural values, legal regulation of cultural values, cultural values of the Russian Federation, cultural values of the Republic of Tajikistan.

Сведения об авторе: *Тавасова А.В.* - аспирантка кафедры конституционного и административного права ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет экономики, статистики и информатики (МЭСИ)»

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫХ ИДЕЙ ХАНАФИЗМА В СТАНОВЛЕНИИ ТАДЖИКСКОГО ГОСУДАРСТВА

Ф.М. Рахимова

Таджикский национальный университет

В условиях социально-экономических и политических преобразований современной действительности, переосмысление исторических идейных наследий, которые касаются проблем формирования справедливой государственности, является наиболее актуальным направлением в развитии национальной культуры и духовной жизни народа Таджикистана. Очень важно, что актуальность данного постулата легко прослеживается в преамбуле Конституции Республики Таджикистан, где одной из задач нашего народа и государства является построение справедливого общества.

Среди важнейших памятников средневековой политико-правовой культуры, которые во многом содействовали становлению и развитию таджикской государственности, следует отметить весомую роль государственно - правовых ценностей ханафитского направления исламской религии.

Справедливо было отмечено в выступлении Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона на Республиканской конференции, посвященной 1310-летию Имома Аъзама 26 февраля 2009 года [1], что учения Абуханифы даже сегодня призывают к толерантности в решении многих актуальных вопросов общественной жизни. На первом плане ханафизма всегда стоят терпимость, соблюдения прав человека, социальная справедливость, свобода выражения мнения, призыв к сотрудничеству и консенсусу, отдаление и отказ от насилия и другое.

Мы в своем исследовании остановимся на тех ханафитско-правовых идеях, которые во многом содействовали становлению государственности таджикского народа. Влияние этих идей представляет собой далеко не однообразный и сложный процесс, что особенно ярко проявилось при формировании первых таджикских государств – Тахиридов, Саффаридов и Саманидов.

Идея таджикской государственности формировалась несколько веков и как единая концепция начала апробироваться в практике деятельности первой таджикской правящей династии - Тахиридов. В этот период сложились первые важные факторы, имеющие большое значение для создания независимого таджикского государства. Традиция государственного правления Тахиридов, хотя и включала сложившиеся задолго до ислама нормы правления, однако влияние Ислама в формировании механизма государственного правления было всё же определяющим. Тем не менее мы можем говорить о том, что идея таджикского государства отразила в себе и доисламские и исламские ценности и достижения.

Тахириды на официальном государственном уровне поддерживали суннитское учение и покровительствовали суннитским улемам[2], что свидетельствует о большом влиянии факихов на деятельность правителей данной династии.

В своей деятельности Тахириды руководствовались принципами и правилами государственного правления выработанными учеными-факихами на базе суннитских учений. Сам Тахир ибн Хусейн, формируя собственную программу осуществления государственной власти, не мог проигнорировать правовые ценности ханафизма, которые в то время были достаточно популярны и широко применялись в практике правления Аббасидов. По свидетельству источников, «Тахир ибн Хусейн в своем поучении признает всю систему аббасидских налогов нормальной и законной. Зло он видит не в высоких ставках хараджа, а в злоупотреблениях чиновников и в несправедливом распределении хараджа» [3].

Весомым вкладом в развитие государственного правления Тахиридов и последующих таджикских династий стало сочинение «Китаб аль-харадж» Абу Юсуфа. «Наиболее ценным для истории Ирана источником из сочинений по исламскому праву является труд Абу Юсуфа Я'куба «Китаб аль-харадж» («Книга о поземельной подати»)[4].

Исходя из этого, можно сказать, что в эпоху Тахиридов процесс преемствования государственно-правовых учений ханафизма шел параллельно с почитанием местных обычаев, что в итоге вело к некоторому слиянию исламской и местной национальной традиций государственного правления.

Здесь следует сказать о специфике ханафитской доктрины, строго обязывающей государственных чиновников к обеспечению справедливости и законности в деятельности

государственной власти. Особенно четко об этом говорится в послании Тахира ибн Хусейна своему сыну Абдуллаху ибн Тахиру (годы правления 828-849), где излагаются правила обеспечения справедливого государственного правления. Основными исследуемыми проблемами в это время были вопросы государственно-управленческого значения. Традиция почитания Тахиридами ханафитских государственно-правовых принципов и норм, в первую очередь выражалась в их деятельности, в частности в устремлениях таких правителей, как Абдуллах ибн Тахир и Мансур ибн Талха. Абдуллах ибн Тахир был самым мудрым правителем, широко покровительствующим людям науки и культуры. В его эпоху ученые-факихи вели свободную профессиональную деятельность. В источниках отмечается, что Абдуллах ибн Тахир при помощи факихов разработывал необходимые государственно-правовые программы, направленные на решение важнейших вопросов отрасли государственного правления[5]. В рамках положений этих программ решались важные государственные проблемы, в частности устанавливались правила о справедливом взимании налогов.

Следует иметь в виду, что Тахириды, будучи последователями суннитского течения ислама[6], учитывали и интересы национальной самобытности в делах государственного управления. «Послания Тахира ибн Хусейна» включают 117 правовых норм, из которых 93 нормы направлены на конкретное регулирование вопросов государственно-управленческого значения. Подробный анализ государственно-правовых воззрений, изложенных в этом наставлении, содержится в работах профессора А.Г. Халикова [7].

Оценивая правила и принципы, изложенные в наставлении Тахира, А.Г. Халиков констатирует: «Этот важный государственно-правовой документ с учетом целей и комплексных задач государственного управления и правоустановления является национальным достоянием таджикского народа и примерной моделью в практике и культуре правления государства в целом» [8].

Таким образом, мы склонны считать, что государственно-правовые идеи и постулаты, представленные в назидательном послании Тахира ибн Хусейна, могут быть преемствованы независимым Таджикистаном, активно формирующим сейчас свою государственность.

Специфика государственного управления Саффаринов весьма отличалась от государственной практики Тахиридов. Согласно историческим данным, при Саффаридах предметом особенных забот государства, были войска. Для Амра ибн Лайса (годы правления 879-900) этот вопрос стоял на первом плане [9]. Думается, что именно по этой причине правители династии Саффаринов уделяли мало внимания развитию социально-управленческой сферы государственного правления. Исследователи отмечают, что, например, при правлении второго правителя этой династии о системе гражданского управления вообще ничего не было известно[10]. Распад Саффариновской державы также имел военную причину. Из-за недостаточного опыта и недалёковидности в государственно - управленческих делах Саффарины и не заметили, что на их же территории представители династии Саманидов создали «стройную государственную организацию, притом на более твердых юридических основах...»[11].

В эпоху Саманидской династии значение государственно-правовых идей ханафизма и роль ханафитских факихов особенно возросли.

В практике своего государственного правления Саманиды, как и Тахириды, широко использовали местные традиции при одновременном сохранении верности исламским принципам и нормам. Мы вполне согласны с мнением А.Г. Халикова, который пишет, что «характерная черта развития государственности в эпоху Саманидов выражается в том, что Саманиды, возродив опыт государственности древних персидских салтанатов, в то же время, используя новые политико-религиозные традиции, основали новое самостоятельное государство, которое воспользовалось прошлым и современным передовым опытом» [12]. В эпоху Саманидов государственно-правовым учениям ханафизма на местном уровне были присущи такие особенности:

1) они интегрировались с эволюционирующими знаниями, идеями и представлениями предков таджиков о построении мира, о борьбе добра и зла, необходимости организации справедливой общественной жизни на началах праведности, законности и справедливости;

2) эти учения были пропитаны идеями добра, человеколюбия, гуманизма предшествующих государственно-правовых учений таджикского народа;

3) При Саманидах ханафитская государственная доктрина была практически реализована на опыте функционирования их государства посредством деятельности чиновников высшего ранга и десяти государственных диванов (министерств);

Общеизвестно, что уже с эпохи Тахиридов освободительная борьба таджикского народа за свою независимость и суверенную государственность стала нарастать. При Саманидах она еще более активизировалась[13]. По нашему мнению, одним из идейных факторов этой борьбы послужил постулат, утверждаемый в государственно-правовых учениях ханафизма, - о неприкосновенности территории государства[14]. В целом, в государственном строительстве эпохи Саманидов национальный компонент присутствовал постоянно.

При Саманидской династии был создан профессионально функционирующий государственный механизм, включающий десять диванов (министерств). Эти диваны были главными институтами государственного управления, которые в последующем становятся предметом подражания для последующих государств мавераннахрского региона. Данная особенность саманидского государственного аппарата теоретически была оформлена практикованием ханафитского учения о необходимости наличия в государстве совершенного механизма, обеспечивающего эффективное государственное управление[15].

Согласно учениям ханафизма, сила и решительность правителя и других должностных лиц должны сочетаться с качеством справедливости[16]. Этому принципа эмир саманидской династии Абу Иброхим Исмаил ибн Ахмад ас- Самани (годы правления 874-892) придерживался неукоснительно[17]. Исследователи отмечают, что «в системе управления Саманидов сочетались лучшие черты государственного управления тогдашнего мира, и не случайно средневековые историки саманидскую форму правления считали самой лучшей и самой совершенной системой управления» [18].

Наряду с упомянутыми выше факторами, немаловажным обстоятельством, способствовавшим развитию общества и государства Саманидов, стало, казалось бы, такое простое дело, как прием граждан, которым была предоставлена полная свобода в выражении своих взглядов. Главными критериями здесь выступали такие нравственно-правовые принципы государственного управления, как справедливость и народолюбие. Эти качества в большей мере выражались в практике государственного управления эмира Исмаила Самани. Так, «эмир, несмотря на пасмурную и холодную погоду, устраивал прием граждан. Однажды придворные спросили его: «О, эмир, что заставило Вас выйти в такую неблагоприятную и холодную погоду, когда все великие люди находятся в своих домах?» Ответил: «В такую погоду странники и бесприютные, одинокие и бедные люди из моего народа бывают особенно тревожными и печальными. И если в это время я выйду навстречу к ним лично и буду содействовать осуществлению нужды хотя бы одного из них, то его мольба (благодарность) ближе к исполнению. А это является главным путем к достижению согласия Аллаха» [19].

При Саманидах важное место в иерархии государственной власти занимали визири. Везир являлся опорой правителя и его советником. Он должен был быть набожным, добродетельным, грамотным и справедливым. При обнаружении ошибок правителя он должен был осторожно поправлять их, хранить тайны правителя и помогать ему в деле управления, способствовать укреплению морали и социальной справедливости в обществе.

Саманиды широко покровительствовали ученым-факихам, которые играли важную роль в государственной жизни. В частности, ханафитские факихи являлись советниками правителей и занимали высокие государственные посты[20]. К ним можно отнести, например, известного факиха Мухаммада аль-Сабазмуни (ум.в 916 г.) (он занимал пост верховного судьи в правление Исмаила Самани), факиха и богослова Мухаммада ибн аль-Фазла и многих других, по причине которых Бухара уже тогда была предметом зависти других главных городов ислама[21].

Большое значение саманидские правители придавали развитию науки и образования. Труды ученых разных областей особо ценились правителями, которые всячески поддерживали их материально. По сообщению Германа Вамбери, исламские ученые широко пользовались великодушием саманидских правителей, в частности Исмаила Самани. Например, благодаря великодушию эмира Исмаила факих Мухаммед ибн аль-Фазл аль-Бухари, умирая, оставил по завещанию 400.000 дукатов[22].

В эпоху Саманидов существовала традиция проведения придворных собраний при участии знаменитых ученых. В ночь на каждую пятницу при эмире проводили дискуссии на разные темы, посредством чего формулировался новый путь успешного процветания науки и рационального мышления[23]. Также хотим заметить, что гражданские, земельные, брачно-семейные, наследственные и государственно-правовые вопросы при Саманидах регулировались строго нормами исламского права ханафитского толка.

Одновременно в этом процессе важнейшую роль играла судебная власть. При Саманидах при осуществлении правосудия, согласно учениям мавераннахрских факихов, в большей мере руководствовались рациональными методами и придерживались принципов гуманизма и равноправия лиц, участвующих в судебном процессе. Так, ханафитский факих саманидской эпохи Абу Лайс Наср ибн Мухаммад ибн Ахмад ибн Ибрахим ас-Самарканди (ум. в 984 г.), основываясь на хадисах Пророка (с), отмечает, что казий должен всегда уважать и обеспечивать равноправие субъектов судебного разбирательства, и при вынесении справедливого решения или приговора он должен быть сосредоточенным, морально спокойным и уравновешенным[24].

Правители Саманидского государства всегда руководствовались принципами гуманизма и равноправия людей. Эмир Исмаил Самани сам внимательно выслушивал каждого из обращающихся к нему людей и принимал решения на основе благоразумия и справедливости. Имеется рассказ о том, что после каждого вынесенного им государственно-важного решения, эмир обращался к Аллаху с мольбой: «О Аллах, Ты всеведущ и Тебе знать о правильности всех решений. Ты также знаешь о моих чистых помыслах, и, если я или мои приближенные допустили какую-нибудь несправедливость по отношению к народу, прошу простить нас и помиловать в наших незнаниях» [25].

По нашему мнению, перечисленные правила осуществления справедливого государственного правления Саманидами сохраняют свою историко-правовую значимость и в наши дни. Они весьма актуальны в условиях формирования независимой и правовой государственности в современном Таджикистане, особенно с учетом насущного во все времена вопроса о необходимости совершенствования профессиональных и личных качеств управленческих лиц.

Таким образом, исследуемая тема дает основание сделать следующие выводы:

1. В эпоху правления первых таджикских династий - Тахиридов и Саманидов государственно-правовые идеи и концепции исламского права ханафитского направления выступали в качестве фактора поддержания норм и институтов местных обычаев Мавераннахра, не противоречащих основам шариата. Этому процессу, прежде всего, способствовали главные методологические черты ханафитского мазхаба, связанные с допуском широкого применения обычного права, свойственные менталитету народов Мавераннахра, почитание толерантности, либерализма, рациональности и гибкости в разрешении правовых казусов, которые органично соединяли в себе не противоречащие исламу национальные идейно-правовые ценности Мавераннахра.

2. На наш взгляд, почвой для зарождения и практической основы обеспечения справедливой государственности Саманидов, выступает политика государства, направленная на продуктивное общение и взаимодействие саманидской государственной власти с научной средой и привлечения авторитетных ханафитских факихов в государственные должности.

3. Ханафитские государственно-правовые учения формировались под воздействием собственных цивилизационных достижений народов Мавераннахра, в частности, путем развития градостроительства, торговли, ремесел, научных достижений и традиций, сформировавшихся в ходе постепенного духовно-правового совершенствования таджикского народа.

4. Особо актуальна специфика совершенствования профессиональных и личных качеств управленческих лиц, в частности, саманидских правителей и практикования ими ханафитских государственно-правовых принципов, как следования богобоязненности, законности, справедливости, различения добра и зла, подотчетности, ответственности, милосердия и др.

При всем этом, не следует забывать, что государство, признавая особую роль ханафитского направления исламской религии в развитии национальной культуры и духовной жизни народа Таджикистана, не пытается, тем самым, придать ханафитскому направлению исламской религии лишь историческое значение. Государственная политика и по сей день использует ценности исламского мировоззрения в процессе регулирования многих общественных отношений и это наглядно можно увидеть в преамбуле действующего Закона Республики Таджикистан «О свободе совести и религиозных объединений» от 26 марта 2009 года, №489[26].

ЛИТЕРАТУРА

1. Эмомали Рахмон. Религия и общество (сборник выступлений, очерков и статей, поздравлений) / Эмомали Рахмон. - Душанбе: Шарки озод, 2013. - С. 206-221.
2. Фильштинский И.М. История арабов и халифата/ И.М. Фильштинский. - М.: АСТ: Восток-Запад, 2006. - С. 97.

3. История Ирана с древнейших времен до конца XVIIIв. / [Н.В. Пигулевская, А.Ю.Якубовский, И.П. Петрушевский и др.]. - Ленинград: ЛОЛТУ, 1958. - С. 113.
4. Там же. - С.77.
5. Указ. Соч/[Н.В. Пигулевская, А.Ю. Якубовский, И.П. Петрушевский и др.]. – С.131.
6. Халиков А.Г. История государства и права Таджикистана (с периода возникновения до конца XIX в.)/ А.Г. Халиков.- Душанбе: Матбуот, 2002.- Ч.1.– С.129.
7. Там же. – С.126-139
8. Там же. – С.127.
9. Бартольд В.В. Сочинения. - Т.1. Туркестан в эпоху монгольского нашествия/ В.В. Бартольд. -М.: Издательство восточной литературы, 1963. – С.276.
10. Там же. – С. 280.
11. Халиков А. Г. Указ.соч/ А.Г. Халиков.– С.141 -142.
12. Абдуллоев С. Культура Саманидов/ С. Абдуллоев. -М.: Воениздат, 2001. - С.7. (на тадж. яз.)
13. Наставления Имама Аъзама Абуханифы своему сыну Хаммаду /Цит. по: Васоёи Имом Абуханифа. – /Пер. Абдуллох Хайдари. -Тегеран, 1389х. – С. 43.
14. Хокони Мавляна Абдулкаюм. Революционные и политические идеи Имама Абуханифы (р) /Пер. с араб. Хофиза Мухаммадали Шахбахша/ Хокони Мавляна Абдулкаюм. - Зохидон: Садики, 1380х. – С.32.
15. Наставления Имама Аъзама Абуханифы Нуъмана ибн Сабита Куфи своему передовому ученику Абу Юсуфу Яъкубу ибн Ибрахиму Ансори / Цит. по: Васоёи Имом Абуханифа. – С.13-30.
16. Абдуллоев С. Саманидские эмиры/ С. Абдуллоев М.: Воениздат, 1999. – С. 67(на тадж. яз.).
17. Саманиды: эпоха и истоки культуры. Сборник статей. –Душанбе: Институт истории, археологии и этнографии АН РТ, 2007. - С.74.
18. Абдуллаев С. Саманидские эмиры/ С.Абдуллаев. - С.71.
19. Абдуллаев С. Культура Саманидов/ С.Абдуллаев -С.285, 287, 297.
20. Вамбери Г. История Бохары или Трансоксании с древнейших времен до настоящего/ Г.Вамбери. - С.Петер., 1873.- С.74.
21. Абдуллаев С. Саманидские эмиры / С.Абдуллаев. - С.71.
22. Вамбери Г.Указ.соч./ Г. Вамбери - С.76.
23. Абдуллоев С. Саманидские эмиры/ С.Абдуллаев. – С.535
24. Ал-Факих Абу Лайс Самарканди. Бустонул орифийн / Ал-Факих Абу Лайс Самарканди /Пер. с араб. Бекназара Мухаммадшукура и Масъудхана Махдихана. - Ташкент: Мовароуннахр, 2004. – С.32-34.
25. Абдуллоев С. Саманидские эмиры/ С.Абдуллоев - С. 72
26. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2009 год. -№3. -С. 82; 2011 год. -№6. -С.450.

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫХ ИДЕЙ ХАНАФИЗМА В СТАНОВЛЕНИИ ТАДЖИКСКОГО ГОСУДАРСТВА

В статье ставится задача рассмотреть роль и значение ханафитских идей и принципов, которые во многом содействовали становлению и развитию таджикской государственности. На этой основе, под воздействием национальных достижений народов Мавераннахра, не противоречащих требованиям норм исламского права ханафитского направления выделяются и описываются характерные особенности государственно-правовой практики первых таджикских династий - Тахиридов, Саффаридов и Саманидов.

Ключевые слова: справедливая государственность, факих, исламские ценности, улем, салтанат, шариат, диван, ханафизм, правосудия.

THE ROLE OF THE STATE AND LEGAL IDEAS OF HANAFISM IN THE FORMATION OF THE TAJIK STATE

The article seeks to address the role and importance of the Hanafi ideas and principles, which largely contributed to the establishment and development of the Tajik state. On this basis, under the influence of the national achievements of the peoples of Central Asia, not inconsistent with the requirements of Islamic law Hanafi areas are allocated and describes the characteristic features of the state-legal practice of the first Tajik dynasties - the tahirids, Saffarids and Samanids.

Key words: fair statehood, the Ummah, Islamic values, Ulema, Saltanat, Sharia, sofa, hanafism, justice.

Сведения об авторе: *Ф.М. Рахимова* – соискатель Таджикского национального университета

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗВОДА МЕЖДУНАРОДНО- ПРАВОВЫМИ АКТАМИ

Т.Р.Рахматова

Институт философии, политологии и права им. А.М. Богоутдинова

Каждое государство самостоятельно решает любые проблемы по своему усмотрению в соответствии с внутренним законодательством, в том числе коллизионные нормы. Однако в международном частном праве довольно часто наблюдается противоречия и несогласованности между законодательствами различных стран. Именно такие несогласованности нередко приводили к нежелательным случаям, когда брак, расторгнутый в одной стране, продолжает считаться существующим в другой стране.

Для устранения подобных ситуаций и дальнейшего регулирования заключались международные договоры. Потребность в международно-правовом регулировании была связана с возрастающим числом расторгнутых иностранных браков. В

международных договорах, касающихся расторжения брака, речь обычно идет об унификации, как и в отношении заключения брака, по общему правилу, не материальных семейно-правовых норм, а норм коллизионных. Можно назвать, например, Гаагскую конвенцию о признании разводов и решений о раздельном жительстве супругов от 1 июня 1970 г., а также Кодекс Бустаманта 1928 г [5;97]. Унификация достигается путем двух форм, в первых ведении единых коллизионных норм во внутреннее законодательство, во вторых - это соглашения между государствами, а также двухсторонние или многосторонние конвенции, в силу которых будут приниматься единообразные коллизионные привязки (например, при расторжении иностранных браков применяется формула места заключения брака).

Большое значения для международного частного права имеют многосторонние конвенции, которая создана еще в XIX веке Гаагская конвенция о разводе и разлучении 1902 году в Европе и Кодекс Бустаманта 1928 года в Америке. Они установили довольно стесненные и обременительные правила в области расторжения иностранных браков.

Гаагская конференция по международному частному праву (1894 и 1900г.г.) значительная часть посвящена семейному праву, в том числе разработана и одобрена «Международная конвенция для разрешения коллизий законов и юрисдикции о разводе и разлучении» в 1902г. В конвенции предпринята попытка решить вопросы двойного рода: 1) компетенцию судов и 2) выбор права[6;541]. Гаагская конвенция стала объектом острых споров и дискуссии коллизионистов, применения данной статьи породила ряд теоретических и практических разногласий.

Статья 5 Конвенции содержит общий принцип компетенции: «Иск о разводе или разлучении может быть представлен: 1) юрисдикции, компетентной согласно национальному закону супругов; 2) компетентной юрисдикции места».

Согласно данной статьи истцу предлагается права выбора, супруг может предъявить иск в суд страны только, если они имеют совместное гражданство, или имеют общее супружеское домицилия. В первом случае, при отсутствии общего гражданства супруг или супруги не имеют право на развод, такая возможность отпадает, но может отпасть и втором, если супруги не имеют общего домицилия в стране суда. Однако в последнем случае была дано разъяснения согласно Конвенции, дело подсудно юрисдикции страны, где домицилий имеет ответчик. Если произошла перемена домицилия, но после того, как причины развода или сепарации установлены, дело может возбудить по месту совместного постоянного проживания супругов[3;144]. Однако некоторые государства, которые не признают развод своих граждан, совершенных по иностранной юрисдикции и имеют исключительное право рассматривать дело о разводе, выступили против компетенции суда по месту жительства. Учитывая мнения этих государств в Конвенцию была внесена существенная оговорка, в силу которой альтернатива о компетенции отпадает, если национальное законодательство супругов оставляет за собой исключительной право рассматривать дело о разводе и сепарации (ч.II ст.5). Согласно Конвенции супруги (супруг) теряют права возбудить дело о разводе или разлучения, государства гражданами которого являются супруги все вопросы развода или разлучения устанавливается национальным законодательствам.

Как видим, данная Конвенция предоставляет преимущества национальной юрисдикции, если супруги желающие получить развод, то для них не возникает вопрос о выборе права, всегда будет применяться национальное законодательство.

В первом случае, если одно законодательство допускает развод, а другое законодательство не допускает, и в суд государства, признающего развод, обращаются иностранец, национальный закон которого не допускает развод. Может ли суд, несмотря на запрет национального закона истца применить свое право и допустить развод? Во втором случае национальный закон и закон страны суда признают развод, но устанавливают для развода различные основания. Например, одни законы признают развод по взаимному согласию, а другие только при наличии доказанного виновного поведения ответчика. Так, согласно ст.1 Гаагской конвенции, «супруги могут вчинить иск о разводе и разлучении (сепарации) только в том случае, если национальный закон и закон места, где иск вчинен, оба разрешают развод». В этом случае тоже возникает коллизия законов разных государств о разводе и о выборе надлежащее право.

Это довольно строгое правило противоречило судебной практике ряда государств, которые несмотря на запрещение развода для своих граждан, все же допускали его для иностранцев, если национальный закон последних развод признавал [4;400-416]. Поэтому А.Н. Мандельштам свое время предложил отказаться от сложной кумуляции и подчинить развод отечественному закону супругов. Однако, Конвенция не отказалось от кумуляции,

а только смягчила расторжения брака в отношении иностранных браков, если их национальное законодательство допускает развод и при условии если это предусмотрено законом места возбуждения иска. Гагская конвенция 1970 года касается не коллизии законов, а лишь вопросов признания в договаривающихся государствах развода и разлучения. Статья 2 для признания решений необходимо соблюдение одного из установленных в конвенции условий:

- ответчик или истец имеют в государстве развода обычное место жительства;
- оба супруга - граждане этого государства;
- истец - гражданин этого государства и имеет в нем обычное место жительства;
- истец проживает в государстве развода в течение одного года или частями в течение двух лет;
- лицо, предъявившее иск о разводе, является гражданином этого государства и находится в этом государстве в момент предъявления иска.

Согласно Конвенции, признается любая форма развода, это может быть судебная, административная или религиозная. Развод осуществляется по правилам в соответствии с законодательством, где предъявлен иск, и получает признания в другой стране – участники Конвенции, при условии, если оба или один супруг проживают или имеют обычное место жительства на данной территории.

Для того, чтобы решения о разводе получил свое признания в другом государстве необходимо, на день начала судебного разбирательства истец или ответчик имели место жительства в стране суда. Вместе с тем в Конвенции оговорено, что государство признающее развод, вправе осуществить некоторые контрольные функции с целью убедиться в правомерности вынесенного решения. Конвенция считается также с наличием стран, не признающих развод. Согласно ст.7 если оба супруга в момент совершения развода были гражданами только того государства, закон которого не знает развод, то любое договаривающееся государство может отказать в таком признании. Конвенции не содержит более благоприятных условий для признания совершенных за границей развод и разлучения. Именно для привлечения этих стран к участию в Конвенции в ней содержится правило, в силу которого любое государство может отказать в признании развода между супругами, если в момент его получения они были гражданами государства, не допускающего расторжение брака.

Кодекс Бустаманта является следующий многосторонней конвенции предусматривающий разлучение и развод. Согласно ст.52 Кодекс Бустаманта устанавливает, что право на разлучение супругов или на развод регулируется законом супружеского домицилия, но оно не может быть обосновано причинами, возникшими до приобретения домицилия, если личный закон обоих супругов не признает за этими причинами тех же последствий. Кодекс Бустаманта при решении вопроса разлучение и развода применил коллизионную норму закон супружеского домицилия, т.е. *lex domicilii* обоих супругов. Право на развод имеют супруги имеющие домицилия, но при условии, если причины развода возникли до приобретения домицилия, а также закон обоих супругов признает данные причины (например, супруги имеющие испанское гражданство, домицилированные во Франции, супруги не могут развестись во французском суде по мотиву супружеской измены одного из супруга, так как это не является поводом для развода Испании, где был заключен брак и где обнаружилось супружеская измена). Именно это ограничительное правило, предусмотрено, в ст.53 каждое государство имеет право подтвердить, или признать, или же отвергнуть развод или новый брак лиц, разведшихся за границей в случаях, с последствиями или по причинам, которые не допускаются их личным правом. Данное правило не только затрудняет процесс признания развода, но может вообще и не признаваться, если основания развода не содержится в личном законе обоих супругов, а также отклонить дальнейшую жизнь супругов, который заключили новый брак в загранице. Основания к разводу здесь трактуется по английскому образцу, т.е. по домицилию. В Кодексе предусмотрена не только территориальный, но и национальный принцип обоих супругов, который больше осложняет развод иностранцев.

Следовательно, Кодекс Бустаманта и Гагская Конвенция отрицательно относятся к расторжению иностранных браков это и есть серьезным недостатком этих Конвенции, они по – прежнему не признают свобода развода и всячески препятствуют. В последние годы многие авторы высказывались за пересмотр этих конвенции, признаны устаревшими и не отвечающими условиями современности в сторону их либерализации. Поэтому Гагская конференция по международному частному праву в 1968 году в результате длительных дискуссии пришли к выводу, что унификация материальных норм различных государств в области расторжения иностранных браков дело трудно осуществимое на практике. В 1

июня 1970 г была разработана международное соглашения о признании иностранных решений о разводе и сепарации. Конвенция определяет не только условия для признания иностранных решений о разводе и сепарации, но и основания по котором каждое государство может отказать или признать иностранное решения.

«Не все Гаагские конвенции вступили в силу, но несмотря на это, они оказали и продолжают оказывать серьезное влияние на практику государств и на развитие национального законодательства по международному частного права» [1;84]. Но серьезным препятствием является расхождения в доктрине и практике систем частного и международного частного права разных стран (например, расхождения континентальной и англосаксонской системы по вопросам признания развода совершенного за границей). Ведь многосторонние договоры содержать не только коллизионные нормы указывающие, какое законодательство должно применяться к разводу, но и материальные нормы, устанавливающие единую регламентацию для всех участвующих в договоре государства. Может поэтому данные противоречия и препятствия с национальным законодательством различных стран, стала поводом для того, чтобы число участников Конвенции не увеличилось.

Коллизионное регулирование расторжения брака претерпело значительно меньше изменений, в отличие от заключения брака, допускавшее применение иностранного права (в 1995г. была принята Гаагская конвенция об урегулировании коллизий в области заключения брака).

Особое и важное место занимает, многосторонние договора в рамках СНГ. Минская (22 января 1993г.) и Кишиневская (7 октября 2002 г.) конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам. Соглашения между странами СНГ направлена на правовую помощь и созданные благоприятных условий для граждан СНГ. Каждый гражданин проживающие на территории другой страны, которая является участникам Договаривающихся Сторон, имеет на правовую защиту и свободно и беспрепятственно обращаться в государственные органы. Все вопросы о расторжении брака предусмотрено в данных Конвенциях, содержат унифицированные коллизионно-правовые нормы.

Минская конвенция 1993 г. (ст. ст. 28, 29), Кишиневская конвенция 2002 г. (ст. ст. 31, 32) исходят при решении вопросов о расторжении брака из следующих положений:

- если супруги на момент подачи заявления являются гражданами одного государства, то применяется их национальное законодательство. Так, в соответствии п.1 ст. 28 Минская конвенции как п.1ст.31 Кишиневская конвенции стран СНГ предписывает по делам о расторжении брака применяется законодательство страны, гражданами которой являются супруги в момент подачи заявления. Например, граждане Российской Федерации, проживающий в Республике Таджикистан, подали заявление о расторжении брака в Республике Таджикистан по место жительства. Согласно указанной Конвенции, если супруги на момент обращения с заявлением о расторжении брака, имеют единое гражданство, то применяется их национальное законодательство, т.е. законодательство РФ;

- если супруги имеют разное гражданство, то применяется законодательство страны, учреждение которой рассматривает дело о расторжении брака (п.2 ст. 28 Минская конвенции и п.2 ст.31 Кишиневская конвенции). Например, если один супруг является гражданином Республики Украине, а другой супруг гражданин Республики Белоруссии, проживающий Республике Узбекистана, подали месту жительства заявления о расторжения брака в суд Республике Узбекистана. Согласно Конвенции судья должен применить положения указанной Конвенции, при расторжении брака супругов, имеющих разное гражданство, применяется законодательства страны, которое рассматривает дело о расторжении брака;

- рассматривать дела о расторжении браков компетентны учреждения стран, гражданами которых являются супруги в момент подачи заявления. Согласно указанной Конвенции, если супруги на момент подачи заявления имеют единое гражданство, независимо от места жительства, которое может быть постоянным или временным, то компетентным учреждениям является страна, гражданами которого являются оба супруги;

- если супруги являются гражданами различных государств, дело о разводе компетентны рассматривать учреждения страны, на территории которой проживают оба супруга. В этом случае в соответствии с предписанием Конвенций компетентным учреждением является страна, которое рассматривает заявления о расторжении брака.

Судья при расторжения брака руководствуется в соответствии законодательством на территории которого проживают оба супруга;

Однако правила Конвенции расходятся со ст. 171 СК Республики Таджикистан расторжение брака с иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также брак иностранных граждан между собой в Республике Таджикистан производится по законодательству Республики Таджикистан. Наблюдается противоречия между нормами национального и международного законодательства, которые указывают на различные коллизионные привязки. То есть правоприменитель закрепил принцип, что «нормы иностранного права должны применяться так же, как они применяются в стране происхождения, «у себя на родине». Судья, перед которым стоит задача решить дело на основе норм иностранного права, должен как бы встать на место иностранного судьи и решить дело так, как решил бы его иностранный судья, применяющий родные для него нормы права» [2;152]. При разрешении расторжения брака в судебном учреждении государств-участников обязаны применить те коллизионные нормы, которые содержатся в договоре, имеющий приоритет перед национальным законодательством. В случае расхождения при регулировании расторжения брака применяется правило международного договора, а не Семейный Кодекс (указывается в ст.6 Семейного Кодекса Республики Таджикистан). Поэтому суд Республики Таджикистан в соответствии с предписанием Конвенции отсылает к законодательству страны, гражданами которой являются оба супруга, т.е. расторжение брака происходит в соответствии с национальным законодательством супругов.

В Договоре о правовой помощи, как и Минской конвенции и Кишиневской конвенции, используются различные привязки. Расторжения брака, между супругами являющиеся гражданами одного государства применяется законодательства государства (*lex nationalis*), гражданами которого являются супруги, т.е. применяются материально-правовые нормы национального государства. В случае если супруги имеют разное гражданства, то применяется правила внутреннего законодательства страны (*lex fori*), учреждение которой рассматривает дело о расторжении брака. Однако возникает вопрос, который остается не решенным, если супруги имеют общее гражданства, но проживают в разных государствах. Согласно п.1 ст.28 Минской конвенции 1993г. по делам о расторжении брака применяется законодательство Договаривающейся Стороны, гражданами которой являются супруги в момент подачи заявления (аналогично содержится в п.1 ст.31 Кишиневской конвенции). Исходя из текста независимо от места жительства супругов, имеющие одинаковое гражданства для получения развода должны обращаться в суд государства своего гражданства. Далее п.1 ст. 29 по делам о расторжении брака в случае, предусмотренном пунктом 1 статьи 28, компетентны учреждения Договаривающейся Стороны, гражданами которой являются супруги в момент подачи заявления. Если на момент подачи заявления оба супруга проживают на территории другой Договаривающейся Стороны, то компетентны также учреждения этой Договаривающейся Стороны. Данная Конвенция устанавливает строгие правила о подсудности расторжения брака, законодательства стран СНГ должны руководствоваться в тех рамках, которые определены в конвенции.

Экономический Суд СНГ 15января 2002г. дал толкования, что при расторжении брака супругов, имеющих гражданство одного государства, «применяются материально-правовые нормы государства, гражданами которого являются супруги на момент подачи заявления. Независимо от того, компетентный суд какого государства - участника Конвенции рассматривает дело о расторжении брака между супругами, являющимися гражданами одного государства, суд страны их гражданства или суд другого государства, где они проживают, он обязан решать вопрос об условиях и порядке развода на основе законодательства о браке и семье этого государства, гражданами которого являются оба супруга, и ссылаться в своем решении на материально-правовую норму этой страны». Толкования Экономический Суд СНГ не привило к решению, на практике довольно часто возникали ситуации, когда супруги при едином гражданстве проживали на территории разных государств. Далее суд указал, что «Конвенция не исключает применение установленного ею общего правила о подсудности иска судебному учреждению государства по месту жительства супруга – ответчику» (пункт 1 ст.20). Следовательно, правило указанной конвенции предоставляет право выбора только одному супруги обращаться в судебное учреждения государства своего гражданства или в судебное учреждения государства по месту жительства супругу – ответчику. Данные правила не только нарушали интересы другого супруга, но и ограничили права выбора обращаться в суд.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дмитриева Г.К. Международное частное право: учебник / отв. ред. Г. К. Дмитриева. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2010. — 656с.
2. Дмитриева Г.К. Международное частное право. — М.: Проспект, 2004. — 688с.
3. Кисиль В.И. Расторжение иностранных браков в международном частном праве: дисс. ... канд. юрид. наук / Кисиль В.И. — Киев, 1980. — 197с.
4. Мандельштам А.Н. Гаагские конференции о кодификации международного частного права. С.-Петербург. 1900, — 555 с.
5. Марышева Н.И. Семейные отношения с участием иностранцев: правовое регулирование в России. — М.: Волтерс Клувер, 2007. — 168 с.
6. Франц Лист. Международное право в систематическом изложении. Юрьев, 1917г. — 626 с.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗВОДА МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫМИ АКТАМИ

В представленной статье автор рассматривает основные проблемы правового регулирования развода международно-правовыми актами. Потребность в международно-правовом регулировании была связана с возрастающим числом расторжения иностранных браков или смешанных браков. В международных договорах, касающихся расторжения брака, речь обычно идет об унификации, по общему правилу не материально-правовых норм, а коллизионных норм.

Ключевые слова: правовое регулирование развода, международно-правовые акты, расторжение иностранных браков, унификация, коллизионные нормы.

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF DIVORCE INTERNATIONAL LEGAL ACTS

In presented article the author considers the main problems of legal regulation of divorce international legal acts. The need for the international legal regulation was connected with the increasing number of termination foreign marriages or mixed marriages. In international instruments relating to divorce, it usually goes about unification. as a General rule. not substantive and conflict rules.

Key words: legal regulation of divorce, international legal acts, the termination of foreign marriages, the unification of conflict rules/

Сведения об авторе: *Рахматова Т.Р.* - соискатель Института философии, политологии и права АН РТ.
Телефон: 93-510-94-00

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВ

М.Р.Шарифова

Таджикский национальный университет

Международные отношения являются особыми общественными отношениями и могут быть представлены как своего рода мировая макросистема, имеющая особую структуру. Современные международные отношения и международное право характеризуются большим разнообразием. В нее входят различные связи государств: в том числе политические, экономические, научно-технические, культурные и т. д. Дипломатические и консульские отношения призваны содействовать сотрудничеству в названных и других областях, и являются мостом или рычагом реализации между ними.

Государство независимо от формы правления или государственного устройства не может существовать и развиваться, не взаимодействуя, так или иначе, друг с другом. То или иное государство вступает в связи с другими странами посредством своей внешней политики, через нее же реагирует на всевозможные явления международной жизни. Исходя из своих интересов, государство устанавливает те или иные отношения с другими странами. Вычленение всех этих связей позволяет представить определенную систему международных отношений, которая охватывает сложный комплекс процессов и регулируется различными отраслями международного права.

В Республике Таджикистан, как в суверенном государстве уделяется весьма серьезное внимание вопросам внешней политики, развития международного сотрудничества, осуществления связей с другими государствами и субъектами международных отношений в области мира и экономического развития.

Как отмечает глава государства, Президент Республики Таджикистан в своем ежегодном послании в парламент страны: «Внешняя политика Республики Таджикистан с самого начала независимости страны до сегодняшнего дня, является одним из главных и важнейших средств представления на международной арене нашей страны как государства, ведущего политику «открытых дверей», и мы с учетом наших национальных интересов в дальнейшем также будем продолжать эту политику[1]».

В разработке и реализации своего внешнеполитического направления, Республика Таджикистан в соответствии с конституционным устройством, распределяет полномочия

между ветвями власти и проводит ряд мероприятий. Министерство иностранных дел (далее МИД) Республики Таджикистан в этой системе выступает как орган, имеющий особый статус, на который возложены специальные функции повседневной деятельности в области осуществления внешнеполитической деятельности государства.

Серьезная и последовательная работа по выработке внешнеполитической деятельности страны и создания соответствующих условий для функционирования МИД Республики Таджикистан и дипломатических представительств республики началась позднее, под непосредственным руководством главы государства Эмомали Рахмона.

С 1993 года, предпринимались серьезные шаги, для создания законодательной базы международной политики государства и внешних сношений. Был разработан и принят ряд нормативно-правовых основ о функционировании системы дипломатической службы Республики Таджикистан. 30 сентября 1993 года, впервые в истории суверенного Таджикистана Председатель Верховного Совета Республики Таджикистан, глава государства Эмомали Рахмон выступил с трибуны 48-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций[2]. В соответствии Закона Республики Таджикистан «О дипломатической службе (от 2-го декабря 2002 года за № 61)»- МИД Республики Таджикистан является центральным органом исполнительной власти, осуществляющим государственное управление в сфере отношений Республики Таджикистан с зарубежными странами и международными организациями и возглавляющим систему органов дипломатической службы Республики Таджикистан[3].

Каждый народ имеет свои особенности, историю, культуру, традиции. В процессе многовекового развития выработаны общепринятые правила и условности, сложились определенные традиции, которые соблюдаются правительствами, внешнеполитическими ведомствами, дипломатическими представительствами, дипломатами и другими официальными лицами в международном общении.

Современные международные взаимоотношения и международное право характеризуются большим разнообразием. Государства не могут развиваться и существовать, не взаимодействуя, так или иначе, друг с другом. То или иное государство вступает в различные союзы и род международных связей с другими странами, посредством своей внешней политики, через нее же реагирует на всевозможные явления международной жизни[4].

Установление между государствами дипломатических и межгосударственных отношений влечет за собой, как правило, обмен дипломатическими представительствами. Для такого обмена, однако, необходима специальная договоренность. Как отмечается ст. 2 Венской Конвенции о дипломатических сношениях (Вена, 18 апреля 1961 г.)^{*} установление дипломатических отношений между государствами и учреждение постоянных дипломатических представительств осуществляются по взаимному согласию.

Современное международное право предусматривает возможность указанного обмена на одном из трех уровней, которые не отражаются в принципе на объеме функций или иммунитетов и привилегий дипломатических представительств и их персонала, которое регулируется дипломатическим правом.

Дипломатическое право — отрасль международного права, представляющая собой совокупность норм, регламентирующих статус и функции государственных органов внешних сношений. Система дипломатического права соответствует основным формам дипломатии: двусторонней дипломатии, осуществляемой через дипломатические представительства или через так называемые специальные миссии, многосторонней дипломатии, осуществляемой делегациями на международных конференциях и сессиях органов международных организаций, а также постоянными представительствами государств при международных организациях. (по мнени. Петрова, Сидирова и т.д.).

Каждому уровню соответствует определенный класс главы представительства. Наиболее высокий уровень — посольство, во главе которого стоит дипломатический представитель, имеющий, как правило, класс посла. Далее следуют миссия, возглавляемая посланником, и затем миссия, возглавляемая поверенным в делах. Внутренняя структура дипломатического представительства, установление соответствующих должностей и т.д. определяются законодательством аккредитующего государства. В большинстве государств существуют также дипломатические ранги, то есть служебные звания, присваиваемые дипломатическим работникам. Они, как и дипломатические должности,

* Республика Таджикистан является участником Конвенции от 5 июня 1996 г. Вступила в силу для Республики Таджикистан от 05.06.1996 г.

устанавливаются внутренним законодательством соответствующего государства. Персонал дипломатического представительства подразделяется на три категории: дипломатический, административно-технический и обслуживающий[5]. Численность персонала дипломатического представительства в принципе является компетенцией аккредитующего государства. Венская конвенция 1961 года, правда, допускает возможность предложений со стороны принимающего государства относительно сокращения персонала иностранных представительств. На практике такие случаи известны, но они, как правило, влекли за собой ухудшение отношений между соответствующими государствами. К функциям дипломатического представительства относятся:

1. представительская функция (выступление от имени аккредитующего государства);
2. защита интересов аккредитующего государства и его граждан;
3. ведение переговоров с правительством государства пребывания;
4. развитие дружественных отношений между аккредитующим государством и государством пребывания;
5. консульская функция;
6. функция информирования своего правительства о стране пребывания.

Перечень функций дипломатического представительства, приведенный в Венской конвенции, нельзя считать исчерпывающим.

Сразу же по достижении договоренности об обмене дипломатическими представительствами и об их уровне возникает необходимость в практическом формировании дипломатического представительства. Назначение главы дипломатического представительства проходит четыре стадии:

- а) запрос агремана; б) назначение на должность; в) прибытие в страну назначения;
- г) официальное вступление в должность после вручения верительной грамоты.

Обязанность запрашивать агреман, то есть согласие государства принять конкретное лицо в качестве главы иностранного дипломатического представительства, — твердо установившееся правило, подтвержденное в Венской конвенции 1961 года[6]. Отказ в агремане может не сопровождаться объяснением его мотивов. Без положительного ответа на запрос агремана, предполагаемый глава представительства не назначается на свою должность.

Вступление главы представительства в должность связано с вручением им своих полномочий (верительной грамоты) органу или должностному лицу, при котором он аккредитуется. Полномочия (верительные грамоты для послов и посланников, аккредитуемых при главе государства; верительные письма для поверенных в делах, аккредитуемых при главе ведомства иностранных дел) оформляются в соответствии с правилами, принятыми в стране, их выдавшей, однако они должны иметь ряд обязательных реквизитов: указание на орган, назначивший главу представительства, страну назначения и т.д.

На остальных членов дипломатического персонала агреман не запрашивается, и они после своего назначения и прибытия в страну считаются приступившими к исполнению служебных обязанностей с момента уведомления компетентных властей (обычно министерства иностранных дел) государства пребывания. В отношении военных атташе многие государства придерживаются практики, являющейся по существу разновидностью запроса агремана. Прекращение дипломатической деятельности может произойти при прекращении государствами поддержания официальных отношений без их разрыва, при разрыве дипломатических отношений, вооруженном конфликте, исчезновении одной из сторон в качестве субъекта международного права (например, в результате слияния с другим государством), а также иногда при социальной революции в одном из поддерживающих отношения государств или даже просто при неконституционной смене правительства. Функции члена дипломатического персонала могут прекратиться в связи с его отозванием по тем или иным причинам, объявлением его *persona non grata* (нежелательным лицом), в случае так называемого *дисмисла*, то есть объявления дипломата частным лицом, или отказа дипломата выполнять свои функции.

Исторически сложилось так, что право дипломатических отношений — одна из наиболее старых отраслей международного права. Она является результатом дипломатической деятельности, которая возникла как совокупность официальных контактов между государствами в мирное время еще в глубокой древности.

В международно-правовой литературе на один весьма важный момент соотношения (и разграничения) понятий "дипломатические привилегии" и "дипломатические иммунитеты" обращает особое внимание М.И.Лазарев. "Иммунитет, — пишет он, — является

совершенно необходимой гарантией нормального осуществления дипломатом своих функций и реализации им своих прав и обязанностей (сюда входит личная неприкосновенность, неприкосновенность служебных и жилых помещений и имущества, изъятие из-под юрисдикции местных органов власти и т.д.), дипломатические же льготы и привилегии не служат такой гарантией, не имеют столь решающего значения для нормального осуществления дипломатом его служебных функций. Дипломат мог бы осуществлять свою деятельность и на основе одного иммунитета. Однако дипломатические льготы и привилегии (освобождение от пошлин, различных сборов, право на флаг, право на ношение формы, на старшинство и т.д.) значительно облегчают его работу и содействуют ей".[7]

В полном объеме иммунитеты и привилегии предоставляются членам дипломатического персонала и членам их семей. Именно их иммунитеты и привилегии являются дипломатическими в точном значении этого слова. Иммунитеты и привилегии предоставляются не для личных выгод, а с целью создать максимально благоприятные условия для осуществления функции дипломатического представительства. Кроме того, их юридическая природа обосновывается тем, что одно суверенное государство не может подчиняться власти другого, а дипломатическое представительство и его дипломатический персонал олицетворяют именно государство. В Венской конвенции 1961 года дипломатические иммунитеты и привилегии подразделены на иммунитеты и привилегии дипломатического представительства и личные иммунитеты и привилегии членов дипломатического персонала и их семей.

К первой категории относятся: неприкосновенность помещений дипломатического представительства, иммунитеты имущества и средств передвижения, корреспонденции и архивов; фискальный иммунитет; право на беспрепятственные сношения представительства со своим центром и другими представительствами своего государства; таможенные привилегии; протокольные привилегии. Ко второй категории относятся: неприкосновенность личности, жилища; полный иммунитет от уголовной юрисдикции государства пребывания, а также от гражданской и административной юрисдикции в отношении исполнительных действий; фискальный иммунитет; таможенные привилегии; освобождение от личных повинностей. Допускаются три изъятия: можно предъявить судебный иск по поводу недвижимого имущества, которым дипломат или член его семьи владеет лично, иск по наследственному делу, в котором эти лица выступают в качестве наследников, и т.п., а также иск по поводу профессиональной или коммерческой деятельности, которой они занимаются в целях личной выгоды. Дипломатический персонал имеет право свободно передвигаться по территории государства пребывания с учетом правил о закрытых зонах, если таковые установлены. Уведомительный порядок передвижения дипломатов, существующий в ряде стран, не противоречит указанному выше правилу.

Одним из наиболее распространенных видов связи дипломатического представительства со своим центром и другими представительствами своего государства является дипломатическая почта. Венская конвенция 1961 года предусматривает доставку дипломатической почты дипломатическими курьерами (штатными и *ad hoc*) и бескурьерную (с помощью командира воздушного судна, который правами дипломатического курьера не пользуется). На практике бескурьерная доставка осуществляется также с помощью капитана морского судна и на основе соглашений между заинтересованными государствами через обычные каналы связи (почтовые ведомства). Во всех случаях, кроме последнего, дипломатическая почта пользуется абсолютной неприкосновенностью и не ограничена весом или количеством мест. Если условия этих соглашений нарушаются, дипломатическая почта может быть задержана и даже вскрыта. Неприкосновенность личности дипломатического работника и членов его семьи предполагает повышенную ответственность государства пребывания за ее обеспечение. 14 декабря 1973 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Конвенцию о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов.

В Конвенции подчеркивается, что соответствующие лица имеют право на специальную защиту, а за поведение самих лиц, пользующихся дипломатической неприкосновенностью, несет ответственность посылающее государство. Таможенные привилегии в отношении дипломатического багажа заключаются прежде всего в том, что он не облагается таможенными сборами, пошлинами и т.д., за исключением складских сборов, которые можно рассматривать как плату за конкретные виды обслуживания. Однако багаж, адресованный дипломатическому представительству, дипломату или члену

его семьи, пропускается на общих основаниях, с досмотром. Личный же багаж дипломатического работника или члена его семьи пользуется неприкосновенностью. Правда, Венская конвенция 1961 года предусматривает, что он может быть досмотрен в присутствии заинтересованного лица или его представителя, если есть серьезные основания полагать, что он содержит предметы, запрещенные к ввозу или вывозу. Практика уточнила это положение: если принято решение о досмотре, но ничего запрещенного к ввозу или вывозу не обнаружено, у дипломата появляются основания для принесения протеста по поводу нарушения неприкосновенности его личного багажа, так как власти, производившие досмотр, не смогли доказать, что у них были для этого серьезные основания. В настоящее время в большинстве стран авиакомпания, ссылаясь на необходимость обеспечения безопасности гражданской авиации, производят досмотр багажа дипломатов и членов их семей и даже их личный досмотр. Необходимо отметить, что член семьи дипломата, являющийся гражданином государства пребывания, не пользуется дипломатическими иммунитетами и привилегиями[8].

По нашему мнению для развития дипломатических отношений возможно необходимы новые методы и средства, возникшие в результате развития науки и техники.

Как нам известно, дипломатический аппарат, являясь частью государственного аппарата, осуществляет дипломатическую деятельность и регулируется нормами дипломатического права. Поэтому, совершенствование дипломатического аппарата, улучшение подбора и подготовки дипломатических кадров необходимо для осуществления дипломатии и развития внешнеполитической жизни любого государства.

Доверие между государственными внешнеэкономическими субъектами и их представителями это добрая воля, которая основой старого подхода к дипломатии. Современная же дипломатия сформировала принцип своевременной дипломатии, сочетающей в себе предупредительную дипломатию, срочных анализов и оценки ситуации, методологию преодоления кризисов и их решения. На данном этапе дипломатия и дипломатическое право стала проникать во все сферы деятельности государства, начиная от урегулирования конфликтов, проблем окружающей среды и развития науки и заканчивая религией и терроризмом.

ЛИТЕРАТУРА

1. [Электронный ресурс] www.PresidentTj. [Послание Президента РТ от 26 апреля 2013 года.](#)
2. [Электронный ресурс] www.PresidentTj.
3. Официальный сайт Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан . [Электронный ресурс] www.mmk.tj.
4. Международное публичное право. Учебник. / Под ред. К.А. Бекашева. - М.: Проспект, 2006. – 687с.
5. Курс международного права: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева. - М.: Наука, 1994. -Т. 4.-С. 125.
6. Международное публичное право. Сб. документов. -Т. I. - М.: БЕК, 1996.
7. Лазарев М.И. Международно-правовые формы интеграционных процессов в современном мире / М.И. Лазарев. Отв. ред. Е.Т. Усенко. -М, 1993. -С.77.
8. Демин Ю.Г. Статус дипломатических представительств и их персонала / Ю.Г. Демин. - М.: Международные отношения, 2003. -С. 28.
9. Бекашева К.А. Международное публичное право. Учебник/ К.А. Бекашева. - М.: Проспект, 2006.
10. Конституция (Основной Закон) Республики Таджикистан (принята всенародным голосованием 6 ноября 1994 г.) -Душанбе: Ирфон, 2003.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВ

В статье автором раскрываются некоторые вопросы о понятии и видах дипломатических представительств. Кроме этого в статье рассматриваются вопросы иммунитета, привилегий, а также функции дипломатических представительств.

Ключевые слова: дипломатическое право, дипломатические представительства, дипломатическое сотрудничество, Министерство иностранных дел, официальный представитель, Конвенция, внешняя политика, Организация Объединённых Наций, дипломатическая миссия.

LEGAL REGULATION OF DIPLOMATIC MISSIONS

In the article the author reveals some questions about the concept and the types of diplomatic representatives. In addition, this article discusses issues of immunity and privileges, as well as functions of diplomatic representatives.

Key words: diplomatic law, diplomatic representatives, diplomatic cooperation, Ministry of foreign affairs, spokesman, Convention, foreign policy, United Nations, legation.

Сведения об авторе: *Шарифова М.Р.* - аспирантка кафедры международного права юридического факультета ТНУ. Телефон: **904-48-17-17**

ИСКЌОТИ ЧАНИН ДАР ҲУҚУҚИ КАЙФАРИИ ЭРОН ВА ЛУБНОН

Фотима Фалоҳнажод
Донишгоҳи Паёми Нури Техрон, Эрон

Инсон замоне ки ба дунё меояд, ҳаёти ӯ мавриди Ҳимояти қонун қарор мегирад ва мақнаи садама ба ҳаёти инсонро ба унвони қатл, ҷурмангори қарда, муҷозоти сахтеро барои он қарор додааст. Инсон қабл аз ин ки ба дунё ояд, мароҳилеро тай мекунад, ки гарчи мавҷуди зинда аст, аммо номи инсон бар ӯ сидқ намекунад, балки бо унвони ҳосе ба номи «ҳамл» ё «чанин» мавриди шиносӣ қарор мегирад. Салби ҳаёт аз чанин, қатл нест то битавон муртакиби онро ба унвони ҷурми қатл мавриди таъкиб қарор дод. Аз тарафи дигар, Ҳимоят аз ҷони инсон мусталзами Ҳимоят аз ҳаёти чанин, муқаддимаи инсон шудан аст. Бинобар ин, мубориза бо шеваҳо ва сиёсати кайфарӣ ва муҷозот намудани афрод дар қиболи исқоти чанин ҳамеша кори осоне намебошад.

Тахмин зада мешавад, ки солиёна ҳудуди 26-31 миллион исқоти қонунӣ, 10-22 миллион исқоти номашрӯъ дар ҷаҳон анҷом мешавад. Дар сурате ки мавонёш ва маҳдудиятҳои зиёде барои ин масъала вучуд дошта бошад ва исқот қонунӣ набошад, солиёна 250000 зан бар асари аворизи исқоти чанин фавт мекунад. Албатта, оморҳои мутафовите дар ин замина вучуд доранд, аммо маҷмуи онҳо нишон медиҳад, ки ин масъала аам аз исқотҳои қонунӣ ва номашрӯъ, дар ҳадди болое дар сатҳи ҷаҳон вучуд дорад ва бисёре аз кишварҳо бо ин муъзали фардӣ ва иҷтимоӣ рӯ ба рӯ ҳастанд.

Табиист, ки пардохтан ба тамоми мавзӯоте, ки дар ин маврид вучуд дорад ва таомил қардан дар он завоёи баҳси ҷандгона ва фарогирро талаб мекунад. Қонунгузори Эрон маводи 622, 623 ва 624 аз қонуни муҷозотро ба ҷурми исқоти чанин ихтисос додааст. Саъй бар он аст, ки дар мақолаи ҳозир ба шеваи тавсифӣ ва бо истифода аз равиши мутолиаи аснодӣ ва китобхонавӣ ба муқоисаи Қонуни муҷозоти исломӣ дар Эрон ва қонуни муҷозоти Лубнон дар хусуси масъалаи исқоти чанин бипардозад.

Ҳуқуқи кайфарии Эрон. Таърифи чанин. Чанин дар луғат ба маънои ҳар чизи пӯшида ва мастур аст ва аз назари пизишкӣ мавҷуде аст, ки пас аз лиқоҳи тухмак ба василаи спермотазоид ва пас аз тақсмоти аввалия сулули тухм ҳосил мешавад, вале ҳанӯз даврони рушди худро дар дохили тухмак, ё раҳими модар мегузаронад [1]. Қонуни муҷозоти исломӣ ба рағми истифодаи мазкур аз вожаи чанин ва таъйини ановине бар асоси тӯли умри он, таърифе аз онро ироа надодааст. Бинобар ин, бо иноят ба таърифи ҳоқиме, ки иборат аст аз лиқоҳи тухмаки зан бо нутфаи мард ва истиқрори он дар ҷадори раҳимӣ ва ташкили ҷуфтӣ ва чанин, ки маъмулан бо қатъи ҳомилагӣ ва бурузи алоими ҳос дар баъзе андомҳо ва тағйири хулқу ҳуӣи хонумҳо ва монанди ин аст [1].

Муҷозоти исломӣ мунсариф аз умри он дарбаргирандаи лаҳзаи инъикод то хуруҷи чанин маҳсуб аст. Бинобар ин, чанини ҳосил аз таркиби тухмаки зан бо нутфаи мард дар озмоишгоҳ, то қабл аз интиқол ба раҳими зан, машмули аҳкоми исқоти чанини қонуни муҷозоти исломӣ нахоҳад буд. Истифодаи қонунгузор аз вожаи раҳим дар банди 1 моддаи 716 ва 719 ишора ба аз байн рафтани чанин дар асари ҷинояти ворид ба модар, мавзӯи моддаи 717 ва ҳамчунин, ишора ба исқоти ҷизе аз зан, дар моддаи 721 қонун муайяни ин дидгоҳ аст.

Дувум, аҳкоми исқоти чанин тобеи маҷрӯияти ҳомилагӣ нест. Дар ҳамин замина идораи ҳуқуқӣ дар назарияи шумораи 1388/4/13 – 7/2499 баён мекунад: «Сақти чанин ношӣ аз зино монанди исқоти чанин ношӣ аз ҳалол, дорои кайфар ва муҷозот аст». Севум, бо таваҷҷуҳ ба Қонуни муҷозоти исломӣ, вожаи чанин бидуни ишора ба навоқис ва маоиби ҷисмӣ ва равонии он истифода шудааст. Бинобар ин, саломатии чанин, пешшарт ва навъи исқот нест, вале ҷизе ки аз зан исқот мешавад, бояд маншаи инсонӣ дошта бошад, то мавзӯи исқоти чанин қарор гирад. Дар ин замина моддаи 721 Қонуни муҷозоти исломӣ муқаррар дорад, ки: «Ҳар гоҳ дар асари ҷиноят ва ё садамае ҷизе аз инсон сақт мешавад, ки ба ташҳиси коршинос мавриди вусуқ, маншаи инсон будани он собит нагардад, дияи ворис надорад. Лекин, агар дар асари он садамае ба модар ворид гардад, ҳасб мавриди дияи ворис таъйин мешавад».

Марҳилаи тақомули чанин. Қонуни муҷозоти исломӣ дар моддаи 716 худ барои чанин 6 марҳилаи тақомулӣ қоил шудааст: Моддаи 716: дияи исқоти чанин ба тартиби зайл аст:

1. Нутфае, ки дар раҳим мустақар шудааст, ду садуми (2%) дияи қомил.

2. Алқае, ки дар он чанин ба сурати хуни баста дармеояд, чаҳор садуми дияи комил.

3. Мазғае, ки дар он чанин ба сурати чанин ба сурати тӯдаи гӯште дармеояд, шаш садуми дияи комил.

4. Эъзом дар он чанин ба сурати устухон даромада, лекин ханӯз гӯшт рӯйида нашудааст, ҳафт дияи комил.

5. Чанине, ки гӯшт ва усухонбандии он тамоm шуда, вале рӯхи он дамида нашудааст, як даҳуми (10%) дияи комил.

6. Дияи чанине, ки рӯх дар он дамидааст, агар писар бошад, дияи комил ва агар духтар бошад, нисфи он ва агар муштабах бошад, се чаҳоруми дияи комил.

Бинобар ин, бо тавачҷуҳ ба моддаи фавқ, тӯли умри чанин танҳо дар мизони дия муассир аст ва дар навъи муҷозоти муртакиби исқот таъсир надорад ва алоими пайдо шудани рӯх дар чанин, ки истилоҳан вулҷи рӯх номида мешавад, шомили ҳаракоти чанин, ҷудо шудан, тапидани қалби чанин ва синни болотар аз 23 ҳафта (чаҳормоҳагӣ) мебошад. Бинобар ин, ба мучиби банди 6 моддаи фавқ, дияи чанине, ки рӯх дар он дамида шудааст, бар асоси чинсияти он муодили дияи комили инсон таъйин шудааст. Дар ин маврид, лозим ба зикр аст ки, ҳатто, агар дар замони зарба ханӯз рӯх дар чанин ҳулул накарда бошад, дар сурате исқот пас аз ҳулули рӯх сурат гирад, муртакиб ба пардохти дия маҳкум хоҳад шуд. Бо тавачҷуҳ ба лояи ҷадиди Қонуни муҷозоти исломӣ мусавваби соли 1392, исқоти чанин бино ба тасреҳи моддаи 306 ин қонун дар ҳеҷ як аз мароҳили рушди он қатл маҳсуб нашудааст ва, ҳатто, дар сурати амдӣ будан, мучиби қасос намешавад.

Таърифи исқоти чанин. Исқоти чанин дар луғат ба маънои афтодани чанин қабл аз нумӯи комил дар раҳим аст. Дар таърифи дигаре, исқоти чанин иборат аст аз ихроҷи ҳамл қабл аз меоди табиӣ зоюмон, ба наҳве ки зинда ва қобили зист набошад. Ҳамчунин, баъзе аз ҳуқуқдонон гуфтаанд, ки исқоти чанин, ё исқоти ҳамл иборат аст аз ихроҷи умдаи қабл аз меоди чанин, ё ҳамл ба наҳве ки зинда, ё қобили зист набошад ва ё мунқатеъ сохтани даврони табиӣ бордорӣ, ё исқоти чанин иборат аст аз хотима додан ба бордорӣ бо василаи бардоштан, андохтан, дафъи чанин, ё рӯёни ангеа, он гуна ки ба марг бианҷомад.

Анвои исқоти чанин. Анвои исқоти чанин бо лиҳози манобеи пизишкӣ ва ҳуқуқӣ бо андаке ағмоз (чашмпӯшӣ) дар лиҳози мабнои ин тақсимбандӣ иборатанд аз:

- исқоти чанини маҷоз;
- исқоти чанини ғайримажоз;
- исқоти чанини худбахудӣ;
- исқоти чанини амдӣ (маводи 622, 623 ва 624 Қонуни муҷозоти исломӣ);
- исқоти чанини ғайриамдӣ (маводи 714 ва 715 Қонуни муҷозоти исломӣ);
- исқоти чанини дармонӣ.

Исқоти чанини амдӣ мавзӯи моддаи 622 Қонуни муҷозоти исломӣ. Ба мучиби моддаи 622 Қонуни муҷозоти исломӣ «ҳар қасе олимани, омидан ба василаи зарб, ё азият ва озори зани ҳомила, мучиби исқоти чанини вай шавад, илова бар пардохти дия, ё қасоси ҳасб мавриди ҳасб аз як то се сол маҳкум хоҳад шуд».

Вазъияти базехдидагон. Тасреҳи мақнана ба истилоҳи «зани ҳомила» мутазамини ду нуктаи муҳим аст. Нахуст ин ки, садама ба чанини озмоишгоҳие, ки ханӯз ба зан мунтақил нагардидааст, вазъияти чанине, ки қабл аз замони табиӣ зоюмон шуда, вале ба иллати адами қобилияти зист дар дастгоҳҳои ҳимоятӣ нигоҳдорӣ мешавад, аз шумули ин модда хориҷ аст. Ба назари дастгоҳҳои ҳимоятӣ дар ҳукми раҳими модар аст ва муртакиби исқоти чанин набояд ба муҷозоти амдӣ алайҳи модар маҳкум шавад. Дуҷум, таҳқиқи ҳомилагӣ ва айният ёфтани чанин зарурӣ аст.

Рафтори муртакиб, ки шомили зарб ё азият ва озор аст. Манзур аз зарб анҷоми феъле аст асобатӣ, ки бар тамомияти бадани зан ҳомила ворид мешавад, ки мунтаҳӣ ба исқоти чанин шавад. Аам аз ин ки ин зарба мучиби тағйири ранги пӯст, ҷароҳат, шикастагӣ, нуқси узв ва, ҳатто, марг шавад, таъсир дар унвони иттиҳом, яъне исқоти чанин надорад. Аммо манзур аз озор ва азият, озор ба маънои ранҷ, азоб, шиканҷа, андӯҳ ва ғам аст ва азият дар луғат иборат аст аз озор, шиканҷа, азоб ва заҳмат. Ҳамон гуна ки мулоҳиза мешавад, ин ду вожа мутарадифанд ва қонунгузор аз бакоргириҳои ҳарду бо як ҳарф мавриди назар дошта, ки он маъно иборат аст аз рафторе, ки бар хилофи зарб бар тамомияти бадани зан ҳомила исбот намекунад, вале мучиби бардошти заҳмат ва ба сутӯҳ (азият қардан) овардани вай гардида, дар ниҳоят мунтаҳӣ ба исқоти чанин мешавад. Бинобар ин, мавриди зайлро метавон ба навъе аз масодиқи озор ва азият маҳсуб кард: барангехтани сағ дар зинда, аслиҳа кашидан, инфичори савтӣ, омезиши хушунатомез дар рӯзҳои охири

ҳомилагӣ ва амсоли инҳо.

Натича. Искоти чанин аз чароими муқайяд ба натича, яъне марги чанин аст ва то замоне ки марги чанин муҳаққақ нашуд, натичаи зарб ва озору азият ҳар он чи бошад, машмули моддаи 622 хоҳад буд. Ва агар пас аз эҷоди зарб ва озор чанин мутаваллид шавад ва пас аз муддате фавт кунад ва марги ӯ ба сабаби чинояти қабл аз таваллуд нисбат ба зани ҳомила ва фикдони идомаи ҳаёти чанин бошад, амали муртакиб машмули искоти чанини моддаи 622 хоҳад буд. Аммо, агар чанин бо вучуди зарбу озор қабл аз таваллуд зинда ба дунё ояд ва марги ӯ пас аз таваллуд воқеъ шавад, муртакиб бо таваҷҷуҳ ба моддаи 306 қасос мешавад. Дар табсараи моддаи 306 Қонуни муҷозоти исломӣ омадааст: «Агар чанин зинда мутаваллид шавад ва дорои қобилияти идома додани ҳаёт бошад ва чиноят қабл аз таваллуд мунҷар ба нуқс, ё марги пас аз таваллуд шавад ва ё нуқси ӯ баъд аз таваллуд боқӣ бимонад, қасос собит аст».

Робитаи сабабият. Дар чароими муқайяд ба натичае мисли искоти чанин сирф исботи иртиқоб ба амали воқеъ натичаи кофӣ барои интисоб ба муртакиб нест ва эҳрози робитаи сабабият зарурӣ аст ва қонунгузор дар моддаи 622 бо истифода аз истилоҳи «ба воситаи, мучиби» бар зарурати эҳрози ин робита таъкид мекунад.

Муҷозот. Ин ҷурм дорои ду базехдида аст – яке зани ҳомила ва дигарӣ, чанин мебошад. Ва мақнана низ бо иноят ба истифода аз истилоҳи «илова бар» чамъи ду муҷозот бар муртакибро илзомӣ донистааст:

1. Қасос ва дия. Муҷозоти муқаррар дар қолаби садамаи ворида ба зани ҳомила, ҳасби мавриди қасос ё дия аст. Ҷунончи зарб ё азоб ва озори ворида бар зани ҳомила машмули чинояти амдӣ муставҷиби қасос набошад, мисли масодиқи моддаи 714 (чароими ронандагӣ) муҷозоти муртакиб нисбат ба зани ҳомила дия аст.

2. Таъсир ва дия. Илова бар муҷозотҳои ишорашуда, ки дар қиболи чинояти амдӣ бар зани ҳомила аст, муртакиб ба як то се соли ҳабс бар ивази иртиқоби искоти чанини амдӣ низ маҳкум мешавад. Ин муҷозот тобеи синну чинсият набуда, тафовуте миёни чанине, ки рӯҳ дар ӯ дамида шуда, ё нашуда низ, нахоҳад дошт. Ва ҳамон тавре ки қаблан ишора шуд, ноқисулхулқа будан, ё ношӣ аз зан будани чанин, таъсир дар муҷримона будани искоти чанин надорад.

3. Муофияти зан аз муҷозоти искоти чанин. Маводи моддаи 622 ба вузӯҳ зани ҳомиларо ба унвони муртакиби искоти чанини худ аз шумули модда хориҷ намудааст. Бинобар ин, зане, ки чанини худро ба наҳви амдӣ ё ғайриамдӣ исқот намояд, ба пардохти дияи он маҳкум мешавад ва тӯли умри чанин таъсири ҷузъӣ бар мизони дияи мавзӯи моддаи 716 Қонуни муҷозоти исломӣ надорад. Дар ин замина метавон ба моддаи 718 ҳам ишора кард, ки муқаррар медорад: «Ҳар гоҳ зане чанини худро дар ҳар марҳилае ки бошад, ба амдӣ, шабеҳи амдӣ ё хатои маҳз аз байн бибарад, дияи чанини ҳасби маврид, тавассути муртакиб ё оқилаи ӯ пардохт мешавад».

Искоти чанини амдӣ мавзӯи моддаи 624 Қонуни муҷозоти исломӣ. «Агар табиб ё момо, ё доруфурӯш ва ашхосе, ки ба унвони табобат, ё ҷарроҳӣ, ё доруфурӯшӣ иқдом мекунад, васоили искоти чанинро фароҳам созанд ва ё мубошират ба искоти чанин намоянд, ба ҳабс аз ду то панҷ сол маҳкум хоҳад шуд ва ҳукм ба пардохти дия мутобиқи муқаррароти марбут сураат хоҳад пазируфт».

Рукни моддӣ. Бо таваҷҷуҳ ба садри ин модда ба ду гурӯҳ аз афрод ишора мешавад, ки иборатанд аз табиб, момо, ё доруфурӯш ва ашхосе, ки ба унвони табиб ё момой, ҷарроҳӣ ё доруфурӯш иқдом мекунанд. Манзур аз ашхоси гурӯҳи аввал, қасоне ҳастанд, ки баробари муқаррароти муҷоз ба табибӣ, момой ва доруфурӯшӣ ҳастанд. Гурӯҳи дувум, яъне ашхосе, ки ба унвони табиб, момой, ҷарроҳӣ ё доруфурӯш иқдом мекунанд, ашхосе ҳастанд, ки мучавизи расмӣ барои анҷоми ҷунин машоғилро бар хилофи гурӯҳи аввал надоранд. Ин афрод, ки бидуни иҷозат қор мекунанд, илова бар муҷозоти моддаи 624 машмули моддаи 3 қонун, марбут ба муқаррароти умуми пизишкӣ ва доруӣ ва маводи хӯроқӣ ва ошомидани мусавваби 1334 ислоҳи соли 1379 хоҳанд буд.

Рукни маънавӣ. Чароими мавзӯи моддаи 624 ҳам аз чароими амдӣ аст, ки муртакиб бояд қасд ба моҳияти васила (қорбурди пизишкӣ барои искоти чанин)-ро дар фароҳам кардани он дошта бошад. Ҳамчунин, қасди муртакиб аз фароҳам кардани васоили анҷоми ҷурми искоти чанин ғайриқонунӣ бошад.

Муҷозот. Муҷозоти афроди мавзӯи ин модда илова ба пардохтани дия, аз ду то панҷ сол ҳабс хоҳад буд. Ин афрод бо таваҷҷуҳ ба эътимоде, ки мардум ба онҳо мекунанд ва вазоифи музоафе, ки дар ҳифзи нуфус доранд, муҷозоташон шадидтар аз ашхосе аст, ки муртакиби искоти чанин ба воситаи зарбу азоб, азият ва озор мешаванд.

Чароими мавзӯи моддаи 623 Қонуни муҷозоти исломӣ. Ба мучиби моддаи 623 «Ҳар кас ба воситаи додани адвия ё васоили дигаре мучиби исқоти чанини зан гардад, ба шаш моҳ то як сол ҳабс маҳкум мегардад ва агар олимани ва омидани зани ҳомиларо далолат ба истеъмоли адвия ё васоили дигаре намояд, ки чанини вай сақт гардад, ба ҳабс аз се моҳ то шаш моҳ маҳкум хоҳад шуд, магар ин ки собит шавад, ки ин иқдом барои ҳифзи ҳаёти модар мебошад ва дар ҳар маврид ҳукм ба пардохти дия мутобиқи муқаррарот дода хоҳад шуд». Ин модда дорои се қисмат мебошад:

1. Чурми додани адвия ва васила барои исқоти чанин, ки ин модда муқаррар дорад: «Ҳар кас ба воситаи додани адвия ё васоили дигар мучиби исқоти чанини зан гардад, ба 6 моҳ то 1 сол ҳабс маҳкум мегардад». Бинобар ин, аввалан додани адвия, ё васоили дигар аз назари моҳуӣ муовинат ва аз масодиқӣ банди 6 моддаи 126 аст, ки муқаррар дорад: «Ҳар васоили иртиқоби чурмро бисозад, ё таҳия кунад, ё тариқи иртиқоби чурмро ба муртакиб ироа диҳад».

Дуом, шахсияти муртакиб дар ин модда бар хилофи моддаи 624, ки ба унвони муртакиб (табиб, момо ва ғ.) буда, таъсир дар вуқӯи чурм надорад: «Истифодаи қонунгузор аз вожаи «ҳар кас» дар садри моддаи муайяди ин нуқта мебошад». Сеюм, вуқӯи исқоти чанин шарт аст ва қонунгузор, тасреҳ ба ин ки «...мучиби исқоти чанин зан гардад», исқоти чанинро зарурӣ доништааст. Бинобар ин, сарф додани дору ё василае, ҳатто, ба қасди исқот кофӣ нест. Табиист, ки шумули ҳукм ба муртакиб, мавкул ба таҳқиқи исқот бо ҳамон дору ё васила аст.

2. Чурми далолат бар исқоти чанин. Ин маврид дар матни модда омадааст, ки «...ва агар олимани ва амдани зани ҳомиларо далолият бар истеъмоли адвия ё васоили дигаре намояд, ки чанини вай сақт гардад ба ҳабс аз се то шаш моҳ маҳкум хоҳад шуд». Бинобар ин, амали муртакиб дар чурм мавзӯи моддаи 623 «далолат кардан» аст. Манзур аз далолат кардан иқдومه ғайр аз додани дору ва ё василае аст, ки бояд ба шакли роҳнамоӣ ё ироаи тариқи муҳаққақ бишавад.

3. Нақши анғезаи муртакиб. Қонунгузор пас аз эҳсои масодиқӣ рафторҳои мучримона дар моддаи 623 ба анғезаи муртакиб ишора мекунад, ки «...магар ин ки собит шавад ин иқдом барои ҳифзи ҳаёти модар бошад». Ин имтиёз мунҳасир ба чароими машмули моддаи 622 қонуни ғавқ мебошад ва дар чароими мазкур дар моддаи 624, агар ҳам рафтори муртакиб мутазамини инчунин анғезае бошад, фақат метавонад аз мучиботи таҳфифии муҷозот бо таваҷҷуҳ ба банди **п моддаи 38** қонун бошад.

Исқоти чанини ғайриамдӣ. Дар моддаи 715 Қонуни муҷозоти исломӣ омадааст: «Ҳар гоҳ яке аз ҷиҳоти мазкур дар моддаи 714 мучиби садамаи баданӣ, ки боиси нуқсон ва ё боиси вазъи ҳамли зан қабл аз меоди табиӣ шавад, муртакиб ба ҳабс аз ду моҳ то шаш моҳ ва пардохти дия дар сурати мутолиба аз ноҳияи масдум маҳкум хоҳад шуд».

Исқоти чанини дармонӣ. Қонун исқоти дармониро дар соли 1384 ба шарҳи зер тасвиб кард: «Моддаи воҳида – сақти дармонӣ бо ташҳиси қатъи се пизишкӣ мутахассис ва тайиди пизишкӣ қонунӣ мубтанӣ бар бемории чанин, ки ба иллати акибафтодагӣ ё ноқисулхулқа будан мучиби ҳаҷри модар аст ва ё бемории модар, ки бо таҳдиди ҷонии модар тавъам бошад, қабл аз вулҷи рӯҳ (ҷаҳор моҳ) бо ризоияти зан муҷоз мебошад ва муҷозот ва масъулияти мутаваҷҷеҳи пизишкӣ мубошир нахоҳад буд. Мутаҳолифин аз иҷрои мафоди ин қонун ба муҷозотҳои муқаррар дар Қонуни муҷозоти исломӣ маҳкум хоҳанд шуд».

Ҳуқуқи кайфарии Лубнон. Қонунгузори Лубнон низ маводи 539 то 546 аз қонуни муҷозоти худро ба исқоти чанин ихтисос додааст. Дар моддаи 539 қонуни ҷазоии Лубнон омадааст: «Ҳар гуна таблиғ ба яке аз васоли мазкур дар бандҳои 2 ва 3 ва моддаи 209, ки ҳадафи он нашр, тарвиҷ, ё тасҳил ба бакоргирии васоили сақти чанин бошад, дорои муҷозоти ду моҳ то ду сол ҳабс ва ҷазои нақдӣ аз 100000 то 500000 лира, ҷазои нақдӣ аст».

Дар моддаи 540 қонуни ҷазоии Лубнон омадааст: «Ба ҳамин муҷозот маҳкум мешавад ҳар қасе, ки ба мақсади ба фуруш, ё дар маърази фуруш қарор диҳад, ё ба қасди фуруш ниғаҳдорӣ кунад, маводеро, ки барои исқоти чанин таҳия шудааст, ё ба ҳар шакле истифода аз онҳоро тасҳил намояд».

Дар моддаи 541 қонуни ҷазоии Лубнон омадааст: «Ҳар зане, ки бо истифода аз васоил исқоти чанин намояд, ё шахси дигаре бо ризоияти вай онро мавриди истифода қарор диҳад, ба ҳабс аз 6 моҳ то 3 сол маҳкум мешавад».

Дар моддаи 542 қонуни ҷазоии Лубнон омадааст: «Ҳар кас бо ризоияти зане ва бо ҳар василае чанини вайро сақт кунад, ё шуруъ ба исқоти чанин намояд, ба ҳабс аз 1 сол то 3 сол муҷозот мешавад. Ҳар гоҳ исқоти чанин, ё васоиле, ки барои исқоти чанин мавриди истифода қарор гирифтааст, мунҷар ба ғавти зан, муртакиб ба амали

шоқа аз 4 то 7 сол маҳкум мешавад ва муҷозот аз 5 сол то 10 сол аст, ҳар гоҳ Ҷавт ношӣ аз васоиле бошад, ки зан ризоият ба онҳо додааст, хатари бештаре дошта бошад».

Дар моддаи 543 қонуни ҷазоии Лубнон омадааст: «Ҳар кас амдан ва бидуни ризоияти зане, муҷибӣ исқоти ҷанини вай шавад, ба аъмоли шоқа ба муддати ҳадди ақал 5 сол муҷозот мешавад ва муҷозоти камтар аз 19 сол нахоҳад буд, ҳар гоҳ исқоти ҷанин, ё васоили мавриди истифода мунҷар ба марги зан шавад».

Дар моддаи 541 қонуни ҷазоии Лубнон омадааст: «Агар яке аз гуноҳони муайяншуда дар ин фасл тавассути пизишк ё ҷарроҳ, ё қобила ё доругар, ё дорусоз, ё яке аз кормандони онон сурат бигирад, онон кунандаи қор ва ё муҳарриқи анҷоми он бошанд ва ё дар он даст дошта бошанд, муҷозот бар асоси моддаи 257 ташдид мешавад:

- ин қазия дар мавриди муҷриме, ки одат ба ғуруши доруҳо ва соир маводи таҳияшуда барои исқоти ҷанин доранд, сидқ мешавад;

- муҷрим илова бар он чи ки зикр шуд, аз идомаи қор ва ҳирфааш боздошта мешавад, агарчи ҳирфа ё амалаш манут ба иҷозаи давлат, ё аҳзи мадрақи донишгоҳӣ набошад ва ҳамчунин метавон ҳукм ба бастанӣ мағоза дод».

Дар моддаи 541 Қонуни ҷазоии Лубнон омадааст: «Ҳар зане, ки барои ҳифзи обрӯяш мубодират ба исқоти ҷанин мекунад, аз узрҳои таҳфидиҳандаи муҷозот баҳраманд аст ва низ аз ҳамин узр бархурдор аст ҳар касе, ки барои ҳифзи обрӯи яке аз ғуруъ, ё наздиконаш то драҷаи дувум, мубодират ба яке аз ҷароими мазкур дар мавриди 542 ва 543 менамояд».

Бо тавачҷуҳ ба матолибе, ки дар ин мақола оварда шудааст, ба ин натиҷа расидем, ки исқоти ҷанин тибқи қонуни муҷозоти Эрон дар ҳар сурат ҷурм талаққӣ мешавад, магар таҳти шароите, ки ҳуди қонунгузор ба он ишора мекунад, ҷурм нест. Унсӯри қонуни исқоти ҷанини амдӣ дар қонуни Эрон дар се мода-622, 623 ва 624 ҷурмангорӣ шудааст.

АДАБИЁТ

1. Оқониё Ҳусейн. Ҳуқуқи кайфарии ихтисосӣ (ҷароим алайҳи ашхос) / Ҳусейн Оқониё. – Техрон: Мизон, 1392.
2. Зироат Аббосӣ. Ҷароим алайҳи ашхос / Зироат Аббосӣ. – Техрон: Қодувона Ҷангал, 1392.
3. Аббосӣ Маҳмуд. Мутолиаи татбиқии сақти ҷанин / Аббосӣ Маҳмуд. – Техрон: Ҳуқук, 1391.
4. Қонуни муҷозоти исломӣ, 1392.
5. Қонуни муҷозоти Лубнон.
6. Гулдувазиён Эраҷ. Ҳуқуқи ҷазоии ихтисосӣ: ҷароим алайҳи тамомияти ҷисмонӣ, садамоти маънавӣ, амвол ва моликият / Гулдувазиён Эраҷ. – Техрон: Интишороти Донишгоҳи Техрон, 1382.
7. Гударзӣ Фаромарз. Пизишқии қонунӣ / Гударзӣ Фаромарз. Меҳрзод Каёнӣ. – Техрон, 1368. – Ҷ.1.
8. Муин Муҳаммад. Фарҳанги форсӣ / Муин Муҳаммад. – Техрон: Амир Кабир, 1371. – Ҷ.2.
9. Мирмуҳаммад Содиқи Ҳусейн. Ҷароим алайҳи ашхос / Мирмуҳаммад Содиқи Ҳусейн. – Техрон: Мизон, 1392.

АБОРТ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН И ЛИВАНЕ

В данной статье автор рассматривает проблему аборта в уголовном праве Исламской Республики Иран и Ливии. Аборт является одним из тех преступлений, где очень большое значение имеют различные смягчающие и усиливающие вину причины в действующем законодательстве. Как для матери, так и для третьих лиц учитывается большое количество обстоятельств, относящихся к различным элементам состава, которые должны так или иначе влиять на наказуемость. Весьма важным обстоятельством для определения уголовной ответственности является часто исход аборта. - благополучный или тяжкие последствия, в том числе и смерть.

Ключевые слова: аборт, уголовное право, определение уголовной ответственности, уголовное право Ирана и Ливана, квалификация по последствиям аборта, смягчающие и усиливающие вину причины аборта, обстоятельства аборта.

CRIMINAL LAW ON ABORTION IN IRAN AND LEBANON

fateme fallahnejad

ms in Criminal Law Faculty Member of navame nor University.Tehran.Iran.

In this article the author considers the problem of abortion in the criminal law of the Islamic Republic of Iran and Libva. Abortion is one of those crimes where the very great importance of the various mitigating and aggravating reasons existing law. As for the mother and for third parties accounted for a large number of circumstances related to the various elements of composition that must somehow affect the penalty. A very important factor for determining criminal responsibility is often the outcome of abortion. - successful or serious consequences, including death.

Key words: abortion, criminal law, the definition of criminal responsibility, criminal law of Iran and Lebanon, the qualification of the consequences of abortion, mitigating and aggravating causes of abortion, the circumstances of abortion.

Сведения об авторе: *Фотима Фалохнажд* – магистр в области уголовного права, член научно-преподавательского состава Университета Паёми Нур, Тегеран, Иран.
E-mail: fallahnejad_law8092@yahoo.com

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ТАДЖИКИСТАНА

Абдулло Косим

Институт философии, политологии и права АН РТ

Как справедливо подчеркивает В.Е. Чиркин, одна из важнейших функций выборов – создание функционирующей представительной системы органов, как государственной власти, так и органов местного самоуправления, и других органов государства, функционирующих на выборной основе. Выборы в органы власти создают отношения представительства граждан в этих органах и позволяют влиять на их деятельность[1].

Представительная система формируется путем реализации избирательного права на основе избирательной системы. Представительная система связана с теорией управления, в теории управления есть принцип обратной связи (необходимо чтобы управляющий субъект знал о состоянии управляемого объекта). По кибернетике: представительная система – часть управляющей системы с помощью которой управляющий субъект учитывает и использует в своей деятельности данные о состоянии управляемого объекта. Таким образом, можно сделать вывод, что система законодательных (представительных) органов государственной власти представляет собой совокупность представительных органов общегосударственного и местного уровней власти, находящихся во взаимодействии с целью нормотворчества, представительства интересов избирателей и контроля за деятельностью других органов публичной власти.

Согласно Конституции Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г., которая вступила в силу со дня опубликования 12 ноября 1994г[2], с внесенными в нее изменениями и дополнениями от 26 сентября 1999г.[3], а также 22 июня 2003 года[4], особенно, в главах 3, 6 и 7, устанавливает достаточно четкую систему представительных органов государственной власти. Конкретизируют законодательно эту систему специальные, статусные законы об этих органах, а порядок выборов в эти органы в конституционных законах «О выборах Маджлиси Оли Республики Таджикистан»[5] и «О выборах депутатов в местные Маджлисы народных депутатов»[6], которые с соответствующими Постановлениями Маджлиси Оли Республики Таджикистан, т.е. высшего представительного и единственного законодательного органа страны, о введении в действие указанных законов[7], были опубликованы и вступили в силу[8]. Эта Конституция, статусные законы, и законы о выборах являются ныне действующими.

Согласно Конституции Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. одним из основополагающих норм является статья 6, где установлен принцип народовластия, основа основ представительной системы страны. Данная статья гласит следующее:

Конституция устанавливает, что систему представительных органов Республики Таджикистан составляют Маджлисы, т.е. собрания, сверху до низу: Это Маджлиси Оли, т.е. высшее или верховное собрание, состоящее из двух Маджлисов, т.е. нижнего и верхнего. Маджлисы народных депутатов областей, городов и районов Республики Таджикистан. В особую главу выделен Маджлис народных депутатов Горно-Бадахшанской области, исходя из его автономного статуса.

Статус и структуру высшего представительного и единственного законодательного органа РТ, устанавливает глава 3, которая именуется «Маджлиси Оли»[9]. В ней определяется, что Маджлиси Оли – парламент Республики Таджикистан является высшим представительным и законодательным органом Республики Таджикистан и оно состоит из двух Маджлисов – Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон. Срок полномочий Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон 5 лет. Полномочия Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон прекращаются в день начала деятельности Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон нового созыва. Организация и деятельность Маджлиси Оли определяется конституционным законом[10].

В статье 49 установлены принципы и порядок выборов в этот орган. В ней установлена, что нижняя палата парламента Маджлиси намояндагон «избирается на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. Маджлиси намояндагон действует на постоянной и профессиональной основе. Каждый гражданин Республики Таджикистан, не моложе 25 лет и имеющий высшее образование, может быть избран депутатом Маджлиси намояндагон».

Что касается верхней палаты парламента Маджлиси милли, то устанавливается, что «Три четвертых части членов Маджлиси милли избирается косвенным путем, тайным голосованием на совместных собраниях народных депутатов Горно-Бадахшанской

автономной области и её городов и районов, областей и их городов и районов, города Душанбе и его районов, городов и районов республиканского подчинения (совместно). В Маджлиси милли Горно-Бадахшанская автономная область, области, город Душанбе, города и районы республиканского подчинения имеют равное количество представителей».

Одну четвертую часть членов Маджлиси милли назначает Президент Республики Таджикистан и Маджлиси милли действует на созывной основе. Каждый гражданин Республики Таджикистан, не моложе 35 лет и имеющий высшее образование, может быть избран или назначен членом Маджлиси милли. При этом каждый бывший Президент Республики Таджикистан является членом Маджлиси милли пожизненно, если он не откажется от использования этого права.

Число членов Маджлиси милли и депутатов Маджлиси намояндагон, порядок их избрания, порядок неизбираемости и несовместимости с мандатом члена Маджлиси милли и депутата Маджлиси намояндагон определяется конституционным законом.

Важную новеллу независимости народных представителей устанавливает статья 51. «Член Маджлиси милли и депутат Маджлиси намояндагон независим от воли избирателей, вправе свободно выражать своё мнение, голосовать по своему убеждению. Член Маджлиси милли и депутат Маджлиси намояндагон обладает правом неприкосновенности, он не может быть арестован, задержан, подвергнут приводу, обыску, за исключением случаев задержания на месте совершения преступления. Член Маджлиси милли и депутат Маджлиси намояндагон не может быть также подвергнут личному досмотру, за исключением случаев, когда это предусмотрено законом для обеспечения безопасности других людей. Вопросы о лишении неприкосновенности члена Маджлиси милли и депутата Маджлиси намояндагон решаются по представлению Генерального прокурора соответствующим Маджлисом. Полномочия члена Маджлиси милли и депутата Маджлиси намояндагон прекращаются в случае их смерти, подачи в отставку, признания их судом недееспособными, вступления в законную силу обвинительного приговора суда, прекращения гражданства, выезда на постоянное место жительства за пределы республики, занятия должности, несовместимой с полномочиями члена Маджлиси милли, роспуска Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон. Правовой статус члена Маджлиси милли и депутата Маджлиси намояндагон определяется конституционным законом».

А статья 53 Конституции устанавливает, что Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон из числа членов и депутатов избирают председателей Маджлисов, их первых заместителей и заместителей. Один из заместителей Председателя Маджлиси милли является представителем от Горно-Бадахшанской автономной области. Председатель Маджлиси милли и Председатель Маджлиси намояндагон избираются тайным голосованием большинством от общего числа их членов и депутатов. Порядок избрания заместителей Председателя Маджлиси милли и Председателя Маджлиси намояндагон определяется регламентами Маджлисов. Председатели Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон подотчетны соответствующим Маджлисам и они могут быть отозваны от должности двумя третями голосов от общего числа их членов и депутатов. Председатели Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон, их первые заместители и заместители ведут заседания и решают другие соответствующие вопросы. Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон самостоятельно формируют свои координационные и рабочие органы, а также образуют соответствующие комитеты и комиссии, проводят парламентские слушания по вопросам, относящимся к ведению Маджлисов. Координационные органы Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон проводят заседания отдельно. Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон принимают свой регламент работы.

Особое место в организации и деятельности высшего представительного и единственного законодательного органа страны отведено регулированию порядка внесения законопроектов, начиная с права законодательной инициативы и до вступления законов в силу и их реализации, так как, закон - это основное средство и ресурс регулирования общественных отношений посредством, прежде всего, представительной системы - представительных органов государственной власти. В частности, Конституция в статье 58 устанавливает, что право законодательной инициативы принадлежит члену Маджлиси милли, депутату Маджлиси намояндагон, Президенту Республики Таджикистан, Правительству Таджикистана, Маджлису народных депутатов Горно-Бадахшанской автономной области.

А статья 59 устанавливает исключительный порядок в отношении двух типов законопроектов - как эти законопроекты вносятся в Маджлиси намояндагон. Подчеркивается, что законопроект об амнистии вносится в Маджлиси намояндагон

Президентом Республики Таджикистан. Законопроекты о бюджете, об установлении и отмене налогов вносятся в Маджлиси намояндагон Правительством Республики Таджикистан, т.е. определяется, что по этим двум видам законопроектов депутаты ограничены в своем праве законодательной инициативы.

Законы принимаются Маджлиси намояндагон. Закон принимается большинством голосов от общего числа депутатов, если иной порядок не предусмотрен Конституцией. Принятые Маджлиси намояндагон законы, кроме законов о государственном бюджете и амнистии, представляются в Маджлиси милли. Закон считается одобренным Маджлиси милли, если за него проголосовало большинство от общего числа его членов. В случае отклонения закона Маджлиси милли, закон подлежит повторному рассмотрению в Маджлиси намояндагон. В случае несогласия Маджлиси намояндагон с решением Маджлиси милли закон считается принятым, если при повторном голосовании за него проголосовало не менее двух третей от общего числа депутатов Маджлиси намояндагон. Законы о государственном бюджете и амнистии принимаются только Маджлиси намояндагон. Маджлиси намояндагон осуществляет контроль за исполнением государственного бюджета.

Соответственно, Конституция РТ разграничивая законы на конституционные и текущие (обычные) устанавливает, что конституционные законы принимаются по вопросам, предусмотренным Конституцией. Конституционные законы принимаются, не менее чем двумя третями голосов от общего числа депутатов Маджлиси намояндагон и одобряются не менее чем двумя третями голосов от общего числа членов Маджлиси милли. В случае несогласия Маджлиси намояндагон с решением Маджлиси милли конституционный закон считается принятым, если при повторном голосовании за него проголосовало не менее двух третей от общего числа депутатов Маджлиси намояндагон. Толкование Конституции дается Маджлиси Оли в указанном порядке и принимается в форме конституционного закона.

В Конституции также закреплен порядок роспуска или самороспуска парламента. Так, Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон на своем совместном заседании могут досрочно самораспуститься с согласия не менее двух третей членов Маджлиси милли и депутатов Маджлиси намояндагон. И закреплено, что Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон не распускаются в период действия чрезвычайного и военного положений[11].

В главе 6 Конституции РТ 1994 года, озаглавленной «Местная власть»[12], а также в главе 7, озаглавленной «Горно-Бадахшанская автономная область»[13], закреплён статус местных органов государственной власти и органов местного самоуправления, в частности, представительных органов.

В статье 76 Конституции устанавливается, что местная власть состоит из представительных и исполнительных органов, которые действуют в пределах своих полномочий. Они обеспечивают исполнение Конституции, законов, совместных постановлений Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон, постановлений Маджлиси милли, постановлений Маджлиси намояндагон, актов Президента и Правительства Республики Таджикистан. В статье 77 закрепляется, что органом местной представительной власти в областях, городах и районах является Маджлис народных депутатов, которым руководит председатель. Срок полномочий Маджлиса народных депутатов 5 лет. Маджлис народных депутатов утверждает местный бюджет и отчет по его исполнению, определяет пути социально-экономического развития местности, местные налоги и платежи в соответствии с законом, определяет способы управления и владения коммунальной собственностью, осуществляет другие полномочия, определяемые Конституцией и законами.

Особенность организации местной государственной власти в Таджикистане заключается в том, что исполнительную власть на местах осуществляет представитель Президента – председатель области, города и района. Он же возглавляет представительную и исполнительную власть соответствующих административно-территориальных единиц. Соответственно, председателей Горно-Бадахшанской автономной области, областей, города Душанбе, городов и районов назначает и освобождает Президент, представляя их на утверждение соответствующих Маджлисов народных депутатов.

Председатель ответственен перед вышестоящим исполнительным органом и соответствующим Маджлисом народных депутатов. Порядок образования, полномочия и деятельность органов местной власти регулируются конституционным законом. Что касается органов местного самоуправления, то органом самоуправления поселка и сел

является джамоат, порядок образования, полномочия и деятельность которого регулируется отдельным законом.

В соответствии со статьей 79 Конституции представительные органы и председатель в пределах своих полномочий принимают правовые акты, обязательные для исполнения на соответствующих территориях. В случае несоответствия Конституции и законам актов представительных органов и председателя они отменяются вышестоящими органами, самими органами, председателем и судом.

Еще одна особенность представительных органов государственной власти на местах заключается в том, что в соответствии со статьей 80 Конституции, в случае систематического неисполнения Маджлисом народных депутатов Горно-Бадахшанской автономной области, областей, города Душанбе, городов и районов Конституции и законов Маджлиси милли, т.е. верхняя палата парламента РТ, вправе распустить его.

Как отмечалось, глава 7 Конституции устанавливает особенности правового статуса ГБАО, в частности, его представительных органов государственной власти. Так, статья 81 Конституции гласит, что Горно-Бадахшанская автономная область является составной и неделимой частью Республики Таджикистан и изменять границы территории Горно-Бадахшанской автономной области без согласия Маджлиса народных депутатов области запрещается. Статья 82 Конституции гласит, что маджлис народных депутатов Горно-Бадахшанской автономной области обладает правом законодательной инициативы, чем, например, не обладают соответствующие органы областей республики, или органы столицы республики.

Статья 83 дает отсылку, что полномочия Горно-Бадахшанской автономной области в социальной, экономической, культурной сферах и другие полномочия области определяются конституционным законом.

Таким образом, из вышеизложенного, можно заключить, что система представительных органов публичной власти, понятие шире, чем государственная власть, так как, в Таджикистане публичная система состоит из трёх уровней - два из них носят характер государственной власти (республиканский, местный (областной, городской и районный), а третий уровень публичной власти реализуется на уровне местного самоуправления, который в Таджикистане называется Джамоат; её существование объективно, обусловлено единой политико-правовой природой законодательных (представительных) органов, их общими целями и задачами, опорой на единые принципы, методы формирования и характер деятельности.

Анализ сущности, условий функционирования, полномочий законодательных (представительных) органов государственной власти в РТ и представительных органов местного самоуправления в РТ позволяет выделить следующие системообразующие признаки, свидетельствующие о том, что данные органы публичной власти образуют систему:

- представительный характер деятельности (представляют граждан РТ и их интересы);
- законодательный характер деятельности (на республиканском уровне), нормотворческий – на местном уровне и уровне местного самоуправления;
- единый порядок формирования (путём выборов);
- постоянный (регулярный) характер деятельности (действуют в течение всего срока полномочий);
- коллегиальный характер деятельности (наличие определённого кворума для легитимной работы);
- открытый (публичный) характер деятельности (в установленных случаях заседания могут проводиться в закрытом режиме);
- участие в руководстве делами государства (рассматривают состояние и проблемы различных сфер государственной деятельности, дают свои оценки, вносят предложения и рекомендации);
- участие в формировании ряда государственных и муниципальных органов власти (назначение на должность, вопросы о доверии и т.д.);
- осуществление в пределах своих полномочий контроля за деятельностью соответствующих органов исполнительной власти (исполнение бюджета, сбор налогов и т.д.);
- самостоятельность деятельности (иные органы власти не вправе вмешиваться в деятельность законодательных (представительных) органов в процессе реализации ими своей компетенции).

И в формировании и обеспечении, а шире всей функциональной деятельности такой системы представительных органов, важнейшую роль играют выборы, соответственно,

законодательство о выборах в представительные органы государственной власти, так как выборы являются особым механизмом артикуляции интересов различных социальных групп.

Подытоживая следует подчеркнуть, что представительные органы для каждого государства являются отражением развития, зрелости и динамики общества. Одно их название в качестве представительных обязывает их быть социально ответственными. При любом государственном строе именно реальное представительство интересов является не только фактором стабильности, но и фактором всестороннего развития общества. Только на основе компетентного представительства интересов избирателей можно добиться доверия граждан и положить основу устойчивого социально-экономического развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чиркин В.Е. Конституционное право: Россия и зарубежный опыт / В.Е. Чиркин. – М.: Зерцало, 1998. -С. 195.
2. Садои Мардум, 1994, 12 ноября //Чумхурият, 1994.-12 ноября.
3. Чумхурият, 1999. 3 окт. // Народная газета, 1999.- 3 окт.
4. Чумхурият, 2003. – 20 марта //Народная газета, 2003.- 21 марта.
5. Конституционный Закон Республики Таджикистан "О выборах Маджлиси Оли Республики Таджикистан" от 10 декабря 1999г.// Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан.- № 12.- С.296
6. Конституционный закон Республики Таджикистан "О выборах депутатов местных мажлисов народных депутатов" от 10 декабря 1999г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1999.- № 12.- С. 298.
7. Постановление Маджлиси Оли Республики Таджикистан "О введении в действие Конституционного закона Республики Таджикистан "О выборах Маджлиси Оли Республики Таджикистан" от 10 декабря 1999г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1999. -№12. -С.297.; Постановление Маджлиси Оли Республики Таджикистан "О введении в действие Конституционного закона Республики Таджикистан "О выборах депутатов местных мажлисов народных депутатов" от 10 декабря 1999г. //Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1999.- №12.- С. 299.
8. Чумхурият, 1999. 11 декабря; Садои Мардум, 1999. 11 декабря.
9. Статьи 48-63 Конституции РТ 1994 года.
10. Ст. 48 Конституции Республики Таджикистан.
11. Ст. 60-63 Конституции РТ 1994 года.
12. Ст.ст. 76-80 Конституции РТ 1994 года.
13. Там же. -С. 81-83.

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ТАДЖИКИСТАНА

Закономерным итогом выборов является формирование системы представительных органов государства, которые призваны осуществлять волю избирателей. Являясь составной частью государственной власти (кроме местного самоуправления) представительные органы наравне с этим призваны осуществлять одну из форм демократии, а именно –представительную. Формируясь от воли народа, тем не менее, эти органы сами нередко оказывают воздействие на сознание, культуру граждан. Представительная система власти, воздействуя на общество, модифицирует его в соответствии с интегральными интересами представителей его социальных групп, обеспечивая процесс общественного развития. А потому, вызывает живой интерес, само понятие и система представительных органов государственной власти, прежде чем, перейти к рассмотрению становления и развития законодательства о выборах в представительные органы государственной власти Республики Таджикистан.

Ключевые слова: государство, выборы, представительные органы, демократия, избирательная система, местная власть.

THEORETICAL AND LEGAL ASPECTS OF ACTIVITIES OF THE REPRESENTATIVE BODIES OF TAJIKISTAN

Abdullah Qosim

(aspirant of the institute of philosophy, political science and law, academy of sciences of the RT)

Logical outcome of the election is the formation of representative bodies of the state, which are intended to carry out the will of the voters. As a component of government (except local government) representative bodies on a par with this have to carry out one of the forms of democracy, namely the representative. Formed from the will of the citizens, however, these bodies themselves often have an impact on the consciousness of citizens` culture. Through the acting on society the representative system of the government modifies it according to the integral interests of representatives of social groups, ensuring the process of social development. Therefore, the concept of system and representative bodies before attracts considerable interest, turning to the formation and development of the law on elections to representative bodies of state authority of the Republic of Tajikistan.

Key words: government, elections, representative bodies, democracy, electoral system, local authorities.

Сведения об авторе: *Абдулло Косим* - соискатель Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан. Телефон: **917-86-87-01**

БОРЬБА С КОНТРАБАНДОЙ И СОПРОТИВЛЕНИЕ СВЕРГНУТЫХ КЛАССОВ

Х.М. Пираков

Институт философии, политологии и права АН РТ

Удельный вес частной торговли в 1922-1923 гг. составил 44% от общего оборота государственной (в 1926 г. упал до 21%). Частная торговля (соответственно своей природе и коммерческим интересам предпринимателей) устремлялась именно на те рынки и в те районы, где создавались благоприятные условия для искривления ценообразования, т. е. для спекуляции, в том числе и главным образом контрабандными товарами. Значение контрабанды для частного капитала состояло главным образом в том, чтобы пополнять ассортимент частной торговли товарами (в основном контрабандными), имевшими спрос у зажиточного круга покупателей.

В это же время свергнутые классы и их пособники активно вывозили за границу валютные ценности, различные антикварные и художественные изделия. Данная контрабанда, хотя и причиняла определенный экономический ущерб государству, но большой опасности не представляла. Однако, начиная с первого года нэпа, торговля контрабандными товарами распространяется в более крупные потребительские районы.

Со времени возникновения Советского государства его противники предпринимали усилия к тому, чтобы подорвать государственную монополию на торговлю в нашей стране. Одним из способов достижения указанной цели была контрабанда. В первые годы Советской власти (1918—1919 гг.) нелегальное перемещение товаров через государственную границу не носило систематического характера ввиду военной и экономической блокады Советской России. Однако контрабанда спичками, сахарином, мануфактурой со стороны жителей пограничных районов, перебежчиков и лиц, служивших в войсках, имела место.

Уже в первые годы Советской власти борьбе с контрабандой, а также той роли, которую должны играть призванные для этого органы, включая таможенные, уделялось должное внимание. Поэтому нельзя согласиться с утверждениями, будто до 1922 г. «таможенный аппарат» находился почти в полном бездействии и «никто не думал о восстановлении этого аппарата», так как «все считали его почти несуществующим и никчемным». Еще в сентябре 1917 г. на своем I Всероссийском съезде таможенные служащие высказали твердое желание служить делу революционной власти трудящихся. 17 ноября 1917 г. ЦК профсоюза таможенных служащих призвал все отделы Союза на местах продолжать работу в таможенных участках и выполнять все распоряжения Советской власти, в том числе касающиеся борьбы с контрабандой.

Декретом СНК от 29 декабря 1917 г. «О разрешении на ввоз и вывоз товаров», по внешней торговле устанавливалась разрешительно-запретительная система, которая возлагала на таможенные учреждения осуществление жесткого контроля за ввозом и вывозом товаров. В этом декрете, в частности, говорилось: «Всем таможенным чинам и учреждениям на всех границах под страхом уголовной ответственности предписывается не выпускать за границу и не впускать из-за границы товары» без предъявления разрешения Комиссариата Торговли и Промышленности. Без такого разрешения товар должен был признаваться контрабандой. Это же постановление (декрет) признало утратившими силу все ранее изданные акты, регулировавшие привоз в России иностранных товаров.

Введенный декретом 1917 г. государственный контроль над внешней торговлей, служил целям организации социалистического строительства и был необходимой ступенью для перехода к государственной монополии внешней торговли.

Капиталистические государства были явно заинтересованы в большом завозе к нам контрабанды. В некоторых пограничных странах для поощрения этой деятельности в непосредственной близости у наших границ организовывались различные иностранные «благотворительные» торговые организации, сомнительные представительства и так называемые «транзитные лавки» и меняльные конторы, где совершались валютные сделки и контрабандисты снабжались товарами. В отдельные годы привозная номенклатура контрабандных товаров имела более 100 названий (предметы роскоши, галантереи, одежда, обувь, иные носильные вещи, вина, спирт, наркотики, табак и др.). Вывозная контрабанда состояла из драгоценных металлов, пушнины, скота, предметов старины и др. Одной из причин вывоза была разница внутренних и заграничных цен на главные контрабандные товары.

Борьба с контрабандой до организации таможенных пунктов составляла обязанность пограничной охраны. Однако ее положение иногда не соответствовало требованиям пограничного надзора. В первые годы Советской власти на границе не было кордонов, вследствие чего пограничники «несли службу» находясь на квартирах у местных жителей, которые сами нередко занимались контрабандой.

Первым документом, непосредственно регламентирующим деятельность советских таможенных учреждений, был Декрет Совета Народных Комиссаров от 29 мая 1918 г. «О разграничении прав Центральных и местных Советских властей по собиранию пошлин и регулированию деятельности местных таможенных учреждений». Разрешительно-запретительная система предполагала и наличие централизованной системы таможенных органов.

Наряду с вопросами организационного порядка упомянутый декрет закрепил основные функции таможенных учреждений: прием и выпуск поступающих из-за границы товаров, взыскание установленной пошлины и других сборов, а также досмотр пассажиров и их багажа. Декрет предусматривал определение департаментом таможенных сборов совместно с ведомством пограничной охраны порядка охраны государственной границы в таможенном отношении. За день до принятия Декрета о таможенных сборах, 28 мая 1918 г., был принят Декрет о пограничной охране, в соответствии с которым Главное Управление Пограничной Охраны начало организовывать пограничную охрану на местах.

В связи с национализацией внешней торговли, необходимостью централизации борьбы с контрабандой и имевшими место нарушениями правил внешней торговли целесообразно было сосредоточить все учреждения по охране государственных границ в отношении таможен при Наркомате Торговли и Промышленности. С этой целью 29 июня 1918 г. В.И. Ленин подписал декрет «О переходе Департамента Таможенных сборов, Главного Управления Пограничной Охраны и Корчемной стражи в ведение Народного Комиссариата Торговли и Промышленности». Для координации их действий по таможенным вопросам и организации борьбы с контрабандой создали особую Коллегию под председательством Народного Комиссара.

В сентябре 1919 г. при Народном Комиссариате Торговли и Промышленности для борьбы с экономической контрабандой был образован Отдел Пограничного Надзора. Но уже в феврале 1920 г. для этой цели направили специальные части, находящиеся в двойном подчинении: в служебном — Военному Комиссариату, в оперативном — органам НКВД. Такое разграничение функций в указанный период не соответствовало требованиям надежной охраны границ, как в политическом, так и в экономическом отношении, поэтому по постановлению Совета Труда и Обороне от 24 ноября 1920 г. пограничная охрана была вновь реорганизована. Охрана границы была возложена на Особый отдел ВЧК по охране границ. В последующие годы эти функции перешли к органам ГПУ—ОГПУ. В таможенных же районах борьбой с экономической контрабандой занимались таможенные учреждения.

11 мая 1920 г. было принято специальное постановление Совета Труда и Обороне «О борьбе с контрабандной торговлей», которое категорически запрещало всем организациям и гражданам покупку иностранных товаров в прифронтовой полосе. Лица, незаконно перешедшие линию фронта, подлежали ответственности за шпионаж, а имеющиеся при них товары и деньги конфисковывались.

Вопросами организации борьбы с контрабандой занимался лично В.И. Ленин. По его поручению в ноябре 1921 г. ВЧК были разработаны два документа — «Основные принципы и взгляды на охрану экономических, политических и военных интересов Республики в связи с вопросом о борьбе с контрабандой» и «Краткая докладная записка о борьбе с контрабандой». Ознакомившись с документами, В.И. Ленин предложил без промедления обсудить их на заседании Совета Народных Комиссаров. По этому поводу он писал заместителю председателя ВЧК И.С. Уншлихту: «Поручаю Вам созвать совещание под Вашим председательством в составе народных комиссаров внешней торговли, внутренних дел, по военным делам для срочного рассмотрения вопроса о борьбе с контрабандой».

Вопрос о борьбе с контрабандой в ноябре 1921 г. рассматривался на нескольких заседаниях Малого Совнаркома. 21 ноября СНК утвердил проект Декрета «О премировании задержателей контрабанды». 23 ноября Малый СНК обсудил разработанные мероприятия по борьбе с контрабандой, а 28 ноября 1921 г., взяв за основу внесенный ВЧК проект постановления о борьбе с контрабандой, поручил комиссии в пятидневный срок «дополнительно подвергнуть проект переработке, а также выработать

постановление об органах борьбы с контрабандой». Представленный проект постановления «О борьбе с контрабандой» был принят в качестве закона 8 декабря 1921 г.

В соответствии с данным постановлением Совет Народных Комиссаров организовал при ВЧК Центральную Комиссию по борьбе с контрабандой из представителей ВЧК, Реввоенсовета Республики и Народного Комиссариата Внешней Торговли под председательством Реввоенсовета. Эти комиссии были образованы при особых отделах ВЧК, но своего аппарата не имели, а использовали аппарат соответствующих органов. На комиссии возлагалось:

а) наблюдение за фактическим проведением местными органами, охранявшими границу, борьбы с контрабандой;

б) выделение и направление для рассмотрения в Губернских Революционных Трибуналах дел об особых видах контрабанды, как-то: вооруженная контрабанда, занятие контрабандой в виде промысла, контрабанда, осуществляемая должностными лицами, провоз за границу предметов, перечисленных в ст. 10 Декрета СНК «О порядке реквизиции и конфискации имущества частных лиц и обществ» от 17 октября 1921 г.

Декретом ВЦИК от 6 февраля 1922 г. «Об упразднении Всероссийской Чрезвычайной комиссии и о правилах производства обысков, выемок и арестов» 26 функций ВЧК, в том числе по борьбе с контрабандой, возлагались на Народный Комиссариат Внутренних Дел. Для решения этих и других задач при НКВД РСФСР было образовано Государственное Политическое Управление, а на местах — политические отделы.

Экономическая охрана границ в этот период была вверена двум государственным органам: Народному Комиссариату Внешней Торговли (НКВТ) и Государственному Политическому Управлению, причем НКВТ осуществлял эту охрану через свои таможенные пограничные учреждения. В связи с этим в ряде таможенных округов пограничные таможенные учреждения подразделялись на оперативно-таможенные и по борьбе с контрабандой и действовали по директивам ГПУ.

Порядок задержания контрабандных товаров, определение ответственности за контрабанду, производство дел о контрабанде были закреплены Декретом СНК РСФСР «О таможенной охране» от 1 сентября 1922 г.

Ответственными за контрабанду признавались лица, фактически владеющие контрабандными предметами при их обнаружении, а также те, по поручению которых эти предметы хранились или транспортировались. Если контрабанду находили в промышленных и торговых заведениях, ответственным лицом являлся владелец заведения. В тех же случаях, когда контрабанда обнаруживалась в государственном или общественном предприятии, ответственность несло только лицо, непосредственно участвовавшее в контрабанде. Однако лицо могло быть освобождено от ответственности, если устанавливалось, что контрабандное происхождение товара ему неизвестно и найден настоящий владелец этих товаров.

В конце 20-х годов изменились как характер контрабанды (резко уменьшились случаи вооруженной групповой контрабанды и т. д.), так и ее виды. Этому способствовало увеличение производства товаров широкого потребления, расширение их экспорта, рост благосостояния населения, ограничение частного сектора, усиление охраны наших границ. Развитие экономики Советского государства, укрепление пограничного режима, уголовно-правовая борьба привели к сокращению контрабандного завоза товаров в страну. Особенно заметным это сокращение стало после победы социализма в СССР. К данному времени профессиональная контрабанда была практически ликвидирована.

В 30-е годы сокращаются случаи задержания контрабанды. Кроме того, если раньше контрабанда совершалась преимущественно путем нелегального ее перемещения через границу, то в указанный период большинство контрабандных нарушений представляло собой нарушения установленных требований порядка ввоза и вывоза товаров.

С середины XIX века приграничные афганцы и таджики активно занимались перевозкой опиума из Индии через Афганистан и Памир в Бухару, Хиву, Семиречье, а также в Сибирь, Москву и Нижний Новгород (бухарцы, например, в обмен продавали им ткани). В результате территориально-национального размежевания 1924 года в состав Таджикской АССР были включены отдельные земли Туркестанского генерал-губернаторства, входившие прежде в Кокандское ханство (Худжанд с округой и соперничавшие с ними районы, прилегающие к Самарканду — Пенджикент и верховья Зеравшана), Восточный Памир, также бывшая под властью России, часть Бухарского эмирата, а именно: полунезависимые горные бекства — Куляб, Бальджуан, Дарваз, Каратегин и другие. Вскоре огромные массы крестьян насильно или полунасильно были

переселены из Ферганской в Гиссарскую и Вахшскую долины в целях освоения земель под хлопковые плантации (кроме того, для этих же целей были согнаны десятки тысяч селян из предгорий Памира). За годы советской власти, несмотря на усилия по созданию общей экономики и слиянию региональных групп таджиков в «единую социалистическую нацию», глубокие региональные различия, обусловленные не только социальной, но и политической, культурной разнородностью таджикского общества, не были преодолены. Более того, по ряду признаков эта гетерогенность лишь усилилась и стала одной из причин разгорания конфликтов в Таджикистане.

С 30-х годов XX века у власти в Таджикистане находился ленинабадский (ходжентский) клан, что сильно раздражало другие территориально-семейные элиты. В Ленинабадскую область уходили основные бюджетные средства, там же были сосредоточены основные производственные мощности республики. В некоем подобии альянса с ленинабадцами состояли кулябцы, но они находились на вторых ролях. Кроме того, как и в большинстве других регионов Советского Союза, в каждом районе Таджикистана была своя «торговая мафия», контролировавшая распределение дефицита через магазины, рынки и торговые базы.

В конце XIX в. царское правительство провело некоторые аграрные реформы. Оседлое население получило орошаемые земли. Значительное количество земель было изъято в пользу казны. Новое аграрное устройство не могло ликвидировать феодальные отношения, а лишь создало условия для возникновения капиталистического землевладения. Появился и стал расти новый класс - кулачество, в руках которого сосредоточивались лучшие угодья. Земли крупных землевладельцев передавались в аренду издольщикам-чайрикером, их труд был намного дешевле, чем наемный. Значительное распространение получили также сельскохозяйственные рабочие-поденщики - мардикоры. Рост налогов, многочисленные повинности, беззаконие вызывали в бекствах, на которые делился эмират, частые волнения. Особенно известным было крупное восстание в 1885 г. в Бальджуанском бекстве, которым руководил кузнец Восе. В 1900 г. бунтовали крестьяне Келифского бекства, в 1901 г. - Денауского, в 1902 г. - Курган-Тюбинского. Все эти выступления дехканских масс жестоко подавлялись.

Национально-государственное размежевание республик Средней Азии, проведенное под руководством Коммунистической партии в 1924, заложило основы Советской социалистической государственности таджикского народа.

В период своего образования Таджикская АССР включала территории 12 волостей из Туркестанской Советской республики. От Бухарской Народной Советской Республики (БНСР) в состав Таджикской АССР отошла почти вся Восточная Бухара с Гармским, Курган-Тюбинским и, частично, Сарыасийским вилоятами.

Таджикская АССР объединила таджиков, населяющих восточные районы БНСР, отдельные районы Самаркандской и Ферганской областей и большую часть Памира Туркестанской АССР.

15 марта 1925 состоялось торжественное провозглашение Таджикской республики. К тому дню был выпущен специальный номер первой таджикской газеты «Овози тоджик».

В декабре 1925 территория Памира, как особая Памирская область, вошла в состав Таджикской АССР.

Таким образом, были созданы необходимые условия, которые через несколько лет подготовили переход Таджикистана от автономной к союзной социалистической республике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азизкулова Г.С. Цикл лекций по истории государства и права Республики Таджикистан / Г.С. Азизкулова. - Душанбе, 1995. - С. 212.
2. Эшонкулов У. История земледельческой культуры Горного Согда (с древнейших времен до наших дней) / У. Эшонкулов. - Душанбе: Ориёнфар, 2007.
3. Аграрный вопрос в Северном Таджикистане после Октябрьской революции 1917г. // Материалы научной конференции молодых ученых в Ленинабадской области по в. 60-летию Ленинабадской области (10 -11 марта 2000г.). - Худжанд: Ношир, 2000. - С. 18-24.
4. Маджлисов А.А. Аграрные отношения в Восточной Бухаре в XIX -начале XX в.в / А.А. Маджлисов. - Душанбе, 1967. -С. 362.
5. Эшонкулов У. История земледельческой культуры Горного Согда (с древнейших времен до наших дней) / У.Эшонкулов. - Душанбе: Ориёнфар, 2007.
6. Маджлисов А.А. Аграрные отношения в Восточной Бухаре в XIX -начале XX в.в. / А.А. Маджлисов. - Душанбе, 1967. - С. 362.
7. Хамидов Ф.М. Аграрные преобразования в Таджикистане в 20-е годы XX века: дис. канд. ист. наук / Ф.Х. Хамидов. - Душанбе, 2012. - 240 с.

8. Эшонкулов У. История земледельческой культуры Горного Согда (с древнейших времен до наших дней) / У. Эшонкулов. - Душанбе: Ориёнфар, 2007.
9. Кооперативно-колхозное строительство в Таджикистане (1917-1929гг.). Документы и материалы. - Душанбе: Ирфон, 1987. – 448 с.
10. Аграрный вопрос в Северном Таджикистане после Октябрьской революции 1917г. // Материалы научной конференции молодых ученых в Ленинабадской области посв. 60-летию Ленинабадской области (10-11 марта 2000г.). - Худжанд: Ношир, 2000. – С. 18-24.
11. Искандаров М. Земельно-водная реформа в Северном Таджикистане / М. Искандаров. - Душанбе, 1968. - 52 с.
12. Из истории образования первых коллективных и советских хозяйств в Таджикистане // Известия АН РТ. Отд. обществ. наук. - Душанбе, 2010. - №1. - С. 58-69.
13. Эшонкулов У. История земледельческой культуры Горного Согда (с древнейших времен до наших дней) / У. Эшонкулов. – Душанбе: Ориёнфар, 2007.

БОРЬБА С КОНТРАБАНДОЙ И СОПРОТИВЛЕНИЕ СВЕРГНУТЫХ КЛАССОВ

Удельный вес частной торговли в 1922-1923 гг. составил 44% от общего оборота государственной (в 1926 г. упал до 21%). Частная торговля (соответственно своей природе и коммерческим интересам предпринимателей) устремлялась именно на те рынки и в те районы, где создавались благоприятные условия для искривления ценообразования, т. е. для спекуляции, в том числе и главным образом контрабандными товарами. Значение контрабанды для частного капитала состояло главным образом в том, чтобы пополнять ассортимент частной торговли товарами (в основном контрабандными), имевшими спрос у зажиточного круга покупателей.

Ключевые слова: контрабанда, значение контрабанды, борьба с контрабандой, экономический ущерб государству, торговля контрабандными товарами.

THE FIGHT AGAINST THE SMUGGLING AND THE RESISTANCE OF THE OVERTHROWN CLASSES

The weight of private trade in 1922-1923, accounted for 44% of the total turnover of the state (in 1926 had fallen to 21%). Private trade (according to his nature and the commercial interests of the employers) directed particularly to those markets and in those areas, which create favorable conditions for the curvature of pricing, i.e. for speculation, including and mainly smuggled goods. The value of smuggling for the private capital consisted mainly to Supplement the range of private trade in goods (mainly smuggled), who demand among the wealthy circle of buyers.

Key words: smuggling, the value of the contraband, the contraband, the economic damage to the state, trade in counterfeit goods.

Сведения об авторе: *Пираков Х.М.* – соискатель Института философии, политологии и права АН РТ. Телефон: 240-24-69

ИСТОРИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА В ДОРЕВОЛЮЦИОННОМ ПАМИРЕ

А.И. Имомёрбеков
Академия МВД Республики Таджикистан

Новая власть на Памире пришла с этот край вместе с Октябрьской революцией в 1917 году, после свержения местных баев, феодалов, миров, шахов, а также Царской власти, которая просуществовала здесь с 1895 по 1917 годы.

Теперь дехкане, т.е., тот самый неимущий класс, веками угнетаемый, отстраненный от политической жизни и не допускавшийся к управлению государством, стал истинным хозяином горного края. Именно он стал управлять созданными органами Советской власти, в частности, и органами милиции. С самого начала формирования добровольных отрядов милиции из числа местных жителей (в основном из таджиков и киргизов – *И.А.*) в укреплении их рядов способствовали тесные связи с солдатами и офицерами российских пограничников, которые огромное значение придавали переподготовке кандидатов-добровольцев. Стали упрочняться связи милиции с Советами и комплектование милиции кадрами производилось по классовому принципу, преимущественно из числа бедного населения (дехкане и середняки – *И.А.*).

Организация милиции на Памире, как в других регионах Таджикистана, не только создавала необходимые условия для защиты Советской власти, охраны революционного порядка и борьбы с преступностью, басмачеством и другими контрреволюционными элементами, но также служила основным средством привлечения местного населения к управлению государственными органами новой власти. В связи с этим, ещё В.И Лениным было отмечено, что «Управление государством осуществляется не через полицию, не через чиновников, не через оторванную от народа постоянную армию, а через всенародную, поголовно вооруженную милицию рабочих и крестьян»[1]. Исторические факты доказывают, что после победы Октябрьской революции при переустройстве

общества важное значение имело укрепление революционного порядка. В связи с этим, с первых же дней получения известия о победе революции в России, на Памире начали создаваться группы охраны общественного порядка, которые позже получили название «Добровольной милиции». Отряды состояли преимущественно из представителей самых бедных слоев общества. Задачей этих отрядов были заключены в следующем:

1. Обеспечение охраны общественного порядка.
2. Обеспечение безопасности граждан.
3. Предотвращение покушений на установленный на Памире порядок новой власти со стороны отдельных лиц и незаконных групп.

В первые же годы революции такими отрядами достойно дан отпор попыткам белогвардейцев, нападению на пограничные посты Восточного Памира со стороны басмаческой банды Мамадаминбека, Эргаша и т.д. В результате этих нападений на некоторое время Советская власть на Памире была отстранена от управления краем.

Необходимо отметить, что в целях предотвращения действий провокационного характера, из числа молодёжи Памира в 1919 году был создан партизанский отряд в составе 60 человек, в задачу которого входила защита революционного порядка на территории Памира от нападений внутренних и внешних врагов новой власти. При исследовании этого факта было установлено, что некоторые члены партизанского отряда стояли у истоков формирования и укрепления милиции на Памире. К ним можно с уверенностью отнести И. Исмоилова, Х. Бокиева, В. Гулмамадова, О. Бошхуджаева, Г. Мамадбекова, У. Миралишоева, И. Бахтиёрова, Мулло-Абдола, К. Элчибекова, Д. Даштова, Ш. Юлбарсхонова.

Формирование и дальнейшее развитие органов милиции на Памире происходило в очень трудных условиях, которые в определенной степени отрицательно повлияли на ее дальнейшее развитие.

Во-первых, само географическое расположение Памира, его оторванность от центра, суровые климатические условия не давали в полную меру раскрыться тому потенциалу, который был заложен в добровольцах. Во-вторых, протяженность (более 1000 километров) границы с Афганистаном, Китаем и Индией, через территории которых на Памир с целью уничтожения Советской власти часто проникали контрреволюционные силы, что в конечном итоге, привело к осложнению политико-экономической обстановки в регионе.

В-третьих, все больше давала о себе знать острая нехватка кадров, особенно из числа коренного населения. В связи с этим, правительством и партийными органами Туркестанской АССР в 20-х годах прошлого века были направлены профессиональные кадры и коммунисты для работы в рядах милиции Памира. В то же время, нехватка кадров вынудила местные власти привлечь аксакалов, кази и других религиозных представителей, духовенство, старейшин, под влиянием которых в каждом квартале, кишлаке, в частности, в приграничных районах осуществлялась охрана порядка. Но это была, конечно же, временная мера, пока укреплялась власть на местах.

Надо отметить, что еще в 60-е годы XX века на Западном Памире существовало Шугнанское Шахство, в чьих руках была сосредоточена вся власть, а на местах руководили миры, которые являлись близкими родственниками самого Шаха(ша). При дворе Шаха существовал административный аппарат управления, где функционировали официальные должности[2]. Правосудие совершалось по закону Шариата .

Здесь необходимо сделать поправку на то, что в целом, среди местного населения Памира каких-либо серьезных правонарушений не замечалось, а понятие «преступление» для них было абсолютно чуждым. Тем не менее, Шахом и его окружением осуществлялся жесткий контроль, а порой, в целях устрашения в отношении простых людей могли по пустякам применять карательные меры.

Кроме того, в целях усиления административного надзора за населением и качественного управления им, в отличие от Бухарского эмирата, Шахом Шугнана было осуществлено административно-территориальное деление, которое основывалось на количестве имеющихся в хозяйстве душ, в частности "Хазора"- тысячник, "Сада"- сотник, "пянджа"- пятидесятник и "даха"- десятника[3].

* Шариат происходит от арабского слова «Шараа» и означает: правильный путь, в котором отсутствуют ошибки (См.: Холиков А. История государства и права Таджикистана. Часть 1. На тадж. яз. – Душанбе, 2002. – С. 13).

Со слов и рассказов старожил, чиновники над ними назначались самим Шахом, и в своей деятельности они подчинялись только ему*. Данный порядок просуществовал вплоть до периода присоединения Памира к России (1895г.) и частично имел место до 1917 г.

Б.И. Искандаров отмечает: «Часть жителей именовалась родственниками местных миров, шахов и т.д. Другие назывались родственниками духовных лиц - сейидов, шейхов, т.е., представителей духовной власти. За ними шли акобиры - дружина, которая сопровождала своего шаха или мира. Что касается основной массы, то она практически причислена к категории фукаро-раият-ранджбар»[4].

Как было сказано выше, на территории Памира существовал единый закон шариата, исполнение которого было поручено духовенству. Этим законом была урегулирована правовая жизнь простого народа; других законов в то время просто не существовало.

Хотя в определенный исторический период Западный Памир номинально подчинялся или входил в состав Бухарского Эмирата, но виды наказания, в отличие от Эмирата на Памире в некоторой степени явно отличались своей мягкостью. Но всё же, влияние Бухарского Эмирата на применение жестоких наказаний ощущались повсюду. В целом, как уже было отмечено, преступления на Памире жителями совершались крайне редко. Тем не менее, в отношении лиц, совершивших преступления, принимались определенные меры принуждения.

Люди видели свое спасение в соблюдении действующих правил и законов. Однако в дореволюционном периоде в Эмирате, и в частности, на Памире, эти правила основывались на обычаях и традициях, которые впоследствии превращались в обычное право и стали фундаментом для формирования правовых норм, образования структуры власти Бухарского Эмирата, Шугнанского шахства и т.д. «Одной из основных форм и местом исполнения наказаний стали ямы, позже тюрьмы, а на Востоке - *зинданы*. Отсюда следует вывод, что зиндан, а до него ямы, были порождением обычного права»[5].

При исследовании нами не было получено достаточной информации о том, что на Западном Памире существовали зинданы, но из некоторых архивных источников установлено, что при отряде российских пограничников, дислоцирующихся на Памире, существовали определенные места, которые назывались «тюрьмами». Об этом свидетельствует ниже приведенная цитата, что на Памире «...начальник Памирского отряда и постовые офицеры исполняли административно-полицейские функции. За невыполнение их приказаний они сажали бедняков в тюрьму, избивали их...»[6]. Со стороны же бухарских чиновников в отношении местного населения применялись незаконные штрафы, избивание палками и т.д.

Об этом Б.Искандаров приводит следующие высказывания местных жителей: «Почему же русский отряд за все купленные продукты платит, а бухарцы только насильственно забирают и в дополнение не только незаконно штрафуют, но и бьют палками?»[7]. Однако, каких-либо исторических документов, архивных материалов, где было бы указано на характер местных обычаев и традиций при применении на Западном Памире публичных видов наказаний в отношении провинившихся, нам обнаружить не удалось. Но следует отметить, что еще в 70-80-х годах 20-го века мы слышали много пересказов от старожил, которые помнили о дореволюционных порядках и правилах, установленных властями в те времена. В частности, мои дедушки - Нурмамадов Джума 1900 г.р. и Ходжадавлатов Завкибек 1903 г.р., которые были уроженцами и жителями к. Парзудж Рошткалинского района ГБАО, много рассказывали о способах применения публичных наказаний в отношении провинившихся за совершенные преступления или какие-либо проступки. По их рассказам, существовали следующие виды публичных наказаний:

1. Забрасывание провинившегося камнями (об этом свидетельствуют и литературные источники)[8].

2. Публичное катание провинившегося на кобыле (байтал, верц-шугнанское) или на ишаке, без седла, лицом назад, по кругу в окружении собравшихся людей, присутствующие при этом за совершенный проступок словесно должны проклинать провинившегося.

3. Публично (в присутствии толпы) провинившемуся острым лезвием насухо сбрасывали волосы на голове.

* Беседа автора со старожилками состоялась в 1988 году: Давлатбековым Кубодбеком - 1911г.р; Шогунбековым Булбулшо - 1916 г.р; Давлатмандовым Таваккалом - 1918 г.р, которые являлись уроженцами и жителями к. Парзудж дж. Мирсаид Миршакар, Рошткалинского района, ГБАО.

4. Публичное изгнание провинившегося из общества (радимааракаи джамоат – отвергнутый обществом), в результате чего, виновный обязан покинуть свое место жительства навсегда.

5. Нанесение ударов камчой (кнутом) по голой спине провинившегося, причем количество ударов исчислялось тем, кто назначил наказание.

Названные наказания обычно применялись за совершение прелюбодеяний, краж, клеветы, оскорбления и другие аморальные поступки, унижающие человеческое достоинство.

О такой мере наказания, как сбрасывание провинившегося со скалы вниз, имеются литературные ссылки, например, последнего правителя Шохдары Мир-Атам-бека, его близких и многочисленных приверженцев Мухаммад-Хан приказал сбросить с высокой скалы, расположенной над резиденцией шахдаринских миров[9]. Среди жителей кишлаков Рошткала, Медон и Калья до сих пор бытуют рассказы об этом, а в особенности о том, что когда ночью сбрасывали людей с этой высокой скалы, то все сразу же погибали, и только один из них, который якобы был сыном Мир-Атам-бека, остался живым. Он повторно был сброшен вниз и опять остался живым, хотя весь был искалечен. Потом кто-то из местных подсказал, что у него на бицепсе правой руки находится амулет. После того, как амулет было снят, он сразу же скончался. В силу развития общества на Востоке, в Бухарском Эмирате ужасные меры наказания и пытки оставались, а в силу стечения обстоятельств, некоторые из них имели свое место и в Горном крае, в частности, в период с 1895 г. по 1905 г., когда Западный Памир, в соответствии с соглашением 1895 г. между Англией и Россией, находился в подчинении Бухарского Эмирата.

При исследовании установлено, что после захвата Англией территории Афганистана угроза вторжения на территорию Шугнана стала все более очевидной. Над Памиром нависла новая угроза, о чём свидетельствует ниже приведенный исторический факт. В частности, Б.И. Искандаров отмечает: «Феодално-бюрократический аппарат формировался на основе родственных отношений и имущественного положения. Кучке эксплуататоров, куда входили крупные землевладельцы, скотовладельцы, военно-аристократическая прослойка, духовенство и другие, противостояло податное сословие. Угнетенным массам дехкан и скотоводов в равной степени были ненавистны как «свои» угнетатели, так и чужеземные захватчики. Смена одних эксплуататоров другими не вносила сколько-нибудь серьезных изменений в крайне бедственное положение народа»[10].

История обеспечения правопорядка в дореволюционном Памире бесспорно является неотделимой частью истории всего таджикского народа. В первой половине XIX в. вынужденные миграционные процессы, вызванные междоусобицами, частыми походами соседних государств, имели место вплоть до 1895 г., т.е. до добровольного присоединения Памира к России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ленин В.И. Полное собрание сочинений/ В.И. Ленин. -М.: Советская литература, 1979. -Т.32. - С.166.
2. Вестник Хорогского Государственно университета. –Хорог, 2002. - №4. - С. 143-145.
3. История ГБАО. Часть I(С древнейших времен до новейшего периода). – Душанбе, 2005. - С. 340.
4. История таджикского народа. Позднее средневековье и новое время, 16 в.- 1917 // Под общ. ред. Р.М. Масова. – Душанбе, 2010. -Том 4. - С.673.
5. Абдулов А.М. Правовые основы и практика пенитенциарной системы Таджикистана во второй половине XIX начале XX вв/ А.М.Абдулов. – Душанбе, 2005. - С.175.
6. Искандаров Б.И. Восточная Бухара и Западный Памир во второй половине XIX века/ Б.И. Искандаров. – Душанбе: Дониш, 2012. –Ч. 1. - С.199.
7. Искандаров Б.И. Из истории Бухарского Эмирата. Восточная Бухара и Западный Памир в конце XIX века/ Б.И. Искандаров. – Душанбе, 2008. – С.19.
8. История таджикского народа // Под.ред. Б.И. Искандарова и А.Мухтарова. – М., 1964. Т.II – С.70-74; Андреев М.С. Таджики долины Хуф.– Душанбе, 1953. -Т.I. – С. 20.
9. История ГБАО. С древнейших времен до новейшего периода. – Душанбе, 2005. -Том 1. – С.-307.
10. Искандаров Б. Из истории присоединения Памира к России. «Крыша мира»/ Б.И. Искандаров. – Душанбе: Ирфон,1965. - С.6.

ИСТОРИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА В ДОРЕВОЛЮЦИОННОМ ПАМИРЕ

Новая власть на Памире пришла в этот край вместе с Октябрьской революцией в 1917 году. Стали упрочняться связи милиции с Советами и комплектование милиции кадрами производилось по классовому принципу, преимущественно из числа бедного населения. Организация милиции на Памире, как в других регионах Таджикистана, не только создавала необходимые условия для защиты Советской власти, охраны революционного порядка и борьбы с преступностью, басмачеством и другими контрреволюционными элементами, но также служила основным средством привлечения местного населения к управлению государственными органами новой власти. С первых же дней получения известия о победе революции в России, на Памире начали создаваться группы охраны общественного порядка, которые позже получили

название «Добровольной милиции». Статья посвящена изучению истории обеспечения общественного порядка в дореволюционном Памире.

Ключевые слова: новая власть на Памире, обеспечение общественного порядка в дореволюционном Памире, борьба с преступностью и басмачеством, привлечение местного населения к управлению государственными органами новой власти.

HISTORY OF ENSURING PUBLIC ORDER DURING THE PRE-REVOLUTIONARY PAMIR

The new government in the Pamirs came to this land together with the October revolution in 1917. Started prosnetsia regard the police with Tips and acquisition of police personnel was made on a class basis, mainly among the poor. The organization of the militia in the Pamirs, as in other regions of Taiikistan, not only created the necessary conditions for the protection of the Soviet regime, protect the revolutionary order and combating crime, in view of the other counter-revolutionary elements, but also served as the primary means of engaging local people in the management of state authorities of the new government. From the first days of receipt of the news of the victory of the revolution in Russia, in the Pamirs were established group of public order, which was later called "Volunteer militia". Article Pasadena the study of the history of ensuring public order during the pre-revolutionary Pamirs.

Key words: a new power in the Pamirs, ensuring public order during the pre-revolutionary Pamirs, the fight against crime and in view of the involvement of local people in the management of state authorities of the new government.

Сведения об авторе: *Имомёрбеков А.И.* - старший преподаватель кафедры теории управления деятельности органов внутренних дел факультета №1 Академии МВД Таджикистана, генерал-майор милиции. Телефон: **935-55-93-44**

Ч О М Е А Ш И Н О С Ъ - ОБЩЕСТВОВЕДЕНИЕ

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЕКТОРЫ ТАДЖИКИСТАНА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО ПЕРЕЛОМНОГО МОМЕНТА

Сайидзода З.Ш.

Таджикский национальный университет

Действующая концепция многовекторной, сбалансированной и прагматичной внешней политики опирается на такие основополагающие принципы международной деятельности Республики Таджикистан, как «демонополизация» внешнеполитических приоритетов, диверсификация связей с зарубежными партнерами, равноудалённость или равноприближённость к глобальным политическим лидерам-странам.

Востребованность и долговечность этой политики, о проведении которой глава государства Таджикистан Эмомали Рахмон впервые публично объявил в своем новогоднем обращении к населению страны 31 декабря 2002 года, **во многом** будет зависеть от того, как дальше будут развиваться соответствующие процессы в постсоветском пространстве и в мире в целом в новом десятилетии нового века.

2009 год во многих отношениях стал **рубежным** для новых независимых государств Центральной Азии, получивших суверенитет в результате распада Советского Союза. *Есть все основания полагать, что последствия политических и экономических решений, принятых в 2009 году, определяют будущее центрально-азиатских государств в ближне - и среднесрочной перспективе[1].* Среди них правомерно выделить такие шаги, как решение о создании Коллективных сил оперативного реагирования ОДКБ (февраль), решение госруководства Кыргызской Республики сохранить американскую военную базу в аэропорту «Манас» (июнь), полная нормализация отношений Узбекистана с США и Европейским Союзом и его заявления о приостановлении своего членства в ЕврАзЭС и отказе подписывать соглашения о создании КСОР ОДКБ, начало функционирования «Северной сети поставок» для снабжения военного контингента НАТО в Афганистане (лето), открытие международного газопровода «Туркменистан-Узбекистан-Казахстан-Китай» (декабрь), решение Узбекистана выйти из единой энергетической системы Центральной Азии (сентябрь), создание Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана (ноябрь) - первого на территории СНГ фундаментального межгосударственного интеграционного проекта, доведённого до стадии практической реализации. В 2012 году Россией, Белоруссией и Казахстаном было запланировано создание Единого Экономического Пространства и далее - Евразийского Союза. Данный мегапроект не предполагает утрату политического суверенитета государствами-участниками, он принесёт очевидные выгоды всем членам этого добровольного и равноправного межгособъединения и найдёт поддержку среди многих социальных групп и слоёв в постсоветских странах.

Важно помнить о том, что ситуация в сферах политики, экономики и безопасности на евразийском постсоветском пространстве ещё находится в стадии формирования и подвержена существенным изменениям. Основным системообразующим фактором формирования процессов безопасности на евразийском постсоветском пространстве по-прежнему остается существенно превосходящий соседей военно-политический потенциал России и ее стратегическая линия поведения в международных делах. Однако нереалистичным было бы закрывать глаза на то, что, наряду с желанием большинства стран СНГ опираться на помощь России как мощного и близкого партнера, у них сохраняются опасения относительно - в большинстве случаев - воображаемого стремления России диктовать те или иные решения, руководствуясь преимущественно собственными национальными интересами[2]. Между тем объективно только Россия способна стать и призвана быть локомотивом интеграции. При системном анализе российской политики на постсоветской арене с 2000 года исследователь приходит к твердому выводу, что Кремль, с одной стороны, стремится построить эффективные региональный рынок и систему безопасности в рамках СНГ, ЕврАзЭС и ОДКБ, а с другой - сохранить открытость глобальной политике и экономике каждого государства-участника.

Ключевая проблема современной российской внешней политики - отношения с Соединенными Штатами Америки. Партнерство с США для России является абсолютно необходимым. Между тем российско-американские отношения развиваются хотя бы не умеренно-стабильно, а зигзагообразно, из одной крайности в другую. Более того,

несколько лет назад официальными лицами США был введен в оборот вопрос о **«ценностном разрыве»** между Россией и Америкой **как первопричине** взаимного недоверия.

Сам термин **«ценностный разрыв»** был впервые озвучен бывшим послом США в России А.Вершбоу в ноябре 2003 года. Мы разделяем мнение некоторых ученых и политиков о том, что за этим стоит очень серьезная проблема.

Западная цивилизация под видом общечеловеческих навязывает свои ценности. Между тем всему человечеству невозможно выстроиться в единую мировую шкалу ценностей иначе, как через превращение его в безликую атомизированную биомассу, где каждый отрезан от всех традиционных духовно-культурных корней. Сейчас сложно представить, к чему конкретно, достигнув своей критической массы, это приведёт. Не вызывает сомнения лишь одно: это будет всемирным ужасом.[3]

Нам выпала судьба жить в уникальной, сложной и переломной эпохе. Потребительская стихия объяла всю планету, - ей нет конца и края. Человечество находится на пути однобокого материального развития. Путь к его спасению – изменить вектор цивилизационного движения, чего невозможно добиться без опоры на метафизические цели и ценности. Между тем традиционное сознание людей стремительно вытесняется потребительским мировоззрением. Мир на пороге крушения ключевых узлов потребительской цивилизации. На это указывают ряд в той или иной степени повсеместно наблюдаемых признаков - исчезают принципы, падают нравы, вымываются традиции, попираются законы, рушится авторитет власти, нет общей цели, сотрясают экономические кризисы и социальные беспорядки, появляются новые болезни, умножаются стихийные бедствия. Казнокрадство и коррупция достигают невиданных размеров, чувственные удовольствия, потребность жировать и бытовой комфорт становятся смыслом жизни людей. Раньше элита отторгала потерявших честь и достоинство, сегодня лже - элита отторгает людей, потерявших деньги и капитал. Меняется отношение к порокам, которые в восприятии общества постепенно перестают быть негативом. Теперь это уже не моральные пороки, а свободы, права, раскрепощённость, продвинутость и т.п. Впервые в истории человечества возникает вопрос выбора пола и кардинальной смены формы тела. Раньше такое вообразить было нельзя. Очевидно, что начинается абсолютный пересмотр человеческих ценностей.

Иначе говоря, людей превращают в моральных уродов через культивирование терпимости либо положительного отношения ко всем видам греха. Тотальная свобода и безудержная вседозволенность оборачиваются железной властью порока и последовательным разрушением основ социальной жизни.

Рушатся семья, община, племя, нация, ключевые узлы государства. Разрушение государств в первую очередь достигается через уничтожение морали и нравственности, подмену системы ценностей и ослабление образовательной сферы. На пути к абсолютной власти Рынок, для которого не существует государственных границ, дробит все человеческие и социальные институты, переводя общество в расплывлённое состояние. Будучи структурообразующим фактором социума, самооценка членов общества в условиях утраты религии и ее нравственного кодекса трансформируется в атомизирующий фактор.

Наращение негатива идёт настолько быстро, что это заметно на человеческом уровне. Мы видим, как на наших глазах разыгрывается величайшая трагедия. Ничем не ограничиваемая скорость технико-технологического, экономического и военного совершенствования привела человечество, как часть планеты, в положение острой дисгармонии с окружающим миром и несовпадения с вселенскими процессами. Человечество и планета серьёзно больны, и эта болезнь стремительно прогрессирует.

Сейчас многие очевидные факты жизни человека, общества и государства «замываются», а за блестящим фасадом развитой потребительской культуры идут страшные процессы: в общество внедряются - активизирующие механизм самоуничтожения - аморальные модели поведения и животное начало. Современный мир стремительно катится в пропасть, и в авангарде этого движения позиционирует западный тип общества.

В тоже время глобализация настаивает на универсализации ценностных ориентиров. Однако пока остается далеко не ясным, будут ли традиционные западные ценности «работать» в условиях быстро надвигающейся постэкономической информационной и виртуальной эпохи. Нельзя исключать, что в этой эпохе будут более востребованы ценности незападного типа. Поэтому, возможно, России, Китаю и Индии не следует окончательно и бесповоротно отказываться от своих традиционных ценностей. Ведь они ещё могут пригодиться не только народам этих стран, но и в глобальном масштабе.

Интересно, что подобной точки зрения придерживаются некоторые японские учёные[4]. Заметим только, что претендовать на роль флагмана «новой универсалистской цивилизации» у России или Китая не меньше прав, чем у Японии, которая в политическом плане полностью зависима от США.

США, судя по всему, будут прилагать дальнейшие усилия для сохранения на постсоветском пространстве «геополитического плюрализма». Их цель - недопустить воссоздания российской сверхдержавы мирового значения с военно-экономическим потенциалом, сравнимым с потенциалом бывшего СССР. Налицо тенденция к определенной политической изоляции России, ограничению её возможностей воздействовать на развитие ситуации даже на территории бывшего Советского Союза, говоря уже о других регионах мира. Слишком часто США сигнализируют, что им не нужны ни Совбез ООН, ни другие международные организации, способные обеспечить правовую основу для совершаемых ими действий на международной арене. Очевидно, что такая линия не может быть поддержана Россией. Её национальный интерес - не подрыв механизмов коллективной международной безопасности, а участие в широкой коалиции западных и восточных стран под эгидой ООН и в соответствии с решениями её Совета Безопасности[5]

Мировая система агонизирует. Более того, её готовят к обрушению. Современный мир - через слом основ формировавшейся последние четыре века потребительской цивилизации - уходит в небытие, будет формироваться новый мир, и это вовсе не смена эпох. Надвигается принципиально иная ситуация, которая в своем развитии изменит облик мира, как глобальное потепление. На этом пути человечество подстерегает опасность возникновения серии региональных конфликтов, которые могут перерасти в мировую войну.

В последние 10-12 лет Россия значительно продвинулась в осознании и продвижении своих законных национальных интересов, а следовательно, и приоритетов внешней политики. Оказались позади нелепые претензии российской дипломатии первой половины 90-х годов минувшего столетия на полное совпадение интересов России и других развитых членов мирового сообщества. Преодолена неоправданная практика «стыдливого умолчания» наличия своих специфических национальных интересов в сфере международной политики. Российская Федерация стала гораздо спокойнее, увереннее и вместе с тем тверже отстаивать свои национальные интересы на международной арене.

Ещё в 1998 году перед российским внешнеполитическим ведомством был поставлен ряд конкретных задач: 1. сохранение территориальной целостности; 2. плановое вхождение в мировое хозяйство в качестве равноправного участника; 3. противодействие негативному влиянию извне на СНГ; 4. способствование реструктуризации промышленности главным образом через экспорт вооружений; 5. продвижение российского капитала за рубеж[6]. Эти идеи получили затем развитие в Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной 28 июня 2000 года, и в новой Концепции внешней политики российского государства от 12 июня 2008 года. Поворот, происшедший в российской внешней политике в конце XXв. - начале XXIв. имеет очень важное значение как для самой России и её союзников-партнеров-друзей, так и для всего современного мира. Подтвердилась старая истина, некогда чётко выраженная в классической максиме внешней политики лордом Пальмерстоном: «У нас нет постоянных друзей и постоянных врагов. У нас есть постоянные интересы».

С самого начала создания СНГ **центральную роль** в нем играла Россия - самая большая по территории, населению, экономическому, научно-техническому и оборонному потенциалу, да и в силу инерции советских времён. Однако Российская Федерация, судя по всему, не намерена удерживать кого-либо в Содружестве любой ценой. По ряду объективных причин решение вопроса о том, какой быть интеграции, определяется, прежде всего, позицией России, той политикой, которую она будет **на деле** проводить. Вместе с тем было бы совершенно несправедливо всю ответственность в этом вопросе возлагать только на Россию. Очень многое зависит здесь и от позиции правящих элит постсоветских независимых государств[7].

Очевидно, Россия далека от самоутверждения в мировых делах через конфронтацию с кем бы то ни было, а новые глобальные опасности-вызовы и транснационализация предпринимательской деятельности в современном мире, как система хозяйственных связей, делают объективно взаимозависимыми образующиеся мировые центры (полюсы) развития. Путь к усилению влияния России на мировой арене и воссозданию собственных сфер влияния лежит через подъем национальной экономики. Однако ее исторические приоритеты никогда не замыкались на материальной сфере. Она стояла и стоит

особняком, представляя собой тот стержень, на который действительно может «намотаться» сила мирового масштаба, достаточная для решения в стратегической перспективе ключевых проблем глобального характера, в том числе острых проблем (приближающей массовую духовную деградацию людей и разрушающей способность общества к самозащите) потребительской цивилизации.

Лишь политической близорукостью можно объяснить готовность некоторых политиков списать Россию из числа сильных держав, недооценивать её потенциал, динамику, перспективы развития. На наш взгляд, не следует делать политику на основе сиюминутного соотношения сил, без учёта вероятной динамики. Глубинные энергии России никуда не делись.

Вполне понятно, что не всё в мировом развитии зависит от США. Значительная мера ответственности ложится на плечи других основных игроков на международной арене, видное место среди которых принадлежит России. [8]

Таджикско-российские переговоры на высоком и высшем уровне в 2011-2012 гг. придали весомый импульс развитию отношений между двумя странами на принципах взаимного уважения и обоюдновыгодного партнёрства. В ходе переговоров стороны уделили внимание ключевым вопросам двустороннего взаимодействия, в том числе в таких приоритетных сферах, как инвестиционное сотрудничество, гидроэнергетика, обеспечение региональной стабильности и безопасности.

Таджикистан рассматривает комплекс своих двусторонних отношений с Россией - близкой во всех отношениях страной - как особый вектор своей внешней политики. Об этом не раз заявлял в последние годы Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон.

На российском направлении объективно сходятся многие стратегические внешнеполитические интересы Республики Таджикистан.

Хорошую динамику развития имеют таджикско-российские отношения в политическом измерении. Таджикистан почти всегда выступает в поддержку России по таким актуальным международным вопросам, как укрепление коллективных начал в международных отношениях, утверждение многополярности и демократизация мироустройства.

Таджикистан и Россия исходят из фактически единой позиции в вопросах укрепления потенциала СНГ, ОДКБ, ЕврАзЭС и ШОС, обеспечения мира и стабильности в Центральной Азии и Афганистане, углубления и оптимизации интеграционных процессов на постсоветском пространстве.

Республика Таджикистан и дальше намерена активно координировать свою позицию с российской стороной, в том числе в рамках «Душанбинской четвёрки» (Таджикистан-Россия-Пакистан-Афганистан), и продвигать общие интересы. Они, прежде всего, заключаются в обеспечении безопасности, стабильности и устойчивого развития в регионе и в мире в целом.

Именно этими позитивными устремлениями обусловлено тесное взаимодействие Таджикистана и России в военной и военно-технической сферах, которое является важным звеном нашего союзнического партнёрства. Таджикистан по-прежнему принципиально рассматривает военное присутствие России на своей территории как действенный фактор поддержания стабильности и важный компонент системы коллективной безопасности в регионе. Таджикская сторона рассчитывает на дальнейшую реализацию согласованной Программы военно-технической помощи России, в том числе по вопросам подготовки кадров в военных вузах России и Таджикистана.

Важно, что стороны в 2011 году определились по вопросу формы, содержания и направлений взаимодействия пограничных сил. На сегодняшний день весьма актуальными являются российское содействие в укреплении материально-технической базы погранвойск Таджикистана и опора на высокие профессиональные возможности российских преподавателей в высшем погранучилище республики.

Что касается торгово-экономической составляющей таджикско-российских отношений, то здесь стратегические партнёры имеют ряд успешных примеров сотрудничества в таких базовых отраслях, как энергетика, транспорт и связь. Сегодня Таджикистан активно связан торгово-экономическими узами с рядом регионов Российской Федерации. По итогам 2010 года, объём двустороннего товарооборота достиг порога одного миллиарда американских долларов. Преодолевается тенденция сокращения ввоза в Таджикистан российских нефтепродуктов.

Таджикистан крайне заинтересован в дальнейшем развитии сотрудничества с Россией в энергетической отрасли - базовой сфере экономики – путём привлечения её к

участию в реализации национальной энергетической программы на длительную перспективу. Сердцевину этой программы составляет увеличение объёмов выработки электроэнергии в Таджикистане, без отрицательного воздействия на экологическую обстановку в регионе, путём возведения ГЭС малой и средней мощности на внутренних реках.

Создана таджикско-российская рабочая группа, которая несколько раз собиралась и определила наиболее перспективные проекты строительства ГЭС средней мощности в Таджикистане. Таджикская сторона надеется, что по этой линии двустороннего сотрудничества последуют конкретные действия российской стороны, а структуры «ГАЗПРОМ»-а приступят к бурильным работам на всех предоставленных этой российской компании площадях.

Республика Таджикистан на деле постоянно демонстрирует свою готовность к расширению двустороннего гуманитарного сотрудничества и укреплению единого с Россией информационно-культурного пространства. Положительным моментом здесь является усилия сторон по ускорению процесса создания информационно-культурных центров в Душанбе и Москве. В феврале 2011 года по этому вопросу было подписано соответствующее двустороннее соглашение. Теперь дело за его полнообъёмной практической реализацией.

Политика - это искусство приоритетов. Приоритетная наша задача - создание вокруг Таджикистана стабильной, безопасной обстановки, обеспечение таких условий, которые позволили бы максимально сконцентрировать усилия и ресурсы на решении социально-экономических задач государства.

В этом контексте стратегический курс Республики Таджикистан - интеграция в мировое сообщество, развитие широкого конструктивного политического диалога и взаимовыгодного сотрудничества со всеми, кто хочет и готов к такому сотрудничеству.

А интеграция как таковая, просто как процесс, - это не самоцель. Она Таджикистану не нужна как лозунг или вывеска. Интеграция должна нести реальную пользу нашей стране и нашим гражданам. Такой подход к вопросам интеграции более эффективен в диалоге с нашими партнёрами, **в том числе в евразийском пространстве**. Это должны быть такие партнёры, которые считаются с нашими законными национальными интересами, признают их и, что самое главное, - взаимодействие с которыми носит равноправный характер и даёт Таджикистану реальную позитивную отдачу. И работать с такими партнёрами следует добросовестно, кропотливо, последовательно, с уважением.

Сегодня от уровня эффективности использования дипломатического потенциала государства зависит не только авторитет нашей страны на международной арене, но и внутренняя ситуация в самом Таджикистане.

Известно, что общенациональный успех достигается не только упорной работой внутри страны, но и политическими и экономическими достижениями за её пределами.

В современном мире дипломатия существенно расширяет свои функции. Фокусы внешнеполитической работы всё больше и больше охватывают весь спектр вопросов национальной жизни, ключевые из которых относятся к развитию. Именно развитие на уровне требований времени и служит сегодня главным средством обеспечения безопасности государств. [9] Очевидно, что защита национальных экономических интересов в полной мере должна стать особым направлением деятельности таджикской дипломатии. Ибо внешнеполитические национальные интересы Таджикистана во многом связаны с реализацией его экономических приоритетов.

На нынешнем этапе развития страны экономический компонент её внешней политики, на наш взгляд, должен способствовать решению ряда важных задач. Это, в том числе, - мобилизация крупномасштабных зарубежных инвестиций в экономику страны, осуществление программ подготовки за рубежом отечественных специалистов в различных сферах экономики и государственного управления, защита законных интересов граждан и организаций Республики Таджикистан за рубежом.

Представляется, что последовательно должен расти удельный вес экономической дипломатии в работе МИД и других наших загранучреждений. В целом в работе на экономическом направлении ещё сохраняется много неиспользованных ресурсов. МИД республики может и должен пользоваться своей координирующей ролью в проведении единой внешнеполитической линии гораздо более эффективно и тверже, чем до сих пор.

Жизнь ставит перед необходимостью выстраивать такую систему продвижения и защиты наших экономических интересов за рубежом, которая гарантировала бы максимальную отдачу экономике страны, сводила бы к минимуму риски на путях нашей интеграции в мировое и евразийское сообщество. Добрым примером в этом плане могут

служить плодотворные отношения сотрудничества Таджикистана с такими институтами, как МВФ, Всемирный Банк, ЕБРР, АБР, Исламский Банк Развития и Евразийский Банк Развития.

Доказывает свою востребованность созданное при непосредственном участии Таджикистана Евразийское Экономическое Сообщество. Наша страна продолжает в рамках ЕврАзЭС своё заинтересованное участие в работе, которая сделает возможным её присоединение к Таможенному Союзу и единому экономическому пространству.

Президент Таджикистана Э. Рахмон поставил задачу проводить более активную и системную работу, направленную на расширение инвестиционной деятельности индустриально развитых государств и богатых мусульманских стран и строительство ими крупных современных экономических и иных объектов в нашей стране.

Республика Таджикистан намерена также и дальше укреплять торгово-экономическое, политическое и духовно-культурное сотрудничество с государствами Центральной Азии, создавать прочную основу для долгосрочной стабильности, доверительного диалога и эффективного взаимодействия в регионе во всех форматах межгосударственных отношений.

Мы не драматизируем ситуацию, но убеждены: наступило время создания в Центральной Азии под эгидой ОБСЕ либо ШОС коллективной системы экологической безопасности как важного звена региональной безопасности, модернизации систем ирригаций, внедрения более чистых технологий на принципах «обнуления отходов и сбросов», активного вовлечения населения в природоохранное предпринимательство, в международные проекты по восстановлению нарушенных экосистем. Сохранение экологического баланса в регионе требует от входящих в него стран больших усилий и укрепления конструктивного доверительного сотрудничества между ними. Требуются целенаправленные практические действия в многостороннем формате.

Республика Таджикистан уже давно выражает полную готовность к самому тесному сотрудничеству в реализации этой актуальной задачи. В этом деле вдохновляет позитивный пример восстановления так называемого Малого Арала, который продемонстрировал ассоциированную способность человека противодействовать даже самым крупным экологическим катастрофам. На наш взгляд, подобные человеческие способности можно усилить в сотни раз, если в межгосударственных отношениях всех стран Центральной Азии полностью возобладает практика соблюдения принципов добрососедства, взаимности, доброй воли и недискриминации.

Внешнеполитические вопросы тесно переплетены с вопросами обеспечения национальной безопасности. Продолжает вызывать огромную озабоченность постоянное увеличение объемов производства и контрабанды наркотиков из Афганистана. Позиция Таджикистана в этом вопросе неизменна: для решения этой проблемы необходимо объединение всех средств и возможностей мирового сообщества, так как эта проблема не является лишь проблемой Афганистана. Важным в этом плане является ранее заявленное таджикское предложение о создании региональной координирующей структуры, на базе которой можно будет объединить усилия всех участников и партнёров в борьбе против распространения наркотиков, представляющих угрозу региону и мировому сообществу в целом. В целях укрепления региональной безопасности Таджикистан продолжает на практике всемерно подтверждать свои наработанные позиции в качестве участника международной коалиции по борьбе с транснациональным терроризмом и политико-религиозным экстремизмом.

По большому счёту, широкому многостороннему сотрудничеству в сфере борьбы с транснациональным терроризмом разумной альтернативы нет.

Не секрет, что военная ситуация в Афганистане пока ещё далека от окончательной стабилизации. Общая незавершённость конфликта в Афганистане остаётся серьезной потенциальной угрозой для военно-политической безопасности в центрально-азиатском регионе. Практически по всему периметру наших границ созданы позитивные структуры двустороннего и многостороннего сотрудничества. На наш взгляд, необходимо полнее использовать заложенные в них возможности, в том числе с учётом интересов Республики Таджикистан. Особое значение в этом плане имеет система коллективной безопасности, поэтапно формируемая на базе ОДКБ, а также использование соответствующего потенциала Шанхайской Организации Сотрудничества, в том числе в антитеррористической сфере.

Государственное руководство Таджикистана, конечно, далеко от самоуспокоенности. Не на всех направлениях внешнеполитической деятельности

республики удалось добиться стратегических и тактических целей, которые перед ней императивно ставит время.

Что касается таджикистанских приоритетов и интересов в области внешней политики, то они остаются неизменными. Внешняя политика Республики Таджикистан построена на здоровом прагматизме, конструктивности и поиске общности основополагающих интересов на региональной и мировой арене, на осознании необходимости компромисса при решении всех, даже самых острых, проблем межгосударственного и международного характера. На данном этапе развития страны её общая ключевая задача - это, прежде всего, привлечение солидных иностранных инвестиций в страну. Что на это влияет?

Первое - эффективность, предсказуемость, прозрачность внешней политики и механизма разработки, принятия и реализации её решений. Важно, чтобы Таджикистан воспринимали как надёжного партнёра. Только в этом случае будет увеличиваться его вес и привлекательность как торгово-экономического партнёра.

Второе - это имидж страны. Сегодня уже все понимают значение этого направления в государственной и общественной работе.

Нельзя недооценивать важность информационного сопровождения внешнеполитической деятельности. Необходимо, чтобы каждый наш гражданин чётко представлял: чего, как и почему добивается Республика Таджикистан во внешней политике, какими путями отстаиваются наши национальные интересы, что сегодня в большей мере отвечает этим интересам на международной арене.

В этом контексте представляется необходимым сказать ещё об одном важном вопросе - об излишней порой закрытости, неумении работать со СМИ и другими институтами гражданского общества. Это всё ещё наша проблема, и она не помогает делу. Но при этом необходимо помнить: для того, чтобы иметь хороший имидж за рубежом, надо реально быть привлекательной страной, а не казаться ею. Поэтому главное поле «исправления» имиджа находится не за рубежом, а внутри страны. Все щедро финансируемые пиаровские усилия будут малоэффективны, если не будет улучшаться её внутренняя социальная и экономическая ситуация.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шустов Александр. Центральная Азия: десять событий 2009 года. - Электронное издание Фонда стратегической культуры, 12 января 2010 года
2. Кулагин В.М. Международная безопасность. - Москва: Аспект Пресс, 2007, с.288-291.
3. Проект Россия. Вторая книга. Выбор пути. - М.: Эксмо, 2008, с. 120-127.
4. Чуров С. Япония: в поисках идентичности// Поиск национально-цивилизационной идентичности и концепт «особого пути» в российском массовом сознании в контексте модернизации. М., 2004 с.119.
5. Кортунюв С.В. Современная внешняя политика России: стратегия избирательной вовлеченности. М.: Изд. дом Гос. ун-та - Высшей школы экономики, 2009, с.296-305.
6. Выступление Е.М. Примакова на VI Ассамблее Совета по внешней и оборонной политике 14 марта 1998 г.: стенограмма.
7. Исингарин Н.К. Проблемы интеграции в СНГ. - Алматы: Атамур, 1998, с. 43-63.
8. Примаков Е.М. Мир без России? К чему ведёт политическая близорукость. - М.: ИИК «Российская газета», 2009. - 239с.
9. Лавров С.В. Задачи российского председательства в СНГ и императивы современной международной ситуации. - В кн.: Международный экономический форум государств-участников СНГ. - Москва: Деловой Ц

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЕКТОРЫ ТАДЖИКИСТАНА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО ПЕРЕЛОМНОГО МОМЕНТА

Автор в данной статье подвергает рассмотрению и изучению процесс глобальных изменений происходящих в современном мире и в основном указывает на достижения и перспективы внешнеполитических векторов Республики Таджикистан.

Ключевые слова: концепция внешней политики, демонополизация внешнеполитических приоритетов, диверсификация внешних связей, равноприближенность к глобальным политическим лидерам-державам, межгосударственные интеграционные объединения, векторы цивилизационного движения.

PRIORITIES OF TAJIKISTAN'S FOREIGN POLICY IN THE PROCESS OF RADICAL GLOBAL CHANGES

The author in this article analyzes the process of radical changes in the modern world and demonstrates the priorities of Tajikistan's Foreign Policy with its achievements and perspective.

Key words: concept of foreign policy, the state's monopoly on foreign policy priorities, diversification of external relations, rovneprilezitosti to global political leaders, powers, interstate integration Association, vectors civilizational movement.

Сведения об авторе: *Зафар Саидов* – кандидат философских наук, докторант Таджикского национального университета. Телефон: 903-33-30-99

К ВОПРОСУ О ВОЗДЕЙСТВИИ ПРОЦЕССА РЕСАКРАЛИЗАЦИИ НА ИЗМЕНЕНИЕ ГЕНДЕРНЫХ МОДЕЛЕЙ В МУСУЛЬМАНСКОМ МИРЕ В XX В.

Л. Додхудоева

Институт языка, литературы, востоковедения и письменного наследия им.А.Рудаки АН РТ

Двадцатый век подверг кардинальным изменениям существовавшие религиозные системы, в значительной мере наполнив их новым гендерным содержанием. Одной из ключевых примет этого столетия стал невиданный по размаху процесс вовлеченности женщин в формирование национальных государств и сообществ, также как и значительное расширение представленности женщин в публичной религиозной сфере. Тем не менее, эти преобразования, явившись результатом серьезной борьбы по пересмотру утвердившихся в веках гендерных отношений, по-прежнему встречают сопротивление части общества, мыслящей традиционно.

Так, в католицизме отмечен рост автономности монахинь и женщин – пасторов, но по-прежнему сдерживается стремление женщин стать священниками.[1]

Беспрецедентно возросла степень доступа женщин – мусульманок к религиозному знанию при одновременном зримом возрождении патриархальности в гендерных отношениях и проявлениях жесткой непримиримости в этих сообществах к женщинам, по-прежнему преданным секулярным идеалам.[2] Феноменальным проявлением активизма женщин в религиозной сфере стало появление новых религий в Африке,[3] однако представленные в этих странах христианские и мусульманские общины стремятся остановить возрождение этих традиционных форм женского религиозного самовыражения.[4]

Изменение социальных ролей женщины и мужчины отмечено по всему миру, перемены коснулись в равной мере как всех мировых религий, так и многих племенных религиозных систем.

В качестве ключевой приметы изменений, которым подверглись мировые религии, следует указать на ярко выраженное по всему миру стремление к достижению гендерного равенства в рамках укоренившихся гендерных моделей. Этот процесс охватил и христианство, и иудаизм, и мусульманство, и индуизм, в рамках которых в течение двадцатого века сформировался религиозный феминизм, требующий пересмотра патриархальных гендерных отношений. Ключевым моментом в деятельности религиозных феминисток во всех религиозных системах стало не отрицание этих систем и их духовных основ, как таковых, а программы по пересмотру сакральных текстов с целью осуществления нового перевода и, соответственно, новой интерпретации тех гендерно окрашенных сюжетов, на основе которых было сформировано дискриминационное отношение к женщинам. В попытке осветить основные тенденции в развитии религиозного феминизма, охватившего разные мировые религии, ученые предложили рассматривать этот феномен в свете его онтологического проявления.[5]

При таком подходе выделяется, с одной стороны, феномен женщины, как агента социальных отношений. В этом ракурсе рассматривается деятельность женщин в борьбе за свои права, протестное движение против несправедливого отношения, акции по открытому выражению своего подхода к духовной и ритуальной сторонам религии, к более взвешенному отношению к выполнению религиозных ритуалов, в частности в форме коллективных молений и других церемоний спиритуального характера.

Второй круг вопросов сфокусирован на Женщине как символическом конструкте, воплощающем в себе такие понятия как гендер, секс и сексуальность. В основе формирования этого конструкта – аллегории, метафоры, фантазии и, по крайней мере, в религиях, где доминируют мужчины, – отражение психологической проекции этих понятий в мужском сознании. И хотя эта символическая Женщина, возможно, не так глубоко укоренена в реальной жизни и деятельности женщин, в религиозном взаимодействии эти две онтологически определенные категории имеют тенденцию к объединению. Женщина, как символ, часто ассоциируется с некоторыми глубинными, наиболее сложными для преодоления и изменения, наиболее прочными теологическими и мифологическими структурами в религиозных традициях, и именно эти структуры более всего формируют жизнь женщин, вовлеченных в эти традиции.[5,195]

По мнению исследователей, отличие гендерных конфликтов в религиозной и секулярной сферах весьма существенно. Религиозные конфликты создают измерение, которое в целом отсутствует в других типах конфликтов. Религиозные конфликты имеют тенденцию быть, по определению, конфликтами, порожденными разным отношением к

символам, как самому яркому выражению религии. А поскольку в религиозных конфликтах на кону по существу стоят вопросы божественной легитимации, религиозные символы приобретают характер извечных символов, определяющих сам порядок Неба и Земли. Именно поэтому, эти символы практически не поддаются переменам.

Поскольку символы являются самым существенным и ценным проявлением религии, то напряженность между символической Женщиной и женщиной земной, как агентом социальной жизни, находит предельно яркое выражение. Гендер в этой связи проявляется, с одной стороны, как квинэссенция природного, с другой, – сакрального; в условиях критической опасности для сохранения идентичности общины/общества женщина превращается в культурную икону, а религия зачастую выступает как средство этого превращения. Поэтому самый существенный контроль общества/общины над «женским вопросом», а также конфликт, связанный с этим контролем, возникает на сложно определяемом пересечении символического и социального с естества женщины (Женщины и женщины).

Рассматриваемый общемировой феномен объясняется тем, что формирование национальной идентичности в любых культурах связано с упоминавшимся нами набором символов. И участие женщины, как, с одной стороны, творца, а, с другой, носителя этих символов, в процессе сложения этноса, нации и государства невозможно переоценить, ведь женщина являет собой:

«а) биологического производителя членов этнического коллектива; б) воспроизводителя [нормативных] границ этнических/национальных групп [путем воспроизводства собственно женского характера]; в) центрального участника идеологического воспроизводства коллектива как носительница его культуры; г) человека, хорошо понимающего суть этнических/национальных различий... и д) участника национальной, экономической, политической борьбы, выражающейся даже в военных действиях».[6]

Из этих положений проистекает осознание этническим/ конфессиональным коллективом громадной угрозы для своего существования и нормального функционирования в случае появления рисков изменения / снижения статуса женщины, которая, будучи носительницей его [коллектива] культуры, является не просто регулятором, но в определенном смысле и творцом – руководителем процесса «воспроизводства и непосредственно членов» такого коллектива, и «нормативных границ» этих групп. А это значит, что в условиях политического напряжения и/или конфликта изменение/ ухудшение статуса женщины неизбежно приобретает политическое измерение.

Жесткое противостояние между новым, секулярным, и традиционным, исламским, образом жизни, начавшееся уже на первых этапах колонизации, сегодня рассматривается во многих аспектах, включая и гендерный, с особой эмфазой на проявление маскулизма.³ Изучение взаимоотношений между гендером, маскулизмом и государством помогло высветить специфические средства, использование которых способствует конструированию и сохранению превосходства маскулизма. Такой подход особенно полезен при анализе роли женщин и гендера в ситуации конфликта, когда оспаривается статус женщины или подвергается угрозам сама женщина, ее статус и/или ее тело как хранитель коллективной идентичности.[7]

В последней четверти XX – нач. XXI вв. мир охватил процесс ресакрализации, возвращение сакрального в социокультурную сферу. Одно из его направлений – движение за возвращение чистоты в религию – играет важнейшую роль в выстраивании гендерного пространства в целом ряде духовных традиций и практик. Наиболее ярко оно выражено в протестантском евангелизме, движениях за возрождение ислама, индуизма, иудаизма.

В подавляющем большинстве исследований это направление ресакрализации называют пиетизмом, или, вернее, нео-пиетизмом, отталкиваясь от социально-религиозного процесса, охватившего Германию в XVII-XVIII вв. Действительно, в этом новом социальном движении эпохи постмодерна, также как и в феномене пиетизма прошлых веков эмфаза делается на индивидуальный религиозный опыт, практику и

³ Маскулинизм, или маскулизм (от лат. *masculinus* «мужской») — политическое, культурное и экономическое движение, направленное на разработку и защиту политических, экономических и социальных прав и участия в жизни социума мужчин, юношей и мальчиков. В антропологических и гендерных исследованиях этот термин охватывает «мир мужчин» – все объекты материального и духовного мира, связанные с выражением самости мужчин. Термин маскулинизм появился в начале XX в. в противовес феминизму. В настоящее время более употребительной формой является маскулизм, закрепившихся в 1980-х гг.

эмоции. В индивидуальной набожности кроется отличие этого феномена и от обычных социальных движений, и от традиционных форм религиозной организации; его сторонники по существу ратуют за реформирование религии.

Нео-пиетизм сформировался во многом как ответ на глобализм. Причем влияние мировых процессов на религию оказалось, по меньшей мере, двухмерно. С одной стороны, известно, что натиск глобализации и социальных перемен вызвал в разных религиозных сообществах естественную тревогу за возможность потери самобытности, всплеск интереса к проблеме культурной идентичности, породил тоску по воображаемому прошлому, в которое можно сбежать от враждебного настоящего. Из этих идей сложилось желание возврата к традиции, в том числе и к консервативной гендерной идеологии. С другой стороны, новые технологии, в частности интернет, создали уникальные возможности для дробления религиозной паствы и распространения новых направлений внутри известных религиозных традиций, появление отдельных, атомизированных, независимых групп религиозно настроенных людей. Им не нужны мечети, церкви и синагоги. Все более основательно осваивая киберпространство, они не страдают от проблем с нахождением места для встреч, все чаще общаясь в виртуальном мире. Эти две причины имеют огромное воздействие на умы молодежи и женщин.

С 1960-х гг., когда перед учеными впервые со всей очевидностью встала задача отследить и проанализировать активное участие женщин в движении нео-пиетизма, появилось громадное число работ, в которых на эмпирическом материале и/или с привлечением теоретических подходов стали рассматриваться вопросы влияния воззрений пиетизма на развитие концепций гендера и гендерных отношений, с выделением проблемы воздействия движения за пиетизм в целом на культуру и политику.⁴

Этот исторический момент как стартовая дата в исследовании мировой науки движения за чистоту в религиозных сообществах и активного участия в нем женщин неслучаен. К 1960-м гг. пришло первое отрезвление от той эйфории, которая сопровождала процесс секуляризации как на Западе, так и на Востоке. Статистика неумолимо свидетельствовала, что побочным результатом либерализации женщин в Европе явилось уменьшение рождаемости, а рост вовлеченности женщин на рынке труда в значительном числе случаев проходил через закрепление ее позиции как главы семьи, которая все чаще оказывалась неполной. Привязанность супругов длиною в жизнь уже перестала быть нормой. Статистика отмечала увеличение числа разводов, появление 2/3 малышей вне семьи. Участие многих отцов в жизни ребенка все чаще ограничивалось только моментом зачатия.

Настоящим потрясением, заставившим серьезно задуматься секулярное общество, стала сексуальная революция в Европе, связанная, прежде всего, с глубинными изменениями сексуальных установок и поведения женщин. Все более обыденными явлениями в европейских странах стали не только свободный секс, но и лесбийство. В некоторых случаях феминистки считают его реальным поворотным моментом этих перемен.[8]

Феномен сексуализации стал самой характерной чертой высокой степени индустриализации и триумфа рынка; с 1960-гг. капитализм ввел в рынок все, что касается сексуальности, «сорвав все одежды» с тела женщины и последний «покров тайнства» с сексуальных отношений. В ходе процесса либерализации и поиска равенства, особенно на капиталистическом рынке, понимаемом в самом широком смысле, произошли фундаментальные перемены в понимании таких понятий, как интимность, домашние ценности и идеалы; все это в совокупности возымело самое разрушительное воздействие на семью. Грандиозные по масштабу и глубине социально-политические и экономические преобразования не просто ослабили семью и общину в структурном отношении, но и до некоторой степени даже деконструировали их, создав и введя в общественный дискурс по существу новые формулировки мужественности, материнства, отцовства, жертвенности, да и самого понятия «семья».

Неудивительно поэтому, что в подавляющем большинстве мусульманских стран, в той или иной степени переживших опыт секуляризма, с 1960-х гг. сформировалась вторая волна феминизма, в нашем исследовании названная исламским. Его характеризовали в целом не выражавшийся агрессивно отказ от секулярного стиля жизни, одежды и всего, что связано с секуляризмом, и в то же время стремление к возврату к ортодоксальным нормам и стандартам жизни. Таким образом, нарастание женского участия в нео-пиетизме

⁴ Движение за пиетизм в религии в разных странах смыкается с политическими партиями и движениями (напр., Христиане-евангелисты и Республиканская партия США).

практически неотделимо от роста исламского феминизма, о чем свидетельствуют рассмотренные нами примеры из истории Египта, Ирана и Турции.

События тех лет позволили отметить, с одной стороны, увеличение вклада женщин в социально-экономическое развитие как мусульманских стран, так и в глобальном масштабе, особенно в сфере образования и медицины; таков был один из итогов реализации секулярных программ. Но ровно также, как и в других странах, это явление сопровождалось неуклонным упадком семьи, как социального института, снижением числа семей и детей в них, увеличением количества одиноких людей, увеличением возраста вступления в брак и т. д. Женщина и мужчина все более и более отдалялись в своем поведении и трудовой деятельности от традиционно определенных ролей. Озабоченность социума в связи с изменением гендерных ролей и семейной структуры, не могла не стимулировать движение за возрождение традиционных взглядов на семью. В то же время во всех сообществах росло число женщин, стремившихся найти новые варианты самореализации в изменившихся условиях.

Наиболее очевидным становилось неприятие западного консюмеризма, материализма, сексуальной распущенности и других негативных явлений, связанных с современной западной культурой; в качестве второго фактора, формировавшего этот феномен, свою роль сыграл процесс глобальной ресакрализации; и, наконец, третьей причиной явился неуклонный рост безработных в женской среде и увеличивающиеся экономические проблемы, которые ограничивали жизнь женщины пребыванием в домашнем пространстве.

Исследователи отмечали, что участницы движения нео-пиетизма отчетливо понимают, что в то время как современность создает серьезные проблемы, особенно в отношениях к гендеру и женской репродуктивной функции, вовлеченность женщины в движение нео-пиетизма позволяет ей найти убежище от всех неприятностей в активной религиозной деятельности и сформулировать свой вариант современности. И если модернизм и пост-модернизм чаще имплицитно воспринимается как секулярность, для этих женщин современность и религиозный пиетизм идут рука об руку.[8]

Общей платформой для критики радикального секулярного феминизма становится представление о том, что такая его форма, как социально-политический феномен, является не чем иным, как разновидностью западного империализма, попыткой навязать контроль над исламским миром и трансформировать его таким образом, чтобы лучше увязать его с идеями и общественными моделями, понятными Западу и приемлемыми для него.⁵ В этом смысле женщины, участвующие в движении нео-пиетизма, активно вовлечены в животрепещущую для всего Востока тему детронизации секуляризма.

Чрезвычайно важно отметить при этом, что декларируя неприятие секуляризма, женщины мусульманских стран, все чаще склоняющиеся в пользу нео-пиетизма, в полной мере пользуются плодами реализации секулярных программ: образованием, информационными технологиями и пр. Но, все же, самым действенным результатом социального опыта, полученного в секулярный период, своеобразной платформой для их сегодняшнего активизма является опыт выхода в публичную сферу и публичной артикуляции своей позиции.

При всей значимости индивидуальных религиозных практик в движении нео-пиетизма, о которых упоминалось выше, необходимо понимать, что коллективные акции, порожденные этой практикой, нельзя считать только суммой индивидуальных действий. Связь между ритуалами, направленными на поддержание идей святости, и укреплением полноценного функционирования общины была выявлена еще в работах Э. Дюркгейма. Такие ритуалы, как молитва, соблюдение поста и запретов на использование в пище некоторых продуктов в период, не связанный с постом, специальный дресс-код и проч., определяют религиозный габитус, который становится фундаментом формирования групповой идентичности; эти нормы также работают на вытеснение из коллектива тех, кто их не придерживается.[10]

В целом ряде исследований выявлены пути, посредством которых религиозный пиетизм вносит вклад в формирование сообществ с выраженными гендерными установками. Так, например, условия гендерной сегрегации, существующие в фундаменталистских церквях, заставляют женщин создавать свое собственное пространство для актуализации своих представлений о святости. Такие действия, по

⁵ Знакомство с документами Русской Православной Церкви свидетельствует о том, что многие явления сегодняшней западной культуры не принимаются не только мусульманским сообществом.[9]

мысли отдельных ученых, приводят к созданию женщинами хорошо сформированных социальных сетей и даже базу для политической коалиции.[11]

Отношения между женщинами – активными участницами движения за пиетизм – и общиной многомерны. Практика религиозного пиетизма, как уже было отмечено, может значительно облегчать построение общин, а также укреплять границы для того, чтобы исключать чужаков. Тем не менее, даже беглый взгляд на публикации позволяет утверждать, что нео-пиетизм как движение часто придает женщинам осознание возможности самореализации и личной ответственности, особенно в смысле нахождения своего стиля жизни, включая и дресс-код. Поэтому, утверждаясь в движениях нео-пиетизма, женщины, с одной стороны, чувствуют себя более полноценными участниками общего социального процесса, а с другой, коллективные аспекты этой деятельности облегчают действия женщин в процессе конструирования новых типов общин и социальных идентичностей.[8,597]

В ряде исследований показано, как участие в группах, изучающих мусульманское право, а также в тех, что объединены желанием общей молитвы, позволяет женщинам найти свою автономию и даже определенные формы влияния внутри их собственных гендерированных пространств.[12;13;14] Так, например, подробно изучены новые роли женщин в шиитских общинах в Ливане, где они выполняют важные социальные функции, в большом числе случаев взяв на себя роль социальных работников. Община ощущает, что в определенной мере они поддерживают укоренившийся авторитет мужчин, в связи с этим ряд ученых считает, что они в полной мере осуществляют новые для себя общественные роли.[15] В Пакистане женщины сегодня стремятся следовать даже более строгим мусульманским нормам, чем это было ранее, стремясь утвердить такое отношение к религиозным обязанностям внутри общин.[16]

Нельзя забывать и еще один важный социально-политический феномен, объединяющий практически все приведенные нами примеры из истории трех мусульманских стран в последней четверти XX в., да и мировую историю этого периода в целом.

Секуляризм, реализовавший масштабные программы «образования для всех» сдвинул с места огромные массы населения, в предыдущие исторические моменты остававшиеся социальными маргиналами. В глобальном масштабе можно отметить массовые перемещения огромных людских масс с юга в северные страны, а внутри отдельных мусульманских стран – переезд сельчан в города в стремлении получить образование и социализироваться в новых условиях.

Эта грандиозная трансформация заставляла приехавших чувствовать себя психологически и духовно отчужденными от общественного мейнстрима.[17] Стремясь выстоять в новых, часто откровенно враждебных условиях, эти люди сплывались на основе осознания своей принадлежности к иной культурной/ духовной традиции. Вовлеченность в такого рода неформальное движение требовала неукоснительного, подчас значительно более строгого, чем в родной среде, соблюдения ритуала, поведенческих и вербальных предписаний; в ходе сплывания таких неформальных коллективов их духовными лидерами, призывавшими к духовному очищению, соблюдению истинных норм религии, становились не только наиболее харизматичные мужчины, но, значительно чаще, и женщины. Такая позиция, приносившая осознание самоценности и самозначимости женщины и в ее собственных глазах, и в восприятии общины, требовала от нее определенного уровня религиозного образования. Сложность социализации на новом месте зачастую превращала приехавших, особенно молодежь, в пластичный материал для активистов все более политизировавшихся групп, стремящихся полностью переформатировать политический ландшафт, опираясь на мусульманские ценности.

Таковы основные факторы, выступившие в качестве детерминантов изменения гендерных моделей в мусульманском мире на рубеже XX и XXI столетий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ladarola A. American Catholic Bishops and Woman: from the Nineteenth Amendment to ERA// Women, Religion, and Social Change.- Haddad Y.-Y. and Findly E.B. (eds.).- New York, 1985; Wallace R. The Social Construction of a New Leadership Role Catholic Women Pastors// Sociology of Religion. Vol. 54, no.1, 1993.- P.31-62.
2. Darrow W. Women's Place and the Place of Women in the Iranian Revolution // Women, Religion and Social Change. Princeton, 2010.- P.305-320.
3. Jules-Rosset E.B. New Religion of Africa. - Norwood, 1979.
4. Callaway B. and Creevey L. Women, Religion, and Politics in West Africa. - Boulder, 1994
5. Starr S. Woman as Symbol and Woman as Agent // Revisioning Gender. - Marx Ferree M., Lorber J. and

- Hess B.B.,(eds.) - The Gender Lend. A Sage Publications / Pine Forge Press Series.-Vol. 5.-London: New Delhi, 1998. -P.193-221.
6. Yuval – Davis N. and Anthias F. Introduction// Woman-Nation-State. - N.Yuval – Davis and F.Anthias (eds.). - Part I. -P.6-14.
 7. Mohammad R. Negotiating Spaces of the Home, Educational System, and the Labor Market» // Geographies of Muslim Women: Gender, Religion ,and Space.- Ghazi-Walid F. and Nagel C. (eds). - New York, 2005. - P.178, 182-183.
 8. Rinaldo R. Women and Piety Movement. Sociology of religion. -B. Turner (ed.). -Oxford, 2010.- P.584-605.
 9. Додхудоева Лола. От ислама к секуляризму и обратно в ислам? «Женский вопрос» в мусульманских сообществах в XX и XXI вв./ Додхудоева Лола. Душанбе, 2013.-Компакт-диск-Ч. I. -С.61-150.
 10. Turner B. Acts of Piety: the Political and the Religious, or a Tale of Two Cities.-Acts of Citizenship.- E.F. Isin and Nelsen G.M. (eds.).- London, 2008.- P.24-32.
 11. Brasher B. Goldly Women: Fundamentalism and Female Power.-New Brunswick, 1998.
 12. Hegland M.E. Shi'a Women's Rituals in Northwest Pakistan: the Shortcomings and Significance of Resistance //Anthropological Quarterly. -Vol.76, 2003.- P.411-442.
 13. Metcalf B. Women and Men in a Contemporary Pietist Movement: the Case of the Tablighi Jama'at// Appropriating Gender: Women's Activism and Politicized Religion in South Asia.- A.Basu and Jeffery (eds.) - New York, 1998.
 14. Bernal V. Gender, Culture and Capitalism: Women and the Remaking of Islamic “Tradition” in a Sudanese village»//Comparative Studies in Society and History. - Vol. 36. -no. 1. - P. 36-67.
 15. DEEB L. An Enchanted Modern: gender and Public Piety in Shi'i Lebanon. Princeton, 2006.
 16. Ahmad S., Identity Matters, Cultural Wars: an Account of al – Huda (re)defining Identity and Reconfiguring Culture in Pakistan//Culture and Religion. -Vol.9, 2008. -P. 63-80.
 17. Ahmed L. Quite Revolution. The Veil Resurgence from the Middle East to America. -New York, 2011.- P.79.

К ВОПРОСУ О ВОЗДЕЙСТВИИ ПРОЦЕССА РЕСАКРАЛИЗАЦИИ НА ИЗМЕНЕНИЕ ГЕНДЕРНЫХ МОДЕЛЕЙ В МУСУЛЬМАНСКОМ МИРЕ В XX в.

Статья посвящена одному из ключевых вопросов современного социально-политического дискурса – изменению гендерных моделей в мусульманском мире под влиянием глобализации. Особое внимание уделено новым тенденциям в развитии мировых религий – процессам ресакрализации и неопиетизма.

Ключевые слова: гендерные модели, секуляризм, дискурс, глобализация, ресакрализация, неопиетизм.

ON THE ISSUE OF RESACRALIZATION IMPACT ON TRANSFORMATION OF GENDER MODELS IN THE MUSLIM WORLD IN XX C.

The article deals with one of the key issues of the modern socio-political discourse–transformation of gender models under the influence of globalization. A special attention is given to new tendencies in development of the world religions, such as processes of resacralization and neo-pietism.

Key words: gender models, secularism, discourse, globalisation, resacralization, neo-pietism.

Сведения об авторе: *Л. Додхудоева* - докторант Института языка, литературы, востоковедения и письменного наследия им.А.Рудаки АН РТ. Телефон: **938-00-01-25**. E-mail: **lola.dodkhudoeva@gmail.com**

ПОСРЕДНИЧЕСКАЯ МИССИЯ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН В МЕЖТАДЖИКСКИХ МИРНЫХ ПЕРЕГОВОРАХ

Алиреза Рафои

Институт языка, литературы, востоковедения и письменного наследия им.А.Рудаки АН РТ

После проведения XVI сессии Верховного Совета Республики Таджикистана, вошедшая в историю как поворотный пункт на пути к прекращению братоубийственной войны, сохранению нации, сохранению и укреплению национальной государственности и избравшая новое руководство страны, начался процесс создания и восстановления деятельности государственных органов власти по всей стране.

В числе первых стран, установивших свои связи с новым руководством страны, была Исламская Республика Иран. 30 декабря 1992 года посол ИРИ в Таджикистане М. Шабистари имел встречу с заместителями министра иностранных дел Таджикистана Э. Рахматуллоевым, в ходе которой иранская страна изъявила желание развивать установившиеся дружественные и добрососедские связи с республикой. Новое руководство Таджикистана с пониманием отнеслось к дружественным намерениям ИРИ и приветствовало готовность Ирана к дальнейшему развитию двусторонних и многосторонних связей с Таджикистаном.

С приходом к власти правительства Э.Рахмонова в Таджикистане, перед дипломатическими кругами Ирана стояли задачи преодоления атмосферы недоверия и непонимания, возникшей в связи с тесными связями Ирана с правительством коалиционных сил в Таджикистане. В связи с этим основное внимание иранских дипломатов было направлено на решение таких сложных по характеру задач как дальнейшее развитие межгосударственных связей во всех сферах между двумя странами;

противостояние с позицией России, США и Узбекистана в Таджикистане, направленной на свертывание отношений между Таджикистаном и Ираном; развитие мер доверия с новым руководством страны, а также поддержание связей с оппозиционными силами, находящимися в Исламской Республике Иран и т.д.

В силу влияния определенных кругов на новое руководство республики, не желающих дальнейшего развития плодотворных и взаимовыгодных связей между Таджикистаном и Ираном, дипломатическим кругам Ирана с большим трудом удавалось восстанавливать доверительные отношения с Душанбе. Необходимо отметить, что противники развития ирано-таджикских связей были не только в Таджикистане, но и в самой Исламской Республике Иран, требующих немедленного прекращения двусторонних связей. В частности за замораживание ирано-таджикских отношений выступали ряд религиозных авторитетов и сил, не желающих признать развитие отношений с новым руководством Таджикистана. С другой стороны, внутри ИРИ существовали политические силы, предлагающие прервать всякие связи с лидерами ПИВТ и Демократической партии Таджикистана, находящиеся в Афганистане и Тегеране и акцентировать внимание на развитие отношений с новым руководством Таджикистана во главе Э.Ш. Рахмоновым.

Эта острая политическая борьба внутри Ирана и на международной арене, по сути, противоречила выбранной стратегии страны – активно продвигать миротворческую миссию в целях мирного урегулирования кризиса в Таджикистане, предполагающей поддержание тесных контактов с официальными властями Таджикистана и лидерами оппозиционных партий и другими политическими деятелями, выступающих против правительства Э.Ш. Рахмонова. В целом в конце 1992 – начале 1993 года Иран находился в сложном положении, когда, с одной стороны, официальная власть Таджикистана, а с другой оппозиционные силы, находящиеся вне пределов Таджикистана, обвиняли дипломатические круги Ирана в проведении двойной игры, в неискренности в подходах к урегулированию кризисной ситуации в Таджикистане [1].

Несмотря на существующие разногласия в отношениях Ирана с правительством Таджикистана и лидерами оппозиционного движения, перед дипломатическими органами ИРИ были поставлены конкретные цели и задачи по усилению миротворческой миссии в таджикском вопросе: укрепление связей с новым руководством Таджикистане во главе с Э.Ш.Рахмоновым в целях восстановления доверия в отношениях, обеспечение прозрачности миротворческой миссии Ирана и объяснение ее подлинных целей и смысла; сохранение и поддержание связей с лидерами ПИВТ и Демократической партией Таджикистана, лидерами и активистами общественных организаций, создаваемых таджиками- беженцами вне пределов Таджикистана; предпринятие эффективных шагов на международной арене, с дипломатическими органами России, соседних с Таджикистаном стран и авторитетными международными организациями (ООН, ОБСЕ, МКК и т.д.) по прекращению военных действий и политическому решению конфликта в Таджикистане[2].

Дипломатические усилия ИРИ были направлены на достижение вышеуказанных целей и задач. В этом контексте, 27 марта 1993 года в ходе заседания министров иностранных дел исламских государств, проходившей в пакистанском городе Карачи, министр иностранных дел ИРИ Али Акбар Вилаяти встречался с Рашидом Алимовым – таджикским министром иностранных дел. Во время встречи иранский министр определил основные подходы ИРИ к миротворческой миссии по мирному урегулированию таджикского кризиса и говорил о необходимости начала межтаджикских мирных переговоров, в ходе которых стороны имели бы возможность сближения позиций и достижения компромисса.

Следует отметить, что к началу 1993 года Россия заявила о полной поддержке нового правительства Таджикистана и ее усилия были направлены на укрепление международных связей Республики Таджикистан. Для обеспечения международных гарантий безопасности Таджикистана, между Россией и Таджикистаном был заключен ряд соглашений, в том числе в военной области, гарантирующих новому государству оказание помощи в случае агрессии со стороны иностранного государства, важнейшим из которых считался Договор о дружбе и сотрудничестве между РФ и РТ.

Подписанные соглашения между новым руководством Таджикистана и Российской Федерацией позволяли России не только сохранить свои пограничные силы на таджикско-афганской и таджикско-китайской границах, но и значительно усилить свой военный потенциал в Таджикистане в лице 201 мотострелковой бригады. Россия также играла ключевую роль в деятельности коллективных миротворческих сил, направленных в Таджикистан в рамках соглашений, подписанных в формате стран – участников

Содружества независимых государств (СНГ). Таким образом, действия России в Таджикистане и ее дипломатические усилия на международной арене во второй половине 1992 и первой 1993 года свидетельствовали о том, что российское руководство направляло все возможности на военное решение таджикского конфликта, на поражение противников нового руководства Таджикистана в их борьбе за власть.

Усиление военного противоборства в горных районах Таджикистана, создание объединенной коалиции сил, выступающих против правительства Таджикистана, в лице Объединенной таджикской оппозиции (ОТО), вынудило Россию оказаться от силового подхода в решении таджикского кризиса, согласиться на посредническую роль ООН и соседних стран, в том числе ИРИ, оказать поддержку посреднической миссии Ирана и искать пути политического решения таджикского конфликта. Свидетельством нового подхода России к решению конфликта в Таджикистане был визит министра иностранных дел России А.Козырева в Тегеран. В ходе встречи с иранским руководством А.Козырев выразил озабоченность своей страны в связи с развитием ситуации в Таджикистане.

В целях поиска путей мирного решения таджикского конфликта иранская сторона предложила организовать совместную встречу четырех сторон, представителей таджикского правительства, оппозиции, Ирана и России для обсуждения существующих проблем и поиска путей их решения. Данное предложение было частью последовательного курса на оказание содействия мирному урегулированию таджикского конфликта.

Следует отметить, что на содействие мирному решению таджикского конфликта были направлены не только усилия дипломатического персонала Ирана в Таджикистане, но и других стран. Высшее руководство Ирана – лидер исламской революции Аятолла С.А. Хаменеи и президент ИРИ Хашеми Рафсанджани в своих выступлениях высказывали серьезную озабоченность иранской стороны усилением напряженности в Таджикистане, приведшей к гражданской войне.

Еще в начале января 1993 года президент Ирана Х. Рафсанджани в ходе заседания глав государств ЭКО в Стамбуле призвал стран-участников этой организации содействовать мирному разрешению сложившейся в Таджикистане ситуации. В Стамбуле Х. Рафсанджани имел встречу с Э.Ш. Рахмоновым, в ходе которой выразил готовность Ирана оказать содействие и помощь в установлении мира и согласия в Таджикистане. Инициатива стран членов ЭКО была положительно расценена Организацией Объединенных Наций (ООН) в рамках принимаемых международным сообществом мер по содействию установления мира в Таджикистане [3].

Усилия, предпринимаемые Ираном на международной арене, дали положительный результат. Россия, ранее делавшая ставку на военное решение проблемы, окончательно отказалась от этого подхода. В ходе своего визита в Иран, состоявшегося в начале марта 1994 года, первый заместитель министра иностранных дел России А. Адамишин официально просил иранское руководство оказать содействие в организации международного диалога под эгидой ООН и выразил готовность своей страны к поиску путей политического решения конфликта в Таджикистане. Таким образом, совместные усилия России и Ирана привели к тому, что в начале апреля 1994 год в Москве начался первый раунд межтаджикских мирных переговоров[4].

Второй раунд межтаджикских мирных переговоров проходил с 8 по 28 июля 1994 года в Тегеране, в котором принимали участие делегации первого раунда переговоров. Заседания второго раунда переговоров проходили под посреднической миссией специального представителя Генерального секретаря ООН Рамирса Пириса Баллона. Второй раунд переговоров открыл вступительным словом министр иностранных дел ИРИ Али Акбар Велаяти, подчеркнувший необходимость поиска мирных путей разрешения кризиса в Таджикистане и роли межтаджикских мирных переговоров в деле достижения мира и согласия в стране. Али Акбар Велаяти в своем выступлении отметил: «Исламская Республика Иран выступает против силового метода решения кризиса в Таджикистане и принимает активное участие в поиске мирных путей разрешения конфликта с учетом существующих реальностей в этой стране. ИРИ призывает конфликтующие стороны к сдержанности и взаимному согласию, использованию любых возможностей для укрепления атмосферы диалога и поиска путей мирного, несилового разрешения конфликта. Народ Таджикистана должен найти путь к миру и согласию за столом переговоров» [5]. Во время встречи с делегациями правительства Таджикистана и оппозиции иранское руководство призывало их к проявлению гибкости и уступчивости, и принимать во внимание трудности, с которыми сталкивался таджикский народ в условиях углубления кризиса и усиления вооруженного противостояния.

В этом раунде межтаджикских переговоров приняли участие наблюдатели из России, Ирана, Афганистана, Пакистана, Казахстана, Киргизстана и ОБСЕ, которые официально были признаны странами-наблюдателями. В конце заседаний второго раунда переговоров было принято совместное заявление сторон, в котором были подведены итоги второго раунда. Важнейшими вопросами межтаджикского мирного диалога в Тегеране были вопросы прекращения огня и прекращения враждебных действий между противоборствующими сторонами.

В ходе многочисленных заседаний стороны обстоятельно обсудили важнейшие условия и гарантии прекращения войны и воздержания от враждебных действий, а именно: прекращение всех военных операций в любых формах, включая военные операции, переход границы, ведение боевых действий или перестрелки на границе, военные маневры, прекращение любых террористических актов внутри и за пределами страны; убийство местного населения, взятие заложников, незаконные аресты внутри и за пределами страны; прекращение блокады населенных пунктов и коммуникационных сетей; отказ от использования средств массовой информации во враждебных целях, направленных против процесса национального примирения; отказ от использования религии и идеологии в целях подстрекательства населения страны против друг – друга [6].

Во время второго раунда переговоров сторонам удалось всесторонне обсудить вопрос о прекращении огня, определить процедуру и порядок, механизмы контроля за ходом их соблюдения, основные условия выполнения принятых обязательств и другие проблемы. При этом стороны не смогли подписать соглашение о прекращении огня по двум причинам. Во-первых, представители сторон заявили о том, что представленный во втором раунде переговоров уровень представительства не позволяет гарантировать выполнение обязательств по прекращению огня и объявление перемирия, а, во-вторых, сторона таджикской оппозиции заявила, что с объявлением перемирия, правительство Республики Таджикистан должно взять на себя обязательство освободить сторонников и участников боевых действий со стороны оппозиции от тюрем, прекратить преследования активистов и сторонников оппозиции, судебные дела по отношению к ним, отменить решение Верховного суда о прекращении деятельности оппозиционных партий и движений. Другими словами, ОТО требовала от правительства выполнения целого ряда других обязательств, требующих принятия новых законодательных норм и процедур. Правительственная сторона заявила о том, что не имеет полномочия обсуждать другие вопросы кроме вопроса о прекращении огня и объявления перемирия. По этой причине стороны не имели возможности подписать соглашение о прекращении огня и других враждебных действий.

Таким образом, по утверждению Содат Иттифакфар во втором раунде переговоров в Тегеране сторонам удалось сблизиться по многим позициям, особенно по одному из важнейших пунктов межтаджикского переговорного процесса – объявления перемирия, что свидетельствовало о серьезном предрешении мирного процесса [7].

Министр иностранных дел ИРИ Али Акбар Велаяти в последнем заседании второго раунда переговоров в Тегеране отметил: «Исламская Республика Иран рассматривает достижение мира и согласия в Таджикистане как поворотный пункт в развитии регионального сотрудничества со всеми странами Центральной Азии, которое направлено в первую очередь на развитие отношений дружбы, взаимопонимания и мирного сосуществования. Иран призывает другие страны мира к активному участию в предоставлении экономической помощи Таджикистану, которая может стать важнейшим фактором восстановления мира в стране и началом созидательного процесса» [8].

Участники второго раунда переговоров выразили благодарность Генеральному секретарю ООН, его личному представителю за успешную посредническую роль в межтаджикских переговорах, а также правительству и руководству ИРИ за создание условий для успешной работы делегаций в Тегеране. Стороны приняли решение провести третий раунд переговоров в г. Исламабаде.

После завершения второго раунда межтаджикских мирных переговоров в Тегеране, министр иностранных дел ИРИ А.А. Велаяти отправил послание Генеральному секретарю ООН Бутросу Гали, в котором выразил желание руководства страны сотрудничать с международными организациями в деле прекращения вооруженного противостояния, заключения перемирия, установления прочного мира и начала мирного созидания в Таджикистане. В послании отмечалось: «Второй раунд переговоров, проходивший в Тегеране, подготовил все необходимые условия для подписания соглашения о перемирии, которое в силу нерешенности ряда ключевых вопросов не было подписано в ходе переговоров» [9]. Вместе с тем, иранское руководство выразило серьезную озабоченность

стран региона по поводу углубления кризиса в Таджикистане, оказывающего негативное влияние не только в Центральной Азии, но и на Среднем Востоке в целом. Следует отметить, что представители стран, принявших участие в работе второго раунда в качестве наблюдателей, отмечали необходимость активизации посреднической миссии ООН по предотвращению эскалации кризиса и установления мира и национального согласия в Таджикистане.

Иранское руководство в своем обращении к ООН и международным организациям многократно отмечало, что, принимая во внимание близость позиций сторон и их готовность к активизации межтаджикских мирных переговоров, существует необходимость проведения встречи министров иностранных дел стран Центральной Азии, Ирана, Афганистана, Пакистана и России для обсуждения и поиска путей оказания гуманитарной и экономической помощи Таджикистану, способной оказать положительную роль в преодолении последствий кризиса и установления устойчивого мира в Таджикистане.

После завершения переговоров в Тегеране иранские дипломатические круги предприняли усилия для скорейшего созыва третьего раунда переговоров, который по достигнутым договоренностям состоялся в Исламабаде, в котором стороны выразили свою готовность способствовать прекращению вооруженного противостояния, заключению перемирия и установлению мира в Таджикистане.

ЛИТЕРАТУРА

1. Саймуддинов Ш. Национальное примирение в Таджикистане и его современное значение/ Ш.Саймуддинов -Душанбе: Ирфон, 2003. -С. 138-139.
2. Ваизи М. Миянджигари дар Асияе Марказе ва Кавказ/ М. Ваизи. - Тегеран: Вазарате умуре хариджа,1388(2009). -С.24.
3. Содат Иттифакфар Ф. Заминаха-е пайдаише джанге дахили-е Таджикистан пас аз истиклял ва накше Джумхури-е Ислами-е Иран дар барқарари-е сулҳ ва субат дар он кишвар/ Содат Иттифакфар. //Сиясат, 1387 (2008). -№ 38. -С.34.
4. Фаттоев С. Социально-политические конфликты в современном обществе(Опыт Таджикистана)/ С.Фаттоев. - Душанбе: Шарки озод, 2001. -С.76.
5. Маджмуа-е изхарате Али Акбар Велаяти – вазире хариджа-е Джумхури-е Ислами-е Иран. Тегеран: Вазарате хариджа, 1373(1994). – С.74.
6. Салимов Н. Фалсафаи ваҳдати мили/ Н.Салимов – Душанбе: ДДОТ, 2000. -С. 123.
7. Содат Иттифакфар. Заминаха-е пайдаише джанге дахили-е Таджикистан пас аз истиклял ва накше Джумхури-е Ислами-е Иран дар барқарари-е сулҳ ва субат дар он кишвар/ Содат Иттифакфар. //Сиясат, 1387 (2008). -№ 38. -С.45.
8. Маджмуа-е изхарате Али Акбар Велаяти – вазире хариджа-е Джумхури-е Ислами-е Иран. Тегеран: Вазарате хариджа, 1373(1994). С.75.
9. Сайф-заде Х. Чалишха-е дахили сулҳ ва сазандаге дар Таджикистан: бим ва омедха/ Сайф-заде Х. // Муталеате Асия-е Марказева Кафкоз, 1376 (1997) -№18. -С.84.

ПОСРЕДНИЧЕСКАЯ МИССИЯ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН В МЕЖТАДЖИКСКИХ МИРНЫХ ПЕРЕГОВОРАХ

С приходом к власти правительства Э.Рахмонова в Таджикистане, перед дипломатическими кругами Ирана стояли задачи преодоления атмосферы недоверия и непонимания, возникшей в связи с тесными связями Ирана с правительством коалиционных сил в Таджикистане. В связи с этим основное внимание иранских дипломатов было направлено на решение таких сложных по характеру задач как дальнейшее развитие межгосударственных связей во всех сферах между двумя странами; противостояние с позицией России, США и Узбекистана в Таджикистане, направленной на свертывание отношений между Таджикистаном и Ираном; развитие мер доверия с новым руководством страны, а также поддержание связей с оппозиционными силами, находящимися в Исламской Республике Иран и т.д.

Ключевые слова: Таджикистан, гражданская война, Иран, мир, посредничество, переговоры, вооружённое противостояние, оппозиция, перемирие.

THE MEDIATION MISSION OF THE ISLAMIC REPUBLIC OF IRAN IN THE INTER-TAJIK PEACE TALKS

With the coming to power of the government Ergonova in Tajikistan, to the diplomatic circles of Iran stood overcoming mistrust and misunderstanding arising in connection with close ties to Iran's government coalition forces in Tajikistan. In this regard, the focus of the Iranian diplomats were aimed at addressing such complex tasks as the further development of bilateral relations in all fields between the two countries: the confrontation with Russia, USA and Uzbekistan in Tajikistan aimed at curtailing relations between Tajikistan and Iran: the development of confidence building measures with the new leadership of the country, as well as maintaining ties with opposition forces in the Islamic Republic of Iran. etc.

Key words: Tajikistan, the civil war, Iran, peace, mediation, negotiations, armed confrontation, opposition, truce.

Сведения об авторе: *Алиреза Рафеи* – соискатель Института языка, литературы, востоковедения и письменного наследия им.А.Рудаки АН РТ

МЕСТО И РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РЕАЛИЗАЦИИ И УКРЕПЛЕНИИ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

Н.С.Буриев

Таджикский государственный педагогический университет им. Садриддина Айни

Исследование проблемы государственной молодежной политики в условиях суверенного Таджикистана имеет важное теоретическое и практическое значение. Эта проблема является сегодня мало разработанной и требует всестороннего исследования в современных условиях. Поэтому мы ставили перед собой задачу исследовать, изучать, обобщить исторический и практический опыт суверенного Таджикистана, и на основе имеющихся источников показать основные социально-политические и экономические предпосылки появления, становления и развития государственной молодежной политики в условиях Республики Таджикистан. Главное внимание уделяется анализу и обобщению процесса появления, становления и развития государственной молодежной политики в Таджикистане.

В этой связи следует отметить, что в последние годы в научной и массовой политической литературе[1] рассматривались социально-политические, духовно-идеологические, нравственные и другие аспекты реализации государственной молодежной политики в той или иной государственности и народности Средней Азии, но несколько в тени остается анализ особенностей осуществления молодежной политики в Таджикистане.

На основе Конституции Республики Таджикистан государственные и общественные организации занимают особое место в политической системе общества. В этой связи в 10 статье Конституции Республики Таджикистан подчеркивается, что «государство и все его органы, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать, исполнять Конституцию и законы Республики».[2]

Согласно с этим Конституционным требованием сегодня происходит дальнейшая возрастание места и роли государственных и общественных организаций в политической жизни суверенного Таджикистана. Поэтому мы сделаем попытку в данном параграфе нашего исследования исследовать деятельность этих организаций по укреплению государственной молодежной политики и реализации её в условиях Республики Таджикистан. Практический опыт Таджикистана показывает, что сегодня изучение и анализ данной проблемы является очень трудным, сложным и противоречивым процессом.

Если исходить из конкретного анализа современной жизни Таджикистана, то можно выявить и обосновать, почему сложные и трудные ситуации существуют в Республике?

Сложность заключается в том, что взаимоотношения государственных, общественных и религиозных организаций в развитии политического положения страны в контексте приоритета общечеловеческих ценностей в значительной степени обусловлены их многогранностью. В этой связи обучение и исследование закономерности данной проблемы требует совместных усилий специалистов различных областей знания-философов, историков, правоведов, политологов, психологов.

Исследуя данную проблему, необходимо отметить, что в последние годы появилось немало исследований и научно-популярных работ, посвященных анализу политической жизни общества и особенно государственной молодежной политике. В качестве примера можно назвать работы таких ученых стран СНГ, как А.П.Бутенко, И.М.Ильинский, И.Асадуллоев, А.Н.Махмадов, И.К.Асадуллоев, А.А.Шамолов, С.Б.Ашуров.[3]

Анализ эти работ показывает, что вопрос взаимоотношения государственных, общественных и религиозных организаций в укреплении государственной молодежной политики рассматривается в общих чертах, еще недостаточно обоснован механизм реализации стратегических вопросов молодежной политики.

Большое значение имеет исследование проблемы места и роли государственных, общественных и религиозных организаций в условиях стран СНГ. Это проблема очень мало и недостаточно изучена и разработана в суверенном Таджикистане. Пока еще нет конкретных работ, которые бы охватили сущность, основные функции и диалектику эффективной реализации основных стратегических направлений государственной молодежной политики в Таджикистане.

Вышеизложенный анализ перед страной ставит задачи, чтобы государство, Правительство и все правоохранительные и общественные организации готовить к тому, что молодые люди должны извлечь урок из прошлых ошибок, объединиться и, действуя вместе, встать на путь единства и взаимопонимания. Ибо будущие политические лидеры,

руководители государства, партий, движений, министерств и ведомств вырастут из среды молодежи. Мы идём по пути строительства демократического общества. Поэтому должны признавать и привлекать к принципам многопартийности и политической альтернативы.

На основе анализа политической жизни Республики Таджикистан и сегодняшних задач можно утверждать, что наш политический идеал-это национальное единство, дружба, братство, объединение народов населяющих нашу Родину. В этой связи следует отметить, что одним из требований государственной молодежной политики является то, что молодежь Таджикистана должна направлять свои действия на укрепление единства Таджикистана и улучшение условий жизни народа.

Согласно историческому опыту следует показать, что государство и Правительство Республики Таджикистан, несмотря на тяжелую экономическую ситуацию в стране, используют все возможности для обеспечения нормального процесса учебы в высших и средних специальных учебных заведениях, обращая особое внимание на улучшение материальных и социальных условий студентов.

Государственная молодежная политика в Таджикистане шла параллельно с образованием таджикского государства, которое и сейчас нуждается в политическом укреплении, в мобилизации всех необходимых средств для своего всестороннего развития.

В процесс укрепления и развития государственной молодежной политики в Таджикистане большую роль играют государственные, общественные и религиозные организации.

Только за последние годы появился ряд работ,[4] хотя специально и не посвященных анализу проблемы государственной молодежной политики, но авторы их по мере возможности конкретно рассматривают данную проблему в условиях Таджикистана.

Сегодня, когда в Таджикистане идет процесс строительства демократического, правового, светского государства, каждый человек особенно молодежь, каждый трудовой коллектив, каждая организация и общественное движение должны принимать активное участие в решении этой благородной задачи.

Теоретическое осмысление пути и стратегии дальнейшего осуществления роли и значения государственных, общественных и религиозных организаций в Таджикистане дает возможность определить главные и основные задачи государственной молодежной политики в Республики Таджикистан.

Практический опыт в Таджикистане показывает, что отношение к молодежи всегда явилось актуальным для государства и общества. Оно вбирало в себя основные новыми поколениями достигнутого уровня развития общества и государства и выражалось в связи с этим следующим:

во-первых, насколько молодежи воспринимается жизнь данного общества и функционирование данного государства;

во-вторых, что нового вносит молодое поколение в общественное развитие и деятельность государства, и в связи с этим - какова реакция предшествующих поколений на молодежь;

в-третьих, в какой степени молодежь становится фактором развития или фактором, затрудняющим развитие общества и государства. Молодежь не является саморазвивающейся системой, ее жизнь обусловлена существующими социально-экономическими и политическими условиями.

Исследуя сущность и основные направления государственной молодежной политики следует показать, что необходимость особой политики в отношении молодежи определяется спецификой ее положения в обществе. Практика показывает, что молодежь воспринимают в традиционном смысле как часть будущего общества. Молодёжь необходимо оценивать как органическую часть современного общества, несущую особую, незаменимую другими социальными группами.

Молодое поколения несет ответственность за настоящее и будущее своего государства. Ответственность молодого поколения реализуется на основе освоения и преобразования им системы ценностей и норм и реализации их в деятельности, содействующей возрождению Таджикистана.

Условием формирования ответственности молодежи за будущее государства является расширение демократического участия молодежи в развитии общества.

Таким образом, исходя и вышеизложенного анализа следует утверждать, что государственная молодежная политика призвана обеспечить:

- стратегическую преемственность поколений, сохранение и развитие национальной культуры, воспитание у молодежи бережного отношения к историческому и культурному наследию народа Таджикистана;

- становление патриотов Таджикистана, граждан демократического, правового, светского общества, способных к социализации в условиях гражданского общества, уважающих права и свободы личности, использующих возможности демократической системы, обладающих высокой гражданственностью и проявляющих национальную и религиозную терпимость, уважительное отношение к языкам, традициям и культуре других народов, толерантность к духовному мнению, умение искать и находить содержательные компромиссы;

- формирование культуры мира межличностных отношений, непринятие силовых методов разрешения политических конфликтов внутри страны, готовность защищать ее от агрессии;

- разностороннее и современное развитие молодых людей, их творческих способностей, навыков самоорганизации, самореализации личности, умение отстаивать свои права, участвовать в деятельности общественных объединений;

- формирование у них целостного миропонимания и современного научного мировоззрения, развитие культуры межэтнических отношений;

- становление у молодых граждан положительной трудовой мотивации, высокой деловой активности, успешного владения основными принципам профессионализации, навыков эффективного поведения на рынке труда;

- освоение молодыми людьми разнообразных социальных навыков и ролей, ответственности за собственное благосостояние и состояние общества, развитие культуры их социального поведения с учетом открытости общества, его информатизации, роста динамичности изменений.

Современная ситуация в Республике Таджикистан, характеризующаяся экономическими сложностями, снижением уровня жизни, растущей бедностью населения требует тщательного анализа всех сторон жизни людей, в том числе молодежи. Очевидно, что успешное реформирование государства возможно только при активном участии молодежи. Это требует новых подходов к разработке и осуществлению молодежной политики. В связи с этим возникает необходимость периодического исследования молодежи, сбора достоверной информации об ее жизни, потребностях и интересах. Только на основе объективных данных о положении молодежи может быть осуществлена молодежная политика.

Из вышеизложенного анализа следует, что именно молодежь в сложившейся социально-экономической обстановке является наиболее незащищенной и подверженной различным радикальным и экстремистским идеям. Поэтому есть смысл говорить о необходимости воздействия на молодое поколение с целью формирования физически и морально развитого индивида.

Практический опыт свидетельствует о том, что на сегодняшний день в Республике Таджикистан существует большое количество министерств и ведомств, государственных и общественных организаций, которые в той или иной степени принимают решения о судьбе молодого поколения. Однако не все они осуществляют свою деятельность в соответствии с единой стратегией. Отсутствие общей координации и единого центра позволяет нам рассмотреть реализацию молодежной политики в Республике через анализ деятельности всех государственных органов, которые так или иначе, участвуют в судьбе молодого поколения.

Государственные организации, как правоохранительные органы, так и другие, действуют на основе закона. Такие государственные организации, как милиция, суд, прокуратура, безопасность, армия, юстиция и другие формировались как опытные, сильные институты общества и они могут решать любые экономические и социальные проблемы своевременно. Сегодня государственные организации Таджикистана имеют тесный контакт и постоянные взаимоотношения с общественными и религиозными организациями Республики, где совместно решают сложные и трудные задачи государственной молодежной политики.

Практика показывает, что цель молодежной политики заключается в создании благоприятных экономических и политических условий, правовых гарантий, способных улучшить качество жизни молодежной популяции (не в ущерб жизнедеятельности других групп и слоев общества).

Говоря о государственных мероприятиях, призванных решать проблемы молодежи, следует подчеркнуть, что молодежная политика нередко не приставляет собой какой-то

законченной системы, детально регламентирующей взаимоотношения молодого поколения во всем сложившемся многообразии современной жизни. Можно утверждать, что государственная молодежная политика-это интегрирование отдельных программ и проектов, касающихся молодежи, в единое целое при усилении регулирующей роли современного государства.

В этой связи, следует отметить, что государственные и общественные организации являются мощными силами реализации и укрепления государственной молодежной политики в обществе.

Сегодня весь комплекс внутренних и внешних обстоятельств привёл таджикское общества, в первую очередь его здорово мыслящие силы, к выводу о необходимости обеспечения объединения ради упрочнения и сохранения таджикской государственности, всех народов Таджикистана, необходимости достижения мира и спокойствия на основе обеспечения национального единства и возрождения Таджикистана.

Сегодня к жизни в Таджикистане пришёл ряд партий и организаций различного типа: это политические, неправительственные, культурные и другие. «Все они действуют на основе Конституционных Законов, действующих им достигнутое правовое пространство», [5] - подчеркивал Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон.

Существенную роль в привлечения народных масс к управлению обществом и развитию суверенного Таджикистана играют общественные организации. Принципы демократии, заложенные в обществе, призывают органы государственной власти, органы Правительства и общественные организации Республики Таджикистан постоянно осуществлять деятельность по информационному обеспечению государственной молодежной политики в Республике, информированию молодых граждан об их правах и обязанностях, о возможностях реализации своих прав на охрану здоровья, образование, социальное обеспечение.

Исследуя проблемы государственной молодежной политики, политолог В.А.Мальцев пишет: «Общественными объединениями признаются политические партии, массовые движения, профессиональные союзы, женские, ветеранские организации, молодежные и детские организации, организации инвалидов, культурно-просветительские, физкультурно-спортивные и иные добровольные общества, творческие союзы, землячества, фонды, ассоциации и другие объединения граждан». [6]

Государственные, общественные организации и объединения руководствуются государственной молодежной политикой и способствуют реализации и развитию политической, социальной, трудовой активности и самостоятельности своих членов, удовлетворению и защите их многочисленных потребностей и интересов. Практический опыт показывает, что в Таджикистане государственные и общественные организации и объединения действуют в соответствии с закрепленными в их уставах целями и задачами строительства и укрепления суверенного Таджикистана, государственными законами и Конституцией Республики Таджикистан провозглашающими возможность участия общественных объединений в управлении государственными и общественными делами, указывая при этом, что их решение не имеет обязующей силы для государственных органов самоуправления, а также для граждан при выполнении ими служебных обязанностей.

Изучение философской и социально - политической литературы, исторического опыта и практической деятельности государств показывает, что нация, не сохранившая свою историю, может стать заложницей рабского мышления и утратить национальную самостоятельность. В решении этих проблем огромная роль принадлежит государственным, общественным и религиозным организациям. Ныне цель государства, Маджлиси Оли, Правительства, всех политических сил, государственных, общественных и религиозных организаций направлена на осуществление государственной молодежной политики, на укрепление и развитие суверенной Республики Таджикистан и объединение всех граждан Таджикистана. «Ни железные дороги, ни транспорт, ни крупные машины и предприятия вообще, - писал В.И. Ленин, - не могут функционировать правильно, если нет единства воли, связывающего всю наличность трудящихся в один хозяйственный орган, работающий с правильностью часового механизма». [7]

Анализ вышеизложенного показывает, что в условиях демократического общества вопросы религиозных отношений затрагивают проблемы свободы совести и правовых отношений между государством и религиозными организациями и верующими. В Конституции Республики Таджикистан написано, что «Все равны перед Законом и судом. Государство гарантирует права и свободы каждого, независимо от его национальности, расы, пола, языка, вероисповедания, политических убеждений, образования, социального,

а также имущественного положения».[8] В то же время гарантирование конституционных прав гражданина Таджикистана дается с определенными обязанностями, что не хотят признавать религиозные экстремисты, основной отличительной чертой которых является сознательное нежелание подчиняться существующему в нашей суверенной республике законодательству о религиозных культах. Вместе с тем следует отметить, что государственная молодежная политика обеспечивает право каждого гражданина при определении свободного отношения к религиям и беспрепятственного участия в религиозных обрядах. Как было отмечено выше, главные цели государственной молодежной политики реализуются на всех уровнях государственной власти и управления Республики Таджикистан. Установленные соответствующими государственными органами задачи в сфере реализации молодежной политики не должны противоречить ее целям. В этой связи следует отметить, что государственная молодежная политика в Республике Таджикистан направлена на поддержку и стимулирование семей, предприятий и учреждений, некоммерческих организаций, общественных объединений и граждан, осуществляющих деятельность по созданию благоприятных условий жизни молодежи, то есть воспитанию и развитию. Исследуя проблемы молодежи в обществе, необходимо отметить, что молодой человек в соответствии с этим несет в себе прошлое, настоящее и будущее. Особо остро проблемы молодежи проявляются во время переломов, смены направленности и темпов социального развития, изменения общественного и государственного устройства. В этих условиях наиболее остро проявляются изменения в характере между поколенческих взаимодействий, в содержании внутренних отношений, в существе норм, регулирующих ценностные ориентации, жизненные планы, поведение молодых людей. По – новому встают вопросы воспитания, социализации, становления и развития молодого поколения.

Рассматривая государственной молодежной политики, политолог К.А.Миралиев пишет, что «Государственная молодежная политика – это внутренняя политика государства по регулированию отношения молодежи и государства. Молодежь - объект национальных государственных интересов, один из главных факторов обеспечения государства и общества. Будущее подрастающих поколений должно быть неразрывно связано с задачами сохранения и развития страны, преемственностью исторического и культурного наследия, возрождения отечества».[9] Необходимость особой политики в отношении молодежи определяется спецификой ее положения в обществе. Молодежь недостаточно понимает в традиционном смысле только в качестве будущего общества. Ее необходимо оценивать как органическую часть современного общества, несущую особую, незаменимую другими социальными группами, функцию ответственности за сохранение и развитие нашей страны, за преемственность ее истории и культуры, жизнь старших и воспроизводство последующих поколений и в конечном итоге - за выживание народов как культурно-исторических общностей. Молодежь имеет свои особые функции в обществе, никакой другой социально-демографической группой не заменяемые и не реализуемые. Молодежь наследует достигнутый уровень развития общества в силу всего специфического положения нуждается в присвоении себе духовных и материальных благ, накопленных в обществе в виде образования, стиля, культурных, спортивных, сооружений и др. Она сразу воспринимает как данность новое, выработанное предшественниками в науке, технике и производстве, в образовании и культуре, литературе и искусстве, во всех сферах жизнедеятельности человека. Ее жизненный старт находится на более высокой ступени, чем была у современных для него взрослых и пожилых. Анализ экономического и социально-политического состояния в Таджикистане показывает, что начиная с первых лет после обретения независимости до сегодняшнего времени молодежь как опорная и ведущая сила общества доказала свое преимущество. В Таджикистане несколько объектов и задач были выполнены в основном молодежью. Достаточно сказать, что молодежь Таджикистана является основным решающим фактором. Сегодня строительство автодороги Душанбе-Куляб-Хорог для жителей Бадахшана, строительство Анзобского туннеля для жителей Сугдской области и железной дороги Курган-Тюбе-Куляб для жителей Хатлонской области, туннеля Шаршара является первостепенным и наиважнейшим делом. На этих стройках постоянно трудились тысячи и сотни тысяч молодежи Республики Таджикистан. Если исходить из традиционного опыта молодежи Таджикистана, то можно утверждать, что молодежь занимается героическим трудом как в условиях Советского Союза, так и сегодня в условиях независимости Таджикистана на строительстве Нурекской ГЭС, ГЭС Сангтуда-1, ГЭС Сангтуда-2 и строительстве Рогунской ГЭС[10] и других важнейших стройках Республики.

В Таджикистане очень хорошо проинформировано молодежь о сущности и главных задачах государственной молодежной политики. Сегодня молодое поколение нашей страны стоит перед большими испытаниями. Будущая судьба Таджикистана во многом зависит от того, как молодежь преодолет этот этап.

Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон, выступая на встрече с молодежью Республики Таджикистан 27 мая 1997 года, сказал: «Если молодежь - это будущее нации, то талантливую и одаренную молодежь можно назвать гарантом ее чести и достоинства. Именно грамотная, талантливая молодежь, сохраняющая науку и культуру своей нации, может служить необходимым связующим звеном в цепочке знаний, переданных от поколения к поколению».[11] Рассматривая проблемы взаимоотношения государственных, общественных и религиозных организаций в развитии и укреплении суверенного Таджикистана, следует подчеркнуть, что эти организации играют огромную роль в реализации важнейших стратегических задач государственной молодежной политики. Практический опыт в Таджикистане показывает, что ряд приоритетных направлений государственной молодежной политики имеют постоянное, контактное значение и связаны с обеспечением необходимых и достаточных условий для вхождения молодежи в трудовую и общественную жизнь и актуальны в любых социально-экономических условиях функционирования государства. Другие приоритетные направления актуальны для конкретных социально-экономических и политических условий, определяются уровнем зрелости отношений, деятельности, функционирования институтов и объектов, их взаимодействием, национальными и региональными особенностями.

Из анализа вышеизложенного можно сделать вывод, что при определении основных направлений и приоритетов государственной молодежной политики нужно исходить из общей концепции государственной политики и учитывать отраслевые концепции и отраслевые программы, общее и устойчивое в региональных программах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рахмонов Э. Молодежь - будущее суверенного Таджикистана. – Душанбе, 1997; Рауфи А. Экономические основы национального единства. – Душанбе, 1998; Тохиров Ф.Т. История государства и права Таджикистана. – Душанбе, 2001; Мухабатов А. Политические партии: действительность и будущее. – Душанбе, 2011; Молодежь и современная наука. – Душанбе, 2010; Ходибоев Ф. Роль молодежи в развитии общества. - Душанбе, 2010; Шамолов А.А., Ашуров С.Б. Вопросы молодежной политики в Республике Таджикистан. – Душанбе, 1998 и др.
2. Конституция Республики Таджикистан. – Душанбе, 1999. - С.37.
3. Бутенко А.П. От тоталитаризма к демократии//Социально-политический журнал. – 1996. - №1,2,3;
- Ильинский И.М. О спасительной роли образования.- М., 1998; Асадуллоев И. Политический ислам в Таджикистане. – Душанбе, 2009; Махмадов А.Н., Асадуллоев И.К. Национальный интерес Таджикистана (методические руководство). – Душанбе, 2009; Шамолов А.А., Ашуров С.Б. Вопросы молодежной политики в Республике Таджикистан. – Душанбе, 1998 и др.
4. Конституция Республики Таджикистан. – Душанбе, 1995; Рахмонов Э. По пути единства и созидания. – Душанбе, 1996; Таджики в зеркале истории. – Душанбе, 1997; Таджикистан на пороге будущего. – Душанбе, 1997; Молодежь-созидатель будущего общества. – Душанбе, 2008; Раджабов С. Независимость священна. - Душанбе, 1997; Ашуров С.Б. Молодежь для прав детей. – Душанбе, 2003 и др.
5. Рахмонов Э. По пути единства и созидания. – Душанбе, 1996. - С.27.
6. Малцев В.А. Основы политологии: Учебник для ВУЗов. – М., 1998. - С.350.
7. Ленин В.И. Полн.собр.соч.-Т. 36. - С.157.
8. Конституция Республики Таджикистан. - Душанбе, 2003. - С.31.
9. Миралиев К.А. Реализация государственной молодежной политики и ее роль в укреплении потенциала молодежных движений Таджикистана в условиях развития современного общества. - Душанбе, 2006. -С.13.
10. «Джумхурият». -2011. -21 авг.
11. Рахмонов Э. Молодежь – будущего нации. – Душанбе, 1998. - С.57.

МЕСТО И РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РЕАЛИЗАЦИИ И УКРЕПЛЕНИИ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

Исследование проблемы государственной молодежной политики в условиях суверенного Таджикистана имеет важное теоретическое и практическое значение. Эта проблема является сегодня мало разработанной и требует всестороннего исследования в современных условиях. Поэтому мы ставили перед собой задачу исследовать, изучать, обобщить исторический и практический опыт суверенного Таджикистана, и на основе имеющихся источников показать основные социально-политические и экономические предпосылки появления, становления и развития государственной молодежной политики в условиях Республики Таджикистан. Главное внимание уделяется анализу и обобщению процесса появления, становления и развития государственной молодежной политики в Таджикистане.

Ключевые слова: государственная молодежная политика, проблемы государственной молодежной политики, становление и развитие государственной молодежной политики, суверенный Таджикистан.

THE PLACE AND ROLE OF STATE AND PUBLIC ORGANIZATIONS IN IMPLEMENTING AND STRENGTHENING YOUTH POLICY

The research problems of the state youth policy in the context of sovereign Tajikistan have important theoretical and practical significance. This problem is today little developed and requires extensive research in modern conditions. So we set ourselves the task to investigate, to study, to summarize historical and practical experience of sovereign Tajikistan, and on the basis of the available sources show major socio-political and economic preconditions of the emergence, formation and development of state youth policy in the Republic of Tajikistan. The emphasis is on the analysis and generalization of the process of emergence, formation and development of state youth policy in Tajikistan.

Key words: state youth policy, the problems of the state youth policy, the establishment and development of the state youth policy, sovereign Tajikistan.

Сведения об авторе: *Буриев Н.С.* – соискатель кафедры политологии Таджикского государственного педагогического университета им.Садриддина Айни. Телефон:93-525-53-06

ВТОРОЙ ПОХОД ЧЖАНЬ ЦЯНА НА ЗАПАД КАК НАЧАЛО РАСШИРЕНИЯ КИТАЙСКОЙ ДИПЛОМАТИИ ПО МИРУ

А. Мамадазимов

Таджикский национальный университет

После 15 летней упорной войны (133-119 гг. до н.э.) между китайской империей Хань и кочевой империей гуннов (сюнну), кочевники были вытеснены из регионов Ордос и Ганьсу. Хотя и ханьцы (самоназвание китайцев) понесли тяжелые потери, но они через новые земли вышли непосредственно к "Западному краю" (современный Таримский бассейн Китая).

Император У-ди (140-87 гг. до н.э.) верно оценил открывшуюся колоссальную перспективу: установить непосредственные тесные контакты с новыми оседлыми государствами далекого Запада и в союзе с ними продолжить войну с могущественными кочевыми племенами севера.

Несмотря на неудачу первой поездки своего посланника Чжан Цяня (138-126 гг. до н.э.), которому не удалось уговорить саков – кушан (юэчжей) для продолжения войны против гуннов, император не прекращал усилия в поиске новых союзников на далеком западе. Как сообщает историк Сыма Цянь, несмотря на успехи в борьбе с гуннами, у ханьцев также были существенные потери. Он пишет: "После всего этого сюнну бежали (еще) дальше и к югу от пустынь (Гоби- М. А.) уже не было ставки их правителя. Ханьцы же, перейдя Хуанхэ от Шофана (город на правом берегу Хуанхэ - М.А.) и далее на запад до Линцзюя (на северо - западе провинции Ганьсу Китая - М.А.), повсюду стали сооружать оросительные каналы и разбивать поля [поселили на завоеванных землях] пятьдесят - шестьдесят тысяч чиновников и солдат, постепенно пядь за пядью, захватывали и осваивали земли, непосредственно соседствуя с сюнну на севере. Ранее, когда два ханьских военачальника во главе крупных сил окружили шаньюя, они убили и пленили восемьдесят- девяносто тысяч [сюнну], при этом ханьские потери солдат и командиров тоже составили несколько десятков тысяч человек, кроме того, было потеряно более ста тысяч лошадей. Поэтому хотя сюнну и ослабели и отошли далеко, но и у ханьцев осталось мало лошадей, и они были не в состоянии идти дальше." [1]. Поэтому ханьский император остро нуждался в союзниках и, особенно, в боевых конях. Он на этот раз свое внимание на Западе направил на государства Усунь в Хафтруде и мобилизовал Чжан Цяня (находящегося в опале из-за неудачи в одном из сражений с гуннами) на вторую поездку в "Западный край".

При этом Чжан Цянь информировал императора (Сына Неба) более подробно об этой стране: "когда я находился у сюнну (в плену у гуннов - М.А.), то слышал, что усуньского правителя называют Гуньмо. Отец Гуньмо [имел] небольшое владение на западной границе сюнну... Гуньмо, собирающий и опекавший свой народ, захватил мелкие владения по соседству; стрелков из лука имел несколько десятков тысяч, обучал их наступательному бою. Когда шаньюй (правитель гуннов- М. А.) умер, Гуньмо вместе со своим народом переселился, стал самостоятельным и не соглашался являться на съезды сюнну. Сюнну отправили отборное войско напасть на него, но не одолели, сочли его существом сверхъестественным и удалились. Если бы и удалось их подчинить, это не считалось большой заслугой. Нынешний шаньюй был потеснен ханьцами, но ещё до этого

земли Хуньсе обезлюдели. Варвары падки на ханьские ценные вещи. Ныне можно воспользоваться этим и, щедро одарив усуней, склонить их к перемещению на восток, чтобы поселиться на бывших землях Хуньсе и завязать с Хань братские отношения. В этой ситуации они должны согласиться. Если согласятся, это лишит сюнну правой руки. Как только соединимся с усунями, то можно будет привлечь на свою сторону и находящихся на западе от них подданных Дася (Бактрия - М.А.) и сделать их внешними подданными"[2].

Император поддержал мнение своего посланника и "назначил Цяна чжун-лян-цином» (отв. должность в ведомстве дворцовой охраны- М.А.), подчинив ему триста человек с лошадьми, по две головы на каждого, быков и баранов десять с лишним тысяч. Предоставил им огромное количество денег и шелковых тканей. Придал ему множество помощников с верительными знаками, которых по пути можно было направлять посланниками в соседние государства"[3].

Наличие огромного количества шелка и шелковых тканей в составе огромного китайского посольства, отправленного в западные земли, включая такие крупные из них как Парфия, Бактрия и других, моментально вызвал большой интерес в дворах всех этих государств к Китаю как обладателю самого востребованного товара в мире того времени - шелка. Шелк не только выступил средством налаживания межгосударственных контактов Дальнего Востока с остальными макрорегионами древнего мира, но и катализатором интенсификации разносторонних связей между ними.

С этим большим посольством Чжан Цяна в 119 г. до н.э. на запад открывается новый этап не только в древнекитайской дипломатии, но и в мировой дипломатии, так как вскоре «шелковая дипломатия» (или «дипломатия шелкового пути») стала ускоренными темпами распространяться между культурными макрорегионами древнего мира.

Данное большое посольство имело глобальные последствия для последующей мировой истории:

- Во-первых, оно вывело Дальний Восток из географической изолированности, соединив в одно целое все очаги цивилизации древнего мира;
- Во-вторых, дало миру шелк, самый востребованный (дарственный) товар для людей;
- В-третьих, инициировало регулярную трансконтинентальную торговлю между всеми очагами цивилизации древнего мира;
- В-четвертых, постепенно превратило ареал функционирования шелкового пути в ареал взаимообмена идеями, инновациями, новыми технологиями и т.д.
- В-пятых, превратило «шелковую» дипломатию в мировую практику.

Отличительной чертой практической стороны второй поездки Чжан Цяна от первой состояла в том, что усунь не призывались к незамедлительному открытию "второго фронта" против гуннов, а переселению в провинцию Ганьсу, обезлюдившую после ухода основной части саков- кушан (юэчжи) из нее. Переселившись в Ганьсу, усунь должны были перекрыть "западное крыло маршрута гуннских набегов и вторжений", поэтому Чжан Цянь подчеркивал важность "лишать сюнну правой руки". Другими словами усунь в качестве союзников-федератов ханьцев должны были обеспечить безопасность важного транспортно- торгового коридора, включая караванное движение в нем.

Правитель усуней также (как и прежде правитель саков - юэчжи) отверг предложения ханьцев о переселении на Восток, однако не оказал противодействия отправке отсюда ханьских посланников в Даюань (или Давань- Фергану), Канцзюй (Кангдеж - среднее течение Сырдарьи - М.А.), Даюэчжи (кушанам), Дася (Бактрию), Аньси (Парфию), Шаньду (Индию), Юйтянь (Хотан), Юйми. По мнению российского исследователя Боровковой Л.А., данное большое посольство Чжан Цяна в Усунь состоялось в промежутке с 119-115 годы до н. э.[4].

Таким образом, начальной эрой установления дипломатических отношений империи Хань с другими империями древности и рядом второстепенных удельных княжеств можно считать последнюю четверть второго века до н. э.

Автор «Исторических записок» Сыма Цянь, подробно сообщает об обстоятельствах приема и отправки ответных посольств западных государств. Один из самых грандиозных приемов ханьским послам оказала Парфия - «К прибытию ханьского посла в Аньси (Парфия - М.А.) правитель Аньси распорядился, чтобы на восточной границе его встречали двадцать тысяч всадников. От восточной границы до столицы правителя несколько тысяч ли. По дороге они миновали несколько десятков городов. Подвластное ему население очень многочисленно. Когда ханьский посол выехал в обратный путь, [правитель Аньси] направил с ним своего посла убедиться в величии Хань. [Посол]

поднес [ханьскому императору] яйца «большой птицы» (страуса - М.А.) и искусных фокусников из [страны] Лисюань (Месопотамия ?- М.А.)»[5].

Данное посольство также способствовало к установлению дружественных отношений с государством Усунь, который путем брачной дипломатии (хэ цинь) стал входить в орбиту ханьской внешней политики и старался сохранить положительного нейтралитета по отношению к ним. По сообщению Сыма Цяня: «Усуни пригнали тысячу коней в качестве сговорных даров за ханьскую принцессу. Ханьский [двор] отправил девушку императорского рода, княжну из Цзянду, в качестве жены [правителю] Усунь. Усуньский правитель Гуньмо сделал её младшей женой. Сюнну также отправили девушку в жены Гуньмо. Гуньмо сделал её старшей женой. Гуньмо сказал «Я уже стар», после чего приказал внуку Цэньцюю взять в жены [ханьскую] принцессу. У усуней коней много; так, у состоятельных людей их насчитывалось по четыре-пять тысяч голов»[6]. Как вытекает из данного важного текста, государство Усунь, расположенное непосредственно на западе от державы гуннов, во внешнеполитической ориентации предпочтения отдает своему грозному соседу, чем империи Хань, находящейся в отдаленности от нее. Это выражается в том, что «девушка из племени сюнну», стала «старшей женой» правителя. Также этот отрывок, начинается с сообщения о количестве коней, пригнанных в обмен за ханьскую принцессу и завершающийся сведениями о количестве коней состоятельных людей Усунь невольно передает атмосферу в ханьском дворе, чрезмерно нуждающегося в боевых конях.

В конечном итоге большое посольство Чжан Цяня имело несомненный успех, так как наряду с крупными государствами запада как Парфия и Усунь, еще десятки небольших государств отправили ответное посольство империи Хань. «[[Представители] лежащих на запад от [Дай]юани малых стран, Хуаньцянью, и Дайи, и лежащих на восток от [Дай]юани стран Гуши, Ганьми и Сусе, следуя за ханьскими послами, являлись на аудиенции к Сыну Неба (императору Хань - М. А.). Сын Неба был очень доволен»[7].

С этого времени начался интенсивный дипломатический и торговый обмен между ними, а также жесткая борьба за доминирование и контроль на торговых маршрутах ускоренными темпами формирующегося трансконтинентального торгового пути.

Необходимо подчеркнуть, что в дипломатической переписке между ханьским императором и правителем гуннов идет четкое разделение населения двух государств, когда все кочевники называются "*народы, натягивающие луки со стрелами*", а населения Поднебесной "*люди, носящие пояса и шапки*". Это означает не только различие в хозяйственном укладе двух соседних государств, но и развитые государственных устоев у ханьцев, которые уже давно практиковали ношения различных поясов и головных уборов государственным служащими, а кочевники от простого воина до правителя олицетворяются как "*люди, умеющие натягивать лук*"[8].

В Западном крае ханьцы и гунны столкнулись не только с «людьми, натягивающих луки», но и как с первыми, оседлыми народами оазисов Таримского бассейна, Вароруда и Хафтруда. По мнению Крюкова: «Сюнну, находившиеся на стадии формирования классового общества и государства, испытывали потребность в тех материальных благах, производить которые не умели. В этом отношении население Западного края оказались примерно в том же положении, что и жители приграничных округов империи Хань, постоянно подвергавшиеся в III-II вв. до н.э. набегам кочевников. В наибольшей степени это касалось государств, расположенных в Притяньшанье, откуда сюнну время от времени вторгались в бассейн Тарима. Правитель сюнну вел особую должность «управляющего рабами»; в обязанности этого чиновника входил контроль над населением Западного края и сбора налогов. Его резиденция находилась в районе Яньци, Вэйсюя или Вэйли, откуда он «взимал подати со всех владений, получая от них богатства и средства к существованию»»[9].

Некоторые из этих небольших государств - оазисов (ок. 36 небольших государств Таримского бассейна), находящихся под протекторатом сюнну стали чинить препятствия беспрепятственному продвижению ханьских посланников. Как сообщают «Исторические записки»: «Иноземным странам ханьские послы надоели. И местное население говорило о них неуважительно. Рассчитывая, что ханьские войска далеко и не смогут прийти, там начали запрещать снабжение посольств съестными припасами, чтобы этим навредить ханьцам. Ханьские послы терпели нужду, копили гнев, доходило и до взаимных стычек. В таких малых государствах, как Лоулань и Гуши, перекрывали дороги и захватывали ханьских послов, особенно пострадал Ван Хуй (опытный посол Хань - М.А.). Банды сюнну нередко из засад нападали на тех, кого посылали в западные государства. Послы

наперебой сообщали о стихийных бедствиях в иноземных странах, о том, что во всех них есть обнесенные стенами города, но войска слабы и их легко разбить»[10].

Несомненно, амбициозный император не смог смириться с таким положением дел, так как сношения с новыми крупными государствами Запада было не только делом престижа, но и возможностью установления союзнических отношений в упорной борьбе с кочевниками Великой степи. В 108 г. до н.э. Хань начала военную кампанию непосредственно в Западном крае, когда одна из армий напала на Гуши, взяв штурмом его столицу, а вторая вторглась в Лоулань, захватив его правителя. Эта военная кампания имела также воздействие на жителей Усуни и Ферганы[11].

Вскоре из-за лошадей разгорелась большая война между империей Хань и Ферганой. Постоянная война с «летучими отрядами» гуннов требовала наличие огромного количества боевых коней для Империи, так как самое грозное оружие китайцев арбалеты - «самострелы» были очень востребованы для осаждения крепостей и в «правильном» бою, когда две армии сходятся лицом к лицу. Гунны были более известны своим «неправильным ведением» боя, когда они нападали в своих боевых конях внезапно и, принося большой урон противнику, быстро отступали, а когда получали отпор, могли быстро отступить, бросаясь врассыпную, и наступающая пехота не могла догнать их. В итоге империя должна была постоянно думать, как пополнять свою кавалерию необходимым количеством боевых лошадей, между тем многочисленные посольства информировали императорский двор о наличии большого количества боевых коней не только в Усунь, но и в других западных странах.

В последующем, по сообщению «Исторических записок», в 104 г. до н.э. состоялся поход ханьских войск в Фергану, закончившийся неудачно, так как изнуренная армия потерпела поражение от ферганских войск в городе Юйчен (Узгенд ?) и отступила назад (в Дуньхуан). Однако император был непоколебим в получении «небесных коней» и приказывает закрыть заставу Юймэнь и «Кто посмеет пройти заставу, казнить на месте!». По всей империи организуется новый рекрут в армию, так как «вся Поднебесная была задействована», включая осужденных за преступления «молодых негодяев». В итоге из Дуньхуана выходит 60 тысячная новая армия под руководством Эрши - полководца, которому удалось заключить мир, согласно которому китайцы получили табун коней, необходимого для продолжения войны с гуннами[12]. Поход в Фергану имел, несомненно, также дипломатический успех, так как происходила переориентация большинства оазисных государств Таримского бассейна от гуннов к Хань. Ряд государств региона отправили вместе с ханьской армией своих послов и членов семей в качестве заложников, что означало принятие вассалитета по отношению к нему.

Таким образом, путем отправки больших посольств в западные страны, имевших в своем распоряжении большие запасы шелка, китайцы не только инициировали формирование шелкового пути, но и шелковой дипломатии. Специфика данной дипломатии была то, что самый востребованный товар во всем мире того времени - шелк выступил, как инструмент налаживания и поддержания первичных дипломатических сношений, который продержался в мировой практике очень продолжительное время.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сыма Цянь. Исторические записки (Ши цзи) / Сыма Цянь. – М.: Восточная литература, 2002. -Т. VIII. -С. 346.
2. Сыма Цянь. Исторические записки (Ши цзи) / Сыма Цянь. – М.: Восточная литература, 2010. -Т. IX. -С. 204.
3. Ук. соч. -С. 205.
4. Боровкова Л. А. Царства «Западного края» во II –I веках до н.э./ Боровкова Л.А. – М. ИВ РАН, 2001. - С.121-123.
5. Сыма Цянь. Исторические записки (Ши цзи)/ Сыма Цянь. – М.: Восточная литература, 2010. Т.IX. -С. 209.
6. Ук. соч. -С.209.
7. Ук.соч. -С.209.
8. Ук.соч. -С.333, 338.
9. Крюков М. В. Восточный Туркестан в III в. до н.э.-VI в. н.э. // Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье / Крюков М. В. .- М.: Наука, 1988. -С. 251.
10. Сыма Цянь. Исторические записки (Ши цзи) / Сыма Цянь. – М.: «Восточная литература», 2010. -Т.IX. -С. 208.
11. Ук. соч. -С. 208.
12. Ук. соч. -С.212-213.

ВТОРОЙ ПОХОД ЧЖАНЬ ЦЯНА НА ЗАПАД КАК НАЧАЛО РАСШИРЕНИЯ КИТАЙСКОЙ ДИПЛОМАТИИ ПО МИРУ

В статье рассматриваются военно-политические процессы в древнем Китае, который для поиска естественных союзников посылает на далекий Запад своих посланников. В распоряжении данного

посольства в больших количествах находился шелк, который, в основном, заинтересует правителей этих стран. С конца II в. до н. э. Начинаются постоянные дипломатические сношения Китая с странами Запада, где шелку отводится особое место.

Ключевые слова: Чжань Цян, ханьцы, гунны, Усунь, юэцжи, шелк.

SECOND TRIP OF ZHANG QIANG TO WEST AS THE BEGINNING OF COVERING OF WORLD OF THE CHINESE DIPLOMACY

The continuing of the battles with the Hun tribes actualized the problem of new union states for Chinese Han empire. The Emperor Wu-di send to find the ally countries they diplomat to west. In West the Chinese diplomat have find a several states to ready for establishment of diplomatic and trade connections with China. The Chinese delegation has in the her arsenal the silk materials and she used them as a gift for leaders of this states. So begin the age of silk diplomacy in the world.

Key words: Zhang Qiang, Han empire, Hun tribes, Wusun, Yueji, silk.

Сведения об авторе: *Абдугани Мамадазимов* - кандидат политических наук, доцент кафедры международных отношений Таджикского национального университета. Телефон: **985-30-50-70**

ПРОБЛЕМЫ СПРАВЕДЛИВОСТИ И ДОБРОДЕТЕЛИ В УЧЕНИИ НАКШБАНДИЯ

С.Д. Сафарова

Таджикский национальный университет

Нельзя опровергать, что многие принципиальные положения этического учения накшбандия, особенно положения об очищении головы и сердца, радении, соблюдении поста, содержания памяти в чистоте, бодрствовании и т.д., в целом, являются общими для всех направлений исламского мистицизма. Реализация этих принципов, по общему утверждению всех мусульманских мистиков, способствует познанию божественной истины, поэтому их изучение необходимо для каждого путника. Однако в этической концепции учения накшбандия имеются несколько особенных принципов, несвойственных, кроме этики учения накшбандия (ходжагона), этическим установкам других направлений исламского мистицизма. Эти особенные принципы можно считать «моральной собственностью» учения накшбандия. Характерной чертой этих принципов является то, что они опровергают некоторые принципиальные «изъяны», существующие в других исламских мистических направлениях, противоположны им, а иногда, категорически отрицают некоторые общепринятые этические принципы исламского суфизма. К особенной категории этических принципов учения накшбандия относятся принципы «Странствие по родине», «Уединение в обществе» и принцип «Сердце-другу, руки – к делу», которые считаются своеобразным протестом против бездельнического образа жизни определенной категории наиболее суеверных и фанатично настроенных мусульманских мистиков.

Упомянутые принципы впервые были сформулированы Ходжа Бахауддином Накшбандом. Именно он, впервые выступая против одностороннего понимания сущности мистического принципа отшельничества, строго запретил своим последователям уклонение от социальной жизни и призывал их вместо бездельничества заниматься полезным и общественно-значимым трудом. Он пишет: «Каждый путник должен внешне быть с людьми, а внутреннее с Богом». В последствии, на основе этого призыва, основной девизом в накшбандия стал принцип «Сердце - другу, руки - к делу». Ходжа Бахоуддин особое внимание уделял проблеме духовно-нравственного воспитания и самосовершенствования своих учеников и последователей, ибо, как он был убежден, достижение цели путника не зависит от его родословия или же генеалогии.

Поэтому многие исследователи считают этический аспект идеологии учения накшбандия самой положительной и прогрессивной ее частью. Основная сущность этического учения накшбандия заключается в ее социальной направленности, в том, что она воспитывает своих приверженцев в духе трудолюбия и служения народу и, таким образом, защищает социальные интересы общества. Академик А.Н.Болдырев, отмечая прогрессивную сущность этического учения накшбандия, пишет: «накшбандия впервые в истории суфизма осудил и отбросил его традиционную паразитическую монашескую ипостась, заменив ее призывом к активной жизненной деятельности и производительному труду: земледелию, ремеслу, торговле под лозунгом «руки к делу, сердце к другу». Это мнение известного востоковеда можно подтвердить многочисленными примерами из высказываний накшбандийских мудрецов. Например, Абдурахман Джамии в своём труде «Нафахот-ул-унс» часто выступал против тех, кто считали бедность и материальную зависимость положительными качествами дервиша. Джамии рассказывает: «Шейх

Маджидуддин Багдади учил, что дервиши, занимающиеся каким-нибудь трудом, не должны допускать к себе бездельника, ибо один бездельник может воздержаться, от работы сто работающих людей... Бог создал эту землю мудро и хочет, чтобы она возделывалась и приносила пользу людям». Аналогичные мнения о необходимости трудового занятия и выполнении социальных обязанностей существуют во всех сохранившихся трактатах представителей учения накшбандия. Так, по мнению Ходжа Ахрора, дервишество не есть уединение, вознесение на небо, или уединение в горах и в пещерах, оно есть очищение своего сердца от всего того, что не связано с Богом. Между тем, Ходжа Ахрор полагает, что жить и работать среди людей является лучшим человеческим поступком, поэтому дервиш должен жить и трудиться среди народа.

Следует отметить, что включение названных принципов в круг этических норм учения накшбандия впоследствии позволило этому религиозно-мистическому течению сыграть важную и положительную роль в истории духовной и социально-политической жизни народов Востока. Многие исследователи отмечают, что данные принципы учения накшбандия, с точки зрения их социальной значимости, являются прогрессивными и справедливыми. По словам А. Мухаммадходжаева, «выступление движения накшбандия против отшельничества и призыв к труду, к тому, что «путник должен внешне быть с людьми, а внутренне с Богом», то есть руки должны заниматься работой, а сердце другом (т.е. Богом). Привели к тому, что многие его деятели стали играть активную роль в социально-политической жизни страны. В противовес проповедям ранних суфийских шейхов-избегать общества и приближения к правителям - наиболее видные представители учения накшбандия, начиная с Амира Кулола, приближаются к правителям и играют значительную роль в управлении государством».

В сохранившихся трудах представителей учения накшбандия систематически и регулярно упоминается необходимость приобретения таких, тесно связанных с принципом социальной справедливости качеств, как правдивость, истинность суждения, честность, порядочность, реальность, правдоподобность, здравомыслие, добропорядочность, добродеятельность и т.д. Эти качества были свойственны многим приверженцам учения накшбандия, особенно их вождям. Например, о подобных качествах Ходжи Ахрора упоминает Абдурахман Джами:

Был он опорой правды, своим уходом

Сделал приведенных сгорбленными от груза на сердце.

Праведный путник, по словам Амира Кулола, является источником и субъектом добродетеля, всем желает добра:

Желаю добра всегда своим друзьям,

Ибо будешь в безопасности, когда стремишься к добру.

Если желать зла другим, то будешь жить в горе,

Тогда всем желай добра, а не только для себя.

Поскольку проблемы справедливости и добродетельства и ныне имеют актуальное значение для человечества, поэтому необходимо всесторонне ознакомиться с взглядами накшбандийских мыслителей по данной проблеме. Следует проанализировать, хотя бы в общих чертах, социальную сферу средневекового феодального периода в Хорасане и Маварауннахре, так как ранее было отмечено, что многие представители ордена накшбандия (ходжагона) не были сторонниками ведения аскетического образа жизни. Они выступили против таких «изъянов» исламского мистицизма как побег из общества, уединение или самозаточение в пещерах, хонаках, отдаленных местах и т.д.

Характерной особенностью этической доктрины учения накшбандия считается ее социальная направленность: например, согласно Ходже Ахрору, путники, особенно приверженцы ордена учения накшбандия, не должны избирать тихий уголок, избегать царей и влиятельных лиц. Они должны быть среди народа, видеть и чувствовать его трудности, стараться приносить ему пользу.

Абдурахман Джами, упоминая об известном представителе суфизма в X–XI веках Абусаиде Абухайре, пишет, что шейх Абусаид был справедливым, благоразумным и рассудительным суфием. По его словам: человек, вступивший на путь познания истины, не должен уединяться от народа и общества, наоборот, тот, кто вступает на путь достижения истин, должен избегать паразитического образа жизни, настоящий путник всегда занимается общественно-полезным трудом.

Многие виднейшие представители исламского мистицизма, такие как Фаридаддин Аттар, Ахмад Газали, Баязид Бастами, Джунайид Багдади, Мухаммад Газали, Санай, Джалиддин Руми и другие, в течение нескольких столетий старались направить внимание эмиров и правителей на справедливые деяния. Они, особенно авторитетные представители

учения накшбандия, соблюдая священный принцип справедливости, во многих случаях активно даже вмешивались в решение возникших разных социальных проблем. Впоследствии, эта традиция была воспринята накшбандийскими шейхами, в результате этическая доктрина ордена учения накшбандия (ходжагона) сыграла значительную роль, как в духовной, так и в социально-политической жизни населения среднеазиатского региона.

Принимая во внимание это обстоятельство, надо отметить, что родоначальники, и многие знаменитые представители и приверженцы ордена учения накшбандия были доверенными лицами и близкими собеседниками эмиров, визиря и правителей. Это способствовало подготовке почвы для широкой агитации, пропаганды и проповедованию многих основных этических принципов и ритуалов учения накшбандия. Например, Амир Кулол являлся наставником и близким человеком эмира Тимура, Ходжа Мухаммад Порсо и Ходжа Хасан Аттар были советниками Султана Шохруха, Ходжа Ахрор считался основным советником Султана Абусаида и был в очень близких отношениях с членами семьи данного правителя, Абдурахман Джами был близким другом и советником визиря Алишера Навои и т.д.

Таким образом, согласно принципам накшбандия справедливости и добродетельства, долг путника и даже всего человечества есть боголюбие и каждый должен думать всегда о Боге и зависимости человечества от Бога. Убеждение же некоторых суфиев о посещении и поклонении могилам и гробницам, есть оплошность и совершение ошибки перед Богом. В этом и заключается смысл девиза, призывающего путников внешне быть с людьми, а внутренне с Богом. О важном жизненном значении этого девиза говорит Абдурахман Джами:

*Достаточно тебе одного наставления в обоих мирах,
Что без помощи Бога не сможешь дышать.
Если ты дорожишь честью дыхания,
Доведут тебя до степени султана.*

Абдурахман Джами в трактате «Нафахот ул-унс» напоминает, что учение накшбандия есть лекарство для лечения сердца, и оно является путеводителем, который тайным путем ведет караван к цели. Он считает этическую доктрину накшбандия самой умеренной и справедливой, а сам накшбандийский орден стоящим выше, чем другие ордена исламского мистицизма.

Согласно учению накшбандия, путник не должен причинять зло другим людям, ибо это противоречит принципу добродетельства. Поэтому в этической доктрине учения накшбандия значительное место уделено проповеди крайней терпимости. Путник не должен обижаться и во всех ситуациях, в отношении ко всем должен сохранять свое терпение и удовлетворенность. Ходжа Ахрор говорит: «Мы должны быть верными, мучиться и сохранять в себе радость, так на нашем пути духовного совершенствования обида означает неверие». По мнению некоторых исследователей, упомянутый принцип впервые был провозглашен Амиром Кулолом. По сведению автора трактата «Макоми Амир Кулол» ученики школы Амира Кулола утверждали: «Пока мы являемся приверженцами и представителями данной школы, носим суфийскую рубаху, не будем обижаться, если кто –нибудь причинит нам обиду, в свою очередь, не обидим никого». Эту идею Амир Кулол высказывает в следующих стихах:

*Послушай наш рассказ, не обижай,
Не обижайся ни на кого, и не обижай ни одного.
Не обижай и не проси потом извинения,
Ибо обидеть человека – самое плохое дело.
Обидеть человека легко,
Но завладеть его сердцем трудно.*

Амир Кулол в своих стихах часто призывает своих последователей совершать добрые дела и хорошие поступки. Он говорит, что человек должен ответить добром даже тому, кто является его недоброжелателем или причинит ему зло:

*О, сердце, на всякое причиненное тебе зло отвечай добром,
От зла не устранятся трудности, когда отвечают на него злом,
До самой могилы сопровождают тебя добро и зло,
Если хочешь добро, желай своим спутникам добра.*

В целом, анализируя этические воззрения представителей учения накшбандия можно констатировать, что все они единогласно призывают к добру и запрещают зло. Об этой традиции в своих трудах упоминают Абдухалик Гиждувани, Абдурахман Джами, Ходжа Мухаммад Порсо ал-Бухари, Мухаммад ибн Хусайн Абдурахман Сулами, Абдулкарим

Кушайри, Мухаммад Ибн Абдусаид, Фаридаддин Аттор, Фахридин Али Ибн Хусейн, Мирза Ахмаджан, Хондамир, Мирхонд, Абдулхасан Мухаммад Бокир Шахобиддин ибн Амир Хамза, Мухаммад Хусейн и многие другие представители учения накшбандия и мусульманские исследователи истории и идеологии этого ордена.

На этом основании можно прийти к выводу, что суфийское учение о добре и зле в идеологии учения накшбандия испытывало значительную логическую эволюцию и служило своеобразным идеологическим орудием для предотвращения социального гнета, экономической эксплуатации, правовой дискриминации и других изъянов эпохи феодализма. Прогрессивная сущность данного принципа заключалась в том, что провозгласив его, представители учения накшбандия этим же отметили равенство и равноправие всего народа независимо от занимаемого положения в обществе. Неопровержимым доказательством достоверности сказанного мнения может служить следующее нравоучение Амира Кулола:

*Так как невечен движущийся мир,
Лучше, чтобы оставалось имя доброе.*

Согласно данному принципу, путник не должен ставить себя выше других. Он обязан дойти до такой степени самоусовершенствования, которая одаряет его способностью с уважением и любовью относиться ко всем. Но вместе с тем, шейхи учения накшбандия, так же как и представители других течений исламского мистицизма, признавали верховенство любви и добродетельства над всеми другими человеческими ценностями, даже над социальной справедливостью: в случае возникновения противоречий между принципами добродетельства и справедливости, они обычно стояли на стороне первого. Видимо поэтому согласно этическим взглядам многих известных мусульманских мистиков, добродетельный человек или путник должен считать себя ниже всех. Путнику запрещено даже реагировать на унижение, напротив, ему внушают относиться с уважением даже к тому, кто обидел его. Данное обстоятельство свидетельствует, что мусульманские мистики недостаточно понимали социальную значимость каждого из проповедуемых ими принципов, а именно: принципа добродетельства - с одной стороны, а с другой - принципа справедливости. При необходимости выбора одного из упомянутых принципов, они чрезмерно увеличивали значение принципа добродетельства, а значение принципа социальной справедливости - напротив, умаляли. В итоге, первоначальное значение каждого проповедуемого принципа утрачивалось, и каждый из них превращался в свою противоположность. На наш взгляд, именно в результате подобных иллюзий, суфийский принцип добродетельства иногда, вместо того, чтобы внушить, путникам совершать добрые и справедливые деяния, напротив, способствовал распространению социального зла. В подтверждение этого мнения можно указать на многочисленные призывы мусульманских мистиков, насаждающие у путников такие качества, как абсолютная покорность и примирение с социальной несправедливостью. Очевидно, что подобные призывы унижают социальное достоинство человека, инициируют конфликт между его духовными и социальными интересами и, таким образом, отвлекают путников от социально-политической жизни. Исходя из этого, не умаляя гуманную сущность принципа добродетельства, тем не менее, нельзя согласиться с подобным преувеличением его значения в ущерб другим человеческим ценностям.

Следует отметить, что в результате подобного преувеличения социально-этической значимости принципа добродетельства (в ущерб другим, не менее важным принципам человечности) со стороны представителей исламского суфизма, данный принцип постепенно утрачивал свое первоначальное кораническое значение и даже в определённой мере способствовал распространению в исламском обществе социального неравенства и эксплуатации. Ибо призывы, запрещающие путникам противиться злу не могли привести к другим результатам, нежели появлению у путников чувства лояльности к социальным интересам и покорности социальному гнету. Исходя, из этого можно заключить, что кораническая идея о добродетельстве, хотя и имела прогрессивное значение, однако в результате односторонней интерпретации мусульманских мистиков, она превратилась в свою противоположность: в орудие самоуничтожения и превращения приверженцев в игрушки в руках судьбы. Немаловажное значение для дальнейшего пробуждения и наращивания социальных интересов у приверженцев учения накшбандия имело известное высказывание Абдухалика Гиждувони, обращенное к последователям его пути: «Закрывай двери уединения и аскетизма, открой двери служения и помощи; закрывай двери отшельничества, открой двери беседы».

Таким образом, этика накшбандия, первоначально формировалась на основе общепринятых во всех исламских мистических школах принципов, таких как очищение, уединение и аскетизм, постничество, радение, содержание памяти и разума в чистоте, удовлетворенность судьбой, предначертанной Богом, бодрствование и т.д. Эти общепринятые принципы подготовили основную почву для возникновения этики учения накшбандия. Однако, упомянутые принципы в накшбандия приобрели более популярную сущность, т. е. представители данного ордена провели своеобразную реформу общепринятых в исламском мистицизме взглядов на сущность данных этических принципов, придав последним социальную предназначенность. На наш взгляд, учение накшбандия, именно благодаря своей этике, сыграло положительную роль в социальной и духовной жизни мусульманских народов.

Кроме этических принципов, общепринятых во всех школах исламского мистицизма, в этической доктрине и практике учения накшбандия существует ряд принципов, свойственных только накшбандизму. Ими являются:

- контроль над дыханием или внутреннее общение с Богом. Согласно этому принципу, путник на пути к истине не должен ни на миг забывать о существовании Бога. Каждое мгновение он должен думать о нем и считать Его присутствующим;

- контроль над каждым шагом. Путнику необходимо направлять взор на каждый свой шаг, не поддаваться многообразию предметов материального мира;

- странствие по родине. Накшбандия выступает против материального путешествия и настаивает на духовном путешествии. В плане духовно-нравственного самосовершенствования путника, принцип «странствие по родине» предполагает, что процесс морального очищения человека должен происходить внутренне, то есть оно должно исходить от человеческих качеств к ангельским и от дурных к благородным. Такова должна быть цель путника во время духовного путешествия. Согласно учению накшбандия, мирное путешествие имеет тот смысл, что желаемое ищут вне себя, духовное обозначает возвращение путника к самому себе;

- уединение в обществе. Так как общество является местом забвения отдаленности от радения, путник должен не поддаваться внешним препятствиям, а должен все свои мысли и чувства направлять в сторону возлюбленного. Это значит, что внешне он должен быть с людьми, а внутренне - с Богом, при этом окружающие его люди не должны осведомляться о его внутреннем состоянии. Иными словами, по учению накшбандия, не следует уединяться от общества, а наоборот, необходимо быть среди людей, в обществе, заниматься трудом, но внутренне заботиться об очищении своих нравов и пребывать с Богом. Как писал Абдурахман Джами:

Всегда всюду, со всеми и в любом состоянии,

Направляй свой взор и внимание в сторону возлюбленного.

Или же, по словам Ходжа Бахауддина Накшбанди:

Познакомься внутренне, а внешне стань как незнакомый,

Очень редко встречается в мире такое хорошее учение.

Вспоминание. Согласно этому принципу, путник должен всегда заниматься радением.

Возвращение. Содержание этого принципа сводится к тому, чтобы путник после каждого радения упомянул: «О Боже мой! Все мои радения связаны с Тобой!». *Вспоминание.* Этот принцип по содержанию своему очень близок принципу вспоминание и означает, что путник каждое мгновение думает о потустороннем мире. *Сохранение.* Согласно Ходже Мухаммаду Порсо при настоящем радении путник абсолютно забывает обо всем и кроме Единого Бога не знает никакого существа. Накшбандийцы учили, что путник должен контролировать свой внутренний мир, чтобы мог направить свой взор и внимание (где бы ни находился: дома или на базаре, в момент купли и продажи или во время еды и т. д.) в сторону Бога, ни на миг не забывать о Нем. Окружающие предметы и явления природы не должны отвлекать его внимание. Необходимо отметить, что названные этические принципы учения накшбандия достаточно проанализированы в трудах А. Мухаммедходжаева. Известный исследователь идеологии накшбандия справедливо отмечает, что эти принципы положительно воздействуют на появление и эволюцию таких необходимых элементов человечности, как благочестие, признание Бога, добродетельность, обходительность, справедливость, порядочность, благонамеренность, благовоспитанность, верность обещаниям и в то же время способствуют ликвидации аморальных изъянов. Этическая доктрина учения накшбандия обосновывалась и формировалась на основе гуманных мнений, нравственных убеждений и доброжелательных взглядов основателей этого ордена.

ЛИТЕРАТУРА

1. Порсо Ходжа Мухаммад. Рисолаи Кудсия/ Порсо Ходжа Мухаммад. -Тегеран, без дат. изд. – С. 10. Перс.яз.
2. Болдырев А.А. Духовенство и политическая жизнь на Ближнем и Среднем Востоке в период феодализма / А.А. Болдырев. – Москва, 1981. - С.51.
3. Мухаммедходжаев А. Ходжа Ахрор // Жизнь и учение. - Канибадам, 2000. – 90 с.
4. Абдурахмони Дждоми. Девони комили Чомй/ Абдурахмони Дждоми. -Тегеран, 1952. -122с. Перс.яз.
5. Мақомоти ардчманд ва мақомоти судманди Хазрати Хоча Бахоуддини Накшбанд //Рукоп. -№ 502. –Л.36в.
6. Абдурахмони Дждоми. Рисола дар маънии хуш дар дам/ Абдурахмони Дждоми. Рук.ИВ АН Р.Узб. - №3844, д.126 а.б.
7. Шихобиддин ибни Амир Хамза. Мақомоти Амир Кулол/. Шихобиддин ибни Амир Хамза. Рук. Ив АН РУзб. Р8667/п. Перс.яз.

ПРОБЛЕМЫ СПРАВЕДЛИВОСТИ И ДОБРОДЕТЕЛИ В УЧЕНИИ НАКШБАНДИЯ

Статья посвящена проблемам справедливости и добродетелей в учении накшбандия. В статье рассматривается, что путник не должен причинять зло другим людям, ибо это противоречит принципу добродетельства. Все эти принципы навеяны духом гуманизма и человеколюбия, они требуют от человека содействия и участия в строительстве справедливого добродетельного общества.

Ключевые слова: накшбандия, принципах, путник, мудрецы, добродетель, исследователь, справедливости, соблюдения.

THE PROBLEM OF JUSTICE AND GOODNESS IN NAKSHBANDIYA'S THEORY

The article is devoted to the problems of justice and goodness in nakshbandiya's theory. In the article is considered, that supporters haven't to hurt other people, even it is against of goodness principles. All the principles is sent to the spirit of humanism and loving of mankind, they demand promotion and participating in the construction of justice and goodness society.

Key words: nakshbandiya, principles, supporters, widowers, the people of goodwill, justice, observe.

Сведения об авторе: *Сафарова С.Д.* - доцент общеуниверситетской кафедры философии ТНУ

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ИСЛАМСКИЙ МИР: ВЗАИМОСВЯЗЬ И ПРОТИВОСТОЯНИЕ

А.С.Саидов, Г.Дж. Мирзоев

Таджикский государственный медицинский университет им.Абуали ибн Сины
Институт философии, политологии и права АН РТ

Совершенно очевидно, что при изучении таких тенденций мирового порядка, как глобализация и её взаимосвязь с религиозными процессами необходимо, прежде всего, правильно осмыслить сущность понятия «глобализация» в его современном научном понимании. Наряду с этим, важно выявить её наиболее характерные черты, особенно те, которые имеют непосредственное отношение к предмету рассматриваемой нами проблемы.

Несомненно, одним из наиболее болезненных проявлений глобализации выступает разрушение устоев национальной, хозяйственной, социальной, политической и, особенно, духовной жизни, сложившихся в течение долгого исторического развития того или иного конкретного общества. А духовная сфера жизни любого общества, вне всякого сомнения, тесно связана с религией и её ценностями.

Анализируя религиозную ситуацию в Республике Таджикистан и других государств Центральной Азии, очень важно учитывать те изменения и тенденции, которые происходят в исламском мире под влиянием процесса глобализации. Ибо, без определения общих форм противоречия, а также взаимовлияния религии и такого явления, как глобализация, невозможно нарисовать полную картину протекания религиозного процесса в отдельно взятом регионе. Происходящие изменения в арабских странах подтверждают, насколько религиозный фактор и социальные изменения крепко связаны с процессами глобализации.

Одновременно усиление религиозной активности и религиозного фактора многие зарубежные и отечественные исследователи связывают с вызовами и угрозами эпохи глобализации. Например, специалисты в области исследования религиозных процессов в Центральной Азии и Таджикистане убеждают, что религиозный элемент в условиях глобализации постепенно приобретает функции хранителя национальной идентичности для определённых народов: «Некоторые нации в процессе глобализации, который происходит в рамках христианских и западных ориентаций, в случае утери религиозной самобытности могут лишиться национальной идентичности. В таком процессе

религиозный элемент для них выступает как фактор и индикатор национального самосохранения»[1].

Хотя такое заключение выглядит в определенной степени категоричным, однако оно не лишено логики и основания.

В этой связи российские исследователи также утверждают, что глобализм свойственен не только современным социально-экономическим процессам на Западе, но и характерен таким мировым монотеистическим религиям, как христианство и ислам, которые небезуспешно попытались выработать единые системы общечеловеческих ценностей: «Ни у кого не вызывает сомнения, что сегодня именно глобализация представляет собой мегатенденцию мирового развития, определяющей контуры будущего. Проекты глобального единения посредством выработки системы общечеловеческих ценностей предпринимались в истории человечества не раз. Самые значительные и судьбоносные из них связаны с мировыми религиями, прежде всего, монотеистическими – христианством и исламом»[2].

По его мнению, христианству и исламу удалось, в некоторой степени, реализовать свои глобальные планы. Однако не все суждено было осуществить сполна. Видимо, причиной тому стали методы реализации замысла. Несмотря на благие помыслы и увещания не прибегать к насилию, как религиозные, так и светские проекты внедрялись в жизнь с использованием принуждения в самых ужасающих и масштабных формах, таких как войны, крестовые походы, концлагеря, инквизиции и т.п.

Согласно позиции другого российского исламоведа, секулярная, по своей сути, глобализация равно провоцирует активизацию исламизма, противного, по его мнению, секуляризму. Это облегчает путь к рационально-либеральной интерпретации шариата. По его утверждению, процесс глобализации вызывает сопротивление, в том числе, традиционалистических и националистических сил[3].

Наряду с учеными и специалистами по этой проблеме, религиозные деятели также высказывают своё опасение относительно последствий современных процессов глобализации. Например, иеродиакон Авель (А. Семёнов) подчёркивает, что главной целью глобализации является изменение сознания людей, подавление воли человека, уничтожение благодатных даров Святой Веры, крещение, надругание над образом Божиим в человеке, разрушение национальной культуры и христианской морали[4].

Таким образом, отношения к глобализации являются, порой, самые противоречивые, и чтобы комплексно и правильно рассмотреть глобализационные и религиозные процессы, а также проанализировать разные точки зрения, необходимо сначала ознакомиться с определением понятия глобализации в гуманитарных и общественных науках.

Понятие «глобализация», как считает исследователь К.М. Труевцев, стал настолько употребителен в научном и публицистическом лексиконе, что, казалось бы, не нуждается в каких-либо дополнительных объяснениях. Но, при изучении разных аспектов этого явления становится ясным, что нет единой трактовки и определения этого феномена[5].

Однако, рассматривая проблемы, возникающие в исламском мире в связи с его вовлечением в процесс глобализации, выясняется, что, многие исследователи, по-видимому, не усматривают принципиальной разницы между ним и более привычным понятием «интернационализация», хорошо знакомым в недалеком прошлом по курсу марксистской идеологии, и склонны рассматривать его лишь как более «модное» обозначение одного и того же явления.

Как известно, термин «глобализация», как и понятие «интернационализация», изначально имел экономический замысел, и впервые он упоминается в статье профессора Теодора Левита под названием «Глобализация рынков» в 80-ые годы прошлого века. В нем описываются основные процессы складывания глобальных рынков такого масштаба, которые раньше невозможно было представить.

При этом стоит заметить, что менее отчетливо понятие «цивилизации» весьма активно используется в широком контексте, особенно в последние десятилетия. Но, как правило, в каждом конкретном случае без указания на то, какое содержание оно в себе несет. Более того, в силу недостаточного внимания к вопросам языка глобалистики и небрежного обращения с терминами, нередко даже специалисты не делают различия между такими принципиальными понятиями в рассматриваемой нами области, когда дело касается явления «глобальности», и внимание фокусируется на состоянии «глобализация», где первостепенное место в нем занимают сами эти процессы.

На степень важности такого определения указывает У. Бек в своей публикации под названием «Что такое глобализация?», где он пишет: «Мне хочется в своей книге пустить

в ход камень различия между глобализмом, с одной стороны, и глобальностью и глобализацией, с другой»[6].

Анализируя данные понятия и термины, он справедливо соотносит глобализацию с процессами, а под глобальностью понимает то, «...что мы давно уже живем в мировом сообществе». Тем не менее, во всем обширном труде со столь многообещающим названием он не находит возможности ни показать истоки генезиса упомянутых процессов, ни аргументировано ответить на вопрос - как давно мы живем «в мировом сообществе»? Еще меньше ясности в его понимании термина «глобализм», который он пытается связать с мировым рынком. Но, как и в определении других терминов, он фактически только сосредоточивается на описании отдельных сторон, стоящих за данными терминами, явлений[7].

Таким образом, характеризуя общие признаки глобализации, можно сделать вывод, что глобализация - это, во-первых, продукт развития постиндустриального общества, возникающий на определенном его этапе, где постиндустриальные черты становятся определяющими. Здесь формируется основной вектор его исторического движения в финансово-экономическом и, отчасти, в политическом отношении, что в 90-х годах прошлого столетия происходило в США, Западной Европе и Японии.

Во-вторых, развертывание глобализации и превращение ее из основного (экономического) в процесс политический, совпадает с завершением мирового процесса становления национальных государств, которое происходило в результате распада мировой социалистической системы и бывшего Советского Союза, на месте которого образовались исключительно национальные государства.

Необходимо отметить, что во второй половины прошлого столетия, особенно в 70-х годах, в исламском мире в процессе острой динамики урбанизации за влияние среди данных общественных пластов шла серьезная борьба между левыми националистами, марксистами и исламистами.

Можно утверждать, что исламисты, в определенной степени, выиграли эту борьбу. Им это удалось не только потому, что они опирались на имеющийся у них опыт и модифицировали существующую взаимосвязь с учетом новых решений и потребностей простых граждан, но и потому, что смогли создать традиционный и современный симбиоз, который является наиболее гибким и динамичным элементом основных сфер жизни исламского мира.

Хотя, где-то можно сомневаться в универсальности принципов исламской экономики и ее механизмов, но нельзя отрицать и такой факт, как успех хозяйственно-экономических проектов в Палестине, Ливане, Судане, которые оказались только эффективными, но и смогли в течении короткого срока поднять уровень жизни обездоленного населения этих отсталых арабских стран. Активно функционируют и пользуются популярностью исламские банки, микро-финансовые организации, общества по предоставлению беспроцентных кредитов, организуемые как умеренными, так радикальными движениями («Братья мусульмане», «Хизбуллах» и прочие в Египте, Ливане, Алжире и других странах).

Опираясь на традицию, мусульманские организации и в том числе радикалы создали такую систему гибких связей по всему исламскому миру, по сути, сетевых организаций, которые, будучи в своей основе традиционными, в то же время соответствуют критериям глобализации. Именно в этом, скорее всего, заключается секрет их эффективности.

Все это позволяет сделать вывод, что именно мусульманские организации, и прямо или косвенно связанные с ними хозяйственные, социальные и политические структуры, оказались в состоянии в наибольшей степени адаптироваться к процессу глобализации и использовать многие его реалии в своих интересах.

Исходя из этого, нельзя не соглашаться с теми исследователями, которые считают, что глобализм свойствен не только современным социально-экономическим процессам на Западе, но также характерен и мировым религиям, в частности исламу.

Однако, как утверждает российский специалист по восточной философии, «по мере развертывания глобализации становится все более очевидной чрезмерная самоуверенность столь категоричных суждений. Глобализация не представляет собой ни единственного обещания, ни единственной великой угрозы. Очертания, даже самые общие, будущего глобального мироустройства пока не ясны» [8].

На современном этапе развития цивилизации мусульманский мир находится в полосе кардинальных изменений, вызываемых влиянием процессов глобализации, где происходит существенное расширение сферы деятельности международных исламских организаций, ставшее возможным в результате технологического прогресса в области

новых средств коммуникации. Многие религиозные центры и движения, ориентировавшиеся раньше только на местные общины, расширили свои возможности, выйдя на глобальный уровень. Безусловно, социальные изменения, происходящие в арабских странах, после так называемой «арабской весны», дополнительно утверждают обоснованность вышесказанного.

В условиях глобализации экономически развитыми странами, причем нередко путем теологической подмены религиозных ценностей, а также посредством вестернизации и секуляризации, в ряде слабых в экономическом отношении исламских стран предпринимаются попытки достижения глобального единомыслия в сфере ценностных ориентаций, распространения в мусульманском мире иных норм и традиций. Поэтому глобализация может вызывать не только экономические, но и политические, социальные, культурные, религиозные и иные изменения, в результате которых усиливаются разногласия в пределах общества, между отдельными группами, получающими пользу от глобализации больше, чем другие.

В силу ряда изменений, вызываемых процессом глобализации, могут ухудшаться этнические разногласия, активизироваться сепаратистские движения, подрываться социальное единство в обществе. Неоспоримый факт, что практически все последние годы в мусульманском мире не прекращаются споры между верующими и атеистами, между правящими режимами и их противниками, время от времени меняется интенсивность идейного противоборства между исламской и западной цивилизациями.

Стоит акцентировать, что феномен расширения сферы влияния той или иной религии по отношению к определенной нации, обществу или этнической группе само по себе явление не новое. Религия в существенной степени обеспечивает себе перспективы развития только благодаря дальнейшему распространению и углублению своих норм и доктрин. Однако концепция глобализации, в основном, касается ситуации, когда различные секты мировых религий уже определили свои религиозно-культурные сферы во всем мире.

Совершенно очевидно, что в условиях глобализации можно наблюдать глубокую связь между религией и некой государственной или этнической группой со своими религиозными структурами. В течении истории эти связи и сами религиозные характеристики в процессе развития определенных наций или этнических групп часто подвергались трансформациям. Тем не менее, каждый регион мира может быть характеризован с точки зрения распространения главных религиозных групп, в то время как религия в пределах каждой нации и этнической группы обладает собственными уникальными характеристиками.

Таким образом, анализируя основные черты глобализации, можно сделать вывод, что в данном контексте глобализация религии может быть понята как процесс глобального изменения сформировавшейся религиозной ситуации. Она также может быть воспринята как неизбежное развитие индивидуальных религиозных организаций. Одновременно в этом процессе появляются новые качества в содержании религиозно-правовых доктрин, религиозных ритуалов и религиозной практики.

Глобализация, безусловно, является объективной закономерностью развития современного мира. Она несет в себе как позитивные, так и негативные последствия для всех включенных в нее народов, стран и регионов. В частности, современные информационные технологии, по словам российского ученого Н.М. Вагабова, «прорывают национальные границы и превращают современный мир в «глобальную информационную деревню»[9].

Движение капиталов, финансовых потоков, миграция людей и их социальная мобильность, массовая культура влечет за собой интенсивную интернационализацию общественной жизни поверх национальных границ и требует растущей экономической, социальной и политической интеграции. И хотя немногие рассматривают глобализацию как исключительно опасное и вредное явление, возможность обратной реакции мусульманского мира, прежде всего, против американской и западной политики в этой области пока остается вполне реальной. В этих условиях, необходима новая «великая сделка» между Западом и миром ислама. По существу, дискуссия по проблемам глобализации в настоящее время переходит в практическую плоскость поиска адекватных линий поведения в таких условиях.

Думается, при всех своих издержках, глобализация может принести исламским странам несомненную выгоду, но в выигрыше при этом будут только те из них, которые смогут сформировать адекватную стратегию взаимодействия с другими субъектами глобализации. В рамках такого подхода Запад должен признать оправданность

беспокойства мусульманского мира относительно разрушения ценностей и социального единства, в то же время, мир ислама должен прекратить демонизировать Запад из-за его роли в поощрении процессов глобализации, так как никакая нация не гарантирована от вызовов и возможностей, которые эти процессы несут с собой.

Глобализация как продукт развития постиндустриального общества приобрела необратимый характер и в настоящее время представляет собой основную тенденцию мирового развития. Она, вопреки различным, порой самым противоположным формам отношений к ней со стороны различных обществ, культур и религиозных сфер, имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Под её влиянием находятся все сферы жизни общества, и знаменует собой закономерный и неизбежный процесс. Мировые религии, и в том числе ислам, хотя в общем принципе противостоят глобализации, но в то же время пытаются адаптироваться к этому процессу. Исследования показывают, что глобализация в сфере религии способствует расширению ареала деятельности религиозных организаций, проникновению религиозной пропаганды и действию на самые разные территории, распространению ценностей и идей среди представителей других конфессий и систем. Современные информационные технологии активно используются и традиционалистами, и сторонниками радикальных религиозных движений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдулло Рахнамо. Ислом ва амнияти миллӣ дар Тоҷикистон/ Абдулло Рахнамо. – Душанбе, 2011. - С.9.
2. Степанянц М.Т. Восточные философии/ М.Т. Степанянц. – М., 2011.-С.128.
3. Левин З.И. Реформа в исламе: быть или не быть?/ З.И. Левин. – М., 2005.-С.214.
4. Иеродиакон Авель. Как перенесём гнев божий? Антихристианская суть глобализма/ Иеродиакон Авель. (А. Семёнов). – Саратов, 2002. - С. 67.
5. Труевцев К.М. Глобализация и исламский мир: проблемы адаптации. В книге: Россия и исламский мир: ретроспектива и современные тенденции / К.М. Труевцев. - М., 2010. -С. 244.
6. Бек У. Что такое глобализация?/ У. Бек. – М., 2001.-С.23.
7. Бек У. Что такое глобализация?/ У. Бек. – М., 2001.-С.24.
8. Степанянц М.Т. Восточные философии/ М.Т. Степанянц. – М., 2011. -С.128.
9. Вагабов Н.М. Ислам и глобализация современного мира: диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук/ Н.М. Вагабов. - Махачкала, 2005. -С.7.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ИСЛАМСКИЙ МИР: ВЗАИМОСВЯЗЬ И ПРОТИВОСТОЯНИЕ

Авторы статьи опираясь на реалии современного мира, обосновывают актуальность исследования данной проблемы. Выявляя факторы, причины, взаимосвязи и противостояния глобализационных процессов и исламского мира, указывают на контуры будущего их взаимодействия.

Ключевые слова: глобализация, ислам, религиозные ценности, исламский мир, постиндустриальное общество, междивиллизационные отношения и др.

GLOBALIZATION AND THE ISLAMIC WORLD: THE RELATIONSHIP AND CONFRONTATION

The article reviews the process of globalization in our days and its influence on the material and ethical sides of the society's life, in particular, on the values of the religion of Islam. The author emphasizes that although the world religions, including Islam, commonly have contradictions with the process of globalization, nevertheless, they attempt to adapt their values to this phenomenon.

Key words: globalization, religious values, world industry, adaptation, national states, the world religions, the World order, globalism.

Сведения об авторах: Саидов А.С - доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой общественных дисциплин ТГМУ им.Абуали ибн Сины

Мирзоев Г.Дж. – заведующий отделом истории философии и религии Института философии, политологии и права АН РТ. Телефон: 935-05-66-56

ҲАҚҚИ ДИФОИ МАШРҶЪ ДАР БАРОБАРИ ТЕРРОРИЗМ

Салоҳиддин Каримӣ

Пажӯшишгоҳи фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи АИ ҶТ

Яке аз қоидаҳои муҳими ҳуқуқи байналмилал дифои машрӯъ аст,* ки бо поёни Ҷанги Дуюми Ҷаҳонӣ аҳамияти босазое ёфт. Таии қарнҳои мутамодӣ давлатҳо ҳақ доштанд, ихтилофоти худро бо тавассул ба зӯр ҳаллу фасл кунанд. Бинобар ин, ниёзманди тавассул ба ин қоида набуданд ва танҳо замоне ки дар пайи ҳадафҳои сиёсӣ буданд аз он истифода мекарданд. Вуқӯи ду ҷанги ҷаҳонӣ дар фосилаи кӯтоҳ ва бо барҷой гузоштани талафот ва хисороти бешумор мучиб шуд, то маншури Милали

* Дифои машрӯъ муодили self-defense интиҳобшуда, ки дар бархе мавридҳо ба дифоъ аз худ низ тарҷума шудааст. Бо вучуди ин ба далели ривочи истилоҳи дифои машрӯъ мо низ аз ҳамин иборат истифода кардаем

Муттаҳид ба унвони муҳимтарин санади ҳуқуқи байналмилалӣ барои дунёи пас аз ҷанг мамнӯияти корбурд ё таҳдиди тавассул ба зурро асли бунёдини худ қарор диҳад ва муҳимтарин истисноро дар ин росто ҳаққи зотии дифои машрӯъ баршуморад. Дар ин мақола пас аз баррасии таърихӣ иҷмоии мавзӯ ба асли дифои машрӯъ дар ҷаҳорҷубаи маншури Милали Муттаҳид пардохта мешавад ва бо зикри тафсири мухталифе, ки давлатҳо аз ин асл ба амал овардаанд, равияҳои мутафовит матраҳ ва таҳаввулоти марбут ба ин асл баррасӣ мегардад.

Баррасии таърихӣ. Раванди таҳаввули таърихӣ дифои машрӯъ робитаи наздике бо таърихи даргириҳои мусаллаҳона ва қонунҳои ҷанг дорад. Тавассули номаҳдуд ва озодонаи давлатҳо ба ҷанг мучиб шуд, то бо танзими муқаррароти нозир бар тавассули зӯр ва танзими қоидаҳои ҳоким бар ҷангҳо батадриҷ муқаррароте барои маҳдуд кардани тавассули якҷониба ба зӯр шакл гирад. Ҳаққи дифои машрӯъ дар қарордоди умумӣ барои марбут шумурдани ҷанг дар соли 1928 милодӣ муҳтарам шумурда шуд ва эълон гардид, ки ин ҳақ дар зоти ҳокимияти ҳар давлат ва дар ҳар паймон ба таври зимнӣ вучуд дорад. Ҳар давлате ҳамвора ва қатъӣ назар аз муқаррароти муоҳидотӣ озод аст, то аз тамомияти арзии худ дар муқобили ҳамла ё таҷовуз дифоё кунад ва танҳо худ барои тасмимгирӣ дар ин маврид солеҳ аст, ки оё шароити тавассул ба ҷангро дар ҷаҳорҷуби дифои машрӯъ эҷод мекунад ё не. Ба таври кулӣ, то пеш аз тадвини маншури Милали Муттаҳид ва таъсиси Созмони Милал ҳар давлате худро барои доварӣ дар хусуси тавассул ба дифои машрӯъ солеҳ медонист ва бар асоси ҳуқуқи байналмилалӣ суннатӣ рафтор мекард. Тайи ин солҳо истинод ба дифои машрӯъ бар асоси формулаи Вебестер анҷом мегирифт. Бар асоси ин формула, ки дар соли 1837 милодӣ ба номи вазири хоричии Иёлоти Муттаҳидаи Амрико машхур шуд, кишваре, ки мутавассил ба дифои машрӯъ мешавад, бояд собит кунад, ки зарурати дифои машрӯъ, фаврӣ ва ҳод (буро) ва ҳеч фурсате барои интиҳоби васила ва баррасӣ боқӣ нагузоштааст. Ҳамчунин амале, ки таҳти унвони зарурати дифои машрӯъ тавҷеҳ мешавад, бояд дар ҳадди зарурат маҳдуд шавад ва ошкоро дар ҳамон ҳад боқӣ бимонад. Дар ин формула, муаллифаҳои зарурат ва таносуб ба хубӣ баён шудааст, аммо ҳеч таърифи дақиқе, ки худуди онро нишон диҳад дар ҳуқуқи урфӣ вучуд надорад. Бинобар ин, давлатҳо тейфи густардае аз аъмол, ҳатто иқдомоти таҷовузқоронаи худро таҳти унвони дифои машрӯъ тавҷеҳ кардаанд.

Бо поёни Ҷанги Дуюми Ҷаҳонӣ ва шикасти муттаҳидин дар ҷанг, додгоҳи Нюренберг барои муҳокимаи муттаҳамон ташкил шуд. Муттаҳамон дар додгоҳ ба назарияи зарурат ва дифои машрӯъ истинод карданд. Додгоҳ иқдом ба ҷанг ба лиҳозе заруратро маҳкум ва фарзияи ҳолати зарурат ва истирорро дар ҳуқуқи байналмилалӣ рад кард ва изҳор кард ки, агар зарурат мучаввази таорӯз ва таҳҷум шинохта шавад, боби сӯистиғода мафтӯҳ хоҳад шуд. Аз он ҷо ки додгоҳ паймони умумӣ барои марбут шумурдани ҷангро муътабар шумурда буд, муттаҳамон ба дифои машрӯъ мутавассил шуданд, вале чун дар воқеъ ҷангро бо қасди таҷовуз оғоз карда, идома дода буданд, бинобар ин, рафъи иттиҳом бар асоси дифои машрӯъ ба таври кулӣ номумкин буд ва мавриди қабули додгоҳ нашуд.

Ин муҳокимаҳо аҳамияти исботи ҳаққи тавассул ба дифои машрӯъ дар қибולי таҷовуз ва ҳамлаи мусаллаҳонаро ба хубӣ нишон дод ва аз ин рӯ дар идомаи мабҳасҳо ба мафҳуми таҷовуз бештар пардохта хоҳад шуд.

Ҳаққи дифои машрӯъ ва мафҳуми таҷовуз. Моддаи 51-и маншури Милали Муттаҳид муқаррар медорад: «Дар ҳеч як аз муқаррароти ин маншур ба ҳаққи зоти дифои машрӯъи фардӣ ё ҷамъӣ дар сурати вукӯи ҳамлаи мусаллаҳона ба як узви Милали Муттаҳид, то замоне ки Шӯрои амният иқдомоти лозимро барои ҳифзи сулҳ ва амният байналмилалӣ ба амал оварад, латмае ворид нахоҳад кард. Аъзо бояд иқдомотеро, ки дар ин ҳақ ба амал меоваранд фавран ба Шӯрои амният гузориш диҳанд. Ин иқдомот ба ҳеч вачҳ дар ихтиёр ва масъулияте, ки Шӯрои амният тибқи маншур дорад ва ба мучиби он барои ҳифз ва баргашти сулҳ ба амният байналмилалӣ дар ҳар замон, ки зарурӣ ташхис диҳад, иқдоми лозимро ба амал хоҳад овард, таъсире нахоҳад дошт».

Дар моддаи мазкур ва ҳеч моддаи дигаре аз маншур, таърифе аз дифои машрӯъ ва ҳамлаи мусаллаҳона дода нашудааст. Доманайи ин ҳақ, шароити эъмоли он, мафҳуми иқдомоти лозим ва марҷаи ташхисдиҳанда низ ошкор нест. Аз миёни таърифҳои мухталиф метавон дифои машрӯъро «корбурди қонунӣ зӯри мутақобил дар посух ба истиғодаи ғайриқонунии қаблӣ бар асоси дидгоҳи маншури Милали Муттаҳид ё ҳадди ақал таҳдид ба зӯр бар асоси тафсири густарда аз ҳуқуқи урфӣ байналмилалӣ таҳти шароите, ки ҳуқуқи байналмилал муқаррар доштааст», донист. Ҳаққи дифои машрӯъ беш аз тақвини маншур бо унвони ҳаққи мусаллаҳи давлатҳо

пазируфта шуда буд ва маншур дар ин бора даст ба навоварӣ назада, балки ба тадвини қоидаи урфӣ пардохтааст.

Бо вучуди ин, асари муҳимми маншур бар ин қоида, афзудани шартӣ вуқӯи ҳамлаи мусаллаҳона ва таъйини нуктаи поён барои он аст, ба ин маъно ки иқдоми иттихозшуда тибқи ҳаққи дифоӣ машруъ танҳо замоне тадовум меёбад, ки Шӯроӣ амният иқдоми дозимро иттихоз кунад. Банди ҷаҳори моддаи 2 маншури Милали Муттаҳид таҳдид ё қорбурди зӯрро мамнӯъ эълон мекунад. Пас аз маншур низ дар асноди мухталифи байналмилалӣ бар ин мамнӯият таъкид мешавад ва илова бар зӯри мусаллаҳона, фишорҳои иқтисодӣ, сиёсӣ ё ҳар навъ фишори дигаре, ки ба зиёни истиқлоли сиёсӣ ё тамомияти арзии давлате ба қор бурда шавад, номашруъ талаққӣ мегардад.

Низоми маншур қорбурди зӯрро таҳти салоҳияти Шӯроӣ амният қарор медиҳад ва то замоне ки қарордодҳои хоси моддаи 43 мунъақид шавад, аъзои доимии шӯро аз ин салоҳият бархурдоранд (моддаи 106). Бад-ин тартиб, маншур навъи низоми амнӣ дастаҷамъӣ барқарор мекунад, ки қорбурди якҷонибаи зӯр ва бидуни муҷаввази шӯро танҳо дар ду маврид иҷоза медиҳад. Нахуст, замоне ки тавассул ба зӯр бар зидди душманони собиқ (муттаҳидин дар Ҷанги Дуюми Ҷаҳонӣ) бошад. Иқдом дар ин ҳусус ба манзалаи тадовуми дифоӣ машруъ дар баробари кишварҳои душман талаққӣ мешавад, (моддаи 53 ва 107). Дуюм, замоне ки дар муқобили вуқӯи ҳамлаи мусаллаҳона ба ҳаққи зотии дифоӣ машруъ истинод ҷуста шавад (моддаи 51).

Тавассул ба дифоӣ машруъ мутобиқи моддаи 51-и маншури Милали Муттаҳид дар сурати вуқӯи «ҳамлаи мусаллаҳона» муҷоз аст ва маншур бо ин иборат, аз озодии амали давлатҳо коста аст. Ин маршрутсозӣ бо таваҷҷуҳ ба қорҳои муқаддимотии тадвини моддаи 51 тақвият мешавад. Дар ҳаҷ ҷойи маншур ҳамлаи мусаллаҳона таъриф нашудааст, вале метавон бо истинод ба қатъномаи таърифи таҷовуз вуқӯи онро эҳроз кард. Таърифи таҷовуз яке аз масоили бисёр баҳсангез аст. Ҳамон тавр, ки комиссияи машваратии доимии Созмони Милал дар соли 1923 изҳор дошт: «Дар шароити ҷанги модерн бисёр номумкин ба назар мерасад, ки ҳатто, дар теория битавон таъйин кард, чӣ чизе як маврид таҷовузро ташкил медиҳад».

Ҷомеаи байналмилал солиёни мутамодӣ талош кардааст, то ба таърифи муштарак аз таҷовуз даст ёбад. Маҷмаи умумии Созмони Милал дар соли 1947 дар комиссияи ҳуқуқи байналмилал тавсеа дод, то усули ҳуқуқи байналмилал мундариҷ дар асосномаи додҳои Нюренберг ва орои онро истихроҷ кунад ва барои таҳияи пешнависи қонуни ҷароим нисбат ба сулҳ ва амнӣ башарӣ иқдом кунад.

Комиссияи ҳуқуқи байналмилал низ дар соли 1949 бо таъсиси кумитаи фаръӣ ва таъйини гузоришгари хос, қори таҳияи пешнависи асосномаи девони байналмилалӣ кайфариро ба ин кумита воғузор кард. Дар соли 1950 маҷмаи умумӣ таҳияи пешнависи асосномаи девони кайфарии байналмилалиро ба гузоришгари хоси дигаре муҷаввал кард ва чун анҷоми ду вазиғаи пешин бидуни ироаи таърифе аз таҷовуз мумкин набуд, аз соли 1952 кумитаи хосе барои таърифи таҷовуз таъйин шуд. Дар ниҳоят маҷмаи умумӣ дар декабри соли 1974 муваффақ ба тасвиби қатъномаи 3314 бо мавзӯи таърифи таҷовуз шуд ва бад-ин тартиб, роҳ барои баррасии пешнависи асосномаи девони кайфарии байналмилалӣ ва пешнависи қонуни ҷароим нисбат ба сулҳ ва амнӣ башарӣ боз шуд. Комиссияи ҳуқуқи байналмилал дар соли 1994 пешнависи асосномаи девони кайфарии байналмилалиро ба маҷмаи умумӣ ироа кард ва маҷмаъ дар соли 1995 барои баррасии масоили асли ва идорӣ, пешнависи кумитаи муқаддимотӣ ташкил дод ва дар ниҳоят, дар конференсияи соли 1998 дар Рум, асосномаи девони кайфарии байналмилалӣ ба тасвиб расид. Дар моддаи 5-и ин асоснома, ҷинояти таҷовуз машмули салоҳияти девон шумурда шуд, вале таърифе аз он ироа нашудааст.

Бад-ин тартиб, ҳамчун қатъномаи таърифи таҷовуз ба сурати яке аз манобеи ҳуқуқи қобили истинод матраҳ аст ва дар орои қазоии байналмилалӣ аз он истифода мешавад. Ҳамчунин қатъномаи ёдшуда ба унвони роҳномаи Шӯроӣ амният дар таъйини мутаҷовиз матраҳ аст. Таҷовуз иборат аст аз «қорбурди нерӯи мусаллаҳ тавассути як давлат бар зидди ҳокимият, тамомияти арзӣ ё истиқлоли сиёсии давлати дигар, ё қорбурди он аз дигар роҳҳои муқоир бо маншури Милали Муттаҳид, ончун ки дар ин таъриф омадааст» (моддаи 1).

Ин модда иқтибос аз банди 4-и моддаи 2-и маншур аст: «Пешдастӣ дар қорбурди нерӯи мусаллаҳ муқоир бо маншур, аз нишонаҳои аввалияи иқдоми таҷовузқорона аст. Гарчи Шӯроӣ амният бо таваҷҷуҳ ба дигар шароит, аз қобили кофӣ набудани шиддати иқдомот ё натиҷаҳои онҳо эҳрози таҷовузро қобили тавҷеҳ надонад».

Бар асоси ин катънома мавридҳои таҷовузи мустақим иборат аст аз. «Ҳамлаи нерӯҳои мусаллаҳи як давлат ба сарзамини давлати дигар, ё ҳар навъ ишғоли низомӣ ҳарчанд муваққат, ношӣ аз чунин таҳҷум ё ҳамлае ё ҳар гуна заминасозии сарзамини як давлат ё қисмате аз он бо истифода аз он бо зӯр (банди а-и моддаи 3).

«Бомбаборони сарзамини як давлат тавассути нерӯҳои мусаллаҳи давлати дигар ё корбурди ҳар навъ силоҳ тавассути як давлат бар зидди сарзамини давлати дигар» (банди б-и моддаи 3):

«Муҳосираи бандарҳо ё соҳилҳои як давлат тавассути нерӯҳои мусаллаҳи давлати дигар» (банди п-и моддаи 3):

«Ҳамлаи нерӯҳои мусаллаҳи як давлат ба нерӯҳои заминӣ, дарёӣ, ҳавоӣ ё навғони ҳавоӣ, ё дарёии давлати дигар» (банди т-и моддаи 3):

«Истифодаи як давлат аз нерӯҳои мусаллаҳи муқоир бо шароити мавриди тавоғук бо давлати дигар, ки дар сарзамини он мустақар шудаанд, ё идомаи ҳузури он нерӯҳо дар ин сарзамин пас аз поёни муддати мавриди тавоғук» (банди с-и моддаи 3).

Табиист, ки тағҳиси ҳамлаи мустақим бароҳатӣ анҷом мешавад, вале шиносии ҳамлаҳои ғайримустақим душвор аст. Қатъномаи тағҳифи таҷовуз бархе аз ҳамлаҳои ғайримустақимро зикр кардааст, ки девони байналмилалии додғустарӣ дар қазияи Никарагуа дар баробари Иёлоти Муттаҳида ба он истинод ҷустааст. Девон дар қазияи мазкур бар моҳияти эҷмоле, ки ҳамлаи мусаллаҳонаро тағҳил медиҳанд, тағҳид мекунад.

Дар асоси ин райъ, ирсоли нерӯҳои мусаллаҳи муназзам ба варои (он тарафи марзҳо) марзҳои байналмилалӣ, гусели гурӯҳҳои номуназзам ё муздурон, ба шарте ки аз ҷунон шиддате бархурдор бошад, ки бо як ҳамлаи мусаллаҳонаи воқеӣ тағҳти роғбарии нерӯҳои муназзам баробарӣ кунад, ҳамлаи мусаллаҳона талаққӣ мешавад. Девон дар ҳусуси тағҳмини тағҳиҳот барои муҳолиғон дар кишвари дигар меғӯяд: Ҳатто бо фарзи ин ки тағҳмини тағҳиҳот барои муҳолиғони Салвадор қобили интисоб ба давлати Никарагуа бошад, девон наметавонад тасаввур кунад, ки тағҳмини тағҳиҳот барои муҳолиғон дар кишвари дигар, ҳамлаи мусаллаҳона бар зидди он кишвар аст.

Дар қазияи Граванғри, ки ба дунболи тасарруфи сағорати Амрико дар Техрон дар 13 обони 1358 (4 ноябри соли 1979) назди девони байналмилалии додғустарӣ матрағ шуд, девон алорағми дарғности Амрико, Эронро ба далели нақзи банди 4 моддаи маншур масъул нағҳиноғт (Эҳрози масъулияти Эрон бар асоси конвенсияҳои 1961 ва 1963 ва дигар қарордоғҳои муътабар байни ду кишвар будааст). Бад-ин тартиб, корбурди зӯр дар даруни як кившар бар зидди сағоратғонаи кишвари дигарро корбурди зӯр дар робитаҳои байналмилалӣ талаққӣ накард. Аз бағҳсе ки гузашт, ин нукта ошқор мешавад, ки бархе давлатҳо ба дифои машрӯъ на танҳо дар замони ҷанғ ва дарғириҳои мусаллаҳона бо вучуди ҳолати ҷанғӣ истинод мекунанд, балки бо тағҳсири васеъ аз ҳамлаи мусаллаҳона доманаи дифои машрӯъро густариш медиҳанд. Барои мисол Иёлоти Муттаҳида муътақид аст, ки қоидаҳои дарғириҳои замони сулҳ ин кишвар мутаққӣ бар ҳаққи тағҳии дифои машрӯъ аст ва илова бар мушоҳидаи иқдоми ҳасмона (душманона) ҳатто вучуди нияти ҳасмона барои тавассул ба дифои машрӯъ коғӣ аст.*

Дифои машрӯъи пешғирона. Бархе ҳуқуқдонон муътақиданд, ки маншур ҳаққи урғӣ ва суннати дифои машрӯъро мағҳуд накардааст. Тибқи он, бар асоси формулаи Вебстер, агар давлате бо хатари ҳамлаи фаврӣ мувоҷеғ шавад ва зарурати фаврӣ ва шағиди дифои машрӯъ имғони интихоби васила ва фурсати расидағӣ воқеъ нағузорад, дифои пешғирона машрӯъ аст. Ҷунонки дар қисмати марбут ба ҳамлаи мусаллаҳона бағҳ шуд, лузуми вуқӯи ҷунин ҳамлае барои эҷмоли дифои машрӯъ бо таваҷҷуғ ба маншур, равияи қазой ва амалкарди аксари давлатҳо ошқор аст ва дар бисёре аз паймонҳое, ки дифои машрӯи ҷамъиро пешбинӣ кардаанд, шарти вуқӯи ҳамлаи мусаллаҳона дарҷ шудааст. Аз ин гузашта, мустанадоти бисёр ноғири бархе давлатҳо ба дифои машрӯъи пешғирона тавассути аксарияти давлатҳо рад шудааст. Барои мисол, Исроил бомбаборони реактори атомии Ироқ дар соли 1981-ро бо истинод ба дифои машрӯи пешғирона тавҷеғ кард. Зеро муддаӣ буд, ки аз реактори мазкур барои тавлиди бомбаи атомӣ истифода хоҳад шуд ва он бомбаҳо бар зидди Исроил ба кор хоҳад рағт. Илова бар мавзеъғирии муҳолиғи теъдоғи зиёде аз давлатҳо, Иёлоти Муттаҳида ва Анғлия низ ин далелро қабул накарданд, зеро ҳеҷ

* «Гузориши вазири дифои Иёлоти Муттаҳида ба конғресси Амрико дар мавриди тартиботи амнияти дар Ҳаличи Форс» 15 июни соли 1987, Андрей Гагой ва Наталино Ронзиги (виросиғгарон), ҷанғи Эрону Ироқ (1980-1988) ва ҳуқуқи ҷанғи дарёӣ, Тарҷумай Ҳамидризо Маликмуҳаммағии Нурий ва дигарон. –Техрон: Дағфари мутолиоти сиёсий ва байналмилалӣ. 1374, с.205-206.

мадраке вучуд надошт, ки реактори атоми мазкур барои тавлиди бомбаи атомӣ мавриди истифода қарор гирад. Дар ин росто Шӯро амният дар қатъномаи №487, аз таърихи 19 июни соли 1981 ба иттифоқи оро ҳамали Исроилро маҳкум ва онро нақзи ошқори маншур медонад ва ҳамин мавзӯ дар қатъномаи №36,27-и маҷмаи умумии Созмони Милал дар 13 ноябри соли 1981 такрор мешавад.

Аз шароити бисёр муҳиме, ки тарафдорони дифои машруъияти пешгирина барои мувоҷеҳа кардани далелҳои худ ба он истинод мекунад, вучуди таҳдиди ҳамлаи ҳастай аст. Онон муътақиданд, ки таъхир кардан то замони вуқӯи ҳамали мусаллаҳона ба маънии нобудии кишвари мавриди ҳамла воқеъ шудааст.

Шароити дифои машруъ: Зарурат. Таносуб. Фаврият.

Ҳадафи дифои машруъ. Ҳадафи дифои машруъи дафъи таҷовуз ва берун рондани душман ба пушти марзҳои байналмилалӣ аст, вале дар сурате ки абъоди таҷовуз бисёр васеъ ва тавони мутаҷовиз барои таҷовузи таҷовуз бисёр зиёд бошад, дафъи таҷовуз мусталзами нобуд кардани маркази фармондеҳӣ ё ҳастаи марказии он хоҳад буд.

Таъсири воқеаҳои 11 сентябри соли 2001 бар асли дифои машруъ. Нобудии бурҷҳои дугоники Маркази тичорати ҷаҳонӣ дар Нью-Йорк ва ҳамлаҳои суратгирифта ба Пентагон ва Вашингтон дар 11 сентябри соли 2001 таъсири нигаронкунандае бар асли дифои машруъ доштааст. Дар 12 сентябр Шӯро амнияти Созмони Милал ба аксарияти назар қатъномаи 1368-ро ба тасвиб расонд. Дар муқаддимаи ин қатънома ҳаққи дифои машруъи фардӣ ва ҷамъӣ тавзеҳ дода шудааст. Дар банди 1-и иҷроии қатънома, ҳамлаҳои 11 сентябр «таҳдид барои сулҳ» шинохта шудааст. Дар банди 5-и иҷроии қатънома, шӯро аз омодагӣ барои иттиҳози тамоми иқдомоти лозим барои посухгӯӣ ба ҳамлаҳои террористӣ мутобиқ бо масъулиятҳои худ бар асоси маншури Милали Муттаҳид сухан мегӯяд. Ҷамҷунин дар қатъномаи 1373 Шӯро амният дар 28 сентябр иқдом бар асоси асли 7-и маншури Милали Муттаҳид ишора шудааст. Бад-ин тартиб, шӯро байни воғузориҳои ихтиёри посухгӯӣ ба ҳамлаҳои дар қарбҳои дифои машруъ ё дар даст гирифтани ибтиқори амал тартид нишон дод. Дар ниҳоят, Шӯро амният аз ифои нақши таъйинкунанда ба сурати иттиҳози иқдомоти иҷроии низомӣ сарфи назар кард ва ҳимоятҳое, ки аз Иёлоти Муттаҳида баъд аз ин ҳамлаҳо ба амал омад, роҳро барои иқдомоти якҷонибаи Иёлоти Муттаҳида ҳамвор кард. Ва ин кишвар раъсан дар бораи навъи иқдомоти мутаххиза, ҳадафҳои мавриди таъйир, замони ба даст омадани ҳадафҳо, шароити мавриди пазириши толибон ва замони таълиқ ё поён додан ба амалиёт тасмим гирифт.

Иёлоти Муттаҳида дар стратегияи ҷадиди амнияти миллии худ иқдоми пешгирина бар зидди гурӯҳҳо ва давлатҳои террористиро, ки мубодилат ба густариши таслиҳоти куштори ҷамъӣ мекунад, ҳатто дар шароите, ки таҳдиди фаври вучуд надошта бошад, муҷоз шумурдааст. Ин амр ба маънии густариши доманаи ҳаққи дифои машруъ аст, ки асари муҳаррибе бар назми ҳуқуқи байналмилалӣ хоҳад дошт ва бар ҷангҳои байналмилалӣ хоҳад афзуд. Дар шароити феълӣ ба назар мерасад, ки кӯмак ба ҳамдастӣ бо терроризми байналмилалӣ бо ҳамлаи мусаллаҳона баробар доништа шуда, тейфи давлатҳои мазкур барои моли террористӣ низ бисёр густарда шудааст, зеро шабакаи террористон дар бисёре аз кишварҳо пароканда ҳастанд. Бар асоси ҳуқуқи байналмилал давлатҳо вазифадоранд аз созмондихӣ, таҳрик, кӯмак ё мушорикат дар ҳамлаҳои террористӣ бар зидди кишварҳо иқтиноб варзанд ва агар давлате бар хилофи ин таахҳуд амал кунад, мутаҳаммили масъулияти байналмилалӣ хоҳад шуд, вале вуқӯи ҳамлаҳои 11 сентябри соли 2001 тафкикero, ки то кунун байни ҳамлаҳои террористӣ ва ҳамлаҳои мусаллаҳона вучуд дошт, мубҳам кардааст. Илова бар ин, бар асоси ҳаққи суннатии дифои машруъ посухи фаврӣ ба ҳамлаи мусаллаҳона аз шароити дифои машруъ шумурда мешуд ва агар давлати қурбонӣ иҷоза меод замоне сипарӣ шавад, дифои машруъ мебоист ҷойи худро ба иқдоми таҳти иқтидори Шӯро амният диҳад ва посухи ботаъхир муқоир бо ҳуқуқи байналмилал талаққӣ мешуд.

Дар сурате ки ҳамлаҳои террористӣ бо ҳамлаҳои мусаллаҳона як талаққӣ шаванд, яке аз оқибатҳои муҳимми он зарурати риояти ҳуқуқи ҷангҳои мусаллаҳона барои посухгӯӣ ба ҳамлаҳои террористӣ аст.

Вуқӯи ҳамлаҳои террористии 11 сентябри соли 2001 ва ақсуламали давлатҳо дар муқобилаи байналмилалӣ бо терроризм мабҳасҳои ҷадидero дар ҳуқуқи байналмилал барангехт ва шохидҳоеро дар хусуси зуҳури гироишҳои ҷадиди ҳуқуқӣ ошқор кард. Талаққии терроризм ба унвони ҳамлаҳои мусаллаҳона муҷибӣ густариши ҳаққи дифои машруъ хоҳад шуд ва анҷоми иқдомоти пешгирина бар асоси таҳдидоти террористӣ, бар ҷангҳои байналмилалӣ хоҳад афзуд, зеро бар асоси

ин асл ибтидоан ҳар давлате ба танҳоӣ довари иқдомоти хеш аст. Аз ин рӯ, сукут накардани дигар давлатҳо дар муқобили иқдомоти якҷониба ва лузуми исботи иддао қабл аз даст бурдан ба иқдомоти низомӣ аз шаклгирии урфии хатарнок пешгири мекунад.

АДАБИЁТ

1. Шафеи Муҳаммад. Баррасии машруиати даҳолатҳои низомии башардустона аз ҳуқуқи байналмилал / Шафеи Муҳаммад. //Ҳуқуқ. -№20. -1375.
2. Азимӣ Абдурасул. Муҳокимаи Нюренберг аз назари ҳуқуқи ҷазо / Азимӣ Абдурасул. //Солномаи кайҳон. -1341. -С.265-266. Ба нақл аз Алиакбари Хусравӣ. Ҳуқуқи байналмилалии дифои машруъ. –Техрон: Муассисаи фарҳангии офарина, 1373.
3. Готей Андрей. Ҷанги Эрону Ироқ, 1980-1988. Ҳуқуқи ҷанги дарёӣ / Готей Андрей. Рунзитаи Наталино; Тарҷумаи Ҷамидризо Маликмуҳаммадии Нури ва дигарон. –Техрон: Дафтари мутолиоти сиёсӣ ва байналмилалии вазорати умури хориҷа, 1374.
4. Baran Zyno. United stated will help Georgia fight. Terrorism and strengthen internality. In www.csis.org/ruseura/Georgia.
5. Bishop W. International law: Cases and material. Boston: Little, Brown and Company. 1962.
6. Dinarein. War, aggression and self-defense. Grotious publications limited. 1982.
7. Dupuy Pierre Marie. The law after the distribution of the towers. In www.ejil.org/forum WTC/NY dupuy.html.
8. Gazzini Judith. Proportionality and force in international law. American journal of international law/ vol. 87. -№3. -1993.

ПРАВОМЕРНОСТЬ САМООБОРОНЫ ПРОТИВ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ УГРОЗЫ

Данная статья посвящена изучению темы правомерности самообороны против террористической угрозы. Терроризм является серьёзной проблемой, требующей глубокого всестороннего подхода к её разрешению. В современный период терроризм принял угрожающие масштабы. Мир содрогается от показательных деяний террористов. При формировании террористической идеологии в качестве её основы выступают национализм, сепаратизм, политический экстремизм.

Ключевые слова: предотвращение террористических угроз, профилактические меры противостояния, внешние угрозы, опасность, угроза, радикальные группировки, группировки экстремистского толка.

THE LEGITIMACY OF SELF-DEFENSE AGAINST TERRORIST THREATS

This article is dedicated to exploring the topic of the legality of self-defense against terrorist threats. Terrorism is a serious problem that requires a thorough and comprehensive approach to its resolution. In modern times, terrorism has taken alarming proportions. The world shudders indicative of the acts of the terrorists. During the formation of terrorist ideology as its fundamentals are nationalism, separatism, political extremism.

Key words: prevention of terrorist threats, preventive measures confrontation . external threats, danger, threat, radical groups, groupirovki extremist.

Сведения об авторе: *Салохиддин Карими* – соискатель Института философии, политологии и права АН РТ

КАНТИАНСКАЯ КРИТИКА МЕТАФИЗИКИ: АПРИОРНОЕ И АПОСТЕРИОРНОЕ ЗНАНИЕ

Зайнаб Сагванд

Институт философии, политологии и права АН РТ

Поскольку мы уже подробно рассмотрели проблемы разума в учении Ибн Сины и Шахбуддина Сухраварди, сравнили их учение об универсалиях со средневековыми западноевропейскими мыслителями, то теперь считаем необходимым обратиться к творчеству И. Канта, и в более детальной форме, затронуть его критику теоретического и практического разума и контурно обозначить возможные параллели между фарсиязычной средневековой философией и просветительской философией Канта в интерпретации соотношения чувственного (опытного), рассудочного и теоретического мышления (априорного) и показать историческую судьбу концепции мусульманских философов о познании, о метафизической реальности и ее трансформации на Западе.

Принято считать, что из числа философов эпохи западноевропейского Просвещения именно Иммануил Кант (1724-1804) больше всех занимался вопросами теории познания, методологии науки, природы универсальных категорий науки, и эвристической роли философии. По этой причине многие исследователи считают его новатором не только в области науки, но и в области новой философии. Собственно говоря, философские идеи И. Канта, благодаря его произведениям, посвященные критике разума, вышли за пределы рамок его эпохи, в которой он жил и творил. Поэтому его считают крупным представителем немецкой классической философии и ярким представителем эпохи Просвещения. Сразу отметим, что И. Кант, как и отмеченные нами арабско-персоязычные философы, был ярким адептом «культы разума».

Его книги «Критика чистого разума» (СПб.1861) и «Критика практического разума» (СПб.1879) демонстрируют тот факт, что в предшествующих им рационалистических традициях источником их всеобщности и необходимости знания не может быть ни опыт и ни разум, как думают современные ему мыслители-рационалисты. А между тем, многие признают, что существует достоверное знание. Поэтому возникает обоснованный вопрос: откуда оно берется? Именно на этот вопрос, т.е. откуда источники достоверного знания и И. Кант отвечает. И согласно ему, источником такого знания является независимо от опыта и предшествующие опыту *формы* чувственности и рассудка. Возникает следующий вопрос: Что есть эти формы и как они существуют? Для ответа он переходит к критике разума, что основывается в том, что сначала им исследуется границы, до которых простирается способности разума, а затем рассматриваются другие его способности и формы познания. Отсюда уже и возникают параллели: известно, что поиском границ познавательной способности разума в мусульманской философии до этого интенсивно занимался наш известный суфии, Сухраварди и др.

Но в отличие от многих И. Кант в «Критике чистого разума» прямо пишет, что «если мы хотим критиковать разум, то эту критику должны делать при помощи самого разума». Это было существенное добавление и в этом отличается теория познания Канта от гносеологических концепций средневековых мыслителей. Тем не менее, эти его слова напоминают нам высказывание Платона, который свыше двух тысяч лет тому назад говорил, что «Для опровержения философии необходимо философствовать». Для определения позиции И. Канта обратимся к его творчеству, которое разделяется на два периода: докритический и критический. Первый период его творчества продолжается до 1770 г., хотя он «Критику чистого разума» продолжал писать до 1781г. Еще до начала второго периода творчества он написал трактат «Единое основание доказательства бытия Бога» (1763), в котором исследовал религиозные категории с позиции этики и утверждал, что моральный опыт оправдывает истинное размышление о Боге. Наше знание о Боге преимущественно практическое, чем теоретическое.

Кант убежден, что во всех философских школах для познания необходимосущего не используется разумный и философский подход, чего можно сказать и для отрицания Бога. Поскольку логика, которая помогала раньше философии, теперь, в новое время, как думает Кант, не сможет оказать такую услугу, т.е. старая логика (имеется ввиду дедукция) никому из философов не смогла раскрыть ничего существенного. Р. Декарт в своем произведении раскрыл новый индуктивный метод, который быстро распространился через Ф. Бекона (1561-1626). Исходя из этого, И. Кант в указанном выше произведении приводит доказательства бытия Бога, но при этом подчеркивает, что познание метафизического мира дело серьезное и довольно трудное. Он освободил разум и философию от познания абстрактного мира и познание Бога считал статусом практического разума. Что касается метафизики, то И. Кант исходя из функционального статуса разума, также разделил её на две части - метафизика природы (философия естественных наук) и метафизика практической морали. Этой теме он посвятил еще три трактата, в которых он стремился показать, что разум не может принимать положительные или же отрицательные заключения по проблемам метафизического характера, а вопросы, касающиеся свободы воли человека, вечности души и существование Бога И. Кант рассматривал под углом зрения моральных законов. Он предложил четыре доказательства бытия Бога. Поэтому по поводу И.Кант пишет: «Когда мы стараемся доказать бытие Бога посредством онтологического доказательства, т.е. существование одной необходимой сущности - или космологического доказательства (первопричина) или же естественного доказательства - то выясняется, что он является бездоказательной гипотезой. Дух и Бог - одни являются понятиями созидательными и анализирующими, а не составными». Четвертое доказательство И. Канта исходит от возможного и невозможного к необходимому (Богу), что считает единственно достоверным. Поскольку возможно относится не к возможному, а к необходимому.

В 1764 г. И. Кант написал другой трактат, где анализировал два важных понятия «Долг» и «Совершенство», а два года спустя под названием «Сновидение одного предсказателя» сочинил ещё один трактат, где с насмешкой критиковал человека, который стремился наладить связь с абстрактным миром. Суть идеи И. Канта в этом трактате заключается в том, что непосредственный рассудочный опыт в познании метафизического мира невозможен, поскольку духовные образования, по сути своей, непознаваемы. Их можно распознать посредством отрицательного познания, что нам может напоминать учение восточных философов об отрицательной теологии (*илохиёти салби*). Только в этом случае метафизический мир может оказаться на границе человеческого сознания.

Последнее не может выходить за рамки опыта, который считается истинным познанием. Правда, этот вопрос требует определенных разъяснений. Проблема заключается в том, что все, что находится за границей нашего сознания, необходимо для налаживания моральной жизни. Иначе говоря, духовный мир является объектом исследования религии, а не предметом логических доказательств. Философия И. Канта, которая является точкой соприкосновения рассудочных знаний в религии и эксперимента на Западе, больше всего направлены на оценку и взвешивание возможностей силы человеческого знания, чем рассмотрения метафизических проблем.

По Канту, чувственное и разумное познание отличаются между собой. Их различие заключается не в их распознании, а в их функции. Дело в том, что чувственное познание даёт нам информацию о сущностных качествах вещей, находящиеся в пространстве и времени. А последние являются общими понятиями, источниками которых являются не опыт, а рассудок. Выражаясь образно, человеческий рассудок одевает одежду в виде пространства и времени, находящемся в материальном мире объектам чувств и начинает процесс познания. При этом познаются только внешние признаки вещей и явлений материального мира (феномен), а не их суть - ноумен. Разумное познание нам не только представит проявление «вещи в себе», оно представит нам принципы и абсолютные понятия, которые не имеют никакой связи с объектами чувственного познания. Отен Жилсон, подытоживая познавательную концепцию И.Канта пишет, что результат теории познания Канта заключается в том, что «разум практически не может познать внешнего мира таким, каким он на самом деле является, поскольку хотя очень много говорится о внешней части объекта чувств, ничего не сообщается о сути (субстанции) вещей, которые кроются за внешними признаками».

Когда Жилсон О. говорит, что «не сообщается ничто в сути вещей» - это означает, что «вещи в себе», которые воздействуя на наши органы чувств вызывают в нас ощущения, но когда Кант переходит к исследованию вопроса о формах и границах познания, он утверждает, что ни ощущения наших чувств, ни понятия нашего рассудка и ни идеи нашего разума не дают и не могут дать нам никакого теоретического знания о «вещах в себе». В.Ф. Асмус, рассматривая трансцендентальность познавательной концепции И. Канта, подчеркивает, что им «может называться только знание о том, каким образом представления, не имеющие эмпирического происхождения, тем не менее могут и аргіогі относиться к предметам опыта».

Кант в 1781г. издал свою книгу «Критика чистого разума». В интересующем нас плане, Кант поясняя понятия о рассудках и чувственных вещах утверждает, что понятия не выводятся от чувственных вещей и, наоборот, от чувственных вещей также не выводятся понятия. Последние являются первичными условиями бытия, которые можно отнести к чувственному ощущению. Он в указанной книге 12 существующих категорий разделил на четыре разряда - количество, качество, отношение и модальность. Каждая из этих 12 категорий - особая и независимая от остальных, но в то же время между категориями внутри каждого разряда по отношению к первой есть ее противоположность. Третья же категория каждого разряда - есть синтез или единство противоположностей. Учения И. Канта о категориях чувственности, поскольку они только формальные (чистые) точки зрения, под которые рассудок подводной доставляющий чувственный материал. Будучи такими «чистыми» понятиями, категории априорны.

Другим важным моментом в трактатах И. Канта является теоретическая проблема, согласно которой рассудок, по своей сути, является удовлетворяющей условиям знаний и для того, чтобы вещи стали объектом знания, как мы уже отметили, должны соответствовать рассудку, а не так, чтобы рассудок должен соответствовать вещам материального мира. Это как раз является той революцией, которую совершал И. Кант в области рассудка что исследователи считают равносильно революции, которую Коперник совершил в области астрономии. Кант для лучшего разъяснения и поправки ошибок, которые имели место в «Критике чистого разума» в 1783 году написал другую книгу под названием «Пролегоменон ко всякой будущей метафизике, могущей явиться в качестве науки», а после он начал заниматься вопросами морали и сочинил ещё две книги под названием «Этика метафизики» (1785) и «Критика практического разума». Последняя книга во многом дополняет первую.

Предложенная И. Кантом идея в этих двух сочинениях заключается в том, что поскольку знание (илм) является необходимым и вытекает из рассудка, следовательно, философия морали должна основываться на внешнем опыте на внутренних чувствах (как полагал раньше И. Кант, находясь под влиянием английских философов и Ж. Руссо), а только на разуме, поскольку его смысл и содержание человеческого долга, как основной

элемент морали представить в нашей распоряжение. Однако, понятие Бога, душа, свобода и вечность, которых ранняя философия считала основой морали, после того, как критика теоретического разума продемонстрировала невозможность получения знания о них, нецелесообразно понятию считать основу морали. Наоборот, через анализа смысла морали можно достичь знание об указанных понятиях. Поэтому вместо того, чтобы этику основывать на метафизику, мы метафизику основываем на морали.

И. Кант понимал связь между теоретическим и практическим разумом. По этому поводу написал еще два трактата под названиями «Критика способности суждения» и «Философия эстетики и цели». В этих двух произведениях И. Кант рассматривает несколько вопросов, в том числе соотношения теоретического и практического разума. «Он, разделяя последний на теоретический и практических, даёт предпочтение морали. Карим Муджтахиди пишет, что согласно Канту разум является единым, однако понятие разума шире чем теоретического разума, а практический разум это рассудок в полном смысле этого слова, который вооружен волей или же ориентирован к воле и пробуждает его внимание к действию. Но, к сожалению, не все исследователи разделяли довольно запутанное положение И. Канта. Тем не менее, большинство исследователей считают, что практический разум И. Канта занимает ведущее место по сравнению с теоретическим разумом. Кант между этими двумя видами разума построил своего рода стену. С логической точки зрения никакой из них не сможет переходить к другому. Связь критики теоретического и практического разума открывает путь к свободе, но эта свобода не должна выходить за рамки опыта. Разум имеет эту свободу за счет собственного внутреннего смысла.

Придется еще раз уточнить, что по Канту не существуют два рассудка, как полагают некоторые исследователи. У него рассудок один и нельзя полагать, что теоретический разум противостоит практическому разуму, он противостоит опыту, а практический разум теоретическому. Сам И. Кант утверждает, что существует еще и практический чистый разум. Обычно наставления и нравоучения пользуются материалами опыта практического разума. Личность человека определяет его моральные качества, его пристрастие. Что может быть по Канту, основным фактором развития моральных качеств общества? Он отвечает: религия. В период жизни И. Канта шла острая дискуссия о религии. Как и другие философы, он также обратил серьезное внимание на религию и написал книгу «Религия в пределах только разума» (1793). Он, выросший в условиях религии «пиетизма» и не посещавший ни разу храм, в указанном трактате оценил религию, как благонравное занятие, но субъективно толковал религиозную доктрину, за что получил жалобное письмо от царя за искажение некоторых политических воззрений христианства. В указанной книге И. Кант в частности писал: «Из-за того, что мораль существует на основе свободы человека, по этой же причине человек определяет свою задачу исходя из законов природы. Поэтому нет человеку никакой необходимости для познания своих обязанностей верить чему-то существующему над ним, а также для выполнения своих обязанностей человек не нуждается в другом двигателе, кроме законов природы. Тем не менее, Кант был убежден, что жемчужиной религии является мораль и она нами руководит и направляет к Богу.

В основе критики Канта заложено ценностное отношение наших знаний, т.е. соотношение между нашими знаниями и внешним миром. Это считается основным вопросом познавательной концепции, считал Кант, и необходимо было рассмотреть его с философской точки зрения. Кант не был сторонником Декарта и не хотел начать свою критику с его «сомнений». Он говорил, что математика и естествознание являются науками, которые воспринимает весь мир и дают нам достоверные знания. Математика, хотя имеет отношение к разуму, результаты познания в нее является несколько противоречивыми. По этому нам необходимо предварительно определить возможности математики и естествознания, пишет И. Кант, и на этой основе стремиться показать причину невозможности достоверного знания метафизику. По Канту, достоверное знание основано на «суждении», а последнее может быть правильным и ложным. Представление еще не является достоверным знанием, поэтому мы вынуждены рассмотреть разные виды суждений, которые основаны на науке логики. Только таким образом можно решить вопрос о критике. Асмус В.Ф. в своей исследовательской работе, посвященной И. Канту следующим образом определяет его положение: «И математика с естествознанием и философия должны быть исследованы критикой», но это исследование стоит в каждом из этих случаев перед различными задачами. Относительно математики и естествознания считает уже наперед известным, но науки эти вполне известны, что науки эти достоверны, обладают всеобщими и необходимыми истинами, другое дело - философия. Уже разнорой

сталкивающихся в ней противоположенных учений делает проблематичной возможность философии как достоверной априорной науки.

Знание всегда выражается в форме суждения и оно бывает двоякого рода-аналитическое и синкретическое. Первое-это такой вид суждения, при котором раскрывается в предикате знание, уже заключенное в субъекте, как, например, «тело имеет протяженность» или «всеобщее больше единичного». Здесь понятие субъект с заключенными в нем элементами анализируется и переносится к самому субъекту. Поэтому аналитического суждения по- другому называют общими, первичными или же доаприорными суждениями, которые не нуждаются во внешнем опыте. Синтетическое суждение, в отличие от аналитического, это знание, в котором заключенное в предикате синтезируется со знаниями субъекта. Здесь знание субъекта расширяется. Этот вид суждения разделяется на две части: 1) чувственное, примером которого является: я скажу, что Солнце сияет своим лучом и камень нагревается или же, когда я поднимаю какое-то тело, чувствую тяжесть; 2) объективное или внешнее (опытное) суждение, которое указывает о необходимых общих связях между субъектом и предикатом. Оно существует само по себе и отдельно от субъекта познания. Т.е. оно существует объективно, а последнее в концепции Канта, существующее независимо от человека, но имеющее общее значение. Например, «лучи Солнца нагревают камень» или «Тело имеет тяжесть». В данном случае, говорит И. Кант, лучи Солнца являются причиной нагревания камня, независимо от того, что постигаю ли я эти явления или нет.

В принципе все наши суждения являются рассудочными, которые указывают на наши знания, подчиненные законам ассоциации идей, затем некоторые из них становятся объективными (внешними). Следовательно, проблема «критики» сосредотачивается в ответе на вопрос: каким образом синтетические тезисы предшествует опыту? Когда мы точно знаем, что субъект и предикат подобных суждений извлекается из опыта, то находится ли последний в постоянном изменении? И. Кант, отвечая на этот вопрос, пишет, что да, действительно мы приходим к выводу о том, что комментарии Дж. Лока и Д. Юма оказываются недостаточными в этом отношении, поскольку эти философы считают, что связь явлений происходит только в рассудке, а переход от рассудка к действительной реальности, по ним, возможен посредством привычек, которые появляются в результате повторения опыта. Оказывается этого недостаточно, поскольку признание объективности связи остаётся вне поле зрения. Следовательно, пишет И. Кант, для объективности общей и необходимой связи, имеющейся между субъектом и предикатом (последние берутся от опыта и понятия одного и отличается от другого) необходимо интерпретировать по-новому, чтобы сохранить связь между субъектом и объектом. Для этой цели, по Канту, необходимо определить от какого вида суждения пользуется знание - от аналитического или синтетического. В качестве примера можно привести геометрию. В суждении «прямая – кратчайшее расстояние между двумя точками» - количественное представление о кратчайшем расстоянии может быть извлечено из качественного представления прямой линии. Другой пример, который приводит В.Ф. Асмус звучит так, «Суждение арифметики, например « $7+5=12$ » суть также суждение синтетические. Из понятия « $7+5$ » аналитическим путем нельзя получить понятие «12». Понятие двенадцать присоединяется в нашем суждении к понятию « $5+7$ ». Но на чём основывается возможность этого синтеза? По утверждению И.Канта операция сложения предполагает в качестве своего условия последовательность момента счета, т.е. предполагает время. Как геометрия невозможна без пространства, так и арифметика невозможна без времени».

В.Ф. Асмус подытоживая кантовскую критику подчеркивает, что его критика теоретического и практического разума заключается в том, чтобы укрепить и утвердить веру. Границы, которые он пытается положить теоретическому разуму, - границы, перед которыми, согласно его замыслу, должны в бессилии остановиться не только наука, но и практика веры. За пределами этих границ вера должна становиться неуязвимой. Познание, по сути дела состоит из двух вещей: материи и формы. Материя без формы не имеет никакого смысла. Функция формы заключается в воссоединении с материей. Объектами наших чувств является материя, а формы предшествующие опыту, образуют общие и необходимые суждения. Таким образом, мы имеем в объективном мире материю и Кант здесь не разделяет позиции субъективных идеалистов, хотя метод его признаёт и не признаёт внешнее бытие, но это уже другой вопрос, о котором упомянули раньше.

После выхода в свет «Критика чистого разума» некоторые обвинили его в абсолютном идеализме, и Кант во втором издании более четко выразил свое отношение к абсолютному идеализму. Он, в частности, поясняет, что чувство имеет свойства

восприятия, а воображение имеет созидательное свойство. «Когда я осознаю собственные свойства восприятия, то внешний предмет по отношению к восприятию оценивается как реакция (*инфиол*). Это положение Канта показывает, что он отходит от абсолютного идеализма и принимает позицию так называемого полуйдеализма. Между прочим, эту позицию очень многие исследователи действительно считают отходом И. Канта от идеализма в сторону материализма».

Значение критики познания, по нему, заключается в выявлении того, что именно извне отражается в наше мышление и что прибавить от себя последнее. То, что прибавляет от себя наше мышление является и формой познания. Их И. Кант называет трансцендентальными. Они являются формами понятия или же сущностных принципов мышления, которые предшествуют по отношению к опыту. Это сближает учение И.Канта с концепцией «активного разума» Ибн Сины и концепции «нур-ул-анвар» Сухравари, которые также являются метафизическими понятиями, олицетворяют собой априорные формы познания и наряду с источниками опытного знания считаются важными источниками человеческого познания.

Итак, И.Кант приурочивает решение вопросов, касающихся к «Критике чистого разума» и исследованию трех основных видов познания в чувственности (способности ощущений), рассудков (способности понятий и суждений), и разума (способности умозаключений). Эти три вида (способности) познания Кант рассматривает в «учении об элементах. То есть это учение о формах чувственности в «трансцендентальной эстетике», учение о рассудке и разуме - в «трансцендентной логике», (рассудок - в разделе «трансцендентальная аналитика»), и разум - в «трансцендентальной диалектике». Слово «трансцендентальная» указывает на то, что в этих разделах труда И. Канта, исследуется именно априорные формы опытного познания. В отличии от термина «трансцендентальный», Кант вводит термин «трансцендентный», которым он обозначал все то, что лежит по ту сторону всякого возможного для нас опыта.

Движение мысли И. Канта показывает на общечеловеческий характер мышления, на то, что в период европейского просвещения идеи и дело восточных философов (от Ибн Сины до Сухравари и др. философов иллюминатов- иракитов) косвенным образом были доведены до логического конца: Кант показал, что процесс познания не является механическим процессом, познание не есть простое отражение действительности в человеческих чувствах, а оно есть творческий процесс. В процессе познания роль субъективности, субъекта познания огромна. А субъектом познания является не только отдельный индивидуум, а группа, народ, цивилизация с уже налаженной системой познавательного инструментария, с определенной системой универсальных понятий и культуры. И. Кант фактически подытожил работу западноевропейских аввероистов, критически перерабатывая их концепцию мирового разума. Он отошел от позиции космического разума, но он пошел дальше, утверждая, что для того, чтобы вещи стали объектом знания – они должны соответствовать рассудку, а не так, чтобы рассудок должен соответствовать вещам материального мира. Это действительно было революционным переворотом Канта, равное по значению революции Коперника в области астрономии, т.е. в обосновании теории гелиоцентризма. После Канта активность разума, роль субъекта познания подчеркивается Гегелем в его знаменитой формуле о том, что «сознание не только отражает мир, но и творит его».

Таким образом, в данном дискурсе Канта и связанный с ним круг эпистемологических проблем его предшественников и последователей, речь идет о роли абстрактного, теоретического мышления. Другими словами речь идет о важности универсальных категорий культуры в сложном и трудном процессе познании мира, вселенной, многогранной реальности. Человек постигает и достигает этот многоликий мир, реальность не прямо, а через категории культуры. Интерпретируя это дальше можно прийти к выводу, что это было приблизительно то, что выражал Сухравари в завуалированной форме посредством понятия «*нур-ул-анвар*», а Ибн Сина – через его концепции «активного разума».

ЛИТЕРАТУРА

1. Этьен Жильсон. Критика философского мышления Запада / Этьен Жильсон, 1381. -С.226.
2. Эдворз Пул. Философская энциклопедия/ Эдворз Пул, 1368. -С.203.
3. Дарё Бандари. Сила превосходства Андроссел / Дарё Бандари. -Хоразм, 367. -С.428.
4. Саттон Джордж. Истории науки / Саттон Джордж; перевод Ахмад Орома. –Тегеран: Амир Кабир, 1361. - С. 297.
5. Фуруги Мухаммад Али. Распространение философии (мудрость) в Европе/ Фуруги Мухаммад Али. – Албурз, 1377. –С. 215.
6. Карам Юсуф. Философия Канта / Карам Юсуф. Идеологический центр, 1375. -С. 241.

7. Карам Юсуф. История Греческой философии/ Карам Юсуф. -С. 415.
8. Компертост Теодор. Греческие ученые/ Компертост Теодор; перевод Мухаммад Хасан Лотфи. -Хоразм, 1357. -С.333.

КАНТИАНСКАЯ КРИТИКА МЕТАФИЗИКИ: АПРИОРНОЕ И АПОСТЕРИОРНОЕ ЗНАНИЕ

В данной статье автор обращаясь к творчеству И. Канта, сделала попытку в более детальной форме, затронуть его критику теоретического и практического разума и контурно обозначить возможные параллели между фарсиязычной средневековой философией и просветительской философией Канта в интерпретации соотношения чувственного (опытного), рассудочного и теоретического мышления (априорного) и показать историческую судьбу концепции мусульманских философов о познании, о метафизической реальности и ее трансформации на Западе.

Ключевые слова: дискурс Канта, Кантианская критика метафизики, возможные параллели между фарсиязычной средневековой философией и просветительской философией Канта, процесс познания мира.

THE KANTIAN CRITIQUE OF METAPHYSICS: A PRIORI AND A POSTERIORI KNOWLEDGE

In this article, the author calls for creativity I. Kant, tried in a more detailed form, to reach his criticism of theoretical and practical reason and contour to indicate possible Parallels between variational medieval philosophy and educational philosophy of Kant in the interpretation of the ratio sensual (experienced), conceptual and theoretical thinking (a priori) and to show the historical fate of the concept of Muslim philosophers of knowledge about metaphysical reality and its transformation in the West.

Key words: discourse Kant Kantian critique of metaphysics, the possible Parallels between variational medieval philosophy and educational philosophy of Kant, the process of cognition of the world.

Сведения об авторе: *Зайнаб Сагванд* - аспирантка Института философии, политологии и права АН РТ

ПОВЕДЕНИЕ И СТРАТЕГИИ ПОСРЕДНИКОВ В ПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТАХ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

С. Муродов

Таджикский государственный педагогический университет им.Садриддина Айни

Поведение посредников при разрешении конфликтов, имеющее характер политического умиротворения, является одной из особо важных проблем, имеющих большую теоретическую и практическую значимость. Особая проблема в подходе третьих сторон к возникшему конфликту заключается в достижении ими конкретного результата. По отношению к поведению посредников среди ученых существует множество взглядов, особенно об их порядочности при разрешении возникших конфликтов.

Однако третья сторона, или посредники в процессе посредничества, с целью доведения спорящих сторон к взаимоприемлемому согласию, используют различные подходы. Эти подходы посредников обрисовывают их поведение в данном процессе, которое говорит об отношении и ориентации третьих сторон. Подходы и поведение посредников разъясняют их методы урегулирования возникшего конфликта и их намерения по его разрешению. А с другой стороны, из подходов и поведения посредников, можно выяснить порядочность посредника или наоборот его непорядочность (мы имеем в виду соблюдение со стороны посредников тех руководящих принципов или процессуальных требований, которые требуются от посредника).

Как уже отмечалось, для урегулирования споров и доведения спорящих сторон до взаимовыгодного согласия, третьи стороны используют различные подходы. Нет сомнения, что посредники могут использовать комбинацию двух и более подходов в данном процессе.

На политическом или, можно сказать, на международном уровне третьи стороны или посредники используют разное поведение и разные стратегии для управления и разрешения конфликтов. Это поведение и стратегии посредников учеными, в зависимости от приводимых ими доводов, разделяют на три вида.

Ученые С. Тойвал. и В. Зартман пишут, что для урегулирования интересов всех привлеченных сторон посредники используют три вида поведения[7]. Предложенные ими три категории поведения таковы: коммуникационное, формулировочное и манипуляционное поведение[7]. В целом, они с помощью этих трех видов поведения посредников описывают все методы посредничества, которые в своё время при использовании каждого из них в условиях конфликта повлияют на выбор поведения посредника.

Беркович Дж. в отличии от Тойвала С. и Зартмана В. предложил три категории стратегии посредника, используемые в возникших конфликтах. Он предложил следующие три категории стратегии: стратегия коммуникационной помощи, процедурная и направляющая стратегии[3].

Другой ученый К. Кресел упоминает стратегию коммуникационной помощи как «рефлексивное посредничество», а процедурную стратегию как «ненаправляющее посредничество» направляющей стратегии, также он упоминает и «направляющее посредничество»[6]. Все эти три типа различаются по выбору стратегии посредника во время урегулирования политических конфликтов.

Стратегии, предлагаемые ученым Берковичем отличаются друг друга по следующим характеристикам.

«Коммуникационная помощь» относится к одним из самых искренних посреднических подходов по отношению к обеим заинтересованным сторонам. Кроме того, этот подход очень соответствует тому определению, которое обычно даётся термину «посредничество», добавляя тем самым те элементы, которые с точки зрения теории, по крайней мере, должен использовать посредник-коммуникатор в процессе посредничества. Эти элементы выражают те качества, которые обычно требуются от посредника, такие как нейтральность и беспристрастность при выборе путей достижения согласия сторон.

Посредник-коммуникатор с точки зрения теории стремится к улучшению коммуникации и сотрудничеству между сторонами на основе учета интереса спорящих сторон. Когда конфликт не даст возможности сторонам связываться друг с другом... посредник сможет служить в качестве коммуникатора[7]. Цель этого типа посредничества состоит в том, чтобы способствовать сотрудничеству между конфликтующими сторонами и позволить им иметь широкий доступ к источникам информации относительно предмета спора[6]. Сам Дж. Беркович пишет, что эта стратегия описывает поведение посредника на нижнем уровне интервенционного спектра. Здесь посредник, как правило, принимает довольно пассивную роль, направляя информацию сторонам и облегчая сотрудничество, но сохраняет немного контроля над более формальным процессом или сущностью посредничества[2]. Тактика, связанная с этой стратегией, включает следующее: вступление в контакт со сторонами; разъяснение ситуации; уход от выбора позиции; развитие связи со сторонами; предоставление недостающей информации; развитие структуры для понимания; поощрение значащей информации; признание положительных оценок и разрешение интересов сторон, которые будут обсуждены[2]. Зартман и Тойвал пишут, что в это время задача посредника стать проводником, который соединяет стороны[7].

Посредник-коммуникатор с помощью открытия доступа к информации хочет улучшить отношения спорящих сторон. Посредник, как нейтральная беспристрастная третья сторона, избегая директивности, не имеет влияния ни на субъект, ни на объект спора, а также на результаты посредничества. Конфликтующие же стороны должны сами отвечать и за процесс, и за результат взаимодействий, то есть в этом случае между конфликтующими сторонами существуют автономия и партийное самоопределение. Посредник коммуникатор как нейтральное беспристрастное лицо стремится к созданию хорошего климата, улучшению отношений и сотрудничеству сторон. И он не считает себя лидером сторон в процессе посредничества, то есть использует такой подход, который отвечает всем процессуальным требованиям. Преимущество заключается в том, что стороны держатся в автономном статусе и посредник не влияет ни на стороны, ни на результаты процесса посредничества. Коммуникационная помощь видит основную задачу посредника в том, что посредник открывает доступ к информации, разъясняет сторонам ситуацию и этими способами улучшает отношения заинтересованных сторон. На практике посредник коммуникатор использует все свои силы для достижения этих целей.

Такой подход был использован со стороны Специального посланника Организации Объединенных Наций в конфликте, возникшем в Таджикистане, в своих первых встречах с представителями Правительства и оппозиции. Первые контакты со всеми возможными участниками межтаджикского диалога провели представители ООН. В дальнейшем к этому процессу активно подключилась Россия[1]. После прибытия в Душанбе в мае 1993 г. И. Киттани имел ряд встреч с Президентом, Премьер-министром и Министром иностранных дел Таджикистана. Он посетил Хорог, где провел переговоры с различными группировками, включая полевых командиров, выступающих против центрального правительства. В Душанбе он имел возможность обменяться мнениями с небольшим дипломатическим корпусом, а также с рядом представителей оппозиции в столице. В этот же период Специальный представитель посетил столицы России, Узбекистана, Киргизии, Казахстана, Ирана, Пакистана, а несколькими неделями позже Саудовскую Аравию и провел переговоры с руководителями этих стран[1]. Кроме того, ввиду эскалации кризиса на таджикско-афганской границе Генеральный секретарь попросил специального представителя как можно скорее посетить Кабул для проведения обсуждений с

правительством вопроса о его мандате в Таджикистане и ознакомления с мнением лидеров таджикской оппозиции, находящихся в Афганистане[1].

Если первая, рассматриваемая нами стратегия, используется как соединитель, то во второй, выбранной стратегии, посредник больше всего выступает как организатор процесса посредничества. «Процедурные стратегии» позволяют посреднику осуществить некоторый контроль над определенными аспектами процесса посредничества, такими, как выбор времени, повестка дня и распределение информации[6]. Здесь посредник может управлять тем, где посредничество имеет место, как часто стороны встречаются, как структурирована повестка дня и распределена информация о продвижении. Другие аспекты этой стратегии включают гласность влияний и СМИ избирательного округа управления, условия ситуативных полномочий более слабых сторон и руководство коммуникационного процесса. Тактика, связанная с этой стратегией, включает выбор места встреч, управление темпом и формальностью встреч, управление физической средой, установление протоколов, предложение процедур, выдвижение на первый план общих интересов, сокращение напряженных отношений, управление выбором времени, контакт с простыми проблемами, структурирование повестки дня и др. Процедурные стратегии разработаны, чтобы создать благоприятную окружающую среду для управления конфликтами[2]. В этом случае посредник, независимо от некоторого контроля над процессом, стремится к улучшению структуры процесса посредничества. Другими словами, посредник несет ответственность за процесс посредничества, а стороны за результат. Кроме того, он как организатор в определенное время помогает сторонам в решении организационных проблем проведения переговоров.

Примером такого подхода выступают дальнейшие встречи представителей ООН в межтаджикском конфликте. Они для получения консультаций встречались и с представителями Правительства Таджикистана, и с представителями оппозиции, и с президентами стран СНГ и с представителями таких стран как Иран, Пакистан, Саудовская Аравия и Афганистан. Эти встречи прошли в отдельности и совместно. Эти встречи особенно были направлены на помощь в деле назначения дня и места проведения переговоров, и конечно на определение повестки дня переговоров. Хотя повестка дня иногда была определена в конце первого раунда переговоров. Одновременно посредники оказывали содействие в подготовке компромиссных проектов двусторонних соглашений и протоколов. Представители ООН также осуществляли наблюдение за выполнением соглашения о прекращении огня[1].

Россия на межтаджикских переговорах выступила в роли наблюдателя и посредника. Одновременно российские эксперты принимали участие в подготовке проектов некоторых межтаджикских соглашений и протоколов. С учетом большого политического веса, который имела Россия в регионе, тесных многосторонних связей с правительством Таджикистана, РФ выступала иногда и в роли организатора переговорного процесса, служила ориентиром в определении позиций других стран-наблюдателей[1].

Процедурная стратегия, предложенная Берковичем, отличается от формулировочного поведения посредника, предложенного Зартманом. По нашему мнению их особые отличия таковы:

Если «процедурная стратегия» видит основную задачу посредника в организационных и процессуальных делах, то основную задачу формулировочного поведения Зартман видит «в изучении сущности переговоров». Здесь, по мнению ученого, точные рекомендации являются ключом разрешения конфликтов. Они подготавливаются во время переговоров и, в целом, обеспечивают познание проблем, их совместное разрешение и достижение справедливого результата[7]. По мнению Зартмана эта роль посредничества используется тогда, когда конфликт не дает возможности для того, чтобы стороны в полной мере думали о способах проведения дискуссии (в переговорах). Такую роль, можно сказать, играл межтаджикский диалог в рамках Дартмутской конференции, хотя она проводилась на неофициальном уровне. На протяжении трех последних этапов из пяти фаз диалога его таджикские участники совместно с профессиональными посредниками предложили свои рекомендации по условиям определения основных отношений и проблемам конфликта, и мерам по их преодолению. Все их рекомендации, естественно, сыграли роль ключа в деле разрешения межтаджикского конфликта. Однако, для того чтобы дать точные рекомендации первоначально надо узнать основную почву, которая стала причиной конфликта. Именно этот способ и, конечно, профессиональность представителей Дартмутской конференции дала им возможность предложить свои точные рекомендации в своих меморандумах и обращениях к конфликтующим сторонам, которые они обсуждали в формальных переговорах.

Посредник в направляющей стратегии, в отличие от двух предыдущих стратегий, обрисовывается, как лидер процесса, который имеет больше влияния и на процесс посредничества и на его результат. Посредник активно стремится сформировать содержание и результат заключенного мирного соглашения с помощью «кнута и пряника», предлагая каждой стороне конфликта стимулы, обещания поддержки, угрозы или дипломатические санкции[4].

В другом месте Беркович о направляющей стратегии пишет, что «эта стратегия – самая сильная форма вмешательства. Здесь посредник затрагивает содержание и сущность процесса установления цены, предоставляя стимулы сторонам или ставя ультиматум»[2]. То есть при этом типе посредники на определенное время могут использовать «метод кнута и пряника». Направляющая стратегия имеет целью изменить побуждение и поведение спорящих сторон. Тактика, связанная с этой стратегией, включает изменение ожиданий сторон, брать на себя ответственность за концессии, создание независимых предложений и предложений сторон, знающих о затратах несогласия, поставляя и фильтруя информацию, предполагая, что стороны концессий могут сделать, помогая посредникам уничтожить обязательство, полезную партийную концессию, изменяя восприятие и предлагая проверять согласие с соглашением. Направляющая стратегия представляет высший уровень причастности посредника[2]. Зартман пишет, что посредник-манипулятор использует свою силу для того, чтобы привести стороны к соглашению[7]. И он говорит, что эта роль «совершенного участника»[7]. В направляющей стратегии процесс проводится под директивностью посредника, кроме того посредник имеет огромное влияние и на процесс и на принятие результата данного процесса. Однако А. Хегберг указывает, что этот тип посредничества не всегда принимается сторонами и может привести к контрпроизводительным результатам[5]. По нашему мнению, другой почвой, которая может привести посредник-манипулятора к контрпроизводительным результатам является ее поспешность, которая перед согласием самих спорящих сторон или их невзаимовыгодного согласия может объявить стороны согласными.

Если в коммуникационном направлении посредник стремится к улучшению отношений спорящих сторон, то в случае выбора процедурного подхода посредник стремится к улучшению структуры процесса посредничества. В последнем случае стратегия посредника с помощью кнута и пряника имеет больше влияния и на процесс и на принятие результатов соглашения, которое не признает автономию сторон и посредник напоминает лидера группы в процессе посредничества.

Коммуникационный подход можно охарактеризовать как соединитель, который соединяет спорящие стороны в том случае, когда конфликт не дает возможности сторонам самим примириться. А процедурную стратегию можно определить, как организатора, который несёт ответственность в деле осуществления организации процесса посредничества. И, наконец, направляющую стратегию как притеснителя.

Все три типа классификации отличаются друг от друга. По нашему мнению классификация ученых Гойвала и Зартмана была сформулирована с точки зрения «компетентности» посредника, который конфликт сформировал такие условия. Классификация Берковича построена с точки зрения той стратегии, подходы и методы которой посредники выбирают во время урегулирования конфликтов. Кресел классифицирует с точки зрения мишени, вставшей перед посредником для достижения соглашения. Из трех выше предложенных подходов посредников в политических конфликтах два, такие как коммуникационная помощь и процедурный подход не стремятся к достижению конкретного результата. Однако направляющая стратегия стремится к достижению определенного результата процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белов Е.В. Исторический опыт переговорного процесса по урегулированию межтаджикского конфликта (1993-1997): диссертация на соискание уч. ст. канд. ист. наук / Е.В. Белов. - Душанбе, 1999. -С.290.
2. Посредничество международных конфликтов: Исследование эффективности направляющих стратегий. Джекоб Беркович и Су Ми Ли. -С. 5-8.
3. Цитата была изъята из анализа Sarah Bolger, Brenda Daly and Noelle Higgins., International Peace mediators and Codes of conflict: An Analysis; Published august 4, 2010. -P. 6-10.
4. Bercovitch, J. «International Mediation and Intractable Conflict».Beyond Intractability. Eds. Guy Bugress and Heidi Bugress. Conflict Research Consortium, University of Colorado: Boulder., 2004. -P. 3.
5. Herrberg, A., Gunduz, C., & Davis, L., «Engaging the EU in Mediation and Dialogue: Reflections and Recommendations – Synthesis report» Initiative for Peace building, 2009. -P. 13.
6. Sarah Bolger, Brenda Daly and Noelle Higgins., International Peace mediators and Codes of conflict: An Analysis; Published august 4, 2010. -P. 7.

7. Zartman.I William and SaadiaTouval. «International mediation in the Post-Cold War Era». In Chester Crocker. Fen Hampson and Pamela Aall, Managing Global Chaos, Washington, D.C.: United States Institute of Peace Press, 1996. -P. 445-461.

ПОВЕДЕНИЕ И СТРАТЕГИИ ПОСРЕДНИКОВ В ПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТАХ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

В данной статье анализируются три типа поведения и стратегия посредников. Автор во время анализа и сравнения приведенных типов поведения приходит к мнению о том, что из трех выше предложенных типов поведения посредников последняя стремится к достижению определенного результата процесса.

Ключевые слова: конфликт, конфликтующие стороны, посредничество, посредник, соединитель, организатор, притеснитель, подход, поведение, стратегия, стратегия коммуникационной помощи, процедурная стратегия, направляющая стратегия, согласие.

BEHAVIOR AND STRATEGY OF MEDIATORS IN POLITICAL CONFLICTS: THEORY OF PRACTICE

In this article analyzed three types of behavior of intermediaries. During the analysis and comparison of the given types of behavior the author comes to opinion that from three above offered types of behavior of intermediaries the last seeks for achievement of a certain result of process.

Key words: conflict, the conflicting, parties, mediation, mediator, connector, organizer, the oppressor the approach behavior strategy, communication strategy, assistance, procedural strategy, guide strategy consent.

Сведения об авторе: *Муродов С.А.* – аспирант кафедры политологии Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни. Телефон: (+992) 918-41-40-86

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР И ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Ф.А. Гайратова

Таджикский национальный университет

В рамках политологического анализа проблем безопасности принципиально важной характеристикой является состояние политической сферы общества в целом и политической системы в частности.

Исходя из этой позиции, безопасность, как социальное явление, может пониматься как устойчивое состояние общественных сфер: экономической, политической, духовной, социальной, которые сохраняют свою целостность и способны к самосохранению и самосовершенствованию несмотря на неблагоприятные внешние и внутренние воздействия.

Политическая безопасность - категория, фиксирующая существование политической сферы жизни общества в условиях отсутствия негативных внешних условий или внутренних тенденций, препятствующих нормальному функционированию политической сферы в данном качестве и ее развития в соответствии с присущими ей закономерностями. Показателями высокой степени политической безопасности являются:

- принятие существующего политического режима широкими социальными слоями и поддержка проводимой этим режимом внешней и внутренней политики;
- отсутствие в стране сепаратистских настроений и движений;
- развитый уровень демократии в обществе;
- отсутствие серьезных политических, экономических, межнациональных и межрелигиозных противоречий в жизни страны;
- высокая степень управляемости обществом;
- наличие необходимого для данных условий военного потенциала;
- полный политический и экономический суверенитет страны;
- высокий международный авторитет государства;
- наличие сильных союзников и др [1].

Тяготение политики к религии объясняется такими важными социальными функциями религии, как мировоззренческая, воспитательная, интегрирующая и другие. Верующие люди, составляющие часть общества, воспринимают весь окружающий их мир через призму своих религиозных убеждений. Поэтому политики всех государств, а особенно тех, которые переживают какие-то сложные моменты в своем развитии, не могут не учитывать социальный авторитет религии в обществе.

Тяготение религии к политике объясняется тем, что характер отношений религии с властью во многом определяет ее условия существования и развития. В зависимости от этих отношений какая-то религия может иметь привилегированное положение, а другая быть гонимой. Воздействие религиозного фактора на политику находится в прямой зависимости от уровня религиозности общества и формы государственно - церковных

отношений в нем. Понятно, например, что в теократических государствах вся политическая деятельность протекает в направлениях, санкционированиях религиозным институтом. В светском государстве такое санкционирование не существует, но в зависимости от уровня религиозности общество в той или иной степени учитывает позиции ведущих церквей при определении своей политической деятельности. Воздействие религии на политику имеет разные формы, виды и направления, разный характер. В одном случае эти воздействия могут способствовать укреплению и развитию политической системы, а в другом случае ослаблять и даже разрушать политическую систему, т.е. выступать для нее в качестве опасности.

На внешнеполитическую безопасность негативное влияние религиозного фактора государства может осуществляться по нескольким основным направлениям.

Одно из них - осуждение религиозными организациями внешней политики своего государства. Это явление нечастое, но оно имеет место и может выражаться в формах, например, таких как:

- отказ религиозных организаций от участия в мероприятиях, имеющих отношение к проводимой государством внешней политике;
- выступление через средства массовой информации с заявлениями об ошибочности данной внешней политики государства и о недопустимости ее поддержки;
- обращение к политическому руководству страны с просьбами, рекомендациями и предложениями об изменении или корректировке содержания внешнеполитической деятельности государства;
- поддержка религиозными организациями представителей политической оппозиции в вопросах внешнеполитической деятельности.

Такие действия религиозных организаций объективно мешают достижению тех или иных внешнеполитических целей. Государство начинает рассматривать подобную деятельность религиозных организаций как опасную для своих интересов, из чего вытекают определенные негативные последствия для этих организаций.

Негативное влияние на внешнеполитическую безопасность религиозный фактор может осуществлять и через борьбу религиозных конфессий за сферы своего влияния, в которую втягиваются и государства.

Одним из существенных каналов негативного влияния религиозного фактора на внешнеполитическую безопасность того или иного государства является деятельность зарубежных религиозно-экстремистских организаций.

Исследователи называют следующие мотивы терроризма: преодоление отчуждения, конформизма, обезлички, маргинальности, пресыщения и т.п. Возможны корыстные мотивы, которые могут вытеснять идейные или переплетаться с ними. По этому поводу представляется, что корыстные стимулы лишь внешне выглядят единственными мотивами. На самом деле существуют более мощные побуждения на подсознательном уровне, которые представляют собой порождение деструктивных сил в обществе и человеке как отражение культа насилия [2].

Зачастую мешает научному осмыслению политического терроризма и расширенное понятие феномена «терроризм». Так, французские ученые Я. Майал, Лвантон, А.М. Крабол отмечают, что понятие «терроризм» относится к преступлению, которое угрожает человеческому спокойствию и безопасности, оскорбляет всеобщую совесть и наносит ущерб человеческому достоинству [3]. Немецкий ученый Ю. Бейкес отмечает, что терроризм проявляется в беспорядочном насилии, направленном, как правило, против людей. По его мнению, терроризм представляет собой «систематическое насилие для достижения публичных или политических целей» [4].

В настоящий момент за рубежом существует несколько школ, которые трактуют понятие «терроризм» исходя из тех или иных научных подходов, выделяя философские, политические, психологические аспекты данного явления. В итоге разработано несколько направлений решения данной проблемы. Сторонниками первого подхода, условно назовем его «нормативным», стали Б.Дженкинс (B. Jenkins), директор Центра исследований политических наук «Ренд Корпорейшн» и У. Лагер (W. Laguer), профессор истории Джорджтаунского университета, известный ученый-терролог.

Б. Дженкинс предложил определение, которое стало использоваться органами безопасности «Терроризм - это использование или угроза использования силы, направленной на достижение политических изменений».

Термин «экстремизм» был введен в научный оборот в начале XX века французским юристом М. Лероем, который основным отличительным признаком экстремизма назвал требование от его приверженцев абсолютной веры в пользу политических идеалов. Если

М. Вебер считает насилие легитимной монополией государства. то К. Гейнцен обосновывает неизбежность насилия и со стороны политических актеров за достижение политических целей, что исключает моральные ценности из политической жизни.

Экстремизм это понятие, служащее для характеристики действий тех сил, которые в достижении поставленной цели используют методы и способы, резко противоречащие нормам и ценностям, принятым в обществе. По сферам проявления различают экстремизм политический и религиозный. Каждый из них может быть классифицирован по определенным основаниям. Политический экстремизм в большей степени вызывается социальными причинами, противоположностью интересов и стремлений не отдельных индивидов, а различных общественных групп.

Политический экстремизм отличается от других форм экстремизма (национального и религиозного) тем, что его основными составляющими элементами выступают субъекты политической деятельности, сама политическая деятельность, ориентированная на достижение публичной власти, а также предметное конфликтогенное основание, предполагающее конкуренцию политических интересов различных этнонациональных и социокультурных групп. При этом способы достижения поставленных целей как средство разрешения конфликтов могут иметь и насильственный характер.

В политическом экстремизме выделяют правый политический экстремизм (прежде всего фашистские партии и группировки) и левый политический экстремизм. Религиозный экстремизм можно классифицировать в соответствии с теми религиозными конфессиями, к которым себя относят субъекты, использующие экстремистские методы и способы борьбы.

На сегодняшний день своими действиями широко известны религиозные экстремисты от ислама. Террористические акты исламских экстремистов Алжира против Франции, исламских экстремистов Саудовской Аравии, Египта, Ливии и Ирана против США, исламских экстремистов арабских стран против Израиля, исламских экстремистов против России приобрели столь постоянный характер, что можно уже говорить о необъявленной войне, которую ведут названные страны с исламским экстремизмом. По существу для них сегодня исламский экстремизм - самый главный из факторов внешней опасности. Тенденции развития ислама и соответственно исламского экстремизма таковы, что в перспективе экстремисты от ислама могут стать фактором реальной угрозы для ряда других стран. Данное обстоятельство обуславливает необходимость исследования содержания и эволюции изменения ислама и тех его источников, от которых питается исламский экстремизм.

Надо, прежде всего, разобраться в причинах особо тесной связи ислама с политикой; во-вторых, в соотношении тех многочисленных понятий, которыми описывается социально-политическая доктрина ислама; в-третьих, определить корни, питающие исламский экстремизм. Священное писание христиан предписывает вопросы политики и государственного руководства оставлять на долю светских руководителей. Известный евангельский принцип гласит: «Кесарю кесарево, а Богу богово». В отличие от христианства ислам объявляет себя всеобщим законом общества, охватывающим гражданское, торговое, военное, уголовное и судебное законодательства, регулирующим весь спектр отношений индивидуума, семьи, общества и государства.

Для ответа на второй вопрос о соотношении понятия «исламский экстремизм» с системой понятий, описывающих социальную доктрину ислама («исламский фундаментализм», «панисламизм», «исламитизация», «исламское государство», «исламская революция», «исламское возрождение», «исламский путь развития», «джихад», «газават» и т.п.) необходимо проделать некоторую аналитическую работу.

Во-первых, отметим, что все эти понятия описывают социально-политическую идеологию ислама. Во-вторых, укажем, что названные понятия относятся к разным уровням проявления данной идеологии. Высший из них, на котором, собственно, и строится концепция социально-политической идеологии ислама, выражается и соответственно раскладывается на три понятия: «идея исламской автономии», «идея исламской солидарности» и «идея исламского возрождения». Все приведенные понятия характеризуют теоретическую сторону социально-политической идеологии ислама.

Как к понятию «политика построения исламского государства» (когда, например, имеются силы внутри государства и вне его, мешающие достижению цели), так и к понятию «политика утверждения превосходства мира ислама над остальным миром» (когда есть силы, мешающие достижению данной цели). Одной из конкретных форм проявления исламского экстремизма является терроризм. Для ответа на третий вопрос о корнях, питающих исламский экстремизм, нужно в первую очередь проанализировать

религиозно-политические основы идеологии исламских экстремистов. Любое общество, основанное не на шариате, с точки зрения ислама считается противоестественным, его существование есть вызов Аллаху. Идеологи исламского экстремизма дополнили вышеприведенную общую теоретическую конструкцию некоторыми теоретическими положениями, оправдывающими их конкретную стратегию и тактику. Одним из таких положений является разработанный ими принцип хакимийи. Суть хакимийи состоит в том, что люди, по мнению идеологов исламского экстремизма, не имеют права управлять сами собой, ими должен править порядок, установленный Аллахом. Признание хакимийи предполагает отрицание любой формы правления, кроме теократии - и демократия, и диктатура одинаково неприемлемы. Правительство той или иной страны не должно иметь законодательной власти – система законов уже дана однажды и навеки! Любые законы, кроме шариата, не обладают никакой силой, значит, подчиняться им не только не нужно, но и грешно. Правительства, которые вводят какие-либо противоречащие шариату законы, объявляются присваивающими себе права самого Аллаха, следовательно, они должны быть объявлены неверными, не имеющими права руководить мусульманами. Принцип хакимийи исламские экстремисты считают одним из основных критериев для различения исламского общества и общества джахилийи- общества, не подчиненного законам Аллаха. Тем самым принцип хакимийи, выступающий как основной принцип политической теории современного исламского экстремизма, служит основой для отказа в легитимности всем политическим режимам, не признающим законы шариата единственными законами страны. Исламским считается общество, возглавляемое мусульманином и полностью проводящее в жизнь все положения шариата. Поскольку все законы и нормы поведения изначально заданы и ни при каких условиях не могут быть изменены в силу хакимийи, идеальное исламское общество должно быть довольно жесткой системой.

Что касается политической системы общества, то идеалом, как считает большинство исламских экстремистов, является халифат. Халифат – система власти в которой один человек-халиф – по решению и согласию членов уммы (умма - сообщество верующих, мусульман) наделяется властью - административной, исполнительной, но не законодательной, поскольку единственный законодатель – это Аллах.

К оценке неправоверных реалий современного мира исламские экстремисты подходят с позиции принципа обвинения в неверии - такфир. Суть его в том, что мусульманином объявляется только тот, кто выполняет полностью все религиозные обязанности (фарз). Тот же, кто выполняет их лишь частично, является не плохим мусульманином, а неверным. В применении такфира можно выделить три уровня- обвинение в неверии индивидуума, обвинение в неверии государства и обвинение в неверии общества. Основанием для применения такфира к индивидууму, с точки зрения экстремистов, может служить личное несоблюдение каких-либо обязанностей мусульманина, а также подчинение неверному правительству. Основанием для применения такфира к государству служит проявление политической элитой собственной (земной) законодательной инициативы. Такфир по отношению к государству базируется на 44-м аяте пятой суры Корана: «А кто не судит по тому, что низвел Аллах, то это - неверные» [5]. Именно на этот аят как на законное основание своей террористической деятельности против своих правительств ссылаются исламские экстремисты Алжира, Туниса, Египта, Ливана, Судана, Пакистана, Афганистана. Основанием для применения такфира к обществу для исламских экстремистов служит допущение обществом в свою жизнь явлений, чуждых законам шариата. Следует отметить, что среди исламских экстремистов есть группы, которые не склонны обвинять все общество в неверии. Социальная база таких групп, естественно, значительно шире и потому они отстаивают идею исламской революции. Рассматривая отношение исламских экстремистов к другим странам, не принадлежащим к исламскому миру, необходимо отметить, что такие страны, независимо от их политических и экономических особенностей, оцениваются ими как нечто единое нечестивое. Все вместе сегодня заключено в понятии «Запад». Данное представление дополняется убеждением в существовании со стороны Запада всемирного заговора против ислама, в котором принимают участие «евреи, крестоносцы и атеисты». Евреи поставлены на первое место не случайно. По мнению исламских экстремистов, именно евреи являются авангардом сил зла, нацеленного прямо в сердце ислама – Иерусалим. По этой причине евреи вызывают особую враждебность у исламских экстремистов. Отсюда, то огромное количество террористических актов против Израиля со стороны исламских экстремистов этого региона.

Анализ террористических актов, осуществленных исламскими экстремистами, показывает, что для исполнителей этих актов весьма характерна высокая степень духовно-эмоциональной вовлеченности в террористический акт. Фанатизм исламских экстремистов имеет религиозные корни, которые непосредственно связаны с конвенцией джихада, а точнее, с таким его проявлением, как газават. Джихад в широком смысле слова – это священная борьба за веру, в которой должен участвовать каждый правоверный, за что он будет обязательно отмечен на том свете. Гибель, в ходе вооруженной борьбы за веру (в ходе газавата) обеспечивает правоверному прямую дорогу в рай. Не удивительно поэтому, что многие исламские экстремисты не только не боятся погибнуть при совершении террористического акта, но даже стремятся к этому. Таким образом, террористический акт для них – это не только политическое, но и религиозное действие, угодное Аллаху. Участие в террористическом акте является для исламских террористов формой выражения их высокой степени религиозности.

Концепция Самюэла Хантингтона вызвала мощную волну научных дискуссий, поскольку С. Хантингтон противопоставил свои идеи многим устоявшимся представлениям о характере происходящих и потенциальных глобальных и региональных противостояний. Он предложил новую парадигму для теоретического исследования и прогнозирования миропорядка на рубеже XX и XXI веков.

Несмотря на целый ряд критических замечаний оппонентов, практически все они прямо или косвенно признают, что концепция профессора С. Хантингтона, пожалуй, самая крупная из научных концепций за последнее десятилетие, в которой дается общая политологическая картина развития человеческого общества. Одним из важнейших моментов концепции С. Хантингтона является критерий, по которому автор производит разделение цивилизаций на отдельные виды. В качестве такового он видит культурно-религиозные различия: «Культурные особенности и различия менее подвержены изменениям, чем экономические и политические и, вследствие этого, их сложнее разрешить либо свести к компромиссу. В бывшем Советском Союзе коммунисты могут стать демократами, богатые превратиться в бедных, а бедняки – в богатей, но русские при всем желании не смогут стать эстонцами, а азербайджанцы – армянами. Религия разделяет людей еще более резко, чем этническая принадлежность. Человек может быть полуфранцузом и полуарабом, и даже гражданином обеих этих стран. Куда сложнее быть полукатоликом и полумусульманином» [6]. Обратим внимание, что особое место в различении цивилизаций, по мнению С. Хантингтона, занимает именно религия, которая «создает основу для идентификации и сопричастности с общностью, выходящей за рамки национальных границ – для объединения цивилизаций» [7].

Рассмотрев негативное воздействие религиозного фактора на внешнеполитическую безопасность, обратим внимание на его негативное воздействие на внутриполитическую безопасность. Дестабилизирующее воздействие религиозного фактора на внутриполитическую безопасность общества может осуществляться по таким направлениям:

- через осуждение религиозными организациями внутренней политики своего государства;
- через поддержку религиозными организациями оппозиционных данной власти политических движений;
- через борьбу за реализацию собственных политических целей, направленных на изменение существующей в стране политической системы;
- через участие религиозных организаций в разных сепаратистских движениях;
- через обострение противоречий между религиозными организациями внутри страны.

Осуждение религиозными организациями внутренней политики своего государства может выражаться:

- в заявлениях религиозных организаций о несогласии с внутриполитическим курсом правительства;
- в свертывании религиозными организациями своих отношений с властными структурами.

Результаты критической деятельности религиозных организаций в отношении внутренней политики того или иного государства прямо пропорциональны тому социальному авторитету, который данная религиозная организация имеет в обществе. Если этот авторитет достаточно высок, то властные структуры не могут не считаться с позицией и деятельностью критикующей ее религиозной организации.

Причины поддержки религиозными организациями политической оппозиции весьма многообразны. Часто они выступают в поддержку угнетенных социальных слоев населения, идеологически оправдывая их борьбу за свои права.

Отмечая количественную множественность и качественное разнообразие таких примеров, В.И. Ленин отмечал: «Выступление политического протеста под религиозной оболочкой есть явление, свойственное всем народам, на известной стадии их развития» [8]. Проведение собственной политики, направленной на изменение существующей в данной стране политической системы, основано на наличии у религиозных организаций собственных представлений о должном политическом устройстве общества и может выражаться в осуществлении религиозными организациями вполне конкретных действий, направленных на реализацию собственных политических целей.

Выше уже говорилось о религиозном экстремизме применительно к внешнеполитической безопасности. По отношению к власти в собственной стране он, как правило, имеет целью изменение политической системы того или иного государства. Следует заметить, что религиозный экстремизм может проявляться не только в «развивающихся», но и во вполне «благополучных» странах, принимая несколько более цивилизованные формы. Существенно дестабилизирует внутривнутриполитическую жизнь той или иной страны поддержка религиозными организациями сепаратистских движений. Она может выражаться:

- в моральной и материальной поддержке сепаратизма;
- в руководстве сепаратистским движением;
- в формировании международного общественного мнения в пользу сепаратистов и т.д.

Следует отметить, что дестабилизирующее воздействие религиозного фактора на внутривнутриполитическую безопасность не остается без внимания органов государственной безопасности. Во многих странах мира в их структурах существовали и существуют специальные отделы (управления), предназначенные для своевременного выявления и пресечения опасной для данной власти деятельности нелояльных к государству религиозных организаций.

Анализируя направления, по которым религиозный фактор оказывает негативное воздействие на внутривнутриполитическую безопасность, мы каждый раз в качестве примера приводили разные страны. В практике реальной жизни религиозный фактор может негативно воздействовать на внутривнутриполитическую безопасность сразу по нескольким направлениям в одной и той же стране. Понятно, что сила этого воздействия будет находиться в прямой зависимости от уровня религиозности населения данной страны. Та же практика показывает, что религия может стать фактором, дестабилизирующим внутривнутриполитическую жизнь общества не только в так называемых «развивающихся странах», но и в странах, которые считают себя самыми передовыми, например в США и Японии. Можно утверждать, что высокий уровень экономического развития страны не является фактором, прямо определяющим установление спокойствия в религиозной сфере жизни общества. Религиозная сфера обладает и своими собственными закономерностями развития, которые необходимо знать и учитывать всем законодательным и исполнительным структурам общества, отвечающим за нормальное его развитие, в частности, ответственным за обеспечение внутривнутриполитической безопасности.

Оценивая воздействие религиозного фактора на внутривнутриполитическую безопасность в целом, можно утверждать, что сила и характер этого воздействия во многом зависят от таких факторов как:

- религиозной ситуации, существующей в данном обществе;
- социально – политической ситуации в нем;
- политики, проводимой государством в данный период по отношению к религии;
- характера поведения руководства доминирующих в обществе религиозных организаций;
- традиций взаимоотношений церкви и государства в данном обществе, сложившихся в прошлом.

По способу влияния религиозного фактора на внутривнутриполитическую безопасность его воздействие разделяется на прямое и косвенное. По времени это воздействие может быть постоянным или эпизодическим. По результатам воздействие религиозного фактора на внутривнутриполитическую безопасность бывает как позитивным, так и негативным. В любом случае государство должно анализировать воздействие религиозного фактора на внутривнутриполитическую безопасность и в связи с результатами этого анализа строить свою религиозную политику. Обобщая все сказанное о негативном воздействии религиозного фактора на политическую безопасность, можно отметить следующее: несмотря на то, что

религиозный фактор не содержит в себе собственно политической составляющей, он, однако, обладает достаточно мощным потенциалом и многочисленными каналами воздействия на политическую безопасность той или иной страны. Это должно побуждать государственные структуры, ответственные за безопасность, организовывать своеобразный мониторинг за тенденциями и динамикой воздействия религиозного фактора на политическую безопасность своих стран, по возможности прогнозировать ход развития этого воздействия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Козлов А.А. Экстремизм социальный // Социологическая энциклопедия: / Национальный общественно-научный фонд / Руководитель научного проекта Г. Ю. Семигин; Главный редактор В.Н. Иванов. В 2 т. / А.А. Козлов. – М.: Мысль, 2003. - 21 с.
2. Левин З.И. Реформа в исламе. Быть или не быть?: опыт системного и социокультурного исследования / З.И. Левин. – М.: Ин-т востоковедения РАН: Крафт+, 2005. – С. 42..
3. Ожиганов Э.Н. Профиль терроризма: природа, цели и мотивация: политическая социология / Э.Н. Ожиганов // Социологические исследования, 2006. – №2. – С. 52-57.
4. Ожиганов Э.Н. Профиль терроризма: природа, цели и мотивация: политическая социология/ Э.Н. Ожиганов // Социологические исследования, 2006. – №2. – С. 52-57.
5. Коран Перевод смыслов и комментарии иман В.Прохоровой. – М., 1998.
6. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций/ С. Хантингтон // Политические исследования (ПОЛИС), 1994. -№1. -С.35.
7. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций/ С. Хантингтон // Политические исследования (ПОЛИС), 1994. -№1. -С.36.
8. Ленин В.И. Проект программы нашей партии // Полн. Собр. соч. – Т.4 / В.И. Ленин. -М., 1901. -С. 228.
9. Морозов И.Л. Политический экстремизм. Леворадикальные течения / И.Л. Морозов. – Волжский, 2002. – 92 с.

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР И ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Религиозный фактор и проблемы политической безопасности занимают важное место в системе национальной безопасности. Верующие люди, составляющие часть общества, воспринимают весь окружающий мир через призму своих религиозных убеждений. Поэтому политики всех государств, а особенно тех, которые переживают какие-то сложные моменты в своем развитии, не могут не учитывать социальный авторитет религии в обществе.

Ключевые слова: экстремизм, политический экстремизм, политическая безопасность, религия, безопасность, терроризм, «исламский экстремизм», «халифат».

THE RELIGIOUS FACTOR AND PROBLEMS OF POLITICAL SAFETY

The religious factor and problem of political security has an important place in the national security system. Religious people, forming part of society, perceive whole surrounding world through prism of their own religious beliefs. So politicians of whole states, but particularly which outlive some difficult moments in its development, can not take into account the social authority to religions in society.

Key words: extremism, political extremism, political safety, religious, security, terrorism, “Islamic extremism”, “khalifat”.

Сведения об авторе: *Гайратова Ф.А.* - соискатель кафедры политологии ТНУ. Телефон: **918-65-73-06**

АФЗУДАНИ ФАЪОЛНОКИИ СИЁСӢ - ИЧТИМОИИ ЧАВОНОНИ ДОНИШЧӢ ДАР ЧОМЕАИ МУОСИРИ ТОЧИКИСТОН

Н.Н. Шайбонов

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Истиқлолияти миллии барои ҳар як мамлакат барои ворид шудан ба арсаи муносибатҳои сиёсӣ дар раванди дигаргуншавии ҷомеа масъалаҳои гуногунро дар байни гурӯҳҳои мухталиф ба вуҷуд меорад. Масъалаи афзудани фаъолнокии сиёсӣ, рафтори сиёсӣ ва иштироки сиёсии гурӯҳи муайяни ҷамъияти ҳамчун падидаи муҳим дар таҳқиқи илмҳои муосир мақоми махсус дорад ва муносибати ҳамҷонибаро аз муҳаққиқ талаб мекунад. Фаъолнокии сиёсӣ - фаъолияти сиёсии гурӯҳҳо ва индивидҳо, дар алоқамандӣ бо ба инобат гирифтани ва ташаккули талабот ва манфиатҳои худ, кӯшишҳои таъсир расонидан, дигаргун сохтани самти сиёсӣ ё низоми иҷтимоӣ сиёсӣ ва институтҳои сиёсии марбута аст, фаҳмида мешавад.

Ба сифати яке аз субъектҳои муҳими фаъолнокии сиёсӣ ба таври анъана - ҷавонон ҳамчун гурӯҳи махсуси иҷтимоӣ - демографӣ махсус ёфтаанд ва таълиму тарбияи ҷавонони донишҷӯ ҳамчун қисми таркибии ин гурӯҳи ҷамъияти ҳамеша дар маркази таҳқиқи омӯзиш қарор дорад. Болоравии фаъолнокии сиёсии ҷавонони донишҷӯ дар мадди аввал як навъ ҷавоб дар бобати паст задани манфиат, ё зери фишор қарор гирифтани онҳо ба амал меояд ва аз ин хотир ҷиҳати ҳимояи манфиат ва ҳуқуқҳои ҳеш даст ба фаъолияти сиёсӣ мезананд. Аз ҷониби дигар, таҳаввулотҳои

гуногуни ҷомеа - ислохотҳои сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва тағйирёбии системаи сиёсии ҷомеа, пастравии сатҳи зиндагӣ ва ғайраҳо низ метавонанд дар фаъолтар гаштани ҷавонон таъсир расонанд, ё онҳоро дар маркази муборизаҳо, муқовиматҳо ва рӯ ба рӯ истоданҳо қарор диҳанд. Аз ҷониби сеюм бошад, фаъолнокии сиёсии донишҷӯён барои татбиқи амалии қарорҳои ҳаётан муҳими ҷомеа, пешрафту такомул ва ҳиссагузори дар он зоҳир мешавад. Ҳамзамон ҷавонони донишҷӯ метавонанд дар ҳаёти сиёсии ҷомеа, бунёди давлат ва ҷомеасозӣ, омӯзиш ва азхудкунии илм ва технологияи муосир ва татбиқи амалии онҳо дар раванди ҷомеасозӣ мавқеи хосаи худро дошта бошанд.

Ҳадафи асосӣ аз таҳқиқ ва таҳлили мавзӯи мазкур дар он аст, ки мавқеи сиёсии гурӯҳе аз ҷавонон, яъне ҷавонони донишҷӯ ва болоравии фаъолнокии сиёсӣ - иҷтимоӣ онҳо дар марҳилаи дигаргуншавии ҷомеа дар даврони торафт мустақкамгардии истиқлолияти давлатӣ ва нақши ҷавонони донишҷӯ дар он мавриди омӯзиш қарор гирад. Таҷриба собит сохтааст, ки ҷавонони донишҷӯ дар ибтидои солҳои 90-уми асри ХХ дар иртибот ба муборизаҳои сиёсии истиқлолхоҳии ҷомеа рӯ ба сиёсати кабир оварданд ва ба майдонҳо кашида шуданд. Таблиғотчиёни ҷонибҳои манфиатҳо аз синфхонаҳои донишгоҳҳо донишҷӯёро даъват ба майдонҳо мекарданд. Аввалин майдоннишини донишҷӯён дар аввалин муборизаҳои сиёсӣ ва омехта гардидани онҳо ба тазоҳуротчиён ва худро «занҷирпеч» кардани ду нафар донишҷӯёни факултаи шарқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон дар ибтидои аввалин муборизаҳои сиёсӣ ба миён омада буд. Баъд аз муқовиматҳои нобаробар ва маҳалгарой дар ин муборизаҳо солиёни зиёд донишҷӯён аз иштироки сиёсӣ дур буданд ва дар баъзе мавридҳо онҳоро барои мақсадҳои ғарзнокӣ маҳалгароии худ баъзе аз роҳбарони сиёсӣ истифода менамуданд.

Ҷавонон дар ҷомеаи имрӯзаи Тоҷикистон зиёда аз 30% аҳолии мамлакатро ташкил дода, синни миёнаи аҳолии кишвар 24 сол мебошад. Имрӯзҳо ҷавонон гӯё аз сиёсати давлат ва ҳукумат розианд ва фаъолияти сиёсии онҳо дар ҷомеа ба назар намерасад. Фаъолияти сиёсии ҷавононро имрӯзҳо аз майл ва рафтори сиёсӣ, иштироки сиёсии онҳо дар маъракаҳои муҳими сиёсии сатҳи ҷумҳуриявӣ, семинару конференсияҳои илмиву оммавӣ мушоҳида кардан мумкин аст.

Ҳамзамон ҷавонони огоҳ кӯшиш ба харҷ медиҳанд, ки фаъолияти сиёсии худро дар раванди фаъолияти сиёсии ҳизбу ҳаракатҳои сиёсии ҷомеаи муосири Тоҷикистон мавриди озмоиш қарор диҳанд ва аз ин хотир онҳо хоҳиши иштирок дар маъракаҳои сиёсӣ ва фаъолияти ҳизбҳои сиёсӣ иштирок карданро мақсади наздики худ қарор дода, ба фаъолияти онҳо худро наздик кардан мехоҳанд. Иртиботи қавии ҷавонон, баҳусус ҷавонони донишҷӯ бо ҳизбҳои сиёсии ҷомеаи имрӯзаи Тоҷикистон мавриди зикр аст. Зеро имрӯзҳо ҳизбҳои сиёсии фаъоли Тоҷикистон кӯшиш ба харҷ дода истодаанд, ки таъсир ва нуфузашонро дар байни ҷавонони донишҷӯ зиёд намоянд. На танҳо аз электорати ҳизбӣ, балки нуфузашон аз ҳисоби ҷавонони донишҷӯ афзояд ва таъсис ёфтани Ташкилоти ҷамъиятии ҷавонон «Созандагони Ватан» дар назди Ҳизби халқии демократии Тоҷикистон, гурӯҳҳои ихтиёрии Ҳизби наҳзати исломи Тоҷикистон ва ғайраҳо тасдиқи андешаҳо дар боло зикр ёфта мебошад.

Аз ҷониби дигар, барои ҷимояи ҳуқуқ ва манфиатҳои худ онҳо ҷиҳати таъсис додани иттиҳодияҳо ва созмонҳои гуногун даст ба фаъолияти сиёсӣ мезананд. Дар чунин ҳолат суҳан дар бораи он меравад, ки кӯшиши муттаҳидшавии онҳо дар иттиҳодияҳои ҷамъиятию сиёсӣ ва ҷимояи манфиат, назару нигоҳ ва рафтори сиёсиашон нисбат ба ҷомеа ва огоҳ буданашон аз дастовардҳои баамалоянда иборат мебошад. Афзудани фаъолнокии сиёсии ҷавонони донишҷӯ бештар аз мавқеи сиёсии онҳо бармеояд, ки онҳо чӣ гуна мақом ва нақш дар ҷомеа доранд ва чӣ нақше дар он мебозанд. Ҷавонони донишҷӯ бештар ба сифати сарчашмаи пуркунандаи сафи зиёӣ дар алоқамандӣ бо ҳамдигар дар фаъолияти густурдаи доимӣ қарор доранд ва дар ин маънӣ гурӯҳи муайяни иҷтимоӣ- касбиро ташкил медиҳанд. Хусусияти хоси чунин гурӯҳи иҷтимоӣ- касбӣ дар он зоҳир мешавад, ки фаъолияти ҷамъиятии онҳо тавассути худуди онҳо (ҳобгоҳи донишҷӯӣ, раванди таълим ва иштироки фаъолашон дар қорҳои ҷамъиятию сиёсӣ) алоқаманд буда, манфиатҳои умумӣ, тафаккури гурӯҳӣ, маданияти махсус, тарзи ҳаёт ва ҳамсинну сол будани онҳо ба ташаккули яқояи онҳо мусоидат менамояд, ки гурӯҳҳои дигари иҷтимоӣ - касбии ҷомеа чунин хосиятро надоранд. Бинобар ин, чунин умумияти иҷтимоӣ - психологӣ бо ҳам муттаҳид гашта, фаъолияти ташкилотҳои сиёсӣ, маданияти маърифатӣ, варзишӣ ва маишии донишҷӯёро танзим менамоянд. Бояд тазаккур дод, ки донишҷӯ ва марҳилаи таҳсил мақоми алоҳидаро дар системаи истеҳсолоти ҷамъиятӣ ишғол намекунад (ба сифати синфи муайян дар ҷомеа), вале ҳолат, вазъияти донишҷӯӣ қаблан муайян ва он марҳилаи муваққатӣ мебошад. Зеро донишҷӯ медонад, ки дар

давраи барояш муайянгардида маълумоти касбии интихобкардашро соҳиб гашта, баъдан ба раванди истеҳсолот мепайвандад.

Ҳамаи он чӣ ки донишҷӯ дар давраи иҷтимоигардии худ дар раванди дигаргунсозӣ, бунёд ё инкишофи ҷомеа ба он дучор мегардад, ин аз хусусиятҳои хоси ҳамон ҷомеа, аз вазъи иҷтимоӣ- сиёсӣ, иҷтимоӣ- иқтисодӣ, иҷтимоӣ - фарҳангӣ ва баҳусус, системаи маориф ва маълумоти касбии милли (олӣ ва махсус) вобастагии амиқ дорад. Вале раванди таълим дар муҳлати муайянгардида метавонад донишҷӯёнро бо дониши таҳассусӣ мусаллаҳ намояд. Масъалаи таълим ва тарбияи наврасону донишҷӯён дар ҷомеаи муосир дар раванди таълим яке аз масъалаҳои муҳим ба ҳисоб меравад. Аз Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд» ёдовар бояд шавем. Чунон ки дар боби 5, моддаи 15 қонуни мазкур «Ҷавобгарии падару модар ва омӯзгор дар таълиму тарбияи фарзанд», қисми I омадааст: «Дар ҳолати иҷро накардан ё ба тариқи дахлдор иҷро накардани уҳдадорӣҳои вобаста ба таълиму тарбияи фарзанд, ки Қонуни мазкур ва санадҳои меъёрӣ - ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ шудаанд, падару модар ва омӯзгор тибқи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҷавобгарӣ кашида мешаванд»[1], қобили таваҷҷуҳ мебошад. Қонуни мазкур падару модар ва омӯзгорро вазифадор кардааст, ки на танҳо дар таълим ва тарбия ва тақдирӣ ояндаи кӯдак, инчунин наврасону донишҷӯён низ, масъул бошанд. Лозим ба зикр аст, ки ҳар як фард дар ҷомеа ба дунё меояд ва дар ҳамин ҷомеа ба камолот мерасад. Бинобар ин, гарчанд масъулияти бештар бар дӯши волидону омӯзгорон меафтад, вале ин маъно онро надорад, ки дигар ташкилоту муассисаҳо аз раванди таълиму тарбия худро дар канор нигоҳ дошта бошанд. Бинобар ин, дар Боби 5, моддаи 16-и қонуни мазкур таъкид гардидааст, ки: «**Ҷавобгарии мақомоти давлатӣ, муассиса, дигар ташкилотҳо ва шахсони мансабдори онҳо, ки масъалаҳои вобаста ба таълиму тарбияи кӯдакро танзим мекунанд, тибқи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар карда мешаванд**».[1]

Чаро аҳли ҷомеа не, балки як қисми муайяни ҷомеа, яъне «...мақомоти давлатӣ, муассиса, дигар ташкилотҳо ва шахсони мансабдори онҳо, ки масъалаҳои вобаста ба таълиму тарбияи кӯдакро танзим мекунанд» ҷавобгар будаанду дигар ташкилоту муассиса ва мақомотҳои давлатӣ дар канор бошанд ё онҳо тибқи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон ин масъулиятро бар дӯш надоштаанд? Аз ин ҷо ба андешаи мо дар баробари масъулияти падару модар ва омӯзгору ташкилоту муассисаҳои масъули марбута, дар тарбияи насли наврас, фарзандони солиму сазовор, ташкилоту корхонаҳои ғайри соҳаи таълиму тарбия ва аҳли ҷомеа, мақомоти давлатӣ, муассиса, дигар ташкилотҳо ва шахсони мансабдори онҳо, ки масъалаҳои вобаста ба таълиму тарбияи кӯдакро бояд дар якҷоягӣ танзим намоянд, масъул мебошанд. Имрӯз таълим ва тарбияи ҷавонони донишҷӯ яке аз масъалаҳои асосӣ ба шумор меравад.

Аз ин лиҳоз бояд қайд кард, ки ҷавонони донишҷӯ дар системаи маълумоти олии ҷомеаи муосири Тоҷикистон, баҳусус дар марҳилаи гузариши маълумоти олии касбӣ ба системаи таълими европоии Раванди Болон бе ба инбат гирифтани хусусиятҳои милли ва асолати милли оғоз намуд ва имрӯзҳо дар макотиби олии мамлакат таълим ба сифати раванди Болон аллакай шурӯъ шуда, идома дорад. Марҳилаи гузариш ба раванди Болон марҳилаи панҷяк асрро дар бар мегирад. Принсипҳои таълими европоии системаи Болон дар чист ва он ба фаъолияти сиёсӣ ҷавонони донишҷӯ чӣ таъсир расонида метавонад?

- гузариш ба системаи ягонаи таълим ва дар ҳамин асос дар амал татбиқ намудани стандарти ягонаи таълими тамоми таҳассус;

- эътирофи (настрификатсия) дипломи таҳассусӣ дар тамоми мамлики давлатҳои аъзои раванди Болон ва ҳуқуқи озода хатмкунандагони иштирокдори давлатҳои аъзо дар бозори меҳнати давлатҳои аъзои ин раванд (махз ҳамин шарт мамлакатҳои аъзо ва воридшавандаро ба системаи мазкур водор менамояд, ки барои дар бозори меҳнати давлатҳои аъзо ширкат намоянд), рӯҳбаланд менамояд;

- гузариш ба системаи ягонаи таълим (аз ҷумлаи системаи таълими кредитӣ ва гузариш ба системаи ягонаи баҳогузори - ECTS) ва аккредитатсияи мактаби оӣ, маълумоти олии сезинагӣ – бакалаврӣ, магистратура ва докторантура, тақмили таҳассуси марҳилавии баландбардории маълумоти касбӣ ва воқеан тақмилдиҳии касбии маълумот ва ғайраҳо;

- ташаккул додани иртиботи доимӣ байни донишгоҳҳо ва донишкадаҳои оӣ чихати ба таври оғоз гузаштани донишҷӯён барои идома додани таҳсилашон аз як донишгоҳ ба донишгоҳи дигари давлатҳои аъзои ин раванд;

- мустақилияти макотибҳои оӣ ва вобаста набудани онҳо аз давлат, баҳусус аз буча ва барномаи давлатӣ.

Чунин ба назар мерасад, ки усули таълим дар раванди Болон нисбат ба системаи таълими Шуравӣ бартариҳои зиёде дорад ва он метавонад дар ташаккулёбии шахсияти донишҷӯ ва воридшавии он ба ҷаҳони муосир ва тамаддуни башарӣ имконияти васеъро фароҳам меоварад. Вале раванди мазкурро таҷриба дар марҳилаҳои минбаъдаи инкишофи ҷомеа нишон хоҳад дод.

Ба андешаи мо гузариш ба системаи таълим ва тадриси Раванди Болон пеш аз ҳама бояд бо дарназардошт аз нигоҳи имконият ва иқтисодӣ, асолат ва ҳуввияти миллий, мақом ва сатҳи ҷомеаи имрӯзаи тоҷик ба инобат гирифта шавад. Зеро яке аз принципҳои раванди мазкур «мустақилияти макотибҳои олии ва вобаста набудани онҳо аз давлат, бахусус аз буча ва барномаи давлатӣ»- ро талаб мекунад. Мусаллам аст, ки мо имрӯз дар Европа зиндагӣ намекунем ва бо гирифтани грантҳои номаълум, вайрон кардани системаи таълим ва ё тарсидан аз глобализатсия набояд дар роҳи таълим ва тадриси пешқадам раҳна ворид намуд. Ин амал ба манфиати қор нахоҳад буд ва барои фасодкорӣ роҳи васеъ мекушояд. Зеро қобилияти аксари донишҷӯён барои гирифтани ҳолҳои лозимӣ дар давраи ду рейтинг кифоят намекунад. Рейтинг барои донишҷӯёни имконияти фароҳии ҳолгириро фароҳам овардааст, вале аз он на ҳамаи донишҷӯён истифода карда метавонанд. Ҳолатҳои дучор шудан мумкин аст, ки баъд аз ду даври рейтинг, се даври имтиҳон (даври сеюм ва чорум бо иштироки комиссия) ба ҷойи ҳориҷ намудани донишҷӯёни ғайрифайёлу бесавод аз сафи донишҷӯён, раёсату садорати донишгоҳҳо барои онҳо боз имконияти аз нав супоридани имтиҳонҳо медиҳанд ва зохир намудани ин амалро як амали инсондӯстӣ маънидод мекунад ва шояд ҳамин тавр ҳам бошад. Вале таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки чунин донишҷӯён бояд дар раванди рейтингӣ дуҷум муайян гардида, барои идома додани таҳлили минбаъдаи онҳо дар ҳамон таҳассус масъалагузорӣ карда шуда, қисме аз донишҷӯён барои дар раванди таълиму тадрис фаъол иштирок накарданишон аз сафи донишҷӯён ҳориҷ гарданд. Вале, мутаассифона, қор чунин сурат намегирад. Чунин амали «инсондӯстӣ» барои чунин донишҷӯён пешниҳод намудани хизмати ҳолисона нест. Аз ин ҷо ҳулоса кардан бамаврид аст, ки фаъолияти бомароми баъзе аз донишҷӯён на танҳо дар раванди сиёсӣ, балки дар соҳаи донишандузии низ кифоят намекунад, ё ба он намерасад.

Бе ин ҳам тарзи таълими раванди Болон ба «туфайлихӯрӣ» ҳол гирифтани донишҷӯён бо ҳар роҳи усул ва бахусус фасодро аз ҷониби онҳо дар ҷомеа зиёд ва ба сифати омилӣ пасткунандаи арзиши системаи таълими кредитӣ оварда мерасонад. Бинобар ин, дар иртибот ба таҷриба ва раванди таълиму тадриси андӯхташуда дар макотибҳои олии кишар хубтар мебуд, ки таълими фанҳои ҳосияти гуманитаридоштаро дар давраи таҳлили донишҷӯён дар курсҳои 3 то 4 мувофиқи имконият ва қобилияти донишазхудкунии онҳо таълим додан ба мақсад наздиктар хоҳад буд. Зеро барои дарки амиқи мафҳумҳои сиёсӣ, фалсафӣ, ҳуқуқӣ, иқтисодӣ ва фарҳангии иҷтимоӣ имконият ва қобилияти синнусолӣ ва рӯҳию равонӣ, таҷриба ва бунёди заминаи донишҳои сиёсии донишҷӯёнро ба инобат нагирифтани хатост нобахшиданӣ.

Таҷриба собит кардааст, ки донишҷӯёни курсҳои дуҷум нисбат ба курсҳои якум ва сеюм нисбат ба дуҷум ва чорум нисбат ба сеюм ҷиҳати дарки мафҳумҳо, категорияҳо, қонуниятҳо, методҳо ва вазифаҳо, таркибу моҳият, институтҳо ва муносибатҳои сиёсӣ бештар қобилият доранд ва чунин қобилияти ирода ва имконият дар онҳо дар зери таъсири муҳите, ки онҳо ро ихота намудааст, шуур, ҳолати равонӣ ва омилӣ синнусол мусоидат менамояд. Зеро таълими системаи низоми Болон барои донишҷӯ имконияти бештарро фароҳам овардааст ва аз он бояд донишҷӯ васеъ истифода намояд. Нақши устод дар тавсия ва додани донишҳои назариявии мустақилона ва назорати азхудкунии он зиёд мегардад.

Таҳлили омилҳои идеологӣ – сиёсӣ ва тамоюли иҷтимоӣ - сиёсии фаъолияти донишҷӯёни муосири тоҷик имконият медиҳад, ки хусусиятҳои ҳоси тафаккури сиёсии ҷомеаи имрӯзаи тоҷик, ки ба ақидаи баъзе аз олимони сиёсатшиносии тоҷик онро популистӣ (содда, оммавӣ) меноманд, дар тафаккури сиёсӣ ва ҷаҳонбинии сиёсии ҷавонони донишҷӯ ва намояндагони ҷавонон таъсири амиқ гузошта метавонад, мавриди таҳлил қарор дода шавад. Бесабаб нест, ки имрӯз ҷавонони зиёди донишҷӯ дар зери таъсири равияҳои динӣ, таблиғоти ҷараёнҳои ғайримазҳабӣ ва иртиқӣ монда истодаанд, ки он натиҷаи ҳолигии фазои сиёсии идеологӣ ва ҷой нагирифтани мафкураи давлати миллий ва андешаи миллий дар шуур ва рафтори ҷавонон ва дар фаъолият, иштирок ва рафтори сиёсии аксари онҳо инъикос нагардидани он мебошад. Зербинои фаъолнокии сиёсии ҷавонони донишҷӯ идеологияи ваҳдати миллий ва ягонагии мардум, бунёди давлати озоду соҳибистиқлол ва демократию дунявӣ, иқтисодиёти тараққикардаву зиндагии арзанда буда

метавонанд. Чихати расидан ба чунин як мақсади начибу орзуо хавасҳои нек таъмини суботи сиёсии ҷомеа ва ваҳдати миллӣ буда метавонад.

Таъмини чунин ваҳдат метавонад идеологияи пешбари миллӣ дар шакли андешаи миллӣ бошад, ки он инъикоскунандаи манфиатҳои кулли аъзоёни ҷомеа, аз ҷумла ҷавонон бошад. Дар тафаккури ҷавонон равандҳои воқеии ҳаёти сиёсӣ, ки бевосита бо манфиатҳои фардӣ ва гурӯҳии ҷавонон алоқаманданд, ташаккул меёбанд. Новобаста аз он ки фаъолияти сиёсии ҷавонон ҳамчун гурӯҳи муайяни ҷамъиятӣ чӣ тавр ташаккул меёбад ва он дар кадом сатҳ қарор дорад, ҷавонон барои ҷомеа ба сифати асоси иҷтимоии бунёди давлати пурқуввати иқтисодӣ ва сиёсӣ боқӣ мемонанд.

Аммо масъалаи ноустувории мавқеи иҷтимоии онҳо, дар оянда дар шуури сиёсии ҷавонон болоравии канорачӯйиро ба вучуд оварда метавонад. Ба сифати таҳкимбахши асосии ташаккулдиҳандаи фаъолнокии сиёсии ҷавонон чунин омилҳоро ба монанди: шароити моддии фаъолияти ҳаёти донишчӯён, сатҳи даромад ва табақабандии онҳоро метавон мавриди таҳлил ва омӯзиш қарор дод. Лозим ба зикр аст, ки донишчӯён низ меҳонанд соҳиби хона, мошин ва лавозимоти зиндагии ҳубу арзанда бошанд, вале чунин шароит ҳоло барояшон дастнорас аст.

Онҳо мустақилона барояшон чунин шароитро муҳаё карда наметавонанд. Ханӯз онҳо дар Ҳимояи волидон қарор доранд ва қисми ниҳоят хурди донишчӯён барои пешбурди ҳаёти мустақилона ба фаъолияти меҳнатӣ даст мезананд.

Тадқиқоти сотсиологӣ гузаронидаи мо собит намуд, ки зиёда аз 76% донишчӯён баъд аз хатми донишгоҳҳо фаъолияти меҳнатии худро дар дохили кишвар идома додан меҳонанд. Аммо аз набудани ҷойи кор ва ночизии музди меҳнат ҷавонони хатмкарда ба берун аз кишвар мераванд. Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон зимни вохӯрии худ бо ҷавонон масъалаи мазкурро ба таври зайл баён карда буд: «Яке аз проблемаҳои ҷиддӣ, ки дар назди ҷомеаи мо қарор дорад, бо кор таъмин намудани ҷавонон мебошад. Ҳоло дар сафи бекорони расман бақайдгирифташуда, ҷавонон 68%-ро ташкил медиҳанд».[2]

Андешаи зикршуда гувоҳӣ аз он медиҳад, ки ханӯз дар давраи даҳсолаи аввали асри XXI дар Тоҷикистон сафи бекорон аз ҳисоби ҷавонон нисбат ба категорияҳои дигари аҳолии хеле зиёд будааст. Аз ин лиҳоз, то андозае вайрон ва Ҳимоя нагардидани манфиатҳои иҷтимоии ҷавонони донишчӯ ба яке аз масъалаҳои асосӣ дар таркиби сиёсати иҷтимоии давлат ҷой мегирад. Ҳамин раванд метавонад боиси дар байни ҷавонони дигари ҷомеа пайдо шудани норозигӣ ё боло-равии сатҳи фаъолнокии манфии сиёсии онҳо гардад. Албатта, давлат ба сифати Ҳимоякунандаи манфиатҳои иҷтимоии ҷавонон ҳамеша кӯшиш ба харҷ медиҳад, то ки чунин манфиатҳо Ҳимоя гарданд ва чихати татбиқи амалии онҳо барномаҳои давлатӣ қабул гардидаанд. Яке аз чунин барномаҳои давлатӣ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи сиёсати давлатии ҷавонон» ба ҳисоб меравад. Қонуни мазкур вазифаҳо, ҳуқуқҳо ва самтҳои асосии фаъолият ва Ҳимояи манфиатҳои сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангии онҳоро ба инобат гирифтааст. Нодида гирифтани мавқеи ишғолнамудаи ҷавонон дар ҷомеа ба ғоидаи кор ва ҷомеа нахоҳад буд. Аз ин лиҳоз мутафаккири бузурги чинӣ Конфутсий фармудааст: «Ба ҷавонон бо эҳтироми зиёд бояд муносибат намуд. Оё тасаввур карда метавонӣ, ки баъд аз гузашти чанд вақт ӯ ҳам мисли ту арзанда мешавад. Қасе, ки то чихил ё панҷоҳ сол зиндагӣ кардааст ва бо ягон амали хуби худ фарқ накарда бошад, ӯ соҳибэҳтиром нахоҳад шуд».[3]

Эҳтирому тарбияи дурусти ҷавонон, роҳ нишон додан, сазовор истиқбол кардан аз нақши онҳо дар ҷомеа, ҷалби онҳо ба маърақаҳои сиёсӣ, даъват кардан ба семинару конференсияҳои илмӣ, аз ҳаёти ҳаррӯзаи онҳо тавассути васоити ахбори умум, бахусус телевизион нишон додани корномаҳо дар соҳаи кашфиётҳо, бозёфтҳои илмӣ, таҳия ва ҷопи ашъор ва нигоштаву нигоришҳои онҳо ва муваффақиятҳои эшон дар соҳаи варзиш тавассути ВАУ, мувофиқи мақсад мебошад. Аз ин лиҳоз, дар назди Қумитаи кор бо ҷавонон, варзиш ва сайёҳии назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон таъсис додани студияи телевизионии Ҷавонон ба ҳадаф наздик мебошад. Қобили зикр аст, ки телевизион дар тарбияи насли наврас метавонад нақши манфӣ ва ҳам нақши мусбӣ гузорад. Нақши манфии телевизион дар тарғибу ташвиқи зӯроварӣ, амалҳои ғайриахлоқӣ ва ғайраҳо зоҳир мешавад.

Мисоли онро мо дар ҳар лаҳзаи ҳаёт метавонем мушоҳида намоем. Аммо телевизион ва радио метавонад дар тарбияи ахлоқӣ, ватандӯстию ватанпарастӣ, бедор кардани ҳисси худшиносию худогоҳии миллӣ, меҳру муҳаббат ба замини аҷдодии худ нақши мусбӣ гузорад. Аз ин рӯ, меҳонанд андешаҳои дар боло зикргардидаро бо суҳанҳои ҳолисона ибразнамудаи Президенти Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон тақвият бахшам, ки гуфтааст: «Ба ташаккули арзишҳои ахлоқиву

маънавии ҷавонон, воситаҳои ахбори умум таъсири бузург мерасонад. Дар ин самт васоити ахбори умум бояд бештар арзишҳои фарҳанги миллий ва умумибашари талқин намоянд, вагарна таблиғи бераҳмию зӯрварӣ ва фиску ғуҷур ба ҳолати рӯҳии ҷавонон таъсири манфӣ расонида, ба коҳиши меъёрҳои ахлоқии ҷомеа боис мегардад. Пешгирии ҳама гуна амалҳои, ки боиси ноустувории асосҳои маънавии ҳаёти ҷавонон мегардад, пеш аз ҳама маҳдуд кардани таблиғи бераҳмию зӯрварӣ вазифаи аввалиндараҷаи мақомоти дахлдор ва тамоми ҷомеа дар солимгардонии маънавий ва ҷисмонии насли ҷавон мебошад».[4]

Интернет дар коста гардидани ахлоқи ҷавонон нақши манфӣ дорад. Агар дар ин ҷода имконияти маҳдуд намудани барномаҳои телевизионии ғайриахлоқӣ мавҷуд бошад, дар интернет чунин имконият вучуд надорад. Албатта, имрӯз ҷавонони донишҷӯ аз торномаҳои интернет барои донишандӯзӣ васеъ истифода мекунанд, ки ин падидаи муҳим аст. Дар баробари он донишҷӯён тавассути телефонҳои мобилӣ барои супоридани санҷишу имтиҳонҳо аз торномаҳо васеъ истифода менамоянд, ки онҳоро маҳз ҳамин воситаи алоқаи ҷаҳонӣ ба «тайёристифодабарӣ» одат кунонидааст. Маҳз аз интернет ҷавоби (калид) саволномаҳои тестино озода дастрас мекунанд ва таҷриба собит намудааст, ки аз як донишҷӯ то се маротиба чунин ҷавоби саволномаҳо дар раванди имтиҳони ҷорӣ аз ҷониби муаллифи ин сатрҳо гирифта шудааст.

Дар баробари он телефонҳои мобилӣ ба воситаи асосии калид-ҷавобҳои саволномаҳо ва паҳнкунандаи амалҳои дилхушикунандаи ғайриахлоқӣ табдил ёфтааст, ки дар «тайёристифодабарӣ»-и ҷавобҳои саволномаҳои тестино ва ташаккули ахлоқи маънавий ва маданияти сиёсии донишҷӯ нақши манфӣ мекунанд. Аз ин хотир васоити ахбори умум набояд ба воситаи тарғибгари тафриқаандозию зӯрварӣ бошад, балки ба омили созандаю баҳамоваранда табдил ёбад. Дар таҷрибаи ҷаҳонӣ илман асоснок ва собит карда шудааст, ки: «асоси созмонҳои террористиро ашхосе ташкил медиҳанд, ки синну солшон баробар ба 20 то 30 сол мебошад.

Дар байни онҳо кувваи асосиро донишҷӯён ва баҳусус донишҷӯёни таҳассуси гуманитарӣ ташкил медиҳанд».[5] Дар шароити дигаргуншавии ҷомеа ҳизбу созмонҳо ва ҳаракатҳои мухталиф дар барномаҳои пешазинтихоботии худ ҳамеша ҳимояи ҳуқуқҳои конституционӣ ва манфиатҳои сиёсӣ иқтисодии интихобкунандагон ва ҷонибдорони худро нишон медиҳанд. Аз он сабаб, ки донишҷӯён ба гуруҳи бонуфузи электорат мансубанд ва мунтазири чунин ваъдаҳо низ мебошанд, омодаанд ба ҷонибдорӣ чунин ҳаракатҳо ва ҳизбҳои популист майл кунанд, ё ба «хучум» гузаранд. Олимони иҷтимоӣтаҷрибаи [6] бар он ақидаанд, ки аз байни насли ҷавонон, ҷавонони донишҷӯ бо дониш ва муташаққилишон бештар фарқ мекунанд. Аз ин хотир файласуф ва револуционерони рус В.И. Ленин бисабоб «донишҷӯёно табақаи аз ҳама ҳассоси зиеӣ наномедааст».[7] Бинобар ин ҳамин ҳассосияти донишҷӯён бе иҷтимоигардӣ ташаккул намеёбад.

Дар раванди иҷтимоигардӣ ҷавонони донишҷӯ ҳамин раванд ба якҷанд давра ҷудо мешавад, ки онро муҳаққиқи рус Вершинин М.С., муайян кардааст: «давраи аввал сиёсигардӣ; давраи дуюм фардигардӣ; давраи сеюм идеалигардӣ ва давраи чорум институционалигардӣ»[8] ва бо чунин хулосабарорӣ розӣ шудан мумкин нест. Масъалаи иҷтимоигардӣ донишҷӯён, ки ба болоравии фаъолияти сиёсӣ ва иҷтимоии онҳо мусоидат менамояд, аз мадди назари муҳаққиқони тоҷик низ дур намондааст ва дар ин масъала профессор, А.Н. Маҳмадов низ андешаҳои ҷолиб баён кардааст. Мутобиқи андешаҳои ӯ раванди иҷтимоигардӣ аз нуқтаи назари ташаккули сифатҳои иҷтимоии қавии шахсият ба амал меояд, ки онро ба ду давраро дар бар гирифтааст. «Давраи аввал дар оила, муассисаҳои томақтабӣ ва мактаб ба амал меоянд. Дар ин давра, сифатҳои иҷтимоии қавӣ ва хислатҳои шахсият ташаккул меёбанд. Давраи дуюм бошад, бо воридшавии шахс ба соҳаи меҳнат ва ба фаъолияти меҳнати оғоз намудани он то ба коргари фаъл табдил ёфтани он ба амал меояд».[9] Лозим ба тазаққур аст, ки насли наврас ва ҷавонон дар заминаи он арзишҳои умумибашарӣ ва асолати милли тарбия мешаванд. Гарчанд он омилҳо ва меъёрҳоеро, ки имрӯз онро арзишҳои демократӣ ва ҷомеаи демократӣ ва марбут ба фарҳанги сиёсӣ медонем ва аз ҷониби ҳизбе, гуруҳе ва ё шахсе онро танҳо арзиши ҷомеаи фарбӣ меноманд, ё онро ба хуввияти миллии мо бегона медонад, муросо кардан нашоад.

Чунин ҳизбу ҷараёнҳо имрӯз дар олами муосир кам нестанд ва яке аз чунин ҳизбҳо, «Ҳизб-ут-таҳрир» мебошад, ки ҳосияти иртиҷоӣ дорад ва дар ҳудуди Тоҷикистон фаъолияти он манъ карда шудааст. Масалан, яке аз асосгуздорон ва идеологи ҳизби мазкур Абдулқадими Заллум дар китобаш «Демократия - системаи

бехудой» навиштааст: «Демократияе, ки Фарби нохудо ба сифати системаи бехудой ба ҷаҳони ислом ворид кард, бо ислом ягон муносибат надорад. Принсипҳо ва он идеологияе, ки демократия ба он асос ёфтааст, мутлақо бо таълимоти ислом зиддият дорад».[10] Вале ҳанӯз паёмбари ислом Муҳаммад (с) дар бораи бунёди ҳар як ҷомеа ва интихоби сарвар ҳуди мардумро вазифадор медонист. «Шуморо ҳамонҳое идора мекунам, ки ҳуди шумо онҳоро сазовор ҳастед». Ҳамин аст рӯҳ ва асосҳои демократия ва принсипҳои ҷомеаи исломӣ, ки ба демократия зиддият надорад. Аз раванд ва ғояи демократия гила кардани чунин мубаллиғони исломӣ ба монанди Абдулкадими Заллум ва садҳо нафари дигар ба принсипҳои таълимоти ислом мувофиқат намекунад. Ба андешаи чунин ашхос имрӯз ҷаҳони Фарб дар давлатҳои исломӣ принсипҳои демократиро ҷорӣ ва ҷомеаи демократиро бунёд кардан меҳақад. У, ҳатто, он мусулмонон ва таблиғгарони таълимоти дини исломро барои бунёди ҷомеаи демократӣ дар ватанашон маҳкум ба куфр ва кофарӣ мекунад.

Мавқеъ ва муносибати чунин ашхос дар минтақаҳои гуногуни олам маълум аст ва ба ҷуз дифоъ аз манфиатҳои хеш ва ҳаммаслақонашон чизи дигаре нест. Муборизаи чунин ҳизбҳо дар ҷаҳони муосир ба ҷуз аз хунрезӣ қор ва амали дигареро ба бор наовардааст, ки чунин амалро дар марҳилаи аввали истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон Ҳизби наҳзати исломии Тоҷикистон сари қор оварда буд. Таҳлилҳо собит менамоянд, ки ҳизби мазкур дар роҳи муборизаи сиёсӣ ҳанӯз таҷрибаи кофии роҳбарӣ ва фарҳанги сиёсӣ, тоқат ва таҳаммул надошт. Аз ин лиҳоз ба муборизаҳои сиёсии бемаънӣ ва ғаразнок омехта гашт ва дар назари аҳли ҷомеа мавқеи худро аз даст дод. Ҳамин гуна масъала дар ҷаҳони Араб зери инқилобҳои ранга низ ба амал омадааст. Имрӯз баъд аз сари қудрат дур шудани Муҳаммад Мурсӣ - собиқ президенти Миср ва аз маҳбас гузаштани ӯ, ҳизби «Бародарони мусалмон» ҳизби террористӣ эълон гардид. Пас ба ҳулоса омадан мумкин аст, ки ба гуфтаи Муҳаммад Иқбол «Ислом ба зоти худ надорад айбе» хеле бамаврид аст ва ҳама гуноҳу ҷурм дар мусалмонии баъзе аз мусалмонони ҷоҳталаб будааст. Ислом ба сабур будан ва таҳаммулро пеша кардан ҳамеша пайравони худро даъват мекард ва имрӯз низ чунин аст. Чунин рафтор ҳамеша аз ахлоқ, ҷаҳонбинӣ, дониш, заковат ва фазили инсон бармеояд. Дар ҷомеаи муосир чунин андеша роиҷ аст, ки террор ва куштор хоси ҷаҳони ислом аст. Ба андешаи таҳлилгарони сиёсӣ яке аз сабабҳои террор дар ҷаҳони ислом набудани тарбияи маънавии насли ҷавон ва аз байн рафтани ахлоқи ҳамида мебошад.

Вале, имрӯз аксари ҷавонон ва донишҷӯён чунин аҳдосҳои Муҳаммад (с) - пайғомбари исломро «Талаб кун илмро, зеро илм беҳтар аз намоз, рӯза, ҳаҷ, закот ва ҷиход» ва «Талаб кунед илмро, зеро илм беҳтар аз ибодат аст» намунаанд ё намедонанд. Ислом танҳо аз ибодат иборат нест. Ҳар навъи ибодат моҳиятан вазифаи тарбиявӣ дораду бояд дар ахлоқи ҳар як шахси покгинат ва мусалмон таъсири мусбӣ расонад. Бинобар ин исломшиноси тоҷик З. Ҳукмишоев навиштааст, ки: «Ҳадафи Худованд тавассути ибодат, ки пояи он имон аст, нек сохтани ахлоқ мебошад. Ислом танҳо ибодат набуда, балки фарогири тамоми ҷабҳаҳои ҳаёти инсон аст. Бинобар ин, барои созон додани зиндагии солим доштани илм шарт ва зарур мебошад. Зеро танҳо бо нуруи илм метавон дар раванди зиндагӣ аз дин моҳирона истифода намуд ва ба ниҳояти камолоти инсонӣ расид... Ҷавҳари дин имон асту ҷавҳари имон илми яқин. Имонро аз манзили шак ва ширк илми яқин берун хоҳад овард».[11] Мутаассифона имрӯз илми яқинро ҷомеа барои ташналабони илм намедихаду дин имонро чун ҷавҳари хеш барои ҷомеа.

Ҳамин тариқ, дар раванди ташаккули истиқлолияти давлатӣ, ки асоси онро ризоият ва таҳаммулпазирии миллӣ ташкил медиҳад, ҷомеа рӯ ба пешравӣ дорад. Рушду нумуи ҷомеа дар шароите сурат мегирад, ки муносибатҳои байналхалқӣ аз «ҷанги сард»-и солҳои 60-уми асри XX берун шуда, дар асри XXI ба таҳаввулотҳои бесобиқа рӯ ба рӯ шуда истодааст. Давлатҳои абарқудрат меҳақанд таносуби қувваҳои ҷаҳониро тағйир дода, онро ба манфиати худ ҳаллу фасл намоянд. Дар баробари ин, худуди мақсадҳои геополитикӣ таносуби манфиати абарқудратҳоро дар ҳар як давраи кӯтоҳи таърих тағйир дода, раванди масъалаҳои гуногуни ҳаёти ҷомеаи ҷаҳониро тезтунд карда истодаанд, ки дар байни ин масъалаҳо: ахлоқ, тарбия, таълим, эътиқод, афкор, мафкураи миллӣ, ягонагии миллӣ, идеология ва маърифат мақоми махсус доранд. Аз ин лиҳоз, масъалаҳои муносибати ахлоқӣ ва илмӣ ба илм; таълиму тарбияи солим дар тарбияи маънавий ва таълим; маърифат, имон ва нияти соф ба дин; худшиносӣ ва худогоҳӣ аз гузашта, имрӯз ва некбин ба фардои ҷомеа; ташаккули андешаи миллӣ ва ягонагии миллӣ; такмили раванди таҳаммулпазирӣ ва сабурӣ дар рафтори сиёсӣ ва ҷиҳати болоравии фаъолнокии сиёсӣ иҷтимоии наврасону ҷавонон, ҷавонони донишҷӯ ва ташаккули

маданияти сиёсӣ, техникӣ, ахлоқӣ, ҳуқуқӣ ва омода намудани онҳо дар бунёди давлати соҳибистиқлолу демократӣ, ҳуқуқбунёд, дунявӣ ва ягона роҳи дурусту воқеӣ ба ҳисоб меравад. Ғарбияи дуруст, дар зехни ҷавонони донишҷӯ ҷой намудан ва дар амалу рафтору кирдори онҳо сайқал додани чунин арзишҳои оламшумул вазифаи омӯзгорон ва ҳар як фарди солимфикри ҷомеа мебошад. Зеро ҷавонон созандагони фардои ҷомеа мебошанд.

АДАБИЁТ

1. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд». / Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон. -Душанбе, 2012. -С.11.
2. Эмомалӣ Раҳмон. Ҷавонон – созандагони фардои ҷомеа / Эмомалӣ Раҳмон. -Душанбе: Деваштич, 2008. -С. 171.
3. Эллиас Канетти. Человек нашего столетия / Эллиас Канетти. –Москва: «Прогресс», 1990. -С.94.
4. Эмомалӣ Раҳмонов. Ватани худро дӯст доред, кадр кунед ва хифз намоед / Раҳмонов Эмомалӣ // Истиқлолияти Тоҷикистон ва эҳёи миллат. – Душанбе: «Ирфон», 2006. –ҷ.6. -С. 148.
5. Шоисматуллоев Ш. Таджикистан в зеркале преемственности и смена поколений / Ш. Шоисматуллоев. –Душанбе: «Ирфон», 2000. -С. 23.
6. В.И. Ленин. П.С.С / В.И. Ленин. -Т. 7. -С. 343.
7. Вершинин М.С. Политология. Конспект лекций / М.С. Вершинин. -СПб: Изд-во Михайлова В.А., 2000. -С. 21.
8. Махмадов А.Н. Процесс межнационального общения как социально-политической феномен: диссер. докт. полит. Наук / А.Н. Махмадов. –Кулоб, 1996. –С. 136.
9. Абдулкадим Заллум. Демократия низоми куфр аст / Заллум Абдулкадим // Аз нашриҳои Ҳизби таҳрир, 1998. -С. 5.
10. Гюлен Ф. Очерки-перспективы-мнения / Ф. Гюлен. -М.: Новый свет, 2006. -С.194.
11. Хукмишоев З. Нақши идеологии дин дар раванди ҳаёти иҷтимоӣ сиёсии ҷомеа / З. Хукмишоев // Масъалаҳои ақуалии равандҳои сиёсии Тоҷикистон // (Зери таҳрири профессор Муҳаббатов А.). Қ.2. –Душанбе, 2013. -188с. -С.61.

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ ТАДЖИКИСТАНА

Политическая активность студенческой молодежи в условиях трансформации современного таджикского общества формируется и развивается в результате и под влиянием политической мысли мировых и персидско-таджикских мыслителей, а также построения нового национального государства в начальный период независимости Республики Таджикистан.

Ключевые слова: политическая активность, политическое мировоззрение, образ жизни молодежи, социально-психологическая общность, политическая культура, идеология и единство нации.

DEVELOPMENT OF SOCIO-POLITICAL ACTIVITY OF THE YOUTH IN THE MODERN SOCIETY OF TAJIKISTAN

Political activity of students in the conditions of transformation of the modern Tajik society is formed and develops as a result and under the influence of the political thought of the world and the Persian-Tajik thinkers, as well as build a new nation-state in the initial period of independence of the Republic of Tajikistan.

Key words: political activity, political worldview, lifestyle, youth, socio-psychological community, political culture, ideology and the unity of the nation.

Сведения об авторе: *Шабнонов Н.Н.* – старший преподаватель кафедры политических процессов в Таджикистане Таджикского национального университета

МЕХАНИЗМ ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ ПРАВОГО ГОСУДАРСТВА

А.Ё. Комилбеков

Таджикский национальный университет

Проблема стабильности и развития общественных систем, их управляемости стала на рубеже тысячелетий одной из наиболее актуальных для стран, находящихся в переходном периоде.

Сегодня многие эксперты за рубежом видят признаки того, что новая эпоха, идущая вслед за эпохой модерна (современность), ставит под вопрос соответствие современного государства новым реалиям. «Мы не знаем, какой тип исторической системы придет на смену ныне существующей. Но мы наверняка знаем, что та своеобразная система, современниками которой мы являемся, система, в которой государства играют ключевую роль в обеспечении безграничного накопления капитала, не способна более функционировать» - считает известный американский социолог И. Валлерстайн. [1]

Исследование проблемы эффективности политического управления побуждает обратиться к достаточно широкому спектру областей знания. Процесс управления является объектом изучения множества дисциплин, таких как, экономика, менеджмента,

философии, социологии, теории государства и права, политологии. Каждая из этих дисциплин рассматривает управление с позиций своего теоретико-методологического инструментария, своих исследовательских целей и задач. В свою очередь в научной литературе немало споров по вопросам определения механизмов политического управления, его природы.

Вопросы политического управления обществом всегда привлекали внимание ученых со времен зарождения политической науки. Эти проблемы рассматривались в трудах древних мыслителей, философов Возрождения и Нового времени, современных политологов.

Сравнивая модели политического управления в условиях глобализации, известный российский политолог Сморгун Л.В. отмечает, что демократический проект политического управления в век глобализации рассматривается многими современными учеными и политиками в качестве цели преобразования мирового порядка, которая может быть реализована в процессе конструирования мира всеми участниками этого процесса. Однако он содержит ряд императивных требований, которые признаются отнюдь не всеми политическими лидерами и государствами. Демократизация политических отношений является идеалом, который вступает в противоречие с прагматическими интересами и устоявшимися ценностями [2].

Для начала обратим внимание, что политика представляет собой род деятельности, а деятельность нашу – в самом абстрактном ее понимании, отвлекаясь пока от сложной многомерности психологических механизмов отражения, – можно рассматривать как процесс, опосредующий сознание человека и окружающий его мир, бытие.

Итак, понятия политики и управления, действительно, близки и имеют общую предметную сферу. Ясно, между тем, что под управлением мы понимаем область, несравненно более широкую. Водитель, управляющий автомобилем; директор, управляющий коллективом предприятия; мозг, управляющий движениями тела... Все они осуществляют функции, далекие от политики.

В свою очередь, и в политике не все, на самом деле, можно отнести к управлению. Рассматривая деятельность как цепочку “факт → образ → цель → новый факт”, мы упустили из виду, что деятельность может быть не только целесообразной или, во всяком случае, не всегда может быть напрямую поставлена в цепочку реализации заданной цели. И бездумной прогулке, возможно, сопутствует цель: тело наслаждается свежим воздухом, душа – покоем. И все-таки само перемещение в данном случае цели не имеет. Нет зачастую определенной цели и у беседующих за кружкой пива друзей. И хотя голова управляет при этом движениями ног и языка, такое управление не имеет, непосредственного отношения к какой бы то ни было цели.

Точно так же не всякая политическая деятельность представляет собой процесс управления. Не всякий раз, когда лидеры двух партий встречаются для выработки общей стратегии, можно говорить, что один из них управляет другим. Не всегда возникновение и распространение политических анекдотов осуществляется целенаправленно, хотя кому-то они бывают и на руку.

Можно, таким образом, сказать, что существует область пересечения предметов теории управления (управление) и политической науки, или политологии (политика). Назовем эту область политическим управлением, а соответствующую науку – управленческой политологией. [3]

История становления теории управления, в том числе и политического, восходит к начальным этапам развития общественно-политической мысли античности. Уже в тот период смысл и содержание государственного управления связываются с осуществлением посредством реализации соответствующих законов государственно-значимых целей и задач. Но интерес к самим процессам управленческой деятельности возникает относительно поздно - в XVII в. Приблизительно в это же время в политическом западноевропейском менталитете фиксируется представление о процессуальном характере управления.

Первоначально управленческие идеи разрабатывались в рамках традиционного для большинства социально-политических доктрин прошлого противопоставления реальной и совершенной моделей государственного устройства, целей и задач государственного организма. Сформулированные таким образом задачи и определяли функции по отношению к обществу. Несмотря на все различия в представлениях о роли государства в жизни общества, осуществление этих функций всегда, так или иначе, связывалось с государственной деятельностью.

Особое значение приобретала ориентация на деятельность, которая рассматривалась как воплощение конкретной политики. Большая часть социально-политических доктрин XVII-XVIII вв., концентрируя свое внимание на проблематике государства, оказывалась, таким образом, учениями политическими.

Вопросы формирования особых структур и механизмов управленческой деятельности специально разрабатываются, начиная с А. Бэкона, Д. Локка, Т. Гоббса, Ш. Монтескье. Наиболее отчетливо эти идеи были высказаны в работах Монтескье, исходившего из необходимости разделения законодательной, исполнительной и судебной властей, что, по его убеждению, создавало препятствия для злоупотребления властью.

Понимание Монтескье особенностей функционирования самих механизмов управления традиционно для его времени: это представление об управлении как деятельности по реализации законов, ориентированных на осуществление высших государственных целей.

Иными словами, до конца XIX в. термины и понятия «государственное управление» «политическое управление» «социальное управление» используются весьма незначительным числом теоретиков. Понятие «государственное управление» в то время связывалось с деятельностью по конкретизации и реализации законов, с формированием организационных структур, способных к принятию и исполнению конкретных, единичных решений в рамках государственной политики, с созданием чиновничьей иерархической структуры, со структурированием единой государственной организации с учетом приоритетов государственной власти.

На Западе одной из наиболее рано утвердившихся и развитых областей политической науки является область публичного управления. В СССР же принято было говорить о партийном руководстве и государственном управлении. Использование двух терминов-определений отражает не просто семантические, а теоретико-методологические различия между советским "государственным управлением" и преимущественно западным "публичным управлением". Создание большевиками системы однопартийного государства, или государственной партии, привело к огосударствлению почти всей жизни общества и индивидов, к подмене социокультурного идеологическим и формально-юридическим. Область частного почти полностью изгоняется не только из экономики, но и из социально-политической и культурной сферы общества. Поэтому управление едва ли не всеми делами общества и индивидов становится государственным управлением, а само это управление как отрасль научного знания переходит преимущественно в лоно юридических наук, главным образом административного права. Параллельно развивающаяся социалистическая правовая система отказалась от деления права на публичное и частное, а конституционное право превратил в государственное право.

Курсы публичного (государственного - по русской терминологии) управления читаются во многих странах в рамках политической науки. Во многом этому способствовало то обстоятельство, что в зародившихся в XIX в. социологии и политической науке государство рассматривалось как особый механизм управления делами общества. В первую очередь это относится к США, где такие видны и крупные политологи, как Г. Алмонд, Р. Дал, П. Херринг, Д. Трумен, внесли заметный вклад в развитие теории этого управления.[4]

О значении публичного управления в американской политической науке свидетельствует и тот факт, что пять из первых одиннадцати президентов США принадлежали к числу специалистов в этой области. Самый известный из них - В. Вильсон удостоился чести не только быть избранным президентом США, но и стать основателем современного американского публичного управления. В своем классическом труде "Исследование управления", опубликованном в 1887 г., В. Вильсон, опираясь на идеи западноевропейских ученых (прежде всего М. Вебера), предложил свое видение возможностей сочетания демократического правительства и эффективного публичного управления.

Для этого, по его мнению, необходимо, прежде всего, создать эффективную профессиональную государственную службу, способную использовать достижения социальных наук (не в последнюю очередь политической науки), а также отделить публичное управление от политики с ее коррупцией и скандалами. Вильсон и его последователи рассматривали управление, публичное и частное, прежде всего как технический процесс. Отсюда стремление применить к публичному управлению технологию научного менеджмента, возникшую в сфере бизнеса, и тем самым профессионализировать процесс этого управления и самих госслужащих.[5]

Одним из выражений этой тенденции явилось возникновение в рамках публичного управления области, носящей английское название «публик полис» (public policy). Эта быстро развивавшаяся в конце 60-х - начале 70-х гг. XX в. область публичного управления была названа еще в 1951 г. Г.Лассвеллом policy science, т.е. наука о выработке и реализации курса действий (решений) в публичной сфере (наука о курсах политики). Указанная область политической науки иногда делится на policy analysis, которую известный американский политолог С. Хэнсен относит к ясно выраженному, сфокусированному и математическому анализу направленной вовне деятельности публичных органов управления и ее воздействия на общество, и на policy making - выработку, формулирование решений, курса этих органов.

В западной политической науке в исследованиях публичного управления и курсов политики используется пять основных теоретико-методологических направлений.

Первое теория сложных организаций. В ее рамках политологи стремятся выявить воздействие особенностей структур политико-государственных организаций и их функционирования на выработку управленческих решений и курс политики. Второе связано со стремлением выявить причины неудач реализации решений и курса. Особое внимание при этом уделяется контролю, критериям оценок, взаимоотношениям управленцев с общественностью, а также отношениям между вышестоящими и нижестоящими органами управления. В третьем, институциональном направлении, которое является междисциплинарным, особенно интенсивно используется социологическая теория организаций. В третьем, институциональном направлении, которое является междисциплинарным, особенно интенсивно используется социологическая теория организаций. Представители этого направления изучают, как осуществляется координация между различными уровнями и единицами управленческих организаций, какова степень оптимальной централизации и децентрализации управления, каковы организационные условия эффективного управления. Четвертое направление политико-экономическое. Сюда входят марксистская теория, теории политического развития, зависимости, корпоративизма, публичное управление и распределения ресурсов. Все они исследуют курсы политики, публичное управление в той или иной общественной области. Пятое направление основано на изучении бюрократии и политики бюрократов (термин используется в веберовском смысле - управленец) представители этого направления исследуют не только как и почему бюрократы принимают решения, в том числе с использованием концепции рационального выбора. Они также изучают взаимоотношения бюрократов и политиков (т.е. выборных должностных лиц); более того они выявляют место бюрократов во всей сети политических сил и интересов, степень независимости бюрократов от политиков и политического контроля и даже их политическую роль.

Публичное управление, таким образом, с точки зрения доминирующих в западной политической науке взглядов и теорий оказывается неразрывно связанным с политикой.

Политическое управление в конце 80-х - начале 90-х годов XX века было связано с началом осуществления рыночных реформ в пространство бывшего советского союзных республика, проведением глубоких политико-властных трансформаций и становлением института демократических выборов. Одновременно шло интенсивное формирование политического рынка, свидетельством чему явилось появление большого числа субъектов рынка в лице политических партий, общественно-политических движений, избирательных объединений и их лидеров, а также независимых кандидатов в представительные органы власти всех уровней, которые в ходе практически ежегодно проводившихся выборов состязались между собой в острой конкурентной борьбе.

Что в политическом управлении наиболее специфично? Отличительной чертой политического управления является многосубъектность его природы. Роль политического управления заключается в урегулировании отношений, возникших между различными видами управления. При этом субъектные отношения взаимны, т.е. в процессе управления субъект воздействует на объект, который, в свою очередь, оказывает обратное влияние на субъект.

Для того чтобы определить специфику политического управления, необходимо разобрать его отношения с иными видами управления на макроуровне или макроуправления. Как правило, говоря о макроуправления, т.е. об управлении большими общностями людей либо других производительных сил общества, упоминают такие его разновидности, как государственное управление, социальное управление, стратегическое управление.

Если субъектом государственного управления является – государство, субъектом социального управления – социум, субъект стратегического управления – бизнес. То на стыках будет возникать отношения «государство – общество», «общество – бизнес», «государство – бизнес» и, наконец, сложные отношения «государство – общество – бизнес». Политическое управление возникает на стыках всех указанных видов управлений.[6]

В политологическом дискурсе не сложилось определенная точка зрения на понимание природы политического управления. Так исследователь Ю.В. Ирхин под политическим управлением понимает процесс целенаправленного взаимодействия его субъектов и объектов с использованием соответствующих технологий и средства ради достижения социального и политического значимых результатов. [7]

Политическое управления это сложная система взаимоотношения между государства и обществом. Взгляд учёных и теоретиков на это понятие, состав его институтов, а также механизмы политического управления не стоял на месте от эпохи к эпохе развивались концепции институтов и механизмов политического управления. Говоря об институтах, они изменились от фактической тождественности политического и государственного управления до современного состояния, где есть также обратная связь, представления в виде общественного самосознания, а также промежуточные институты, такие как местное самоуправление. А механизмы – от насильственных к консенсусу между принуждения и убеждения.

Государства признает права граждан на самоорганизацию и участия в политическом управленческом процессе. Политическая самоорганизация граждан, как обратная связь управления, становится институтом политического управления наравне с государственным управлением. Также появляется и третий институт политического управления – местное самоуправление, являющееся промежуточным по отношению к двум предыдущим. Механизмы политического управления основываются на достижении баланса принуждением и убеждением.

Анализируя современное состояние политического управления, можно отметить тенденции изменения структуры процесса политического управления, а именно трансформации субъектной функциональности в политическом управлении. Т.е. можно говорить о подмене субъекта объектом политического управления.

Следовательно, в теории можно сделать вывод, что в условиях укоренения демократических ценностей предложенная нами выше модель политического управления должна трансформироваться. Поскольку со стороны функциональной составляющей институты политического управления меняются местами. Входным импульсом в процессе политического управления уже становятся действия самоорганизующегося общества, а государственное управление, в свою очередь, теряя управленческую функцию, приобретает функцию регулирования и становится организационно-вспомогательным и корректирующим органом. Т.е. государственное управление, как институт политического управления трансформируется из аппарата «насилия» в орган, оказывающий услуги народу.

Таким образом, на рубеже XXI века сложилось понимание политического управления как некой пропорциональности между государственным управлением, самоорганизацией граждан и местным самоуправлением, основанной на демократических принципах и механизмах. В методологии политического управления наметилась тенденция прихода от состояния абсолютного преобладания метода принуждения к его сбалансированности с методом убеждения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI века. - М., 2004. –С.104.
- 2.Сморгунов Л.В. Политическое управление в глобализирующемся мире// Перспективы человека в глобализирующемся мире / Под ред. Парцвания В.В. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2003. С. 148-159.
3. Шабров О.Ф. Политическая наука и теории управления. С. 2 <http://shabrov.info/Polupr/glava1.ht> (дата обращения 25.11.2012).
4. Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р., Сравнительная политология сегодня. Мировой обзор. М. 2002. С.98
5. Ирхин Ю.В. Политология. М. ЭКЗАМЕН. 2007. С. 384-385.
- 6.Усягин А.В. Политическое управление и его территориальные аспекты: российский опыт. – Нижний Новгород., 2005. С. 18.
7. Ирхин Ю.В. Политические управления и прогностический подход к политике // Социология власти. – 2007 - №2. С. 49.

МЕХАНИЗМ ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

В статье рассматриваются проблемы политического управления как отдельная область гуманитарных наук, и ее трансформации на протяжении истории. А также выявляются механизмы политического управления и взаимодействия его основных институтов в условиях становления правового государства.

Ключевые слова: политические управления, механизмы, институты, правовое государство, самоорганизация.

MECHANISM OF POLITICAL MANAGEMENT IN CONDITIONS OF FORMATION OF JURAL STATE

The article describes the problem of political management as separate of humanitarian sciences and its transformation during the history. Also it discovers the mechanism of political management and interaction of its institute in condition of jural state.

Keywords: political management, mechanisms, institutions, jural state, self organization.

Сведения об авторе: *Комилбеков А.Ё.* – соискатель Таджикского национального университета
Телефон: 93-557-58-55. E-mail: amid.komilbek@mail.ru.

БАРРАСИИ КУЛЛИ СОХТОРИ ДАВЛАТҶО ПАС АЗ ИСТИҚЛОЛ ДАР МИНТАҚАИ ХАЛИЧИ ФОРС

Хушбахт Маҷидӣ
Пажӯҳишгоҳи фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи АИ ҶТ

Барои даст ёфтан ба як биниши дуруст дар бораи вазъияти кишварҳои минтақаи Ховари Миёна ва бахусус кишварҳои хошияи Халичи Форс дар замони истеъмори пас аз он, зарур аст, ки ба падидаи фароянди истеъмори дар ин минтақа, ки то ба имрӯз низ ба шакли печидатаре идома дорад, тавачҷуҳ намуд. Ин фароянд таъсири бисёр зиёдеро бар кишварҳои ин минтақа гузошта, мучиби пайдоиши давлатҳо ва қудратҳои гардидааст, ки таҳаввулотӣ бисёреро дар минтақа ва ҷаҳон ба вучуд овардааст.

Ин баҳс аз ҷаҳон хусусияти муштараку гуногуноро ба худ ихтисос додааст. Ин вижаҳои шомилӣ нооромӣ ва бесуботӣ, фикдони тавони давлат барои иҷрои ризоияти бахши адолат, бесаводӣ, даргириҳои низомӣ ва қавмӣ, кӯтоҳ будани мутаваассити умр, рушди зиёди ҷамъият, бӯҳрони фарҳангӣ – ҳуввиятӣ, камбуд ва заъфи ниҳодҳои умумӣ, фасоди густурда ва бадиҳои фалаҷкунанда аст. Дар канори ин авомил, онҳо ҳамчунин аз заъфи умумии ҳудашон дар заминаи сомондихии кишварашон ва мудирияти муассири манобеъ, сармоя ва мушкилоти дигар ранҷ мебаранд. Бидуни тавачҷуҳ ба мавқеияти ҳоси миллӣ, ин кишварҳо, амалан, мустаъмараҳои қудратҳои истеъмори боқӣ мемонанд. Албатта, ин масоил аз сарзамине ба сарзамини дигар ва аз замоне ба замони дигар тафовут дорад, яъне шароити ҳоси ҳар минтақа ва кишвар бар масоили он кишвар таъсир мегузорад[1].

Баррасии кулли давлатҳои пас аз истиқлол дар минтақаи Халичи Форс. Дар бисёре аз кишварҳои минтақа, бахусус кишварҳои, ки пас аз истиқлол дорои системаи сиёсӣ ва давлатии истеъморидаанд ва ё ба гунае бо он ҳамроҳӣ мекунанд, ба лиҳози сохтори сиёсии худ дорои арсаҳои сиёсӣ, иҷтимоӣ ва иқтисодии муштарақ ҳастанд. Заъфи амнияти умумӣ, ҷамъияти номутасоли ва номуносиб аз лиҳози таҳсилот ва омӯзишҳои фаннӣ, бунёҳои заифи иқтисодӣ, фановарии поён, чандпорагии ҳуввиятӣ, машруъияти мутазиллӣ ва илова бар он, адами интибок бо шароити байналмилалӣ ва ба даст наовардани имкони истифода аз фурсатҳои мавҷуд дар арсаи ҷаҳонӣ, дар маҷмӯъ шароитеро пеш овардааст, ки ниҳодҳои иҷтимоӣ, фарҳангӣ ва сиёсӣ илова бар нокоромадӣ ва заъф, дар як фазои ноором ва ноамн ба сар баранд. Дар ин вазъият хости роҳбарон ба робитаи мустақим ва тӯдавор бо мардум ва шаклгирии ниҳодҳои восити синфӣ ва сиёсӣ мунсаҷим ва қавӣ, нухбағони хошиянишин, ки имкони фаъолият дар ҷомеаи маданияро надоранд ва бештар ба ҷолиш бо ҳокимият машғуланд, марбут аст.

Устувории ҳар ҷомеаи сиёсӣ ба робитаи сатҳи иштироки сиёсӣ бо сатҳи ниҳодмандии сиёсии он вобастагӣ дорад. Сатҳи ниҳодмандии сиёсӣ дар ҷомеае, ки дорои сатҳи поини иштироки сиёсӣ аст, бояд бисёр поинтар аз ҷомеае бошад, ки дорои сатҳи иштироки сиёсии болотар аст ва ҷомеае, ки сатҳаш аз ин ду бўёд поинтар аст, мумкин аст аз ҷомеае, ки ҳам аз ҷиҳати ниҳодмандӣ ва ҳам аз ҷиҳати иштирок дар сатҳи болое қарор дорад, устувортар бошад. Дар сурате устувории сиёсии ҳифз мешавад ки, мавзӯоти иштироки сиёсӣ, истиқлол, татбиқпазирӣ ва инсиҷоми ниҳодҳои сиёсии ҷомеа низ афзоиш ёбад[2].

Теъдоде аз кишварҳои минтақа ба рағми вучуди мушорикати сиёсии тӯдавор, фоқиди ниҳодҳои маданияи восит барои истимрори ҳузури мардум дар саҳнаи

сиёсианд. Дар ин ҷавомеъ, ки навъе аз машрӯиятёбӣ бо равишҳои интиҳоботӣ дар оянда мешавад, ба шаклҳои мухталиф ороӣ мардум ноҳида гирифта мешавад ва фақат ҳузур дар пойи сандуқҳои раъӣ ба ҳисоб меояд. Гардиши нухбагон низ бисёр маҳдуд ва дар сатҳи болоӣ иҷтимоӣ сураат мегирад[3]. Ҳамин мавзӯёе яке аз далоиле аст, ки мунҷар ба даргириҳо ва бесуботиҳои сиёсӣ дар бархе аз кишварҳои минтақа дар солҳои охир шудааст. Теъдод аз ин кишварҳо ба лиҳози шакл ва моҳияти давлат ва соҳтори ҳукумати на танҳо фоқиди ниҳодмандии сиёсӣ ҳастанд, балки иштироки сиёсӣ низ дар онҳо вучуд надорад.

Қобили зикр аст, ки давлатҳо пас истеъмор дар хошияи Халиҷи Форс одатан дорои соҳтори заиф буда, ин заъфи соҳторӣ арсаҳоеро ба вучуд меоварад, ки «чангҳои навъи савум» ё «чангҳои дохилӣ» номида мешаванд. Иллати умдаи вуқӯи чунин чангҳо ин аст, ки кишвардорӣ ва робитаи давлат бо миллат ва ҷомеа ва мардум пас аз фароянди истеъмор ҳанӯз ҳалнашуда боқӣ мондааст. Ин кишварҳо аз он ҷиҳат заифанд, ки фоқиди ду шартӣ зарурии истеҳсоми ҳар давлат, яъне машрӯият ва кифоят ҳастанд[4]. Дар давлатҳои заиф, маъмулан, ба далели адами вучуди иртиботи наздик байни давлат ва ҷомеа, масоили дохилии нисбатан кӯчак табиқ ба масоили бузурги амниятӣ мешаванд. Бархе аз давлатҳо ва кишварҳо, дар ҳоле ки мумкин аст аз ҷиҳати қудрати низомӣ дастгоҳи амниятии дохилӣ ва, ҳатто, сарвати иқтисодӣ нерӯманд бошанд, аммо ағлаб онҳо ба унвони давлате, ҳамчунон гирифтори заъф ҳастанд. Ин қудрат ё заъф вобаста ба мизони машрӯияти соҳторҳои давлатии модерн ва нухбагони ҳоким ва низ таркиби масъалаи фирқавӣ ва вафоқи иҷтимоии ҳар кишвар аст[5].

Ноҳамоҳангиҳои соҳтории барҷомонда дар кишварҳои Халиҷи Форс низ мучиб мегардад, ки якпорчагии созмонӣ дар дастгоҳи давлат низ тазъийф шавад. Дар аксар кишварҳои арабии Халиҷи Форс мансабҳои ҳукумати ба таври созмонёфта байни шоҳзодагон тақсим мешаванд. Дар ин тақсимбандӣ шоҳзодагон дар асоси наздикӣ ба шоҳи ҳоким дорои ҳавзаӣ нуфузи сиёсӣ ва иқтисодии мусоидтаре мешаванд. Радаи аввали мудирӣ дар ихтиёри шоҳзодагон аст ва технократҳо дар радаи баъдӣ қарор мегиранд. Як тақсимбандии муназзам бар асоси шаҷараномаи ҳукумати дар соҳти давлат қобили мушоҳида аст.

Ба рағми ҳузурӣ як ҳонадон дар соҳтори ҳукумат ва инсичоми зоҳирӣ, ин соҳторҳо дар амал пора-пораанд ва бар асоси салиқаи ҳар як аз шоҳзодагон, соҳторҳои фаръӣ шакл мегиранд. Ин ноҳамоҳангиҳо дар соҳтори давлатӣ ағлаб вақт мунҷар ба бархе кашмакашиҳо мегардад. Баррасиҳо нишон медиҳанд, ки кашмакашиҳо ва низоъ дар соҳтори давлат ба як падидаи музамин табиқ шудааст[6]. Ноҳамоҳангиҳо, чанддастагиҳо ва кашмакашиҳои даруни соҳти давлатии ин кишварҳо, ки ба таври возеҳ тамоми шоҳаҳои давлатро таҳти таъсири худ қарор медиҳанд, заминаи бисёр хуберо барои нуфузи авомили кишварҳои истеъморгар фароҳам мекунад, то бо рафторҳо ва суҳанони фиребанда ва оммаписанд битавонанд ба роҳатӣ дар бадани давлат нуфуз карда, эъмоли қудрат намоянд.

Бо тавачҷуҳ ба соҳторҳои барҷомонда аз даврони истеъморӣ дар кишварҳои ҷаҳони сеюм ва баҳусус Халиҷи Форс, тавзеҳи қудрат дар ин соҳторҳо алорағми мутафовут будан, бино бар собиқаи таърихӣ дар умдаи кишварҳо бар асоси соҳти даврони истеъморӣ шакл гирифтааст. Дар кишварҳои Халиҷи Форс шайх соҳиби нафт ва ғӯлҳои молии Ховари Миёна ва ё моликони ва соҳибони сарват, аксаран ба таври мустақим таҳти ҳокимияти гурӯҳи кӯчаки мумтоз ва қудратманд, дар ҳадди бештар аз кишварҳои тавсеаёфта қарор доранд[7]. Ин навъ тавзеҳи қудрат ба мурур мунҷар ба эҷоди соҳтори табақагуна шудааст. Соҳти давлат, ҳатто, дар кишварҳое, ки зоҳиран низомии раъӣгирӣ дар онҳо ҳукмфармоӣ, ба навъе ҳолати маврусӣ пайдо намудааст.

Дар кишварҳое аз минтақа, ки дорои гурӯҳҳо ва қавмиятҳои мутафовут аст, имтиёзи давлат ба як гурӯҳ мумкин аст мунҷар ба тақозоҳои мушобеҳ аз ҷониби соир гурӯҳҳо шавад. Дар натиҷа, эҳтимоли таҳдиди воҳидияти миллӣ ва таҷзияи кишвар ҳамвора вучуд дорад[8]. Ҳамон тавре ки дар даҳаи ахир шоҳиди даргириҳо ва кашмакашиҳои бавучудномада дар бархе аз кишварҳои минтақа, монанди Баҳрайн, Арабистон, Қувайт ва Ироқ ҳастем.

Маврусӣ (меросӣ) будани низомии ҳукумати дар аксар кишварҳои Халиҷи Форс, баҳусус кишварҳои арабӣ ва шайхнишини он, сиситемаи давлатӣ ва соҳтори сиёсии хосро дар ин кишварҳо ба вучуд овардааст. Дар ҳукматҳое низ, ки ҳолати ҷумҳурӣ доранд, соҳти қудрат дар дасти як ҳизб қарор дорад ва дар даруни он ҳизб низ интиқоли қудрат ба ҳолати маврусӣ дарномадааст. Дар натиҷа мероси истеъморӣ соҳторҳои давлатӣ ағлаб табури мафоҳим ва механизмҳои бегонагон дар заминаи басиҷ ва назорати иҷтимоӣ ҳастанд. Чунин соҳторҳо илова бар ин ки таҳмилшуда аз

боло ва ё аз хориҷ ба назар мерасанд ва ногузир мучиби кохиши машруиат мешаванд, ба далели адами муносибати зотӣ корои амалишон махдуд аст[9].

Мутолиоти суратгирифта нишон медиҳанд, ки дар аксар кишварҳое, ки истеъмори маншаи ташкили давлат дар он будааст, баъд аз даврони истеъморӣ низ сохтори қудрат камокон тавассути технократҳои кухнакори сиёсӣ бар асоси эътибороти бадастомада аз даврони истеъмор имтидод ёфтаанд[10]. Дар даврони ахир, ҳатто, дар мавриди кашмакашӣ, ки шоҳиди ҳузури мустақими истеъморгарон дар кишварашон набудаанд, таъсири сармояи хориҷӣ бар девонсолориҳо ва сохти қудрати девонӣ дар кишварҳои ҷаҳони сеюм тақвият шуда, бар сохтори давлатҳо таъсиргуздоранд. Истеъмор дар гузашта ва сармоядорӣ ҷаҳонӣ ва кишварҳои соҳибнуфузи иқтисодӣ дар кишварҳои ҷаҳони сеюм ҳар қадом ба нубуҳи худ дар шаклири табақоти мутавассити иқтисодӣ ва сиёсӣ муассир набудаанд ва барои ин амр ба барномарезӣ ва сармоягузори таваҷҷуҳ намудаанд[11].

Мушоҳидоти суратгирифта дар бархе аз кишварҳои барҷоманда аз даврони истеъмор нишон медиҳад, ки сохти давлатӣ умдатан фоқиди нерӯҳои фанӣ ва мутахассис аст. Сохти давлат бештар аз афроди ғайримутахассис ва камсаводи чомеа ташкил шудааст. Нерӯҳои мутахассис умдатан ба далели беалоқагӣ, ё адами пазириш тавассути табақаи мавҷуд дар давлатҳои имкони ҷазб ва истифода аз тахассуси ин афрод вучуд надорад. Ба унвони мисол, дар бештар кишварҳои ҳавзаи Халиҷи Форс ва шайхнишинҳои он, мудирони давлатӣ на бар асоси тахассусҳо ва лаёқатҳо, балки бештар бар асоси узвият дар хонадонҳо ва бондҳои интиҳоб мешаванд[12]. Интиҳобҳо бештар бар асоси вафодорӣ ва эътимоди шахсӣ сурат мегирад, на салоҳиятҳо.

Боз ин нукта қобили ишора аст ки, мушкиле, ки ин гуна кишварҳо бо он даст ба гиребон ҳастанд ва аз мероси барҷоманда аз даврони истеъмор махсуб мегардад, андоза ва бузургии давлат дар ин кишварҳост. Зеро дар ин кишварҳо дар нисбатбандӣ байни бахшҳо, ағлаб бахши хусусӣ бисёр заиф аст. Моликият умдатан давлатӣ буда, дар дасти табақаи ҳоким қарор дорад. Дар кишварҳои назари Аморати Муттаҳидаи Араб, ки муддате аст бо ташкили минтақаи озоди тиҷорӣ бо маънои воқеии худ ин мавридро то ҳаде мутаҳаввил намудааст, лекин умуман ваъзияти кишварҳои Халиҷи Форс ба ҳамин минвол аст ва хонадон, табақа ва ё хизби ҳоким қисмати азими бахши хусусиро дар ихтиёр доранд. Яке аз далоиле, ки мушорикати воқеӣ дар идораи умури давлат сурат намегирад, низ метавонад ҳамин бошад, зеро ин худ як монсаи бузургии сохтори ба шумор меояд. Аз тарафи дигар, бо таваҷҷуҳ ба ин ки нуктаи иттакои ин гуна давлатҳо сирфан дастгоҳи девонсолорӣ густурда аст, муътақиданд, ки соир мушорикатичӯён аз қабилӣ аҳзоб ва ё нуҳбагон сирфан таорузро афзоиш медиҳанд ва ба девонсолорӣ осеб ворид хоҳанд сохт[13].

Далоили бузургии давлатро метавон натиҷаи ҳузури истеъморгарон ва идораи ҳукумат тавассути онон донист. Ниёзҳои истеъморгарон ба бахшҳои аз тасаддигарӣ, мучиби рушди берӯя ва ғайримантиқии давлат шудааст. Бархе ниҳодҳои монанди идороти ва нерӯи низомӣ, ки дорои аҳамияти вижа барои давлати истеъморӣ ва дорои таърихи нисбатан тӯлонӣ будаанд, беш аз ҳад тавсеа ва густариш ёфтанд[14].

Мавриди зикр аст, ки дар истеъморӣ нав ва фаронав сармоягузориҳои хориҷӣ дар кишварҳои ба зоҳир истиқлолёрта ва тавсеанаёфта, равиши ҷадида аст, ки истеъморгарон баъд аз хуруҷ аз марҳилаи истеъморӣ классикӣ ба он пардохтаанд. Ин маврид ба даврони истеъмор ва собиқаи ҳузури истеъморгарон бозмегардад, вале ин рӯя дар даҳаҳои ахир дучори тағйир ва таҳаввулоти камӣ ва кайфӣ қобили таваҷҷуҳе шудааст[15].

Яке дигар аз мероси истеъмор дар кишварҳои Халиҷи Форс таъсири он бар масоили қавмӣ аст. Дар бисёре аз маворид, баҳусус дар сурати вучуди собиқаи мустаъмаротӣ ва дар ҷойҳои ки марзҳои сиёсиро қудратҳои хориҷӣ ба дилхӯраи хеш тарсим қарда бошанд, марзҳои кишвари навин бо якдигар мунтабиқ нестанд[16]. Ин амр, хусусан дар мавориде, ки афрод ба миллате тааллуқ дошта бошанд, ки дар ҳоли ҳозир ба василаи як марзи байналмилалӣ тақсим шуда бошад, мучиби таъсифи ҳамҳувиятии бархе гурӯҳҳо ё манотик бо кишвари ҷадида мешавад. Илова бар ин, муъзали тақсими қудрати сиёсӣ миёни гурӯҳҳои матраҳ аст, ки решаҳои қавмӣ ва фирқаи мухталифе доранд. Баҳусус дар мавориде, ки посухи ин масъала дар қолаби ҳукумати ақаллият дода шуда бошад, ба ногузир дигар гурӯҳҳо ба мизони бештаре аз давлат бегона мешаванд. Ин муноқишоти бавучудномада дар марзбандихоро метавон ба вузӯҳ дар миёни кишварҳои хошияи Халиҷи Форс мушоҳида намуд, вале бо вучуди ин, дар шайхнишинҳо ва Арабистони Саудӣ, ки сохтҳои иқтисодӣ моқабли истеъмор ҳудро назари тоифасолорӣ ҳифз намудаанд, мусолиҳаҳои низ ҳосил шудааст[17].

Шабехи ҳамин дидгохро Вайнер иброз намудааст[18]. Ў мегӯяд, ки давлатҳои истеъморӣ ба омӯзиши забон ва фарҳанги милли таваҷҷуҳе надоранд. Возеҳ аст ки, таҳсилкардагоне, ки дар кишварҳои монанди Фаронса ва Англия таҳсил кардаанд, то ҳадди бисёр зиёде ба забонҳо ва суннатҳои худ бетаваҷҷуҳанд.

Аз тарафи дигар, нигоҳ доштани кишварҳои мустаъмара дар ростои тавлиди як маҳсули хос ва тамаҳсулӣ кардани ин кишварҳо, ки яке аз мероси истеъморӣ қадим ба шумор меравад[19], авзоъро ваҳимтар мекунад. Равшан аст, ки кишварҳои истеъморгар қабл аз ҳуручи худ аз мустаъмарот, барномарезиҳои лозимро барои идомаи ҳузури худ дар минтақа намудаанд, вале роҳ ва равиши худро андаке тағйир додаанд. Ин равиш идома хоҳад дошт, то замоне ки кишварҳои истеъморгар битавонанд манобеи ҷойгузини беҳтар ва ё роҳҳои ҷадидро барои истифодаи бештар ва камҳазинатар аз ҳузури мустақим дар кишварҳои минтақа биёбанд, аз ҷумла:

1. Бакоргирии афрод ва аносири вобаста ва дастнишонда дар таркиби давлатҳои истиқлолӣ ба ҷойи бакоргирии атҳои давлати худ[20].

2. Истифода аз иқдоми хушунатбор ва таҳочумоти густарда ба номи эҷоди озодӣ ва демократия ба дунболи ба вучуд овардани ноамнӣ ва бесуботии сиёсӣ дар минтақа, ки ин кор боз ҳам ба ҷиҳати касби манобеи бештар аз тариқи судур ва фуруши силоҳҳои ҷангӣ дар миқёси бисёр боло, ҳузур дар минтақа ва дар даст гирифтани манобеи кишварҳо сурат мегирад.

3. Истифода аз расонаҳои ҷамъии худ ба унвони абзор ва силоҳҳои нарм дар ҷиҳати таҳочум ва илқои фарҳанги мавриди назари кишварҳои истеъморгар ба ҷавомеи ақибмонда. Ҳаммонади бакоргирии расонаҳои амриқӣ дар ҷиҳати тавҷеҳ ва тағйини замони ҳамлаи густарда алайҳи ишғоли Қувайт тавассути Ироқ дар соли 1991[21].

4. Бакоргирии назарияпардозони бузург барои танзими назария ва тавҷеҳи афкори нухбагони ҷаҳон дар ҷиҳати манобеи низоми султа ҳаммонади тарҳи «Ховари Миёнаи Бузург».

Дар бештари кишварҳои ҷаҳони сеюм бузургтарин меросе, ки истеъмор аз худ барҷо гузошт, қудрати сомонӣ давлат буд. Вучуди назорат бар ҳамин ниҳоди қудрат инҳисорӣ набудааст, ки дар даврони касби истиқлол шадидтарин даргириҳоро барангехтааст[22]. Илова бар ин, аз он ҷо ки соири марокизи сарват, шӯҳрат ва қудрат монанди ширкатҳои тичорӣ бузург, ё дар назорати хориҷӣ ҳастанд ва ё зери назари давлат идора мешаванд, камтар ҷое боқӣ мемонад, ки як фарди ҷоҳил битавонад аз тариқи он назорати худро бар марокизи бузург таҳаққуқ бахшад. Бинобар ин, аҳамияти давлат ба масобаи як ниҳоди қудрат ва талош барои назорати он ҳамчунон идома ёфтааст. Албатта, дар баъзе аз маворид ниёзи султаи истеъмор ба тард ва радди шеваи ҳукумати қудрати истеъморгар анҷомид ва на пазириши он.

Соҳти давлатӣ ва соҳти қудрати барҷомонда аз даврони истеъмор ва равобити сиёсӣ ва дохилии ниҳодҳои давлатӣ дар аксар кишварҳои ин ҳавза мучиби бурузи фасоди давлатӣ гардидааст, ки ин фасод бо имтидоди ҷараёнот ва муносибот байни соҳибони қудрат дар ин кишварҳо то ба имрӯз низ идома дошта, худ омилӣ бузурге дар ҷилавгирӣ аз раванди рушди ин кишварҳо ба ҳисоб меояд. Мутолиот ва мушоҳидоти суратгирифта, нишон медиҳанд, ки бино бар навъи низоми сиёсӣ ва соҳтори ҳар кишвар, буруз ва зуҳури фасод шаклҳои мухталифе ба худ мегирад. Ба ибораи дигар, равишҳои эҷодӣ ҳокимияти сиёсӣ ва соҳтҳои сиёсии хос, улғуҳои ронтҷӯӣ ва фасоди хоси худро ба вучуд меоваранд. Маъмулан, фасодҳои сатҳи аввал, ки дар кишварҳои нисбатан баста, ки низоми сиёсии онон хонадонӣ ва хонаводагӣ аст, ба таври қонунӣ тақсимбандӣ ва сурат мегирад. Кишварҳои шайхнишини Халиҷи Форс ва Ховари Миёнаро метавон дар ин улғу қарор дод. Дар ин кишварҳо бо фасоди сатҳи дувум ба шиддат бархӯрд мешавад ва фасодҳои сатҳи аввал дар як тақсимбандии наонавишта дар аносири хизбӣ ва ё ҳалқаҳои аввалияи соҳти сиёсӣ сурат мегирад[23]. Дар ҳарду улғуӣ ёдшуда, ҳуручи сармоя тавассути нухбагони сиёсии ҳалқай аввал амри мутадовил аст. Иттилооти мунташиршуда дар Ироқ пеш аз фурупошӣ, нишондиҳандаи чунин назарияе аст.

Метавон гуфт, ки моҳият ва равобити аксар кишварҳои ҳошияи Халиҷи Форс бо Ғарб мутаассир аз даҳлатҳои истеъмор дар ин минтақа дар қарни XX аст. Ба таври қуллӣ, дар ҳоле ки бисёре аз давлатҳои минтақа равобити худро бо кишварҳои ғарбӣ ҳифз кардаанд, душманӣ бо Ғарб ба манзалаи мероси истеъморӣ гузашта, ҳамчунон дар миёни бисёре аз гурӯҳҳои минтақа роиҷ аст. Тарс аз равобити истеъморӣ ҷадид дар дастури қори миллии бисёре аз кишварҳои минтақа қарор гирифтааст.

Илова бар он, то замоне ки низоми байналмилал тахти султаи низоми давлат - миллат бошад, мероси истеъмори ошкоро дар миёни кишварҳои ин минтақа боқӣ хоҳад монд. Нухбағони сиёсии ин давлатҳо бо низоми давлатӣ, ки аз истеъморгарон ба ирс расидааст, мутаоқибан ба василаи авомиле ҳамчун иқтисоди сиёсӣ ё исломи сиёсӣ дар сутӯҳи расмӣ ва ғайрирасмӣ сиёсат тақвиятшуда бархӯрд мекунад. Бинобар ин, мероси истеъмори ба лиҳози сиёсӣ улғу ё сохтореро дар минтақа падида овардааст, ки ҳамвора таснифе талаққӣ меашвад. Таниш миёни низоми давлатӣ ва низомҳои сиёсӣ ҳамчунон ҳалнашуда боқӣ мемонад.

А Д А Б И Ё Т

1. Алӣ Муҳаммадӣ. Чаҳонишудан ва истеъмори дубора / Алӣ Муҳаммадӣ. –Техрон: Нашри Най, 1387. –С.27.
2. Самуил Ханггинтон. Сомони сиёсӣ дар ҷавомеи дастхуши дигаргунӣ / Самуил Ханггинтон; тарҷумаи Муҳсин Салосӣ. –Техрон: Улум, 1370. –С.117.
3. Алӣ Рабей. Муаммои давлати маданӣ дар чаҳони сеюм / Алӣ Рабей. –Техрон: Муассисаи таҳқиқот ва тавсеаи улуми инсонӣ, 1386. –С.217.
4. Ҳамон ҷо. –С.38.
5. Язид Соик. Амният дар кишварҳои дар ҳоли тавсеа / Язид Соик; тарҷумаи Алиризо Тиб ва Муставфи Имонӣ. –Техрон: Интишороти илмӣ ва фарҳангӣ, 1377. –С.30.
6. Голдтруб Ҷ. Ҷомеашиносии кишварҳои чаҳони сеюм / Ҷ. Голдтруб; тарҷумаи Чавод Тохириён. – Машҳад: Интишороти остони Қудси Разаӣ, 1386.
7. Майкл Теодор. Тавсеаи иқтисодӣ дар чаҳони сеюм / Майкл Теодор; тарҷумаи Ҷулумалӣ Фарҷодӣ. –Техрон: Муассисаи илмӣ-паҷӯхӣшӣ дар барномарезии тавсеа. 1377. –С. 45.
8. Бивалри Милтон Эдвардз. Сиёсат ва ҳукумат дар Ховари Миёна / Бивалри Милтон Эдвардз; тарҷумаи Расул Афзали. –Техрон: Муассисаи фарҳанги ҳунари башар, улум ва адаб, 1382. –С.232.
9. Язид Соик. Амният дар кишварҳои дар ҳоли тавсеа / Язид Соик; тарҷумаи Алиризо Тиб ва Муставфи Имонӣ. –Техрон: Интишороти илмӣ ва фарҳангӣ, 1377. –С.32.
10. Алӣ Рабей. Муаммои давлати маданӣ дар чаҳони сеюм / Алӣ Рабей. –Техрон: Муассисаи таҳқиқот ва тавсеаи улуми инсонӣ, 1386. –С.67.
11. Муҳаммадалӣ Ҷаноб. Халиҷи Форс: ошноӣ бо аморати он / Муҳаммадалӣ Ҷаноб. –Техрон: Шариат ва Шарк, 1349. –С.372.
12. Дод С.Х.. Рушди сиёсӣ / С.Х. Дод; тарҷумаи Иззатуллоҳ Фӯлодванд. –Техрон: Нашри нав, 1363. – С.36.
13. Alavi,h. The State in Post- colonial Societies:Pakistan and Bangladesh, in New Left Review, No74,1982
14. Алӣ Рабей. Муаммои давлати маданӣ дар чаҳони сеюм / Алӣ Рабей. –Техрон: Муассисаи таҳқиқот ва тавсеаи улуми инсонӣ, 1386. –С.161.
15. Аҳмад Иқтидорӣ. Халиҷи Форс / Аҳмад Иқтидорӣ. –Техрон: Амир Кабир, 1354. –С.472.
16. Язид Соик. Амният дар кишварҳои дар ҳоли тавсеа / Язид Соик; тарҷумаи Алиризо Тиб ва Муставфи Имонӣ. –Техрон: Интишороти илмӣ ва фарҳангӣ, 1377. –С.22.
17. Алӣ Муҳаммадӣ. Чаҳонишудан ва истеъмори дубора / Алӣ Муҳаммадӣ. –Техрон: Нашри Най, 1387. –С.30.
18. Аҳмад Соӣ. Масоили сиёсӣ - иқтисодии чаҳони сеюм / Аҳмад Соӣ. –Техрон, 1377. –С.75.
19. Алӣ Муҳаммадӣ. Чаҳонишудан ва истеъмори дубора / Алӣ Муҳаммадӣ. –Техрон: Нашри Най, 1387. –С.29.
20. Ҷеффри Камп. Ҷуғрофиёи стратегии Ховари Миёна / Ҷеффри Камп. Роберт Хоркови. –Техрон: Паҷӯхӣшудаи мутолиоти роҳбурдӣ, 1373. –С.99.
21. Голдтруб Ҷ. Ҷомеашиносии кишварҳои чаҳони сеюм / Ҷ. Голдтруб; тарҷумаи Чавод Тоҳурён. – Машҳад: Интишороти остони Қудси Разаӣ, 1386. –С.373.
22. Алӣ Рабей. Муаммои давлати маданӣ дар чаҳони сеюм / Алӣ Рабей. –Техрон: Муассисаи таҳқиқот ва тавсеаи улуми инсонӣ, 1386. –С.112.

ИССЛЕДОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СТРУКТУР СТРАН ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА ПОСЛЕ ПРИОБРЕТЕНИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ

Географический охват региона Персидского залива включает восемь государств: Бахрейн. Катар. Кувейт. Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ). Оман. Саудовская Аравия. Иран. Ирак. В данной статье автором подвергнуты изучению и рассмотрению государственные структуры стран Персидского залива. Персидский залив обладает одной четвертой полезных ископаемых мира. в связи с чем обеспечивает энергию мира. и отличается особым политическим и географическим положением. Другим фактором. обособившим этот регион в политическом плане является увеличение его стратегического значения для соперничающих европейских государств. Экономическое взаимодействие стран в мире постоянно крепнет, что связано со стремительным развитием экономик стран Персидского залива.

Ключевые слова: Персидский залив, страны Персидского залива, значимость региона на международном рынке, геополитическое и геоэкономическое положение, государственные структура.

THE STUDY OF STATE STRUCTURES IN THE PERSIAN GULF COUNTRIES AFTER INDEPENDENCE

Majidi Khoshbakht

Department of political science college of Humanities Islamic Azad University Ahvaz branch. Ahvaz. Iran

Geographical coverage of the Persian Gulf region consists of eight States: Bahrain. Oatar. Kuwait. the United Arab Emirates (UAE). Oman. Saudi Arabia. Iran. Iraq. In this article. the author subjected to study and discuss the state structures of the countries of the Persian Gulf. The Persian Gulf has one-fourth of minerals of the world. and therefore provides the energy of the world. and has a special political and geographical position. Another factor absolutism this region is politically increasing its strategic importance for rival European States. Economic

cooperation between the countries in the world is constantly growing, which is associated with the rapid development of the economies of the Persian Gulf.

Key words: Persian Gulf, the Gulf countries, the importance of the region in the international market, geopolitical and geo-economic situation, the state structure.

Сведения об авторе: *Хушбахт Маджиди* – соискатель Института философии, политологии и права АН РТ

ТАҚОБУЛИ АРЗИШҶОИ СИЁСИИ ИСЛОМ ВА ШИКОҶҶОИ ИҶТИМОӢ ДАР ЭРОН

Хусайни Асгарӣ

Пажӯҳишгоҳи фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи АИ ҚТ

Анвои шикоҶҶои иҷтимоӣ дар Ҷумҳурии Исломии Эронро метавон ин гуна ном бурд: шикоҶҶи сиёсӣ, шикоҶҶи суннат ва модернизм, шикоҶҶи назарӣ, шикоҶҶи фарҳангӣ, шикоҶҶи ҳуввиятӣ, шикоҶҶи чинсиятӣ, шикоҶҶи қавмӣ, шикоҶҶи суннатӣ шикоҶҶи илмӣ ва ғ. Дар идома давраҳои мухталифи таърихи ҷумҳурии Исломии Эронро бар асоси вучуд ва намуди шикоҶҶои иҷтимоӣ дар ҳар давра баррасӣ ва таҳлил хоҳем намуд:

Ҷанги таҳмили ва мушкilotи иқтисодӣ ва иҷтимоии он. Фосила миёни пирӯзии инқилоби исломӣ ва шурӯи ҷанги таҳмили камтар аз он буд, ки кишвар бар мушкilotи иқтисодии худ фоқ ояд. Афзун бар он ки мушкilotи ношӣ аз инқилоб ва амалқарди низоми байналмилал дар қиболи кишвар низ, мазид бар иллат шуда буд, дар тӯли ин муддат сохтори вобастаи иқтисоди кишвар ба ҳоли худ боқӣ монда буд. Нафт ҳанӯз ҳам ағлаб даромадҳои миллиро таъмин мекард. ШикоҶҶи иқтисодӣ миёни табақоти мухталифи иҷтимоӣ тафовут дошт ва таваррум ва гаронӣ аз сатҳи рифоҳи умумӣ коста буд. Дар чунин шароит ҷанги таҳмили бо тамоми осор ва авоқибҳои иқтисодии худ оғоз шуд. Натиҷаи табиӣ ин ҷангро, ки мондани тарҳҳои тавсеаи эҳтимоли низом барои сарусомон додан ба авзои иқтисодии кишвар буд, ин ҷанг амалан садди бузурге дар баробари тарҳҳои ормонии инқилоб назари худкифои милли ва адолати иқтисодӣ эҷод кард, дарвоқеъ, зимни вайронии бунёнҳои иқтисодӣ низом барои ҳифзи кишвар аз тасаллоти душман ниёзмандии ёри ҷустан аз дигарон буд[1].

Дар тӯли ҷанг талоши бисёре аз тариқи назорати ҳамаҷонибаи давлат бар умури иқтисодии мамлакат ҷиҳати рафъи мушкilot мабул мегардид. Вале воқеиятҳои мавҷуд боис мешуд, то мардум низ аз давлат интизори зиёде надошта бошанд. Миёнгии бекорӣ дар ҳарду давлати Шаҳид Ричой ва Мирхусайн Мусавӣ болотар аз 12% буд [2]. Миёнгии нархи таваррум дар давлатҳои ёдшуда ба беш аз 20% мерасид.[3] Миёнгии нисбати касри буҷа ба ҳазинаҳои умумии давлат аз 30% фаротар мерафт[4]. Давраи Шаҳид Ричой 103% ва дар давраи Мирхусайн Мусавӣ 201% аз арзиши пули милли коста шуд. Дар ҳарду давлати ёдшуда содироти ғайринафтии кишвар аз марзи 700 миллион доллар убур накард ва миёнгии рушди иқтисодии кишвар низ ба як дарсад намерасид [5]. Ба рағми масраф доштани саҳми азиме аз даромадҳои милли дар ҳазинаҳои ҷангӣ ё чунин пуштувонаи заиф ва пурнависонӣ, илова бар кишрҳои рӯзмарраи дифоӣ ва харидҳои калони низомӣ дар баландмуддат наметавонистем ба сохтор ва заъфи дифоӣ бипардозем. Дар тӯли ҷанг бархе ибтикорот дар таъмирати таслиҳот анҷом мегирифт, вале воқеият он аст, ки аз ҷиҳати сахтафзори вобастагии шадиде ба воридоти берунӣ доштем. Бо вучуди шароити ҷангӣ, интизори тағйироти сохторӣ дар таъмин ва тавлиди бархе таслиҳот режими гузашта ба ирс расида буд [6]. Шох, ҳатто, то беш аз 50% буҷаи солонаи кишварро сарфи ҳазинаҳои низомӣ месохт, вале дар ин миён тавачҷуҳе ба тавсеаи саноеи бумӣ - низомӣ надошт ва тақрибан тамоми ниёзмандиҳои низомӣ аз таслиҳот то омӯзиши нерӯҳои тавассути хорич таъмин мешуд [7].

ШикоҶҶои иҷтимоӣ дар давраи баъд аз ҷанги таҳмили то соли 1376. Бо пазириши қатъномаи 598 Шурӯи амнияти Созмони Милал аз сӯи Ҷумҳурии Исломии Эрон ва барқарорӣи оташбас, барномаҳои давлат барои созандагии вайронҳои ҷанг ва ақибмондагиҳои кишвар танзим шуд ва мардум низ ба умури дохилии кишвар алоқаи бештаре нишон доданд.

Акнун размандагони довталаб ба хону қошонаи худ бозгашта, зиндагии одиро шурӯъ карда буданд, аммо ҳол ва ҳавои ҷабҳаҳои ҷанг ҳанӯз дар миёни мардум ва баҳусус дар байни размандагон ба ҳубӣ эҳсос мешуд. Ширҳои арзиши матраҳ дар замони дифоӣ муқаддас аз як сӯ ва пазириши қатъномаи 598 Созмони Милал аз сӯи

дигар, мағоири аҳдофи чанг чилва менамуд, аммо миллати фаҳими Эрон ба тасмими дуруст ва саҳеҳи раҳбари худ дар қабули қатъномаи 598 лаббайк гуфта буданд.

Дувуми хурдод: рӯйкарди шиқофи қадид. Аз пайомадҳои муҳими ҳузури қараёноти сиёсӣ дар арсаи идораи кишвар, пайдоиши гуфтумонҳо ва рӯйкардҳои мухталиф ҳамчун муҳофизакорӣ (давлати Муҳандиси Бозаргон), адолати иҷтимоӣ (давлати Муҳандиси Мусавӣ), усулгарой ва адолати ҳамаҷониба (давлати дуктур Аҳмадинаҷод) будааст. Бо нигоҳи татбиқӣ ба масоили иҷтимоии давлатҳои пас аз инқилоб метавон гуфт, ки масири ҳаракати онҳо як ҳаракати пӯё ва пешраванда буда, агарчи мавонее аз ҷумлаи чанги таҳмили аз хорич ва фикдони якпорчагӣ дар ҳокимият эҷод шудааст, вале ҳамчунон ҳаракати давлатҳо ва низоми исломӣ мудовим ва ба самти расидан ба аҳдофи инқилоб ва имом ва табдил шудан ба хижмунии бартари минтақавӣ ва ҷаҳон будааст [8].

Шиқофҳои иҷтимоӣ дар давраи 1384 то кунун – адолат ва мақулаи шиқофи иҷтимоӣ. Масъалаи адолат бо вучуди ин ки як масъалаи иҷтимоӣ, сиёсӣ ва иқтисодист, вале аз назари мактаби шиа он қадар муҳим аст, ки дар қанори панҷ асли этиқодӣ, яъне этиқоди динии тавҳид, нубувват, маод, адл ва имомат қарор гирифтааст. Ба ҳамин далел, адолат бояд масъалаи фарогире бошад ва наметавон адолатро фақат ихтисос ба як бӯёд аз зиндагии иҷтимоии мардум талаққӣ кард, зеро он дар қанори усули этиқодии мусулмонҳо қарор гирифта, монанди ҳамаи усули этиқодӣ бояд фарогир бошад.

Ҳамин тавр, шояд акнун ин уфули сатҳи сармоияи иҷтимоӣ ва русуҳи безътимодиҳо чандон бухронзо набошанд, вале дар ояндаи наҷандон дур мумкин аст мушкилоти адидаеро фарорӯйи ҷомеаи сиёсии Эрон қарор диҳад. Аҳли басират ва тарроҳони моделҳои рақобати сиёсӣ шоиста аст аз ҳам акнун ба гунае ба мудирияти фазои иҷтимоӣ ва хостаҳои гурӯҳҳои мухталиф бипардозанд, ки бурузи бухрони безътимодӣ дар арсаи сиёсӣ ва иҷтимоӣ набошем. Зеро падидаи “сармоияи иҷтимоӣ” набояд қамаҳамият ангошта шавад. Ба назар мерсад, ки дар дарозмуддат ниёз ба тадбир ва иқдомоти асоситар барои ноил ба ҳамбастагии иҷтимоӣ, сиёсӣ, иқтисодӣ ва фарҳангӣ бошад то нерӯҳои воғаро то худуде хунсо шаванд. Аз ҷумлаи ин тадбир метавон ба чунин маворид, мисли тадвин ва иҷрои сиёсатҳои идғоми иқтисодӣ, иҷтимоӣ, фарҳангӣ, эҷоди навъе субот ва оромии сиёсӣ, басати ниҳодҳои мушоракатии иҷтимоӣ ва сиёсӣ, қоҳиши аъмоли табъийизҳои мазҳабӣ ва ғ. ишора кард.

А Д А Б И Ё Т

1. Моҳномаи “Иқтисоди Эрон”. – Техрон, 1378. -№6. –С. 4.
2. Фавзӣ Яҳё. Нақши илал ва авомили иқтисодӣ дар стратегияи Эрон: фаслномаи “Баррасиҳои низомӣ” / Яҳё Фавзӣ. –Техрон, 1378. -№18. -С. 22.
3. Ҳамон ҷо. – С. 15.
4. Моҳномаи иқтисоди Эрон. Пешин. – С. 12.
5. Ҳамон ҷо. – С. 17.
6. Оётӣ Фаридун. Шароити иқтисодии Эрон дар мактаби поёнии чанг: фаслномаи мутолиоти дифой ва амниятӣ / Оётӣ Фаридун. –Техрон, 1380. -№27. -С. 113-132.
7. Азимӣ Хусайн. Таҳлили шароит ва сиёсатҳои иқтисодӣ дар давраи чанги Эрон ва Ирок: фаслномаи мутолиоти дифой ва амниятӣ / Азимӣ Хусайн. –Техрон, 1380. -№27. -С. 16-18.
8. Хусайнзода Муҳаммадалӣ. Гуфтумонҳои ҳоким бар давлатҳои баъд аз инқилоб / Муҳаммадалӣ Хусайнзода. – Техрон: Маркази асноди инқилоби исломӣ, 1386. – С. 225.

ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ ИСЛАМА И СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЕЛОВ В ИРАНЕ

В статье освещаются социальные проблемы в Иране в период войны, в послевоенные годы и вплоть до настоящего времени. Особое внимание акцентировано на анализе и обобщении социальных и политических условий жизни в период правления последних президентов в Иране. Также подчеркивается важность социального капитала для достижения прогресса во всех сферах жизни.

Ключевые слова: социальные пробелы, война, бюджет, люди, свобода.

THE JUXTAPOSITION OF POLITICAL ISLAM AND SOCIAL SPACES IN IRAN

The article highlights the social problems in Iran during the war period, the years after war until present time. A special attention is accented on the analysis and generalization of the social and political life condition during the period of the last presidents' leadership in Iran. In conclusion, it is underlined the significance of social capital for achievement of progress in all spheres of life.

Key words: social gaps, war, budget, people, freedom

Сведения об авторе: Хусайни Асгари – соискатель Института философии, политологии и права АН РТ

ЭВОЛЮТСИЯИ НАЗАРИ ИНСОНШИНОСИИ И. КАНТ ДОИР БА ҚОБИЛИЯТҲОИ ИНСОНӢ

Ф.А. Аминов
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Дар таълимоти инсоншиносии Иммануил Кант проблемаи қобилият ва умуман мафҳуми қобилият дар аксари асарҳои ҷи то замони танқидӣ ва баъдитарқидӣ, аз лиҳози назари трансдентӣ таҳлил мегардад. Ҳарчанд проблемаи инсонро дар ҳамаи асарҳои И. Кант мушоҳида намоем ҳам, бевосита асари «Доир ба ҷоҳилияти азалии дар табиати инсон» («Об изначально злом в человеческой природе» - 1792) мустақиман ба проблемаи сифату хусусиятҳои инсон бахшида шудааст ва қобилиятҳои инсонӣ дар ин асар ҳамчун татбиқи нишонаҳои абадан дар табиати инсон хуфта («задатки»), арзёбӣ мегардад. Дар ҳамин асар И. Кант зикр мекунад, ки инсоният дар тӯли таърихи ташаккули хеш қонуни ахлоқиро таҳия сохтааст. Ин қонуни ахлоқӣ дар робита бо он ки дар ниҳоди инсон «нишонаҳои» ахлоқӣ нухуфтаанд, таъсири хешро ба инсон мегузорад. «Аниқтараш ин қонун (қонуни ахлоқӣ – Ф.А.) аз рӯи нисбияташ ба нишонаҳои ахлоқӣ, ба инсон таъсири раднопазире хоҳад расонд»[3, 494].

Ба инсон мотивҳои эҳсосият хос аст, ки ҳамин нишонаҳои табииро ба худ пайваст намуда, тавассути принципи субъективии худхоҳӣ (себялюбия) ба максимаи хеш қабул менамояд. Дар ин асар И. Кант ханӯз дар бораи ҷоҳилияти ахлоқие ҳарф мезанад, ки аз пайвандону волидайнӣ гузашта ба мерос мондааст ва ҳамин тасаввурот барои ӯ низ чун ҳукми ношоистае ҷилвагар мегардад: «...дар миёни ҳама тарзҳои тасаввурот оид ба паҳн шудан ва идома ёфтани ҷоҳилияти ахлоқии аъзоёни авлоди инсон ва наслҳои он ношоистатарин – ин вақтест ҷоҳилияти ахлоқӣ худро ҳамчун зухуроте муаррифӣ мекунад, ки аз аҷдодони гузашта мондааст»[3, 499].

Аммо дар фаҳмиши ӯ инсоният нишонаҳои табииро ноилоҷ ба мерос гирифта, барои соҳибияташ ба ин нишонаҳои табиӣ ханӯз гунаҳкор нест. Дар охири ин асар мушоҳида мекунем, ки И. Кант ба максимаи инсон мустақилияту мухториятро вомегузорад, ки агар максима (хуввияти рӯхонияти инсон) комилтару солимтар бошад, нишонаҳои ҷоҳилиятро метавонад инкор созад. «Ҷ (яъне инсон – Ф.А.) метавонад нақӯкор ва ё ҷоҳил бошад вобаста ба пазируфтани ва ё напазируфтани майли дар ин нишонаҳо хуфта - ба максимаи хеш (ин амал бояд комилан ба интиҳоби озоди ӯ гузошта шавад)»[3, 504]. Ҷоҳилияти азалиро, агар инсон дар доираи муқаррароти одобу ахлоқаш (максима) паҳн намуда, ихтиёран аз он даст кашад, метавонад мақоми инсонияшро тағйир диҳад. Ин ҷо фаҳмиши теологию ирсии қобилият бо назари иҷтимоии қобилият бо ҳам омада, мутафаккир кӯшиш мекунад аз тобеияти парадигмаи «ҷоҳилияти азалии» берун шавад. Дар концепсияи антропологии И. Кант инсон мутааллиқ ба ду олам аст. Ҳамчун узви олами зухурот ӯ бояд сабабияти беруниро, аз қабилӣ қонунҳои табиат ва муқарраротҳои ҷамъиятро тобӣ бошад. Аммо чун узви олами интеллигибелӣ - (олами ноуменалӣ - «олами ҷизҳо»), ӯ озодиро соҳиб аст.

Инсон ҳамчун мавҷуди фаъолу соҳибхирад моҳияти авлодии хешро дар концепсияи антропологии И. Кант касб карда, ӯ на индивидуи хосаю алоҳида, балки намояндаи авлоди инсон баромад мекунад. Фаъолияти инсон бошад ба фаъолияти субъекти трансденталӣ нисбат дода мешавад. Г.Г. Кругликова эволютсияи назари И. Кантро оид ба проблемаи инсон ба марҳилаҳои тотанқидӣ ва танқидӣ (то соли 1770 ва баъди он то охири умри мутафаккир) нисбат медиҳад. Мувофиқи андешаи ин муҳаққиқ эҷодиёти И. Кант раванди ташаккули тарзи махсуси антропологии тафаккур – антропологияи трансденталӣ аст, ки на танҳо инсон он ҷо сифатҳои худро зухур месозад, балки моҳияти ратсионалии хешро ташаккул медиҳад[6].

Дар фаҳмиши мо раванди ташаккули эволютсионии антропологияи И. Кантро набояд ба ин ду марҳила маҳдуд сохт. Баръакс, моҳияти иҷтимоию фарҳангии қобилиятҳои инсонӣ дар асарҳои охиринаи мутафаккир мушоҳида гашта, манзараи озодшавӣ аз фаҳмиши ирсии табиӣ қобилият комилан дар лексияи ба «Педагогика» (курси лексияҳои ӯ доир ба педагогика соли 1803 нашр мешавад) бахшидаи ӯ пешниҳод мегардад, ҳарчанд ки проблемаи қобилиятҳои инсон ва классификатсияи қобилиятҳои инсониро дар асари ба проблемаи инсоншиносӣ бахшидааш- «Муқаддимаи аввал ба танқиди қобилияти муҳокимаронӣ» ба миён гузоштааст. Дар ин асар Кант таркиботи қобилиятҳои инсониро аз қабилӣ қобилияти майлу рағбат, қобилият ба ҳаёт, қобилияти рафтор, аффертҳо ва шахвату эҳтирос чун навъи

қобилиятҳо, қобилияти маърифатӣ, қобилияти муҳокимаронӣ ва қобилияти ҳукмро таҳлил мекунад. Қобилияти маърифатии инсон бунёди априорӣ дошта, ҳамчун қобилияти рӯҳии инсон шинохта мешавад: «Ҳама қобилияти рӯҳи инсонро бидуни ихтисор метавонем ба се шакли он мутааллиқ созем: ба қобилияти маърифатӣ, эҳсоси қониеяту ғайриқониеят ва қобилияти хоҳишу рағбат»[5, 956], менависад И. Кант дар ин асар.

Назарияи «нишонаҳо» («задатки») воқеан ҳам дар доираи антропологияи И. Кант ба низоми муайян даромада, моҳияти онро дар асари соли 1798 навиштааш «Антропология аз нуқтаи назари прагматикӣ» баён мекунад. Кант батафсил зиндагиномаи чанд муҳаққиқи илму санъат ва кашфиётчиёнро омӯхта, ба хулосае меояд, ки нобиға (гений) танҳо ҳамонест, ки кашфиётро анҷом додааст. Нотакрорӣ нобиға дар он аст, ки кашфиёти анҷомдодаи ӯро каси дигар то ин замон анҷом дода натавонистааст.

Нақши таълим ва тарбия дар ин асар ҳамчун омили кӯмакдиҳанда барои ифшои қобилиятҳо ва асрори истеъдоду малакаи инсонӣ алоҳида дар «нишонаҳои» табиӣ хуфтаи субъект аст. Нобиға ва истеъдоди ӯ дар ин асари Кант аз ниҳоди ҳаёти иҷтимоӣ берун намебарояд ва сирф бунёди табиӣ дорад. «Таҳти мафҳуми истеъдод (тухфаи табиӣ) афзалияту қобилияти маърифатие фаҳмида мешавад, ки на аз таълим, балки аз нишонаҳои табиӣ субъект вобаста аст. Истеъдод – ин хушфаҳмию хушзехнии муфид ва тафаккури нуқтафаҳму нотакрор аст (нобиға) [2, 1393 - 1394]. Ӯ зикр мекунад: бисёр дониш доштан ва, ҳатто, кашф намудани минтақаи наво ҳам, ҳанӯз кашфиётгари онро ба ҳисоби нобиғаҳо ворид намесозад. Масалан, Амрико новобаста аз он ки Колумб онро кашф мекард, ё не, чун қитъаи ҷуғрофӣ арзи ҳастӣ дошт. Дарёфтани чизи мавҷудбуда, ҳанӯз шахсро ба пояи нобиғагӣ намерасонад. Аммо нафареро, ки борутро (порох) ихтироъ кард, метавонад нобиға номид. «Истеъдод ба ихтироъкориро нобиға меноманд, аммо ин унвон ҳамеша ба устоди ҳунарманде дода мешавад, ки чизеро сохта метавонад, на ба оне, ки бисёр чизеро медонаду мефаҳмад. На ба устоди ҳунарманде, ки танҳо тақлидкор аст, балки ба ҳунарманди асари аввалро эҷоднамуда, чунин унвонро мушарраф мегардонанд»[2, 1398].

Кант дар миёни ҳама нобиғаҳои олам - ба истеъдод ва мақоми Леонардо да Винчи ҳамчун комилтарин нобиға баҳои баланд медиҳад. Акнун мушоҳида мекунем, ки нобиғаро ӯ зодаи ин ё он муҳити зист баҳогузорӣ намуда, нақши характери миллиро дар ташаккули нобиға таъкид мекунад ва номаълум аз фаҳмиши биологӣ қобилият ба таври рамзӣ, ба сӯйи моҳияти иҷтимоӣ ҳаётии он рӯ меорад: «Нобиға, ба назар мерасад, ки аз миллат ва ҳамон ҳоке, ки ӯ он ҷо бузург шудааст, вобастагӣ дошта, дар ҳештан нишонаҳои гуногуни аввалияро фаро гирифта, ба ҳар тарзе онро инкишоф хоҳад дод. Дар олмониҳо ин нубуғият ба реша (мабдаъ), дар итолиёгӣ ба шоху барг, дар фаронсавӣ ба шукуфаи гул, дар англисҳо ба ҳосили он раҳ мепаймояд»[2, 1401]. Вобастагии нобиға аз «он хок» ва аз «миллат» ҳеҷ гоҳ ба табиати биологӣ қобилият ишора намекунад. Хусусиятҳои милли аз раванди таърихӣ фарҳангии халқҳо манша мегиранд ва «хок» низ ба маънои муҳити ҳаётии ва анъанаи маърифатии халқҳо ишора мекунад. Ё ин ки нобиғагӣ, дастоварди илмию фарҳангӣ дар тамаддуни олмониҳо ба сӯйи решаю кишри амиқ рафта, дар франсузҳо чун муғҷаи гул ва дар англисҳо ҳамчун меваи пурсамар тасвир шудан, ба маънои хидмати таърихӣ иҷтимоӣ ва нақши ҳаётии он аст.

Дар «Антропология» классификасияи «нишонаҳо» Кант ном гирифта, дар бораи се навъи он ҳукм мекунад. Аввал, «нишонаҳои техникӣ»: сухан дар бораи имкониятҳои бо дасту пой ҳаракат намудан инсон меравад, ки «оё таъйиноти инсон аз аввал бо ҷаҳор пой роҳ гаштан буд ва ё бо ду пой» [2, 1507]. Кант андешаи мутазоди Линней ва Камперро дар бораи айният ва ё фарқияти ҳаракати инсон аз гibbonҳо, орангутанг, шимпанзе ва ғайраҳо оварда, ҳаракатро бо ду пой натиҷаи хиради инсон медонад.

Дар андешаи намояндаи дигари фалсафаи олмонӣ қарни XVIII Иоанн Гердер маҳз хусусияти бо ду пой рост роҳ гаштани инсон сабаби ташаккули такомули акли инсон гаштааст. Ин андеша ӯро бо назари Гелветсий наздик сохтааст: «Гелветсий ҳақ аст, вақте тасдиқ мекунад, ки даст барои инсон мададрасони бузургест барои инкишофи акл;...» [1, 95]. Аммо Кант бошад, баръакс бо ду пой роҳ гаштани инсонро натиҷаи акли ӯ баҳогузорӣ мекард. «Нишонаҳо» («задатки») дар ин фаҳмиш аз табиати биологӣ инсон манша нагирифта, ҳамчун идеяи трансдентӣ дар рӯҳонияти инсон ҳузур доранд. Навъи сеюми нисонаҳо ин «нишонаҳои прагматикӣ» мебошанд. Ин шакли «нишонаҳо» комилан дар доманаи маданият ва муносибатҳои ҷамъиятӣ

кашф гашта, кӯшиши ҳаётии инсон дар роҳи аз ҳолати ваҳшигӣ ба сӯйи тамаддун боло шудан аст.

«Нишонаҳои прагматикии тамаддун тавассути фарҳанг, хусусан фарҳанги муколама ва кушиши табиӣ инсон сурат мегирад; ин ҷо робитаи ҷамъиятӣ ба хоҳири берун шудан аз ҳолати бадмуомилагӣ танҳо зӯрварӣ аст ба хоҳири дарёфти хушахлоқӣ» [2, 1509]. Кант дар бораи ғаёлияти инсоне ҳарф мезанад, ки кӯшиш дорад, аз ҳолати ваҳшоният берун шуда, дунёи нақӯхоҳию нақӯкориро эҷод намояд. Назарияи «нишонаҳои» Кант аз ғаҳмиши баъдии «нишонаҳо», ки қобилияти инсонро сирф аз хуввияти табиати биологию генотипӣ мечӯянд, фарқ дорад. Ин ҷо «нишонаҳо» ҳамзамон маъноӣ шароитҳои таҳия ва эҷод шудани сифатҳои иҷтимоӣ инсонро низ дар назар доранд. Ин шароиту имкониятҳо аз организми биологии инсон манша нағрифта, раванди тамаддуниест, ки танҳо аз ниҳоди фарҳанг бармеояд.

Шакли сеюми «нишонаҳо» «нишонаҳои ахлоқӣ» мебошад. Дар ин шакли нишонаҳо нақши хуввияти табиӣ равшантар ба назар мерасад, зеро ҷоҳилият ва нақӯият дар табиати инсон алаққай ҳузур доранд. Майли ҷоҳилӣ ва ё нақӯкорӣ метавонад ҳамзамон, дар баробари якдигар дар тинати як инсон ҳузур дошта бошад. Кант аз як тараф, ҳузурӣ нишонаҳои ҳулқии инсонро дар табиати инсон эътироф кунад ҳам, аз тарафи дигар ташаккулу таъсири онҳоро ба ҳадди минималӣ расонда, нақши тарбияву таълимро ҳамчун омил асосӣ арзёбӣ мекунад: «...табиатан инсон нек ва ё ҷоҳил аст, ё табиатан ҳам ба ину ҳам ба он майл дорад, ин аз он вобаста аст, ки ӯ ба дасти кадом тарбияткунандае меафтад» [2, 1509]. Яъне, сифатҳои табиӣ инсон дар ғаҳмиши Кант тобеи муқаррароти ҳаёти ҷамъиятӣ мегарданд. Агар тарбияткунанда ҳунару истеъдоди зарурӣ дошта бошад, метавонад сифатҳои дилхоҳоро барои тарбиятирандааш бидиҳад. Кант дар бораи ғаёлияти таълим ва тарбияе ҳарф мезанад, ки характери универсалӣ дошта, тамоми инсониятро фаро мегирад.

Тарбия дар доираи ғаёлияти индивидуалӣ маҳдуд нашуда, ғаёлияти умумиест, ки тамоми авлоди башар фаро мегирад. Кант дар бораи марҳилаҳои муҳталифи раванди таълим ва ба муҳити ҳаёти, имкониятҳои маорифпарварии инсоният алоқаманд будани онро дар охири саҳифаҳои «Антропология» зикр намуда, аз проблемагузори маориф дар Австрия, ки натиҷаҳои муҳталиф ба бор овардааст, ёдовар мешавад. Бо итминон бояд гуфт, ки барои Кант тарбияи инсонҳо характери фардӣ ҷузъӣ надошта, «...тарбияи авлоди башар ба таври кулӣ» [2, 1514] дар назар дошта шудааст. Замоне Кант дар бораи «ҷоҳилияти аввалия дар табиати инсон» ҳарф мезанад, хонанда мушоҳида мекунад, ки ҳуди мутафаккир ҳам аз ҳамин хуввияти гаронбори «ҷоҳилияти аввал» эътирозе дорад ва агар ин сифату хосиятҳои инсонӣ аз волидайн ба таври ирсӣ гузашта бошад, ҳамчун «беҳад ношоиста» арзёбӣ мегарданд [3, 499].

Дар осори И. Кант тадричан раванди эволюсионии тағйир ёфтани нуқтаи назар доир ба ташаккули қобилиятҳои инсонӣ мушоҳида мегардад. Агар соли 1792 дар асари «Дар бораи ҷоҳилияти азали дар табиати инсон» оид ба қобилиятҳои инсонӣ ҳамчун «нишонаҳо» ҳарф зада, доир ба «ҷоҳилияти ахлоқие, ки мероси аз гузаштагон монда» ёдовар шавад, дар асарҳои баъдӣ, хусусан дар охири «Антропология» мақоми муҳити ҳаёти ва нақши таълиму тарбияро хосатан таъкид мекунад.

Соли 1803 ношир Ринк китоби ҳаҷман хурди И. Кант «Дар бораи педагогика»-ро (аслан ҷузъе аз курси лексияҳои И. Кант аст) ба нашр мерасонад. Ин китоб дар маҷмӯаи асарҳои ба забони русӣ тарҷумашудаи И. Кант, ҳатто дар наشري калонҳаҷм ва такрорӣ осори Кант - соли 1999 низ нест. Ин китобро (гуфтан мумкин, охири китоби ӯ) ба забони русӣ Борис Михайлович Бим-Бада (академики Академияи маорифи Россия) тарҷума кардааст. Академик Б.М. Бим Бада ҳанӯз солҳои 60–70-уми қарни гузашта бо кӯдакони гунгу кару нобино дар интернати Загорск (ҳоло Сергиев-Посад) ва бо раҳнамоии Э.В. Иленков бо донишҷӯёни нобиною кару гунги факултаи психологияи Донишгоҳи давлатии Москва ба номи М.В. Ломоносов ғаёлият намуда, инчунин корманди лабораторияи институти дефектология буд. Маҳз дар ҳамин китоби охири И. Кант воқеан назари дигаргуншудаи мутафаккир доир ба қобилияту сифатҳои инсон мушоҳида мегардад. Кант дар бораи «ҷоҳилияти аввалия» ҳарф назада, ба табиати биологии инсон дигар истинод намекунад.

Қобилияту нерӯҳои дигари инсонӣ аз хуввияти табиати биологӣ, ё аз тинати донишҳои априорӣ набаромада, аз ҳаёти воқеӣ, аз ғаёлияти иҷтимоӣ инсонҳо манша мегирад. Рафтори инсонро дигар на «нишонаҳои» тоғаёлиятӣ, балки ғаёлияти воқеии ҳаёти ба низом мебарорад. Нишонаҳо ҳамчун хосият, ё сифати

қаблан ташаккулёфта набуда, балки танҳо ҳамчун тенденсияи нейтралӣ ҳузур доранду халос. Акнун ақлу хирад то замони тавлиду фаъолияти инсон ҳузур надошта, бо захмату машаққати тарбиятдиҳанда ва раванди инсонияти инсон алоҳида, эҷод мегардад. «Инсонро, баръакс зарур мебояд худ ақли ҳештанро эҷод созад: ӯ инстинкт надорад ва маҷбур аст рафтори худро таҳия созад. Чун ӯ қобил нест ин корро аз лаҳзаи таваллудаш амалӣ созад, ба ин мавҷуди ноилоҷу ноухдабаро иҷборан калонсолон кӯмак менамоянд».[4, 211] Дар ин асар табиати инсон на ба маънои ҳувияти биологии ӯ, балки маҷмӯи сифату хосиятҳои универсалии инсоният, ки аз насл ба насл тавассути мероси иҷтимоӣ ба худ қабул мекунад, маънидод шудааст: «Инсон маҷбур аст, бо кӯшиши хеш он хосиятҳоеро, ки «табиати инсонӣ»-ро ташкил медиҳанд, таҳия созад. Ҳар як насл насли баъдиро тарбия мекунад»[4, 211].

Шахсияти инсонҳо танҳо дар доираи шароиту имкониятҳои раванди тарбия ташаккул ёфта, муҳити муносибатҳои ҷамъиятӣ дар он таъсири бевосита доранд. Албатта, Кант ҳанӯз дар бораи зарурияти таърихию ҷамъиятии қобилияту сифатҳои инсонӣ ҳарф намезанад, вале таъсири муносибатҳои ҷамъиятӣ, характери иҷтимоӣ ва гуногунии қишрҳои иҷтимоиро дар роҳи тарбия ва ба камол расидани инсонҳо таъкид мекунад. Инсон бояд аз хурдӣ ба низоми муайяни маҳдудсозӣ ворид шуда, ахлоқеро соҳиб шавад, ки аз муқаррароти эътирофшудаи ҷамъият бармеояд. Тифл бояд новобаста аз ҷой гирифтаниш дар зинаи иерархияи иҷтимоӣ ба ҳама дархосту ҷиддияти усули таълиму тарбия фаро гирифта шавад. Ин ҷо набояд созише ва ё гузаште дар роҳи тарбияи фард рух диҳад.

Воқеан шароитҳои ниҳоят мураккаби иқлимӣ, ки таъмини озӯкаю маводҳои дигари рӯзгорро барои аҳолии шимоли сарди Пруссия мушкил мегардонд, эҷоди инсонҳои пуртоқат ва боинтизомро тақозо мекард. Ҳамин маҷбуриятҳои ҳаёти иқтисодию иҷтимоӣ тарбияи инсонии комилан пуртоқатеро талаб дорад, ки иродаи ӯро ҳеҷ норасоию норухатӣ, набояд ноустувор созад. Қобилияти худмаҳдудсозӣ, сарфакорӣ, роҳ надодан ба хароҷотҳои исрофкорона чун хусусияти асосии низоми фарҳанги миллии пруссагияҳо эътироф гаштааст. Муҳаққиқон менависанд, ки ҳатто аз маҳфилҳои созмондодаи шох Вилгелм Фридрих I, меҳмонони даъватшуда гурусна бармегаштанд. Имануил Кант чунин муқаррароти расмшудаи пруссиягӣро на аз ҳувияти табиӣ онҳо, балки аз зарурияти маҷбуриятҳои ҳаётии онҳо меҷӯяд. Кант таъкид мекунад, ки набояд тамоми нозу нуҳҳои тифлро қонеъ сохт. Тифл бояд эҳсос кунад, ки на ҳама чизи дилхоҳу гуворо бо нозу нуҳ муяссараш гардад. Мутафаккир ба иштибоҳе, ки зимни таълиму тарбияи наврасон аз оилаи ҳукуматдорон роҳ медиҳанд, изҳори норозигӣ карда, амалҳоеро, ки нозу ниёзи фарзандони ҳокимро қонеъ мегардонад, ҳамчун зиёноварандаи ҳулкияти ҳуди ҳамон наврасон, баҳогузори мекунад: «Чунин иштибоҳ зимни тарбияи фарзандони ҳокимон ҳамеша такрор мегардад, зеро ба онҳо чун ҳокимони баъдӣ дар тифлӣ ҳеҷ муқобилияте нишон надодаанд... Зарурияти адаб омӯхтан ва суфта сохтани рафтори инсон аз ноилоҷию нотаवонии ирсӣ ӯ бармеояд, ки ҳоси ҳайвон нест – рафтори ҳайвонҳо ғаризаи (инстинкти) онҳо муайян месозад»[4, 211]. Инсон аз табиат танҳо «нотавонию ноилоҷии ирсӣ» - ро мегирад, ки ҳатман дар ҷараёни тарбият бартараф гардад.

Рафтори инсонҳо аз генотипи биологӣ чустан барои Кант бегона аст ва ӯ дар ҳамин саҳифа таъкид мекунад, ки инсон ба нигоҳубин ва тарбия эҳтиёҷ дорад. Тарбия дар худ ташаккули рафтор ва омӯзишро фаро гирифтааст. Ягон ҳайвон ба омӯзишу тарбия эҳтиёҷ надорад, магар инсон, ки бояд дар ҷомеаи инсонӣ вобаста ба муқарраротҳои ҷамъиятӣ тарбият гирад. Ҳамзамон, Кант ба проблемаи «нишонаҳо» баргашта, нуқтаи назари қатъиёнаву аввалаи худро нисбати он мулоимтар сохта, дар шакли «тайёр» будани онро рад менамояд: «ин нисонаҳо дар шакли тайёр дода нашудаанд, балки танҳо чун тамоюле, нишонае ва ба маънии ахлоқие бетарафу беасаре мебошанд». Тасвири нисонаҳо аз ҳузури ҳатмӣ ва муайянқунандаи характери инсон ба сатҳи нейтралӣ ва танҳо тамоиле (тенденция) табдил меёбад, ки аз раванди тағйироти эволюсионии андешаҳои инсоншиносии Кант гувоҳӣ медиҳанд.

Ташаккули қобилият худ ба худ (спонтанӣ) сурат нахоҳад гирифт ва набояд ба ихтиёри худ ҳавола гардад. Таълиму тарбия ҳам филогенетикӣ ва ҳам онтогенетикӣ наметавонад механикию бенақша, танҳо бо салоҳиди вазъияту муҳит сурат гирад. Қобилияти инсонҳо тарбия ва таълими муқаррариро не, балки санъатеро тақозо дорад, ки он низоми муайяни усулу принципҳоро фаро гирад. Зеро табиат ҳатто инстинкти ташаккулёбии қобилиятҳоро дар ниҳоди инсонҳо нагузоштааст. Мутафаккир таъкид мекунад, ки инкишофи қобилияти инсон худ ба худ ба амал

наомада, балки тарбияи инсон санъатест, ки табиат барои коркарди он ҳеч гаризае нагузоштааст. Акнун И. Кант дар бораи эҷод шудани қобилиятҳои ҳаётие менависад, ки бевосита дар раванди воқеии фаъолияти иҷтимоӣ ташаккул меёбанд. Чунин ҳукмҳои ӯ: «ташаккули тинати (симои) рӯҳонӣ», «эҷод шудани қобилият ба худмачбурсозии ботинӣ, ки аз рафторҳои ношоам дурӣ мечӯяд»[4, 216] танҳо дар раванди фаъолияти ҳаёӣ муяссар шуда, табиати иҷтимоӣ фарҳангӣ доранд. Эҷодкунандаи сифатҳои инсон волидайн буда, ин сифату хосиятҳо на тавассути ирсияти табиӣ, балки дар ҷодаи муҳити ҳаёӣ ба воситаи таълиму тарбия ба фарзандонаш медиҳанд. Хусусан модар, дар тавлиди характери иҷтимоии наврас, нақши муҳимтареро дорад. Агар ба назарияи қобилиятшиносии Артур Шопенгауэр нигарем, он ҷо низ мушоҳида мекунем, ки инсон қобилиятҳои интеллектуалиашро аз модар мегирад. Падар чун оғози тавлидот ва бунёди ҳаёт – ирода тасвир шуда, модар чун қабулкунандаи ҳамин оғозу манобеъ танҳо ба тифли таваллудшуда, изофаи ирода, ки интеллект аст, медиҳад: «... модар ба сифати *sexus sequior* оғози қабулсозанда, ба нутфа изофаи ирода – интеллектро медиҳад. Ҳамин тавр, тифли навзод... аз модар – сифатҳои ақлиро мегирад»[8, 30].

Агар дар фаҳмиши А. Шопенгауэр сифатҳои ақлию интеллектуалӣ чун қобилиятҳои ирсию модарзодӣ тасвир шавад, дар лексияҳои ба «Педагогика» бахшидаи И. Кант сифату хосиятҳои инсонро модар на ба воситаи хуввияти биологияш, балки ба воситаи ҳузури муштараконааш бо кӯдак дар як муҳити иҷтимоӣ фарҳангӣ, танҳо ба воситаҳои иҷтимоии ирсият, боқӣ мегузорад: «Ғизои табиӣ кӯдак – шири модар аст. Ақидаи паҳншудае, ки тифл бо ҳамин шир характери модарро «ҷаббида мегирад» - танҳо таассуб асту халос»[4, 221]. Ҳамон замоне ки қобилияти бо ҷашм нигаристан, гирия, ё ханда қардан дар кӯдак пайдо шуд, ҳамон замон ин амалҳо характери иҷтимоӣ мегиранд. Тифл акнун, ҷи норавшание шуури ӯ надошта бошад, ҳамеша «бошууро» гирия мекунад ва ба назараш эҳсосе чилвагар аст, ки гӯё ӯро ҳамеша озор медиҳанд. Тарбияи кӯдак бояд «сахту устувор» бошад. Тарбияи сахту устувори кӯдак ҷисми ӯро нерӯманд сохта, иродаи ӯро дар роҳи рафъи мушкилиҳо қоимтар месозад. Гоҳ-гоҳе шароити ҳаёти кӯдакро тағйир бояд дод, чунки : «Бистари дурушту сахт дар нисбати бистари мулоим ба хотири солимии беҳтар аст»[4, 225]. Вале ин ҳаргиз маънои муносибати бераҳмоноро дар нисбати кӯдак надорад. Таҳти «тарбияи ҷиддио сахт» танҳо маҳдуд сохтани «ҳаловати зиёдатӣ» асту халос. Мушоҳида мекунем, ки назари Кант ба табиату моҳияти инсон дар осори охиринаш тағйир меёбад. Чуноне Т. Ойзерман зикр мекунад, агар дар асари «Доир ба ҷоҳилияти азали дар табиати инсон»(1792): «... майли табиӣ ба ҷоҳилият, ҳарчанд, ки бо айби хештан ҳам сар занад, мо метавонем чун аъмоли аввалияи табиӣ, ҷоҳилияти ирсӣ (*radical's?*) дар табиати инсон, номгузорӣ кунем»[7, 103], дар охир инсон ба маҷрои маориф ва муносибатҳои ҷамъиятии инсонӣ афтада, симои худро қомилан дигар месозад ва аз он «ҷоҳилияти аввалияи табиӣ» чизе намонанд.

Имконияти тағйир ёфтани нест шудани ҷоҳилият то ҳаде имконпазир мегардад, ки фасли интиҳои китоби «Дар бораи педагогика», «Доир ба педагогикаи қомилияти олии инсон (тарбияи амалӣ)» ном дошта, бо итминону назари оптимистона ба дигаргун шудани инсонии тарбиятгирифта, ҳатто дар сатҳи универсум - ҳамчун қулли инсоният ҳарф мезанад.

А Д А Б И Ё Т

1. Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. (Пер. и примеч. А. В. Михайлова) / И.Г. Гердер. - М.: Наука, 1977. - 703 с.
2. Кант И. Антропология с прагматической точки зрения / И. Кант // Кант. И. Метафизические начала естествознания. (Под общ. ред. Асмуса). - М.: Мысль, 1999. - 1710 с. – С. 1281-1516.
3. Кант И. Об изначально злом в человеческой природе.- 1792 г / И Кант // Основы метафизики нравственности. (Под общ. ред. Асмуса). -М.: Мысль, 1999. - 1472 с. – С. 461-513.
4. Кант И. О педагогике. (Пер. комментарии Б. М. Бим – Бада) / И. Кант // Историко – педагогический ежегодник: 2012. Гл. ред. Г.Б. Корнетов. – М.: АСОУ, 2012. – 272 с. – С. 211 – 269.
5. Кант И. Первое введение в критику способности суждений. 1789 – 1790 /Кант И. // Основы метафизики нравственности. (Под общ. ред. Асмуса). - М.: Мысль, 1999. - 1472 с. – С. 945-1007.
6. Кругликова Г.Г. Проблема человека в философии Иммануила Канта и философско-педагогических концепциях русских мыслителей второй половины XIX – первой трети XX века: дис. ... канд. филос. наук: 09. 00. 03 / Г.Г. Кругликова. - Нижневартовск, 2002. – 140 с.
7. Ойзерман Т. Проблема должностования в философии Гегеля / Т Ойзерман // Вопросы философии, 1995. -№5. –С. 99–107.
8. Шопенгауэр. Под редакцией В.В. Чуйко. Издание второе. -С.-Петербург: Издание книготорговца В.И. Губинского, 1886. - 187 с.

ЭВОЛЮЦИЯ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ И. КАНТА О ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЯХ

Статья посвящена анализу проблемы человека и его способностей в русле эволюции взглядов И. Канта. В статье дается характеристика взглядов И. Канта о структурных компонентах способности человека. Указывается, что в ранних антропологических трудах мыслителя способность рассматривалась как качество, изначально существующее в виде природных задатков. Но в «Антропологии с прагматической точки зрения» и «О педагогике» способности человека обретают социально-деятельностную сущность. Теперь И. Кант говорит о формировании способности человека в его прижизненной учебно-воспитательной деятельности.

Ключевые слова: человек, человеческая природа, способности, деятельность, сознание, моральный закон, потребности, эволюция, «задатки».

THE EVOLUTION OF ANTHROPOLOGICAL VIEWS OF I. KANT ABOUT HUMAN ABILITIES

The article is devoted to analysis of humanity and their abilities according to evolutionary views of I. Kant. In the article the description views of I. Kant about structural components of human abilities are given. There mentioned that in early anthropological works of thinkers, ability was considered as quality initially existed like a natural bent. But in “Anthropology with pragmatic point of views” and “On pedagogies” human abilities gained the essence of social-activity. Later I. Kant speaks about forming human abilities in the life of teaching and educational actions.

Key words: human, human nature, ability, activity, mind, moral law, necessity, evolution, “bent”.

Сведения об авторе: *Аминов Ф.А.* – старший преподаватель общеуниверситетской кафедры философии Таджикского национального университета. Телефон: **918-63-47-45**

ПЕДАГОГИКА

О НЕКОТОРЫХ МЕТОДИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ РЕАЛИЗАЦИИ МЕТОДА АВТОДИДАКТИКИ В ИССЛЕДОВАНИИ ПРОБЛЕМ СОЦИАЛЬНО- КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В. Н. Худяков

Челябинская государственная академия культуры и искусств, Челябинск, Россия

Как известно, современный этап развития общества характеризуется повышенным вниманием к совершенствованию процесса образования и воспитания, социально-культурной деятельности. Цель современного образования – развитие свойств и качеств личности, которые нужны ей и обществу для включения в социально ценную деятельность.

Конкурентоспособность человека на существующем рынке труда, по мнению учёных и специалистов, во многом зависит от его способности самостоятельно приобретать, развивать умения и компетенции, которые могут использоваться применительно к целому ряду жизненных ситуаций. Ход саморазвития индивида и его результаты определяются двумя факторами:

- 1) способностью индивида к деятельности «со знанием дела, т.е. качеством и уровнем его образования»;
- 2) характером и мерой воплощения социально-культурного опыта в реалиях, с которыми имеет дело субъект деятельности.

В связи с последними тенденциями в различных областях образования значительную популярность приобретают информационно-коммуникативные технологии, имеющие свой ряд некоторых достоинств: использование презентаций, видеоуроки, электронное тестирование и другие программы, делающие процесс обучения более продуктивным, насыщенным и интересным. Важным этапом в обучении с использованием метода автодидактики является разработка специальных материалов, программ, приёмов контроля, норм и критериев оценок. Основные преимущества компьютерного тестирования, поиска, отбора, хранения и использования необходимой информации проявляются в текущем контроле, при самоконтроле и самоподготовке студентов; благодаря компьютеру можно незамедлительно принять меры по коррекции поиска, усвоения и использования нового материала, нового знания. Важно и необходимо выделять различные функции контроля, в частности: проверочная, обучающая, оценочная, развивающая и т.д., причём на практике эти функции контроля, как правило, должны выполняться в комплексе, без чёткого их разделения [4]. Но весьма существенным при этом является формирование коммуникативной компетентности, так как зачастую хорошо овладев набором теоретических знаний, компетенций, студенты испытывают значительные затруднения в своей профессиональной деятельности, требующей использования этих знаний, компетенций для реализации профессиональных функций (коммуникативной, эмоциональной и др.), что вызывает потребность и необходимость уделять внимание формированию вышеуказанной компетентности. При этом необходимо учитывать разграничения для определения понятий: «компетенция» и «компетентность». Мы считаем, что компетенция – это совокупность знаний, умений, навыков, способов, методов, форм, приёмов деятельности, в которой человек вполне готов к осуществлению профессиональной деятельности в различных ситуациях. Компетентность – это совокупность сформированных компетенций, составляющая более высокий уровень профессионализма в области деятельности.

Особую роль при формировании профессиональной компетентности и её составляющих (информационно-коммуникативной, культурной и др.) играет метод автодидактики, важнейшими понятиями которой являются: самостоятельность и автономность.

Использование метода автодидактики требует от студента в процессе поиска, создания и воссоздания информационного – текста его смыслового восприятия. Причём информационный текст мыслится, прежде всего, как единица динамическая, организованная в условиях реальной коммуникации и, следовательно, обладающая экстра- и интралингвистическими параметрами [1]. Известно, что современный информационный текст, сохраняя в своей структуре и соответствующей семантике традиционные признаки точности, максимальной объективности, логичности, обеспечивающие продуктивный процесс передачи научно достоверных фактов,

профессиональных и других знаний, обладает и определенными специфическими чертами, так как реализует целевые установки на активизацию образного восприятия на коммуникативное сотрудничество между автором информационного текста и адресатом (учащимся, студентом и др.), благодаря использованию различных метатекстовых компонентов. В рамках проводимого исследования по проблемам социально-культурной деятельности нами выделяются три типа структурно-семантических метакомпонентов, что весьма важно при использовании метода автодидактики, на основе установленных связей между типами метатекста и текстовыми категориями информативности, интенциональности и интертекстуальности, причём последние являются универсальными для текстов различных классов и типов. Следует отметить, что в научном изложении (речи) интертекстуальность выступает как особый способ построения смысла (в частности, информации), как диалог с определенной чужой (импортированной) смысловой позицией, что особенно важно в автодидактике при усвоении текста и приобретении нового знания для студента.

Чрезвычайно важно при этом наличие установок авторов информационных текстов на реализацию метатекстовых смыслов, что позволяет максимально оптимизировать диалог с обучающимися, к чему и стремится автодидактика.

Смысловое восприятие текста основывается на осознании его цельности, обнаруживаемой в наборе ключевых и сопряженных с ними слов, и связности, воспринимаемой в форме логико-смысловой схемы текста. Интерпретация текста в процессе поиска продиктована пониманием этого процесса как серии трансформаций информационного сообщения в сознании реципиента (студента) [5]. Смысловое восприятие текста, что весьма важно в автодидактике, включает привнесение в него информации извне, что порождает новые смыслы, имплицитно содержащиеся в тексте, речевом сообщении. Кроме этого, студент видит проявление социально-коммуникативной функции текста в ряде интерактивных процессов: общение между автором и адресатом сообщения; общение между адресатом и коллективный культурной памятью, которую воплощает найденный текст; общение читателя с самим собою, но при этом текст играет роль посредника, способствующего изменениям личности студента; общение студента с текстом; а также общение между текстом и культурно-образовательным контекстом того времени, в котором живёт студент обучающийся, причём сам текст оказывается способным пополняться новыми знаниями (смыслами). Смысловое восприятие найденного обучающим текста, основывается на выявлении ключевых слов, при этом представляется целесообразной опора на прецедентные тексты в найденной информации, выявление связей с которыми позволяет акцентировать различные аспекты содержательно-концептуальной эксплицитной и имплицитной информации интерпретируемого (изучаемого) текста [5].

Диалогичная природа текста часто проявляется в интертекстуальности, понимаемой нами как его воздействие с другими текстами (сообщениями, информацией и т.д.). Смысловое восприятие текста также тесно связано с умением читать именно информационный текст.

Под умением читать информационный текст, мы понимаем умение извлекать из текста максимальное количество информации с той точностью и глубиной, с какой бы его понял носитель информации. Полноту, точность и глубину понимания принято считать основными характеристиками уровней понимания – как результата.

Степень полноты отражает количественную меру информации, извлеченной студентом из необходимого ему текста.

Точность понимания характеризует качественную сторону восприятия текста студентом и о ней судят по степени адекватности восприятия содержания авторского текста.

Глубина понимания характеризуется тем, до какого порядка сущности проникает мысль студента в процессе понимания [6].

Принимая классификацию уровней понимания, предложенную И. А. Зимней, которая базируется на глубине проникновения в замысел, в смысловое содержание информационного текста, можно выделить следующие уровни понимания:

- уяснение того, о чём говорится;
- понимание того, что говорится об этом;
- осознание того, как, какими средствами раскрывается говорящим содержание высказывания;

• выяснение основного смысла высказывания (информации), его главной, ведущей мысли, вне зависимости от того, сформирована она в информации или дана в подтексте, а, следовательно, проникновение в подтекст, понимание того, зачем это говорится [2].

Таким образом, перед педагогом встает задача научить студентов понимать информационные тексты на уровне смысла, что несомненно усилит эффективность их самостоятельной и самообразовательной деятельности.

Анализ взглядов на понимание и интерпретацию информационного текста в педагогических исследованиях показывает, что интерпретация рассматривается как ментальная деятельность, объектом которой является текст, а предметом – содержание и смысл текста, целью же является приобщение к концептуальной схеме автора текста, и результатом – понимание и восприятие текста студентом на разных уровнях. Следует отметить, что специфика ментальной деятельности видится в сочетании и тесном взаимодействии в её рамках рецептивного и продуктивного аспектов: так, например в процессе формулирования своих мыслей по поводу найденного и прочитанного текста студент добивается более глубокого его осмысления и, следовательно, более глубокого использования в практике своей деятельности.

Педагог всегда должен быть носителем интеллектуальной, этнической, эстетической и профессиональной культуры. Задача педагога – обеспечить движение от поверхностных информационных структур к глубинным, от символических – к проблематике, коннотациям на основе приемов, управляющих смысловым восприятием текста и искусственно замедляющих процесс чтения для того, чтобы способствовать его большей эффективности усвоения и дальнейшего практического использования.

Педагогическая практика показывает, что одним из основных методов автодидактики является метод микрообучения. Дадим ему краткую характеристику (по Н. В. Бордовской).

Метод микрообучения – это целенаправленная и систематическая отработка у субъектов социокультурного образовательного процесса отдельных навыков и умений, как компонентов компетенции определенного вида. В процессе микрообучения проводится посткомпонентный анализ определенного вида учебной, профессиональной или другой деятельности, выделяются «микроситуации», в условиях которых субъект отбатывает конкретное умение. Для этого педагог использует следующие приёмы:

- стимулирование интереса, «захватывающее» начало учебного занятия, постановка проблемы и т.п.;
- использование пауз или невербальных коммуникативных стимулов (жесты, мимика);
- система положительных и отрицательных подкреплений (искусство поощрения, порицание и т.п.);
- наводящие вопросы, вопросы проверочного характера;
- вопросы, подводящие субъекта к обобщению учебного материала;
- вопросы дивергентного характера, стимулирующие творческую активность;
- опознание степени внимательности по внешним признакам поведения;
- иллюстрация и использование примеров [3].

Значительный эффект при использовании метода автодидактики дают методы активного обучения в сфере социокультурной деятельности.

Методы активного обучения (МАО) – это совокупность педагогических действий и приёмов, направленных на организацию учебного процесса и создающего специальными средствами условия, мотивирующие обучающихся к самостоятельному, инициативному и творческому освоению учебного материала в процессе познавательной деятельности. К ним мы относим: метод проектов, метод проблемных ситуаций, метод презентаций, форум и др.

Таким образом, использование и решение рассмотренных проблем реализации метода автодидактики в процессе социокультурной деятельности студентов, позволяет значительно повысить качество их профессиональной подготовки, а, следовательно, и конкурентность на рынке труда. И весьма весомая роль в этом принадлежит педагогу, который, в свою очередь должен постоянно работать над собой, собственной деятельностью, использовать все свои собственные силы и возможности, при этом он должен руководствоваться при работе со студентами педагогическими установками – не перебрать, не перестараться, убедить, научить, потребовать, сохранить чувство меры и все это в сочетании с доверием к человеку.

ЛИТЕРАТУРА

1. Валгина, Н. С. Теория текста: учебное пособие [Текст] / Н. С. Валгина. – М.: Логос, 2003. – 280 с.

2. Гальскова, Н. Д. Современная методика обучения иностранным языкам [Текст] / Н. Д. Гальскова. – М.: АРКТИ, 2000. – 165 с.
3. Жаркова, Т. И. Сороковых, Г. В. Тематический словарь методических терминов по иностранному языку [Текст] / Т. И. Жаркова, Г. В. Сороковых. – Челябинск, изд-во Татьяны Лурье, 2012. – 222 с.
4. Социологический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://slovare-online.ru/word/htm>.
5. Худяков В.Н., Педагогические технологии формирования и развития математической культуры у учащихся средних специальных учебных заведений: монография / В.Н. Худяков. – Челябинск: Изд-во РЕКПОЛ, 2008.-300с.
6. Худяков, В. Н., Назаров, Н. В. Теоретико-методологические аспекты системного анализа. Монография [Текст] / В. Н. Худяков, Н. В. Назаров.– Челябинск: Южно-Уральский государственный институт искусств, 2011. – 160 с.

О НЕКОТОРЫХ МЕТОДИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ РЕАЛИЗАЦИИ МЕТОДА АВТОДИДАКТИКИ В ИССЛЕДОВАНИИ ПРОБЛЕМ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматривается ряд методических аспектов реализации метода автодидактики, типы структурно-семантических метакомпонентов, смысловое восприятие текста, уровни понимания текста, метод микрообучения, методы активного обучения и приемы их реализации.

Ключевые слова: автодидактика, текст, уровни понимания, метод микрообучения, методы активного обучения.

SOME OF THE METHODOLOGICAL ASPECTS OF THE IMPLEMENTATION OF THE AVTODIDAKTIKI METHOD IN THE STUDY OF SOCIO-CULTURAL ACTIVITIES

The article describes a number of methodological aspects of the implementation of the method avtodidaktiki, structural-semantic types of the metakomponentov, the text perception, semantic levels of understanding of the text, the method mikroobučeniâ, active learning methods and techniques for their implementation.

Key words: avtodidaktika, text, levels of understanding, method mikroobučeniâ, active learning methods.

Сведения об авторе: Худяков В. Н. - доктор педагогических наук, профессор Челябинской государственной академии культуры и искусств

РУССКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЯЗЫК И ЕГО ПОДСИСТЕМЫ

О.В. Лжупаева

Таджикский национальный университет

В современном русском языке термином *социолект* (*социальным диалектом*) называют совокупность языковых особенностей, присущих какой-либо социальной группе (диалект отдельной социальной группы) – профессиональной, сословной, возрастной и т.п. – в пределах той или иной подсистемы национального языка. Примерами социолектов могут служить особенности речи школьников (школьный жаргон), воровское арг, хиппи, профессиональный язык тех, кто работает на компьютерах, и др.

Социолекты не представляют собой целостных систем коммуникации. Это именно особенности речи – в виде слов, словосочетаний, синтаксических конструкций. Основа же социолектов – словарная и грамматическая – обычно мало чем отличается от характерной для данного национального языка. Склонение и спряжение различных специфических обозначений типа *мент*, *тусоваться*, *клевый*, их объединение в предложения осуществляются по общеязыковым моделям и правилам: общеязыковой является и лексика, не обозначающая какие-либо специфические реалии «профессиональной» и бытовой жизни.

Термин *социолект* удобен для обозначения разнообразных и несхожих друг с другом языковых образований, обладающих, однако, общим, объединяющим их признаком: эти образования обслуживают коммуникативные потребности *социально ограниченных* групп людей.

Следует обратить внимание на термины, употребляющиеся для разграничения социолектов. *Арго* определяется как «язык отдельных социальных групп, искусственно создаваемый с целью языкового обособления (иногда “потайной” язык), отличающийся главным образом наличием слов, непонятных непосвященным» (Розенталь, Теленкова).

Жаргон – «то же, что и арг, но с оттенком уничижения», *сленг* – «слова и выражения, употребляемый лицами определенных профессий или социальных прослоек». Как мы видим, эти термины близки по значению и в обиходе часто употребляются как синонимы.

Специфика каждого из этих языковых образований может быть обусловлена профессиональной обособленностью тех или иных групп либо их социальной ограниченностью от остального общества. Компьютерный жаргон (сленг) – пример профессионально специфических языковых образований; воровское арг, студенческий

сленг – примеры *социально* специфических субкодов. Иногда группа может быть обособлена и профессионально, и социально: речь такой группы обладает свойствами и профессионального, и социального жаргона (арго, сленга). Пример – солдатский жаргон, поскольку военное дело представляет собой профессию, а люди, занимающиеся этой профессией, живут своей, достаточно обособленной от остального общества, жизнью.

Просторечие – подсистема русского национального языка, которая не имеет прикрепленности к какой-то территории. Это речь городского малообразованного населения, не владеющего нормами литературного языка. Просторечие сложилось в результате смешения разнодиалектной речи в условиях города, куда издавна переселялись жители различных сельских местностей. От территориальных диалектов просторечие отличается тем, что не локализовано в тех или иных географических рамках, а от литературного языка (включая разговорную речь, являющуюся его разновидностью) — своей некодифицированностью, анормативностью, смешанным характером используемых языковых средств.

Просторечие реализуется в устной форме речи: при этом оно может получать отражение в художественной литературе и в частной переписке лиц – носителей просторечия. Наиболее типичные места реализации просторечия: семья (общение внутри семьи и с родственниками), «посиделки» во дворе коммунальных домов, суд (свидетельские показания, прием в судьи), кабинет врача (рассказ пациента о болезни) и немногие другие. В целом сфера функционирования просторечия весьма узка и ограничена бытовыми и семейными коммуникативными ситуациями.

В современном просторечии выделяются два временных пласта – пласт старых, традиционных средств, отчетливо обнаруживающих свое диалектное происхождение, и пласт сравнительно новых средств, пришедших в просторечие преимущественно из социальных жаргонов. В соответствии с этим различают так называемые «просторечие-1» и «просторечие-2».

Носителями просторечия-1 являются, как правило, горожане пожилого возраста, имеющие низкий образовательный и культурный уровень: среди носителей просторечия-2 преобладают представители среднего и молодого поколений, также не имеющие достаточного образования и характеризующиеся относительно низким культурным уровнем. Возрастная дифференциация носителей просторечия дополняется различиями по полу: владеющие просторечием-1 – это преимущественно пожилые женщины, а среди пользующихся просторечием-2 значительную (если не преобладающую) часть составляют мужчины. В языковом отношении различия между этими двумя пластами просторечия проявляются на всех уровнях – от фонетики до синтаксиса.

Для современного просторечия характерны следующие особенности:

В области фонетики: а) вставка звука между гласными в иноязычных словах: палио – *радиво*, какао – *какаво*; б) вставка гласного между согласными: рубль – *рубель*, жизнь – *жизинь*; метр – *метор*; в) уподобление согласных: *боисся*, *прячесся*; г) расподобление согласных: коридор – *колидор*, директор – *дилектор*, трамвай – *транвай*.

В области морфологии: а) выравнивание согласных при спряжении: *хочу* – *хочут*; б) смешение родов существительных: *вкусная повидла*, *красный яблок*; *свежая студень*.

В области синтаксиса: а) полная форма причастия или прилагательного в составе именного сказуемого: *ты мне не нужный*, *я не согласная*; *он не готовый*; б) употребление деепричастий: на – *миш* – в роли сказуемого: *он вытимиш*, *я не спамиш*.

В области лексики: а) замена некоторых слов, которые воспринимаются как грубые: *отдыхать* вместо *спать*, *кушать* вместо *есть*; б) использование эмоциональной лексики в «размытом» значении: *наяривать*, *шпарить*, *откалывать* и т.д. (*он по-английски так и шпарит*).

Просторечие представляет собой подсистему менее яркую и менее определенную по набору типичных для нее языковых черт. В значительной мере это объясняется тем, что просторечие как своеобразная разновидность городской речи относительно молодо. При этом оно занимает промежуточное положение не столько между литературным языком и территориальными диалектами (это характерно для просторечия), сколько между социальными и профессиональными жаргонами, с одной стороны, и литературным языком – с другой.

Занимая такое положение, просторечие играет роль проводника, через который в литературную речь идут различные иносистемные элементы – профессиональные, жаргонные, арготические. Такое посредничество вполне объяснимо как собственно

языковыми, так и социальными причинами. В социальном отношении совокупность носителей просторечия чрезвычайно разнородна и текуча во времени: здесь и выходцы из сельской местности, приехавшие в город на учебу и на работу, и осевшие в городе, и уроженцы городов, находящиеся в тесном диалектном окружении, и жители крупных городов, не имеющие среднего образования и занятые физическим трудом и т.д.

Многие языковые элементы, принадлежавшие ранее социально или профессионально ограниченному словопотреблению, заимствуются литературным языком не прямо из групповых или профессиональных жаргонов, а через просторечие. Таковы, например, активно употребляющиеся в современной речи слова жаргонного происхождения: *беспредел* – высказывать свое мнение, когда о нем никто не спрашивает; *отморозок* – человек, не считающийся ни с законом, ни с какими бы то ни было нормами человеческих отношений; *оттянуться* – получить от чего-либо удовольствие и т.д.

Поскольку просторечие в целом аномативно и в нем нет «фильтра», подобного литературной норме, который избирательно допускал бы в просторечное употребление средства, принадлежащие другим языковым подсистемам, – постольку языковые особенности, присущие уроженцам определенных мест, представителям определенных профессий или социально специфической среды, могут становиться достоянием просторечия.

В просторечии употребительны некоторые фразеологизмы, которые служат своеобразными «лакмусовыми бумажками», указывающими на просторечность говорящего (некоторые из них постепенно просачиваются в разговорную речь, отчасти утрачивая свой просторечный характер). Это, например, сравнительный оборот *как этот (эта, эти)*, с незаполненной семантической валентностью в местоимениях: *Проходите вперед! Стала, как эта* (в троллейбусе): *Я ему говорю: выйди погуляй. Нет, сидит целый день, как этот*: выражение типа того: *А она мне типа того, что я, мол, и не была там никогда*: и слово *короче*: *Ну, я, короче, и так ужже опаздываю* и некоторые другие.

Среди форм речевого этикета, присущих просторечию, выделяются различные виды личных обращений, в функции которых используются термины родства и наименования некоторых социальных ролей: *папаша, мамаша, отец, мать, дед, бабуля, дедуля, друг, парень, мужик, шеф, начальник, хозяин, командир*, в последнее время – *женщина, дама, мужчина*.

Так как просторечие (в обеих его разновидностях) обслуживает взкобытовые сферы коммуникации, очевидно, что с наибольшей рельефностью оно реализуется в речевых актах, имеющих иллюктивную функцию порицания, обвинения, просьбы, заверения, внушения и т.п. (ср. такие речевые акты, как ссора, перебранка, божба, наущничество, «распекание» старшим младшего и др.). Однако и в других видах коммуникации носители просторечия обычно используют именно эту разновидность русского языка, так как их речевое поведение характеризуется «монологизмом» – неспособностью переключаться на иные, непросторечные средства и способы общения.

Для мегаполисов актуальным является понятие *койне*. В современной социолингвистике койне понимается как такое средство повседневного общения, которое связывает людей, говорящих на разных региональных или социальных вариантах данного языка. В поли койне могут выступать на диалектные формы языка – своеобразные *интердиалекты*, объединяющие в себе черты разных территориальных диалектов, или один из языков, функционирующих в одном ареале.

Понятие *койне* особенно актуально при описании жизни больших городов, в которых перемешиваются массы людей с разными речевыми навыками. Межгрупповое общение в условиях города требует выработки такого средства коммуникации, которое было бы понятно всем. Так появляются *городские койне*, обслуживающие нужды повседневного, главным образом устного, общения разных групп городского населения.

Известно явление так называемого *территориального «раздвоения» нормы*: речь идет о своеобразии московского и петербургского/ленинградского койне, подчеркнутого лексикографической традицией: фонетической нормализацией (подготовкой орфоэпических словарей) занимаются в Москве, а лексической (выпуском *академических* толковых словарей) – в Санкт-Петербурге. По мнению московского лингвиста В.И.Беликова, «при восприятии написанных петербуржцами текстов москвичи могут испытывать затруднения», поскольку в их обиходе нет таких известных каждому петербуржцу слов, как *латка, точка* (точечный дом), *пышка*, а есть *гусятница* (утятница), *башня, пончик*.

Таким образом, русский национальный язык реализуется на практике в разных подсистемах, обслуживающих как разные сферы общественной деятельности (функциональные стили), так и отдельные социальные группы. Универсальной подсистемой национального языка является современный русский литературный язык, язык обработанный и кодифицированный, который функционирует в образовании и средствах массовой информации, осуществляя консолидацию различных социальных групп населения и поддерживая идентичность этноязыкового сообщества благодаря наличию языковой нормы, играющей важную социальную и культурную роль.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горбачевич К.С. Нормы современного русского литературного языка: Пособие для учителей / К.С. Горбачевич. – М.: Просвещение, 1978.
2. Москвин В.П. Правильность современной русской речи. Норма и варианты: Теоретический курс для филологов / В.П. Москвин. – Ростов н / Д: Феникс, 2006.
3. Русский язык и культура речи: учебник / под ред. проф. В.И. Максимова. – М.: Гардарики, 2001. –С. 275–351.

РУССКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЯЗЫК И ЕГО ПОДСИСТЕМЫ

В данной статье автором рассматриваются русский национальный язык и его подсистемы. В современном русском языке термином *социолект* (*социальным диалектом*) называют совокупность языковых особенностей, присущих какой-либо социальной группе (диалект отдельной социальной группы) – профессиональной, сословной, возрастной и т.п. – в пределах той или иной подсистемы национального языка. Примерами социолектов могут служить особенности речи школьников (школьный жаргон), воровское арг. хиппи, профессиональный язык тех, кто работает на компьютерах, и др.

Ключевые слова: русский национальный язык, социолекты, системы коммуникации, особенности речи, слова, словосочетания, синтаксические конструкции, словарная и грамматическая основа.

ENGLISH IS THE NATIONAL LANGUAGE AND ITS SUBSYSTEMS

In this article the author considers the English national language and its subsystems. In the modern Russian language the term *sociolect* (*social dialect*) is a set of linguistic characteristics inherent in any social group (the dialect of a specific social group) is a professional, class, age, etc. within a particular subsystem of the national language. Examples of sociolectal can serve as features of speech students (school jargon), thieves' slang, hippies, professional language of those who work on computers, and other

Key words: English the national language, sociality, communication systems, especially speech, words, phrases, syntax, vocabulary and grammar Foundation.

Сведения об авторе: *Джураева О.В.* – кандидат педагогических наук, и.о. доцента кафедры русского языка для неязыковых факультетов Таджикского национального университета

ХАРАКТЕРИСТИКА КРЕАТИВНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ СОВРЕМЕННОГО МЕГАПОЛИСА

Т. В. Андропова

Челябинская государственная академия культуры и искусств, Челябинск, Россия

Характерной особенностью современного этапа развития общества является высокий уровень урбанизации — концентрации населения в городах, а также мегаполисах — динамично развивающихся современных городах, работающих по определенным законам и механизмам. В то же время в мегаполисах продолжают существовать традиционные учреждения культуры — дома и дворцы культуры, парки культуры и отдыха, библиотеки, центры народного творчества. Стоит заметить, что далеко не всегда деятельность перечисленных учреждений соответствует досуговым потребностям современной молодежи, поскольку современный досуг, пронизывая всю повседневную жизнь, несет на себе печать постиндустриального общества. В связи с появлением новых форм досуга — мультимедийных, интерактивных встает проблема организации культурно-досуговой деятельности таким образом, чтобы она, во-первых, соответствовала потребностям молодежи, во-вторых, продолжала развивать культуру досуга молодежи.

Отметим, что изначально мегаполисы возникли благодаря производству, которое в индустриальную эпоху объединило людей. Затем производство сменилось потреблением, которое все более и более виртуализировалось (не случайно современное общество называют и обществом потребления, и информационным обществом, что, в конечном счете, предполагает тенденцию к отождествлению товара и информации в виртуализованной среде). Современный мегаполис характеризуется, во-первых, численностью населения (более 1 млн человек), во-вторых, пронизан сетью медиа; прежде всего именно она и удерживает его единство. Мегаполис — значительная пространственно

и функционально единая группировка городов или поселений городского типа, составляющая общую социально-биологическую, экологическую и экономическую систему.

Проживание в мегаполисе, в сравнении с провинциальным городом, имеет ярко выраженную социально-психологическую специфику. Традиционные признаки мегаполиса: плотность населения, механизация производства, компьютеризация, «однообразие потребления», значительно увеличивающийся поток информации – все это оказывает влияние на досуговые предпочтения молодежи.

Главная черта современного мегаполиса – интенсивность движений: автомобилей, информации, людей, действий и т.д. В связи с этим, особую актуальность приобретает адаптация к переменам, новым формам досуга. Не все досуговые объединения имеют возможность и стремление к обновлению, совершенствованию, актуальности. Еще недавно – во второй половине XX века, основным объединением культурно-просветительной и культурно-досуговой деятельности был клуб. В. М. Рябков отмечает, что советские клубы – одно из неотъемлемых звеньев управления процессом повышения культурного уровня народов. [3,с.16]. В то же время, деятельность современных Домов культуры отличается от работы клубов 20х годов XX века в связи с повсеместной технологизацией. К новым формам досуга можно отнести различные флэш-мобы – действие происходит здесь и сейчас, не требует длительной подготовки. Кроме того, популярным становятся зрелищные творческие номера с использованием осветительных эффектов и спецэффектов. Введение новых способов художественного производства, доступность фото- и видеокамер расширили круг любителей изобразительного искусства, пополнило число профессиональных художников, мастеров светоцветомузыки. Всё это обогащает виды досуговой деятельности, создает пространство и возможности для более близкого знакомства с законами разных жанров искусства и техники, и, как итог, способствует самореализации и самоутверждению субъектов. В связи с мультикультурным пространством мегаполиса встает вопрос о необходимости существования креативных объединений

Термин «креативность» довольно широко употребляется как в научной литературе, так и в повседневной жизни. На наш взгляд, наиболее подходящим для настоящего исследования является определение В. Г. Рындак, она характеризует понятие «креативность личности» как систему личностных способностей (изобретательность, воображение, критичность ума, открытость ко всему новому), позволяющих оптимально менять приемы действий в соответствии с новыми условиями, и знаний, умений, убеждений, определяющих результаты деятельности (новизну, оригинальность, уникальность подходов к осуществлению деятельности) [4,с.45]. Из данного определения следует, что креативное объединение – учреждение досуга, участники которого применяют в своей деятельности такие личные качества, как изобретательность, воображение, критичность ума, открытость всему новому, а также адаптируются в соответствии с новыми условиями знаний, умений и убеждений, определяющих новизну, оригинальность, уникальность подходов к осуществлению деятельности.

Вопрос о критериях креативности остается неоднозначным, поскольку если принять за критерии креативности результат творческой деятельности, то это приведет в круг обсуждаемых проблем такие качества как упорство, трудолюбие, дисциплинированность, терпение, не имеющих прямого отношения к креативности, либо относящиеся не только к ней.

Тем не менее, разные исследователи выделяют разные критерии креативности:

- воображение и символизацию (Ф. Баррон);
- нестандартность (Р. Медник);
- продуктивность – способность быстро высказывать максимальное число идей по решению проблемы;
- гибкость – способность выдвигать разнообразные идеи;
- оригинальность – способность продуцировать нестандартные идеи, отдаленные ассоциации, находить необычные ответы, отличающиеся от общепринятых;
- точность – способность совершенствовать продукт творчества, добавляя детали, стремиться к завершенности [2,с.54].

К современным креативным объединениям относятся различные досуговые центры, популярные в настоящее время праздничные агентства, креативные агентства, event-организации, которые представлены в современном мегаполисе во все многообразии.

Выделим основные признаки креативных объединений:

1. Наличие определенной системы и структуры (начиная с документации, заканчивая систематизацией процессов).

2. Инновационный подход.

3. Уникальные разработки и программы

4. Многообразие видов деятельности

5. Ориентированность на потребителя культурных услуг

По мнению Н. М. Инюшкина, социокультурное пространство провинции обладает особой спецификой. Он выделяет следующие признаки провинциального образа жизни, которые в противопоставлении и сравнении помогут нам выделить признаки современного мегаполиса:

1. Ограниченность и вместе с тем обозримость культурного пространства и происходящих в нем процессов.

2. Неразрывная связь культурного и природного пространства. Провинциальные города исторически не противостояли природе, так как жизнь горожан вписывалась в природную среду.

3. Включенность культуротворчества в повседневность, осязаемость личного участия в культурной жизни.

4. Провинция не обладает запасом такой яркости, такого высокого уровня творчества как Центр.

5. Провинция оказывается средой, которая представляет большую возможность для культурной самореализации при меньшей требовательности.

6. Ограниченность контактов с культурой иных регионов и стран, консерватизм вкусов, настороженность к новациям [1,с.179].

На наш взгляд, в современном мегаполисе – наоборот, существует многообразие видов и форм культурно-досуговой деятельности и не каждая из них является культурной. Кроме того, современный мегаполис отчасти отдаляет молодежь от природы, интегрируя в виртуальное пространство, мультимедийную реальность. К тому же, в мегаполисе развита конкуренция – креативным объединениям необходимо всегда быть в курсе последних тенденций, чтобы их деятельность была востребована, актуально и оригинальна. В настоящее время креативные объединения современного мегаполиса постоянно ищут новые формы, методы и средства социально-культурной деятельности, этому способствуют различные форумы, тренинги, семинары и вебинары, выставки – демонстрация своей продукции и услуг.

В выборе видов досуговой деятельности особенно ярко отражается уровень развития личности, её направленность, степень формирования жизненной позиции. И здесь проявляется обратная связь – чем ответственнее используется свободное время, тем целенаправленнее и быстрее формируется жизненная позиция личности [5,с.73]. Также приходится констатировать тот факт, что значительная часть молодежи активно вовлечена в процесс потребления массовой культуры, насаждающей культ индивидуализма, насилия, лицемерия, развлечений, и не дающей надежной опоры и стимулов для овладения позитивными достижениями мировой культуры.

Таким образом, мы выделили основные признаки современного мегаполиса, определили одно из значимых понятий исследования – креативность как систему личностных способностей, позволяющих оптимально менять приемы действий в соответствии с новыми условиями, и знаний, умений, убеждений, определяющих результаты деятельности, в результате побуждающих личность к творческой самореализации и саморазвитию, а также дали определение креативным объединениям современного мегаполиса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Инюшкин, Н. М. Провинциальная культура: природа, типология, феномены [Текст]: Автореф. Дис...д-ра филос. Наук. – Саранск, 2005. –37 с.
2. Мэй, Р. Мужество творить / Р. Мэй. – Институт общегуманитарных исследований, 2008. – 84 – 85 С.
3. Рябков, В. М. Антология информационно-просветительных форм культурно-досуговой деятельности в России (вторая половина XX века.) [Текст]: учебное пособие / В. М. Рябков; Челябин.гос.акад.культуры и искусств. – Челябинск: ООО «Полиграф-Мастер», 2007. – Т. 5 – Часть 1. –594 с.
4. Рындак, В.Г. Педагогика креативности [Текст]: монография / В.Г. Рындак. – М.: Изд.дом «Университетская книга», 2012. – 256 с.
5. Суртаев, В. Я. Ценностные ориентации молодежи в социокультурном пространстве [Текст] / В. Я. Суртаев ; С-Петерб. Гос. Ун-т культуры и искусств. –СПб. : Изд-во СПбГУКИ, 2010. –352 с.

ХАРАКТЕРИСТИКА КРЕАТИВНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ СОВРЕМЕННОГО МЕГАПОЛИСА

В статье рассматриваются креативные объединения современного мегаполиса, а именно, определено понятие креативного объединения, выделены его основные признаки, приведена характеристика современного мегаполиса.

Ключевые слова: «креативность», «креативное объединение», «современный мегаполис»

CHARACTERIZATION OF CREATIVE ASSOCIATIONS OF THE MODERN METROPOLIS

The article discusses the creative union of the modern metropolis, namely, defined the concept of creative association, its main features are highlighted, shows the characteristics of the modern metropolis

Key words: creativity, creative association, modern metropolis

Сведения об авторе: *Андропова Татьяна Владимировна* – аспирантка Челябинской государственной академии культуры и искусств. Телефон: **89518141235**. E-mail: **Tatiana@studio-adagio.ru**

КОММУНИКАЦИОННЫЙ АСПЕКТ В ПОНЯТИИ ИНФОРМАЦИОННО - КОММУНИКАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ

Е. Ф. Габрик, А. В. Стрельников

Челябинская государственная академия культуры и искусств, Челябинск, Россия

Одним из важных составляющих компонентов понятия информационно-коммуникационной культуры наряду с «информацией» является «коммуникация». Термин «коммуникация» (от лат. communicatio) появился в начале XX века в научной литературе и в 20-х годах коммуникация выделяется в самостоятельный объект общественных наук. Это было связано с развитием технических средств передачи информации, особенно радио. Использование технических средств в сочетании с усложнением условий организации передачи информации позволяло уменьшить непосредственное взаимодействие коммуникантов.

Американский социолог Чарльз Кули считал, что «под коммуникацией понимается механизм, посредством которого становится возможным существование и развитие человеческих отношений - все символы разума вместе со способами их передачи в пространстве и сохранения во времени. Она включает в себя мимику, общение, жесты, тон голоса, слова, письменность, печать, железные дороги, телеграф, телефон и самые последние достижения по завоеванию пространства и времени. Четкой границы между средствами коммуникации и остальным внешним миром не существует. Однако вместе с рождением внешнего мира появляется система стандартных символов, предназначенная только для передачи мыслей, с нее начинается традиционное развитие коммуникации» [5, с. 4].

Коммуникация представляет собой общение, передачу информации как от человека к человеку, так и от одной системы к другой. Коммуникация – это связь, сообщение, известие, взаимодействие, обмен информацией в обществе, создание и распространение информации. Кроме того, коммуникация – это и средство связи. В широком смысле термин используется для обозначения связи любых объектов материального и духовного мира. Определений коммуникаций множество. Один из исследователей - Дридзе Т. М. указывает на то, что американские ученые Ф. Дэнс и К. Ларсон проанализировали 126 дефиниций определения термина «коммуникация» [2].

Процесс развития коммуникаций объективен. Для интенсификации коммуникаций потребовалось изобретение средств связи, которые позволили осуществлять требуемые коммуникации и без публичного соприкосновения. С помощью системы знаковых сигналов (флажки, костры - в пределах видимости; звуковые сигналы - в пределах слышимости) коммуникации стали осуществляться на расстоянии. Для увеличения расстояния, в пределах которого необходимо установить целевые разовые коммуникации использовались такие индивидуальные средства коммуникации как гонец, посыльный. Почтовая связь, обеспечивающая массовую адресную связь между общающимися, расширила сферу дистанционных коммуникаций. Но в такой системе временной отрезок коммуникативного обмена информацией достаточно велик, а актуальность получаемой информации зачастую уменьшается, если более того – не устаревает. С созданием системы телеграфных коммуникаций начался период массовых дистанционных непубличных коммуникаций – тысячекратно повысилась скорость коммуникаций, а главное резко возросло число участников коммуникативных взаимосвязей. В момент изобретения и внедрения радио в глобальную коммуникативную сеть скорость передачи информации в коммуникативном обмене достигла скорости света, а информация и данное средство коммуникации стали массовыми.

Новая эра в развитии коммуникации связана с внедрением в жизнь Internet. Всемирная «информационная паутина» сегодня не имеет ни физических, ни географических, ни административно-государственных, ни цензурных границ. Усиливающийся процесс информатизации в мире увеличивает интенсивность коммуникаций и начинает ограничивать межличностные коммуникации и переводить их в виртуальную плоскость. Интерактивное телевидение превратило данный канал передачи информации в полноправную сеть двухсторонних интенсивных коммуникаций.

А. Хорошев выделяет особенности современного коммуникационного процесса:

«Во-первых, противоречия постиндустриальной цивилизации явились причиной формирования совершенно нового типа коммуникативного взаимодействия, обеспечиваемого огромным количеством коммуникативных средств и посредников.

Во-вторых, информационная революция второй половины XX века вызвала к жизни не только увеличение во все нарастающих размерах доли СМИ, Internet, сотовой и спутниковой связи и т.д. в обеспечение информационно-коммуникативного взаимодействия между людьми, но и изменила их образ жизни, социальные механизмы, обеспечивающие функционирование коммуникативного пространства населения планеты. В-третьих, развитие средств массовой информации, раскрывающее широкие возможности воздействия (вплоть до манипулирования) на массовое сознание, включает страны мира в неизбежную глобализацию информационных процессов» [6].

Закономерен интерес исследователей к данной проблеме. По проблематике информационно-коммуникативных технологий были изданы новаторские монографии: П. С. Гуревича, А. Д. Кривоносова, Т. Ю. Лебедевой, А. А. Максимова, А. А. Мирошниченко, И. Н. Панарина, Г. Л. Тульчинского, А. Н. Чумикова, И. П. Яковлева. Важнейшим источником информации по этой проблематике выступают докторские диссертации. И. Арсеньевой, О. И. Власова, А. М. Воробьева, В. М. Герасимова, М. Н. Грачева, И. В. Крылова, С. П. Лукницкого, Э. Ф. Макаревича, В. Л. Музыканта, О. В. Поповой, О. Н. Савиновой, Л. Г. Свитич, В. Н. Снеткова, Л. Д. Стбляренко, М. А. Шишкиной.

Тем не менее, как отмечает Русаков А. Ю., «в исследованиях нет четкого определения понятий как информационных коммуникаций (ИК), так и информационно-коммуникативных технологий (ИКТ) как единства технических и гуманитарных составляющих данное понятие. Социологи, политологи, культурологи и другие специалисты рассматривают различные аспекты ИК и ИКТ, вкладывая различное содержание в такие понятия как «информация», «коммуникация» и «технология»[3]. Автор определяет информационные коммуникации как « культурно-исторический феномен, порожденный сложными, в том числе и современными процессами социальных отношений и взаимодействий»[3, с. 8].

Тем актуальнее. на наш взгляд, вопрос формирования информационно - коммуникационной культуры каждого члена общества, и в частности будущего специалиста. Если до недавнего времени компьютеры являлись персональным средством обработки и анализа информации, то сегодня, с включением в глобальную информационную сеть Internet, компьютеры стали и самым мощным инструментом включения в систему массовых коммуникаций. В настоящее время среди учёных активно обсуждается проблема соотношения Internet и средств массовой коммуникации, тем не менее однозначного решения она ещё не обрела. Без сомнения, Internet является одним из самых распространённых современных средств коммуникации. Массовость его распространения как количественный показатель тоже очевидна. На наш взгляд, Internet, безусловно, можно отнести к средствам массовых коммуникаций в силу огромных объёмов циркулирующей информации, а также большого привлечения массовой аудитории.

Работая над проблемой формирования информационно-коммуникационной культуры и систематизируя понятийный аппарат, за основу определения исследуемой дефиниции мы взяли социальный и психологический аспекты коммуникационного процесса. Кроме того, наиболее ёмким и расширенным мы считаем определение, предложенное С. Ю. Головиным: «Это связь, в ходе которой происходит обмен информацией между системами в живой и неживой природе. Коммуникативный акт анализируется и оценивается по следующим компонентам: 1) адресант – субъект коммуникации; 2) адресат – кому направлено сообщение; 3) сообщение – передаваемое содержание; 4) код – средства передачи сообщения; 5) канал связи; 6) результат – то, что достигнуто в итоге коммуникации....» [4, с. 162].

Информационно-коммуникационную культуру мы определяем как высокий уровень использования навыков и умений работы с информацией в рамках коммуникативного процесса при наличии определенных информационных потребностей и интересов с применением навыков и умений работы с коммуникационными средствами в качестве канала связи

Важными деятельностными компонентами информационно - коммуникационной культуры выступает «информационная деятельность» и «коммуникационная деятельность». Коммуникативное пространство – это деятельностный процесс, имеющий субъект, объект, определенную систему ценностей, лежащую в основе целеполагающей деятельности субъекта, а также определенные продукты деятельности, служащие целереализации субъекта. В коммуникационном процессе участвуют информационные системы: «информационной системой может быть только человек (человек – человек), или человек должен быть составной частью информационной системы (человек – компьютер)» [1].

Коммуникационный процесс – это не обмен данными в рамках какого-либо количества технических систем, а это есть преобразование определенных данных, сначала в представления, затем – в конечную информацию. Посредником в этом процессе является человек, выбирающий и использующий определенные каналы связи (информационные коммуникации). Этот момент важно учитывать в процессе обучения обучающихся автодидактике, которая, на наш взгляд, является одним из эффективных условий формирования информационно – коммуникационной культуры. Конечно же, взаимодействие человек-компьютер есть опосредованное взаимодействие человек-человек. Обучающийся взаимодействует не с другим человеком, а с информационной моделью созданной другим человеком (или конкретно обучающим - преподавателем, или абстрактно обучающим – учебник, статья и т.д.) в канале связи. Таким образом, очевидно, что коммуникация требует от человека умений и навыков создавать специальные каналы связи или пользоваться техническими средствами для подготовки и передачи информации. Именно коммуникация связывает в единое информационно-коммуникативное пространство и обучающегося, и обучающего.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дашко, Ю.В. Информационные модели коммуникации / Ю.В. Дашко // Материалы международной научно-практической конференции "Коммуникация: теория и практика в различных социальных контекстах" - "Коммуникация-2002" ("Communication Across Differences"). - Ч.1- Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2002. - С. 131-135.
2. Дридзе, Т. М. Социальная коммуникация как текстовая деятельность в семиосоциопсихологии / Т. М. Дридзе // Общественные науки и современность. - 1996. - № 3.
3. Русаков, А. Ю. Информационные коммуникации и социальные отношения / А. Ю. Русаков // Автореферат докторской диссертации по философии. - Санкт-Петербург, 2009.- С.8.
4. Спутник исследователя по педагогике / Авторы-составители А. М. Баскаков, Ю. Г. Соколова; Под общей ред. А. М. Баскакова. – Челябинск: Издательство ООО «Полиграф – Мастер», 2008. – 600с.
5. Терин, В. П. Массовая коммуникация. Исследования опыта Запада / В. П. Терин. - М., 1999. - 224 с.
6. Хорошев, А. Хорошев, А. Искусственный интеллект // А. Хорошев. Информационные коммуникации и общество: http://knowledge.allbest.ru/sociology/2c0b65625b2bc68b4c43b89421306c37_0.html

КОММУНИКАЦИОННЫЙ АСПЕКТ В ПОНЯТИИ ИНФОРМАЦИОННО - КОММУНИКАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ

В статье предлагается определение информационно-коммуникационной культуры; раскрывается специфика коммуникации в процессе формирования информационно-коммуникационной культуры.

Ключевые слова: информационно-коммуникационная культура; коммуникация; информационные коммуникации.

THE COMMUNICATION ASPECT IN THE CONCEPT OF INFORMATION AND COMMUNICATION CULTURE

The paper proposes a definition of information and communication culture shows the specifics of communication in the process of information and communication culture.

Key words: information and communication culture, communication, information communication.

Сведения об авторах: *Габрик Елена Фёдоровна* – кандидат филологических наук, доцент кафедры культурологии и социологии Челябинской государственной академии культуры и искусств
Стрельников Антон Вадимович – аспирант кафедры педагогики и психологии Челябинского государственного педагогического университета

КАЛЕНДАРНО-ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ ФОЛЬКЛОР ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ В КУЛЬТУРНО-ГЕНЕТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЯХ И ЕГО ВЫЖИВАНИЕ В СОВРЕМЕННОСТИ

Е. А. Каминская

Челябинская государственная академия культуры и искусств, Челябинск, Россия

В настоящий момент все большую остроту приобретают проблемы исторической памяти, культурной памяти, культурного наследия, возникающие как своеобразная реакция на социокультурные преобразования современности. В контексте этих проблем вопрос о традиционном фольклоре, тем более, о традиционном музыкальном фольклоре, кажется не столь уж значимым. Однако это свидетельствует о недостаточно внимательном отношении к этому уникальному явлению, к его ценностям, значениям, образам, символам, смыслам. Вместе с тем в современной ситуации отсутствуют социокультурные механизмы воспроизводства традиционного фольклора как живого действенного явления современности, что может привести к невосполнимым утратам в культуре.

Музыкальный фольклор – основа всей музыкальной культуры и музыкального искусства, – представляет собой процесс и результат простонародного переживания наиболее значимых, устойчивых смыслово-ценных коллизий социокультурного бытия и воплощения этого в музыкально-эстетических образах в вокальном (преимущественно вокально-поэтическом, то есть песенном), инструментальном, вокально-инструментальном, музыкально-хореографическом жанрах. Динамика развития музыкального фольклора состоит в противоречии устойчивости традиции и постоянном обновлении, определившем такие его имманентные характеристики как импровизационность, вариантность, способность к перекодировке. Коллизия между устоявшейся традицией и актуальными потребностями социума, жизненной интенсивностью, определяющими выбор (отбор) среды, составляют основу исторической динамики музыкального фольклора.

Справедливо считать, что фольклор одного народа взаимодействует с иноэтническими образованиями, в нем находят отражение, перерабатываются элементы другого. Как правило, близкие по географическому соседству и временным историческим отрезкам тексты иноэтнических образований усваиваются, адаптируются и включаются в структуру фольклора. Такие явления можно встретить, например, на переселенческих территориях, где часто наблюдается конгломерат культур различных народов, социальных групп и сословий, к коим относится и территория Челябинской области.

Фактическое доказательство слияния различных культурных традиций в фольклоре Челябинской области можно обнаружить при анализе фольклорного материала, прежде всего обрядового свадебного комплекса, пожалуй, единственного из сохранных традиционных обрядовых действий на Южном Урале. Именно поэтому на его примере еще можно делать некоторые выводы о видоизменениях «общерусского» традиционного обрядового фольклора. Труднее выявить подобные видоизменения на реликтовых и осколочных явлениях календарно-земледельческого обрядового комплекса, практически разрушенного современной культурой как живого действенного явления.

Несмотря на то, что многие исследователи отмечают устойчивость именно календарно-земледельческих обрядов, с одной стороны, воплощающих практическую идею получения богатого урожая, с другой – образ сложного мира из-за множественности элементов [13], на территории Челябинской области можно говорить о практически полной утрате данного комплекса обрядов. Даже при анализе **библиографии уральского фольклора, составленной в середине XX в.** [4], можно прийти к заключению, что **календарные обряды никак не отражены в исследованиях и экспедиционных материалах на территории Урала.** Среди всех проанализированных нами исследований в области музыкального фольклора Челябинской области, а также изданных материалов фольклорных экспедиций, в общей сложности удалось обнаружить около 10 изданий, в которых так или иначе представлены календарно-земледельческие обрядовые жанры. Например, в сборнике «Любовь-песня» [12], нами обнаружена только одна календарно-обрядовая песня «Коляда» (с. 48). Это рождественская корильная колядка, которая объединена со свадебной (скорее всего – величальной) песней.

Коляда, коляда,
Принесла-то леда
Накануне рождества.
Кто не даст лепешки –
Разобьем окошки.
Кто не даст пирога –
Быка за рога,
Петухи-то поют
На овине
Задрали глаза
Да высоко.
Ох, кто женится
Кого-то берет?
Ох Витенька женится,
Танечку берет. (Сохранены орфография и пунктуация первоисточника – Е. К.).

Первые 6 строк – корильная колядка (колядка, исполняемая во время «выпрашивания» подарков); 11-14 строки – свадебная, скорее всего, величальная песня (малое количество строк не позволяют точно установить жанр песни). 7-10 строки могут быть с одинаковым успехом отнесены к различным жанрам народных песен. Общеизвестно, что петух является символом солнца. Поскольку колядование было связано именно с солярной символикой (25.12 – день Коляды – день зимнего солнцеворота), то, скорее всего, эти строки также можно отнести к колядке.

В сборнике В. Л. Хоменко [15] есть раздел «Обрядовые песни», в котором приведены 4 произведения, 3 из которых – свадебные. К песне «Сидит петушок на верешке» есть указание, что это подблюдная. Подблюдные песни (от устар. «подблюдный» – подкладываемый, подставляемый под блюдо) – это традиционные народные песни, сопровождающие один из видов гаданий на зимних (белых) святках.

Среди последних изданий по материалам фольклорных экспедиций на территории Челябинской области хочется отметить репертуарный сборник «Как за реченькой, за Уралушкой» [6]. Составители сборника в предисловии к изданию пишут о том, что календарные песни являются «фольклорными редкостями» в связи с рядом причин: исторические события, этнические и геополитические основания. Все же в сборник вошел ряд календарных песен, записанных в Верхнеуральском районе области, причем от респондента, переселившегося из Воронежской области, сохранность фольклора в которой была и остается на несколько порядков выше, чем на Южном Урале. В то же время из ряда песен, приведенных авторами сборника в качестве примеров календарно-земледельческих песен («Ходэ Илья на Васыля» (№ 2), «А у том доми» (№ 3), «Что жила-была чечетка» (№ 4), «Как на девичий на праздник» (№ 5), «Жаворонушки» (№ 6)), можно поставить под сомнение принадлежность к календарно-земледельческому обрядовому комплексу песни «Что жила-была чечетка», которая по указанию составителей является образцом святочной песни. В то же время вариант этой песни известен как шуточная народная песня или песня-сороговорка, и вряд ли может быть отнесен к календарно-обрядовым песням. А песню «Как на девичий на праздник» (№ 5) сами исполнители относят к свадебному циклу, что зафиксировано составителями.

Тем самым, материалы фольклорных экспедиций, исследования в области фольклора Челябинской области свидетельствуют, что в памяти респондентов только частично сохранена календарно-земледельческая обрядовость в виде воспоминаний о наименованиях, особенностях проведения, фрагментов действ. Можно привести еще немало примеров аналогичных записей фольклорных экспедиций, но вывод будет напрашиваться сам собой: *невыстроенность на территории области календарно-обрядовых действ привела, в т.ч., к потере и видоизменению огромной части песенного календарно-земледельческого фольклора.*

Такой потере календарно-земледельческих обрядов можно найти объективные причины. Одной из них является принятие христианства на Руси и, как следствие, метаморфоза обрядовых действ, посвященных тем или иным языческим богам. Трансформация эта носила как внешний (перенос даты, изменение наименования), так и внутренний характер (слияние языческих и христианских элементов, действ). В результате значительная часть календарно-земледельческих обрядов была либо забыта, либо значительно видоизменена.

Если выделить причины потери календарно-земледельческих обрядов именно на территории Урала, то следует в качестве доминирующей назвать преимущественно **индустриальный характер** деятельности населения. До строительства крупных заводов Урал не был густонаселенной территорией. Несмотря на то, что первая колонизация

Урала была крестьянской, все же именно горнозаводская промышленность оказала существенное влияние на процессы образования городов, их роста и социально-экономического развития. В XVIII в. Урал становится центром отечественной металлургии, что обусловило большую занятость населения в промышленности.

Исследователи по-разному оценивают положение и культуру рабочих на Урале. Одни считают, что рабочие долгое время оставались «наполовину рабочими, наполовину земледельцами», другие – наоборот, что рабочие полностью отходили от земледелия [5; 9]. К концу XIX века начинается трансформация потребительских идеалов рабочих, их внешнего облика, убранства жилищ, появляются новые культурные привычки и пр. [1; 9; 14]. А уже в начале XX века, по свидетельству историков, рабочие и крестьяне различались в культуре, обрядах и даже языке.

Факт не востребоваемости в повседневной жизни сакральных календарно-земледельческих обрядов, на наш взгляд, и привел к переосмыслению их в игровые действия, к смещению в другие половозрастные категории (от обязательного всеобщего участия – в детские игры) и к забвению. Одновременно с этим трансформации и исчезновению календарно-обрядовых фольклорных форм, в том числе и музыкальных, способствовало формирование нового – рабочего – фольклора, который и замещал порою собой календарно-земледельческий цикл.

Немаловажное значение в этом процессе следует отнести и советскому периоду жизни русского народа. Отношение к фольклору на протяжении существования советского государства резко менялось. В 20-х гг. XX века к крестьянскому фольклору относились пренебрежительно-надменно, как пережитку «прошлой России», а к городскому – как к подлинному голосу народа, к которому необходимо прислушиваться. С конца 20-х – 30-х гг. прошлого столетия начинается борьба с популярнейшими на тот момент фольклорными жанрами, которая способствовала преданию их забвению вплоть до 80-х гг. И не только как часть культуры, но даже и как предмет научных исследований. Одновременно с этим крестьянский фольклор признается умирающим видом народной культуры, на смену которого, по грандиозному замыслу власти, должен был прийти новый искусственно созданный советский фольклор. Возникает масштабный проект сознательного и активного идеологического управления фольклорным процессом [2].

Все вышеперечисленное не способствовало сохранности крестьянского фольклора, большую часть которого занимали календарно-земледельческие обряды.

В связи с этим перед современной культурой стоит триединая задача: сохранения – воспроизведения – трансляции традиционного (в том числе и музыкального) фольклора. Его необходимо рассматривать как памятник культуры, понимаемый не узко – только как памятник материальной культуры, но и более широко – как памятник духовной культуры. Для фольклора это органичный объективный статус, а не просто риторический оборот, что подтверждается статусом памятников культуры и культурного наследия в соответствии с документами ЮНЕСКО, общероссийскими нормами, отдельными научными исследованиями. Поэтому обозначенная задача должна выступать одним из приоритетов культурной политики не только региона, но и страны в целом. Специфичность фольклора делает эту задачу достаточно сложной. На наш взгляд, одним из ее решений будет формирование особого социокультурного механизма воспроизводства живых носителей фольклорно-музыкальной традиции, как людей, воплощающих ценности, смыслы, функциональное предназначение музыкального фольклора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алеврас, Н. Н. «Заперты мы на заводе»: локальный мир горнозаводской культуры дореволюционного Урала / Н. Н. Алеврас : электронный ресурс. Режим входа: <http://www.newlocalhistory.com/node/222>
2. Архипова, А. С. Фольклор и власть в закрытом обществе / А. С. Архипова, С. Ю. Неклюдов // журнал «НЛО (Новое литературное обозрение)», 2010, № 101.
3. Бартминский Е. Современный фольклор — между архивом, эстрадой и телевидением / Е. Бартминский // От конгресса к конгрессу. Материалы Второго Всероссийского конгресса фольклористов. Том 1. Государственный республиканский центр русского фольклора. – 2010. – 440 с.
4. Бирюков, В. П. **Урал в его живом слове** / В. П. Бирюков. – Свердловск: Свердловское книжное издательство, 1953. Электронный ресурс. Режим входа: <http://www.urbibl.ru/Knigi/birukov/38.htm>
5. Вишев, И. И. Становление и развитие золотопромышленности на Южном Урале в XIX веке : автореферат дисс. на соиск. уч. ст. кандидата исторических наук, специальность 07.00.02. – Отечественная история / Игорь Игоревич Вишев. – Челябинск, 2002. – 22 с.
6. Как за реченькой, за Уралушкой. Народные песни Челябинской области : репертуарный сборник / сост. Н. И. Бухарина, И. Н. Вишнякова ; Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – Челябинск, 2011. – 78 с.
7. Каминская, Е. А. Музыкальный фольклор Челябинской области как духовная ценность (статья) / Е. А. Каминская // Материалы межрегиональной научной конференции «Актуальные проблемы музыкальной науки». – Челябинск, 2004.

8. Каминская, Е. А. Современное состояние музыкального фольклора (на примере песенного фольклора Челябинской области) (статья) / Е. А. Каминская // *Фундаментальные исследования*. – М., 6/2004. – С. 105-106.
9. Коробков, Ю.Д. К вопросу об особенностях формирования горнозаводских рабочих Урала в пореформенный период / Ю. Д. Коробков : электронный ресурс режим входа: <http://www.hist.msu.ru/Labour/Article/workers/korobkov.pdf&lr>
10. Ладыгин, М. Б. Краткий мифологический словарь / М. Б. Ладыгин, О. М. Ладыгина. – М. : изд-во НОУ «Полярная звезда», 2003; Мифологический Словарь / гл.ред. Е. М. Мелетинский. – М. : Советская Энциклопедия, 1991.
11. Лазарев, А. И. Уральские посиделки /А. И. Лазарев. – Челябинск : Южно-уральское книжное изд-во. – 1977. – 158 с. – С. 9
12. Любовь-песня: Народные песни Южного Урала / сост. А. В. Глинкин, А. И. Лазарев ; вступ. сл. А. И. Лазарева ; Челяб. гос. ун-т. – Челябинск, 1999. – 191 с.
13. Тагиева, С. Т. Обрядовая культура и музыкальный фольклор тюркских народов : монография / Салтанат Тагиева. – Б. : Элм, 2007 – 380 с. – С 40-69.
14. Фельдман, М. А. Социокультурный облик рабочих уральской промышленности в 1900—1917 годах: историографические проблемы / М. А. Фельдман : электронный ресурс. Режим входа: <http://oldcsu.csu.ru/files/history/404.rtf> ;
15. Хоменко В. Л. Народные песни Челябинской области : метод. рек. для руководителей самодеятельных хоров народной песни / В. Л. Хоменко. – Челябинск, 1980 – 60 с.

КАЛЕНДАРНО-ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ ФОЛЬКЛОР ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ В КУЛЬТУРНО-ГЕНЕТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЯХ И ЕГО ВЫЖИВАНИЕ В СОВРЕМЕННОСТИ

Статья посвящена современным проблемам фольклора, музыкальному фольклору как основе музыкальной культуры, обрядовому музыкальному фольклору Челябинской области, в особенности его современному состоянию. Поставлена основная проблема сохранения – воспроизведения – трансляции традиционного обрядового фольклора и обозначены пути ее решения.

Ключевые слова: фольклор, обрядовый фольклор, календарно-земледельческий фольклор, музыкальный фольклор.

CALENDAR-AGRICULTURAL MUSICAL FOLKLORE OF THE CHELYABINSK REGION IN THE CULTURAL AND GENETIC TRANSFORMATIONS. AND ITS SURVIVAL IN MODERN TIME

The article is devoted to contemporary problems of folklore. musical folklore as the basis of musical culture. ritualistic musical folklore of the Chelvabinsk region. especially in its modern condition. The main problem of preservation - playback - broadcast of traditional ceremonial folklore and the ways of their solution are designated in this article.

Keywords: folklore, ritual folklore, calendar agricultural folklore, musical folklore.

Сведения об авторе: *Е. А. Каминская* – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой музыкального образования ЧГАКИ. Телефон: **8-950-72-43-860**. E-mail: kaminskayae@mail.ru

МОДЕЛЬ ПОВЫШЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА МОЛОДЫХ ПЕДАГОГОВ

Р.Р. Мирзоева

Кулябский государственный университет им. А.Рудаки

Становление профессионализма, компетентности и личности молодого учителя целесообразно связывать с формированием у него профессиональной позиции – определения своего положения в системе деловых отношений с коллегами и учащимися. Целью работы является определение закономерностей становления профессионально-личностной и компетентностной позиции и средств содействия этому в процессе выполняемой ответственной и социально одобряемой деятельности педагога. Основным методом изучения – исследовательско-формирующий, сочетающий в себе наблюдение за профессиональной деятельностью начинающего педагога и его личностным становлением. Одновременно с наблюдением осуществляется содействие протеканию этих процессов и прогнозированием дальнейшего развития молодого учителя.

Содержательные характеристики каждого этапа становления профессионализма и личности учителя мы рассматриваем в такой последовательности:

- описание профессиональных характеристик учителя;
- формы содействия в процессе организационного сопровождения, личностные и профессиональные обретения.

Этот материал накапливается, анализируется в специальной папке следующего содержания:

Папка «Работа с молодыми учителями»

- Сведения о молодых педагогах;
- Этапы работы администрации с молодыми специалистами;
- График проведения занятий «Школы молодого специалиста»;
- Программа курса «Профессионально-личностное саморазвитие учителя»;

-Положение о деятельности наставника молодого учителя:

-10 советов молодому учителю;

-Карта наблюдения за коммуникативным поведением учителя.

Начальный этап профессионального, личностного и компетентностного становления – практический, подготовительный. Приход молодого учителя в общеобразовательную школу – профессиональное испытание как для него самого, так и для руководителя школы. Начиная самостоятельную работу учитель обнаруживает, какой огромный объем работы ему предстоит выполнить в кратчайшие сроки: написать тематический план, подготовить планы уроков для разных классов, занять статусное положение в коллективе, наладить отношения с учащимися, коллегами, администрацией, родителями. Все это, как правило, накладывается на проблемы семейного и жилищного обустройства и острого переживания материальных трудностей.

Как показывают наблюдения, знания педагога абстрактны, отдалены от практики. Личностные свойства могут включать набор внешних профессиональных знаний и представлений. Личностные проблемы не отработаны, что иногда приводит учителя к приверженности одному из аспектов содержания работы или к пристрастному отношению к различным категориям учащихся. Повышенная тревожность молодого учителя связана с опасностью профессионального отвержения. При этом выражена ориентация на похвалу со стороны старшего или более опытного коллеги, которому подражают. Коллега-сверстник не выступает экспертом. При несогласии с ним мнение не принимается во внимание, а отвергается и высмеивается; иногда выражается нежелание контактировать с ним по работе в дальнейшем.

У начинающего самостоятельную деятельность молодого учителя проявляется так называемый «эффект аудитории»: в присутствии авторитетного коллеги или руководителя работа проводится качественно ради его похвалы, при его отсутствии позволяют мелкие нарушения и недобросовестность. Личностная и профессиональная незрелость – общая особенность педагогов, находящихся на этом этапе становления.

Бывает чрезвычайно полезным честно обсудить с молодым учителем, для чего и на какое время он пришел в школу, что может сделать администрация, чтобы тот в школе закрепился и стал «своим». После этого проводится «ревизия» профессиональной «наличности» у начинающего и молодого учителя. Имеющиеся знания переоцениваются применительно к практике работы данной школы. Изучаются границы и ресурсы как профессиональной компетентности, так и личностных возможностей (эмоциональной устойчивости, терпимости). Со стороны руководителя происходит транслирование ответственности как основы профессионального развития. Активно проводится изучение и обсуждение писаных и неписаных норм профессиональной деятельности. Организуется наблюдение за работой опытного специалиста-профессионала по предложенной схеме, которая позволяет различать и классифицировать наблюдаемое, а также создавать индивидуальную систему (картотека, словарь, банк) освоения методических приемов, т.к. на представленной ниже карте приведен пример заполнения протокола наблюдения за коммуникативным поведением молодого и начинающего учителя на уроке.

Карта наблюдения за коммуникативным поведением учителя на уроке

Дата _____ Ф.И.О. учителя _____ стаж _____ лет
Школа № _____ класс 5 «А» учебный предмет таджикский язык

Показатели коммуникативного поведения	Количество проявлений на уроке		Примеры проявления коммуникативного поведения
	отм.	кл.	
I. Содержательная сторона урока			
1. Констатация, утверждения по теме урока		1	Синонимы разнообразят речь человека
2. Обозначения, введение и называние понятий		2	Синонимы – слова одной и той же части речи... Метафора – слова, которые...
3. Сообщение-информация		6	Люди используют синонимы в речи...
4. Пояснение своих действий		1	Сейчас я приведу пример того, как синонимы помогают точнее выразить...
5. Рассказ-описание		0	
6. Творческий, личностно окрашенный рассказ		0	
II. Коммуникативно-взаимодействующая сторона урока			

1. Требования и порицания		4	Вы должны были их подчеркнуть. Дайте ей возможность ответить
2. Оценка действий учеников		0	
3. Перебивание учащихся и исправление их ошибок		1	Думай, что говоришь
4. Реагирование на попытки вступить в контакт не по теме урока		3	«А скоро звонок?» - «Не скоро», «Ну не надо тогда вызывать меня к доске, если я не знаю» - «Будешь узнавать»
5. Молчаливое выслушивание		0	
6. Инструкции по организации деятельности		27	Открываем тетради, проверяем... Читай громче... Не исправляй, оставь так...
7. Вопросы по содержанию		34	Слитно пишем?... Это почему?... А зачем?... Кто это подсказал, да еще неправильно?..
8. Дополнения и уточнения ответа ученика		5	Так вот что имеется в виду, когда говорят «золотые руки»
9. Совместное сообщение с учеником		0	
10. Одобрение и поддержка		0	
11. Похвала всех и отдельных учащихся		0	
12. Осуществление обратной связи и запроса на нее		0	

Неожиданным в проведении этой работы оказалась ее высокая эффективность. Предметные и коммуникативные трудности сразу обсуждались, и на следующем уроке проводились пробы нового поведения. Получалось так, будто наблюдатель внешний постепенно становился наблюдателем внутренним. Спустя несколько уроков учитель, допустивший «ляп», улыбался и понимающе кивал головой завучу, сидящему на последней парте и делающему пометки в карте наблюдения. Все заполненные карты передавались учителю. По прошествии нескольких уроков видение педагогом и наблюдателем урока и отношение к нему практически совпадали, так же как и планируемые действия на следующий урок. У молодого педагога улучшались отношения с учащимися, отчего повышалась удовлетворенность трудом, укреплялся профессиональный статус в коллективе.

Основные выводы, которые делали молодые учителя по улучшению своей работы: «Надо лучше готовиться к уроку», «Надо мне, наверное, переставать слушать себя и давать высказаться ученикам», «Мне не надо торопить их с ответом, давать им возможность подумать: все-таки коррекционный класс». Прогресс от урока к уроку был настолько заметен, что у завуча отпадала необходимость частого посещения уроков молодых учителей. Вся работа была проведена в течении двух месяцев. Коренное изменение отношения учителя к работе произошло после 5-7 обсуждений заполненных карт. Был только один молодой педагог, у которого потребовалось посещение и анализ 12 уроков. Закрепление усвоенных приемов успешной работы проходило в ходе ролевого проигрывания фрагментов уроков на внутришкольных семинарах с другими молодыми педагогами.

Профессиональные и личностные достижения человека, успешно прошедшего этот этап профессионального становления, свидетельствуют о формальном принятии групповых норм деятельности (качественные планы уроков, правильное заполнение журналов, снижении конфликтности в общении на уроке, освоение организационной культуры учреждения и др.). Обретаются умения слушать и понимать проблемы учащихся. Происходит осознание и рефлексивное осмысление неконструктивных способов ведения занятий и бесед с учащимися. Осуществляются первые удачные профессиональные пробы. Появляется умение определять те категории детей, работа с которыми вызывает трудности («болтливый», «дерзкий», «упрямый», «не в меру самостоятельный», а не просто «недисциплинированный»). В итоге молодой учитель может замечать у детей и другие индивидуальные затруднения и выступать инициатором обсуждения форм их преодоления.

Второй этап – начальный уровень профессиональной работы. Учитель стремится к сиюминутному ситуативному успеху и удобству для себя, что является, по Б.С. Братусю, проявлением эгоцентрических и ситуационно-прагматических смыслов профессиональной деятельности. У педагога актуализируются личностные и профессиональные проблемы при обнаружении сходства с некоторыми из коллег и учащихся. При ненахождении общего языка с другим человеком учитель выступает

инициатором конфронтации: начинается «баррикадная война», характеризующаяся выраженным «сопротивлением» ученика к воздействиям преподавателя и явной попыткой специалиста профессионально утвердиться за счет другого посредством гиперопеки или принуждения.

Самопознание осуществляется в большинстве случаев методом социального сравнения (со значимым старшим коллегой и другими людьми), реже – в виде инициативы в получении обратной связи от других и еще реже – в форме рефлексии. В работе специалиста ярко проявляются типичные профессиональные иллюзии:

- а) преувеличенная вера в силу своего знания (чтение мини-лекций менторским тоном в подходящих случаях) и страх, вызванный некомпетентностью в некоторых вопросах;
- б) иллюзия всеобъемлющей материнской любви и жертвенности;
- в) иллюзия помощи при переадресовании запроса к другому учителю или специалисту;
- г) иллюзия собственного могущества над другими;
- д) иллюзия собственной мудрости и непогрешимости;
- е) вера в магию произнесенных слов.

Учитель активно копирует умения авторитетных коллег и тиражирует собственные случайные находки. Он выражает обиду на ученика, который «сам виноват», потому что не поддается «благотворным воздействиям». Со стороны педагога проявляется обида на руководителя, который не поддерживает иллюзий, не утешает в случае неудачи и не разделяет эйфории по поводу стихийно обнаруженного успешного приема.

Формы работы с педагогами на этом этапе становления включают подробный анализ профессиональных проб. Очень эффективным бывает пошаговое проигрывание вариантов профессионально-целесообразного поведения. Обсуждение реальных ситуаций профессиональной деятельности позволяет педагогу обнаружить собственные психологические проблемы. Активно обсуждается проблема принятия себя и другого. Формулируются аргументы в пользу открытости позиции. Поддержка профессионального становления молодых специалистов становится дифференцированной: большего внимания требует профессиональное поведение тех педагогов, которые имеют наибольшее количество предпосылок к раннему приобретению синдрома «эмоционального сгорания».

Профессиональные и личностные достижения этого периода состоят в формировании готовности к самостоятельной работе. Показателями этого выступают сообщения о снижении тревоги и повышении интереса к работе. Происходит постепенное формирование индивидуального банка освоенных и применяемых методических приемов, формулируется собственное понимание смысла и назначения работы. Становится более понятной роль учителя-предметника, классного руководителя и составляющие профессиональной позиции в условиях работы в классе, на спортивной площадке, при выезде за город и т.д.

Третий этап – профессионально нормированный уровень. Учитель проявляет удовлетворенность принадлежностью к профессиональной группе, он готов нести ответственность за общее педагогическое дело. При этом он больше внимания начинает уделять другим, принимает себя и других, может устанавливать и поддерживать отношения с разными людьми.

Инициатива в работе над своей профессиональной формой исходит от самого учителя. Для этого он привлекает членов педагогического коллектива и других людей с целью получения обратной связи. В ситуации работы в классе и за его пределами происходит рефлексивное осознание своих ресурсов и необходимой меры их растраты – «ситуативная отстраненность». Она помогает со стороны проанализировать трудную ситуацию и уберечься от излишней горячности. Обнаруживается осознание профессиональных ограничений (с кем умею и с кем могу и с кем не могу, не хочу работать и почему).

Формы работы с молодыми специалистами направлены на анализ учебного взаимодействия с учащимися. Профессиональные и личностные достижения специалиста, находящегося на этом уровне становления, свидетельствуют о профессиональной зрелости сотрудника школы. Появляется способность к обнаружению у себя и коллеги признаков синдрома «эмоционального сгорания». В этих случаях обсуждаются возможные действия по сохранению психологического здоровья.

Четвертый этап – уровень гуманистической работы. Обучающиеся и коллеги рассматриваются как индивидуальные личности, которые автономны и являются носителями прав, свобод и ответственности за свою собственную жизнь.

Формы работы с педагогами, находящимися на этом уровне профессионально-личностного развития, направлены на активное деловое обсуждение реальных случаев из практики, что позволяет адекватно оценивать действия другого и поддерживать

профессиональную форму. Активизируется и деятельность по поддержанию связей с широким профессиональным сообществом (участие в семинарах, конференциях, курсах повышения квалификации). Профессиональные и личностные достижения педагога этого уровня развития определяются речевой формулой «устойчивая гуманистическая профессиональная позиция». У учителя сформировано дифференцированное обобщенное представление о себе как личности и как о профессионале. Он четко осознает границы своей компетентности и ответственности. Проявляет высокую готовность к повышению самообразовательного уровня. Учитель самостоятельно обнаруживает у себя первые признаки эмоционального «выгорания» и принимает адекватные меры по сохранению психологического здоровья. Среди участников профессионального сообщества обсуждаются и демонстрируются индивидуальные средства эмоциональной саморегуляции, носящие профилактический характер. В отдельных случаях проявляется способность содействовать профессиональному росту другого педагога на основе предоставления своих деловых и личностных ресурсов.

Пятый этап – общечеловеческий уровень, уровень духовного служения. На пятом этапе профессионального развития происходит синтез в единую категорию «человека» педагога как личности и как профессионала. Этот уровень работы характеризуется понятием «служение».

Формы работы по дальнейшему профессиональному развитию человек выбирает для себя сам. Среди близких ему по духу профессионалов формируется ценность поддержания постоянных связей с внешней средой. Включенность в продуктивную деятельность мирового профессионального сообщества проявляется в системной самообразовательной работе.

Профессионально-личностные новообразования этого периода состоят в утверждении себя как личностной ценности и уникальности. Креативность выступает как неотъемлемая личностная особенность. Она дает возможность усиливать свои адаптивные возможности и других людей посредством предоставления собственных интеллектуальных, коммуникативных и регуляторных ресурсов.

Таким образом, главным итогом содействия профессиональному росту школьного учителя мы считаем новое отношение к профессии, которое проявляется в реализации общечеловеческих смыслов служения. Каждый этап профессионального становления характеризуется своеобразным соотношением личностных и профессиональных особенностей, проявляющихся в процессе педагогической деятельности, требующей высокой психологической компетентности и социальной ответственности. На высшем этапе развития учителя синтез его личностных и профессиональных характеристик приводит к новообразованию – личностной целостности и человеческой уникальности.

Показателем сформированности профессионализма педагога является его готовность к постоянному обновлению средств практической работы, в том числе развитие возможности создания новых форм и видов образовательного взаимодействия с учениками и коллегами. В целом, в ходе анализа поэтапного становления личности специалиста может происходить формирование общей концепции образовательной работы школы.

Методическая работа с молодыми педагогами по их профессиональному становлению, на наш взгляд, сегодня является приоритетом развивающего управления. Благодаря эффективной работе «Школы молодого учителя», заметен профессиональный рост молодых педагогов, который позволяет им определить своё положение в системе деловых отношений с коллегами и учащимися и сформировать у молодых педагогов профессиональную позицию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания/ Б.Г. Ананьев.– СПб.: Питер, 2001. – 288 с.
2. Батракова С.Н. Динамика профессиональных функций педагога как представителя культуры/ С.Н. Батракова // Ярославский психологический вестник. – Вып.2. – М.; Ярославль: Российское психологическое общество, 2004. – С.71-77.
3. Бодров В.А. Психология профессиональной пригодности: учеб. пособие для вузов / В.А. Бодров. -М.: ПЕР СЭ, 2001. – 511 с.
4. Ингенкамп К. Педагогическая диагностика/ К.Ингенкамп. -М., 1991.
5. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата современного образования [Электронный ресурс] / И.А. Самохвалова // Интернет-журнал «Эйдос», 2006. – 5 мая [Электронный ресурс]. (<http://www.eidos.ru/journal/2006/0505/htm>)
6. Макаренко А.С. Лекции о воспитании детей/ А. С. Макаренко. Т. 4. 1981 с.
7. Маркова А.К. Психология профессионализма/ А.К. Маркова. -М.,1998.
8. Харламов И.Ф. Педагогика/ И.Ф. Харламов. Учеб. Мн.: Университетское, 2000.
9. Чернявская А.П. Педагогическая техника в работе учителя/ А.П. Чернявская. -М., 2001.
10. Шеламова Г.М. Деловая культура и психология общения: учебник для нач. проф. Образования/ Г.М. Шеламова. -М., 2002.

МОДЕЛЬ ПОВЫШЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА МОЛОДЫХ ПЕДАГОГОВ

В статье автором подвергаются анализу специфические особенности повышения профессионализма, компетентности и личности молодых и начинающих учителей общеобразовательных школ на основе многолетнего опыта работы в общеобразовательных школах Пархарского района Хатлонской области РТ. Методическая работа с молодыми учителями по их профессиональному становлению, по мнению автора, на сегодняшний день является приоритетом развивающего управления. Благодаря эффективной работе «Школы молодого учителя», будет замечен профессиональный рост молодых учителей, также это позволяет им определить своё положение в системе деловых отношений с коллегами и учащимися и таким образом, сформировать у молодых учителей профессиональную позицию.

Ключевые слова: профессионализм, компетентность, школа, позиция, становление, личность, начинающие, педагог, опыт, система, педагогика, психология.

MODEL OF INCREASE OF PROFESSIONALISM OF YOUNG TEACHERS

In article the author specific features of increase of professionalism, competence and the identity of young and beginning teachers of comprehensive schools on the basis of long-term experience in comprehensive schools of the Farkhor region of the RT Hatlon area are exposed to the analysis. Methodical work with young teachers of their professional formation, according to the author, is today a priority of developing management. Thanks to effective work of "School of the young teacher", the professional growth of young teachers will be noticeable, also it allows them to define the situation in system of business relations with colleagues and pupils and thus, to create a professional position at young teachers.

Key words: professionalism, competence, school, position, formation, personality, beginners, teacher, experience, system, pedagogies, psychology.

Сведения об авторе: *Р.Р. Мирзоева* - соискатель Кулябского государственного университета им. А. Рудаки

СТИМУЛЫ АКТИВИЗАЦИИ МЫСЛИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ

Шамсудинова Рафоат

Курган-Тюбинский государственный университет им. Носира Хусрава

«От выпускников высшей школы требуется, чтобы они не только квалифицированно разбирались в специальной и научной областях, но и умели ставить и защищать свои идеи и предложения. Для этого прежде всего требуется, чтобы они были достаточно подготовлены самостоятельно анализировать и обобщать научные факты и явления»[2, с. 17].

К сожалению, часто приходится слышать от преподавателей высшей школы, что студенты потеряли интерес к обучению, нелюбопытны, недостаточно интересуются новинками науки и техники. Естественно задать вопрос: почему это происходит?

Статические исследования[4] показывают, что практически каждый четвертый студент не имеет сформированного идеала специалиста. Здесь, несомненно, разочарованность в избранной профессии, неудовлетворенность организацией учебного процесса. Важно отметить, что статистические данные в основном одинаковы для всех вузов, подвергшихся исследованию.

Данные социологических исследований[4] говорят о том, что у всех обучаемых есть желание учиться, но иногда пропадает интерес к обучению. Поэтому обязанность преподавателя не только излагать учебную информацию, но и уметь возбудить интерес к данной области знаний и учению вообще, найти метод совместной работы с обучаемым (если хотите, психологически совместить себя и обучаемого). Желание учиться можно создавать, и преподаватель обязан его создать, но для этого он должен уметь пробудить в сердцах и умах обучаемых интеллектуальное чувство радости познания.

Преподаватель никогда не имеет права забывать мудрое изречение Плутарха: «Голова студента не сосуд, который нужно заполнить, а факел, который нужно зажечь».

Учение может стать интересным, увлекательным делом, если оно озаряется ярким светом мысли, чувств, творчества, красоты.

Преподаватели в достаточной мере освещают учение ярким светом научной мысли, но, к сожалению, большинство из них забывает, что научная информация должна быть подана на чувственной основе, красиво и увлекательно.

Традиционные методы обучения не удовлетворяют этим требованиям, так как большую часть обычных лекций преподаватель рассказывает новый материал, а обучающиеся слушают. Даже при самом активном восприятии, т.е. когда создана ситуация расторможения механизма восприятия, активно работает только преподаватель. Степень активности обучаемых в мыслительной деятельности невелика и еще меньше ее творческие компоненты.

При такой постановке далеко не всегда возникает потребность в приобретении знаний и способов их использования, не стимулируется стремление к поискам,

изобретательству и рационализаторству. Практически информационный метод обучения в своей основе ориентирован на исполнительскую деятельность. Но важнейшим положением педагогической психологии является формирование у обучаемых способности самостоятельно совершенствоваться и приобретать новые знания в новых условиях.

Этого можно добиться при активных методах обучения, в том числе при помощи создания обучаемым системы определенных проблемных ситуаций. Интуитивно большинство преподавателей чувствуют необходимость и полезность активизации действий студентов в процессе лекции.

При организации активного обучения недостаточно использовать тот или иной прием активизации мыслительной деятельности. Необходимо помнить, что если студент не хочет учиться, то никакой активный метод или прием не может его заставить это делать. Обязанность преподавателя создать такую ситуацию, такую обстановку, в которой у студента появилось бы желание действовать, принять участие в решении проблемной ситуации, ответить на поставленный преподавателем вопрос, выполнить что-то самостоятельно и т.п.

Таким образом, при организации учебного процесса недостаточно знания основных методов активизации мыслительной деятельности, необходимо в процессе использования этих методов стимулировать активность, т.е. необходимо, чтобы тот или иной метод воспринимался обучаемым как его собственное стремление. Действенное и информативное нужно формировать на базе чувственных переживаний обучаемого. «При отсутствии стимулов, интереса к учебному и научному познанию, при монотонной и однообразной работе можно наблюдать возникновение таких очагов торможения, которые все более распространяются на все пункты мозга, в том числе и на те, которые были возбуждены. В результате наступает состояние скуки, отсутствия интереса и желания понимать поступающую информацию»[2, с. 185].

Все стимулы можно классифицировать как: возбуждающие (интерес, доверие, приоритет, важность, профессия); динамические (время, скорость); угрожающие (контроль, оценка, ответственность, трудность).

Стимул доверия является одним из достаточно сильных в процессе обучения. Это естественно, так как студент приходит в институт, чтобы получить знания, и когда ему доверяют высказывать свое мнение на уровне преподавателя, доверяют делать самостоятельные выводы и действия, возникает радость познания, создается общий положительный эмоциональный настрой и доверие между преподавателем и обучаемым.

Систематическое использование в учебном процессе этого стимула способствует развитию познавательной самостоятельности. Применение в учебном процессе метода создания и решения проблемных ситуаций, метода диалога фактически полностью основано на доверии к своим обучаемым. Кстати, преподаватели, не использующие в своей практике эти методы, как правило, сомневаются в том, что студент может самостоятельно решать проблемные ситуации, принимать решения, формулировать теоремы и т.д.

Однако это недоверие ничем не обосновано. Преподаватель не сделал ни одной попытки доверить самостоятельное решение своему студенту или, в лучшем случае, однажды это сделал, получил неутешительные результаты, разочаровался и в результате делает обобщающие выводы. К счастью, есть много преподавателей, которые систематически используют эти методы, доверяют студентам, требуют от них многого и в результате – студенты самостоятельно выполняют на лекции сложные задания вплоть до формулировки теорем, определений и проблемных ситуаций. И таких преподавателей студенты помнят всю жизнь.

Стимул интереса. Интерес к познанию является одним из элементов, растормаживающих механизм восприятия и создающих условия для активизации мыслительной деятельности вообще, т.е. создающих условия для повышения производительности не только механизма мышления, но и механизмов восприятия и поведения. Таким образом, стимул интереса способствует не просто повышению уровня знаний в целом, а одновременно способствует подтягиванию уровня знаний слабой части обучаемых к уровню сильной.

Стимул приоритета. В ряде случаев использование этого стимула обеспечивает существенную активизацию, казалось бы безнадежно не интересующихся данной наукой студентов. Возникает этот стимул только при коллективном обучении.

Стимул вызывается игровыми ситуациями: «Кто быстрее?», «Кто найдет более оригинальную гипотезу решения?», «Кто решит больше задач за отведенное время?» и т.д., т.е. когда развивается дух соревнования. Стимул приоритета может усиливаться, если

подкреплять его стимулом оценки. Например, за наиболее быстрое или оригинальное решение объявлена хорошая оценка.

Использование стимула приоритета и оценки наиболее целесообразно на практических, семинарских и лабораторных занятиях, где количество студентов не больше 25. При таком количестве преподаватель в состоянии организовать регистрацию всех действий студентов в процессе решения проблемных ситуаций и других задач, без которой установление приоритета невозможно.

Стимул контроля создает угрожающую ситуацию и тем самым стимулирует систематическую работу над учебным материалом и воспитывает волю. Систематическое использование угрожающей ситуации может привести к формированию отрицательного отношения к учению вообще. В связи с этим особую ценность приобретает одновременное использование стимула контроля со стимулами, вызывающими положительные эмоции (интерес, доверие, уважение, приоритет).

Стимул трудности. Имеет место в основном для «сильных» студентов, «влюбленных» в данную науку. Стимул очень сильный, но применять его преподаватель должен при индивидуальной работе с обучаемыми. Реализация этого стимула возможна на практических занятиях, когда каждому студенту можно давать самостоятельное задание. В этом случае слабое задание для сильного студента не стимулирует интерес к действиям и активность его падает и, наоборот, активность «слабого» студента стимулируется посильной для него задачей (проблемой).

Стимул ответственности создается ответственным отношением к обучению вообще, а также возложением некоторых обязанностей при мелкогрупповых формах занятий на студентов. На таких занятиях одному из студентов поручается формулировка задач и проблемных ситуаций, принимать решения, анализировать полученные результаты. Эти обязанности поочередно возлагаются на каждого члена бригады с целью формирования ответственности у всех обучаемых. Кроме того, следует иметь в виду, что активность студентов с низким познавательным интересом нередко стимулируется организационными моментами [5, с. 89] и влиянием общественного мнения. Это никогда не следует упускать из поля зрения в процессе обучения.

К организационным стимулам относятся такие меры, как предупреждения о лишении стипендии или об исключении из вуза. Но это, конечно, крайние меры.

Стимул времени. Время весьма важный фактор в практической деятельности большинства специалистов. Поэтому уже в процессе обучения необходимо формировать у студентов соответствующее отношение к фактору времени или к его производной.

Активизируя действия студента, следует, по возможности, ограничивать их во времени. При этом стимулирование скорости действия студентов можно усилить стимулом оценки (комбинированный стимул). Например, в процессе лекции дается задание: «Самостоятельно доказать ...», время для доказательства три минуты (нередко задание на самостоятельную работу дают, а временем не ограничивают и ничем другим не стимулируют. Работа может длиться неопределенный срок, студенту спешить некуда, может быть это задание до конца лекции). Можно добавить, что выполнившим задание за две минуты будет поставлена оценка «5». Конечно это возбудит интерес к работе, и не только из-за оценки, здесь будет играть существенную роль и стимул приоритета.

Стимул важности. Иногда, выведя формулу, лектор обводит ее рамкой и поясняет: «Вот это формула! Она играет решающую роль во всей теории! К ней вы будете обращаться всякий раз, когда вам нужно будет решать такие-то задачи. Без нее вы не ступите ни шагу в своей практической деятельности. Еще раз обратите внимание, что и в каком виде в нее входит» [121, с. 116]. Такая информация при совершении лекции просто необходима. Все главные моменты лекции обязательно должны быть выделены и не только информативно, но и конкретным указанием их важности. В противном случае студент приходит после лекции домой, на лекции все было понятно, а дома все слилось в общую кучу и выделить, что самое главное, самое важное он не может. И та радость, которую он испытывал на лекции, сменяется смятением и неуверенностью.

Стимул важности не требует больших затрат времени. Как и все другие стимулы, он может формироваться краткими фразами типа: «Сейчас переходим к самому главному в данном вопросе», «Подчеркните у себя эту формулу, вывод, мысль... она очень важная» и т.д. Но вместе с тем нельзя все подчеркивать. Если все важно, то внимание опять рассеивается. В лекции должно быть три-четыре важных положения и одно очень важное.

Стимул профессии. Стимул важности часто сочетается с указанием на профессиональную необходимость знания этой информации.

Подчеркивание информации, необходимой в будущей профессии, несомненно, активизирует действия студента, так как он понимает, что она ему дается не для общей

эрудиции, не как информация, которая может быть где-нибудь пригодиться, а как нужная информация для совершения конкретных действий специалиста данного профиля.

Этот стимул одновременно возбуждает и интерес, т.е. активизация усиливается.

Одновременное использование стимулов активизации с соответствующими приемами делает учебный процесс интересным и высокопродуктивным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пауль Г. Принципы истории языка/ Г.Пауль. – М., 1960. -317 с.
2. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн.-М.; Педагогика, 1989. –Т.1. –485 с.
3. Уфимцева А.А. Лексическое значение/ А.А.Уфимцева. – М., 1986. -197 с.
4. Топорова В.М. Диалектика абстрактного и конкретного в лексической семантике/ В.М. Топорова. - Воронеж, 1992. - 22 с.
5. Чернейко Л.О. Лингво-философский анализ абстрактного имени/ Л.О. Чернейко. - М., 1997. - 320 с.

СТИМУЛЫ АКТИВИЗАЦИИ МЫСЛИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ

При организации учебного процесса недостаточно знания основных методов активизации мыслительной деятельности, необходимо в процессе использования этих методов стимулировать активность, т.е. необходимо, чтобы тот или иной метод воспринимался обучаемым как его собственное стремление. Действенное и информативное нужно формировать на базе чувственных переживаний обучаемого. Одновременное использование стимулов активизации с соответствующими приемами делает учебный процесс интересным и высокопродуктивным.

Ключевые слова: стимулы, учебный процесс, активизация, деятельность, мыслительная, метод, обучение, студенты, преподаватель, контроль, доверие.

STIMULUSES TO ACTIVATIONS MYSLITELINOY ACTIVITY STUDENT

At organizations of the scholastic process it is not enough knowledge's of the main methods to activations мыслительной to activity necessary in process of the use of these methods to stimulate the activity i.e. necessary that one or another method was perceived trained as his(its) own longing. Effective and информативное it is necessary to form on the base of the voluptuous sufferingses trained. Simultaneous use stimulus to activations with corresponding to accentance does the scholastic process interesting.

Key words: incentives, training, activation, activity, thought, method, learning, students, teacher, control, trust.

Сведения об авторе: *Шамсуддинова Р.С.* – преподаватель кафедры практического курса русского языка Курган-Тюбинского государственного университета имени Носира Хусрава. Телефон: **915-45-03-08**

КРАЕВЕДЧЕСКАЯ РАБОТА В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ УЧАЩИХСЯ

М. Афзонов

Отдел образования района Сино города Душанбе

Краеведческая работа – одно из средств патриотического воспитания учащихся. Любовь к Родине воспитывается, прежде всего, через любовь к родному краю, разным местам, где мы родились, выросли, где мы познали первые радости и неудачи.

Большую роль в социальном взрослении учащихся, в формировании у них гражданских понятий и навыков, играет краеведение. Опыт показывает, как быстро идёт процесс нравственного и патриотического воспитания школьников, когда они участвуют в общественно-значимых делах: охрана окружающей среды; восстановление исторических памятников; сохранение и развитие народных традиций, промыслов; изучение родного края, города, кишлака.

Под системой краеведческой работы и системой воспитания на её основе патриотических чувств и убеждений подростков понимается структурное единство частей и компонентов, выражающих содержание, целенаправленно организуемые формы и методы.

Систематическая краеведческая работа, имеющая ясно выраженную патриотическую направленность, позволяет подростку проявлять не абстрактную, а истинную любовь к природе, родному краю, людям труда, памяти погибших воинов, к Родине.

При планомерном и систематическом использовании материалов края, патриотические поступки становятся внутренней основой действий подростка, обеспечивая правильное определение линии его поведения, способствуя успешному преодолению встречающихся трудностей.

Став мотивом поведения, патриотизм активно определяет место и действия человека в каждой конкретной ситуации, сознательно и добровольно направляет его деятельность на выполнение долга патриота-гражданина.

Для Республики Таджикистан сегодня воспитание патриотов – это путь к активному освоению народных обычаев, традиций, соблюдению праздников, возрождению народных ремесел, всемерное содействие прогрессу страны во всех отраслях хозяйства, культуры,

образования, что ведёт к воспитанию патриотического чувства – источника активной социальной жизненной позиции.

Поступление в школу создаёт благоприятные условия для развития и углубления интереса детей к изучению и познанию своей Родины, для воспитания у них любви к ней.

Вся учебно-воспитательная работа учителей в начальной школе направлена на то, чтобы углубить понятия работ, о том, что родной край – это часть планеты Земля. Знакомя с родным краем, учителя стремятся к тому, чтобы школьники как можно больше узнали о его поверхности, о полезных ископаемых, о сельском хозяйстве, промышленности и, конечно, культуре. Знакомятся ребята и с историей края, с теми событиями, которые здесь произошли.

Для воспитания чувства гордости за страну используются государственные символы, имеющие глубокое идейное содержание, воплощенное в ярких, выразительных формах.

Учителя придают большое значение воспитанию у учащихся уважения к государственным символам. Это многогранная работа включает в себя: разъяснение идейного смысла символики и традиций народа, связанных с ней; показ того, как в истории, труде и сегодняшней жизни таджикский народ хранит верность выраженным в символах идеалам; посещение Мемориального комплекса имени Исмоила Сомони, где они знакомятся с Гербом республики, а в парке им. Рудаки с Флагом, флагшток которого внесён в книгу рекордов Гиннеса 165м.

До каждого школьника доводится мысль, что, отдавая почести символам Республики, люди тем самым выражают свою любовь и уважение к самой Республике.

В средней школе решаются более сложные задачи, чтобы сделав понятия, представления о родине, идеях любви к Родине основами патриотических убеждений школьников. Понятия и суждения о своей Родине они получают, участвуя в туристических походах, экскурсиях, знаниями из истории и литературы, географии, биологии.

Чувство любви к Родине старшеклассники претворяют в доступные им патриотические дела. В школьных программах по всем предметам, и особенно по предметам гуманитарного цикла, достойное место отводится воспитанию подрастающего поколения в духе патриотизма.

Воспитать патриота – значит сформировать человека, которому присущи любовь к Родине, стремление к её процветанию и могуществу – это прочная гражданская позиция. Президент Эмомали Рахмон определил святые понятия для каждого патриота – это свобода, независимость, независимое государство, родной язык.

Рудаки, имея под рукой великий, могучий, всё обозначающий язык дари творил чудеса. Впервые на языке дари был издан сборник стихов «Девон», где воспеваются цель жизни, сила мудрости, философия любви, которая дана человеку. Он показывает, как поступать с павшими, как проводить время и как приобретать знания.

В сборнике особое внимание уделено значению образования, и считается, если им овладеешь, то оно для сердца будет как лампа, а для тела как бронезилет. Он призывает все народы приобрести эти сокровища.

При изучении творчества Рудаки особое внимание уделяется изучению стихотворения «Бӯи чӯи Мулиён ояд хаме», в котором описывается красота, любовь и тяга к родным местам и близким после продолжительной разлуки. Большое впечатление оно произвело на эмира, который после прослушивания стихотворения сразу же дал команду возвращаться на Родину Бухару, а сам вскочил на лошадь в одном сапоге.

Этот факт говорит о том, что Рудаки, своим словом воздействовал на события и даже на решения шаха.

Школа, созданная Рудаки воспитала великих патриотов как Фирдавси, Омар Хайям, Носир Хусрав, Гафиз, Камол Хаджанди и других. Идеями патриотизма и гражданственности спасения народа и края, их защита от врагов, любви и верности, терпимости и гуманизма пронизано первое в мировой культуре поэтически философское произведения Фирдавси «Шахнаме». В нем воспеваются доисламская действительность, рассматриваются проблемы войны и мира: поэт стоит за справедливую войну во имя защиты Отечества. Своим произведением показывает, будущему поколению, что защита Отечества и достижения предков – это дело святое одновременно, он презирает врагов, но вместе с тем говорит, что их недооценивать нельзя.

Наряду с возрождением древних сюжетов и причин, показал историю края, раскрыл нравственное воспитание человека и через художественные образы показал высокие идеи добра и справедливости, идеалы добродетели.

Произведение проникнуто патриотизмом, подлинным героизмом на болю народа Родины. В 1949 году третьей Женевской конвенцией были приняты «Взаимоотношения с

военнопленными», в их основу были положены мысли, взгляды, высказывания Фирдоуси по этому вопросу.

Всё, что раскрывается в поэме, близко и понятно народу нашей Республики, пережившему гражданскую войну и связывающими понятия «война и мир», «добро и зло» с событиями и людьми тех трагических дней. Изучение «Шахнаме» всемерно помогает воспитанию патриотов, борцов за мир народа, а праздники, обычаи, традиции, описанные в поэме, способствуют возрождению забытых традиций и обычаев.

На основе этого произведения и многих других произведений XX века, учащиеся формируют свой этический и эстетический идеал, размышляют над тем, как бы они поступили на месте героев. При этом важно, чтобы школьники сами сделали вывод о том, что означает война, в которой гибнут целые народы и красота земли.

Одной из особенностей поэтов и писателей является не только изучения родного края, но и желания посетить другие районы, города где им даётся возможность познакомиться с жизнью и положением людей других близких и дальних стран. Произведения «Авесто», «История Бухары» Мухаммада Нархаши, «Бадое-ул-вакоеъ» Зайниддина Махмуда Восифи, «Наводир-ул-вакоеъ» Ахмада Дониша и другие содержат и представляют разнообразную информацию о людях, местах общения, особенностях местной природы, культуры и истории, искусства и образ жизни людей.

Книга Мирзы Сироджиддина Бухорои «Родным Бухарцам» является одним из фундаментальных творений, в которой собраны полные сведения о литературных кругах, науке, истории, культуре, географии того времени самим автором, а также им были использованы достоверные первоисточники.

Во внеурочной работе одной из действенных форм туристско-краеведческой работы является Республиканская туристско-краеведческая экспедиция школьников «Таджикистан – мой край родной», которая проводится с целью воспитания молодежи в духе патриотизма, самопознания, национальной гордости, познания общенациональных и общечеловеческих ценностей, всесторонне развитых, физически здоровых, готовых защищать свою Родину, хранить её материальные и духовные ценности.

Основным содержанием экспедиционной работы является поиск, исследования по истории, культуре, природе родного края и проводится с помощью активных форм: походов, путешествий, соревнований слетов, туристско-краеведческих конференций.

Имя героя Таджикистана поэта-патриота, поэта интернационалиста Мирзо Турсунзаде широко известно не только в нашей стране, но и далеко за её пределами.

Экспедиционный отряд сред. Общеобразовательной школы №82 города Душанбе, руководимый А.Х. Назаровой, получил задание от Института языка и литературы о Мирзо Турсунзаде. Школьники понимали, за какую ответственную, интересную и нужную работу они берутся.

Содержание и сущность творчества Мирзо Турсунзаде это воспевание человека, который не мыслит своего полного счастья без свободы и счастья всех народов земли, борца за независимость и социальный прогресс, за демократию, мир и дружбу народов

Перед ними ставилась цель собрать материал о человеке, произведения которого - это песнь о свободе и освобожденном человеке, была полезным выразителем душ и чаяний родного народа, певцом его свершений.

Туристские тропы отряда прошли через кишлак Каратаг, где родился поэт, ребята встретились с теми, кто знал поэта, записали их воспоминания. Школьники встречались с членами семьи поэта, с писателями и поэтами: народным поэтом Таджикистана М. Миршакром, М. Каноатом, Д. Икрами, У. Раджабовым, Б. Собировым.

Постепенно, в поиск материалов о жизни и творческой деятельности поэта были вовлечены многие отряды. Это стало делом ученического и педагогического коллектива школы. Было внесено предложение открыть в школе музей, чтобы весь собранный материал стал достоянием для всех.

Работа по организации музея захватила ребят, и каждый стремился внести свою мечту в пополнение музея экспонатами. Музей был открыт в 1981 году и стал центром по организации патриотического и интернационального воспитания школьников.

Школьный музей- одна из эффективных форм работы по развитию творческой самостоятельности и общественной активности учащихся, которые выявляются в процессе сбора, исследования, обработки и оформления материалов. Работа в школьном музее воспитывает у учащихся любовь к науке, природе, тесно связывает учащихся с населением, с которым они систематически работают, собирая материал. Главное в деятельности школьных музеев – общественно-полезная направленность.

В музее проводились воспитательные часы, литературные вечера, диспуты. Материалы музея широко используются при подготовке и проведении уроков родной литературы, вечеров, диспутов.

Традиционным стало проведение утренников, вечеров поэзии, читательских конференции, конкурсов рисунков по произведениям поэта. В мая месяце проводится научно- практическая конференция «Лирика Мирзо Турсун-заде», в которой принимают участие поэты и писатели республики, ученики школ города.

В городе Пенджикенте развернута интересная поисковая работа, связанная с написанием истории по искусству. Записываются народные песни, сказания, всё, что составляет сущность устного народного творчества, проникнутого глубокой любовью к Родине.

Песня, танцевальный и этнический фольклор, другие образцы национального искусства высвечивают природу, образ жизни, душу народа и способствуют раннему приобщению детей к национальной культуре, к познанию окружающего мира.

Изучение истории, ознакомление с историческими судьбами своего народа и биографией её лучших героев, знание народной жизни, традиций, обычаев, народного искусства и родного языка, любви к ним содействуют развитию в человеке непрерывную связь с Родиной.

Вся деятельность школ по краеведению и туризму помогают расширить кругозор учащихся, способствует развитию инициативы, самостоятельности и коллективизму, позволяет увидеть те изменения, которые произошли в окружающей действительности, воспитывает чувство любви к Родине.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдувалиева М.М. Совершенствование процесса обучения учащихся таджиков русской литературе на основе межпредметных связей: учебно – методическое пособие для студентов – филологов и учителей школ/ М.М. Абдувалиева. – Душанбе: Маориф, 1990. - С. 181, 182–184.
2. Абдувалиев А. Зиёд кардани фаъолияти талабагон дар дарсҳои хониши адабӣ/ А. Абдувалиев. – Душанбе: Ирфон, 1964. – С. 39.
3. Баронцев А.Д. Литературно - краеведческая экскурсия по маршруту Радищева// Сб. статей. «Из опыта преподавания литературы в средней школе»/ А.Д. Баронцев. – Калинин, 1951. -С. 46.
4. Барномаи адабиёти тоҷик барои синфҳои X–IX ва X–XI. – Душанбе: Маориф, 2006. – С. 15.
5. Беляева И. К. Использование местного материала на уроках литературы/ И. К. Беляева // Литература в школе, 1961. -№ 3. – С. 26.
6. Гурина Т.С. Организация экскурсионной работы с учащимися/ Т.С. Гурина, М.С. Лукошюс.– Минск, 1973. – 37с.
7. Қозичонов М.А. Таълими адабиёт дар мактабҳои 8 – сола Душанбе/ М.А. Қозичонов. ИДПД, 1962. - С. 18; 19; 246; 256; 263.
8. Лугати тафсирии истилоҳоти педагогика. – Душанбе: Маориф, 1988. – С. 98; 288; 304.
9. Лутфуллоев М. Дарс/ М.Лутфуллоев. – Душанбе: Маориф, 1995. - 191 с.
10. Муродов Х. Истифодаи фактҳои маҳал хангоми таълими романи С. Улуғзода «Восеъ» дар синфи 11/ Х. Муродов // Мактаби советӣ, 1989. - № 4. – С. 27– 32.
11. Низоми Арузии Самарқандӣ. Чаҳор мақола/ Низоми Арузии Самарқандӣ. – Душанбе: Ирфон, 1986. – С. 96.
12. Педагогикаи мактаб/ Зери таҳрири Шукина Г.И. – Душанбе: Маориф, 1988.- С. 372.
13. Орлова Л.А. Инновационная деятельность директора Центра дополнительного образования города Вахдата / Л.А. Орлова. - Душанбе: Ирфон, 2010. -58 с.
14. Орлова Л.А. Методические рекомендации по созданию и работе школьных музеев/ Л.А. Орлова.- Душанбе, -1994. -32 с.

КРАЕВЕДЧЕСКАЯ РАБОТА В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ УЧАЩИХСЯ

Важнейшим фактором активизации процесса патриотического воспитания школьников является краеведческая работа, проводимая при изучении природы и природных богатств, истории и культуры, хозяйственных достижений родного края, а также средств воздействия человека на природу, её преобразование.

Ключевые слова: школа, философия, педагогика, патриотизм, истинная любовь к природе, активизация.

USE OF PHILOSOPHER-REGIONS WORK AS FACILITY OF THE SHAPING TO PERSONALITIES OF SCHOOLCHILDREN

The most important factor to activations of the process of the patriotic education schoolchildren is knowledge of region's work, spending at study of the nature and natural wealth, histories and cultures, economic achievements of the native edge, as well as facilities of the influence of the person on nature, its transformation.

Key words: school, philosophy, pedagogic, patriotism, true love to nature, activations.

Сведения об авторе: *Мухаммадали Афзонов* – кандидат педагогических наук, доцент, заведующий отделом образования района Сино города Душанбе. Телефон: **907.75.24.24.**

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ МЕДИАОБРАЗОВАНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ИРАНА

Хаддад Захра

Институт развития образования Академии образования Таджикистана

Данная проблема в Иране требует своего практического решения и научного осмысления, потому что низкий уровень медиаграмотности подрастающего поколения продолжает поддерживаться традиционной парадигмой образования, ориентированной в основном на передачу обучающимся готовых выводов науки, фактов, закономерностей, принципов и правил, что существенно снижает творческий потенциал личности, её способность к критическому мышлению.

Актуальность проблемы связана также с поиском адекватных технологий медиаобразования. Современное образование немислимо без использования средств массовой коммуникации и информационных технологий. Работа 70% населения мира так или иначе связана с созданием, переработкой и передачей медиатекстов. Свыше 90% жителей планеты являются активными потребителями массовой информации. Исследования показывают, что в последние годы число иранских школьников старших классов и студентов, читающих книги в свободное время, неуклонно падает. Факты свидетельствуют, что происходит переориентация молодежной аудитории с печатного текста на аудиовизуальный (экранный), который является основой создаваемой человеком виртуальной реальности. Неоднозначное влияние виртуальности на человека детерминирует педагогический поиск адекватных средств, способствующих позитивным контактам молодого поколения с медиатекстами. В связи с этим экранные искусства становятся актуальным материалом для медиаобразования школьников.

Понятие «медиаобразование» впервые было раскрыто в материалах ЮНЕСКО в 70-е гг. XX в. «Под медиаобразованием следует понимать обучение теории и практическим умениям для овладения современными средствами массовой коммуникации, рассматриваемыми как часть специфической и автономной области знаний в педагогической теории и практике; его следует отличать от использования средств массовой коммуникации (СМК) как вспомогательных средств в преподавании других областей знаний, таких как, например, математика, физика, география». В Декларации ЮНЕСКО по медиаобразованию, принятой в 1982 году, утверждается, что «дети и взрослые должны овладеть грамотностью во всех трех знаковых системах» (вербальной, визуальной и аудиовизуальной). В странах Западной Европы и США существуют развитые системы медиаобразования, которые начали складываться в последние десятилетия прошлого века. Иранская система медиаобразования начала складываться значительно позже, в начале 90-х годов XX века.

В общем, коммуникационные теории, связанные с гражданской концепцией медиаграмотности, охватывают следующие направления: «Установление повестки дня», «Социальное обучение», «Культивирование», «Использование и удовлетворение». Каждая из этих теорий исследует способы влияния средств масс-медиа на людей и рассматривает различные степени создания социальных понятий через применение этих средств. Диссертант называет медиаграмотностью «разносторонними способностями, обеспечивающими нахождение необходимой информации и её критическую обработку» или «способностью к критическому исследованию созданной реальности через средства масс-медиа и выражению своих эмоций с помощью средств масс-медиа». По мнению диссертанта медиаграмотность является видом познания, опирающегося на навыки, при помощи которых возможно классифицировать виды средств масс-медиа.

Действительно медиаграмотность является критерием индивидуальных способностей и возможностей в независимом познании средств масс-медиа. Теперь человек живет в веке информационных и коммуникационных технологий или средств масс-медиа. Реалии признаются тогда, когда выполняют роль средств, а истины, - когда аудитория способна их воспринять. В это время потребность в медиаграмотности требует, чтобы аудитория, по крайней мере, имела самостоятельную и непосредственную возможность познания входящей и исходящей информации средств масс-медиа. Следовательно, множество факторов, создающих независимость восприятия, называется медиаграмотностью.

В современной жизни средства масс-медиа являются основной частью человеческого общества, поэтому медиаграмотность включает исследование, анализ, обучение и осознание влияния средств масс-медиа (радио, телевидение, кино, музыка, газеты и журналы, книги и интернет) на людей.

Медиаграмотность – это изучение различных коммуникационных и информационных навыков для осознанного применения продуктов средств масс-медиа. Эти навыки обеспечивают освоение многих продуктов масс-медиа с одновременным критическим познанием их содержания. Такая грамотность ведет к победе освобождающей силы над силой умственного порабощения, что в итоге обеспечивает институционализацию социальной ответственности и, в конечном счете, социальной справедливости.

В сегодняшнем информационном веке учащиеся должны иметь возможность доступа к различным источникам информации и их оценке, а затем через систематизацию и интеграцию достичь, необходимого для принятия решений, уровня знаний. Для получения таких возможностей, преподаватели должны пересмотреть свои методы обучения и способы постановки заданий. Они должны принять тот факт, что знания быстро меняются и традиционные учебные программы далее не в состоянии удовлетворять образовательные потребности учащихся. Вместо этого, необходимо развивать в них такие навыки, которые помогут им самостоятельно учиться [76]. Департамент образования США в декабре 2000 года привёл шесть основных навыков, которые помогают учителям управлять процессом обучения своих учеников. Описание навыков доступно в интернете по адресу www.big6.com. Эти шесть навыков:

1) Определение задачи. 2) Выбор метода информационного поиска. 3) Поиск и доступ к информации. 4) Использование информации. 5) Комбинирование. 6) Оценка.

- Характеристики информационно грамотного человека

- Роль информационной грамотности в расширении демократии и развитии

1. Информационная грамотность, рост общих знаний и развитие.
2. Информационная грамотность, средства масс-медиа, политические партии и развитие.
3. Информационная грамотность, обеспечение прогресса человека и развитие.
4. Информационная грамотность, использование силы информации и развитие.
5. Информационная грамотность, независимость и развитие.

С учетом следующего определения информационной грамотности «наличие знаний о навыках поиска, нахождения, анализа и выявления достоверной информации, возможность диагностики проблемы и использование информации для решения личных и социальных проблем и принятия решений» и в соответствии с тремя аспектами медиаграмотности:

- Расширение знаний о способах применения средств масс-медиа.
- Обучение навыкам исследования или критического наблюдения
- Социальный, экономический и политический анализ средств масс-медиа, которые на первый взгляд не подлежат наблюдению (принцип справедливости), практически можно определить совместный аспект между информационной и медиаграмотностью, как процесс обработки и анализа информации.

Проще говоря, эти два вида грамотности в качестве средств и источников определения и суждения: информационная грамотность (какую информацию и каким образом использовать) и медиаграмотность (что и почему мы видим и слышим). Так как знание ответов на вопросы: что, как и почему в данных двух видах грамотности, обеспечит знакомство аудитории с новейшими коммуникационными и информационными технологиями и формированием критического мышления. В отношении отличия между понятием медиаграмотности и информационной грамотности можно сказать, что информационно грамотный человек, через определение только достоверной информации, сможет выявлять проблемы и использовать информацию для решения личных и социальных задач и принятия правильных решений.

Медиаграмотность позволяет человеку с помощью критического мышления генерировать разнообразную информацию. Таким образом, человек, имеющий медиаграмотность, может критически относиться к достоверности информации телевидения и других средств масс-медиа. Медиаграмотность - это больше, чем простое использование информации, и медиаграмотный человек способен генерировать и передавать информацию во всех формах ее проявления.

В современном взаимосвязанном и высококонкурентном мире информационная грамотность (INFORMATION LITERACY) является одной из главных потребностей каждого гражданина. Информационная грамотность - это осознание того факта, что знание является силой (KNOWLEDGE IS POWER). Однако, одного лишь признания недостаточно. Человек должен знать, что он ищет в огромном океане информации, например, в интернете, и какие для этого имеются способы. На сегодняшний день объем информации настолько велик, что даже определение достоверности какой-либо информации представляет трудность. Основной вопрос заключается в следующем: можно

ли использовать и полагаться на информацию, доступную через средства масс-медиа, особенно интернет? К сожалению, следует признать, что большая часть того, что доступно в интернете, не имеет какой-либо ценности. Как же в таком случае человек может найти необходимое? Вот здесь проявляется важность информационной грамотности. Общеизвестно, что средства масс-медиа информации «упаковывают» информацию и подобно товару доставляют ее аудитории или клиентам. С другой стороны, пользователи отбирают информацию согласно своему вкусу или просто повторяют содержание. Грамотный человек не принимает слепо все, что предлагается средствами масс-медиа, а осознанно исследует, анализирует и делает выводы.

1. Исследование показало, что СМИ несут различные функции, такие как передача ценностей и культурного наследия. Однако, с точки зрения экспертов, эти инструменты передают лишь часть ценного наследия прежних поколений. И так как СМИ находятся в руках особой группы людей, то и направлены они на продвижение интересов, ценностей и норм данной прослойки общества, которые могут противоречить традиционной культуре, общим отношениям и убеждениям людей. В любом случае становится ясным, что существующие средства масс-медиа вызывают перемены в традиционных моделях общества и через пропаганду новых норм и ценностей бросают вызов моделям прежних поколений.

2. Результаты нашего исследования показывают, что в случаях, когда люди имеют относительно низкий уровень медиаграмотности, защита от негативных воздействий средств массовой информации становится проблемой для них. Но в случае наличия высокого уровня медиаграмотности у людей они способны постепенно вытеснить понятия об окружающем мире, созданные СМИ для них и заменить программы средств масс-медиа на свои убеждения.

3. Одна из основных причин обучения медиаграмотности заключена в приобретении навыка управления информацией, выявления потенциального воздействия СМИ, а также увеличения возможностей осуществления демократического дискурса.

4. Диссертант считает, что система образования и воспитания в XXI веке, предоставив аудитории знания о ценностях и нормах, определяет правильные модели и готовит их к противостоянию с жизненными проблемами, она также выполняет роль механизма автоматического анализа в подсознании аудитории, который в результате влияния системы образования остался защищенным от нападков средств масс-медиа.

5. Мы убеждены в необходимости медиаграмотности: в современном мире мы вольно или невольно находимся в насыщенной информационной среде, поэтому нам необходимо выбрать подходящий режим использования средств масс-медиа. Цель медиаграмотности заключается в организации рациональной связи, основанной на рентабельности. Пожалуй, можно сказать, что главной целью медиаграмотности является ее осознанное использование в качестве информационного щита.

6. Медиаграмотные люди менее уязвимы перед информационными сообщениями, так как обрабатывают поступающие данные на различных уровнях. Понимание методов создания информации средствами масс-медиа позволит даже детям иметь большую независимость. Наряду с этим учителя и преподаватели, приобретшие навыки информационной грамотности, смогут влиять на распространителей информации и тем самым сократить разрыв между разработчиками учебных и социальных программ, что, в конечном счете, побудит потребителей (аудиорию) использовать критическое мышление.

Медиаграмотность является многосторонним процессом, включающим перцепционный, сенсорный, нравственный, эстетический и управляющий аспекты медиаграмотности, полностью взаимосвязанные друг с другом. Сильная структура знаний должна охватывать все вышеуказанные аспекты и в случае отсутствия хотя бы одного из них становится слабой. В результате этого медиаграмотность, состоящая из таких структур, также станет слабой и будет невозможно правильно определять недостатки сообщений СМИ. Основная цель вопроса состоит в определении степени знаний совокупности учащихся о характеристиках (аспектах) медиаграмотности.

Проверка гипотез

Первая гипотеза: Между возрастом аудитории и медиаграмотностью существует значимая связь.

- Исследование данной гипотезы в группе учащихся осуществлено через тестирование однофакторного дисперсионного анализа, подтверждающего наличие значимой связи и того, что с увеличением возраста растет также и уровень медиаграмотности.

- Исследование данной гипотезы в группе студентов осуществлено через тестирование однофакторного дисперсионного анализа, подтверждающего наличие значимой связи между возрастом и медиаграмотностью и того, что с увеличением возраста растет также и уровень медиаграмотности.

Вторая гипотеза: Между гендерными характеристиками аудитории и медиаграмотностью имеется значимая связь.

- При тестировании данной гипотезы применен тест Стьюдента для проверки зависимой переменной уровня медиаграмотности между факторами возраста и пола учащихся. Результаты двухфакторного дисперсионного анализа показали, что между возрастом, полом и степенью медиаграмотности не существует значимой связи.

- При тестировании данной гипотезы применен тест Стьюдента для проверки зависимой переменной уровня медиаграмотности между факторами возраста и пола студентов. Результаты двухфакторного дисперсионного анализа показали, что между возрастом, полом и степенью медиаграмотности существует значимая связь.

При сравнении возраста и пола с медиаграмотностью учащихся было определено, что уровень медиаграмотности у обеих гендерных групп одинаков, и обе группы равно используют телевизионные передачи для доступа и анализа медиаграмотности. Однако, при сравнении возраста и пола с медиаграмотностью студентов было определено, что уровень медиаграмотности студентов более высок по сравнению со студентками. Согласно результатам студенты имеют больший доступ к СМИ и больший уровень применения, даже способности создания сообщений и налаживания связи с сообщениями СМИ у студентов более высоки.

Третья гипотеза: Между уровнем образования и степенью медиаграмотности имеется значимая связь.

- При проверке данной гипотезы использован тест коэффициента корреляции Спирмена для сравнения уровня образования и медиаграмотности учащихся. Результаты подтвердили, что между уровнем образования и медиаграмотностью учащихся не имеется значимой связи.

- При проверке данной гипотезы использован тест коэффициента корреляции Спирмена для сравнения уровня образования и медиаграмотности студентов. Результаты подтвердили, что между уровнем образования и медиаграмотностью студентов не имеется значимой связи.

Четвертая гипотеза: Между уровнем просмотра телевизионных передач и медиаграмотностью имеется значимая связь.

- При проверке данной гипотезы использован тест коэффициента корреляции Спирмена для сравнения уровня просмотра телевизионных передач и медиаграмотности учащихся. Результаты подтвердили, что между уровнем просмотра телевизионных передач и медиаграмотностью учащихся имеется значимая связь. Данная связь является видом средней и прямой корреляции.

- При проверке данной гипотезы использован тест коэффициента корреляции Спирмена для сравнения уровня просмотра телевизионных передач и медиаграмотностью студентов. Результаты подтвердили, что между уровнем просмотра телевизионных передач и медиаграмотностью учащихся имеется значимая связь. Данная связь является видом слабой и положительной корреляции.

Пятая гипотеза: Между уровнем медиаграмотности мужчин и женщин имеется значимое отличие и связь.

- При тестировании данной гипотезы применен тест Стьюдента для сравнения зависимой переменной уровня медиаграмотности и отличия мужчин и женщин в группе учащихся. Результаты показали, что между медиаграмотностью учеников и учениц не имеется значимой связи.

- При тестировании данной гипотезы применен тест Стьюдента для сравнения зависимой переменной уровня медиаграмотности и отличия мужчин и женщин в группе студентов. Результаты показали, что между медиаграмотностью студентов и студенток имеется значимая связь. Согласно данным описательной таблицы, студенты показали больший уровень медиаграмотности, чем студентки.

Окончательная модель исследования учащихся. На основе теоретической модели, построенной на результатах исследования в группе учащихся, было определено следующее: четыре переменные; образование, развитие критического мышления, достоверность передаваемой информации и медиаобразование являются структурообразующими составляющими медиаграмотности. С другой стороны, медиаграмотность учащихся, находясь под влиянием таких факторов как возраст и знание английского языка, также взаимосвязана со своими четырьмя структурообразующими переменными.

Из следующего рисунка следует, что две переменные «планирование просмотра телевизионных передач» и «просмотр видеозаписей» зависят от степени применения телевидения. Также две другие переменные «знание английского языка» и «возраст» оказывают влияние на степень применения телевидения. Необходимо подчеркнуть, что

при использовании телевидения между переменной пола и медиаграмотностью не наблюдается значимой связи, и практически из-за отсутствия таковой она была исключена из графиков и рисунков.

На основе исследования и расчета коэффициентов корреляции можно сделать вывод, что коэффициент корреляции имеет следующие значения: между переменной медиаграмотности (зависимая переменная) и образованием - 0,148, развитием критического мышления – 0,222, достоверностью передаваемой информации – 0,341, медиаобразованием – 0,249, степенью применения телевидения – 0,237.

Наряду с этим коэффициент корреляции между переменной степени применения телевидения (зависимая переменная) и планированием просмотра телевизионных передач равен - 0,243 и просмотром видеозаписей – 0,227.

Факторный анализ студентов. С учетом перечня переменной медиаграмотности, включая пункты 34-35-36-44-45-49-50-51-61-62-63-64, для анализа направления, прежде всего, исследовано влияние таких переменных как возраст, пол, образование, знание английского языка, планирование просмотра телевизионных передач, просмотр видеозаписей, медиаобразование, критическое мышление, составление сообщений на степень просмотра телевизионных передач и уровень медиаграмотности.

В заключение надо отметить, что:

1. Основная цель вопроса состоит в исследовании подхода совокупности студентов и учащихся к медиаграмотности. Здесь исследованы два вопроса: «смысл» и «цель» медиаграмотности, а также результаты их воздействия.

2. Учащиеся в связи с вопросом понимания «смысла медиаграмотности» наибольшее предпочтение отдали ответу «постижение знаний содержащихся в СМИ», и наименьшее - «развитию традиционной грамотности». Студенты в связи с вопросом понимания «смысла медиаграмотности» наибольшее предпочтение отдали ответу «обучение методам работы со СМИ» и «создание смысла», и наименьшее - «развитию традиционной грамотности».

3. Согласно полученным результатам, учащиеся в связи с пониманием «цели медиаграмотности» наибольшее предпочтение отдали ответам «дальновидность аудитории при восприятии имеющихся возможностей СМИ», «независимость критики», «возможность выбора» и «достижение лидирующих позиций». Наименьшее предпочтение было отдано ответам «способность решения проблем и постановки вопросов» и «предвидение событий».

4. Основная цель данного вопроса состоит в изучении подхода совокупности студентов и учащихся к вопросу «продвижение медиаграмотности через телевидение». Здесь основной акцент падает на получение аудиторией информации о телевизионной культуре и ее влиянии на медиаграмотность с целью предупреждения формирования одностороннего взгляда на культуру, а также непосредственной концентрации на содержании и способах применения телевизионных программ. К сожалению, согласно полученным результатам степень развития медиаграмотности с помощью телевидения, по мнению студентов и учащихся, оценивается как «очень низкая». Взвешенное среднее развитие медиаобразования в телевизионной рекламе, иранских фильмах, знаниях медиаграмотности, по мнению учащихся и студентов на основе значения спектра максимальной средней равной 5, оценивается как «низкое» и «очень низкое».

5. Исследование показало, что СМИ не только формируют мышление и восприятие людей, но и предоставляют им сведения об окружающем мире, а также определяют виды взглядов на него через придание приоритетов или выделение информации. В связи со степенью «разрыва иранского общества с идеальной ситуацией медиаобразования» при значении максимальной средней равной 5, по мнению учащихся и студентов, в общем, оцениваются как «малая» и «средняя».

6. Акцентирование внимания на подходе к движению медиаграмотности через традиционное обучение является обучением аудитории критическим подходам к медиаграмотности. Различные стороны данного подхода основаны на сосредоточении на идеологической критике, анализе политик представления таких определяющих и жизненных аспектах как пол, этнос и классы.

7. Исследование показало, что медиаграмотность является многосторонним процессом, включающим перцепционный, сенсорный, нравственный, эстетический и управляющий аспекты медиаграмотности, полностью взаимосвязанные друг с другом. По мнению диссертанта сильная структура знаний должна охватывать все вышеуказанные аспекты и в случае отсутствия хотя бы одного из них становится слабой. В результате этого медиаграмотность, состоящая из таких структур, также станет слабой и будет невозможно правильно определять недостатки сообщений СМИ

ЛИТЕРАТУРА

1. Алвандӣ Падром. Аҳамияти саводи расонаӣ ва пурсишҳои калидӣ / Алвандӣ Падром. -Техрон: Овоматн, 1391. -231 с.
2. Броун Чеймз. Рӯйкардҳои саводи расонаӣ / Броун Чеймз; Тарҷумаи Парвиз Яздӣ // Фаслномаи Расона, соли 17. -№4. -С.51.
3. Дидорӣ Акрам. Ирон ва ҷомеаи иттилоотӣ / Дидорӣ Акрам. Гузориш аз ҳамоиши илмии Ирон ва ҷомеаи иттилоотӣ дар соли 1400, 1381.
4. Мастерман Лан. Омӯзиши расонаӣ ва 18 асли ҳоким бар он / Мастерман Лан; Тарҷ. Юнус Шакархоҳ // Пажӯҳиш ва санҷиш.-Техрон, 1383. -С.10.
5. Мирҷалилӣ Сайидхусайн. Саводи иттилоотӣ: нигоҳе ба таҳаввули мафҳуми савод дар асри иттилоот / Мирҷалилӣ Сайидхусайн. // Фаслномаи китоб, 1385. -С.109.
6. Насирӣ Баҳора. Баррасии назароти мутахассисони илми иртиботот перомунӣ саводи расонаӣ дар ҷомеа/ Насирӣ Баҳора. -Донишгоҳи озодаи исломии воҳиди Техрони марказӣ, 1387.
7. Озаранг Абдулхусайн. Иттилоот ва иртиботот истифода аз шабака барои ҷобачоии иттилоот / Озаранг Абдулхусайн. -Техрон: Вазорати фарҳанг ва иршоди исломӣ, 1370.
8. Adams D.M. & Hamm M.E. Media literacy: Learning in an electronic age:Issues,ideas and teaching strategies. Springfield, IL: Charles C Thomas, 1989.
9. Altheide D.L. & Snow R.P. Media Logic. Beverly Hills, CA: Sage, 1979.
10. Alvarado M., Guteh R. & Wollen T. Learning the media: An introduction to media teaching .London: Macmillan Education, 1987.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ МЕДИАОБРАЗОВАНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ИРАНА

Данная проблема в Иране требует своего практического решения и научного осмысления. потому что низкий уровень медиаграмотности полрастающего поколения продолжает поддерживаться традиционной парадигмой образования. ориентированной в основном на передачу обучающимся готовых выводов науки. фактов. закономерностей. принципов и правил, что существенно снижает творческий потенциал личности, её способность к критическому мышлению.

Ключевые слова: мультимедиа, информация, коммуникация, обучение, студент, учитель, компьютер.

PEDAGOGICAL CONDITIONS OF MEDIA EDUCATION IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF IRAN

The problem in Iran requires a practical solution and scientific understanding, because of the low level of medioeducation of the younger generation continues to be supported by the traditional paradigm of education, focusing mainly on the transfer of students finished the findings of science, facts, patterns, principles and rules, which significantly reduces the creativity of personality. its capacity for critical thinking.

Key words: multimedia, information, communication, learning, student, teacher, computer.

Сведения об авторе: *Хаддад Захра* – соискатель НИИ Академии образования Таджикистана

ВОСПИТАНИЕ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕНИЯ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В УЧЕБНО- ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Ф. Гулмадов

Государственная служба по надзору в сфере образования

По мере продвижения общества перед школой ставятся более серьёзные задачи, от правильного решения которых зависит судьба подрастающего поколения. Продвижение общества невозможно без всестороннего развития самого человека, без высокого уровня культуры, образования, общественной сознательности, внутренней зрелости людей. Решающая роль здесь, конечно принадлежит школе. Задача школы - помогать обществу растить образованных и культурных людей. Работать эффективно и качественно в школе, где каждый урок, каждая встреча с учащимися должны отличаться глубокой содержательностью, целеустремленностью и побуждать у школьников желание больше знать, больше уметь, больше делать для своего народа. И если всего этого учитель добьется в процессе своей работы, то это говорит о его умении и мастерстве.

Воспитать человека достойного нашего времени - задача сложная и не из легких. Среди важнейших средств и методов воспитания школьников, в том числе и младших школьников, является воспитание культурного общения. Необходимо отметить, что культурное общение как процесс обмена сообщений, является неотъемлемой частью социального бытия и средством формирования и функционирования сознания людей. В процессе культурного общения происходит взаимодействие людей, передача опыта трудовых и бытовых навыков, появление и удовлетворение духовных потребностей. Вот почему так необходимо с первых шагов жизни, с раннего детства приучать детей к элементарным правилам культурного общения. В.А. Сухомлинский в своей книге «Разговор с молодым директором школы» указывает на важность понимания детьми смысла таких понятий как: надо, нельзя, можно. «Надо, нельзя, можно- понимание этих нравственных истин и следование им в жизни, свидетельствует о высокой моральной культуре». В тоже время В.А. Сухомлинский подчеркивает, что «на один запрет, который

вы даёте своим питомцам, должно приходиться десять побуждений к активной деятельности. Чтобы человек понял, что значит нельзя, он должен убедиться в том, что такое надо, необходимо» (12, с.132).

В воспитании культурного общения одновременно используются разъяснение и упражнение, но ведущим методом является упражнение. В систематических и разнообразных упражнениях у детей формируются навыки и привычки культурного общения. Здесь следует учитывать, что личный жизненный опыт и общение младших школьников ещё не богат и это не даёт им возможность в разных жизненных ситуациях и обстоятельствах выбирать правильную линию поведения. Поэтому «очень важно, чтобы повседневная жизнь и деятельность школьников были разнообразными, содержательными, насыщенными работой над осознанием общественных событий, и строились на основе самых высоких нравственных отношений» (3, с.97).

Ребёнок стал школьником, наступает переломный момент в его жизни. Основной его деятельностью, его первой важнейшей обязанностью становится учение, приобретение новых знаний, умений и навыков, накопление систематических сведений о природе, и обществе. Младший школьник ещё не умеет длительно преследовать намеченную цель, упорно преодолевать трудности и препятствия. В случае неудачи он может потерять веру в свои силы и возможности. Вот почему учитель начальных классов с самого начала должен уделять внимание на то, чтобы у детей не развивались такие черты характера, как капризность, упрямство, а формировались такие положительные черты как отзывчивость, любознательность, доверчивость, товарищество, милосердие, скромность, дружба, коллективизм.

Правильно, что человек своим трудом меняет природу. А труд учителя прекрасен тем, что он создаёт человека.

Кем бы не станет человек в жизни, рабочим или учёным, летчиком или тружеником сельского хозяйства, первого своего учителя он вспоминает с благодарностью. Всё лучшее дети в школе перенимают от своего первого учителя. Поэтому, прежде всего сам педагог должен постараться быть примером для своих воспитанников.

В чем же состоит культура общения у учащихся младших классов? Это дружные отношения с товарищами, быть готовым к выполнению правил для учащихся 1-4 классов, быть прилежным, опрятным, вежливым, аккуратным, помогать товарищам, лучше учиться, уважать и любить родителей. Первые навыки выработки культурного общения у младших школьников начинаются с соблюдения правил вежливости:

1. Будь вежлив. Вежливость-это умение вести себя так, чтобы другим было приятно с тобой общаться

2. Будь всегда приветлив: при встрече здоровайся; за помощь и заботу благодари; уходя, не забудь попрощаться.

3. Старшим, больным и усталым уступай место в общественном транспорте, на уличной скамье; постарайся делать это не напоказ. не жди, чтобы тебя попросили уступить место.

4. Упавшему помоги встать. Старому, слабому, слепому помоги перейти через дорогу. И делай это сердечно, от души, любезно, не хмурясь.

5.Никогда и никуда не опаздывай. Всегда приходи в назначенный час, береги время других людей.

6. Не заставляй волноваться о себе. Уходишь из дома - скажи, куда пошёл, когда вернешься.

7. Не капризничай. Твой каприз может испортить настроение другим, причинит им беспокойство (1, 81-82).

Поскольку в данной статье речь идет о методике воспитания культурного общения у учащихся начальных классов, следует отметить основные признаки культурного общения у учащихся данного возраста. Это культура дисциплины, культура речи, поведение в школе, на улице, умение вести себя в общественных местах, гостях, и т. д. Следует объяснить младшим школьникам, что культурно-воспитанный школьник соблюдает правила этики и никогда не обижает товарищей, здоровается с учителями, знакомыми, товарищами первым и при этом смотрит в лицо. Если школьник находится в помещении, дома, в классе, куда заходят старшие, он должен встать с места, здороваясь, подает руку в том случае, если ему подал руку старший. Во время разговора он не должен громко кричать, не перебивать собеседника, не грубить. Не забывать и о таких вежливых словах как «спасибо», «пожалуйста», «будьте добры», «добро пожаловать» и др.

В данной статье мы хотели обобщить передовой опыт учителя начальных классов средней школы №1 района Хамадони Табарова П. Во время общения, как наблюдал этот учитель, дети часто поступают невежливо, грубо от незнания правила поведения. Поэтому, дети не отдают отчет в последствиях своих поступков.. Такое обстоятельство

затрудняет воспитание у младших школьников навыков вежливости, аккуратности, доброты, отзывчивости, милосердия, опрятности и т.д.

На протяжении всей своей педагогической деятельности Табаров П. как учитель начальных классов, думает, размышляет, изучает и собирает факты культурного общения между детьми. Его все время интересуют мотивы обращения учащихся во время уроков, на переменах, со взрослыми, на улицах, в общественных местах, в гостях, в общественном транспорте и т.д. В опыте работы учитель Табаров П. убедился и в причинах некультурной речи своих воспитанников, включающие: -недостаточное развитие общения ребёнка; неправильное отношение к труду, неумение трудиться; невоспитанность; педагогическая запущенность.

С первых дней пребывания учеников в школе Табаров П. старается устранить эти недостатки в поведении учащихся путем проведения намеченных мероприятий,: беседа с родителями; родительское собрание; посещение учащихся на дому; воспитание интереса к книгам и др.

Культура человека начинается с мытья рук до достижения вершины наук. Детей надо воспитывать, но для этого нужно знать каким путем и как воспитывать. Каждый наш урок является какой-то степенью морального воспитания. И задача школы и родителей состоит в том, чтобы каждое слово и движение должны быть воспитывающими и войти в жизнь учащихся навсегда. Приведем проводимую Табаровым П. тему «Назира» на уроках родного языка во втором классе. Перед началом урока он показал учащимся картинку, на которой был автобус с пассажирами, и как девочка уступает свое место старику. Картинку показывал с помощью мультимедийного аппарата, а потом попросил учеников высказать свои мысли. После демонстрации учитель прочитал отрывок из стихотворения С. Маршака «Старику опорой будь».

*Мальшей не дай в обиду,
Уступай больному путь,
И скамейку –инвалиду».*

Тему «Если идёте в гости» дети играли по ролям, и это давало положительный результат. Деление по ролям или чтение темы по ролям, с одной стороны, обогащает знание учеников о правилах и нормах поведения, с другой-развивает в них гуманизм, вежливость, милосердие и т.д. Тему хорошо анализировали, и ученикам стало ясно, как вести себя в гостях и при гостях:

Сидели у стола брат и сестра. На свой день рождения Кобилджон пригласил друга. Кто-то постучал в дверь. Кобилджон с сестрой в хорошем настроении идут и открывают дверь. «Заходите, пожалуйста»-приглашают они гостей.

Гость: «Здравствуй, Кобилджон. Поздравляю тебя с днём рождения. Он вручает подарок имениннику».

Кобилджон: «Спасибо, спасибо». А в это время сестра вешает пальто гостя и приглашает его к столу. Они разговаривают, веселятся, поют. Сестра Кобилджона осторожно покидает их и открывает подарок с небрежностью. Гость, чувствуя это, обижается.

Гость,- «За всё спасибо, желаю тебе здоровья. До свидания». Он хочет уйти.

Кобилджон: «Добро пожаловать, приходите, мы всегда ждём вас». Кобилджон чувствует, что гость чем-то обижен. Сестра тоже поняла это, и они подходят к гостю и говорят: -«Извините, пожалуйста».

В конце урока учитель назвал эту сценку «Путешествие в страну вежливости» и сравнивал речи героев с речью учеников. Ставил такие вопросы: «Чье поведение понравилось тебе? Почему?»

Такие сценки проводит учитель систематически. Но вот день рождения Кобилджона. Он приглашает меня и своих одноклассников. Отец Кобилджона пришёл в школу и пригласил меня лично участвовать в этот незабываемый для сына день. Мы идём домой к Кобилджону.

Отец Кобилджона: «А, ребята, пришли». Но Кобилджон встретил нас более радушно-«Пожалуйста учитель, заходите, заходите». Когда мы сидели за дастарханом, был слышан голос Кобилджона:

«Добро пожаловать ребята, добро пожаловать девочки».

Мы решили проститься и уйти. Отец сказал: «Хорошо». Но слова Кобилджона «Добро пожаловать, учитель», «Спасибо за посещение» были услышаны ими.

Мальчик говорил свободно и от души. Отец Кобилджона не вытерпев, выразил своё удовлетворение поведению сына и сказал: «Сынок ты лучше меня».

К сожалению, среди нас еще встречаются те, которые не уделяют внимание ни на речь своих детей, ни на речь самого себя. У них не развита культурная, правильная речь.

Другое средство культурного общения, которые использует учитель Табаров П. с младшими школьниками, является художественный монтаж. Он назвал художественный монтаж «Если ты дисциплинированный». Учитель собирал много стихотворений и рассказов о культуре поведения. Литературно-художественный монтаж о вежливости и дружбе, трудолюбии.

1. Ежели вы вежливы и к совести не глухи, место без протеста уступите старухе. (С. Маршак)

2. У кого нет вежливости, с тем не стоит беседовать.

3. Вежливость красит человека.

4. Если вы вежливы в душе, а не для виду, в троллейбус вы поможете взобраться инвалиду. (С. Маршак.)

5. У кого нет дорогого друга - жизнь его без значения. (Демокрит)

6. Если вы вежливы, то вы в библиотеке возьмете книги не навеки.

7. И если вы вежливы, вы книжечку вернете в опрятном, неизмазанном, в целом переплете. (С. Я. Маршак).

8. От кого друзья отворачиваются, значит у него невыносимый характер. (Демокрит).

9. Если вы вежливы, поможете вы маме. И помощь ей предложите без просьбы, то есть сами. (С. Маршак).

10. Если вы вежливы, то помогайте тому, кто послабее, и вы будете защитником перед сильным. (С. Маршак).

Учитель Табаров П. использует не только учебный материал, но и художественную литературу, рассказы, стихи и пословицы. В таких случаях ученикам предоставляет возможность самим решать, какое поведение плохо, а какое хорошо и культурно. Больше используют юмор, шутки. Например, он выбрал такое юмористическое стихотворение: «Недисциплинированный, кто это?».

Баходурджон артистично звонким голосом читает:

«На уроках нет его, и лохматый ходит он. В ход пускает кулаки и с товарищами он».

Все: Кто этот невежа? Назовите-ка его.

Баходурджон: «Неопрятный ходит он, во рту папироса, и книг он читать не любит».

Все: «Кто этот невежа?»

Назовите-ка его.

Баходурджон: «Малышей обижает, старших не уважает».

Все: «Кто этот невежа? Назовите-ка его».

Отрицательные черты героев стихотворений нельзя сравнивать с поведением учащихся класса. Это дает отрицательный результат. Если провести такие сравнения, ученики перестанут исправлять свои ошибки и недостатки в своём поведении.

В системе работы учителя по культурному общению должно иметь место правильное определение поведения и речи. Однажды учитель Табаров П. организовал экскурсию в дехканское хозяйство. Там работали дехкане. Ребята приветствовали их, но один из учеников протянул руку. Вернувшись, ребята прошли мимо книжного магазина. Один из учеников попросил разрешение у учителя. - «Можно, я куплю тетрадь и вернусь». Учитель согласился и пошел за ним в магазин. Ученик, обращаясь к продавцу, сказал, - «Дай мне тетрадь на два сомони». Ребята вернулись в школу и говорили о цели экскурсии, что она дала нам.

В конце учитель задал вопрос: «Кто нарушил правила культурного общения? Один из учеников встал и сказал: «Наш товарищ не должен был протянуть руку дехканину.» Почему?», - спрашивал учитель. «Потому что мы поздоровались с ним коллективно. Если тот дехканин подал бы руку, то мы тоже подали бы руку».

«Кто еще нарушил правила культурного поведения? - спрашивает учитель. Все молчали. «Кто ходил в магазин?» - спрашивал учитель. Встал тот мальчик, который ходил в магазин и купил тетрадь. «Как ты должен был обратиться к продавцу?» Он молчал. Во-первых, ты не поздоровался с продавцом, а во-вторых, надо было сказать: «Дайте, пожалуйста, мне тетрадь на два сомони».

Такое объяснение играет важную роль в развитии культурного общения детей.

В процессе воспитания культурного общения младших школьников немаловажную роль играют среда и семейная обстановка. Например, чистота и порядок, развитие отношений членов семьи, характер их труда, который выполняют члены семьи и другие. Каждый член семьи должен при детях соблюдать определенные правила культурного общения, не направлять свой авторитет на подрыв отношений с другими членами семьи. Трудности воспитания заключаются именно в этом. Для того, чтобы положительно воздействовать на личность ребенка, не надо строить отношения на обмане.

Однажды на родительском собрании учитель Табаров П. говорил о развитии речи некоторых учащихся класса. Он спросил у матери одного ученика, почему её сын иногда

использует в речи плохие, грубые слова (вон отсюда, проклятый и так далее). Мать молчала. Когда учитель спросил, что кто-то в доме использует грубые слова, она ответила утвердительно. Стало ясно, что отношения отца с матерью складываются не лучшим образом. Поэтому сделал вывод, что сын в классе повторяет отца. Потом учитель провел беседу с отцом ученика, и объяснил ему, к чему все это приведет.

Следует отметить, что в формировании культурного общения младших школьников языковое обращение является главным, и здесь надо отметить, что речь требует постоянного последовательного развития. Без хорошо развитой речи, нет успехов в учении, нет настоящего общения. Развитие речи продолжается, формируется и совершенствуется в школе. В речи человека определяется и ум, и характер, и культура. При помощи слова человек может создать уважительное отношение к себе или наоборот. Речь должна быть правильной, живой, образной и красивой.

Какие же приемы и методы помогают Табарову П. как учителю начальных классов в работе по воспитанию культурной речи учащихся начальных классов. Он понимает, что одним приёмом, каким бы эффективным он не был, успеха не достичь. Здесь нужна система самых разнообразных средств. Большое место в этой системе он отводит стилистическим упражнениям и игровым. А на интонационную сторону речи учеников, на его дикцию, на выразительность чтения в школе уделяет больше и больше внимания. Многие помогают Табарова П. в развитии культурной речи учащихся: проведение диспутов, организации дискуссий о волнующих проблемах. По мнению Табарова П. в процессе работы над совершенствованием речи учащихся надо убедиться в том, чтобы каждый ребёнок мог убедить своего собеседника в своей правоте, и приложить все усилия для дальнейшего совершенствования стройности, образности своей речи.

Особое место в системе средств воспитания высокой культуры речи учащихся принадлежат изложению и сочинению, а также большое и вдумчивое чтение художественной литературы на уроках, в кружках и т.д. Немаловажную роль в воспитании культурной речи учащихся играют темы классных часов, проработанных с детьми. Ребята сами делают выводы и заключения: уважать товарищей, старших; быть примерным в труде и учебе; любить своих родителей, школу, Родину; быть честным, правдивым, аккуратным и дисциплинированным и многое другое.

Приведем некоторые формы и методы работы учителя Табарова П. с младшими школьниками по воспитанию культурной речи. Он отмечает, что дети не рождаются мудрецами и знающими. Развитие их речи во многом зависит от родителей и членов семьи, воспитателей и учителей. Надо научить культурному общению, обогащать и умножать словарный запас учащихся. Для обогащения культуры речи необходимо развивать устную, письменную речь учащихся, отмечает учитель.

Следует отметить, что современный таджикский язык, который богат народной речью, является неотделимой частью всенародной культуры. К сожалению, сегодня встречаются люди, которые не знают элементарные правила строения слов и предложений.

Без правильной культурной речи красота человека несколько искажена. Поэтому учитель должен учитывать эти недостатки и вместе с родителями предотвращать их, чтобы дети научились правильному пониманию прекрасного в человеке. Вот как учителем Табаровым П. была использована сцена «Культурное общение по телефону». Два ученика разговаривают по телефону.

«А»-Зокирджон, здравствуйте. Я Махбуба. Извините, я хотела спросить кое о чём.

«Б»- Пожалуйста, пожалуйста.

«А»-Скажите, пожалуйста., что было задано по природоведению на дом?

«Б»-«Защита и преобразование природы родного края».

«А»-Хорошо, спасибо вам.

«Б»-До свидания.

Такие упражнения по формированию культурной речи учащихся учитель Табаров П. проводит часто. В данном случае учитель следит, как развивается культура речи учащихся. Эффективность этой работы повышается непрерывными занятиями, и постоянной занятостью детей такими делами по развитию культуры речи детей.

Следует отметить, что в формировании культурного общения младших школьников личный пример учителя, его внешность, степень его отношений с другими учителями, родителями служат хорошим примером. Учитель должен быть примером для ребят, чтобы они подражали его хорошим качествам. Плохое отношение, нервозность к детям отрицательно воздействуют на воспитание культуры общения младших школьников. Если в школе все благополучно для развития культурных отношений, то в данном коллективе легче будет воспитывать у младших школьников такие положительные нравственные качества как товарищество, дружба, отзывчивость, милосердие, скромность и т.д. Поэтому

в педагогическом коллективе школы необходимо усилить воспитание у младших школьников, содержание и приемы воспитания культурного общения. Педагогический коллектив должен обратить особое внимание на воспитание культурного общения школьников. Это является ответственной государственной задачей, которая отмечена в Концепции национального образования Республики Таджикистан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азбука нравственного воспитания. Пособие для учителя. Под ред. И.А. Каирова и О.С. Богдановой. 3-е изд. перераб. и доп. -М.: Просвещение, 1979. - 318 с.
2. Богданова О.С. Содержание и методика этических бесед с младшими школьниками: Пособие для учителей / О.С.Богданова, О.Д. Калинина. -М.: Просвещение, 1982. -160 с.
3. Богданова. О.С. Методика воспитательной работы в начальных классах: Пособие для учителя/ О.С.Богданова, В.И. Петрова. -М.: Просвещение, 1980. -207 с.
4. Воспитание сознательной дисциплины и культуры поведения школьников: Из опыта работы / Сост. Ф.А. Бобков. Под ред. И.С. Марьенко. -М.: Просвещение, 1982. -159 с.
5. Закон Республики Таджикистан «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей». Ахбори Маълумоти Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2011. -№7-8.
6. Концепция национального образования Республики Таджикистан. В сб. Ахбори Вазорати маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон. –Душанбе, 2003. –С.66-85.
7. Макаренко А.С. Методика организации воспитательного процесса // Пед. соч. в 8-ми т. Т.1 / А.С. Макаренко. - М.: Педагогика, 1983. - С.267-329.
8. Макаренко А.С. Воспитание детей в семье. Воспитательное значение детской литературы / А.С. Макаренко // Избр. пед. соч. в 2 -х т. -Т.2.-М.: Педагогика, 1977. -С. 5, 145; 240-242.
9. Национальная концепция воспитания в Республике Таджикистан. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2011. - №7-8.
10. Нравственное развитие младших школьников в процессе воспитания. /Под ред. И.А. Каирова и О.С. Богдановой. -М.: Педагогика, 1979. - 192 с.
11. Педагогический поиск /Сост. И.Н. Баженова. 2-е изд. -М.: Педагогика, 1988. -472 с.
12. Сухомлинский В.А. Избр. пед. соч./ В.А. Сухомлинский. В 3-х т. Т.3.- М.: Педагогика, 1980.- 348 с.
13. Щетинин М.П. Объять необъятое: Записки педагога/ М.П. Щетинин. -М: Педагогика, 1986. -176 с.

ВОСПИТАНИЕ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕНИЯ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

В данной статье рассматриваются актуальные проблемы воспитания культуры общения у младших школьников. Автор утверждает, что сегодня возникает острая необходимость в определении основных принципов, целей, направлений, содержания, форм и методов воспитания культуры общения у младших школьников.

Ключевые слова: культура общения, правила культурного поведения, правила и опыт культурного общения, культура речи, правила вежливости.

FOSTERING A CULTURE OF COMMUNICATION IN PRIMARY SCHOOL CHILDREN IN THE EDUCATIONAL PROCESS

This article discusses the current problems of education culture communication in primary school. The author argues that today there is an urgent need to establish the basic principles, objectives, directions, content, forms and methods of education culture communication in primary school.

Key words: culture, cultural rules of behavior, rules, and experience cultural communication, culture of speech, rules of civility.

Сведения об авторе: *Ф. Гулмадов* - кандидат педагогических наук, доцент, главный специалист Государственной службы по надзору в сфере образования. Телефон: **919-63-67-34**

ПРИОРИТЕТНОСТЬ ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ ПО УКРЕПЛЕНИЮ ОСНОВ СЕМЕЙНЫХ УСТОЕВ В ИСЛАМЕ

Исмаил Челик

Академия образования Таджикистана

Современная педагогическая наука находится на том этапе своего развития, когда требуется теоретическое осмысление новых факторов, влияющих на систему образования. Одним из таких факторов, определяющих логику развития различных сфер общественной жизни, включая систему образования, является фактор пола. Рассматриваемый аспект в диссертации в рамках управления, превращается в важную проблему, которая в обобщенном виде характеризует изменения системы образования, а также сложный противоречивый процесс приоритетность воспитательных функций по укреплению основ семейных устоев в исламе.

Семья - важнейший институт социализации подрастающих поколений. Она являет собой персональную среду жизни и развития детей, подростков, юношей, качество которой определяется рядом параметров конкретной семьи. Это следующие параметры:

Демографический - структура семьи (большая, включая других родственников, или нуклеарная, включающая лишь родителей и детей; полная или неполная; однополовая, мало- или многодетная).

Социально-культурный - образовательный уровень родителей, их участие в жизни общества.

Социально-экономический - имущественные характеристики и занятость родителей на работе.

Технико-гигиенический - условия проживания, оборудованность жилища, особенности образа жизни.

В этом определении следует обратить внимание на то, что семья определена не просто как сообщество, группа из родителей, детей и других родственников, а как система взаимоотношений между ними. Качественное состояние этих отношений - существенный признак, который позволяет определить, чем является та или иная совокупность людей: семьей, формой семейной дезорганизации или вынужденным сожительством людей (не по мотивам семейной привязанности).

Поэтому данное определение охватывает суть и основные признаки семьи более полно по сравнению с другими определениями, предложенными в нашей и зарубежной литературе.

Результаты анализа отечественных и зарубежных исследователей по разным аспектам позволяют сделать вывод о том, что определение «приоритетность воспитательных функций по укреплению основ семейных устоев в исламе» мало исследован. Ислам признал такое положение для женщин, которое нельзя наблюдать ни в одном из прошлых этапов истории, несмотря на ее древность. Однако здесь напрашивается вопрос: сколько продолжалась эпоха процветания, уважения и восторга женщиной во времена ислама?

К сожалению, из истории ислама ясно, что правление закона через короткий промежуток времени был замещено эгоцентризмом и постепенно стал формироваться индивидуальный деспотизм, в такой форме, что, чтобы ни предлагал правитель, воспринималось как закон. Достоин сожаления, что в правительствах, управляемых от имени ислама, пожелания правителя облекались в религиозную форму, и он сам был объявлен тенью Аллаха. В этих обществах признание превосходства, статуса и личности женщины было неприемлемым.

Второй фактор снижения статуса женщины в исламских обществах, имеющий долгую предысторию, состоит в ложных привычках и обычаях. Так как большая часть исламских обществ до ислама были патриархальными, то исламские мыслители с помощью такого же мужского мышления, толковали и разъясняли религиозные тексты. С другой стороны, исламская культура, при взаимодействии с такими странами как Рим и Иран, где господствовала патриархальная точка зрения, утратила свою чистоту.

В общем, исследование показало, что, Иран занимает 108 место среди 115 исследованных стран и не имеет никаких позитивных перспектив в вопросе гендерного равноправия. Африканская страна Мавритания, входящая в число 10 самых бедных стран мира и лишённая какого-либо экономического и политического влияния в мире, смогла в вопросе гендерного равноправия занять более высокое место, чем Иран. Другими словами, Иран отдален от Йемена – самой слабой страны в данном докладе, всего на семь ступеней, и вполне возможно, что в недалеком будущем места этих стран поменяются и Иран будет на последнем месте. Результаты доклада показали, что, несмотря на то, что ни одна страна в мире не смогла полностью искоренить неравенство между мужчинами и женщинами, однако некоторые страны смогли через разработку программ и политик значительно сузить такой разрыв по.

Принцип равноправия мужчин и женщин обозначает достижение полного практического и равноправного участия обоих полов во всех сферах экономической, социальной и культурной жизни. Ключевым фактором для достижения такой цели является грамотность самих женщин. Исходя из этого, для многих мусульманских стран проблема неграмотности женщины входит к число актуальных вопросов, требующих безотлагательного решения. Наиболее высоких результатов в решении этой проблемы достигли в Турции, Иране, Бахрейне, Египте и ряде других, наиболее развитых странах исламского мира. В мероприятиях по ликвидации неграмотности основные усилия направляются на обучение сельских женщин грамоте, поскольку неграмотность распространена больше всего среди сельских женщин и именно сельские женщины находятся в наиболее низком правовом положении. Многие сельские женщины не знают не только права современного поколения, они даже не знают и те свои права, которые предусмотрены в Коране и Сунне – двух первоисточниках мусульманского права.

Поучительным уроком в деле ликвидации неграмотности мусульманских женщин может служить опыт, приобретенный турецким и иранским правительством в этом направлении в последние десятилетия. В этих странах программа ликвидации неграмотности женщин и обучения их необходимым знаниям реализуются плодотворными различными методами. Например, в Турции используются следующие методы: обучение грамотности непосредственно на курсах распространения грамотности; обучение грамоте посредством различных мероприятий в области образования взрослых; метод обучения по принципу «грамотный, обучай неграмотного»; обучение грамоте посредством телевизионных школ (заочное обучение).

При планировании образования, как для женщин, так и для мужчин в Иране особое место отводится религиозным и духовным побуждениям людей, тому интересу, который они проявляют к своей культуре и традициям. В плане политических, культурных и экономических возможностей, ислам является наиболее мощным стимулом сегодняшнего мира. По этому для искоренения неграмотности в исламских странах (на примере Египта, Ирана и др.) обучение рассматривается в качестве основы стимулирования желания к овладению письмом и чтением, в качестве формы стимулирования религии и инструмента расширения власти ислама, подчинения правлению Бога. В итоге, образование с верой становится первоосновой, а другие виды образования – его ответвления.

Мусульманские исследователи считают, что если исламские страны переориентируют свои аудиовизуальные программы на религию и обеспечат этим поддержку необходимых стимулов, то общий уровень обучения и культуры быстро повысится, особенно в условиях той готовности, которую мусульмане проявляют к обучению. В таком случае, применимость обучения в отношениях с верой и людским служением становится очевидной во всех аспектах общественной жизни. Развитие религии может направляться именно по этому пути. Иначе рост религиозной веры в мусульманских странах будет по-прежнему находить свое проявление в виде широкого возмущения всеми институтами, тормозящими распространение религии (8, с.34).

В большинстве исламских обществ понимание проблемы неграмотности сопровождается пониманием особых религиозных побуждений их членов и основывается на их монотеистическом мировоззрении. Это в свою очередь может способствовать эффективному решению задач по искоренению социальной проблемы неграмотности населения, в том числе и женщин. Поэтому, изучение Корана с учетом мощного воздействия и значения религиозных побуждений для мусульман заменяет обычно используемую методику обучения грамоте, начиная с изучения алфавита, которая в качестве международного метода не учитывает характерные особенности мусульманского общества. (8, с.45).

Таким образом, правильное сочетание религиозно-духовного со светско-материальным, сочетание обучения светского с религиозным воспитанием, как это показывает практика наиболее развитых мусульманских стран: Турция, Иран, Малайзия, и др., служит гарантом гуманизации будущего процесса развития социальных отношений в условиях научно технической революции.

Это практика также доказывает, что религиозные социально – правовые нормы ислама, в том числе религиозный принцип равноправия, отражающий как права мужчин, так и женщин в случае их правильного понимания и применения в регулировании социальных отношений, может оказывать огромную услугу в обеспечении материального благополучия, духовно-нравственной чистоты и процветания человеческого общества, как в исламском, так и во всем глобальном масштабе.

Исходя из этого, во всех странах постсоциалистического лагеря отношения государства с религией, после проведения опросов, дискуссий, конференций и ряда других мероприятий с участием международных экспертов и наблюдателей, изменились к лучшему. В том числе в Таджикистане - ислам признан основополагающей и неотъемлемой частью национального интереса таджикского народа, жизнеутверждающим источником культурной самобытности таджиков. Учитывая положительную роль религиозного фактора в развитии как национальной, так и мировой культуры, правительство Таджикистана законодательно способствует правильному применению религиозных знаний и опыта в решении проблем, связанных особенно, с воспитанием, поскольку религиозное воспитание и светское обучение является формулой общего благополучия и развития не только для исламских стран, но также и для многих стран Запада. (4, с.354). К такому мнению можно придти с тем условием, если признать, что запад издревле, т.е. с самого начала возникновения христианства, стремится достигнуть вершины человеческих возможностей, на которую указывает христианская догматика учение о Богочеловеке. Это учение в христианстве на самом деле является религиозным

стимулом, мощнейшим образом, воздействующим на развитие техногенной цивилизации и научно – технического процесса.....

Поэтому государственная политика в Таджикистане направлена на создание правового общества, где наряду с нормами законов действуют также религиозные и традиционные нормы, призванные в совокупности обеспечивать основу духовно – нравственной чистоты и материального благополучия общества.

Любовь между мужем и женой, родителями и детьми, братьями и сестрами составляют основу жизни и формирует личность. Любая семья определяется взаимоотношениями. В семье каждый человек является частью единого целого, обладает уникальной личностью, но в то же время отражает в себе всю семью.

Процесс педагогического сопровождения семьи принципиально отличен от процесса управления. Взаимодействие структур, работающих с супругами и родителями в процессе медицинского, психолого-педагогического сопровождения ими семьи, носит характер именно сопровождения, более мягкий и органичный по сравнению с управлением, руководством. Семья, таким образом, оказывается именно сопровождаема, но не ведома, не управляема. К тому же, допустима ли сама возможность управления извне таким процессом как семейное воспитание? Сопровождение же семьи в вопросах воспитания возможно: тон и содержание ему задают проблемы семьи, находящейся на той или иной стадии развития, либо попавшей в ту или иную жизненную ситуацию. Необходимо отметить, что взаимодействие в процессе сопровождения предполагает активность как специалистов, так и самих родителей, других членов семьи – общее объединение усилий (5, с.34).

Педагогическое сопровождение семьи может быть осуществлено на различных уровнях взаимодействия с семьей. В частности – на уровне образовательного учреждения. Сложность социальной ситуации развития и воспитания современных детей делает не только возможным, но и крайне необходимым взаимодействие образовательного учреждения и семьи в решении воспитательных задач.

Таким образом, воспитательные функции женщин, как это подтверждается самой жизненной реальией, вошедшие в традицию задолго до возникновения ислама, обогатились религиозным духовно-нравственным содержанием. Эти функции женщин в советский период частично были перенесены из семьи в дошкольные воспитательные учреждения, а женщина была привлечена в сферу публичных отношений посредством предоставления ей всех социальных прав наравне с мужчиной. Тем не менее, государство не смогло фактическим образом освободить женщину от этой функции. Даже в социализирующей части воспитательных функций основная нагрузка лежала на плечах женщин (работницы детских садов, учителя средних школ и т.д.).

Исследование показало, что ислам сегодня не только имеет большое влияние среди народа, но и сумел взять под свой контроль и всю культуру. Влияние Ислама сегодня распространено на все слои общества начиная от семей, все стадии обучения до безопасности. Весь моральный устой общества берет свое начало в исламе и эти устои полностью соответствуют международным нормам морали, т.е. везде во всех мероприятиях речь идет о морали, уважении, щедрости, великодушии, благонравии, благотворительности, развитии, совершенствовании, независимости, величии, свободы и т.п.

Эти качества Ислама могут был использованы во всем мире. Ибо уважение к однородным, всеобщая справедливость во всем мире имеет большую ценность.

Ислам связан с образом жизни людей, с их пониманием того, что следует считать добром, а что злом. Основой общества, его моральных ценностей является семья, и все традиционные религии нашей страны поддерживают нравственные ценности, необходимые для развития и существования семьи, цивилизации. Эти ценности – честность, целомудрие, уважение к собственности. Ислам учит этим нравственным категориям, наполняет их смыслом и показывает, как им следовать в жизни. Одной из целей ислама является нравственное и духовное совершенствование каждого человека и общества. Раскрывая историю общества, мы видим, что семья всегда служила источником нравственных и этических принципов; в семье от поколения к поколению передавались основы исламской веры, пути достижения мира, обычаи и традиции – все то, что составляет жизнь человека. В семье люди постигали ценность личностной целостности, верности, преданности и бескорыстной любви.

Ислам призывает к доброжелательности, взаимопониманию между народами, уважает традиции и обычаи всякого народа, если они гуманны и направлены на благо человека. Исламские ученые считают традиции и обычаи одним из источников шариата. Когда речь заходит о народах из «Ахли китаб», подразумеваются народы, владеющие священными книгами, евреи и христиане. К ним в исламе особое отношение.

Понимая это, все мировые религии сходным образом относятся к семье, подчеркивая важность чистоты, любви и справедливости взаимоотношений в семье. Религию можно назвать хранилищем коллективной мудрости и опыта человечества. Все мы осознаем, зачастую, ценой собственного горького опыта, что быть человеком означает обладать нравственностью. Религия постигала и распространяла нравственные и духовные истины. Через религию можно унаследовать мудрость народа.

Семейное воспитание можно рассматривать как социальную и культурную преемственность, передающуюся от поколения к поколению родителей, воспитателей, педагогов. Преемственность транслируется в виде традиций семейного воспитания - это народная мудрость, народные традиции, обычаи, обряды, культ предков, священные заветы, заповеди. Здесь прослеживаются устойчивые связи между этнопедагогикой, социумом и этнокультурой.

Считаем необходимым рассматривать семейное воспитание как педагогический, социокультурный, народный и религиозный феномен. Традиции, как феномен бытия, выявляют существенные характеристики семейного воспитания. К ним можно отнести педагогические, социокультурные, народные и религиозные традиции семейного воспитания.

Исследование показало, что воспитание детей и юношества дело всеобщее. В нем должны участвовать не только отдельные личности, семья, но и все члены общества. Если все будут чувствовать ответственность за это всеобщее дело, то в обществе непременно будет создана здоровая среда. Но если не будет взаимопонимания между членами общества тогда не будет и здорового климата в обществе. Вся эта тяжелая ноша ляжет на плечи семей, радио и телевидения, органов массовой печати, писателей, медресе и правительства. В осуществлении этих задач особую роль играет семья и школа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахмадов С. Философия калама в современном исламе / С. Ахмадов // Автореферат докторской диссертации. – Душанбе, 2005. - С.31.
2. Брандт Г.А. Природа женщины/ Г.А.Брандт. – Екатеринбург, 2000.
3. Ғазолий. Насихат-ул-мулк / Ғазолий // Фонди шӯъбаи дастхатҳои Института шарқшиносии АУ Тоҷикистон, varaқҳои 34-56.
4. Гендер: традиции и современность. Сборник статей по гендерным исследованиям / Под ред. С.Р. Касымовой. – Душанбе, 2005.
5. Гендерная статистика в Республике Таджикистан. – Душанбе, 1999.
6. Гунда Вигманн. Таджикские женщины и социальные изменения: взгляд с западной стороны / Гунда Вигманн // Гендер: традиции и современность. – Душанбе, 2005.
7. Диноршоева З. Религия о статусе женщин / З. Диноршоева // Фонус. – Душанбе, 2001. - №2.
8. Сорайя Макнун. Образование в исламских странах / Сорайя Макнун // Ислам, перестройка и образование женщины. – Париж: ЮНЕСКО, 1991. – С. 35

ПРИОРИТЕТНОСТЬ ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ ПО УКРЕПЛЕНИЮ ОСНОВ СЕМЕЙНЫХ УСТОЕВ В ИСЛАМЕ

Современная педагогическая наука находится на том этапе своего развития, когда требуется теоретическое осмысление новых факторов, влияющих на систему образования. Одним из таких факторов, определяющих логику развития различных сфер общественной жизни, включая систему образования, является фактор пола. Рассматриваемый аспект в статье, в рамках управления, превращается в важную проблему, которая в обобщенном виде характеризует изменения системы образования, а также сложный противоречивый процесс приоритетности воспитательных функций по укреплению основ семейных устоев в исламе.

Ключевые слова: педагогика, управление, ислам, воспитание, обучение, образование, приоритет, укрепление, женщина.

THE PRIORITY OF EDUCATIONAL FUNCTIONS IN STRENGTHENING FUNDAMENTAL FAMILY PRINCIPLES IN ISLAM

Modern education is at the stage when there is a need of understanding for scientific clarification of factors that affect the system of education. One of those factors is which develops intelligence is gender. This aspect plays a key role in forming educational system and also the priority of educational functions in strengthening fundamental principles in Islam.

Key words: education, management, Islam, pedagogy, teaching, priority, strengthening, woman.

Сведения об авторе: *Исмаил Челик* – соискатель Академии образования Таджикистана

ФОРМИРОВАНИЕ НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ ТАДЖИКИСТАНА В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

Л.А. Эшонджонова

Финансово-экономический институт Таджикистана

На протяжении всей жизни человек живет в мире культуры, через которую он формируется, обретает возможность понять принципы устройства окружающего мира и свое место в этом мире. Однако не всегда и не всякая культура усваивается человеком самостоятельно. Для разъединения и внедрения ее на этическом, национальном и цивилизованном уровнях нужна широкая работа преподавателей в высших учебных заведениях.

Ни одна культура не существовала, не существует и, вероятнее всего, не может существовать обособленно. Изоляция способствует её разрушению. Поэтому вполне объяснимо, почему столько внимания на современном этапе уделяется нравственному воспитанию.

Формирование и развитие ценностных ориентаций средствами иностранного языка, в частности, русского языка – сложный воспитательный процесс, в котором необходимо учитывать психолого-педагогические особенности восприятия чужого языка и культуры, а также выявлять зависимость становления нравственных суждений от уровня развития нравственно-эмоциональной сферы студентов.

Современная высшая школа должна ориентироваться на формирование и развитие личности студенческой молодежи, способной к самоопределению и продуктивной творческой деятельности по воспроизводству культурной среды. Отсюда следует, что современный вуз должен, прежде всего, давать студенту понимание современной социокультурной ситуации, формировать способность ориентироваться в ней, достойно и мобильно принимать ответственные правильные решения. Это совершенно новый подход к целям и методам воспитания студентов. Важный момент в воспитании студенческой молодежи состоит в том, что преподавание иностранного языка, в частности русского языка, не должно ограничиваться обучением языковой системы, приобретением языковой компетенции. Обучение должно сопровождаться ознакомлением с нравственными ценностями, выражаемыми в изучаемом языке.

Известно, что человек всегда формируется как член определенной общности людей так, что становление человека, помимо его биологических характеристик – это всегда социализация, формирование внутреннего мира под воздействием ценностей и норм, характерных для определенной социальной системы.

Культура в широком смысле включает в себя конкретные компоненты: нравственные нормы, идеалы, традиции, обычаи. В совокупности они и составляют социальные нормы поведения, соблюдение которых является непременным условием сохранения общества как интегрированного целого. Особую роль в этом играет изучение русского языка, так как через него мы имеем большие возможности познать культурные ценности, принадлежащие народу, говорящему на этом языке. И.И. Срезневский писал: «В языке народ выражает себя полнее и многостороннее, чем в чем-либо другом. Все, что есть у народа в его быте и понятиях, и все, что народ хочет сохранить в своей памяти, выражается и сохраняется языком. В высшем жизненном и историческом применении язык становится орудием и проводником всех потребностей образованности народа» [1].

Язык – универсальный материал, который используется людьми при «изготовлении» модели мира. Именно благодаря языку, возможно, само существование культуры, контакты между народами.

Мир познается через язык, благодаря языку, и сущность языка состоит не только в передаче мысли, всего знания, всех культурных ценностей.

Язык как феномен, с точки зрения своего функционирования и развития, относится к духовному творчеству, к духовным явлениям, хотя его роль в духовной жизни общества значительно шире, чем его связь с духовной культурой. Таким образом, язык есть условие и продукт человеческой культуры, и поэтому всякое изучение языка неизбежно имеет своим предметом саму культуру, иначе говоря, изучение историческое.

Воспитание нравственности охватывает в себе достаточно широкое понятие. Мы рассматриваем ее как совокупность ценностей. Отсюда и проблематика исследования выстраивается в таком ракурсе, при котором через освоение русского языка мы стремимся приобщить студентов к миру ценностей, в первую очередь, нравственных ценностей.

Являясь одной из основных задач нравственности высшего образования, приобщение к культуре народа понимается как личностное усвоение нравственных

ценностей, накопленных человечеством в процессе истории и является сложным многоаспектным процессом.

Русский язык в отечественном образовании становится важным условием интеграции молодого поколения в современное общество. Он оказывает влияние на предпочтения в выборе жизненно важных ценностей, способствует самоопределению, влияет на образ жизни, сохранение или изменение нравов и обычаев. В ходе изучения русского языка нужно не только глубже осознать свои национальные особенности и познакомиться с культурой другого народа, но и при достаточном высоком уровне иноязычной компетенции дать возможность участвовать в диалоге культур.

И.П. Иванов классифицирует диалоги по группам. В качестве критериев классификации она предлагает следующие:

1. Самостоятельность диалога как акта речи.

2. Общность в решении коммуникативных задач в определенной сфере использования [2].

Первую группу составляют диалоги речевого этикета. Сюда входят приветствия, знакомство, извинения, прощание, поздравление, встреча, визит. Объединяет эти диалоги решение коммуникативных задач по соблюдению этикета и ритуала общения.

Вторую группу составляют деловые диалоги. К ним относятся: просьба, договор о совместных действиях, объявления о каком-либо мероприятии, диалог – распределение обязанностей, диалог - наведение справок. Общность этих диалогов заключается в том, что они направлены на решение задач по выполнению трудовой, профессиональной, учебной и игровой деятельности.

Третья группа диалогов – диалоги-беседы. Их объединяет решение коммуникативных задач при выполнении интеллектуальной, духовной деятельности человека. Это диалого-распросы; беседы-объединения; обмен мнениями, впечатлениями, переживаниями, сведениями; обсуждение отдельных вопросов и спор.

При осуществлении нравственного воспитания студентов преподаватель русского языка в вузе должен учитывать такую особенность молодых людей, как потребность к психической близости с другими людьми. Ведь к потребности к психологическим, душевным контактам с другими людьми относится не только контакт со своими сверстниками, но и со старшими. В своей работе эту деятельность мы распределили на три этапа.

Первый этап предлагает ознакомление с учебным материалом и действиями его реализации через наблюдение и повторение тех речевых действий, которые выполняет преподаватель. Например, при работе с общественно-политическим текстом преподаватель произносит новые для студентов термины и слова (турне, эмиграция, конформизм, драйв, эгида и т.д.)

Для второго этапа характерны уже сложные речи, мыслительные действия студентов. К ним относятся, например: синтез, анализ, сравнение, сопоставление и т.д.

Третий этап предусматривает актуализацию личного языкового и жизненного опыта воспитуемых (знания, взгляды и убеждения в сфере политики и идеологии, в коммуникативной деятельности). На этом этапе студенты экспериментальных групп воспроизводили содержание изучаемого текста, давая ему свою оценку, использовали полученные знания в новой ситуации и т.д. Например, при работе с учебным текстом студент А. сделал следующее заключение: «В этом тексте мы узнали о научных достижениях таджикских ученых».

Если преподаватель оказывает большое нравственное воздействие на студента всем своим поведением, действиями, т.е. личным примером, и если его слова не расходятся с поступками, то достигается большой воспитательный эффект. Миссию носителя всего нового, передового, идейного педагог может выполнить при условии, если сам является активным участником общественно-политической жизни страны, стремится служить своему народу, не замыкаясь в кругу узко педагогических задач.

Деятельность преподавателя в целях нравственного воспитания студентов невозможна без научно-исследовательского подхода к организации учебно-воспитательного процесса, умения пользоваться научной литературой в целях повышения профессиональной подготовки, без планомерного и постоянного анализа своей работы и работы своих коллег, что относится к исследовательскому компоненту педагогической деятельности в целом.

Каждое новое поколение молодых людей вынуждает педагога переосмысливать свой опыт и знания, совершенствовать методику обучения и искать современные и дающие большую отдачу способы воспитания.

О создании модели нравственных качеств необходимо для уточнения и конкретизации целей нравственного воспитания А.С. Макаренко писал: «Под целью

воспитания я понимаю программу человеческого характера, причем в понятие характера я вкладываю все содержание личности, то есть и характер внешних проявлений, внутреннюю убежденность, и политическое воспитание, и знания, решительно всю картину человеческой личности»[3].

Результативность работы по нравственному самовоспитанию личности будущего специалиста находится в прямой зависимости от дальнейшего совершенствования образования, способов его воплощения в тех материалах, которыми пользуются в процессе обучения преподаватели и студенты в программах, учебниках, учебных пособиях.

Главное преимущество самостоятельного овладения нравственными навыками заключается в том, чтобы студенты получали больше возможностей осознать и органически ощутить их необходимость.

Нравственное воспитание студентов осуществляется под влиянием многочисленных и разнообразных факторов. Как отмечено в «Концепции развития национальной школы Таджикистана» при анализе обстановки сложившейся системы воспитания, мы должны исходить из той реальности, которая есть, со всеми ее плюсами и минусами, полнее раскрывать «узкие» места, сложившиеся системы воспитания, показать неиспользованные возможности[4].

Формированию высоких нравственных качеств у будущих специалистов должна способствовать вся обстановка, созданная в вузе, высокий уровень учебно-воспитательного процесса.

До поступления в вуз у первокурсника уже сформировались определенные представления, понятия и знания о нравственности и безнравственности, проявляющиеся в поступках и поведении людей. Задачей вузовского коллектива является дальнейшее развитие и закрепление положительных знаний, обогащение их новым содержанием или корректировка сложившихся неверных нравственных понятий и знаний.

Нравственное просвещение студентов осуществляется в процессе преподавания научных знаний на лекциях и практических занятиях, во внеучебной работе научно-педагогического коллектива, в процессе самостоятельной практической работы студентов по выполнению учебно-научных и общественных заданий и поручений[5].

В практике воспитательной работы на занятиях русского языка со студентами мы должны делать упор на моральную сторону ответственности каждого из них за качество своей деятельности, которую возлагает на них общество, государство за качество учебы и отношение к ней.

Ответственность и инициатива тесно связаны в нравственно-психологической структуре личности. Где нет ответственности, там не может быть инициативы. И наоборот, отсутствие у человека деятельной инициативы снижает его ответственность за порученное дело. Высокая инициатива придает гражданской ответственности нравственный смысл, инициативный человек воспринимает и осознает свою ответственность как свою ответственность, как само собой разумеющееся собственное качество, способность, свою ценность и роль в обществе.

Следует подчеркнуть, что мораль не только сфера общественного и индивидуального сознания, но и специфическая деятельность в дихотомическом делении ее на «добро» и «зло», особый способ (оценочно-императивный) регуляции поведения и самоконтроля индивида[6].

Воспитательная работа со студентами должна проводиться с учетом и использованием трех основных уровней нравственно-воспитательного воздействия. Первый включает в себя всё то, что схватывается программами и планами нравственного воспитания, в частности комплексными планами, идейно-воспитательной работой, курсами этики, профессиональной этики и рядом других программ.

Второй – косвенное нравственно-воспитательное воздействие всей системы обучения, многообразных форм учебной и внеучебной деятельности.

Третий уровень – нравственная эффективность повседневного общения. Хотя этот уровень часто складывается стихийно, но и он подается косвенной регуляцией путем целенаправленной работы с преподавателями русского языка, кураторами, руководителями научных студенческих кружков. Вполне понятно, что на данном уровне воспитательной работы определяющее значение имеет личность воспитателя, его нравственный облик, профессиональный авторитет.

Другим важным аспектом нравственного воспитания на занятиях русского языка является наличие своеобразной обратной связи между воспитателями и воспитуемыми. В сфере нравственного воспитания возможны ситуации, когда воспитанник может преподать нравственный урок своему учителю. Это наиболее характерная особенность

нравственного воспитания: его двусторонний характер, его направленность, как на личность студентов, так и на личность преподавателя.

Дальнейшее улучшение практики нравственного воспитания студенческой молодежи связано с необходимостью вести его во всех сферах: идейно-политической, трудовой, эстетической, правовой, семейно-бытовой и т.д.

Оно должно органически включаться в жизнедеятельность человека – труд, общественная работа, учеба, досуг, межличностные отношения.

Нравственное воспитание студенческой молодежи, органическая часть комплексного воспитания тесно связаны с идейно-политическим и трудовым воспитанием и, в то же время, имеет и относительную самостоятельность.

Нравственное воспитание в единстве с идейно-политическим и трудовым воспитанием, обеспечивает развитие всего комплекса отношений, составляющих общественную сущность человека.

1. Для решения этих задач мы разработали методические рекомендации «Единство идейно-политического и нравственного воспитания студентов при изучении русского языка». Интересными мероприятиями являются выступления художественной самодеятельности на русском языке. Мы считаем, что изучение русского языка в неязыковых вузах является одним из факторов, влияющих на процесс воспитания студенческой молодежи.

Педагогически обоснованный подбор учебного материала по русскому языку может способствовать, с одной стороны, повышению эффективности профессиональной подготовки, с другой – оптимизации формирования идейно-нравственных качеств личности студента. Воспитание любого нравственного качества, характеризующего отношение студентов к обществу, труду, людям и самому себе, предполагает воздействие на сознание, чувства и понятия студентов. Для этого применяются различные формы и методы нравственного воспитания, которые определяются общими методами воспитания.

В общей системе нравственного воспитания важное место занимает группа методов, направленная на формирование нравственных суждений, оценок, понятий, на воспитание нравственных убеждений. К этой группе методов относятся этические беседы на нравственные темы, лекции, рассказ, диспуты по этическим проблемам, читательские конференции[7].

Высоко оценивал этические беседы в воспитательном воздействии А.С. Макаренко: «...Я помню, - говорил он, - как быстро и радостно возрождался мой коллектив в отдельных случаях и проблемах после единственной беседы на такую моральную тему. Целый ряд бесед, целый цикл бесед, производил просто большое философское оздоровление в моем коллективе»[8]. Такой положительный эффект может производить только хорошо подготовленная и умело проведенная беседа. Многие преподаватели справедливо отмечают, что провести хорошую этическую беседу гораздо труднее, чем занятие.

Этическая беседа требует от преподавателей большой душевной близости со студентами. Студенты должны доверять преподавателю, любить его, только в этом случае у них появляется стремление поделиться своими мыслями. Преподаватель в ходе беседы проявляет уважение к внутреннему миру студента, остерегается прямолинейности, бестактности.

В практике преподавания русского языка широко используется рассказ на этическую тему. Это яркое, эмоциональное изложение фактов. С помощью небольшого рассказа на русском языке студенты пополняют свои знания о моральных понятиях, обогащают нравственный опыт поведения опытом героев рассказа, учатся с новых позиций оценивать личное поведение и жизни студенческого коллектива. Рассказ на этическую тему по сравнению с этической беседой имеет больше возможностей воздействия на эмоциональную сферу молодежи, вызвать у него сопереживание героям рассказа, почувствовать его радости и негодования. По своему содержанию рассказ должен быть близок к жизненному опыту студента, понятен ему. В нравственном воспитании студентов, используя рассказ, преподаватель русского языка должен прежде всего предусматривать место и обстановку его использования.

Анализ проведенных нами исследований показал, что нравственным воспитанием на занятиях русского языка интересуются многие преподаватели вузов и школ, а также научные работники. В своих работах они высказывают свои точки зрения по этой проблеме, рекомендуют определенные формы и методы нравственного воспитания, которые являются основным материалом для работы в студенческих группах при обучении русскому языку. И только такой подход дает возможность найти верные пути формирования высоких нравственных качеств у студентов, которые должны стать специалистами высокой идейной убежденности, политической зрелости, образованности,

не боящихся никаких трудностей и испытаний, которые могут с честью решить задачи, выдвинутые историей перед нашим обществом.

Русский язык является обязательной учебной дисциплиной и обладает огромными возможностями для организации нравственного воспитания студентов неязыковых вузов. Эффективность их реализации в системе аудиторных занятий обуславливается рациональной организацией деятельности преподавателя и студентов на основе выбора учебных действий, направленных на повышение уровня нравственного воспитания последних в процессе их познавательно-коммуникативной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Срезневский И.И. Мысли об истории русского языка/ И.И. Срезневский. Изд.: «КомКнига». 2006. – С.95-96.
2. Симон Соловейчик. Воспитание по Иванову/ Симон Соловейчик. - Москва, изд., Педагогика. 1989. – С.65.
3. Макаренко А.С. Проблемы школьного советского воспитания/ А.С. Макаренко. Соч. –Т.5. –С. -137.
4. Мактаб дар рохи бозсои (Материалы проекта концепции развития национальной школы Таджикистана). – Душанбе, 1991. -С.7.
5. Сидоркин А.М. Методы воспитания / А.М. Сидоркин // Магистр, 1992. -№1.
6. Мокроусов Н.Н. Проблема нравственной оценки поступков поведения / Н.Н.Мокроусов // Вопросы философии, 1965. -№9.
7. Рахимов А.З. Роль нравственного воспитания в формировании личности / А.З. Рахимов // Классный руководитель, 2001. -№6.
8. Макаренко А.С. Проблемы школьного советского воспитания / А.С. Макаренко. Соч. –Т.5. –С.137.

ФОРМИРОВАНИЕ НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ ТАДЖИКИСТАНА В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

Автор в данной статье показывает те способы действия на развитие студенческой молодежи, которые могут эффективно способствовать воспитанию нравственности у студенческой молодежи средствами обучения русскому языку. Автор отмечает, что воспитание нравственности студентов является одной из главных задач в решении глобальной проблемы взаимопонимания между людьми, особенно среди молодого поколения, которые являются создателями будущего нашего суверенного молодого государства.

Ключевые слова: целеполагание, нравственность, поликультурный мир, взаимообусловленность, динамические перемены, психолого-педагогические предпосылки.

FORMATION OF MORAL QUALITIES OF STUDENTS IN THE TAJIK NON-LANGUAGE INSTITUTES IN A PROCESS OF TEACHING OF RUSSIAN LANGUAGE

The author of this article shows the ways in which actions on the development of students who can effectively contribute to the moral education of student youth by means of learning the Russian language. The author notes that the moral education of students is one of the main challenges in addressing the global problem of understanding among people, especially among the younger generation, who are the creators of the future of our young sovereign state.

Key words: morality, multicultural world, cogitative actions, process of education, psychological and pedagogical prerequisites.

Сведения об авторе: *Эшонджонова Л.А.* - кандидат педагогических наук, доцент Финансово-экономического института Таджикистана

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО, КОМПЕТЕНТНОСТНОГО И ЛИЧНОСТНОГО РОСТА МОЛОДОГО УЧИТЕЛЯ

Р.Р. Мирзоева

Кулябский государственный университет им. А.Рудаки

Таджикская общеобразовательная школа последовательно и необратимо идет по пути преобразований и модернизации. Развитие общеобразовательной школы стало ключевой идеей, охватившей все категории образования и просвещения - руководителей всех рангов, организаторов образования и самую массовую категорию - педагогов. Стремясь практически реализовать данную идею, руководители активизировали работу с педагогическими кадрами, а педагоги в свою очередь, предприняли попытки разобраться в идее развития и модернизации, активизируя свою научно-методическую деятельность. Такая активность породила новые формы работы с педагогическими кадрами. Если раньше почти все совершенствование квалификации педагогов в общеобразовательных школах реализовалось посредством предметных методических объединений, то в настоящее время появились различные микроколлективы, группы, отражающие процесс демократизации и модернизации в жизни и деятельности педагогов и процесс развития общеобразовательной школы.

Современной школе необходим профессионально-компетентный, самостоятельно мыслящий педагог, психически и технологически способный к реализации гуманистических ценностей на практике, к осмысленному включению в инновационные

процессы. Однако, как показывает анализ школьной действительности и социально-педагогических исследований, даже при достаточно высоком уровне готовности к педагогической деятельности личностная и профессиональная адаптация молодого учителя может протекать длительно и сложно.

Любое управленческое решение должно работать на повышение качества образования, формирование развивающей, комфортной образовательной среды, способствующей социализации и развитию личности обучаемого, становлению творческих компетенций педагогического коллектива. Для того чтобы принимались такие решения, администратор (директор и его заместители) должен находиться впереди коллектива, поскольку важнейшим фактором квалифицированного управления является знание управляемого объекта и протекающих в нём процессов. Не случайно в традициях отечественного образования лучших администраторов принято называть "учителями учителей".

По нашему мнению, нередкой является ситуация, когда молодой специалист, "взращённый с нуля" в стенах учебного заведения, оказывается способным к реализации образовательного стандарта и творческой педагогической деятельности в большей степени, нежели "пришедший со стороны" специалист первой и даже высшей категорий, и все это в рамках сложившихся в учреждении образования добрых традиций.

Некоторые молодые специалисты, пришедшие в школу за последние несколько лет, могут проявить себя как инициативные и целеустремлённые педагоги. Их достижениями можно считать призовые места на учительских научно-практических конференциях.

Однако, несмотря на результаты, администрация общеобразовательной школы должна быть заинтересована в том, чтобы успешная деятельность недавних выпускников была не единичным проявлением, а заранее прогнозируемым (в большей или меньшей степени) итогом системной работы. Следовательно, на наш взгляд, одним из важнейших управленческих циклов системы образования, который позволяет реализовать системный подход как принцип деятельности и способствует созданию системы эффективного менеджмента, можно считать работу администрации с молодыми педагогами.

В любой профессиональной среде с течением времени происходит естественная возрастная ротация. Обновление рабочего коллектива - норма успешного существования любой профессиональной группы.

Сегодня, в эпоху реформирования и модернизации системы образования, вопрос о работе в школах молодых педагогов поднимается на разных уровнях. Об этом говорят чиновники, директора учебных заведений, методисты. А между тем, по-прежнему существуют трудности с привлечением в школу грамотных молодых учителей, и (что ещё существеннее) необходимостью удержать их там.

Согласно статистике, из выпускников педагогических вузов только половина идёт работать в школы, к тому же очень часто среди них есть те, кто просто не нашёл себе более высокооплачиваемую работу. Но ещё печальнее тот факт, что почти половина из них уходит из системы образования через несколько лет. Проблем, которые надо решать, очень много: это и финансовая поддержка, и система моральных наград и поощрений, и адаптация в коллективе, и, наконец, методическая подготовка. Многие эти проблемы вполне могут быть решены в стенах учебного заведения.

Таким образом, актуальность и социальная значимость данного вопроса не вызывают сомнения.

Разумеется, всем понятно, что любой человек, начинающий свой путь в профессии, должен испытывать затруднения вследствие отсутствия опыта. Но, по нашему мнению, учителям в этом смысле повезло меньше других: педагогическое образование не обеспечивает им достойную «стартовую площадку» и, вероятно, именно поэтому становление учителя протекает труднее, острее, больнее, чем представителя любой другой интеллигентской профессии.

Цель сопровождения молодого учителя: осуществить профессиональное становление начинающего педагога, помочь найти способ сотрудничества со всеми участниками целостного педагогического процесса (с обучающимися, их родителями, администрацией и коллегами).

Основные задачи:

- привлечь молодые кадры в педагогический коллектив общеобразовательных школ;
- формировать и воспитывать у молодых учителей потребность в непрерывном образовании;
- используя новую систему оплаты труда осуществлять финансовую поддержку молодых педагогов;
- разработать и осуществить систему моральных наград и поощрений молодых кадров;

- организовать методическую помощь молодым педагогам на предметных кафедрах и на уровне администрации общеобразовательных школ;
- привлечь молодых учителей к реализации единых инновационных тем;
- способствовать формированию индивидуального стиля творческой деятельности.

Важной формой и фактором работы с молодыми специалистами на сегодняшний день является наставничество. Педагоги-стажеры на каждой предметной кафедре общеобразовательных школ должны систематически активно работать с молодыми учителями. Наставники призваны помочь молодому учителю реализовать себя, развить личностные качества, коммуникативные умения. Наставничество должно основываться на добровольном принципе, и необходимо обоюдное согласие наставника и молодого специалиста в совместной работе. Эта форма работы с молодыми учителями дает очень хорошие результаты при небольшом количестве молодых учителей.

Изучив аналитический материал по кадровому составу педагогов общеобразовательных школ Пархарского района, проведя контроль различных характеристик деятельности учителей, администрации школ пришли к осознанию необходимости внедрения в образовательных заведениях так называемые "Школы молодого учителя", реализующие системный подход в управленческой деятельности заместителя директора по учебной работе.

Основными направлениями данной программы могут являться:

- Первая беседа директора школы с молодым специалистом. Целью этих бесед является установление доброжелательных отношений, которые являются основой развития дальнейших деловых взаимоотношений. Важность первых разговоров администрации с молодым учителем обуславливается тем, что иногда бывает главным в решении вопроса, будет молодой учитель работать в школе или нет.

- При приеме на работу всем молодым учителям, имеющим высшее образование, в порядке исключения необходимо представлять определенные льготы. Это один из способов осуществить моральную и материальную поддержку.

- Заместители директора по учебной работе обязаны проводить знакомство с положениями о ведении документации, осуществляют первоначальную помощь в написании поурочных планов.

- Одним из важных факторов адаптации молодого учителя является осуществление анкетирования. Существует много видов анкет для учителя, применяемых в зависимости от целей. Целесообразно провести анкету по изучению потребностей молодого педагога в моделировании, реализации и рефлексии своей педагогической деятельности. Необходимо предлагать молодым учителям различные психолого-педагогические ситуации с выбором позиции учителя. Эти ситуации необходимо обсуждать с психологом для формирования индивидуального стиля творческой деятельности.

- Работа с молодыми специалистами будет наиболее эффективной, если подготовить различные памятки: памятка классного руководителя; организация работы с неуспевающими обучающимися; методический глоссарий; анализ и самоанализ урока; как правильно организовать работу с родителями; методические рекомендации по проведению родительского собрания, внеклассных мероприятий; методическую копилку по определению типа урока, эффективному выбору работы с обучающимися; психологические упражнения для развития внутренних средств саморегуляции и др.

- Эффективным обучение молодых педагогов не может быть без показательных уроков учителей-предметников. Для оказания помощи молодым учителям в повышении профессиональной компетенции заместителем директора по учебной работе необходимо составлять программы открытых уроков с целью определения слабых точек в педагогической деятельности начинающих учителей для предупреждения типичных ошибок в обучении, формировании устойчивых принципиальных позиций в проведении урока.

Данная программа дает возможность:

- дифференцированно и целенаправленно планировать методическую работу на основе выявленных потенциальных возможностей молодого учителя;
- повышать профессиональный уровень педагога с учетом его потребностей, затруднений, достижений;
- развивать творческий потенциал молодых педагогов, мотивировать их участие в инновационной деятельности; проследить динамику развития профессиональной деятельности каждого педагога;
- повышать продуктивность работы педагога и результативность учебно-воспитательного процесса в образовательном учреждении;
- создать условия для удовлетворения запросов по самообразованию молодых учителей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания / Б.Г. Ананьев. – СПб.: Питер, 2001. – 288 с.
2. Батракова С.Н. Динамика профессиональных функций педагога как представителя культуры / С.Н. Батракова // Ярославский психологический вестник. – М.: Ярославль: Российское психологическое общество, 2004. – С.71-77.
3. Бодров В.А. Психология профессиональной пригодности: учеб. пособие для вузов / В.А. Бодров. – М.: ПЕР СЭ, 2001. – 511 с.
4. Дмитриева М.А. Уровни и критерии профессионализма: проблемы формирования современного профессионала / М.А. Дмитриева, С.А. Дружилов // Сибирь. Философия. Образование: Научно-публицистический альманах. Вып.2000(4). – Новокузнецк: Изд-во Института повышения квалификации, 2001. – С.18-30.
5. Дружилов С.А. Критерии эффективности профессионалов в условиях совместной деятельности / С.А. Дружилов // Объединенный научный журнал. – М.: ТЕЗАРУС, 2001. – №22. – С.44-45.
6. Основы педагогического мастерства: учеб. пособие для пед. спец. высш. учеб. заведений / И.А. Зязюн, И.Ф. Кривонос, Н.Н. Тарасевич [и др.]; под ред. И.А. Зязюна. – М., 1989.
7. Педагогика: учебник / Л.П. Крившенко, М.Е. Вайндорф-Сысоаева [и др.]; под ред. Л.П. Крившенко. – М., 2004.
8. Педагогика: учебное пособие для студентов педагогических учебных заведений / В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, А.И. Мищенко [и др.]. -М., 1998.
9. Профессиональная педагогика: учебник для студентов, обучающихся по педагогическим специальностям и направлениям. – М., 1997.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО, КОМПЕТЕНТНОСТНОГО И ЛИЧНОСТНОГО РОСТА МОЛОДОГО УЧИТЕЛЯ

В статье автор рассматривает проблемы, связанные с профессиональным, компетентным и личностным ростом молодых педагогов общеобразовательных школ в контексте образовательного менеджмента. По мнению исследователя, современной школе необходим профессионально-компетентный, самостоятельно мыслящий педагог, психически и технологически способный к реализации гуманистических ценностей на практике, к осмысленному включению в инновационные процессы.

Ключевые слова: цель, задача, профессионализм, личность, общеобразовательные школы, педагог, учитель, наставник, кадры, инновация.

EDUCATIONAL MANAGEMENT FOR THE PROFESSIONAL, COMPETENCE-BASED AND PERSONAL GROWTH OF THE YOUNG TEACHER

In article the author considers the problems connected with professional competence-based and personal growth of young teachers of comprehensive schools in a context of educational management. According to the researcher, professional competently, independently conceiving teacher, mentally and technologically capable to realization of humanistic values in practice, to intelligent inclusion in innovative processes is necessary for modern school.

Key words: purpose, tasks, professionalism, personality, comprehensive schools, teacher, teacher, mentor, shot, innovation.

Сведения об авторе: *Р.Р. Мирзоева* - соискатель КГУ им. А. Рудаки

ХУДОМУЌИ ҲАМЧУН ВОСИТАИ РУШДИ КАСБИИ МУАЛЛИМ ДАР МУҲИТИ ИҶТИМОИЮ ФАРҲАНГИИ ДЕҲОТ

Қ.Ҷ. Худойкулова
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Ҷомеапазирии шахсият – раванди воридшавии фард ба муҳити иҷтимоӣ, азхуднамоеи малакаю маҳоратҳои амалӣ ва фаъолиятҳои назариявӣ мебошад. Зери истилоҳи ҷомеапазирӣ раванди гуногунҷанбаи таҷрибаи ҳаёти иҷтимоӣ ва муносибатҳои иҷтимоӣ фаҳмида мешавад. Тайёрии касбии муаллим дар муассисаи таълимии педагогӣ ба анҷом намерасад, балки он дар тӯли тамоми фаъолияти педагогӣ давом меёбад. Доимияти тайёрии касбии муаллим заминаи муҳимми рушди имкониятҳои эҷодӣ, унсурҳои ҳамгироии ҳаёту фаъолияти ӯ ва шартҳои муҳимми рушди мунтазами таҷрибаи педагогӣ мебошад.

Худомуҷи ҳамчун механизми муҳимм баромад намуда, рушди субъектҳои иҷтимоиро дар пай дорад. Самаранокии худомуҷи бо мутобиқати низоми худамалишавии рушди иҷтимоии фард муайян мегардад. Худомуҷи – қисмати асосӣ ва таркибии таълим аст. Ташаккули маориф бо роҳи ниҳодишавии худомуҷи сурат гирифтааст. Яке аз функсияҳои асосии таълим ҳамчун ниҳоди иҷтимоӣ, ин эҷод ва интиқоли донишу намунаҳои меъёрӣ, мебошад. Н. Смелзер ҷанбаи ба таври мустақим интиқолдиҳии маорифро чунин шарҳ додааст: «Маориф раванди расмиест, ки дар асоси он ҷомеа арзишҳо, маҳорату малакаҳо ва дониши як шахсро ба гурӯҳҳои дигараш интиқол медиҳад».

Худомуҷи статуси ниҳоди иҷтимоиро надорад. Муҳаққиқон онро ҳамчун шакли фаъолият медонанд, ки функсияи пешбару базавии иҷтимоии он худамалишавии фард аст. Донишмандон бар ин ақидаанд, ки худомуҷи яке аз шаклҳои мураккаби

фаъолияти маърифатӣ аст, зеро ки вай бо қоидаҳои худрефлексӣ, худбаҳогузорӣ, худбаробарӣ ва қорқарди таҷриба ва малакаю маҳоратҳо, мустақилона азхуднамоии донишҳои муҳим ва истифодаи он дар фаъолияти амалӣ ба таври инфиродӣ, алоқаманд аст. "Худомӯзӣ – ин шакли фаъолияти озоди фард (гурӯҳҳои иҷтимоӣ) буда, тавсифбанди қонеъ намудани талаботҳои дар ҷомеапазири, худамалинамоӣ, баланд бардоштани сатҳи фарҳангӣ, маърифатӣ, касбӣ, илмӣ, ҳамчунин қаноатманд гаштан аз амалишавии талаботҳои фард аст.

Ба алоқии зич бо маориф нигоҳ накарда, муҳаққиқон ба худомӯзӣ ҳамчун ба зухуроти автономӣ менигаранд.

Технологияи худомӯзӣ дар давраи пеш аз саноатӣ. Дар давраи ҷомеаи пеш аз саноати худомӯзӣ (ба мисли маориф) дар контексти муносибатҳои байнифардӣ амалӣ гардида, ҳамчун ҷанбаи фаъолияти коммуникативӣ баромад менамуд. Худомӯзӣ узван ба раванди ҳаёту фаъолияти ҷомеаи вобаста буда, амалан дар тамоми шаклҳои фаъолияти инсон ба назар мерасад, вале ба таври маҳдуд ҳамчун шакли мустақили «таҳкими» одату рафтори ба нақши иҷтимоии фард мутобиқбуда, талаб карда мешавад. Ҷомеаи инсонро тавассути меҳнату анъанаҳо, равандҳои ҷомеапазирӣ ташаккул медиҳад.

Моҳияти иҷтимоии худомӯзӣ аз он иборат аст, ки вай воситаи ҳамгирии иҷтимоию фарҳангӣ ба ҳисоб меравад. Технологияи атиқии худомӯзӣ ба асосҳои ақлонӣ таъяс намуда, мақсадаш ташаккули шахсияте, ки масоили ҷаҳони моддиро ҳал карда тавонад, нигаронида шуда буд. Дар муқобили ин технологияи низомии динию мазҳабии худомӯзӣ амал менамуд. Донишҳои динӣ ба сифати меҳвари худташаккулии фаъолияти инсон баромад намуда, ба шаклҳои амалҳои иҷтимоии инсон таъсири муайяни худро мегузоранд.

Дар асрҳои миёна «фарҳанги ҳаттӣ, китобӣ дар шакли ҷазирачаҳо дар баҳри низомии шифоҳии алоқаҳо ва интиқоли мустақими арзишҳои фарҳангӣ мавҷуд буд».

Ҷалбнамоӣ ба фарҳанги китобӣ ҳамчун воситаи пешбари худомӯзӣ ба андозаи кофӣ танҳо дар ҷомеаи индустриалӣ амалӣ гаштааст.

Технологияи худомӯзӣ дар ҷомеаи индустриалӣ. Дар давраи индустриалӣ худомӯзӣ ба таври ниҳой ба сифати шакли мустақили фаъолият, ки дорои хусусияти оммавӣ буда, ба гурӯҳҳои иҷтимоӣ хос аст, ташаккул ёфтааст.

Равандҳои модерннамоӣ, ки ба ҷомеаи индустриалӣ хос аст ва ба тамоми ҷанбаҳои ҳаёти иҷтимоӣ ва ба маориф низ таъсир расонида, соҳаи маорифро мукамал сохта, унсурҳои суннатӣ ва муосирро ба ҳам омезиш медиҳад. Дар натиҷа, ин равандҳо низомии худташаккулёбии фаъолиятро тасниф медиҳанд. Дар доираи як соҳа (масалан, соҳаи касбӣ) ҳамзамон метавонанд ҳам низомии муосири донишҳои касбӣ ва ҳам низомии суннатии донишҳо вучуд дошта бошанд, ки ин падида метавонад бисёр хусусиятҳои раванди таълимро тавсиф бидиҳад. Аз ин рӯ, фаъолияти худомӯзӣ бо мураккабӣ ва мухолифатҳо фарқ менамояд. Мавҷудияти таҷрибаи тақомулёфтаи худомӯзӣ дар шаклҳои мураккабтари фаъолияти меҳнатӣ талаб гардида заминаи ҷиддиро таъмин менамояд.

Ташаккулёбии ҷомеаи иттилоотӣ ба рушди маориф тақони назаррасе бахшидааст, ки он ба воситаи муҳимми муқаррароти иҷтимоии ҳаёту фаъолияти одамон таъдил ёфтааст. Маориф ва худомӯзӣ дар сохтори иҷтимоии ҷомеа ба омилҳои тафриқавии тобанде таъдил гашта истодааст. Барои гурӯҳҳои иҷтимоии ҷудоғона худомӯзӣ ҳамчун заминаи асосии истеҳсоли дар шароитҳои муайяни иҷтимоӣ баромад менамояд. Ҳамзамон барои ҳар як гурӯҳи иҷтимоӣ худомӯзӣ – ин воситаи истеҳсоли фарҳанги инфиродии касбӣ мебошад, зеро вай ба сифати механизми азхуднамоии меъёрҳои иҷтимоию фарҳангӣ баромад менамояд.

Дар ҳуҷҷатҳои меъёрӣ, ки раванди ташкили маорифро муайян месозанд, на як бору ду бор дар бораи уҳдадорӣ иҷтимоии муаллим сухан меравад, ки ин он масъулияти касбӣ ва маҳорати педагогии муаллимро ҳам дар бар мегирад. Имрӯз бойигарии интеллектуалӣ, маҳорати педагогӣ ва ба таври эҷодӣ амалисозии функсияҳои муаллим аз бисёр ҷиҳат ба худомӯзии ӯ вобаста аст. Ин зухурот ба он вобаста аст, ки дар рафти рушди босуръати илму техника, фарҳанг ба таври мушаххас камшавии «тӯлнокии умри» донишҳо ва маҳоратҳои касбӣ ба назар мерасад. Дар ҳоли ҳозир қуҳнашавии маънавии донишҳои гирифташаванда ҳам дар макотиби ибтидоӣ ва ҳам макотиби миёнаю умумии пурра, пас аз хатми мактаб ва таври фаврӣ сурат мегирад.

Рушди босуръати илму техника, фарҳанг, таъсири баландгардидаи истодаи илм дар истеҳсолати моддӣ ва тамоми ҷанбаҳои ҳаёт, талаботҳои иҷтимоии таъбиқи дастовардҳои илмиро дар амал таъяс дода, зарурати баромадани инсонро аз худӯҳҳои малакаҳои инфиродии хеш ва аз худ намудани донишҳои илмиро тақозо менамояд. Дар як қатор таҳқиқотҳои илмӣ исбот гаштааст, ки ба маориф унсури ҳамгирие мисли вазифаҳо хос аст, ки дар истифоданамоӣ рушд ва мукамалнамоии

эҷодӣ ба назар мерасад. Сухан дар бораи «вазифаҳои маориф» меравад, ки он бо ёрии зерсохторҳои дидактикӣ амалӣ мешаванд. Вобаста ба ин муҳаққиқоне ба монанди Лебедев В.П., Соловёв Н.В., Чередников Е.В ва дигарон бар онанд, ки зарурати мушаххаснамоии функсияҳои зарурӣ, ки раванди рушди маърифати муаллимо талаб менамояд, пеш омадааст. Масалан, функсияи маърифатӣ, ки ин мафҳум низоми доимии тағйирёбии амалҳои дар рушди имкониятҳои муаллим вобаста ба маориф дар бар мегирад. Муаллими деҳа дар шароити қарор дорад, ки аслан амалишавии функсияҳои маърифатии ӯ тавассути худомӯзӣ сураат мегирад.

Маълумотнокии муаллимо ҳамчун зухуроти иҷтимоию педагогӣ, илми педагогика бо дарназардошти омилҳои иҷтимоию иқтисодии объективӣ дида мебарояд. Пастравии муҳити иҷтимоию фарҳангии деҳа дар шароити муосири пастшавии хочагидорӣ иқтисодӣ, зарурати ташаккули функсияи муҳитофариро дар муаллимони оянда талаб менамояд. Амалӣсозии фаъолияти муҳитофарӣ ва қисман фарҳангофарӣ ба муаллим дар тақомулдиҳии муҳити мактаби деҳа мусоидат менамояд. Дар навбати худ муҳити тағйирёфтаи муносиб фаъолияти эҷодии муаллимо муназзам намуда, фаъолияти касбии ӯро рушд мебахшад.

Таҳлили воқеии худомӯзии муаллимони нишон дод, ки танҳо як қисмати онҳо сатҳи касбии худро тавассути худомӯзӣ баланд менамоянд. Аксари онҳо бошанд аз худтақомулдиҳии малакаҳо ва донишҳои касбӣ даст мекашанд, ки сабаби аксаран ба аз дур будан аз марказҳои маърифатӣ таълимӣ ва фарҳангӣ вобаста аст. Аз ин сабаб зарурати рушди тақомулдиҳии ин шакли фаъолиятҳо дар муаллими оянда дар марҳилаҳои аввали омӯзиши ӯ дар донишқадаю донишгоҳҳо ба миён омадааст.

Таҳлили корҳои илмӣ, ки ба масоили рушди худомӯзӣ бахшида шудаанд, нишон медиҳанд, ки масъалаи мазкур ба таври амиқ шарҳи худро ёфтааст. Дар маркази диққати олимони масоили гуногун қарор дорад.

Хусусиятҳои худомӯзӣ ҳамчун сарчашмаи доимии таҳсилот аз функсияҳои гуногун иборат аст, ки дар бораи онҳо дар осори олимони зиёде маълумоти арзишманде ба назар мерасад. Асосҳои равонӣ-педагогии тайёрии хонандагон ба худташаккулёбӣ, ташаккулдиҳии усулҳои кор бо сарчашмаҳои ҷудоғонаи маълумот, раванди ташаккулёбии малакаҳои фаъолияти маърифатӣ дар хонандагони синфҳои болоӣ ва дигар масъалаҳо дар осори илмӣ таҳқиқи А.К. Громсев асоснок гурӯҳида шудааст. Ҷанбаи ҷудоғонаи ташаккули талаботҳои иҷтимоии муаллим ҳамчун асоси худомӯзӣ аз ҷониби муҳаққиқ ва донишманд В.Н. Козиев мавриди омӯзиш қарор гирифтааст.

Қувваҳои ҳаракатдиҳанда, роҳи воситаҳои касбии худтарбиянамоӣ, идораи раванди худтарбиянамоии муаллимони ва роҳҳои тақмили фаъолияти худтақомулёбии муаллимо муҳаққиқ К.А. Нефёдов пешниҳод намудааст.

Корҳои зиёде вобаста ба омӯзиши хусусиятҳои рушди худомӯзии донишҷӯён дар шароити омӯзишгоҳу коллеҷҳои педагогӣ мавҷуд аст, ки дар ин бора маълумотҳои арзишмандро дар осори муҳаққиқоне ба мисли А.С. Маслов, О.Л. Назаров, П.Н. Осипов, Г.Б. Сабиров дастрас намудан мумкин аст. Ба ҳар ҳол, ба андешаи мо ҳориқаи "Худомӯзии муаллими ояндаи макотиби ибтидоии камкомплектӣ" дар замони имрӯза на ба таври зарурӣ шарҳи худро ёфтааст ва ба таври илмӣ методӣ асоснок гаштааст.

Барои муаллими мактаби деҳа, худомӯзӣ воситаи ягонаи тақмили ихтисос ва баландбардорӣ маҳорати педагогӣ ба ҳисоб меравад. Таҷрибаи педагогӣ исбот месозад, ки аксари хатмкунандагони донишгоҳҳои педагогӣ - муаллимони синфҳои ибтидоӣ, малакаю маҳоратҳои зарурии педагогиро надошта, дар оянда фаъолияти педагогикашон ба сифати мутахассис, бисёр ҳам бо суръати суст инкишоф меёбад. Ин чиз ташаккули маҳорати касбии онҳоро низ суст намуда, ба фаъолияти касбии муаллимони таъсири манфӣ мерасонад. Таҳлили асосҳои муосири ҳалли масъалаи худомӯзии муаллимони макотиби ибтидоии камкомплектӣ имкон медиҳад, ки чунин муҳолифатҳо ошкор карда шаванд:

1) зарурати дар донишҷӯёни муассисаҳои донишгоҳии омӯзгорӣ, ташаккулдиҳии малакаҳо вобаста ба худтақомулёбӣ, худомӯзӣ ва азхуднамоии усулҳои фаъолияти маърифатӣ дар вазъи набудани шароитҳои мусоиди педагогӣ ва мусоидат барои ҳалли ин раванд бо назардошти ихтисоси таълимӣ;

2) муҳити иҷтимоию фарҳангии деҳа ва зарурати мураккабсозии қисматҳои фаъолияти худтақомулёбии муаллим дар шароити ҷомеаи деҳот;

3) зарурати эҷоди модели махсуси рушди худомӯзии касбӣ ва низоми мавҷудаи тайёрии касбии муаллим барои макотиби ибтидоии камкомплектӣ.

Дар асоси муҳолифатҳои ошкоргардида чунин масъалаи таҳқиқотӣ ташаккул дода шуд: шароитҳои рушди худомӯзӣ дар раванди ташаккули ихтисоси муаллими макотиби ибтидоии камкомплектӣ. Бо дарназардошти масъалаи номбурда ва муҳимияти он дар қисми илмӣ-таҳқиқии ҳеш чунин масъалаҳо ҳалли худро ёфтанд:

1) функцияи худтакомулёбии муаллим ҳамчун қисматҳои ғайримоддӣ, моддӣ, инфиродии ба сохторҳои мутобиқ ба муҳити иҷтимоӣ фарҳангии макотиби ибтидоии камкомплектӣ ошкор карда шудааст;

2) хусусиятҳои ҳоси функцияи худтакомулёбии муаллими макотиби ибтидоии камкомплектӣ муайян карда шуд, ки он дар мураккабшавии қисматҳои муҳитофарӣ чамбаст мегардад;

3) модели рушди фаъолияти худтакомулёбӣ дар шароити тайёрии касбии муаллим вобаста ба таълим дар макотиби ибтидоии камкомплектӣ;

4) шароитҳои педагогии фаъолияти худтакомулёбии муаллими оянда дар раванди тайёрии касбии онҳо дар раванди таълим дар макотиби ибтидоии камкомплектӣ ошкор карда шудааст.

Дар чамбастии кори илмӣ-таҳқиқотӣ чунин хулосагирӣҳо карда шуд:

1. Функцияи худтакомулёбии муаллими макотиби ибтидоии камкомплектӣ, ҳамчун унсурҳои ғайримоддӣ, моддӣ, инфиродии ба сохторҳои мутобиқ ба муҳити иҷтимоӣ фарҳангӣ бо қисматҳои муҳитофарӣ ғанӣ мегардад.

2. Тағйирҳои соҳаҳои иҷтимоӣ фарҳангии деҳа, зарурати ташаккулдиҳии функцияи муҳитофариро дар муаллим талаб намуда, азхуднамоии он ба муаллими макотиби ибтидоии камкомплектӣ имкон медиҳад, ки муҳитро бо дараҷаи рушди худ мутобиқ намояд, ки ин чиз усулан фаъолияти эҷодии муаллим ва талабот ба худтакомулёбии касбиро фаъол мегардонад.

3. Модели рушди фаъолияти худтакомулёбӣ аз асосҳои равонии худомӯзӣ, сохтори шакли мазкури фаъолият, меъёрҳои тайёри ба худтакомулёбӣ, дараҷа ва зинаҳои рушд, омилҳои таъсиррасон ба худомӯзӣ, шароитҳои рушди фаъолияти мазкур дар муассисаҳои донишгоҳии омӯзгорӣ ва ғайра иборат аст.

4. Шароитҳои педагогии рушди худомӯзӣ дар раванди тайёрии касбии муаллим баҳри таълим дар макотиби ибтидоии камкомплектӣ инҳо мебошанд: ташаккули тавачҷуҳи маърифатӣ дар раванди таълим; таълими проблемавӣ; воридшавӣ ба корҳои илмӣ таҳқиқотӣ; таъя ба фаъолиятҳои мустақилонаи омӯзишӣ-таҳқиқӣ; хониши адабиётҳои таълимию методӣ ва равоншиносии педагогӣ; иштирок дар чамбӯмадҳои факултативӣ, кружокҳо ва дигар иттиҳодияҳои эҷодии илмӣ таҳқиқотӣ; таҳлили ҳолатҳои проблемавии педагогӣ; худтаҳлилнамоии дарси гузаронидашуда, чорабиниҳо, курсҳо ва семинарҳои махсус.

Худомӯзии педагогии муаллим. Чӣ гуна шакли кори методиро, ки муаллим интихоб накунад, самаранокии он дар ниҳоят бо меъёрҳои кори мустақилонаи муаллим, яъне худомӯзии ӯ муайян мегардад. Ҷояи доимӣ будани таҳсилот на танҳо дар раванди гузариш аз як шакли таълим ба дигараш, донишгоҳӣ, семинарҳо, курсҳо ва ғайра, зоҳир мегардад, балки дар зинаҳои фаъолияти меҳнати интелектуалӣ низ зоҳир мегардад. Худомӯзӣ ба сатҳи баланди рушди тафаккур, талабот ба худтакомулёбӣ ва худамалинамоии эҷодӣ асос ёфтааст. Худомӯзии шахси калонсол инфиродӣ аст, вале ба ҳар ҳол танзими фаъолияти худтакомулёбии муаллим аз ҷониби ҳамкорони ботаҷриба, маъмурияти ихтисосманди мактаб муҳим ва зарур аст.

Худомӯзии педагогии муаллим фаъолияти мустақилонаи азхуднамоии арзишҳои педагогӣ, технология ва эҷодиёти гуногунҷанбаро талаб менамояд. Муҳтавои он донишҳои педагогӣ равоншиносӣ, донишҳои махсус, донишҳои асосҳои ташкили илмӣ меҳнати педагогӣ, фарҳанги умумӣ ба соҳаи фаъолияти педагогӣ дахлдоштаро ташкил медиҳад.

Барои он ки кӯмаки воқеиро дар ташкили худомӯзӣ ба муаллим расонем, зарур аст, ки талаботҳо, дархостҳо ва манфиатҳои фардро дар соҳаи фаъолияти касбӣ бидонем. Ташкили махсуси кори методӣ дар мактаб бояд бо назардошти талаботҳои инфиродии муаллимон ба роҳ монда шавад. Дар чунин ҳолат муаллим дар шаклҳои коллективӣ тақмили ихтисос иштирок намуда, ба масъалаҳои тавачҷуҳдоштаи худ ҷавоб ёфта метавонад.

Кори методиро ба роҳ монда, директор ва муовинҳои ӯ дар ташкили раванди таълим мушкilotи муаллимони мактабро ба назар мегиранд. Дар ҷараёни таҳлил, банақшагирӣ, ташкили коллективӣ корҳои методӣ ҳатман шароитҳои мавҷуда ба назар гирифта мешавад. Муҳокимаи якҷояи масъалаҳо, ки ба ҳар як муаллим дахл дорад, бегуфтгӯ, фаъолияти худтакомулёбии онҳоро беҳтар месозад. Ҳамин тарик, танзим ва назорати ҷанбаи худомӯзии муаллим аз ҷониби омӯзгорон, ҳамкорон ва маъмурияти мактаб бояд ҳосияти мусбӣ дошта бошад.

Худомӯзӣ доираи васеи масъалаҳои гуногунро дар бар мегирад, аммо самти худомӯзии педагогӣ бояд барои омӯзиши он масъалаҳо, мавзӯҳо ва ҷанбаҳои нигаронида шавад, ки дар вақташ муаллим онҳоро дар донишгоҳ нахондааст ва онҳо дар ҷараёни таълиму тарбия барои ӯ зарур мебошанд ва барои мактаби муосир бениҳоят ҳам муҳим арзёбӣ мешаванд. Ба шумори чунин масъалаҳо, ки асоси худомӯзии педагогиро ташкил медиҳанд, метавонад масъалаҳои муоширати

педагогӣ, таълими инфиродӣ ва тафриқавӣ, таълими рушдбанда, таълими модули, таълим дар мактабҳои шакли нав: гимназияҳо, литсейҳо ва коллечҳо бошад. Яке аз ҷанбаҳои муҳим, масъалаҳои алоқаманд бо ташаккули ҷаҳонбинии илмӣ хонандагон, фарҳанги маънавий, тарбияи маърифати шаҳрвандӣ ва ғайра мебошад.

Худомӯзии ҳар як муаллим бо назардошти фарҳанги меҳнати ақлонӣ, донишҳои инфиродии хусусиятҳои фаъолияти интелектуалӣ сурат мегирад. Худомӯзии муаллим ба қобилияти ҷудонамоии вақти шахсӣ, таҳиянамоии нақшаи фардии худомӯзӣ ва амалисозии он вобаста аст.

Худомӯзии муаллими мактаби камкомплектӣ. Бо мақсади тақомули раванди таълим дар макотиби камкомплектӣ мутахассисон ба муаллимон вобаста ба худтақомулӣ, банақшагирии фаъолиятҳои вобаста ба ҷунин ҷанбаҳо тавсия медиҳанд:

1. Омӯзиши ҳуҷҷатҳои меъёрӣ дар таълими фанҳои таҳсилоти умумӣ: қонуни ҚТ «Дар бораи маориф»; стандартҳои давлатии таълимӣ; нақшаҳои таълимӣ; барномаҳои намунавӣ; раҳёфтҳои муосир вобаста ба баҳогузорӣ ба дастовардҳои таълимӣ хонандагон; номгӯии китобҳои дарсӣ; уҳдадорҳои муаллимони фанӣ; талабот нисбати категорияҳои ихтисоси муаллим.

2. Интиҳоби маҷмӯи китобҳои таълимӣ методии мувофиқ, маводҳои барномавӣ методӣ вобаста ба хусусиятҳои раванди таълим дар мактаб.

3. Омӯзиши нишондодҳои методӣ вобаста ба масоли таълими фанҳо, ки мутахассисон тавсия намудаанд, ҳамчунин истифодаи имкониятҳои мухталиф, таҷрибаи иттиҳодияи методии муаллимони фанӣ ноҳия, ошноӣ бо адабиёти методии соҳаи худ.

4. Банақшагирии қор вобаста ба худтақомулӣ муаллим, ки он аслан барои азхуднамоӣ, васеънамоӣ ва таҳкими донишҳои фанӣ, омӯзиши технологияҳои инноватсионӣ дар таълим, ташаккули тақомули малакаю маҳоратҳои истифоданамоии он технологияҳо, ки онҳо дар шароити мушаххаси таълимӣ дар муассисаи таълимӣ истифода кардан мумкин аст, таҳиянамоии дастурҳои методии худ, ки дар онҳо усули методҳои навин нишон дода шуда бошанд.

5. Тайёрии хуб ба машғулиятҳои таълимӣ, таҳияи нақшаҳои тақвими-мавзӯӣ ва дарсӣ дар мутобикат бо талаботҳои замони муосир ва ташаккули фаъолиятҳои маърифатии хонандагон.

6. Ҳангоми интиҳоби усули методҳои оптималии таълими хонандагон методҳои ҷабҳавӣ қор ихтисор қарда мешаванд (на лексия, балки баҳс бо элементҳои лексионӣ, ё ин ки лексияи интерактивӣ), истифодаи васеи усулҳои қори ҷуфтӣ, фардӣ, гурӯҳӣ, гузаронидани машғулиятҳои мустақилона, амалӣ, озмоишгоҳӣ, машғулиятҳои вобаста ба ташаккули тақомулдиҳии маҳорату малакаҳо.

7. Истифодаи дафтарҳои нашрӣ, фарҳангномаҳо, луғатҳо, маълумотномаҳо, машғулиятҳои гуногунзинаи инфиродӣ.

8. Қорқард ва истифодаи меъёрҳои баҳогузорӣ ба дониш, маҳорату малакаҳо, ки бо ёрии он метавон фаъолиятҳои субъектҳои раванди таълимро муназзам намуд.

Таъминоти кадрӣ:

– маҳдудияти ихтисос (мутахассиси як фан будан) дар тайёр намудани муаллим дар муассисаҳои олии таълимӣ, таъмини сарбории пурраи таълимиро ба муаллимони фанӣ ва гузаштани як қатор фанҳо аз тарафи дигар муаллимон имконпазир намегардонад;

– омода набудани муаллим ба ташкилнамоии раванди таълим дар шароити макотиби ибтидоии деҳот, набудани барномаҳои махсуси таълимӣ, такмили ихтисос, бозомӯзии кадрҳои педагогӣ;

– дараҷаи баланди шавқу завқи муаллимон, ки ба сатҳи маош, ҳавасмандӣ, дастгирии муаллимон ва ба дигар масоили иҷтимоии рӯзмарра вобаста аст.

Вазифа: Таъмини макотиби деҳот бо кадрҳои касбӣ, ки имконияти амалинамоии хизматрасонии босифати таълимиро доранд.

Нишондиҳандаҳо:

- Таъминоти ихтисосҳои педагогӣ дар муассисаҳои олии донишгоҳӣ.
- Роҳ додани муаллимон ба аттестатсияи ихтисосҳои омехта.
- 95% таъмин намудани макотиби деҳот бо кадрҳои ихтисосманди педагогӣ.

Дар шароити рушди макотиби деҳот тайёр намудани кадрҳои педагогӣ ва баланд намудани масъулияти касбии онҳо дар шароити имрӯза аҳамияти муҳимро касб менамояд. Муаллиме, ки дар макотиби камкомплектӣ деҳот қор мекунад, бояд як қатор масъулиятҳои иловагии касбӣ дошта бошад:

- интиҳобнамоӣ, мутобикнамоӣ ва истифодаи усулҳои бехтарини таълим дар шароити синфи камплектӣ;

- идоранамоии гурӯҳи синну солашон гуногуни хонандагон;

- идоранамои фаъолияти хонандагони синфи камплектӣ ҳангоми гузаронидани дарсҳо вобаста ба як фан, ё як мавзӯ;
- банақшагирии дараҷаи рушди инфиродию маърифатии хонандагон;
- коркарди лоиҳаи қисматҳои назоратии баҳогузорӣ дар мониторинги рушди инфиродии хонандагон;
- ҷалби хонандагон ба равандҳои иҷтимоӣ-фарҳангӣ ва иқтисодии маҳал.

Дар таҳсилоти техникуму касбӣ ба назар гирифтани тайёрии касбии кадрҳои педагогӣ вобаста ба барномаҳои ҳамгирошудаи таълимӣ, ки фаъолияти педагогии гуногунфанниро дар назар дорад, ҳам хеле муҳим аст. Дар муассисаҳои олии таълимӣ бояд ба масъалаи тайёрнамоии кадрҳои педагогӣ вобаста ба барномаи маълумоти дуиктисоса, яъне гирифтани шаҳодатномаи ду маълумот (ду диплом) диққат дода шавад.

Маълумоти иловагӣ ва такмили ихтисоси кадрҳои педагогӣ барои макотиби деҳот, дар донишкадаю марказҳои минтақавии такмили ихтисос ва бозомӯзии кормандони соҳаи маориф ва ҳамчунин, дар хориҷи кишвар гузаронида мешаванд.

Такмили ихтисос ва рушди касбии кадрҳои педагогӣ дар доираи ҳамкороҳои шабакавӣ танҳо дар сурати истифодаи намудани чораҳои зерин имконпазир аст:

- бунёди марказҳои рушди маориф (дар базаи институтҳои такмили ихтисос, марказҳои минтақавии рушди маориф, муассисаҳои олии донишгоҳӣ);
- таъсисдиҳии бонки ягонаи иттилоотию методӣ;
- гузаронидани конфронсҳои илмию методӣ, сессияҳо, семинарҳо вобаста ба мубодилаи таҷрибаҳо;
- амалинамоии барномаҳои таълимии дистансионӣ.

Ҳамин тариқ, ҳалли масоил вобаста ба баланд намудани ҷойгоҳи муаллим, тайёр намудани ва такмили ихтисоси онҳо дар шароити деҳот як қатор чорабиниҳои маҷмӯии меъёрию ҳуқуқиро талаб менамояд.

АДАБИЁТ

1. Абдуллоев А. Самообразование директоров школ в системе непрерывного повышения их квалификации: дис. ... канд. пед. наук / А. Абдуллоев. - Душанбе, 2006. -156 с
2. Особенности педагогического процесса в малокомплектной школе. -М., 1996. -124 с.
3. Наумов Н.Г. Технология повышения педагогического мастерства сельского учителя / Н.Г. Наумов. - Медынь, 2000. - 340 с.
4. Концепсия мактаби миллии Тоҷикистон. - Душанбе, 1995.
5. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи маориф». -Душанбе, 2007.
6. Лутф М. Педагогикаи шафқат / М. Лутф. -Душанбе, 1994. -48 с.
7. Маънавият ва мушкилоти омӯзишу парвариш: маҷмӯаи мақолати илмӣ / С. Сулаймонӣ // Пажӯҳишгоҳи рушди маорифи АТТ. -Душанбе: Ирфон, 2008. -379 с.
8. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2010. 26.- 04.
9. Рогачев С.А. Социально-педагогические условия совершенствования образовательного процесса в сельской малочисленной школе: автореф. дис. ... канд. пед. наук / С.А. Рогачев. - Воронеж, 1997.
10. Байбородова Л.В. Условия организации педагогического процесса в малочисленной сельской школе / Л.В. Байбородова // Воспитание и развитие личности. Материалы международной научно-практической конференции. - М., 1997.
11. Козиев В.Н. Самообразование и самооценка учителя / В.Н. Козиев // Психологические проблемы самообразования учителя. - М., 2009.

САМООБРАЗОВАНИЕ КАК СРЕДСТВО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ УЧИТЕЛЯ В УСЛОВИЯХ СЕЛЬСКОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ

Одной из основных функций образования как социального института является воспроизводство и трансляция знаний, нормативных образцов, того социокультурного кода, который ответствен за сохранение целостности социума и его культурной самобытности. Н. Смейзер подчёркивал аспект трансляционности образования: "Образование можно определить как формальный процесс, на основе которого общество передаёт ценности, умения и знания от одного человека и группы другим".

Ключевые слова: учитель, профессия, социальные субъекты, самообразование, технология, школа, культура, книга, общество, информационный, наука и техника.

SELF-EDUCATION AS A TOOL OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT THE TEACHERS IN CONDITION VILLAGE SOCIO-CULTURAL ENVIRONMENT

One of the basic functions of education as a social institute is the reproduction and compilation of knowledge, normative samples, that socio-culture code, which responsible for preservation of integrity socium and its cultural originality. N.Smeilzer emphasized aspect of transmission of education: "Education can be defined as a formal process, on the basis of which the society passes values, skill and knowledge from one group to another".

Key words: teacher, trade, social subjects, self-education, technology, school, culture, book, society, information, science and technology.

Сведения об авторе: *К.Дж. Худойкулова* –кандидат педагогических наук, старший преподаватель общеуниверситетской кафедры педагогики Таджикского национального университета

РОЛЬ ПЕДАГОГА-ЭДВАЙЗЕРА В СОВРЕМЕННОМ ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Фозилов Сухроб

Таджикский государственный педагогический университет им. Садриддина Айни

Понятие «эдвайзера» как субъекта, выполняющего учебно-воспитательный процесс, впервые было использовано в Колледже Кенyon (Kenyon College)[1] в 1841 году. В управлении процессами воспитания в университетах важную роль играют преподаватели, являющиеся эдвайзерами студенческих академических групп.

Весь педагогический процесс, педагогическая деятельность эдвайзера в новых условиях кредитной системы обучения в вузе должны быть подчинены именно воспитанию, где формируется мировоззрение личности студента, его нравственные нормы и гражданская позиция. «Человек может стать человеком, - писал И. Кант, - только через воспитание»[2]. То же самое можно сказать и о педагоге-эдвайзере, который через воспитание сумеет ясно и точно определить цели своей деятельности в академических группах.

Личность трактуется как продукт общественного развития, субъект труда, общения и познания, детерминированный конкретно-историческими условиями жизни общества. Понимание особенностей развития личности студента для педагога-эдвайзера на сегодня создает предпосылку для психолого-педагогического моделирования плана воспитательного действия в процессе коммуникации с академической студенческой группой.

В классической форме эдвайзер - субъект для выбора и реализации индивидуальной образовательной траектории обучения в университете, для обеспечения мобильности и гибкости учебных планов в условиях кредитной системы обучения. Педагоги-эдвайзеры должны представлять академические интересы обучающихся и участвовать в подготовке всех необходимых информационных материалов по организации учебного процесса, предоставлять их студенту на электронном носителе и содействовать в составлении и корректировке индивидуального учебного плана: контролировать своевременную подготовку и наличие учебно-методических материалов; выполнение правил проведения рубежного и итогового контроля по всем дисциплинам специальности.

Эдвайзеры особенно необходимы на первом и втором курсах, для того чтобы психологически помочь адаптироваться студентам младших курсов к новым условиям обучения в университете, включить их в коммуникативный процесс. Педагог-эдвайзер, реализуя свои личностно-профессиональные способности, ведет коллективную и индивидуальную работу со студенческой молодежью в разных измерениях студенческой жизни.

Воспитание современного студента при кредитной системе обучения подчиняется ряду принципов:

- Методологические - системность, единство обучения и воспитания, национальная направленность воспитания, научность и гуманизация воспитания и др.
- Организационно - управленческие - централизация управления воспитательным процессом, демократизация системы управления воспитанием, партнерство педагогов и студентов; плановость и систематичность; специализация кафедр в воспитании студентов; ведущая роль педагогов; наставничество, как постоянная форма организации воспитания[3].

С учётом этих принципов воспитания при кредитной системе обучения, эдвайзера в университете не следует рассматривать как представителя факультета (института). Это наставник студенческой молодежи, в обязанности которого входят как мотивация, так и реальная психолого-педагогическая помощь студентам в достижении целостного личностно-профессионального роста.

В процессе воспитания студенческой молодежи в академических группах могут быть использованы практически все основные направления воспитательного процесса:

- нравственное, эстетическое, физическое, правовое, гражданское, экономическое;
- умственное, экологическое;
- трудовое - (во время производственной практики, а также при выполнении самостоятельной работы).

Цель педагога - эдвайзера состоит в том, чтобы:

- ^ формировать личность студента, способной к реализации своих творческих и креативных потенций, к успешному выполнению индивидуально-личностных ролей во всех сферах современной жизни;

^ превратить студенческую академическую группу в дружный, организованный коллектив с общими целями:

^ создать в стенах университета студенческой академической группе условия для организованной и системной учебно-воспитательной деятельности университета за время обучения:

^ поднять ответственность студента в академической группе за свою учебу:

^ воспитать у студентов непримиримость к нарушениям учебной дисциплины в процессе обучения в университете.

Задачи педагога - эдвайзера в осуществлении психолого-педагогической деятельности:

- оказание помощи обучающимся в определении индивидуальной траектории обучения и освоении инновационной образовательной программы:

- выявление личностно-индивидуальных потребностей, интересов и наклонностей обучающихся при выборе определенной траектории обучения по соответствующей специальности:

- проведение психолого-педагогической консультации для обучающихся при выборе дисциплин на новый учебный год:

- содействие обучающимся в составлении индивидуальных учебных планов, в случае необходимости - их корректировки в целом:

- участие в работе экспертных комиссий, рассматривающих вопросы общей успеваемости и академического статуса студентов в университете.

Функции педагога - эдвайзера в учебно-воспитательном процессе.

- Педагог - эдвайзер систематически проводит информации на политико - экономические, историко-культурные, духовно-нравственные темы и привлекает студентов к общей подготовке и самостоятельному проведению работы в академической группе.

- Педагог - эдвайзер привлекает способных и творчески креативных студентов к участию в организаторской и научно-исследовательской работе в университете.

- Педагог - эдвайзер развивает интерес каждого студента к общественной работе в вузе, и за его пределами, к шефской работе, волонтерской (детские дома, школы, технические колледжи).

- Педагог - эдвайзер следит за общей успеваемостью студентов, оказывает помощь отстающим в учебе, привлекает для этого отличников учебы.

1. При участии преподавателей своей группы.

2. Педагог - эдвайзер организует.

3. Организует творческие, научно-технические, историко-культурные, социально-политические дискуссии на актуальные темы современности.

- Педагог - эдвайзер совместно с преподавателями организует посещения студентами музеев, театров, художественных галерей, которые способствуют овладению студентами художественно-эстетической культуры.

- Педагог - эдвайзер координирует выполнение воспитательных функций педагогов, ведущих работу в его группе.

- Педагог - эдвайзер необходимо участвовать в вопросах быта и духовно-культурного досуга студента (студенческие общежития).

- Педагог - эдвайзер знакомит обучающихся с особенностями академической жизни университета, содержанием рабочего учебного плана, требованиями к получению диплома, возможностями выбранной специальности и является помощником в выборе индивидуальной траектории обучения в соответствии со склонностями, возможностями, интересами и целями обучающихся.

- Педагог - эдвайзер участвует в процедуре регистрации студентов. За каждым эдвайзером закрепляется определенное число обучающихся, которое определяется факультетом. После закрепления обучающихся эдвайзер переходит на индивидуальный режим работы с ними.

- Педагог - эдвайзер участвует в организационно-методических и консультационных работах по выбору и процедуре записи на дисциплины, знакомит с каталогом элективных дисциплин и рабочими учебными планами специальностей.

- В течении учебного года педагог - эдвайзер работает согласно расписанию консультаций, которое хранится в деканате факультета (института). Для решения срочных академических проблем обучающихся педагог-эдвайзер может назначить индивидуальные встречи помимо сверхустановленного графика.

Консультационная деятельность эдвайзера включает:

- знакомство обучающихся с правилами организации образовательного процесса в университете в процессе всего обучения;

- определение приоритетов обучающихся, их склонностей и возможностей с учетом индивидуально-психологических особенностей;

- знакомство с типовым учебным планом и каталогом элективных дисциплин (требованиями к составлению, перечень дисциплин обязательного компонента и компонента по выбору, пререквизиты курсов по специальности);

- разъяснение о количестве кредитов и способах их освоения за время обучения в университете.

Студент первокурсник - это сформировавшаяся личность, получившая основные азы воспитания в первичных агентах воспитательного процесса (в семье, он вчерашний ученик средней школы). И педагог-эдвайзер, встречающий первокурсника впервые в университете, используя весь багаж профессиональной и психолого-педагогической подготовленности, начинает свою деятельность в студенческих академических группах с первого курса.

Понятие «подготовленность» в науке обозначает основные признаки психолого-педагогической культуры педагога-эдвайзера в работе со студентами в академических группах. Основой психолого-педагогической культуры педагога является общая культура, отношение к своей личности, личности студента и к организации коллективной деятельности, ориентированной на человечески ценности и морально-этические нормы в обществе. Более конкретно психолого-педагогическая культура педагога-эдвайзера можно выделить в следующем:

1. Психологическая грамотность - знание педагогом-эдвайзером своего предмета и методики его преподавания в высшей школе;

2. Педагогическое мастерство - умение донести знания в более интересной и доходчивой форме для аудитории в процессе обучения;

3. Педагогический такт - профессиональное качество педагога-эдвайзера, мера проявления эмоций, при применении средств педагогического воздействия, выдержка, терпение, самообладание;

4. Педагогическая техника - составная часть педагогического мастерства, проявляется в умении педагога-эдвайзера владеть средствами личностно-психологического воздействия (голосом, мимикой, жестами, осанкой, стилем), и в умении педагогически организовать модель своего личностно-профессионального поведения в процессе воспитания и обучения в университете.

Психолого-педагогический облик педагога-эдвайзера будет целостным, если его дополнить еще одним важным элементом как педагогическое мастерство и педагогические способности.

Педагогическое мастерство - умение и навыки работы со студенческой аудиторией. К нему относятся:

- умение развивать в студентах креативность и любознательность;
- сплачивать студентов вокруг себя;
- психологически понимать индивидуально-психологическую особенность студента;

• уметь вести за собой всю студенческую академическую группу;

• завоевывать абсолютное доверие студентов к своей личности;

• осуществлять практический контроль не только за полученными студентами знаниями, но и уметь их планировать:

- быть образцом смелости, выдержки и настойчивости;
- владеть способностью убеждать;
- владеть организаторскими, ораторскими, дидактическими, коммуникативными, перспективными, качествами;

- владение психолого-педагогической техникой.

Педагогическое мастерство с годами профессионально и гибко переходит на мастерство педагога, под которым понимается, прежде всего - вдоволь творческого овладения современным арсеналом средств психолого-педагогического воздействия. Это в свою очередь:

• эффективное применение психолого-педагогических воздействий в процессе всей профессиональной деятельности;

• постоянный критический анализ своих действий и поступков как педагога-эдвайзера, воспитателя и основное направляющее звено в учебно-воспитательном процессе:

- систематическое совершенствование воспитательных умений и навыков.

Ученые в области психолого-педагогической науки утверждают что в современных условиях воспитание должно носить личностно-ориентированный характер. И это определяет степень развития педагогических способностей педагога-эдвайзера, который

рассматривается всецело способностью к педагогическому мышлению. организаторскими способностями. выносливостью нервно-психической системой. способностью к торможению. сочетанием быстрой реакции с находчивостью, эмоциональной уравновешенностью. умением владеть своими чувствами.

Таким образом, в современных условиях образовательных перемен меняется статус и роль педагога-эдвайзера в учебно-воспитательном процессе. С учетом комплекса всех этих особенностей педагог-эдвайзер в работе с академической группой осуществляет воспитательную роль в системном формировании личности студента. Сегодня основной целью образовательного процесса становится формирование конкурентоспособного специалиста в условиях меняющегося мира, обладающего развитым чувством ответственности и креативного восприятия действительности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Harrison. E. Faculty perceptions of academic advising: I don't get no respect, Nursing Education Perspectives, 30 (4). (2009a). -P. 229.
2. И.Кант. Полн. собр. соч.Т.2. -М.. 1991. -С.67.
3. Психология и педагогика. Учебное пособие. -М., 2000.
4. Методические рекомендации по разработке учебно-методических комплексов по специальностям и дисциплинам (пособие для вузов) / Н.С. Сангинов, Ф.К. Рахимов, Н.Н. Шоев [и др.]. - Душанбе, 2007.

РОЛЬ ПЕДАГОГА-ЭДВАЙЗЕРА В СОВРЕМЕННОМ ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Автор статьи подробно рассматривает роль педагога-эдвайзера в современном учебно-воспитательном процессе вуза: раскрывает сущность педагогической деятельности эдвайзера в новых условиях кредитной системы обучения: перечисляются профессиональные и нравственные качества, которыми должен обладать педагог-эдвайзер.

Ключевые слова: кредитная система обучения, воспитание, профессиональные навыки, знания, умения, педагог-эдвайзер, воспитательные часы, организаторская деятельность, учебно-воспитательный процесс.

THE ROLE OF A TEACHER –ADVISER IN THE MODERN EDUCATIONAL PROCESS

The author examines the role of the teacher-adviser in the modern educational process of the university in detail; he reveals the essence of teaching activities advisors in the new conditions of the credit system of education as well as professional and moral qualities, which should have a teacher-adviser.

Key words: credit system of education, training, skills, knowledge, skills, and teacher-adviser, educational hours, organizing activities, the educational process.

Сведения об авторе: *Фозилов С.М.* – старший преподаватель кафедры общей педагогики Таджикского государственного педагогического университета имени Садрриддина Айни. Телефон: (+992) 985-75-65-55

СОХТИ БАРНОМАҶОИ НАМУНАВӢ ВА ҚОРӢ ДАР НИЗОМИ КРЕДИТИИ ТАҲСИЛОТ

Ш. Мусаввиров, Р.Ш. Мусаввирова
Донишгоҳи давлатии Қӯрғонтеппа ба номи Носири Хусрав

Барномаи намунавии таълимии фан аз тарафи омӯзгорони ботаҷриба ва мудирони кафедраҳои тайёр карда мешаванд, ки он дар асоси стандартҳои давлатии маълумот дар бораи маълумоти олии касбии тасдиқнамудаи Вазорати маориф ва илми Ҷумҳурии Тоҷикистон мувофиқат менамояд (барои 5 сол). Дар он мақсад, вазифаҳо ва аҳамияти омӯзиши фан, сеткаи соатҳо, мазмуни муҳтасари мавзӯҳои алоҳида, рӯйхати умумии адабиёти зарурӣ дарҷ карда мешаванд.

Дар алоқамандӣ аз аҳамияти омӯзиши ин ё он фан барои тайёркунии ихтисосмандони равияю касбҳои гуногун барномаҳои таълимии намунавӣ барои бархе касбҳо аз рӯйи ҳаҷми соатҳои ҷудокардашуда барои таълим фарқ мекунад.

Барномаи таълимии намунавӣ барои коркарди барномаи қорӣ заминаи асосӣ маҳсуб меёбад. Барномаи қорӣ фан аз тарафи омӯзгор бо назардошти барномаи намунавии фан ва хусусияти касб сохта мешавад. Он вобаста ба тағйироти дар соҳаҳои илм бавучудода ҳар сол аз сари нав дида барои маҷмааи таълимӣ мешавад.

Барномаи қорӣ фан аз тарафи ҳар як устоди кафедра тартиб дода шуда, барои муҳокима ва эътироф ба ҷаласаи комиссияи таълимӣ-методиҳои факултет пешниҳод гардида, аз тарафи ноибии аввали ректор тасдиқ карда мешавад. Дар асоси ин барнома дар бораи бастанӣ шартнома бо устод қарор қабул карда мешавад. Аз ин лиҳоз, коркарди барномаи қорӣ фан лаҳзаии масъулиятноки фаъолияти омӯзгор ба ҳисоб меравад.

Ҳаминро бояд қайд кард, ки фарқияти ин барномаҳо аз барномаи таълимии муқаррарӣ дар он аст, ки дар ин қабил барномаҳо диққати асосӣ ба ташкили қорҳои муқтаилонаи донишҷӯён равона карда шудааст.

Барномаи кории фан ҳуҷҷати асосие мебошад, ки устод дар асоси он вазифадор аст, дарсҳои аудиториро гузаронад ва кори мустақилонаи донишҷӯёнро (КМД) ташкил намояд.

б) Сохти барномаи корӣ (Syllabus) чунин аст:

- муқаддима (пешгуфтор). Дар ин қисм муҳимият ва мубрамияти фан, зарурати омӯзиши ин курс, мақсад ва вазифаҳои он, пререквизитҳо ва постреквизитҳои курс, меҳнатталабии омӯзиши курс дарҷ мегарданд.

- мундариҷаи дарсҳои лексионӣ (нақшаи лексия) барои ҳар як мавзӯё бо нишон додани тартиби адабиётҳои асосӣ ва иловагӣ.

- мундариҷаи дарсҳои амалӣ (семинарӣ, лабораторӣ)- номгӯи саволҳо, супоришҳо ва корҳои лабораторӣ бо нишон додани сарчашмаҳои маълумотгирӣ.

- супоришҳо барои кори мустақилонаи донишҷӯён бо роҳбарии устод (КМРУ), тавсияҳои методӣ барои иҷрои онҳо бо нишон додани миқдори соатҳо барои иҷроӣ ҳар як дарс.

- саволҳо ва супоришҳо барои кори мустақилонаи донишҷӯён (КМД) бе ёрии КМРУ бо нишон додани сарчашмаҳои маълумотдиҳӣ барои иҷроӣ онҳо.

-номгӯи адабиёти асосӣ ва иловагии барои омӯзиши курс тавсияшаванда, ки ин қисмати бештар ивазшавандаи барномаи корӣ мебошад, ки он бо ҷоп шудани мақолаҳо ва дастуру китобҳои нав оид ба курс вобастагӣ дорад.

- Номгӯи саволномаҳои санҷишӣ барои омодагии донишҷӯён ба имтиҳони ҷамъбасти.

Барномаи кории фан барои коркарди силлабус (Syllabus) – барномаи омӯзиши донишҷӯ ҳамчун асоси шуда хизмат мекунад. Силлабус аз рӯи мундариҷаи худ нисбат ба барномаҳои корӣ васеътар буда, дар он ба таври илова боз замимаҳои зайл ҷой дода мешавад:

- маълумот дар бораи устод, телефон ва E-mail , ҷой, рӯз ва соатҳои гузаронидани дарсҳо;

- номгӯи адабиёти асосӣ ва лавозимоти дарсӣ, ки бо он донишҷӯ бояд ба дарс ояд;

- натиҷагирӣ ва хотимаи курс;

- сиёсати курс, яъне маҷмӯи талаботҳо доир ба рафтори донишҷӯ дар дарсҳо, муносибати ӯ бо устод ва ҳамсабақон, ки иҷроӣ онҳо аз нигоҳи омӯзгор барои омӯзиши самараноки ҷараёни таълим мусоидат менамояд ва аз ин лиҳоз барои донишҷӯён иҷроӣ он зарур аст;

- системаи баллӣ - рейтингӣ барои баҳои комёбиҳои дар таълим муяссаргаштаи донишҷӯён.

Чун қоида нақшаи кории фан аз тарафи омӯзгор барои истифодаи худаш тартиб дода мешавад. Бо ёрии он нақшаи мушаххаси гузаронидани дарсҳо тартиб медиҳад. Силлабус бошад, барои донишҷӯён тартиб дода шуда, барои интихоби фан ва омӯзгор, барои муайянкунии самти маълумотгирии онҳо хизмат менамояд.

Комиссияи таълимӣ-методии факултет ҳуқуқ дорад: ба омӯзгор супориш диҳад, ки ин ду нақшаро алоҳида-алоҳида ва ё батартиб омода созад. Ба мақсад мувофиқ аст, ин ду ҳуҷҷат якҷоя бо сарлавҳаи умумии «Барномаи корӣ (Syllabus)»-и фан тартиб дода шавад.

Ба масъалаи тартиб додани барномаҳои кории фан (Syllabus) - ҳо дикқати ҷиддӣ бояд дода шавад, зеро он сарчашмаи асосии маълумотгирӣ роҳнамои муҳим ба ҳисоб меравад. Дар силлабус ба таври мухтасар донишҷӯёнро бо мундариҷаи фан, мубрамият ва зарурати омӯзиш, маҳорату малакаҳои ҳосилшаванда баъд аз омӯзиши он, бо талаботҳои омӯзгор ба донишҷӯ дар қисматҳои рафтору этикаи академикии ӯ, бо дараҷаи дониш ва маҳорат, бо сиёсати гузаштани баҳо аз тарафи устод дарҷ карда шаванд

Барномаи корӣ (Syllabus) ҷузҳои зеринро дар бар мегирад:

а) варақаи аввали барнома бояд дар бар гирад:

-номи пурраи мактаби олий, факултет, кафедра ва барномаи тайёркунии бакалаврият ва ё магистратура;

-рақам (код)-и фанни омӯхташаванда;

-ихтисос, курс ва семестр, ки машғулиятҳои ин курс дар он гузаронида мешавад;

-шумораи умумии кредитҳои барои омӯзонидани ин фан дар семестр ҷудошуда, аз ҷумла миқдори соатҳои назариявӣ, амалӣ, семинарӣ (лабораторӣ), КМРУ ва КМД;

-маълумот дар бораи муҳокима ва тасдиқи барномаи корӣ (Syllabus), дар ҷаласаи кафедра ва дар комиссияи таълимӣ-методӣ (таърихи рӯз ва № протокол);

-маълумот дар бораи омӯзгор (ному насаб, унвони илмӣ, суроға, телефон, факс, E-mail, рӯз ва соатҳои қабул);

-чой ва вақти гузаронидани машғулиятҳо;

б) мазмуни мухтасари курс:

-зарурият, актуалнокӣ ва таъиноти курс;

-мақсад ва вазифаҳои омӯзиши фан;

-номгӯии фанҳои асосӣ барои азхудкунии то ва баъд аз ин фан омӯхташаванда;

-натиҷаҳои ниҳой, яъне системаи дониш, қобилият ва малакаҳои баъди омӯзиши ин фан ноилгардии донишчӯ;

в) сиёсати курс, рафтори академӣ ва этикаи рафтори талабшаванда:

-кадомро омӯзгор ба донишчӯён пешниҳод мекунад;

-талаботҳо ба рафтори донишчӯён дар дарсҳо;

-қоидаи рафтори донишчӯён дар синфхонаҳо;

-талаботҳо барои муносибати донишчӯён бо устод;

-талаботҳо барои муносибати донишчӯён бо ҳамкурсҳояшон ва донишчӯёни дигар ва ғайра.

г) сиёсати гузоштани баҳоҳо:

-истифодашавии системаи баҳогузори баллӣ-рейтингӣ барои комёбиҳои донишчӯён дар таълим;

-қоида, график, шаклҳои санҷишҳои фосолавӣ (санҷишҳои рейтингӣ) ва баҳисобгирии натиҷаҳои санҷишҳои қорӣ ҳангоми гузоштани баҳоҳо;

д) барномаи курс:

-нақшаи календарии тематикӣ (сеткаи соатҳо) ҳангоми омӯзиши фан бо нишон додани соатҳо барои лексия, дарсҳои амалӣ (семинарӣ, лабораторӣ), КМРУ ва КМД (дар намуди чадвалҳо);

-мавзӯ ва мундариҷаи дарсҳои лексионӣ, амалӣ (семинарӣ, лабораторӣ) бо нишон додани саҳифа ва рақами адабиётҳои асосӣ ва иловагӣ;

-номгӯӣ ва мундариҷаи супоришҳо барои дарсҳои КМРУ, нишондодҳои методӣ баҳри иҷрои онҳо, сарчашмаҳои маълумотгирии зарурӣ, муҳлатҳои супоридан, шакли назорат, балли баландтарин;

-номгӯии савол ва супоришҳо барои КМД бе ёрии устод (дар китобхона, дар хона) бо нишон додани сарчашмаҳои маълумотгирӣ барои иҷрои онҳо;

-методология, яъне шарҳи шакл ва усулҳои гузаронидани дарсҳо (дарсҳои проблемавӣ ва ё шаклҳои дигари гузаронидани лексия, баҳс, кор бо гурӯҳҳои хурд, шиноскунии, бозии қорӣ, баромади кӯтоҳ ва ғайра);

-рӯйхати адабиётҳои асосӣ ва иловагӣ;

-харитаи таъминоти таълимӣ-методии фан (дар намуди чадвал);

-номгӯии саволҳо ва супоришҳои тести ба имтиҳони чамъбасти пешниҳодшаванда (бе додани ҷавобҳояшон).

Нусхаҳои барномаи қорӣ (Syllabus) дар омӯзгор, дар кафедра, дар деканат ва шӯъбаи таълим (нусхаи электронӣ дар библиотекаи электроники донишгоҳ барои донишчӯён) нигоҳ дошта мешаванд.

Дар шароити низоми таълими кредитии таҳсилот ба муҳасилин ҳуқуқ дода мешавад, ки фанҳо (маҳсусан, фанҳои элективӣ) ва устодонро интихоб намоянд. Аз ин рӯ, ба устод зарур аст, ки барои қоркарди барномаи таълимӣ (Syllabus)-и фан масъулияти бештар ҳис намояд, чунки дар асоси он донишчӯӣ ва фанашро интихоб менамояд. Диққати асосиро ба он бояд равона сохт, ки дар силлабус актуалнокӣ ва зарурати омӯхтани фан, сиёсати курс ва рафтори академии донишчӯён, сиёсати гузоштани баҳо, усулҳои дарсгузари устод равшану возеҳ дарҷ ёбанд.

Ҳангоми шарҳдиҳии актуалнокӣ ва зарурати курс (фан) ба омӯзгор зарур аст, ки чунин исботҳои дақиқро оварад, ки аз он дар донишчӯён завқи қатъӣ ва бевоситаи омӯзиши ин фан пайдо гардад.

Ҳангоми кушодани сиёсати курс ва рафтори академӣ ба омӯзгор зарур аст, ки ба донишчӯён мақсади самаранокӣ чарағени таълим номгӯии талаботҳоро ба донишчӯён пешниҳод намояд, чунки ӯ ҳуқуқи талаб қардани чизи дар силлабусаш набударо надорад.

Номгӯии чунин талаботҳо ниҳоят зиёд аст, аз ин лиҳоз омӯзгор метавонад кадоме аз онҳоро ба силлабусаш дохил намояд ва кадомашро дохил нанамояд. Илова бар ин, қоидаҳои умумихатмие мавҷуданд, ки онҳо набояд аз назари устод берун монанд.

Ба омӯзгорон зарур аст, ки талаботҳои зерини умумидонишгоҳиро ба силлабуси фан дохил намояд:

-ба дарсҳо бо либосҳои дар мактабҳои олии иҷозатдодашуда омадан;

-бесабаб даршиканӣ накардан, дар ҳолатҳои нотобӣ пешниҳод намудани маълумотномаи тиббӣ;

-дарсҳои иштирокнакардаро дар рӯзҳои муқаррарнамудаи омӯзгор омӯхта супоридан;

-ба дарсҳо дар намондан, қафомонӣ аз дарсҳо зиёда аз 10 дақиқа даршиканӣ ҳисобида мешавад;
 -дар давоми дарсҳо бе иҷозати омӯзгор гап назадан, сақич нахоидан, рӯзнома ва ё дигар адабиётҳо нахондан;
 -телефонҳои мобилиро дар шакли хомӯшӣ нигоҳ доштан;
 иштироки ғаболна дар ҷараёни таълим;
 -дар муҳлати муқарраршуда тайёр намудани супоришҳои вазифаи хонагӣ ва корҳои санҷишӣ;
 -дақиқкор ва иҷрокор будан;
 -муомилаи нағз бо ҳамсабақон, бо донишҷӯёни дигар ва устодон, бо онҳо озода кушода будан;
 -дар ҳамаи дарсҳо бо худ доштани лавозимоти таълимӣ (китобҳои дарсӣ, ручка, қалам, дафтар, варақҳои тоза, калкулятор, хаткашак ва ғайра);
 -накашидани носу сигор, баланд гап назадан, ба тозагӣ ва тартиб риоя намудан дар бинои хониш;
 -ба устод бо ному насабаш муроҷиат намудан.

Баробари дар силлабус дарҷ намудани ин талаботҳо ба устод лозим аст, ки ҷораҳои меандешидаширо ҳангоми иҷро накардан ва ё иҷро кардани талаботҳои низ нишон диҳад. Масалан, устод чунин балҳои ҷаримавино дар вақти аз тарафи донишҷӯ иҷро нашудани талаботҳои ва балҳои ҳавасмандкунии онҳоро бо иҷрои бечуну ҷарои онҳо пешбинӣ намояд:

-барои ҳар як даршиканӣ аз балли рейтинги донишҷӯ кам намудани то 5 бал (ин аз диди омӯзгор);
 -барои ба дарс дер мондан кам намудани то 2-3 бал аз балҳои рейтинги донишҷӯ;
 -барои занги телефон то 1-2 бал;
 -барои иштироки 100% ба дарсҳо илова намудани то 5 бал ба балҳои рейтинги донишҷӯ;
 -барои сари вақт иҷро кардани супоришҳои хонагӣ ва корҳои контролӣ то 5 бал илова намудан ва ғайра.

Дар вақти шарҳдиҳии методологияи курс ба омӯзгор лозим аст, ки номгӯи усулҳои таълимро, ки вай ҳангоми гузаронидани дарсҳои амалӣ ва ташкили КМРУ истифода мебарад, мушаххас нишон диҳад.

Яке аз элементҳои асосии ҷалбқунандаи диққати донишҷӯён дар силлабусҳо ин сиёсати гузоштани баҳоҳо мебошад. Аз ин рӯ, ба устод зарур аст, ки дар ин ҷо усули гузоштани баҳои миёнаширо барои ҳамаи намуди санҷишҳо, методикаи муайяни намудани баҳоҳои рейтингӣ бо баҳисобгирии ҳолҳои ҷаримаӣ ва ҳавасмандкунии, методикаи муайян намудани баҳои ҷамъбасти, ҷораҳои объективият ва шафофияти баҳоҳои гузошташиро муҳтасар баён намояд.

А Д А Б И Ё Т

1. Катаев А.Х. Кредитная технология обучения: Проблемы и перспективы / А.Х Катаев, Н.Н.Шоев. - Душанбе, Ирфон, 2007. -312с.
2. Материалы международной конференции Ednet. Кредитная система обучения в ВУЗе: структура, процедуры и организация. -Алматы, 2004
3. Сангинов Н.С. Низомии кредитии таҳсилот (дастури таълимию методи барои мактабҳои олии) / Н.С Сангинов, Н.С Салимов. -Душанбе: Ирфон, 2005. -203с.

СТРУКТУРА ПРИМЕРНЫХ ПРОГРАММ И РАБОТА В КРЕДИТНОЙ СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

В примерной программе отмечается цель и задачи и значение обучения предмета, сетка часов, краткое содержание отдельных тем, общий список необходимой литературы. Рабочая программа состоит из введения, содержания лекционных и практических занятий, заданий (СРС, СРСП) вопросов и заданий (СРС, СРСП) наименований литературы, наименований зачётных вопросов.

Ключевые слова: кредитная система образования, примерные программы, рабочая программа, содержание лекционных и практических занятий.

STRUCTURE EXAMPLES OF SYSTEMS AND WORK IN CREDIT OF EDUCATION

In example program distinguishes aim and task meaning of teaching subject, grid, hours, a short maintenance the separately theme general list of necessary literatures.

The working program consist of leading maintenance of lecturel and practical training, task and tasks (CPC, СРСП) questions and tasks (CPC. СРСП) the appellation literatures the appellation of veckoning questions.

Key words: credit system of education, a model programme, the work programme, the content of lectures and practical exercises.

Сведения об авторах: *Ш. Мусаввинов* – кандидат педагогических наук, преподаватель КТГУ им.Носира Хусрава. Телефон: **919-74-06-22**

Р.Ш. Мусаввинова - преподаватель КТГУ им.Носира Хусрава.

УЛГУҲО ВА РАВИШҲОИ НАВИН ДАР ТАДРИСИ ДАВРАИ ИБТИДОӢ

Тоҳира Рӯшанӣ

Пажӯҳишгоҳи рушди маорифи Академияи таҳсилоти Тоҷикистон

Барои рӯерӯӣ бо анбӯҳи чолишҳое, ки оянда дар дили худ пинҳон доштааст, чомеаи башарӣ дар талош барои расидан ба ормонҳое чун сулҳ, озодӣ ва адолати иҷтимоӣ, омӯзиш ва парваришро сармояи иҷтинобнопазир медонад. Бо таваҷҷуҳ ба пешрафти технологӣ ва тағйироти мудаввومه ки ба вучуд меоянд, бояд шароити тағйир дар ҳар чомеае эҷод шавад. Шароити аввалияи ҳар тағйире шинохт ва огоҳӣ аст, ки ба дунболи он бояд кор бо барномарезии барои дастбӣ ба ахлоқи матлуб сурат бигирад. Аҳамият ва самарбахшии тадрис ва ёдгирии беҳтар ҳамвора мавриди назари донишмандон ва муҳаққиқони улуми тарбиятӣ будааст. Аз оғози қарни XX тавассути Моман ва Ли ва сипас Клочерд, Марио Монтессори, Чон Дюи, Херберт ва дигарон дар бисёре аз кишварҳо мутолиаи зиёде ба муддати чил сол дар мавриди самарбахшии мизони равишҳои омӯзиш дар кулли дурус анҷом гирифт.

Таърихчаи мутолиот нишон медиҳад, ки равишҳои тадрис чи дар пешрафти таҳсилии донишомӯзон ва чи дар эҷоди ангега, ризоияти хотир, парвариши шахсият ва рушди ҳаллоқияти онон муассир аст. Вазифаи муаллимон дар фароянди тадрис танҳо интиқоли воқеиятҳои илмӣ ба донишомӯзон нест, балки онҳо бояд мавқеият ва шароити матлуби ёдгириро фароҳам намоянд ва чӣ гуна андешидан ва омӯختанро ба шогирдон биомӯзанд. Яъне, кори муаллим на танҳо интиқоли дониш, балки парвариши тавони тафаккури мантиқӣ ва парвариши шахсияти солим аст ва муаллимони муваффақ барои шогирдонии худ танҳо арзақунандаи матлаби таҳассусӣ намебошанд, балки шогирдон худ матолиби шинохтӣ ва иҷтимоӣ ва нахваи истифодаи муассири онҳоро меомӯзанд. Дар омӯзиш ва парвариш нақши нерӯи инсонӣ, бахусус муаллим аз муҳимтарин омилҳои муассир дар рушд ва тавсеаи кайфӣ ва муҳтавоии тарбият ба шумор меравад.

Муаллимон дар ҳатти аввали ҷабҳаи тарбият қарор гирифтаанд ва зарурат дорад, ки бо муосиртарин силоҳҳои илмӣ, яъне равишҳои мухталифи навин ва фаъоли тадрис ошно бошанд ва бидонанд дар кадомин мавқеияти омӯзишӣ аз кадомин равиш истифода намоянд. Тадрис кори осоне нест. Муаллим дар тадрис бо авомили мухталиф ва мутааддиде саруқор дорад, ки назорати маҷмӯи онҳо мумкин аст муҳитеро ба вучуд оварад, ки ёдгирии матлуб ва муассир дар он сурат гирад. Ин авомили мухталиф ва ба таври кулӣ чомеае, ки муаллим ва шогирд дар он зиндагӣ мекунанд, дар кайфияти тадриси муаллим таъсир мегузоранд. Табиист, ки муаллим наметавонад ҳамаи авомили мазкурро тахти назорати худ дароварад, бинобар ин, муаллим дар эҷоди мақеияти муносиби ёдгирӣ қодир ба тағйир ва назорати бисёре аз авомил нест, аммо то ҳаде метавонад бо таъйини ҳадафҳои сареҳи иҷроӣ ва иттиҳози улгу ва равишҳои муносиби тадрис ва таҳия ва бақоргирии таҷҳизоти лозим ва эҷоди навъи иртиботи солим бо шогирдонаш, кайфияти тадриси худро дастхуши тағйир ва таҳаввул ва пешрафт бикунанд. Ҳадафи ин мақола низ бар муаррифии баъзе аз ин равишҳои фаъоли тадрис устувор гардидааст, то бо муаррифии бештари ин равишҳо ба муаллимони азиз ва таваҷҷуҳи бештар ба ҷузъиёти онҳо битавонанд маҳоратҳои лозим барои истифода аз ин равишҳоро ба даст оваранд ва заминаи иҷроӣ онҳоро дар дарс фароҳам намоянд ва кайфияти тадриси худро боло бибаранд. Умед аст, бо иноят ба ин мавзӯ гоме дар ростои вазифаи илоҳии худ бардорем.

Тадрис як фарояндест ва омилҳои бешуморе дар он нақш доранд, ки ҳамаи онҳо қобили мутолиа ва назорат нестанд. Пас, муаллим бояд ҷаҳорҷӯбаи кӯдак ва маҳдудае аз фароянди тадрисро ба унвони улгу интиҳоб кунад ва мавриди таҳлил ва шиносӣ қарор диҳад, то битавонад дар мавқеияти муносиб дар маҳдудаи он ҷаҳорҷӯба фаъолиятҳои омӯзишии худро созмондиҳӣ кунад ва равишҳои муносиби тадрисро интиҳоб ва иҷро намояд. Албатта, улғуи тадрис вобастагӣ ба навъи огоҳии муаллим аз фалсафа ва нигаришҳои таълим ва тарбият хоҳад дошт. Нигаришҳо ва боварҳо асоси интиҳоби фаъолияти ӯро дар ин замина ташкил хоҳанд дод. Ба таври хулоса, назари кори муаллим дар ин маврид иборат аст аз: интиҳоби чорҷӯбаи маҳдуд аз фароянди тадрис ба унвони улғуҳои таҷзия ва таҳлили он ва дар ниҳоят, интиҳоби як улғуи тадрис бо таваҷҷуҳ ба мавқеият ва дар назар доштани фалсафаҳо ва нигаришҳои муҳими таълим ва тарбият.

Иртибот бо соир улум. Тадрис ва улғуи тадрис ва мабоҳиси мушобех дар ҳиттаи мустақими тамоми улуме ҳастанд, ки ба навъе бо омӯзиш ва парвариш дар иртибот ҳастанд. Аз ҷумлаи ин улум метавон ба улуми мухталифе, аз ҷумла улуми тарбиятӣ ва омӯзишӣ, равишҳо ва фунуни тадрис, равоншиносии умумӣ, равоншиносии иҷтимоӣ, равоншиносии рушд ва монанди инҳо ишора кард.

Равиши тадриси муаллим. Дар канори равиш ва имконоти омӯзишӣ, нерӯи инсонӣ, бавижа муаллим аз муҳимтарин авомили ташкилдихандаи муҳитҳои омӯзишӣ аст. Таъсири мавқеият ва имконоти муносиб бар ҳеҷ фарде пӯшида нест. Аммо имконот ва таҷҳизот бидуни вучуди муаллим қороии лозимро нахоҳад дошт. Муаллим бо шинохти имконот ба таҷҳизи муносиби муҳити омӯзиш мепардозад, муҳит ва имконоти омӯзиширо созмондиҳӣ мекунад, мавқеияти омӯзиши муносибро ба вучуд меоварад ва бо шинохти истеъдод, алоқ ва тавоноҳои шогирдон, оноро дар тариқи сарехи ёдгирӣ хидоят мекунад. Албатта, чунин нақш ба дониш ва эътиқодоти муаллим вобастагӣ дорад. Агар муаллим бо назарияҳо ва усули ёдгирӣ ошно набошад, тадрисро фақат интиқоли воқеиятҳои илмӣ бидонад ва таҷоруби ёдгириро мунҳасир ба нишастан дар синф, гуш додан ва ҳифз кардани матолиби шундашуда ё навишташуда дар китоб тасвир кунад, мусаллам аст, ки дар тақвияти кунҷковӣ ва парвариши истеъдоду тафаккури илмӣ шогирдон чандон муваффақияте ба даст нахоҳад овард. Зеро шогирд, ки ҳамвора алоқаманд ба фикр кардан аст, дар баррасии авомили мухталиф бояд фурсати ҳаракат ва чунбиш дошта бошад, то битавонад ба ҳадафҳои омӯзишӣ бирасад. Ёдгирӣ бидуни талош ва фаъолияти таомил бо муҳит сурат нахоҳад гирift. Касе, ки мехоҳад ёд бигирад, бояд фаъолиятҳои муносиб бо алоқ ва тавоноии худ дошта бошад. Агар дар равиши тадриси муаллим ин нуқот дар назар гирифта нашаванд, мадраса ва дарс барои шогирд ҷолиби тавачҷуҳ нахоҳад буд, аммо агар муаллим худро роҳнамо ва эҷодкунандаи шароити матлуби ёдгирӣ бидонад ва ба ҷойи интиқоли иттилоот, равиши касби таҷрибаро ба шогирдон биомӯзад, онон дар бархӯрд бо масоил фаъолтар хоҳанд шуд, аз манобеи мухталиф истифода хоҳанд кард, иттилооти лозимро ба даст хоҳанд овард, ба созмондиҳии он хоҳанд пардохт ва онро таҳлил хоҳанд кард, то ба ҳалли масоил бирасанд.

Вижагиҳои як равиши тадриси хуб:

- Донишомӯзонро ба фаъолият барангезад. Қудрати доварӣ дар бораи натоиҷро дар донишомӯзон эҷод кунад.
- Ба донишомӯзон имкон диҳад, ки ба баррасии натоиҷи бадастомада бипардозанд.
- Сатҳи тарбиятӣ ва таҳсилии донишомӯзонро дар назар бигирад. Батадриҷ аз равиши равоншинохтӣ ба равиши тарбият мунтақӣ мунтақил шавад.
- Ҳатман расидан ба ҳадафро мумкин созад.
- Барномаи дарсиро ба зиндагии иҷтимоӣ марбут кунад.
- Барномаи дарсиро барои донишомӯзон мафҳум ва матлуб намояд. Равиши тадрис ба василаи муаллим барои тақвину шахсият ба унвони фарди иҷтимоӣ фаъол бошад.

Аз муҳимтарин равишҳои фаъол ва навини тадрис, ки дар омӯзиши дурус метавон аз онҳо истифода кард, ба мавриди зер ишора мешавад:

- Равиши ҳалли масъала.
- Равиши баҳси гурӯҳӣ.
- Равиши пурсиш ва посух.
- Равиши бориши мағзӣ (зеҳнангезӣ).
- Равиши ҳамёрӣ аз тариқи тадриси аъзои тим.
- Равиши ҳамёрӣ аз тариқи тарҳи қороии тим.

Равиши ҳалли масъала. Дар ин равиш бо ироаи суолоте аз тарафи муаллим ёдгирандагон дар мавқеияти масъала қарор мегиранд. Ҳалли масъаларо метавон ба сурати фароянде дар назар гирифт, ки ба василаи он ёдгиранда таркибе аз қавоиди пештар омӯхташударо кашф мекунад ва метавонад барои расидан ба роҳи ҳалле барои як мавқеияти ҷадид аз онҳо баҳра гирад ва дар тайи ин фароянд ба ёдгирии ҷадид ноил шавад. Ин мавзӯи тозаомӯхташуда як қоида бо қонуни радаи болотар аст, ки ёдгирандаро қодир месозад соир масоил аз ин навъро ҳал кунад.

Равиши баҳси гурӯҳӣ. Равиши баҳси гурӯҳӣ, гуфтугӯи санҷида ва муназзам дар бораи мавзӯи хос ва мавриди алоқаи муштараки ширкаткунандагон дар баҳс аст. Дар ин равиш донишомӯзон бо ширкати фаъол дар фаъолиятҳои каломӣ абъоди мухталифи як масъаларо мавриди баҳс қарор медиҳанд ва дар поёни он нисбат ба он шинохти амиқтаре ба даст меоваранд. Ҳамчунин, дарк мекунанд, ки дигарон низ назароте доранд ва бояд ба назароти онон эҳтирон гузошт. Истидлол кардан ва гуш додан ба ҳарфҳои дигаронро меомӯзанд ва дорои рӯҳияи таҳаммулоро мегарданд. Ҳамчунин, аз тариқи баҳси гурӯҳӣ робитаи гурӯҳро тамрин мекунанд. Дар ин равиш вазифаи аслии муаллим таҳлил ва арзишҳои ҷараёни баҳс, мантиқ, созмон ва сихатии матолиби гуфташуда аст. Албатта, ӯ метавонад нақши хидояткунандаи баҳсро дошта бошад ва ҳар қадар баҳс ба бандубаст бирасад, ё аз масири аслии хорич шавад, хидоят кунад.

Равиши пурсиш ва посух. Пурсиш ва посух равише аст, ки муаллим ба воситаи он шогирдро ба тафаккур дар бораи мафҳуми ҷадид ё баёни матолибе аз муаллим ба маҷхул ташвиқ мекунад ва бо тарҳи суолҳои барномарезишуда шогирдро дар кашфи мафҳуми ҷадид ҳидоят мекунад. Суолот бояд бо таваҷҷуҳ ба заминаҳои илмии шогирдон тарҳ гарданд ва ба гунае матраҳ шаванд, ки таваҷҷуҳи шогирдонро барангезанд ва зеҳно ба ҳаракат дароваранд.

Мароҳили тадриси равиши пурсиш ва посух:

- ✓ Интихоби унвон тавассути муаллим: тарҳи суол ё масъала аз сода ба мушқил.
- ✓ Ироаи посух аз сӯйи донишомӯзон: додани фурсат ба донишомӯзон то дар бораи мавзӯи фикр карда, иттилоотро ҷамъоварӣ кунанд ва ба гуфтугӯ бипардозанд.
- ✓ Натиҷагирӣ: дар ин марҳила нукоти муҳимми суолот дубора мавриди мурур қарор мегиранд ва дар табло ёддошт мешаванд. Донишомӯзон бояд ташвиқ шаванд, то натиҷагириро худ анҷом диҳанд.

Равиши бориши мағзӣ (зеҳнагезӣ): дар ин равиш донишомӯзон бо озодии тамом кулли матолиберо, ки дар мавриди мавзӯи ба зеҳнашон мерасад, февран баён мекунанд ва ба таври ноҳудоғоҳ ва феврий аз ёфтаҳо ва донистваҳои қаблии худ истифода мекунанд ва онҳоро ба клос ироа медиҳанд. Батадриҷ донишомӯзон маҷмӯаи ҷумалот ва калимотро баён мекунанд, ки тамоми онҳо дар қанори якдигар метавонанд бахши умдае аз матолиби муртабит бо сарфасли марбутаро ироа диҳанд.

Равиши тақсими мавзӯи ба бахшҳои мухталиф (ҳамёрӣ): дар ин равиш кулли донишомӯзон ба ҷойи муаллим дар тадриси дарс ширкат доранд. Вижагии аслии ин равиш мушорикати донишомӯзон дар интиқоли мафҳум ва матолиби дарсӣ ба соир донишомӯзон мебошад. Дар ёдгирӣ аз тариқи ҳамёрӣ тафовути афроди гуруҳ боиси қоромад шудани ёдгирӣ мешавад. Яке аз ҳадафҳои ёдгирӣ аз тариқи ин равиш ин аст, ки донишомӯзон ёд бигиранд бо ҳар касе қор кунанд ва аз ин тариқ мучиби боло рафтани пешрафти таҳсилии фароғирон, эҷоди иртиботи мусбат ва интиқоли таҷорубе ба онҳо мешавад, ки барои тавсеаи иҷтимоӣ, равонӣ ва шинохти солим ба он ниёз доранд.

Равиши тарҳи қорони тим. Дар ин равиш мавзӯи дарсӣ дар қолаби матн ироа мешавад. Баъд суолоте дода мешавад, ки муҳтавои онро таҳти пӯшиш қарор медиҳад. Метавон ду навъи суол тарҳ қард, ки яке дар худ тарҳи ёдгирӣ ва дигариро дар пасозмун ба манзури дарки фардӣ мавриди истифода қарор дод. Фароғирон бояд суолотро дар ҳадди мутаориф саҳт бидонанд, зеро агар озмун хеле саҳт бошад, мумкин аст ҳеч қас натавонад посухро пайдо кунанд ва агар хеле осон бошад, ҳама фароғирон ҷавобро мерасонанд.

Дар тадрис ду дидгоҳ вучуд дорад, яке бар бӯъди ҳунари ва дигарӣ ба бӯъди илмии он таъкид меварзад ва мучрии ҳар як, мусаламан, дар тадрис равиши хостаи худро хоҳад дошт. Дар бӯъди ҳунарии тадрис, бар ҳунарманд будани муаллим ва зеҳнӣ қардан, идрок ва ибтиқор ва ҳаллоқият таъкид мешавад. Дар нуктаи муқобил бӯъди илмӣ шомили тамрини ҳидояткунанда, мурури рӯзона, бозхӯрд ва ислоҳ, мурурҳои ҳафтагӣ ва аз ин қабил аст.

Дидгоҳҳои ахир ба талфиқе дар ин ду бӯъд тақя доранд. Гич муътақид аст, ки улум бояд ба унвони биноӣ нерӯманд барои ҳунари тадрис ба қор гирифта шаванд ва наметавон маҷмӯае аз боядҳо ва набоядҳоро аз он истинтоҷ намуд. Илм ва ҳунар метавонанд ба унвони фароянд, ё маҳсуле бошанд, ки фароянди илмӣ бар ақлоният тақя дошта, маҳсули он дониш бошад ва дар ҷараёни тадриси илм ва ҳунар, эҳсос, отифа ва ақл ба ҳам пайванд бихӯранд, то битавонанд таъсиргузор гарданд. Дар ҳар сурат, вобаста ба нигоҳе, ки ба тадрис дошта бошем, шогирд ва муаллим дар дидгоҳи таърифи равиши тадрис мавқеи худро хоҳанд дошт, ки дар он миён ду нақши асосӣ вучуд дорад, ки ҳар як мутафовут аз дигаре аст.

Муаллим дар нақши мудар ё мушовир зимни эҷоди омодагӣ ва ангеа дар донишомӯзон ва сабру ҳавсалаҳои лозим, шавқ ба ёдгирӣ дар донишомӯзон таҳрик мекунад, бо тарҳи суол ва эҷоди самимият онҳоро ба тафаккур ва посухгӯӣ ва қори гуруҳӣ вомедорад. Муаллими огоҳ зимни баҳрагирӣ аз равишҳои мухталиф талош мекунад, ки ирода ва ихтиёри шогирдонро ба расмият шиносад ва онҳоро масъули ёдгирӣ медонад, ки ин шева мубтанӣ бар баҳрагирӣ аз равишҳои фаъоли тадрис аст ва ба донишомӯзон масъулият мебахшад. Бар сари роҳи равиши тадриси фаъол мавонез ва ҷолишҳое вучуд дорад, ки масъулони зеррабт мебоист бо он иноят намоянд, ки аз ҷумла метавон ба мавриди ҷун муҳтавои дарсӣ ва салоҳияту тавоноии муаллимон ва гароишу ниғаришҳои иҷтимоӣ, имқоноти омӯзишӣ ишора қард. Имрӯз ҳар фарди башар ночор аз истифодаи ёфтаҳои ҷадид аст. Аз он ҷо ки дар мадориси мо низ донишомӯзон барои оянда тарбият мешаванд ва ҳамасола матолиб ва муҳтавои китобҳо низ тағйир меёбад, ин зарурат, яъне истифода аз шеваҳои нав, ҷадид ва қоро бисёр эҳсос мешавад. Яке аз мушқилоти муҳим ва асосӣ дар низоми омӯзиш ва парвариш, хусусан дар кишвари мо, ба қор нағрифтани

равишҳои навини тадрис дар омӯзиш аст. Ошноӣ бо равишҳои мухталифи тадрис метавонад заминаи бархӯрди мутақобила бо донишомӯз аз як маҷрои иртиботии саҳеҳ муҳаё кунад, ба тавре ки ҳамвора тафаккури мантиқӣ дошта бошанд.

Яке аз мушкилоти муҳим ва асосӣ дар низоми омӯзиш ва парвариш, хусусан дар кишвари мо, ба қор нағрифтани равишҳои навини тадрис дар омӯзиш аст. Ба ҳамин сабаб, кайфияти омӯзиш аз сатҳи матлуб бархурдор нест ва донишомӯзон алоқаи зиёде ба таҳсил нишон намедиханд. Яке аз далоили он адами ошноии муаллимон бо равишҳои навини тадрис аст. Пешрафти рӯзафзуни илм ва таҳқиқоти гуногун дар ҳиттаҳои гуногун, ҳокӣ аз он аст, ки иттилооти башар рӯз ба рӯз афзоиш меёбад ва матолиби ҷадиде ба даст меояд. Имрӯз ҳар фарди башар ночор аз истифодаи ёфтаҳои ҷадид аст. Равиши тадриси ғаёбол, мушорикати донишомӯз ва муаллимо металабад ва ба ҷойи интиқоли матлаб ба донишомӯз ба афзоиши тавоноии ёдгиранда зи фароянди ёдгирӣ иноят дорад. Ба далоили мутааддид, аз ҷумла таъкид бар усуле аз куллиёти низоми омӯзиш ва парвариши кишвар ва аҳдофи давраҳои таҳсилӣ, нигаришҳои ҷаҳонӣ, рушди рӯзафзуни таҳқиқот, суръати фановарӣ ва технология, зарурати қорбасти тадриси ғаёболро металабад.

АДАБИЁТ

1. Оқозода Муҳаррам. Роҳнамои равишҳои навини тадрис бар пояи пажӯҳишҳои мағзмехварӣ / Оқозода Муҳаррам. –Техрон, 1372.
2. Аҳадиён Муҳаммад. Роҳнамои равишҳои навини тадрис барои омӯзиш ва қоромӯзӣ / Аҳадиён Муҳаммад. Оқозода Муҳаррам. –Техрон: Ойиш, 1378.
3. Порсо Муҳаммад. Равношиносии ёдгирӣ бар бунёд ва назарияҳо / Порсо Муҳаммад. – Техрон: Баъсат, 1372.
4. Хуршедӣ Аббос. Раविшҳо ва фунуни тадрис / Хуршедӣ Аббос. –Техрон: Иструн, 1381.
5. Шаъбонӣ Ҳасан. Маҳоратҳои омӯзишӣ ва парваришӣ / Шаъбонӣ Ҳасан. –Техрон: Самт, 1384.
6. Зулфиқорӣ Ҳасан. Роҳнамои тадрис / Зулфиқорӣ Ҳасан. –Техрон: Идораи кулли чоп ва тавзеи китобҳои дарсӣ, 1381.
7. Аббосӣ Муҳаммадризо. Аносири сохтори равиши ҳалли масъала / Аббосӣ Муҳаммадризо // Рушди технологияи омӯзишӣ, 1379. -№ 5.
8. Фураҷиён Нодирқули. Назарияҳои ёдгирӣ ва фарошинохтӣ дар фароянди ёдгирӣ ва ёддиҳӣ / Фураҷиён Нодирқули ва ҳамқорон. –Техрон: Тарбият, 1377. Чопи аввал.
9. Қуробиён Қурбоналӣ. Омӯзиши раҳнамоии ёдгирӣ / Қуробиён Қурбоналӣ ва ҳамқорон. Нашри Донишҷӯ, 1382.

ПРИМЕРЫ НОВЕЙШИХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

В современный период образование носит личностно-ориентированный характер. Система образования, особенно в начальном уровне формирует личность. Сегодня школе нужен учитель, способный творчески решать педагогические задачи и развивать у школьников творческую ориентацию. В данной статье автором рассмотрены новейшие методы обучения в начальной школе.

Ключевые слова: начальная школа, начальное обучение, новейшие методы обучения в начальной школе, педагогические задачи, развитие творческой ориентации.

EXAMPLES OF THE LATEST TEACHING METHODS IN PRIMARY SCHOOL

In modern times, education is learner-centered in nature. The education system, especially at the primary level forms the personality. Today, the school needs a teacher, able to creatively solve pedagogical problems and to develop pupils' creative orientation. In this article the author considers the latest teaching methods in elementary school.

Key words: primary school, primary education, advanced teaching methods in elementary school, pedagogical tasks, the development of creative orientation.

Сведения об авторе: *Тохира Рушани* – соискатель Академии образования Таджикистана

НАҚШИ ФАРҲАНГИ ТЕХНИКӢ ДАР РУШДИ ТАФАККУРИ НАСЛИ НАВРАС

Бибиваҳӣ Мирбобоева

Пажӯҳишгоҳи рушди маорифи Академияи таҳсилоти Тоҷикистон

Азбаски асри XXI давраи босуръат пешравии илму техника ва технология мебошад, ҷомеаро бе инкишофи бемайлоии илму маориф тасаввур қардан ғайриимкон аст. Дар ҷаҳони муосир илму маориф ҳамчун сарчашмаи бунёди пешрафти иқтисодию иҷтимоии ҷомеа арзёбӣ қарда мешавад. Бинобар ин, мо аҳли маорифро лозим аст, ки шогирдони худро дар рӯҳияи ҳифзи асолату хувияти миллӣ тарбия намоем, то ки мақому мартабаи кишварамонро дар арсаи ҷаҳонӣ баланд бардошта, насли наврасро, ки созандаи ҷомеаи навинанд, чун ҳамқадами замон парвариш диҳем. Аз ин рӯ, онҳоро аз донишҳои техникӣ ва технологияи навин бархурдор намудан лозим аст. Саъю кӯшиш намоем, ки насли наврасу ҷавонро ба донишандӯзӣ ва аз худ қардани касбу ҳунар сафарбар намоем. Бояд кӯшиш ба ҳарҷ

дод, ки дарсҳо ба ҳаёти имрӯза ва кашфиётҳои навини илму техника саҳт марбут бошанд, то ки манфиатбахш буда, хонандагонро ба ҳаёт омода сохта тавонанд. Чунки ҷаҳонро имрӯз равандҳои ҷаҳонишавӣ ва пешрафти илму технологияи нав фарогир аст.

Вазъи имрӯзаи ҳаёти ҷомеаи Тоҷикистон тақозо дорад, ки волидон ба тарбия, таълим ва инкишофи шахсияти кӯдакони хеш бо диди нав, муносибати нав, андешаю афкори нав чун фарди соҳибҳуқуқ ва мустақили ҷомеа назар намоянд.

Дар замони муосир татбиқи дастовардҳои илмию техникӣ ва технологияи навин дарёфти донишҳои нав, равандҳои ҷаҳонишавӣ ва пешравиҳои илму техникаро тақозо менамояд. Дар ин росто компютеркунонии таълим яке аз масъалаҳои муҳимми дидактика ба шумор рафта, фаъолияти дарккунии хонандагонро баланд мебардорад.

Бинобар ин, Сарвари давлат Эмомалӣ Раҳмон дар вохурӣ бо омӯзгорон ва донишҷӯёни муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ дар Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон хеле оқилона таъкид карданд: «Имрӯз дар ҷаҳон рушди илму техника ва технология, ҷараёни қорҳои инноватсионӣ суръати рӯзафзун пайдо карда истодааст. Ва табиист, ки мо низ аз ин раванди пешрафту тараққиёти ҷаҳони мутамаддин дар қанор буда наметавонем». Сарвари давлат маорифро асоси рушду тараққиёти давлату миллат маънидод намуда, рушду нумӯи ҷомеа, таъмини амнияти ҷомеаю давлат ва ноил шудан ба сатҳи ҷаҳонии иқтисод, татбиқи дастовардҳои техника ва технологияи муосирро бевосита ба рушди соҳаи маориф, ташкили раванди бонизом ва босифати таълиму тарбияи хонандагону донишҷӯён вобаста мешуморад.

Рушд ва пешравии ҷаҳони муосир бо ду ҷанбаи асосӣ, ки яке ба илму техника ва технология, дигаре маънавиёт, ахлоқ ва пос доштани анъанаҳои ниёгон аст, саҳт марбут мебошад. Рушди техника ва технология бе маънавиёт амалӣ нахоҳад шуд. Бинобар ин, мо бояд дар баробари ташаккули тафаккури техникӣ маънавиёти насли наврасро баланд бардошта, аз анъанаҳои неки миллии ниёгони худ онҳоро бархурдор намуда, ба арзишҳои волои инсонӣ арҷ гузорем. Ин падида моро водор менамояд, ки вобаста ба талаботи замон аз имкониятҳои мавҷуда истифода намуда, роҳҳои самарабахши истифодаи дастовардҳои илму техникаро ҷустуҷӯ намоем.

Дар ҷаҳони муосир, ки илму техника рушди бесобиқа пайдо кардааст, мактаб дар баробари соҳибмаърифат намудани толибилмон ва аз дастовардҳои техникаи ҳозиразамон бархурдор гардонидани онҳо, инчунин тарбияи онҳо дар рӯҳияи ватанпарастӣ, садоқат ба Ватан, муқаддасоти милли аз ҷумла Парчам, Нишон ва Суруди милли, дар шуури онҳо ҷой кардани арзишҳо ва таъриху мероси гаронбаҳои аҷдоди гузаштаамон нақши ҳалқунанда дорад. Барои расидан ба ин ҳадаф мо бояд насли наврасро дар рӯҳияи ватандӯстиву ватанпарастӣ, худшиносиву ҳудогоҳии милли тарбия намуда, онҳоро бештар ба омӯхтани илму технологияи муосир раҳнамун созем, то ки шахси соҳибилм ва озодандешро тарбия намоем.

Ташаккули тафаккури фарҳанги техникӣ насли наврас ба эҷодкорӣ, навоариву ихтироъкорӣ аз айёми кӯдакӣ ва наврасӣ, яъне аз боғчаи кӯдакон, мактаби миёна оғоз гардида, дар таълимгоҳҳои олии рушд меёбад. Ин амал тақозо менамояд, ки шогирдон бояд дар мактаб аз фанҳои дақиқ ва табиатшиносӣ дониши хуб гиранд, ки он ба ихтироъкорӣ ҳамчун таҳкурсии хизмат мекунад. Шароити мусоиди қор ва мавҷуд будани кабинетҳои фанӣ, устохонаҳои таълимӣ дар мактабҳои миёна ба раванди касбомӯзӣ тақвият мебахшад. Зеро онҳо омилҳои муҳимми интиҳоби бошуурунаи касбу ҳунар ва равияҳои касбӣ ба шумор мераванд. Аз ин лиҳоз, ба мо омӯзгороне лозиманд, ки шогирдонро бо донишҳои наву тоза мусаллаҳ намуда, ба интиҳоби бошуурунаи касб раҳнамо намоянд.

Яке аз қорҳои самарабахши таълимию методӣ ин бо технологияи ҳозиразамон, яъне компютерҳо, воситаҳои сабти овоз, аудио – видео, телевизорҳо ва дастгоҳҳои аккосию барномасозӣ муҷаҳҳаз гардонидани раванди таълим мебошад. Ин роҳ имконият медиҳад, ки аз тамоми нозуқиҳои технологияи навин огоҳ гашта, ҳамчун сарчашмаи таълим аз он ғизои маънавӣ гиранд ва фарҳанги истифодаи технологияи муосирро дуруст дарк намоянд. Бояд ҳар як шахси комилҳуқуқ дар ҷомеаи соҳибистиклол кӯшиш намояд, ки дар раванди рушди техника саҳмгузор бошад.

Ҳадафи асосӣ он аст, ки мо ҷавонони болаёқатро дар соҳаи технология пайдо намуда, фаъолгардонии раванди таълимро бо истифодаи технологияи замонавӣ ба роҳ монем. Дар шароити ҳозира омӯхтани технологияи навин, ки асоси касбомӯзии насли ҷавон ба шумор меравад, низ дунбологири ҳамин мақсад аст. Касбомӯзии

талабагон дар асоси пурзӯр кардани омӯзиши самтҳои техника ва технологияи муосир амалӣ карда мешавад.

Академик Файзулло Шарифзода вобаста ба иттилоотсозии таҳсилот қайд менамояд, ки дар ин раванд бояд чунин талабот ба назар гирифта шавад:

- таҳаввули методологияи мавҷудаи таҳсилот аз ҳисоби афзалияти технологияҳои нави иттилоотӣ, яъне имконоти тасаввуроти аёнию босамар бо истифодаи тасвир ва овоз, роҳ ёфтан ба захираҳои иттилоотӣ;

- пайдарҳамӣ ва муттасилии таҳсилоти компютерӣ дар зинаҳои таълим: аз таълими томактабӣ то мактаби олий. Бо дастгирии компютериҳои ҳамаи мавзӯҳо ва фанҳо раванди таълими муттасилро таъмин кардан мумкин аст;

- таъмини интихоби озоди усул, услуб, сабк ва воситаҳои таълим бо мақсади ошкор сохтани қобилияти фардӣ ва эҷодии хонандагон дар омезиш бо фаъолияти дастаҷамъии онҳо бар асоси технологияҳои иттилоотӣ ва низоми телекоммуникатсионӣ.

Муҳаққиқ қайд менамояд, ки гузариш аз низоми кӯхнаи таълим ба таълими афзалиятнок метавонад ба ташаккули фазои иттилоотии таҳсилоти миллии таъя намояд. Танҳо таҳсилот метавонад ҳамчун пойдевори фарҳанги нави иттилоотӣ хизмат кунад. Фарҳанги иттилоотӣ, албатта, бо низоми донишҳо дар равандҳои иттилоотӣ, технологӣ маҳдуд намешавад ва бояд вазифаи фаъоли дигаргунсозии муносибат ба ҷаҳонро дар бар гирад. Фарҳанги иттилоотӣ, ҳамчун заминаи ҷомеаи иттилоот бояд имрӯз ташаккул ёбад. Таълими техника ва технология дар шароити ҳозира талаб менамояд, ки бояд хонандагонро бо қонунҳои табиат, ҷамъият ва бо талаботи умумии илми ҳозиразамон шинос намуда, афкори илмию техникийи онҳоро инкишоф дода, донишу маҳорати эҷодкории эшонро баланд бардорем ва бо малакаҳои истифодаи донишҳои амалӣ пайваст намоем.

Хонандагонро барои меҳнат кардан дар истехсолот тайёр карда, шавқу ҳаваси онҳоро нисбат ба касб зиёд намоем. Ин роҳ дар заминаи донишу маҳорати андӯхташуда аз тарафи шогирдон гирифтани маълумоти касбиро низ таъмин мекунад. Донишҳое, ки талабагон оид ба асосҳои илмӣ технологияи ҳозиразамон ҳосил мекунанд, қисми таркибии фанҳои дақиқ ва табиатшиносӣ мебошанд. Зеро толибилмон дар мактаб оид ба таълими фанҳои мазкур маълумоти умумиро омӯхта, оид ба қонуниятҳои табиат, ҷамъият ва истехсолоти ҳозиразамон, ҳосил кардани сарватҳои табиат, дар бораи ашёи хом ва бойиғариҳо, инчунин дар бораи манбаъҳои энергетикӣ дониш мегиранд.

Ҳамин тариқ, дониши андӯхтаи мактаббачагон ба фаъолияти амалӣ, ба меҳнати фоиданоки сермаҳсули ҷамъиятӣ ва барои пурра зоҳир гардидани қобилиятҳои эҷодии онҳо мусоидат мекунад. Ин на танҳо ба баланд бардоштани сифати кори таълиму тарбия дар мактаб кӯмак мекунад, балки барои дар хонандагон ташаккул додани сифатҳои маънавии шахсият низ ёрӣ мерасонад. Табиист, ки чунин меҳнат омили асосии тарбияи меҳнатии ҷавонон шуда метавонад. Хонандагон дар рафти таълим бо донишҳои техникӣ ва технологияи муосир ҳамҷониба шинос шуда, дар интихоби бошуурокаи касб малакаю маҳорат пайдо мекунанд. Муҳим ва мураккаб будани тарбияи насли ҷавон дар шароити ҳозира дар назди омӯзгорон талаботи зиёд мегузорад, ки дар баробари дониши назариявӣ, маҳорату малакаи техникӣ ва технологияи муосирро дастрас намудан, бояд дар амал татбиқ намудани онро низ омӯзанд ва қобилияти озодандешию эҷодкории наврасону ҷавононро такмил диҳанд. Бо ин восита дар шуури наврасон ва ҷавонон дар ҳиссиёту хулқу одоби онҳо асосҳои муносибат ба меҳнат ва одамони меҳнаткаш пайдо мегардад. Бинобар ин, ҳаминро ба эътибор гирифта лозим аст, ки ҷомеаи навтаъсиси мо пеш аз ҳама барои баланд бардоштани сатҳи меҳнатдӯстии ҷавонону наврасон диққати ҷиддӣ медиҳад ва аз ҳар як омӯзгор тақозо менамояд, ки нисбат ба тарбияи меҳнатии шогирдон тавачҷуҳи бештар зоҳир намоянд, ки онҳо дар пешрафт ва таракқиёти ҷомеаи навин саҳмгузор бошанд.

Маҳз тавассути меҳнат ташаккул додани сифатҳои хоси инсонӣ ва ҳамчун шахсияти баркамол ба воя расонидани насли наврас яке аз вазифаҳои асосии мактаби муосир ба шумор меравад. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар хусуси истифодаи компютерҳо таҷрибаҳои зарурӣ ба даст оварда шудаанд. Айни замон дар соҳаҳои гуногуни хоҷагии халқи ҷумҳурӣ даҳҳо маркази ҳисоббарорӣ амал мекунанд, ки бо компютерҳои замонавӣ таҷҳизонида шудаанд. Ин система дар раванди банақшагирӣ, ҳисобу китоб дар идораи истехсолот саҳми муносиб мегузорад. Дар солҳои минбаъда низ истифодаи компютерҳо суръат мегирад ва талабот ба техникаи ҳисоб

меафзояд. Соли маориф ва фарҳанги техникӣ эълон гардидани соли 2010 дар назди чомае, бахусус оила, тарбиядиҳандагони муассисаҳои томақтабӣ, омӯзгорони макотиби таҳсилоти миёнаи умумӣ ва донишгоҳҳои олии вазифаҳои ҷиддӣ ва ҳалталабро гузошт. Дар ҳоле ки илму техника дар хидмати инсонҳо қарор дорад, ҳар чомаи пешрафта мекушад, ки дорои фарҳанги техникӣ бошад. Фарҳанг, ки аз маҷмӯи арзишҳо бармеояд, нур ё равшании илму хирад ва дониш аст. Техника пеш аз ҳама суръат аст, ки дар он сифат, сарфаи вақту маблағ ва эҳсоси эътимод ба худ ва оянда дар робита бо ҳам қарор доранд. Аз ин рӯ, яке аз вазифаҳои асосии омӯзгор аз он иборат аст, ки дарсҳои анъанавиро бо технологияи навини таълим, ё худ фарҳанги техникӣ таълим ҳамоҳанг намояд. Мавриди зикр аст, ки технологияи навини таълим дар омӯзиши хонандагон нақши муассир дорад ва ҳамзамон ба ҷаҳонишавии маълумот мусоидат мекунад. Барои самаранок амалӣ намудани фарҳанги техникӣ таълим чунин тадбирҳо бояд ба сомон расонида шаванд:

- инкишофи илмӣ-техникӣ пеш аз ҳама ба системаи тайёр кардани мутахассисони ин соҳа вобаста мебошад. Ин боиси он мегардад, ки омӯзгорони ояндаи физика ва математика таҷрибаи барномасозӣ ва истифодаи компютерҳоро ҳамаҷиҳата ва пурраю амиқ пайдо карда тавонанд;

- дар раванди таълим фанҳои гуманитариро бо фанҳои табиӣ - риёзӣ ҳатман омезиш дода, дар байнашон набояд фарқият гузошт. Вобаста ба ин, тағйир додани мазмун ва муҳтавои нақшаҳои дарсии муаллимони мактабҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ тақозои замон мебошад. Дар ҳамаи зинаҳои мактабҳои таҳсилоти миёнаи умумии мамлакат дар ҳуҷраҳои методӣ бояд ғӯшаи зиндаи техникӣ таълим ташкил карда шавад. Ин ғӯшаро аз рӯи имконият бо воситаҳои техникӣ таълим: компютер, кодоскоп, диапроектор, видео, диск, диафилм, слайд, магнитофон ва дигар воситаҳои техникӣ таълим метавон мучаҳҳаз кард. Бояд таъкид намуд, ки омӯзгорон дар мавридҳои зарурӣ аз ин қабил аёнияти техникӣ таълимӣ ҳуҷраи методӣ интихобан дар дарс ё машғулиятҳои берун аз дарс истифода баранд, ба манфиати кор аст.

Ҳамин тавр, волидон, омӯзгорон, тарбиякунандагон ва ҳар як шахрванди чомаеро зарур аст, ки ба насли ҷавон оид ба маводи техникӣ номи маснӯоти фулузӣ-техникӣ, шакли онҳо ва мавқеи истифодабарии онҳо маълумоти аввалинро дода тавонанд. Ба ин васила метавон тафаккури техникӣ насли ҷавонро, ки созандагону ворисони ояндаи ҷамъиятанд, ба қадри имкон рушду инкишоф дод.

А Д А Б И Ё Т

1. Апатова Н.В. Информационные технологии в школьном образовании / Н.В. Апатова. -М: Школа-Пресс, 2002.
2. Горц Н.А. Применение информационных технологии на уроках / Н.А. Горц // Материалы конф. «Школа и компьютер». -М., 2004.
3. Лутфуллоев М. Шарафномаи миллат / М. Лутфуллоев. - Душанбе: Сарпараст, 2003.
4. Махмадшарифи Рустам. Ҷавонон, технология ва асри XXI / Рустам Махмадшарифи. -Душанбе, 2009.
5. Қодирова Қ.Д. Тарбияи меҳнатии ҷавонон / Қ.Д. Қодирова. -Душанбе, 1988.
6. Шарифзода Ф. Педагогика: назарияи инсонфар ва чомаи фарҳангӣ / Ф. Шарифзода. - Душанбе, 2010. -545с.
7. Шмелев А. Детская болезнь компьютерного всеобуча / А. Шмелев. -М.: Информатика и образование, 1996.
8. Эмомалӣ Раҳмон. Донишу маърифати техникӣ-тақонбахши рушди маориф / Эмомалӣ Раҳмон. - Душанбе, 2009.

РОЛЬ ТЕХНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ФОРМИРОВАНИИ МЫШЛЕНИЯ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

В статье говорится об использовании технических и коммуникационных средств, их огромной роли в обеспечении процесса обучения, которое помогает учащимся в приобретении знаний и использовании технических средств обучения. В результате просмотра фильмов и аудиовизуальных средств эффективность процесса обучения становится доступным и они подготавливают почву для восприятия учащихся.

Ключевые слова: техническая культура, трудовое воспитание, техническое обучение, технология, формирование, техническое мышление, технические предметы, техническое просвещение.

THE ROLE OF TECHNOLOGY IN SHAPING THE CULTURE OF THINKING OF THE YOUNGER GENERATION

The article noted the use of technology and communication tools, their huge role in the learning process and enables students to acquire the knowledge to use technical means. As a result, movies and audio-visual effectiveness of the learning process becomes available for the perception of students and influence on them.

Key words: technical culture, labor upbringing, technical training, technology, forming, technical thinking, technical articles, technical education.

Сведения об авторе: *Бибивахи Мирбобоева* – старший научный сотрудник НИИ Академии образования Таджикистана. Телефон: 939-23-64-52

ҶОЙГОҶИ МУАЛЛИМ, ХОНАВОДА, ИҶТИМОЪ ДАР БАРНОМАИ ОМУЗИШИ ФАЛСАФА БА КУДАКОН

Маҳдӣ Баҳиӣ
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Аглаб иттифоқ меафтад, ки дар синфхона бо нороҳатии нигаронкунандае рӯ ба рӯ мешавем. Ин нороҳатӣ вақте ба вучуд меояд, ки муаллимон тасаввур мекунад, ки миёни фарогирии ҳақоқи муҳити фарҳангӣ ва физикӣ, парвариши тафаккури халқ ва мустақил тазоде вучуд дорад. Як таҳлили нисбатан сода аз фалсафаҳои тарбиятӣ нороҳатиро ба сурати тазод байни реализм, ё мутлақангорӣ аз як сӯ ва номангорӣ, ё насабангорӣ аз сӯи дигар, ошкор мекунад. Баррасии айнии равишҳое, ки файласуфони кунунии тарбиятӣ ба қор мегиранд, ин ҳақиқатро ошкор мекунад, ки шогирдони огоҳ аз мабонии таълим ва тарбият ин навъ тақсимбандиро, ки ба беҳудагарой мунҷар мешавад, ҷиддӣ талаққӣ намекунад. Аммо ҳанӯз ин масъалаҳои муҳим матраҳ аст, ки ҷавби матлуб дар синф қадом аст ва ангезаи таҳқиқ чист, ё бар ҷӣ бахше бояд таъкид кард. Оё метавон фарогирии ҳақоқиқро мавриди таваҷҷуҳ қарор дод? Ин амр дарвоқеъ, маҳорат ёфтаи дар истинтоҷҳои фикрӣ аст, он гуна ки муаллимони огоҳ ва нависандагони китобҳои дарсӣ созмон додаанд. Табиист, ки муаллим ва шогирд таҳти таъсири вусъати иттилооте, ки ба сурати мавзӯоти дарсӣ даромадаанд, қарор гиранд. Баёни дарс ва тақвият аз тариқи танбеҳ ва подош, равишҳои умдаи тадрис аст, ҳол он ки ба ангезаҳои дарунӣ камтар таваҷҷуҳ мешавад. Ин равиш на шогирдонро ба эҷоди алоқа барои ёдгирӣ ташвиқ мекунад ва на онҳоро ба густариш додан ва озмоиш қардани афкор фаро меҳонад. Ба таври ҳулоса, онҳо аз ёдгирӣ лаззат намебаранд. Манзур ин аст, ки шогирд аз ин ки ташхис бидиҳад, ки ҷӣ гуна ва чаро афкори ӯ ғалат аст, ё чаро бо далел аст, лаззат мебарад. Аз сӯи дигар, кӯшиш барои тасҳеҳи ин мавқеият ба василаи таъйини вақтҳои барои баҳс, ки шогирдон битавонанд, ақидаҳои худро иброз доранд ва ҳамчунин таъйини вақтҳои озоди муайян барои рафтан ба озмоишгоҳ, китобхона ва қоргоҳ дар беҳтарин ваҷҳи худ ба манзалаи озодсозии энергияи изофӣ ва ошуфтагиҳои дарун аст. Дар бадтарин ваҷҳи муҷибӣ пайдоиши навъи беэҳтиромии хусуматомез нисбат ба озодӣ ва масъулият дар донишомӯз бошад. Қаломе матлуб аст, ки пайваста арзишҳои зотӣ ва ангезаҳои даруниро дар заминаи халқ ва баррасии маонӣ ташвиқ кунад.

Нуктаи муҳим дар таҷдиди бинои асосии таълим ва тарбият ва синф ҷойи ба ҳам хӯрдани андешаҳо, таҷдиди бино, ё тағйири муаллим аст ва ин таҷдиди созмон аст, ки ба эҷоди ҷавби омӯзишӣ ҳамроҳ бо тафаккури асосӣ меанҷомад. Он чи дар таҷдиди созмонҳои давраи таҳсилот мадди назар аст, ба таври ҳулоса таҷдиди бинои муаллим аст. Бинобар ин, набояд аз худ бипурсем, ки муаллим ба ҳангоми дастрасӣ ба сохтмонҳои ҷадид, маводи омӯзишии фаровон ва барномаҳои тағйирнопазир, ҷӣ иқдомоте метавонад анҷом диҳад. Балки бояд суол кард, ки муаллимон дар авзои ноҳинҷоре, ки бештар бо он рӯбарӯянд ҷӣ қорҷоеро барои пешрафти ёдгирӣ анҷом диҳанд. Муаллим ба сабаби табиати қори тадрис дар вазъе қарор дорад, ки метавонад кайфияти тафаккурро дар иртиботи худ бо донишомӯз зоҳир кунад. Ин амр, ҳатто, дар мавриди муаллимон, ки дар мавқеиятҳои қомилан ибтидоӣ ва ақибмонда қор мекунад, содиқ аст. Бад-ин тартиб, муаллим барои водор қардани донишомӯз ба додани ҷавобҳои саҳеҳ ё муносиб, суолотеро тарҳ мекунад. Агар донишомӯз ҷавобҳои муайяно дод, хушҳол мешавад ва агар аз ироаи ин гуна ҷавобҳо нотавон буд, ибрози нороҳатӣ мекунад. Вақте ки донишомӯз дар ин замина муваффақ шавад, муаллим ӯро ба далели омодагии тавони фикриаш мавриди таҳсин қарор медиҳад ва дар сурати шикаст ӯро сарзаниш мекунад. Муаллим дар ҳарду маврид ҳатокор аст. Муаллимон бояд мутаваҷҷеҳ бошанд, ки аввалин ҷавоби донишомӯз нуктаи оғози ҷараёне аст, ки дар он муаллим ва донишомӯз ҳар ду дар тафҳим ва тафаҳхум ва дар натиҷа табодули назар, иштироки назар доранд.

Дар ин маврид бояд донишомӯзро роҳнамоӣ кард ва ба ӯ фурсат дод, то кашфиёти худро тафсир кунад ва посухҳои худро биёзмояд. Истидлол мешавад, ки чун ҳадафи аслии омӯзиши фалсафа парвариши тафаккури интиқодӣ ва озодандешӣ аст, набояд онро ба наҳве табдил ба омӯзиши наҳлии фалсафаи хос табдил дод, то таомуле миёни ёдгирандагон бо якдигар ва бо муаллим ба суҳуллат анҷом пазирад. Қӯдакони имрӯз дар ҷаҳони пурсуръат ва рақобатӣ зиндагӣ мекунад. Бинобар ин, бояд биомӯзанд сареъ фикр кунанд, нақд кунанд ва тасмим бигиранд. Биомӯзанд, ки пайваста бо эҳсоси муваффақият дар ин мусобика пеш битозанд. Муаллими хуби имрӯз бояд дунёи мутафовите барои қӯдакон тарсим кунад, дунёе бо фановариҳои пешрафта ва сабки зиндагии ҷадид, ки қасби муваффақият дар он душвориҳои хоси худро дорад. Дағдағаи бузурги муаллими имрӯз ҷалби таваҷҷуҳи қӯдакон ба ҷаҳони

пиромун ва лузуми ёдгирии мудовим дар бораи он ва болотар аз ҳама, ҳифзи ангезаҳо ва эҷоди рағбати зиёди ёдгирӣ дар онон аст.

Омӯзаҳои фалсафӣ дар таъмини ин ниёз метавонанд, кӯмаки муассире ба муаллимон ва донишомӯзон бикунанд. Аммо зоҳири амр ҳокӣ аз он аст, ки барои омӯзиши фалсафа, бавижа омӯзиши тафаккури фалсафӣ сармоя ва вақти зиёде сарф намешавад. Дар ҳоле ки ҳама медонем, ки ҷомеа ба афроде, ки маҳоратҳои фикрӣ ва рӯҳияи мунтақид ва нақдпазир доранд, ниёзи фаровоне дорад. Омӯзиши фалсафа ба кӯдакон ва навҷавонон бар робитаи наздикии фикрии муаллим ва донишомӯз ва эҷоди ангеза барои оғози баҳс ва гуфтугӯҳое, ки заминаи иртиқои маҳоратҳои тафаккурро фароҳам меоварад, таъкид дорад. Кори муаллим, ки нақши тасхилкунандаи гуфтугӯҳоро дорад ин аст, ки ангезаи аввалияро эҷод кунад. Воситаи тарҳи суолоти бештар бошад ва роҳбурдҳои муносиб барои баҳс ва гуфтугӯҳои самарабахшро ироа диҳад.

Дар омӯзиши фалсафа ба кӯдакон мафҳумҳои монанди инсоф, дӯстӣ, зебӣ, ҳақиқат ва ҳубӣ аз тариқи дostonҳо, ки абзори аслии омӯзиш ҳастанд ва ба василаи муаллим, ки нақши миёнчиро дорад, бо кӯдакон ба баҳс гузошта мешавад. Ин раванд роҳнамоӣ ва сарпарастии муаллим, тарҳи пурсиш аз сӯйи вай ва самту сӯ додан ба пурсишҳо аҳамияти асосӣ дорад. Фишер бар ин бовар аст, ки афроди миёнҷӣ дунёи кӯдакро барои ӯ маънодор мекунанд. Ба ибораи дигар, муаллим, ё миёнҷии маъносозии дунёи кӯдак аст ва ҷиҳатгириҳо ва роҳнамоиҳои ӯ дар дарсҳои фалсафа барои он нақши муҳаррикҳоро дорад, ки аз тариқи онҳо арзишҳои фарҳангӣ ба кӯдак мунтаҳӣ мешаванд, ё ба илова, фалсафа ба кӯдакон ангеза медиҳад, то фикр кунанд ва бар рӯйи он даста аз воқеаҳо, ки ба таҷрибиёти ҳудашон марбут аст, тамаркуз кунанд ва дар натиҷа, аз ин тарик бар он чи дар атрофашон мегузарад, назорат дошта бошанд.

Мутахассисон ва бавижа муаллимон бояд омӯзиш бубинанд, ки дар таълим ва тарбияти кӯдакон ва навҷавонон ононро барангезанд, то воқеиятҳои зиндагии рӯзмарро ба масъалаҳои бузургтар иртибот диҳанд ва назарияҳои умумиро бо воқеиятҳои мушаххаси зиндагӣ маҳак бизананд. Ёдгирӣ бояд ҳосили рафт ва баргашти мудовим байни умури ҷузъӣ ва айни бо умури кулӣ ва интизоӣ бошад. Ҳар як аз ин ду навъ ёдгирӣ, вақте ки бидуни иртибот бо дигаре бошанд, ҳастакунанда ва бесамар хоҳанд буд. Эҷоди иртибот байни падидаҳои илмӣ, ҳоса дар улуми инсонӣ ва кашфи далолатҳои арзишӣ ва маънавии онҳо аст, ки ба ёдгирии донишомӯзон ҳаёт мебахшад.

Нақши ҳонавода, иҷтимоӣ ва нигаришҳои мутафовит. Бархе мегӯянд, ки чаро бояд фалсафаро ба кӯдакон омӯхт. Мо худ фалсафаро дарк накардем ва шумо ҷӣ гуна мехоҳед фалсафаро ба кӯдакон омӯзиш диҳед, ё ин ки иддае изъон мекунанд, ки худ фалсафаро дарк кардаанд, аммо наметавонанд онро ба кӯдакон ёд диҳанд. Ин нигаришҳо ношӣ аз бадфаҳмӣ нисбат ба барномаи фалсафа барои кӯдакон аст. Барномае, ки ба ҳеч унвон намехоҳад макотиби фалсафиро ба кӯдакон биомӯзад. Кӯдакон аз ин барнома истиқбол мекунанд, чаро ки равишҳои интиҳобшуда дар ин барнома ташвиқкунандаи кӯдакон аст. Ва онҳо метавонанд, дар ҷаласа назароти худро баён кунанд ва бидонанд, ки афкор ва ақидаҳои онҳо мавриди эҳтиром қарор гирифта, худ низ ба дигарон эҳтиром мегузоранд. Липман, тавлидкундаи фалсафа барои кӯдакон, муътақид аст, ки кӯдакон ба таври табиӣ файласуф ҳастанд, зеро ба ҷаҳон бо шигифтӣ ва қунҷковӣ нигоҳ мекунанд.

Ба назари ӯ бачаҳо фалсафаварзиро бо пурсидани маънии калимот ва чаро оғоз мекунанд. Аммо бо вучуди ин ки ҳонавода метавонад, қонуни таҳриқи фикрии муносибе барои кӯдакон бошад, ноқоми волидайн ё бузургсолон дар густариши қудрати амиқ нигоҳ кардан ба масъала ва гумонзании кӯдак, яке аз тағйироти зиёнборе аст, ки аглаб дар ҳудуди 3 ё 4 - солагии кӯдак рӯй медиҳад ва дар натиҷаи он кӯдак ёд мегирад, ки посухҳои мубтанӣ бар навоарӣ ва ҳадсро дар замоне ки талошҳои ӯ мавриди қабул қарор намегирад, мутаваққиф кунад. Баъд аз тард шуданҳои бисёр фароянди тафаккур мубтанӣ бар ҳадси маъқул барои кӯдак мутаваққиф мешавад ва ӯ ёд мегирад, ки посухҳо дар он чи ҳудаш фикр мекунанд, нестанд, балки дар он чи волидайн, ё муаллим фикр мекунанд, қарор дорад. Дарвоқеъ, ба ҷойи ин ки фард ба таври мустамар ба эҷоди иртиботҳо ҳаст занад ва ба навоарӣ бипардозад, қонуни ёдгирӣ ба таври номаҳсусе аз ёдгиранда ба омӯзонанда тағйирӣ ҷиҳат мегирад. Ба ҷойи афзоиши мудовими маҳоратҳои худ дар бозёбӣ, иртибот, муқоиса, тағйир ва табдили иттилоот кӯдак ба таври инфилоӣ амал мекунанд ва бар иқтидори дигарон така хоҳад кард. Агар ӯ ҷавоби дақиқро надонад, ё чизеро ки мушоҳида кардааст, қомилан дарк накунад мунтазири тавзеҳи дигарон мекунанд (Фишер, 1385).

Бинобар ин, шаклароӣ нисбат ба иддаҳои пазируфташуда безътиноӣ нисбат ба боварҳои қарордоӣ, бозгӯишӣ, доштани энергияи фаровон, шӯхтабӣ ва эътимод

ба нафс барои баёни иддаохо ва пайгири онҳо, аз чумлаи вижагиҳоест, ки аглаб дар кӯдакон дида мешавад ва бархе соҳибназарон, ки низ онҳоро вижагиҳои фарди халлоқ медонанд.

Ин даста аз бузургсолон бештар дар пайи риоят кардани меъёрҳои пазируфташудаи ҷомеа ҳастанд ва на танҳо худро ба он мулзам медонанд, балки кӯдаконро низ во медоранд, то аз онҳо пайравӣ кунанд. Бо ин ҳадаф, ки онҳоро барои зиндагии иҷтимоӣ омода кунанд, агарчи гоҳе бузургсолон худ низ бо бархе аз ин андешаҳо, расмҳо ва боварҳои умумӣ, ки ба ғалат пазируфта шуда, ҳеч пуштувонаи ақлонӣ ё эътиқодӣ надоранд, муҳолиф ҳастанд. Аммо барои ҳифзи мавқеияти иҷтимоӣ ва тарс аз мавриди интиқол, ё тамасхур воқеъ шудан, аз тарҳи он сарфи назар мекунанд. Қорҳое анҷом медиҳанд, ки майл ба анҷомашон надоранд. Чизҳое мехонанд, ё меғӯянд, ки воқеан далелашро намедонанд ва омиле, ки онҳоро мутааҳҳид месозад, ин аст ки дигарон ҳамеша ин қорро анҷом додаанд ва ҳамеша ин тавр гуфтаанд ва ин тавр хостаанд. Ҳамаи мо борҳо мавридҳое аз ин дастро дар кӯдакӣ, ё бузургсолӣ таҷриба кардаем, ки маҷбур шудаем аз ҷамъ пайравӣ кунем ва тобеи афкори умумӣ бошем. Танҳо ба ин далел, ки мутафовит будан ҳамеша дардисарсоз хоҳад буд. Ҳол он ки бехтар аст ба ҷойи тарс аз ҳамранги ҷамоат намудан дар пайи озмуни иддаохо ва боварҳои худ бошем ва бо парвариши маҳоратҳои интиқодӣ ва халлоқ фаъолона биандешем ва бо интиҳобҳои баррасишуда ва ба озмун гузоштаи худ зиндагӣ кунем.

Липман ба унвони поягузори барномаи фалсафа барои кӯдакон муътақид буд ки, агар қарор аст мо ҷомеаи мубтани бар демократия дошта бошем, ин амрро метавон аз даврони кӯдакӣ ба пеш бурд. Афроде бар ин барнома эътироз дошта ва ин барномаро маҳдудкунанда медонанд. Аммо Липман ба ин масъала посух додааст. Замоне ки мадраса қарор буд аз шакли мактабхона хориҷ шавад ва ба шакли кунунӣ тағйир кунад, бисёре аз уламои он даврон изҳор доштанд ки, агар илмро дар ин сатҳи васеъ ба дасти кӯдакон биспорем, мумкин аст дар оянда хатарсоз бошад. Мо ҷунин монеаеро наздик ба сад сол пеш пушти сар гузоштаем. Иззати нафс, яъне баррасии худ ва қазоват дар бораи худ. Кӯдаки дабистонӣ, ҳангоме ки ворида мадраса мешавад бо муҳити пурҷолиш, дидгоҳҳои мухталиф ва муаллиме рӯ ба рӯ аст, ки вайро қабул надорад ва кӯдак наметавонад, худро бо онҳо татбиқ диҳад ва ин амр дар ниҳоят ба иззати нафси кӯдак мунтаҳӣ мешавад. Аммо дар барномаи фалсафа барои кӯдакон гирд нишастан, худабзории кӯдак ва ин ки эҳсос мекунад, иддаи вай мавриди эътиром қарор гирифта ва мавриди тамасхур воқеъ намешавад, метавонад ба афзоиши нафси кӯдак мунтаҳӣ шавад.

Ночӣ ишора мекунад, ки истиқболҳое, ки аз сӯйи бархе файласуфон аз он мавзӯ шудааст, дар асл умедворкунанда аст. Аммо тардидҳо ва бетаваҷҷуҳии навъи нигаронӣ ба вучуд овардаанд. Бархе афроде, ки бо ин барнома нахустин бор ошно мешаванд, ин пурсишро матраҳ мекунанд, ки чаро то кунун дигар файласуфон ва андешамандон ба он тавачҷуҳ накардаанд. Усулан ин барнома дар Эрон, Тоҷикистон ва кишварҳои Осиёи Миёна бо бетаваҷҷуҳӣ рӯ ба рӯ шудааст. Мо дар заминаҳои бисёре сармоягузори мекунем, аммо дар масъалаи таълим ва тарбият сармоягузории бунёди сурат намегирад, ки албатта, ин амр дар дигар кишварҳои ҷаҳон низ мушоҳида мешавад. Ҳатто, Липман ва Шорп низ аз омӯзиш ва парвариши кишварашон розӣ нестанд. Онҳо изҳор мекунанд ки, агар касе аз сайёраи дигар ин низоми омӯзиширо баррасӣ кунад, мутаваҷҷеҳ нахоҳад шуд, ки ин раванд ҷӣ гуна пеш меравад. Бар асоси изҳороти Липман омӯзиш ва парвариш ба теъдоди зиёд ба эҷоди тағйироти ҷузъӣ рӯй оварда, ин тағйирот муассир воқеъ намешавад. Ин тағйироти ҷузъӣ идома меёбад, аммо дар ниҳоят ҳеҷ асарбахши нахоҳад дошт ва бояд як фикри бунёдин дошт. Дар робита бо ин тафаккур аз андешамандон ё файласуфон интизор меравад, ки қадаме дар ин замина бардоранд. Бинобар ин, хонаводаҳо бояд бидонанд, ки эътиқод ба озордиҳанда будани фалсафа барои кӯдакон дуруст нест. Ин назария, ки фалсафа барои кӯдакон метавонад, озордиҳанда ё хатарнок бошад, дуруст нест. Липман дар мақолаи худ ба ин мавзӯӣ комилан пардохта, хатарнок набудан ва озордиҳанда набудани ин масъаларо баён кардааст. Мо мавзӯи фалсафа барои кӯдаконро дар манотиқи омӯзиш ва парвариш анҷом додем ва бо ин қор ба ин натиҷа расидем, ки иззати нафс дар кӯдакон бо баёни ин мавзӯӣ бисёр болотар рафт ва мо ба натиҷаи бисёр хубе дар ин замина расидем. Дар мавзӯи фалсафа барои кӯдакон бачаҳо мучаҳҳаз ба лаззат бурдан аз тамоми омӯзишҳо мешаванд ва барои ҷилавгирӣ аз таҳҷуми фарҳангӣ қавӣ хоҳанд шуд. Аз бӯъди дигар мучиб мешавад, ки худ ва дигаронро дӯст дошта бошанд ва назариёти онҳоро шунида ва худ дар мавриди онҳо назар бидиҳанд.

Бинобар ин, даврҳои омӯзишии ҳосе аам аз кӯтоҳмуддат ва баландмуддат барои боло бурдани сатҳи кайфӣ, камӣ, шинохтӣ ва илмии муаллимон ҷиҳати омӯзиши фалсафа ба кӯдакон гузошта шавад ва дидгоҳи муаллимонро нисбат ба ин

мавзӯъ, ки омӯзиши фалсафа аз чи чойгоҳе бархурдор буда ва муаллимон чӣ нақшро метавонанд дар ин барнома ифо кунанд, бояд иваз кард.

А Д А Б И Ё Т

1. Ночӣ Саид. Кандукови фалсафӣ барои кӯдакон ва навҷавонон / Саид Ночӣ. –Техрон: Пажӯҳишгоҳи улуми инсонӣ, 1387. –С.88-92.
2. Сӯҳравардӣ Яҳё. Мачмӯаи муснифоти шайхи Ишроқ / Сӯҳравардӣ Яҳё ибни Ҳабаш. –Техрон: Самт, 1380. –С.195.
3. Фишер Роберт. Омӯзиши тафаккур ба кӯдакон / Фишер Роберт.; тарҷумаи Масъуди Сафои Муқаддам ва Афсонаи Наҷҷорӣ. –Аҳвот: Расиш, 1386. –С.155-160.
4. Липман Метю. Фалсафа барои кӯдакон ва навҷавонон: фаслномаи мутолиоти барномаи дарсӣ. / Метю Липман; тарҷумаи Саиди Ночӣ. –Техрон. 1382. -№47. –С.123-127.
5. Лутфободи Ҳусейн. Равоншиносии рушди навҷавонӣ ва ҷавонӣ ва бузургсолӣ / Лутфободи Ҳусейн. –Техрон: Самт, 1385. –С.75-80.
6. Gibson T. Practical Guide for Educationalists / T. Gibson. –London: Hatchinson Educational Ltd, 2004.

МЕСТО ШКОЛЫ, СЕМЬИ И ОБЩЕСТВА В ФИЛОСОФСКОМ ОБРАЗОВАНИИ РЕБЕНКА

В данной статье автор рассматривает место школы, семьи и школы в философском образовании детей. Философия отражает мир в определенных понятиях, влияющих на развитие мира и человека. Философское образование детей должно соответствовать готовности детей его принять и усвоить,

Ключевые слова: развитие ребенка, научно – философская картина мира, открытие и усвоение мира, сознание, мир души и духа, развитие мира и человека.

PLACE SCHOOL, FAMILY AND SOCIETY IN THE PHILOSOPHICAL EDUCATION OF THE CHILD

In this article the author examines the place of schools, families and schools in the philosophical education of their children. The philosophy reflects the world in certain terms affecting the development of the world and man. Philosophical education of children must match the readiness of children to accept and assimilate,

Key words: child development, scientific and philosophical picture of the world, the discovery and assimilation of the world, the consciousness, the world of soul and spirit, the development of the world and man.

Сведения об авторе: *Махди Бахши* - аспирант общеуниверситетской кафедры педагогики ТНУ

ФОРМЫ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Ш.К. Ашурова, С.Ш.Абдуллоева

Курган-Тюбинский государственный университет им. Носира Хусрава

Известно, что качество овладения учебным материалом, успешность формирования ведущих умений в области языка во многом определяются тем, насколько осознанно и прочно усвоены учащимися теоретические положения школьного курса в национальной школе.

Достаточно отчетливо проявляется указанный недостаток при обучении словообразованию. Данный раздел имеет большое практическое значение, предусматривает совершенствование умения правильно членить слова по составу, которое должно быть постоянно в центре внимания учителя. Это не означает, что контроль должен сводиться лишь к заданиям практического характера: определить состав слова, выделить в слове суффиксы и окончания, подобрать однокоренные слова и т. п. Объектом проверки и оценки должно стать и качество усвоения знаний, которые влияют на успешность формирования указанного умения и обеспечивают его непрерывное развитие. К таким теоретическим сведениям относятся понятия корня, приставки, суффикса и окончания как значимых частей слова, т. е. тот теоретический материал, который предлагается учащимся в виде определений.

Между тем последовательность этапов обучения определяет рост требований к ответу школьника. Разными, например, будут и требования, и критерии оценки ответа, показывающего степень осознания учащимися основных признаков окончания как значимой части слова, если эти знания проверяются у учеников с различной лингвистической подготовкой, определяемой этапом обучения:

- этап знакомства с составом слова по русскому языку
- первые уроки изучения словообразования
- обобщающе-повторительные уроки по теме «Словообразование»;
- изучение последующих разделов школьного курса в классах, где в ходе практической деятельности учащихся расширяются и уточняются знания об окончании;
- уроки повторения, предусмотренные в конце каждого учебного года.

Во всех указанных случаях должна проверяться та реальная сумма знаний об окончании, которую усваивает ученик к моменту текущей проверки. При организации контроля нужно учитывать, что в ходе разнообразных видов языкового анализа (прежде всего морфологического) представление об окончании как значимой части слова из урока в урок, из года в год уточняется и развивается за счет углубления и расширения знаний в

области грамматики (изменяемые и неизменяемые части речи, формы слова и грамматическое значение окончания, морфологические категории, имеющие нулевое окончание и т. д.), словообразования (формы слова и однокоренное слово, окончание и основа слова, общие и отличительные признаки окончания и других значимых частей слова, особенность структуры глаголов и глагольных форм с суффиксом *-ся/-сь*, опора на значение слова при выделении в нем окончания: *голова*, но *гол | ов~|*-- *гол* и др.).

Другая причина, порождающая формализм в обучении, заключается в том, что не всегда в ходе проверки принимается во внимание характер деятельности учащихся национальных школ, результат которой нужно оценить, а также степень трудности вопроса или задания, уровень самостоятельности школьника при их выполнении. Так, ученику легче дать устный ответ на вопрос «Что называется корнем слова?», чем оформить его письменно. Значительно проще задание на воспроизведение словесной формулировки определения, чем задание, требующее развернутого, связного ответа, системы доказательств, примеров («Почему корень, приставка, суффикс и окончание называются значимыми частями слова?», «Какие признаки приставки и окончания являются общими?» и т. д.).(6,87).

И, наконец, серьезным недостатком в организации контроля является некоторая разобщенность двух взаимосвязанных сторон Проверки: контроль за усвоением знаний, с одной стороны, и овладением умениями -- с другой. Абсолютизация одного из аспектов контроля приводит к формализму, который проявляется в вербальном (словесном) характере приобретаемых знаний.

Так, проверка усвоения учащимися понятий корня, приставки, суффикса и окончания иногда сводится к тому, что школьнику предлагается воспроизвести соответствующее определение («Что называется окончанием?»). Если учитель злоупотребляет подобными вопросами, не требуя от учеников доказательных ответов, не предлагая заданий, направленных на то, чтобы выявить степень осознания учеником содержательной стороны определения, то школьник обычно довольствуется механическим заучиванием лингвистического определения без достаточного осмысления его. В этом случае ученик усваивает только словесную форму выражения и знания, а не его содержание. Вот почему даже дословное воспроизведение определения не является еще доказательством того, что учеником оно осмыслено, понято и воспринимается как руководство в практической деятельности, т. е. в ходе морфемного разбора.

Между тем формирование знаний и умений -- процесс двуединый, компоненты его тесно связаны и обуславливают друг друга. Знание определений корня, приставки, суффикса и окончания вооружает ученика надежным способом действия, формирует важнейшие направления и этапы морфемного анализа слова. Однако ученик не всегда правильно понимает практическое назначение тех знаний, которые он получает в виде определений. Усвоенные на вербальном уровне, эти определения загружают память учащихся и не оказывают необходимого воздействия на процесс обучения. При этом школьники не ощущают потребности в этих знаниях при выполнении практического задания.

Добиться от учащихся неформального усвоения знаний, понимания сущности и практической значимости этих словообразовательных сведений (понятие корня, приставки, суффикса и окончания как значимых частей слова) можно в результате специальной работы над содержанием лингвистического определения. Организующую и направляющую роль в такой работе выполняет текущая проверка знаний, предназначенная для того, чтобы систематически поставлять информацию о ходе усвоения школьниками учебного материала (что понимается учащимися в достаточной мере, а что требует дополнительной отработки в ходе языкового анализа).

Контроль знаний учащихся может быть итоговым и текущим, В итоговую проверку включается и тематическая, которая проводится после изучения отдельного раздела курса, в конце усвоения наиболее важных тем. Правомерность ее проведения подтверждается практикой работы многих учителей страны.

Она помогает выявить уровень овладения основным содержанием темы каждым учеником, способствует более объективному выведению итоговой оценки знаний. Проводится такая проверка на итоговом опросе, итоговых контрольных работах по теме, диктантах, на уроках повторения, уроках обобщения и систематизации изученного, зачетных уроках и пр.

Практика показывает, что в последние годы учителя особенно увлекаются фронтальным видом опроса. Он имеет ряд положительных сторон: достаточно эффективен в качестве умственной зарядки, помогает мобилизовать внимание учащихся, предупреждает забывание знаний, восстанавливает в памяти школьников ранее изученное. При фронтальном опросе фиксируется не уровень знаний школьников, а главным образом

их активность на уроке. Возникают условия для получения случайной оценки, а это порождает со стороны некоторой части учащихся иждивенчество. Используя этот вид опроса, учитель должен требовать от школьников развернутых ответов, обоснованности выдвигаемых положений, не односложного ответа, а краткого изложения материала.

Знания учащихся проверяются, как правило, в процессе опроса, который проводится как в ходе изучения темы (текущий контроль), так и после ее изучения (итоговый контроль). В практике школьного обучения наиболее распространенными являются две формы опроса: 1) фронтальный индивидуальный..

При проведении фронтального опроса необходимо соблюдать следующие требования:

1. Четко и правильно формулировать вопросы и задания для учащихся:

- не допускать формулировок с неправильным или неточным использованием терминов;
- не допускать формулировок, требующих уточнений, дополнительных вопросов и т.п.;
- избегать подсказывающих вопросов;
- соблюдать требования логики и психологии при составлении вопросов.

2. Запланировать и поставить перед учащимися не только вопросы воспроизводящего характера, но и вопросы, создающие в классе проблемные ситуации(9,76).

На этапе текущего контроля используются следующие виды заданий: творческий диктант, свободный диктант, диктант с продолжением. При проведении названных контрольных упражнений диагностирующего характера учитель получает сведения о том, как протекает формирование отдельных речевых умений учащихся: правильно строить предложения; определить основную мысль высказывания и выразить ее самостоятельно; соблюдать определенную композиционную форму при изложении текста; подбирать доказательства при рассуждении; связывать части высказывания определенными языковыми средствами и т.п.

Контроль за формированием речевых умений учащихся в данном случае осуществляется одновременно с проверкой сформированных других умений, прежде всего правописных, о чем свидетельствует общее название работы - диктант (3). В процессе его написания проверяется умение пользоваться словами и грамматическими формами, синонимичными конструкциями. Речевые умения проверяются в ходе записи, обогащения и изменения текста.

Творческий диктант на этапе контроля проводится без предварительного разбора задания. Учащиеся самостоятельно анализируют задачу, поставленную учителем (что следует включить в текст диктанта или заменить в нем), самостоятельно решают ее.

Свободный диктант дает учителю возможность проверить умение учащихся воспринимать и запоминать услышанное, передавать его содержание близко к тексту с использованием тех языковых единиц, которые есть у автора. Кроме того, контролируется умение учащихся соединять предложения в процессе записи текста, пользуясь различными видами межфразовой связи, правильно применять нормы русского литературного языка. Наряду с этим проверяются и правописные умения учащихся. Контрольный свободный диктант проводится без предварительного анализа текста, без предварительной подготовки.

Таким образом, учитель может одновременно проверить, как формируются различные виды умений учащихся: правописные (первая часть работы - запись текста под диктовку) и речевые (вторая часть работы - продолжение текста). Причем проверка орфографических умений является основной целью задания, а проверка речевых умений - сопутствующей. Очевидно, что при оценке названных видов диктанта - творческого, свободного, с продолжением - учитель выставляет ученику две отметки: за орфографическую и пунктуационную грамотность и за речевое задание.

Контроль знаний является одним из важнейших элементов урока. С его помощью устанавливается обратная связь, позволяющая учителю вести наблюдение за уровнем усвоения учащимися программного материала. Систематический учет знаний школьников помогает своевременно «обнаружить пробелы в восприятии и осознании, осмыслении и запоминании, обобщении и систематизации знаний и действий, применении их на практике, а также соответственно корректировать деятельность учащихся и способы руководства этой деятельностью. Учитель при этом получает обратную информацию о ходе процесса усвоения знаний и о его результатах и соответствующим образом вмешивается в процесс: дает индивидуальные задания учащимся, дополнительно объясняет, приводит вспомогательные примеры, в случае выявления ошибочных суждений сообщает факты, противоречащие неверному суждению, помогает выработать правильный способ рассуждений» (8 с. 147).

Таким образом, контроль знаний, умений и навыков не только дает возможность учителю установить, что усвоили ученики, какими умениями они овладели, чтобы в процессе дальнейшей познавательной деятельности опираться на приобретенные знания, но и зафиксировать пробелы в знаниях и наметить рациональные пути их устранения с учетом индивидуального подхода к учащимся.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амонашвили Ш. А. Воспитательная и образовательная функция оценки учения школьников. - М., 1984.
2. Амонашвили Ш. А. Обучение. Оценка. Отметки. - М.: Знание, 1980.
3. Амтаниус М. Психолого-педагогические основы контроля в учебном процессе. - М.: Изд-во МГУ, 1978.
4. Баранов С. П. Принципы обучения. - М.: Просвещение, 1981.
5. Беспалько В. П. Слагаемые педагогической технологии. -- М.: Педагогика, 1989.
6. Богданова Г.А. Опрос на уроках русского языка. - М., 1996.
7. Болоткина Л. Р. Педагогика. - М.: Просвещение, 1987.
8. Воронцов А.Б. Некоторые подходы к вопросу контроля и оценки учебной деятельности учащихся // Начальная школа, 1999, № 7.
9. Данилов М. А., Есипов Б. П. Дидактика. - М., 1957.
10. Дакацян У. В. Проверка знаний учащихся. - М.: Изд-во АПН РСФСР, 1963.

ФОРМЫ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Качество овладения учебным материалом, успешность формирования ведущих умений в области языка во многом определяются тем, насколько осознанно и прочно усвоены учащимися теоретические положения школьного курса в национальной школе. Достаточно отчетливо проявляется указанный недостаток при обучении словообразованию. Данный раздел имеет большое практическое значение, предусматривает совершенствование умения правильно членить слова по составу, которое должно быть постоянно в центре внимания учителя.

Ключевые слова: этапы обучения, организация контроля, степень трудности вопроса, творческий диктант, свободный диктант, фронтальный опрос, орфографические умения.

FORMS OF CONTROL KNOWLEDGE IN RUSSIAN LANGUAGE

The quality of mastering of educational material, the success of the formation of leading skills in the field of language is largely determined by how consciously and well understood by students theoretical propositions school course at the national school. Quite clearly this disadvantage when teaching vocabulary. This topic is of great practical importance, aims to improve the ability to correctly clinit words in composition, which must be constantly in the limelight teachers.

Key words: stages of training, organization of control, the degree of difficulty of the question, creative dictation, free dictation, front survey, spelling skills.

Сведения об авторах: *Аиурова Ш.К.* – кандидат педагогических наук, кафедра практического курса русского языка Курган-Тюбинского государственного университета им. Носира Хусрава.
Абдуллоева С.Ш. - кандидат педагогических наук, кафедра практического курса русского языка Курган-Тюбинского государственного университета имени Н.Хусрава

ВИРТУАЛЬНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ КАК МЕТОД ОБУЧЕНИЯ

Х.Ойматова

Курган – Тюбинский государственный университет им. Носира Хусрава

Виртуальный учебный эксперимент широко используется в настоящее время в цифровых учебных изданиях по физике. Базирующийся на качественных физических и математических моделях явлений природы этот эксперимент позволяет:

- 1) исследовать явление в «чистом» виде, точно воспроизводя требуемые условия его протекания;
- 2) моделировать разнообразные условия протекания явления;
- 3) изучать явление в динамике (т.е. наблюдать его развитие в пространстве и во времени);
- 4) останавливать и возобновлять эксперимент с целью анализа его промежуточных результатов и (или) возможного изменения порядка проведения;
- 5) осуществлять операцию, невозможную в натурном эксперименте, - изменять пространственно-временные масштабы протекания явления;
- 6) задавать необходимые условия проведения эксперимента и параметры исследуемой системы объектов, не опасаясь за ее состояние, а также безопасность и сохранность компонентов экспериментальной установки;
- 7) сопровождать модельный эксперимент визуальной интерпретацией закономерных связей между параметрами исследуемой системы (в форме динамичных графиков, диаграмм, схем и пр.);
- 8) «исследовать» явления в случаях, когда проведение реального эксперимента затруднено или нецелесообразно (например, при изучении движения космических

объектов, при исследовании поведения тел при больших давлениях, при знакомстве с принципами работы ядерного реактора, при исследовании микроскопических объектов и т.д.);

9) изучать сложные физические явления на уровне, доступном пониманию, исключая обращение к их громоздкому в ряде случаев математическому описанию;

10) акцентировать, благодаря эффектам мультимедиа, внимание на главном в изучаемом явлении и способствовать тем самым более глубокому пониманию его сущности.

Известно, что *моделинг* - не единственная функция виртуальной среды, *интерактив* - еще одна принципиально важная ее функция. При использовании интерактива как функции новой среды обучения к ранее указанным преимуществам виртуального эксперимента добавляются новые:

1) обеспечение деятельностного подхода к обучению, ориентированного на развитие ключевых компонентов учебной активности школьников: *ее мотивационно-потребностной сферы (в частности интереса к учению), умения планировать свои действия, выполнять и контролировать качество их исполнения;*

2) развитие познавательной самостоятельности учащихся, определяющей успех в реализации их учебной активности;

3) создание условий для творческой деятельности учащихся.

Наряду с пониманием потенциальной полезности виртуального эксперимента, существует тревога относительно возможности его не вполне адекватного использования при обучении физике. *Во-первых*, реальной оказалась опасность замены одного негативного явления в преподавании предмета - «*меловой физики*» - на другое - «*экранный физику*» (или «*физику компьютерных демонстраций*»). *Во-вторых*, интерактивные свойства новой среды обучения с необходимостью привели к тому, что виртуальный эксперимент стал использоваться не только как средство наглядности, но и как объект активной самостоятельной работы учащихся. При этом цели этой работы, как оказалось, не всегда являются адекватными роду деятельности обучаемых в виртуальной среде (например, «*доказать справедливость закона Ома для участка цепи*», «*проверить выполнение закона Ампера*» вместо «*исследовать поведение модели ... далее ее название*» или «*познакомиться с содержанием закона используя модель ... далее ее название*»). Отсутствие ясного понимания смысла деятельности в виртуальной среде (а тем более его искаженное толкование), безусловно, снижает образовательный эффект этой деятельности и в итоге не позволяет учащимся в полной мере осознать назначение компьютера в научном познании и в обучении.

Сложившаяся ситуация свидетельствует, на наш взгляд, о неполной ясности в понимании функций виртуального модельного эксперимента в обучении, что соответственно порождает ошибки в выборе рациональных способов его использования на практике. Важно, на наш взгляд, уточнить в связи с этим содержание понятия «*виртуальный учебный эксперимент*».

На современном этапе развития науки для исследования математических моделей различных явлений природы и общества используется ЭВМ. С ее помощью могут быть успешно реализованы и аналитические, и численные методы решения математических задач, описывающих поведение моделей физических явлений. Численное моделирование определяется в науке как численный эксперимент, а для обозначения случая использования компьютера в качестве инструмента решения поставленной задачи используется понятие компьютерного (или виртуального) численного эксперимента. *Виртуальный (или компьютерный) эксперимент есть метод исследования математической модели явления средствами виртуальной информационной среды.* В ходе виртуального эксперимента компьютер абсолютно точно выполняет поставленную перед ним математическую задачу. Технические возможности компьютера позволяют достаточно полно описать математическую модель явления и «просчитать» в итоге широкий класс случаев ее поведения. Полученный результат есть результат логико-математической обработки компьютером введенных в модель параметров и носит *гипотетический характер.*

Учебный виртуальный эксперимент - это виртуальный эксперимент, имеющий своей целью формирование у обучаемых умений и навыков выполнения компьютерного эксперимента как метода познания. Такой эксперимент может включать в себя две независимые стадии учебного исследования: 1) построение модели явления и разработка компьютерной программы ее реализации в виртуальной среде; 2) исследование модели. Допустима (и чаще всего имеет место) реализация в учебном процессе только одной из этих стадий, а именно - исследование «готовой» модели.

Работа с «готовой» моделью может иметь следующие цели: 1) *тестирования модели* - оценки качества моделирования (проверка поведения модели для ранее изученных в натурном эксперименте случаев протекания явления); 2) *выявление особенностей поведения модели в новых условиях* с целью обнаружения ранее неизвестных характеристик явления и последующая проверка полученных результатов в натурном эксперименте.

Учебный виртуальный эксперимент в этом качестве рассматривается как метод обучения, который входит в состав методов организации учебного исследования. Он может использоваться как самостоятельно, так и в сочетании с другими методами.

Формирование у учащихся представлений о назначении и содержании виртуального эксперимента не должно осуществляться в отрыве от их представлений о классическом натурном эксперименте и его роли в научном познании.

Современный научный опыт относится к сложным научным методам. В настоящее время и наблюдения, и экспериментальные исследования невозможно представить без использования компьютерных технологий, существенно облегчающих труд ученого. По мере совершенствования электронно-вычислительной техники мощность этого инструмента познания возрастает, появляются новые возможности его использования. Современный школьник, осваивающий экспериментальный метод познания, должен познакомиться с особенностями проведения как классических, так и современных физических экспериментов. В процессе учебных демонстраций на уроке и на лабораторных занятиях необходимо показать учащимся основные направления использования компьютерных технологий в экспериментальном изучении явлений природы. Элементы методов применения ИКТ в проведении эксперимента, а также в познании в целом должны стать в школьном курсе физики предметом целенаправленного изучения. Это важная часть подготовки современного школьника в области современной методологии научного познания. Основное внимание учащихся в лабораторной работе сосредоточено: на проектировании различных вариантов проведения эксперимента; на накоплении данных, их анализе и интерпретации; на формулировке выводов.

Важным направлением использования компьютерных технологий в лабораторном исследовании является применение инструментальных пакетов (ИП), предназначенных для обработки данных эксперимента. Спектр таких инструментальных пакетов на сегодня достаточно широк: от простых до профессиональных (*Excel, Mathcad, Maple, Grapher, Matlab* и др.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Лаптенков Б.К. Опыт организации виртуального лабораторного практикума по курсу физики [Текст] / Б.К. Лаптенков, Ю.В. Тихомиров // Физическое образование в вузах. - 2005. - Т. 11, № 2. - С. 90 -100.
2. Лапчик М.П. Методика преподавания информатики : учеб. пособие для студентов пед. вузов [Текст] / М.П. Лапчик, И.Г. Семакин, Е.К. Хеннер; под общ. ред. М.П. Лапчика. - М.: Академия, 2001. - 624 с.
3. Оспенников Н.А. Подготовка будущих учителей физики к организации учебной деятельности школьников в виртуальной лабораторной среде на основе обобщенных учебных планов [Текст] / Н.А. Оспенников // Информатизация образования - 2007: матер. междунар. науч.-практ. конф.. Часть 2. - Калуга: Калужский гос. пед. ун-т им. К.Э. Циолковского, 2007. -С. 108-113.
4. Пичугин Д.В. Конструирование дидактических средств физического практикума на основе новых информационных технологий» [Текст]: автореф. дис.... канд. пед. наук: 13.00.02 / Д.В. Пичугин - Томск, 2005. - 23 с.
5. Попов С.Е. Вычислительная физика в системе фундаментальной подготовки учителя физики [Текст]: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.02 / С.Е. Попов-СПб., 2006.-341 с.
6. Разумовский В.Г. Физика в школе. Научный метод познания и обучение [Текст] / В.Г. Разумовский, В.В. Майер. - М.: Гуманитар, изд. центр ВЛА-ДОС, 2004.-463 с.

ВИРТУАЛЬНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ КАК МЕТОД ОБУЧЕНИЯ

Виртуальный учебный эксперимент широко используется в настоящее время в цифровых учебных изданиях по физике. Основное внимание учащихся в лабораторной работе сосредоточено: на проектировании различных вариантов проведения эксперимента; на накоплении данных, их анализе и интерпретации; на формулировке выводов. Важным направлением использования компьютерных технологий в лабораторном исследовании является применение инструментальных пакетов (ИП), предназначенных для обработки данных эксперимента. Спектр таких инструментальных пакетов на сегодня достаточно широк: от простых до профессиональных (*Excel, Mathcad, Maple, Grapher, Matlab* и др.).

Ключевые слова: виртуальный эксперимент, эффекты мультимедиа, численный эксперимент, лабораторные исследования, негативное явление, моделинг, интерактив.

VIRTUAL EXPERIMENT AS A METHOD OF TEACHING

Virtual learning experiment is widely used today in digital educational publications in physics. The focus of students in laboratory work focused: on the design of various variants of the experiment: on the accumulation of data. their analysis and interpretation: on the formulation of conclusions. An important area of use of computer technology in a laboratory study is the use of instrumental packages (IP) intended for processing of the experimental data. The range of these tooling packages for today is quite wide: from simple to professional (*Excel, Mathcad, Maple, Grapher, a full, Matlab, and others*).

Key words: virtual experiment, the effects of media, numerical experiment, laboratory studies, a negative phenomenon, modeling, interactive.

Сведения об авторе: Ойматова Х. – кандидат педагогических наук, декан факультета физики и математики КТГУ им. Носира Хусрава.

СОДЕРЖАНИЕ И ПРИНЦИПЫ ВНЕКЛАССНОЙ РАБОТЫ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ

М.Р. Курбонова, Ш.К.Ашурова

Курган – Тюбинский государственный университет им. Носира Хусрава

В процессе обучения русскому языку нерусских учащихся особое значение приобретает внеклассная работа. В условиях национальной школы «это один из основных факторов, который действительно помогает настоящему изучению русского языка, свободному и активному овладению учащимися русской речью, здесь это мощное средство формирования у них интереса к русскому языку как учебному предмету и лингвистическому явлению, эффективная форма расширения и углубления знаний, приобретаемых на уроках»[1, 64].

Внеклассная работа дает учителю возможность применять самые разнообразные средства и формы работы для совершенствования русской речи учащихся в условиях естественной коммуникации, так как при проведении занятий во внеурочное время создаются реальные ситуации общения, полнее раскрываются творческие возможности детей. Она имеет также большое воспитательное значение.

В основе организации внеклассной работы по русскому языку в таджикской школе, как и в основе построения уроков, лежат общедидактические принципы научности, доступности, систематичности и последовательности в обучении, связи теории с практикой, сознательности и активности, наглядности, преемственности и перспективности. Наряду с ними имеются еще такие специфические методические принципы, которыми определяются, с одной стороны, содержание, с другой — формы, виды и методы проведения внеклассной работы по русскому языку. Основными из них являются следующие:

Принцип связи внеклассной работы с уроками русского языка. Сущность его заключается в том, что основой для внеклассной работы должны являться знания, полученные учащимися на уроках русского языка. Опираясь на эти знания, учитель совершенствует речевые навыки учащихся. Подобно урокам русского языка, внеклассные мероприятия по русскому языку должны способствовать привитию навыков практической русской речи. С этой целью необходимо создавать во внеклассной работе благоприятные условия для речевой практики.

Принцип систематичности в подаче языкового материала. Этот принцип действует в тесной связи с предыдущим: содержание внеклассной работы должно быть соотнесено с программой по русскому языку. Последовательность подачи активизируемого во внеурочное время языкового материала должна совпадать с последовательностью его изучения на уроках. Взаимосвязь внеклассных и классных занятий обеспечивает систематичность в усвоении языков, материала и в выработке речевых навыков.

Принцип учета индивидуальных интересов и способностей учащихся. Согласно этому принципу содержание внеклассной работы должно составлять в первую очередь то, что интересует учащихся; задания следует варьировать, чтобы удовлетворить потребное как сильных, так и слабых учеников. Внеклассная работа тем и отличается от уроков, что содержание определяется с учетом индивидуальных интересов и запросов школьников. Такая работа стимулирует познавательную и речевую активность учащихся: каждый ученик получает задание по вкусу и по своим способностям.

Принцип занимательности, что является одним из основных условий пробуждения и поддержания интереса к внеклассной работе. Занимательность достигается главным образом путем использования материалов занимательной грамматики — игр, шарад, ребусов, загадок, а также путем широкого привлечения средств наглядности — картин, рисунков, слайдов и т. д. Однако занимательность не следует сводить только к развлекательности. Занимательность — это то, что удовлетворяет интеллектуальные запросы учащихся, развивает у них любознательность, это увлеченность выполняемой работой. Для учащихся начальных классов занимательно все то, что имеет практическое значение, т. е. приводит к практическому овладению русским языком.

Принцип разнообразия форм и видов внеклассной работы. Интерес к внеклассной работе поддерживается не только содержанием проводимых мероприятий, но и их

разнообразием, необычностью их форм и видов, отличных от уроков, а также необычностью формулировки тем занятий, формы преподнесения языкового и речевого материала. Чем разнообразнее формы и виды внеклассной работы, тем устойчивее интерес к ней.

Принцип взаимосвязи отдельных видов внеклассной работы. При соблюдении этого принципа создается общая система внеклассной работы по русскому языку, где каждое мероприятие имеет свое определенное место.

Принцип добровольности. Участие школьников во внеклассной работе должно быть добровольным, а не принудительным. Но, чтобы у учащихся появилось желание добровольно заниматься русским языком во внеурочное время, необходимо проводить внеклассные мероприятия увлекательно, живо, интересно.

Принцип массовости. С учетом того, что участие во внеклассной работе по русскому языку благотворно сказывается на развитии речи учащихся, ускоряет процесс практического овладения ими русским языком, желательно привлекать к внеклассной работе как можно больше учащихся. Для этого необходимо широко пропагандировать среди школьников возможность их участия во внеклассной работе и разъяснять пользу последней в практическом овладении русским языком.

Таковы основные методические принципы организации внеклассной работы по русскому языку, соблюдение которых является обязательным условием, определяющим успех этой работы.

Одним из центральных вопросов организации внеклассной работы по русскому языку является определение ее содержания. В соответствии с принципом связи внеклассной работы с уроками русского языка оно соотносится с содержанием языкового и речевого материала, изучаемого по программе.

Наряду с этим на внеклассных занятиях можно рассматривать и такие вопросы, которые непосредственно не связаны с программой по русскому языку, но которые интересуют учащихся и способствуют расширению их лингвистического кругозора.

Таким образом, содержание внеклассной работы по русскому языку составляют два круга вопросов: 1) вопросы, связанные с программным материалом, направленные на углубление знаний учащихся по русскому языку и способствующие привитию практических навыков русской речи; 2) вопросы, не связанные с учебным материалом, предусмотренные программой, способствующие расширению общего кругозора учащихся, представляющие дополнительный материал для речевой тренировки на русском языке.

Первый круг вопросов достаточно широк: он охватывает все разделы школьного курса русского языка. Тематика их в основном соответствует темам, изучаемым на уроках, но в целях пробуждения у учащихся интереса к ним формулируются они несколько иначе, например: «Сколько слов в русском языке?» (беседа о словарном богатстве русского языка, которую можно проводить в III или в IV классе), «В мире слов», «В музее слов» (беседы о происхождении слов), «Как рождаются новые слова?», «Кладовые слов» (беседы о словарях), «Можно ли сломать язык?» (беседа об артикуляции русских звуков), «Звуковые законы» (беседа об орфоэпических нормах русского языка), «Пульс слова» (беседа о словесном ударении), «Молчаливые буквы» (беседа о функциях букв ъ и ь), «Можно ли усвоить правописание всех слов?» (беседа об орфографическом словаре), «Как делаются слова?» (беседа о способах словообразования в русском языке), «Кто или что?» (беседа о существительных одушевленных и неодушевленных), «Все растет из корня» (беседа об однокоренных, или родственных, словах) и др. Беседы на перечисленные и подобные темы сопровождаются выполнением упражнений и заданий, способствующих привитию практических навыков употребления рассматриваемого языкового материала в речи.

Второй круг вопросов отличается от первого своей новизной и информативностью. Сюда входят такие сведения, с которыми учащиеся на уроках не встречаются. Поэтому ученики не только старших, но и младших классов с интересом слушают беседы на темы: «Как люди научились говорить?», «Почему люди говорят на разных языках?», «Русский язык на земном шаре», «Как люди научились писать?», «Языки и народы», «Говорят ли животные?» и др.

Тематика вопросов обеих групп может быть очень разнообразной. В выборе и подаче этого разнообразного материала должно быть чувство меры, диктуемое возрастными особенностями учащихся. Разумеется, в начальных классах можно сообщить только те сведения, которые доступны учащимся 6—9-летнего возраста. Сведения по некоторым темам могут быть даны в несколько приемов, в разных классах.

В таком случае каждая последующая информация будет шагом вперед в раскрытии содержания рассматриваемого вопроса. Например, беседы из циклов «В мире слов», «В

музее слов», «Почему мы так говорим?», «Правильно ли мы говорим?» могут проводиться во всех классах и не один раз в каждом классе, но содержание этих бесед каждый раз должно быть новым.

Подбор конкретного языкового и речевого материала к каждому очередному внеклассному мероприятию должен осуществляться на основе принципа практической направленности, т. е. работа с этим материалом должна способствовать привитию нерусским учащимся навыков практической русской речи.

В отличие от уроков внеклассная работа по русскому языку характеризуется многообразием форм и видов.

Выделяются следующие формы внеклассной работы: по способу подачи языкового материала — устные и письменные; по частоте проведения — систематические (постоянные) и эпизодические (разовые); по количеству участников — индивидуальные, групповые, массовые.

Каждая из указанных форм внеклассной работы имеет несколько видов, которые отличаются друг от друга методикой проведения, объемом используемого языкового материала, характером участия школьников в работе.

Во внеклассной работе по русскому языку преобладают, особенно в младших классах, устные формы, что объясняется оперативностью устной речи и задачей развития в первую очередь устной речи.

К письменным формам внеклассной работы по русскому языку относятся стенная газета, листки русского языка, стенды. Все они характеризуются массовостью: вывешенные на видном месте, они становятся достоянием учащихся всей школы. Все остальные виды внеклассной работы по русскому языку проводятся в устной форме. По охвату учащихся они могут быть индивидуальными, групповыми и массовыми. К индивидуальным видам внеклассной работы относятся; заучивание наизусть стихотворений и прозаических отрывков, работа над ролью (при подготовке инсценировок к утреннику), подбор языкового материала (эта работа выполняется преимущественно в письменной форме), чтение детских книг, сказок на русском языке и некоторые другие. Все эти виды индивидуальной работы являются по существу подготовительным этапом к проведению групповых и массовых внеклассных мероприятий.

К групповым относятся следующие виды работы: кружок русского языка, экскурсии (в библиотеку, на природу, на производство и т. д.), викторины и некоторые другие. Среди них наиболее приемлемым видом работы на начальном этапе обучения русскому языку является работа в кружке.

К массовым видам внеклассной работы относятся: утренники русского языка, праздники (например, праздник сказки, праздник детской книги, праздник поэзии), выставки (например, выставка детских книг, выставка лучших тетрадей, детских рисунков), конкурсы (например, на лучшую тетрадь, на лучшую письменную работу, на лучшего чтеца), радиопередачи на русском языке, олимпиады, дни русского языка, кукольный театр и некоторые другие.

Внеклассная работа по русскому языку должна проводиться в тесной связи с внеклассной работой по родному языку. Формы связи, а также содержание работы должны определяться с учетом конкретных условий — с учетом уровня владения русской речью, разработанности вопросов взаимодействия родного и русского языков, специфических особенностей русского языка и интерферирующего влияния родного языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов М.Б. Пути развития у школьников 5-8 классов интереса к урокам русского языка/ М.Б.Баранов – М.: Просвещение, 1965. – 214с.
2. Виды внеклассной работы по русскому языку/ Сост. М. М. Морозова – М.: - Просвещение, 1968 -273с.
3. Внеклассная и внешкольная работа по русскому языку и литературе в национальной школе/ Под ред.К.В.Мальцевой, М.Н.Борисовой.- М.: Просвещение,1982.-185с.
4. Воспитание творческого читателя: Проблемы внеклассной и внешкольной работы по литературе / Под ред. С.В. Михалкова, Т.Д. Полозовой. - М., 1981.
5. Кружковая работа по русскому языку. Пособие для учителей/ Н.Н. Ушаков. –М.: Просвещение, 1979-349 с.
6. Методика преподавания русского языка в национальной школе: Учеб. Пособие/ Л.З.Шакирова, Л.Г.Саяхова и др.: - Л.: Просвещение,1990.- 416с.

СОДЕРЖАНИЕ И ПРИНЦИПЫ ВНЕКЛАССНОЙ РАБОТЫ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Внеклассная работа по русскому языку должна проводиться в тесной связи с внеклассной работой по родному языку. Формы связи, а также содержание работы должны определяться с учетом конкретных условий — с учетом уровня владения русской речью, разработанности вопросов взаимодействия родного и русского языков, специфических особенностей русского языка и интерферирующего влияния родного языка.

Ключевые слова: внеклассная работа, общедидактические принципы, научность речевой практики, расширение общего кругозора учащихся, взаимодействия родного и русского языков.

THE CONTENT AND PRINCIPLES OF EXTRACURRICULAR ACTIVITIES ON THE RUSSIAN LANGUAGE

Class work on the Russian language should be done in close connection with extracurricular work in her native language. Forms of communication, as well as the content of the work shall be determined taking into account the specific conditions with regard to the level of proficiency in the Russian language, of the research issues at the interface of the native and Russian languages, the specific features of the Russian language and the interfering influence of the native language.

Key words: extracurricular work, scientific speech practice, expanding the horizons of students, the interaction between the native and Russian languages.

Сведения об авторах: Курбонова М.Р. – кандидат педагогических наук, доцент кафедры практического курса русского языка Курган-Тюбинского государственного университета имени Носира Хусрава
Ашурова Ш.К. – кандидат педагогических наук, кафедра практического курса русского языка Курган-Тюбинского государственного университета им. Носира Хусрава.

“НАФАҲОТ-АЛ-УНС”-И АБДУРРАҲМОНИ ҶОМӢ ЧУН САРЧАШМАИ ТАРБИЯВИ ВА ИЛМИЮ АДАБИ

Саидмирова Савринисо
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Маъмулан, осори адибон дар ҳар давру замон як восита ва манбаи тарбияи ахлоқ ва баёни андешаҳои волеи педагогӣ мебошад. Вобаста ба ин мутафаккирони давру замонҳо асарҳои таълиф намудаанд, ки ақидаҳои педагогиро ахлоқӣ ва тарбиявӣ онҳо то кунун арзишманданд. Аз ҷумлаи чунин асарҳои гаронмоя “Нафаҳот-ал-унс”-и устод Абдураҳмони Ҷомӣ махсуб меёбад, ки назирааш дар таърихи ақидаҳои педагогӣ бесобиқа аст. “Нафаҳот-ал-унс” асари насрӣ буда, ҳикояту ривоятҳои пурмухтавои маърифатбахш ва ибратомӯсро аз зиндагии шоистваи писандаи, вале дар айни ҳол пурпечутобу мураккаб ва ноҳамвори шайхони мутафаккиру сӯфиёни бузурги форсу тоҷикро дар бар мегирад. Мавриди зикр аст, ки то Ҷомӣ дар ин мавзӯ асарҳои фаровоне навиштаанд, ки маъруфтаринашон “Тазкират-ул-авлиё”-и Фаридаддини Аттор, “Табақот-ус-сӯфия”-и Абдуллоҳи Ансорӣ, “Кашф-ул-махҷуб”-и Ҷулӯбии Ҳичвирӣ ба шумор мераванд. Чунон ки муҳаққиқ ва олими шинохта Алӣ Муҳаммадиев дар хусуси ин асар ва вижаҳои он менигорад: “Ҳангоми овардани шарҳи ҳоли орифон, машоих ва донишмандон, мусанниф бар он кӯшиш менамояд, ки доир ба куният, ном, қабила, пиру шайх, ҳамсухбатон, зодгоҳ, шуҳрату мақом, сайру сафарҳо, лаҳзаҳои ибратбахш, таълифоту гуфтор, хоксориву фурутани, чавонмардиву кушодадастӣ, таърихи вафот ва баъзан санаи таваллуди онҳо ҳадалимкон маълумот диҳад. Ба ҳамин асос, дар “Нафаҳот –ал унс” вобаста ба ин ё он паҳлӯи ҳаёти машоих, нуқтаҳои зиёди тарбиявӣ ахлоқӣ ва андешаҳои ҳақимонаву ибратомез дарҷ ёфтаанд, ки то кунун қимати баланди тарбиявӣ эстетикӣ худро нигоҳ дошта меоянд”[6, 8].

Дар бораи мақому мартабаи беназиру бузурги Абдураҳмони Ҷомӣ олими шинохтаи тоҷик Я. Одинаев зикр мекунад, ки “Абдураҳмони Ҷомӣ ба рушди сарвати рӯҳонии мардуми мо на танҳо бо осори дурахшони худ, балки бо тарзи ба мо дастрас намудани намунаи зиндагиву осори адибони дигар хизмати арзанда кардааст”[2, 6]. Дар робита бо ин метавон дар атрофи аҳамияти таҳқиқии педагогии асар ба таври алоҳида сухан ронд, зеро “Нафаҳот-ал-унс” бегумон як манбаи воқеии омӯзиши адабӣ ва асосҳои таълимоти тасаввуф низ махсуб меёбад. Дар асари мазкур зимни накли саргузашт ва ҳолати рӯҳонии мувоқиқавии сӯфиёну шайхон Абдураҳмони Ҷомӣ афкори фалсафӣ, адабӣ ва панду ахлоқиро баён месозад, ки аз таҷрибаҳои ҳаёти буда, баргирифта аз лаҳзаҳои пандомӯзи рӯзгори сӯфиёну шайхон рӯйи авроқи сафед омадаасту бо арзишмандии хеш то ба замони мо расидааст[Ниг.: 2, 158 - 168].

Дар радифи баҳши аъзами аҳли тасаввуф мутафаккир аз ҳаёт ва эҷодиёти шоирони маъруф, чун Робиаи Балхӣ, Саноиӣ Ғазнавӣ, Низомии Ганҷавӣ, Ҳокониӣ Шервонӣ, Фаридаддини Аттор, Саъдии Шерозӣ, Ҷалолуддини Румӣ, Хусрави Дехлавӣ, Ҳасани Дехлавӣ, Ҳофизи Шерозӣ, Камоли Хучандӣ ва дигарон ҳикоятҳои ҷолибу шавқангезро меорад, ки дар омӯзиши фарроҳу бовусъати зиндагинома ва осори ин абармардони назму форсу тоҷик нақши боризе мебозад [Ниг.: 2; 4; 5].

Ҷиҳати умдаву ҳадафманди ҳикоятҳои ривоятҳои овардаи Абдураҳмони Ҷомӣ он аст, ки тақрибан ҳар як сухану ҳарфи шоирони аҳли тасаввуф ва намояндагони шинохтаву бонуфузи ин кишри адабиёт дар дарунмояи худ пандею андарзеро ҷой додааст, ки оҳанги баланди педагогиро адабӣ ва ирфониро доро мебошад. Минҷумла,

дар бораи Иброҳим Шамосии Самарқандӣ нақл карда, зимнан суҳанони ҳақимонаи ин сӯфиро ба таври зайл меорад, ки басо ибратомӯзу арзишманд аст:

“... Вай (яъне, Иброҳим Шаммос) гуфта, ки ҳар кас меғӯяд, ки адаб чист, ман меғӯям:

- Адаб он аст, ки худро бишносӣ”[6, 12].

Адиб инро мушаххас ва хуб медонист, ки шинохти худ, шинохти шахси алоҳида нест. Ин ҷо худро шинохтан маъноӣ васеътареро дорад, ки ин масъала дар солҳои охир дар замони Истиқлолият вусъати тозае касб кард. Рӯ овардан ба арзишҳои таърихӣ милли, пас доштани онҳо, омӯхтан ва барои наслҳои оянда таҳия ва пешкаш кардани ганҷинаҳои беназири фарҳангу маданияти милли воқеияти раднопазирест, ки шашсад сол қабл адиби маъруф - Ҷомӣ рӯи онҳо фикр мекард. Худшиносиро адаб донишдони мутафаккир таблиғи инсонҳо дар роҳи худшиносии миллист, ки дар ин замина шахс метавонад ба Ватан, сарзамин ва миллати худ содиқ бошад ва барои он хизмат намояд. Воқеан, суҳани шайхӣ мазкур баргирифта аз таълимоти фалсафист, ки ба ин мазмуни “худро бишнос, то Худро бишносӣ” маъруф аст. Ҳикояти дигаре, ки аз як лаҳзаи ҳаёти Шақиқ ибни Иброҳим - ал - Балхӣ мурур мекунад, аз хислати неку ҳақиқати ва ҳимматбаландию саховатпешагии орифону сӯфиён ҳикоят мекунад. Нахуст ба маълумоти таърихӣ тавачҷуҳ кунед: “Кунияти ӯ (Шақиқ Балхӣ) Абӯалӣ аст. Вай дар аввал соҳиби ҳадис гашт ва сунӣ покиза...” [6, 12].

Дар ҷойе меорад:

“Вақте ба Иброҳими Адҳам гуфт, ки шумо маош чӣ гуна мекунад?

Гуфт:

- Мо чун меёбем, шукр мекунем ва чун наёбем, сабр мекунем.

Шақиқ гуфт:

- Сағони Хуросон ҳамчунин мекунад.

Иброҳим гуфт:

- Пас шумо чун мекунад?

Гуфт:

- Мо чун ёбем, исор мекунем ва чун наёбем, шукр мекунем.

Иброҳими Адҳам бӯса бар сар дод ва гуфт:

- Устод тӯӣ!” [6, 12].

Ин муқола дар назари аввал суҳбати одии ду нафар ориф ба назар мерасад, вале дар асл баёни матлаби олий тавассути суҳанони омиёна сурат гирифтааст ва дар мунозира инсонҳоро ба одоби нек ва муомилаю муоширати ҳасана даъват карда, зимнан аз худгузаштагиро моёи одамият доништааст. Ин матлаб равшан баён мешавад: “чун ёбем исор мекунем”. Яъне дар баробари шукр қардан ҳар чӣ ба унвони маош ба даст мерасад, онро ба шахсон, ки аз мо муҳтоҷтаранд, ба онҳо медиҳем. Ин ҳадафи тарбиявӣ ахлоқии адиб таблиғи ҳамдигарфаҳмӣ, дастгирии бенавоён ва хизмат ба ҷомеа мебошад. Абдурраҳмони Ҷомӣ гоҳо аз ҷузъиёти ҳолу аҳволи сӯфиён бо назокати хоссае ҳарф мезанад ва пеши назар боз ҳам ҳисоли неки қаноатпешагӣ ва иҷтиноб варзидан аз тамау нафс равшан падидор мегардад, ки аҳамияти воқеа тарбияи ахлоқиро касб мекунад.

Дар бораи зоҳиди шахри Басра Ато ибни Сулаймон нақл карда, ин суҳбатро иқтибос меорад:

“... Вайро гуфтанд:

Чаро ба соя наоӣ?

Гуфт: Меҳоҳам, ки ба соя оям, аммо метарсам, ки маро гӯянд, дар роҳати нафси худ кам баргирифтаӣ! [6, 14 - 15].

Бо ин ҳикоя адиб таблиғи мубориза ба муқобили нафсро дорад. Нафси худро нигоҳ доштан ва онро зиндонӣ қардан аз доштани фаросат ва ақли комил буда, нури маърифатро воло доништан аст.

Дар рафтору кирдор ва пиндору андешаҳои шайхону сӯфиён Ҷомӣ муҳимтарин аъмоли донишварию маърифатӣ ва шинохти аҳли қул ва ба ин васила худогоҳию худшиносии фардро меҷӯяду дарёфт мекунад ва зиёдтар аз ин ғояи фалсафӣ суҳан меорад. Муҳимияти афкори пандомӯз ва тарбиявӣ дар ҳар сатри ҳикоятӣ ривоёти “Нафаҳот-ал-унс” ба назар мерасад. Аз шайх Бундор ибн-ал-Ҳусайн ибни Муҳаммад аш-Шерозӣ ҳикоятро нақл карда, Ҷомӣ дар поёни он иқтибос аз гуфтаи ӯро меорад, ки чанбаи пурқуввати ахлоқӣ дорад:

“... Аз вай пурсиданд, ки тасаввуф чист?

Гуфт: - Вафо ба аҳд” [6, 32].

Дар мавриди дигар аз аҳволи Абӯҳомиди Дӯстон ҳикоят меорад, ки дар он дар хусуси арзиши баланди аҳду вафо, дӯстию рафоқат, сидқу самимият ва арҷгузорӣ ба онон гуфта шудааст. Адиб бо муомилаю муошират ва муносибати шахсонӣ муътабар инсонҳоро ба роҳи нек ҳидоят мекунад. Нақлҳо аз саргузашти ҳамасронаш, воқеияти

зиндагиест, ки метавонанд барои наслҳои оянда дар тӯли садсолаҳо чун намунаи ахлоқи ҳасана хизмат намоянд. Ӯ хидоят менамояд, ки дар ҳар гуна шароит ва вазъияте, ки одам қарор дорад, бояд аз инсонии комил буданаш фаромӯш накунад. Махсусан, ҳикояи зерин роҳнамои мардумон дар ростоӣ пос доштани сухан, аҳду вафо ва сабру тоқат аст, ки доштани ҳамаи ин хислатҳои инсонро ба ҳонаи умед мебарад: “... Абӯҳомид бо рафиқе мерафт дар роҳе, он рафиқ гуфт:

- Маро ин касе аст, ту ин чӣ бош, то даршавам ва силаи раҳимро ба ҷой орам.

Вай даршуд ва Абӯҳамид биншаст. Он мард он шаб берун наёмад ва барфе азим омад. Дигар рӯз он мард берун омад, Абӯҳомид дар миёни барф меҷунбиду барф аз вай мерехт. Он мард гуфт:

- Ту ханӯз инҷойӣ?

- Гуфт:

- Нагуфта будӣ, ки ин чӣ бош? Дӯстон вафои дӯстон ба ҷой оранд” [6, 50].

Талаби илм ва талоши донишандӯзӣ дар ҳикоятҳои “Нафаҳот-ал-унс” аз ҷониби Абдурраҳмони Ҷомӣ тақрор ба тақрор таъкид карда мешавад. Мутафаккир, чунон ки дар боло қайд кардем, ин матлабро чун омилҳои худшиносии фарҳефтагӣ ва ноил гардидан ба ахлоқи ниҳонии сӯфиёну орифон медонад. Дар бораи шайх Ҳоҷа Мавдуди Ҷишӣ нақлро меорад, ки чунин аст:

“Вай дар синни ҳафтсолагӣ тамоми Куръонро бо возеҳии он ҳифз карда буд ва ба таҳсили илм иштиғол дошт” [6, 55]. Ҳифзи Куърон дар байни мардуми мусулмон анъана шудааст, вале вақте ки сухан аз кӯдаки ҳафтсола меравад, хеле мутаассир ва таълиқкунанда аст ва намунаи барҷастае барои насли наврас шуда метавонад. Гап дар бораи ҳифзи китоб меравад, ки ҷанбаи илмию ирфонӣ, таълимӣ ва педагогӣ дошта, ҳадиси “Зи ғаҳвора то гӯр дониш бичӯй”-ро ба ёд меорад. Ин амал рӯ овардан ба илм аст ва илм қошифи розҳои номакшӯфи башарият аст, ки бояд ҷавонон дунболи аз худ кардани он бошанд ва ҳадафи асосии мутафаккир ҳам ҳамин аст ва ба ин маънӣ суханони ҳақимонаи шайхро манзури хонанда мекунад: “... Фармуд, ки чун аз таҳсил фориғ шавӣ, аввал мусалло бар тоқ неҳу бирав, илм омӯз, ки зоҳиди беилм масҳараи шайтон бошад...” [6, 87].

Баёни ҳикмати сӯфиёни давр он аст, ки маслаки онҳо ба ҳамаи давру замонҳо дахл дорад ва куҳна намешаванд. Шарҳи ин ҳикоятҳои ҳикмат дар заминаи андешаҳои комили педагогикаи миллӣ, ки саршор аз муҳаббати инсониянд, хидмат ба мардум буда, таъсири он ба педагогикаи башар расидааст. Таълиқи ин андешаҳои комил дар замони муосир таъсир ба педагогикаи башарият, ки ҷиҳати раҳӣ аз бӯҳрони ахлоқӣ мусоидат мекунад [Ниг.: 1; 3; 5].

Қисмати аз ҳикоятҳои “Нафаҳот-ал-унс” атрофи зиндагӣ ва ақоиди ирфонии мутафаккирони гузаштаи форсу тоҷик баҳс мекунад, ки аҳамияти зиёди педагогиро доро мебошад. Ба гунаи мисол, Абдурраҳмони Ҷомӣ аз боби зиндагӣ ва лаҳзаҳои ҷудогонаи фаъолияти Мавлоно Ҷалолуддин Муҳаммад ал-Балхӣ ар-Румӣ батафсил сухан карда, ба ин васила таълим медиҳад, ки инсонҳо бояд аз ҳамдигар наранҷанд ва хотири мушавваш надошта бошанд: “Валодати Мавлоно дар Балх будааст, дар шашуми рабеъулаввали санаи арбаъ ва ситамиа (604 - 1207)... Ва гӯянд, ки дар он син, ки ба Макка мерафтанд дар Нишопур ба суҳбати Шайх Фаридаддини Аттор қадаса сирруху расида буд. Шайх китоби “Асрорнома” ба вай дода буд ва онро пайваста бо худ медошт... Ва фармудааст, ки озодрод он аст, ки аз ранҷонидани касе наранҷад ва ҷавонмард он бошад, ки мустаҳқиқи ранҷонидаро наранҷонад...” [6, 127 - 128].

Ҳамин тавр, Абдурраҳмони Ҷомӣ ҳаёт ва ақидаҳои сӯфиёнаи шоирон Амир Ҳусайни Дехлавӣ, Афзолиддин Бадил Ҳоконӣ, Шайх Низомӣ, Хусрави Дехлавӣ, Мавлоно Муҳаммади Ширин машҳур ба Мағрибӣ ва Шайх Камоли Хучандиро рӯйи сафҳа оварда, паҳлӯҳои тозаии фаъолияти эҷодии эшонро бозгӯ мекунад. Тарбияи шахсият мақсади ниҳонии илми педагогика аст, зеро шахсият худ дар ҷомеа таъсиргузор аст ва омӯхтан ва татбиқи хислатҳои неки гузаштагон амри зарурӣ ва тақозои давру замон аст.

Мавлоно Ҷомӣ Шайх Камоли Хучандиро шахсияти бисёр бузург ҳисобида, гуфтааст: “... ва иштиғоли вай ба шеър тақаллуф дар он сатру талбисро бурда бошад. Балки мешояд барои он буда бошад, ки зоҳир мағлуби ботин нашавад ва аз ғояти сурати убудият боз намонад, чунон ки худ мегӯяд: Ин тақаллуфҳои ман дар шеъри ман Кулли минӣ ё Ҳумайрони ман аст” [6, 128].

Ҳамин тавр, метавон “Нафаҳот-ал-унс”-и Мавлоно Абдурраҳмони Ҷомиро ҳам чун сарчашмаи илмию адабӣ ва педагогӣ дар омӯзиши ҳаёт ва эҷодиёти мутафаккирони бузурги педагогикаи форсу тоҷик истифода бурд. Пиндору андешаҳои педагогӣ, ки саршор аз ҳикматанд, дархӯри вазъияти имрӯзу фардои мамлакати азизамон Тоҷикистон аст. Бинобар ин, таъба ба чунин ақидаҳои тарбиявӣ-ахлоқӣ роҳнамои нек ба сӯйи фардои неки ҷавонони сарзаминамон мебошад. Аз

хикоёти дар боло шарҳёфта маълум мегардад, ки арзиши тарбиявию ахлокии асар хеле баланд буда, дар таҳкими адабу маърифати зеҳнии хонандаи имрӯз нақши бузурги педагогӣ доранд. Ҷомӣ гуманисти замони хеш буд ва ба сарнавишти табақаҳои мухталифи ҷамъияти даврони худ менигарист. Зиндагиномаи орифону шайхон ва суфӣёну дарвешон, ки мутафаккир дар хусуси 582 нафар марду 34 тан зан маълумот додааст, то ҷое намунаи барҷастаи адабу ахлоқи воло, маърифати олий ва кӯшишу талошҳои бепоёни ин кишри ҷомеа ба шумор меравад. Аз ин нигоҳ “Нафаҳот-ал-унс”-и ҳаким ва омӯзгори дақиқандеш Мавлоно Абдурраҳмони Ҷомӣ чун асари гаронмояи тарбиявию ахлоқӣ ва илмию адабӣ дар таърихи афкори педагогии олами Шарқ ва дар маҷмӯъ башарият беназир аст.

Воқеан, андешаҳои орифонаи ҳакими бузург имрӯз ҳам метавонанд дастуру раҳнамои арзишманд дар педагогикаи миллии мо бошанд ва баҳри эҷоди мактаби миллий ва дар ин замина тарбияи насли солим хизмат намоянд.

А Д А Б И Ё Т

1. Авзалов Х. Таърихи педагогика / Х. Авзалов. - Душанбе, 1994.
2. Одинаев Я.К. Абдурахман Джами. Мистико-философские воззрения / Я.К. Одинаев. – Душанбе: Ирфон, 2009. – 271 с.
3. Орифӣ М. Аз афкори педагогикаи халқи тоҷик / М.Орифӣ. – Душанбе, 1992.
4. Раҳимов Х. Муқаддимаи ихтисоси омӯзгорӣ / Х. Раҳимов, Г. Мухторова. – Душанбе: Ирфон, 2007.
5. Раҳимов Х. Педагогика / Х. Раҳимов. - Душанбе, 2000.
6. Ҷомӣ Абдурахмон. Нафаҳот-ал-унс / Ҷомӣ Абдурахмон. - Душанбе: Адиб, 1990.

“НАФАХОТ-АЛ-УНС” АБДУРРАХМАНА ДЖАМИ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ И НАУЧНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ИСТОЧНИК

В статье проводится анализ и интерпретация вопросов педагогических воззрений известного литератора, поэта, мыслителя, философа и педагога таджикского народа классического периода. Проводится также подробный анализ текста рассказов и стихотворных строк о величайших личностях и известных представителях суфизма, приводятся яркие эпизоды из образцовой и достойной жизни суфиев. Именно подобное жизнеописание известных суфиев представляет важный педагогический аспект творчества Абдурахмана Джами.

Ключевые слова: педагогика, образование, воспитание, поэт, личность, общество, гуманизм, мораль.

"NAFAHOT AL-UNS" OF ABDURRAHMAN JAMI AS A PEDAGOGICAL AND SCIENTIFIC-LITERARY SOURCE

The article analyzes aspects of pedagogical views of the famous Tajik writer, poet, philosopher and educator of the classical period – Abdurrahman Jami. Also carried out a detailed analysis of the text of stories and poetry of the greatest personalities and well-known representatives of Sufism, are vivid scenes of exemplary and worthy life Sufists. It was like a biography of the famous Sufists represents an important pedagogical aspect of "Nafahot al-uns" Abdurrahman Jami.

Key words: teaching, education, upbringing, poet, individual, society, humanity, morality.

Сведения об авторе: Саидмирова Савринисо - аспирантка общеуниверситетской кафедры педагогики ТНУ. Телефон: 918-88-80-62

ОИЛА ВА ҲАДАФҲОИ ИҶТИМОИИ ОН

Ф. Маҳмудова

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни

Одоби ахлоқ ва танзимии он маҳсули воқеияти иҷтимоист. Воқеияти иҷтимоӣ бошад, имрӯз бар асари инқилобҳо ва таҳаввулоти ҷомеаи иттилоотӣ низоми таълиму тарбияро осебпазир сохтааст. Аз ин рӯ, Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз солҳои аввали соҳибистиклолии кишвар бо назардошти воқеияти ҷаҳони муосир ва пеш аз ҳама таъсири раванди ҷаҳонишавӣ, ки ба бархӯрди тамаддунҳо овард, зарур ҳисобид, ки фаъолиятро ба он самт равона созад, ки тарзи зиндагии суннатӣ, ахлоқи писандидаи ниёгон олудаи арзишҳои номатлуб ва одатҳои манфии ҷомеаи муосир нагардад. Бинобар ин, таҷдид ва тақмили низоми тарбия ҳамчун самти афзалиятнок ва вазифаи муҳимтарини сиёсати давлатӣ қабул гардид. Баъди таҳлили вазъи қори таълиму тарбиявии оила, мактаб, ҷомеа, таҷрибаҳои андӯхта ва хулосабарориҳо, зарурият пеш омад, ки Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд» ба тасвиб расад. Чунки қабули Қонуни мазкур барои ҷомеаи Тоҷикистон чунин зарурият дошт:

1. Оила дар таърихи тамаддуни башарӣ ҳама вақт рисолати таълимӣ-тарбиявӣ дошт ва имрӯз низ иҷрои вазифаҳои он масъулияти зиёдро талаб мекунад.

2. Аксарияти аҳолии Тоҷикистонро насли наврас, ҷавонон ташкил медиҳанд, ки онҳо имрӯз ба таълиму тарбияи волидайн, муассисаҳои таҳсилотӣ ва мақомотҳои давлатӣ эҳтиёҷ доранд.

3. Гирифтани ахбор ва интиқоли он тавассути расонаҳои иттилоотӣ ба раванди таълиму тарбия ҳам дар оила ва ҳам дар муассисаҳои таҳсилотӣ, мушкилоти чиддиро ба вучуд овард, ки чиҳати баргараф кардани онҳо масъулият, ҳамкорӣ ва мустаҳкам кардани муносибатҳои тарафҳои дахлдор заруранд.

4. Таваҷҷуҳи наврасон ва ҷавонон ба истифодаи технологияи муосир дар баъзе ҳолатҳо (тамошои филмҳои порнографӣ, зӯроварӣ, фиску фасод ва ғайра) сабаби коста гардидани шавқу рағбати онҳо ба донишомӯзӣ, риоя накардани қоидаҳои рафтор, эътироф накардани арзишҳои маънавий ва суннатҳои ниёгон оварда расонд.

Аҳамияти қабули Қонуни мазкур бошад дар он аст, ки:

1. Иҷрои Қонуни мазкур имконият фароҳам меорад, ки насли солиму тарбиятдида ба воя расида, ободиву пешрафти Тоҷикистонро таъмин намояд.

2. Эҳсоси масъулияти волидайнро дар тарбияи фарзандон зиёд намуда, дар амалӣ гардонидани Қонун ҳиссагузори онҳоро таъмин менамояд.

3. Барои эҳёи беҳтарин ва арзишҳои суннатҳои миллӣ имконият фароҳам оварда, маънавиёти мардуми Тоҷикистонро ғанӣ мегардонад.

4. Қонун имконият фароҳам меорад, ки ҳар як аъзои ҷомеа нисбати тавлид ва тарбияи фарзанд дар назди ҷомеа, миллат, оила ва фарзанд масъулиятро дарк намуда, барои иҷрои талаботҳои он кӯшиш кунад.

Аз ин рӯ, дар ин мақола зарур шуморидем, ки ба ҳалли масъалаи оила ва ҳадафҳои иҷтимоии он: вазифаҳои оила дар ҷомеа, муносибати шавҳар ва зан дар оила, нақши падар дар оила ва муносибати ӯ бо фарзанд, нақши модар дар тарбияи фарзанд, ҳатогӣҳои эҳтимолии волидайн хангоми тарбияи фарзанд, муносибати фарзанд нисбат ба волидайн, ҳамкориҳои волидайн бо омӯзгор ва таъсири он дар тарбия ва таълими фарзанд ва ғайра, ки масоили меҳварии Қонуни мазкур мебошанд, аҳамият диҳем.

Масъалаи оила ва ҳадафҳои иҷтимоии он мавзӯи мубрам ва таҳқиқи паҳлӯҳои мухталифи он дар раванди тарбияи насли наврас ва кулли ҷомеа муассир аст. Зеро оила, ки дар тӯли қарнҳо бо қонунҳои зисту зиндагӣ, ҳонадориву муносибатҳои аъзои он мустаҳкам гардида буд, тавонист, ки ин анъанаро то ба имрӯз нигоҳ дорад. Бе таъсиси оила ва тавлиди насл ояндаи навъи башар имкон надорад. Барпо кардани оила барои ҳар як фард аз имконоти моддӣ ва таъмин кардани хонавода бо эҳтиёҷоти зарурӣ вобастагӣ дорад. Аз сӯйи дигар, ӯро аз содир кардани амалҳои зишт ва издивоҷи маҷбурӣ боз дошта, барои покиза нигоҳ доштани сиришти инсонии ӯ равона месозад. Дар ин радиф як нуктаро низ бояд ба инобат гирифт, ки баҳри бунёди оила танзим ва риояи анъанаҳо бояд яке аз вазифаҳои асосии ҳар як инсон бошад. Аз зиёфати сермасраф ва талаби амволи зиёд худдорӣ кардан, маъракаи хонабодиро дар фазои ҳамдигарфаҳмӣ гузаронидан, аз беҳтарин амали солеҳи ҳар як шаҳрванд аст. Мувофиқ ба ҳадиси зер - “беҳтарин никоҳҳо осонтарини онҳост” ё худ “хайру баракати он зан бисёр аст, ки маунати никоҳаш камтар бошад” бояд амал намуд.

Бастанӣ никоҳ ва қайди он дар идораи сабти асноди ҳолатҳои шаҳрвандӣ, оилаи бунёдшударо қонунӣ мегардонад ва ҳуҷҷати никоҳ ҳамчун санади муаррифиқунандаи оилаи навбунёд аз рукнҳои зарур ва арзишманди ҷомеа ба ҳисоб меравад. Аз ин лиҳоз, дарк кардани мафҳуми оила, муайян кардани омилҳои асосии пайдоиши он, интиҳоби ҳамсар, ҳамдигарфаҳмии зану шавҳар дар ҳалли масъалаҳои оилавӣ, донишҷӯи вазифаҳои асосии оила, таваллуди фарзанди солиму солеҳ, номи шариф ва некӯ гузоштан ба ӯ, тарбия ва таълими фарзанд, баробарҳуқуқии шавҳар ва ҳамсар дар оила ва таъмини он бо маводи зарурии зист, мавқеъ пайдо кардани оила дар ҷомеа, муносибати хуб ва хайрхоҳона доштани аҳли оила бо ҳешу пайвандон ва ҳамсоғгон, аз тарафи фарзанд эҳтиром ва қадр кардани падару модар ва ғайра аз масъалаҳои асосие мебошанд, ки ба фарҳанги оиладорӣ мувофиқанд.

Ҳамин тавр, оила ҷузъи асосии ҷомеа ба ҳисоб рафта, бунёди он дар заминаи муҳаббати пок ва садоқатмандии мард ва зан, иззату эҳтиром, ҳисси масъулият ва сабру тоқати тарафайн ба вучуд меояд. Ба ин хотир, мард ва зан пеш аз он ки оила таъсис диҳанд, бояд ба моҳияти ин масъалаҳо сарфаҳм раванд ва махсусан, шартҳои зеринро риоя карда тавонанд: Аз ҷумла, мард бояд:

- соҳиби манзил, яъне хонаву ҷой бошад, то ин ки баъд аз ташкили оила дар хонаи ҳешу табори дигар зиндагӣ ихтиёр карда, пайваста ба мушкилӣ ва таънаю надомати онҳо гирифторм нашавад. Ё дар хонаи иҷора ҳаёти оилавиашро бо хорию залилӣ нагузаронад;

- соҳибмаърифат, ё худ соҳиби маълумот бошад, то аз рӯйи пешаи касбқардааш фаъолият варзида, аз ҳисоби он барои таъмини оила манбаи даромадро пайдо кунад;

- соҳибмол бошад, зеро молро барои осудаҳолӣ ва таъмини оила сарф карда, худро аз содир кардани корҳои зишт ва амалҳои номатлуб боз дошта, гуфтору амалашро ба ҳам мувофиқ мекунонад. Дар маҷмӯъ, ӯ метавонад барои ҳалли ҳама гуна корҳо иқдом карда, тадбирҳои оқилона андешад.

- ба синни балоғат расида бошад;
- дар интиҳоби ҳамсар танҳо ба зоҳири ӯ нангарад, балки ба рафтор, муносибат, ахлоқ ва баромади иҷтимоии ӯ низ аҳамият диҳад;
- имкониятҳои моддии худро ба инобат гирифта, тӯйро бо хароҷоти зиёд ва сермасраф нагузаронад.

Зан бояд:

- соҳибмаърифат ва хунарманд бошад, то аз уҳдаи нигоҳ доштани хонавода ва иҷро кардани корҳои қадбонугӣ баромада тавонад;

- ба синни балоғат расида бошад ва солаш ба талаботи қонун мувофиқат намояд;

- поксиришт бошад;

- хушбин, хайрандеш ва қаноатпеша буда, эҳтироми шавҳарро ба ҷо оварад;

- серталабӣ, мағрурӣ ва хислати тамаъҷӯйиро дар ҳаёти оилавӣ дар худ парвариш надихад;

- хушсухан ва таҳаммулпазир бошад, то ба ин восила ва лутфу меҳрубонӣ тавонад, ки шавҳарро аз содир кардани хатогиҳо, муомилаи дурушт боздорад.

Оила ҷузъи хурд, ё худ ҷавҳари ҷомеа буда, дар он бехтарин ва солеҳтарин ҳада ва вазифаи волидайн омӯзонидани адаб ба фарзанд мебошад. Зеро маҳз боадабӣ, ҳалимӣ ва ботамкинӣ фарзандро ҳамеша азиз ва миёни мардум шариф гардонда метавонад.

Оила ҳамчун ниҳоди иҷтимоӣ дорои вазифаҳои зерин мебошад:

1. Репродуктивӣ (бозтавлидӣ) – бо таваллуди фарзанд таъмин шудани ҷомеа бо аъзои нав.

2. Тарбиявӣ - иҷтимоикунонии кӯдак, омода кардани ӯ ба ҳаёт ва барои рушду инкишофаш муҳайё намудани шароитҳои мусоид.

3. Азнавсозӣ - оила меҳвари оромӣ, эътимодноқӣ ва бехатарӣ гардида, лаззати равонӣ ва қаноатмандии эҳсосиро таъмин мекунад.

4. Иқтисодӣ - ҷанбаҳои гуногуни муносибатҳои оилавино дар бар мегирад: ба низом овардани ғаёлияти хоҷагидорӣ, ташкил ва истифодаи бӯҷаи оилавӣ, масъалаи тақсими меҳнат дар оила. Ташкил ва иҷро кардани ғаёлияти хоҷагӣ аз ҷониби аъзои оила ҳамчун як дастаи муттаҳид ба ташаккул додани робитаҳои устувор миёни онҳо мебаррад ва аз ин рӯ, оила чунин як ҷузъи собитии иқтисодии ҷомеа маънӣ мегирад.

5. Таъсиси китобхонаи хонаводагӣ, ки аз китобҳо ва дастурҳои ахлоқӣ ва бадеии арзишманд ғанӣ бошад.

Устувории оила пеш аз ҳама аз дурандешӣ, поксиришти, меҳрубонӣ, ҳалимӣ ва пуртоқатию таҳаммулпазирӣ зан вобастагӣ дорад. Зеро:

1. Зани шоиста ва некӯирода, ғамхори, ҳамнишин ва ҳамрайъ, дар тарбияю таълими фарзанд шарикӣ шавҳари аст.

2. Бехтарин сифатҳое, ки зан онҳоро бояд баҳри устувории оила риоя кунад, иборатанд аз: хирадмандӣ, шарму ҳаё, зиракию боиффатӣ, дӯстдорию меҳрубон будан, маърифатнокию, покдоманӣ. Ва соҳибмаълумот будан.

3. Шавҳар низ нисбат ба ҳамсари худ эҳтиромона ва бо лутфу меҳрубонӣ бояд муносибат кунад. Натиҷаи ин гуна муносибати некӯ он аст, ки зани озоду бошараф ва поксиришт дар ҷавоби ӯ лутфу эҳтиром ва самимияти шавҳараш кӯшиш мекунад, ки аз беаҳамиятӣ ҳавасбаландӣ ва муносибатҳои дурушту ғаразноқи ду тарафа дар оилашон парҳез намоянд. Яъне, ҳар қадар эҳтирому меҳрубонии ҳамсар нисбат ба шавҳар зиёд бошад, мақом ва қадру қимати шавҳар дар хонавода зиёд мегардад ва аз сурат гирифтани чунин муносибатҳо шавҳар пайваста барои ободии хонаводаи солим ба ҷамъият манфиатовар ва намунавӣ, ҷаҳд менамояд.

4. Каромату эҳтироми ҳамсар нисбат ба шавҳар дар он низ аён мегардад, ки ҳамсарашро дар вазъи хуби моддию маънавӣ нигоҳ дорад, аз рашк даст бикашад ва ҳамсарашро ба корҳои муҳими рӯзгор машғул созад.

Ҳамин тавр, дар тарбияи фарзанд, махсусан тарбияи кӯдакон волидайн бояд ба ду тарзи муносибати инсонӣ бештар аҳамият диҳанд: аввалан, беист, пай дар пай ба тарбияи кӯдак машғул гардидан ва барои ба камол расонидани ӯ ҷаҳд намудан. Дуюм, тарбияи кӯдакро аз доираи назар дур насохта, қудрати моддию маънавии худро барои тарбияи кӯдак сарф намудан.

Ба назари ин ҷониб, вазифаҳои асосие, ки падар ҳамчун сарвари оила нисбати фарзанди худ дорад, бояд иборат бошанд, аз:

- ба ӯ номи некӯ гузоштан;

- бо ахлоқи некӯ ва сифатҳои писандида тарбия кардан;
- ҳангоми ба беморӣ дучор гаштани фарзанд ӯро ба назди духтур бурда, саломатиашро барқарор намудан;
- таъмин кардани муҳити солим барои рушду инкишофи кӯдак;
- вобаста ба завқ ва ҳаваси кӯдак ба омӯхтан ва гирифтани касб ҳидоят намудан;
- ҳавасманд кардани фарзанд вобаста ба сатҳи донишазхудкунӣ ва рафтори намунавӣ.

Модар бошад, дар мадди аввал худро соҳибмаърифат гардонад, то фарзанди тарбиядодаи ӯ соҳибфазл шавад. Бо вучуди он ки модарон насл меофаранд ва тарбияи кӯдак ба дӯши онҳо вогузор аст, вале дар ҷомеа бояд мақоми шоистаи худро дошта бошанд. Зеро дар фазои он фарзанди солими модар аз ӯ тарбияи хуб гирифта, барои аҳли ҷомеа ва рушди он ҳама вақт суд меорад. Пас, зан ҳам тарбиятгар, ҳам табиб, ҳам муаллими мост. Вазифаҳои аввалиндарачаи модар иборатанд аз:

1. Ҳангоме ки тифл дар батнаш аст, бояд аз ҳар гуна коре, ё худ ғизое, ки боиси бемории фарзанд шуда метавонанд, парҳез кунад.
2. Худро аз таъсири ҳама гуна омилҳои таъсири манфӣ дошта ҳифз намояд.
3. Ба сифати хӯроки тифл аҳамият диҳад, барои кӯдак ғизоҳое бояд омода намояд, ки зудҳазм бошанд.
4. Муҳимтар аз ҳама модар бояд речаи ғизодиҳии кӯдакро риоя намояд, чунки яке аз сабабҳои асосии ба беморӣ гирифтор шудан ва ба ҳалокат расидани кӯдакон аз риоя накардани речаи хӯрокхӯрӣ мебошад. Сари вақт ба кӯдак хӯрондани ғизоҳои лазизу хуштаъм ва зудҳазмшаванда сабаби солимии бадани тифл буда метавонад.
5. Ба ғайр аз ғизои лазиз ва ҳавоӣ софу беғубор, инчунин барои солимии бадан, кӯдакро барои машғул шудан ба тарбияи ҷисмонӣ ҳидоят намояд. Зеро ки варзиши бадан ҷисми тифлро инкишоф медиҳад, бемориҳоро аз вучодаш берун месозад. Беҳаракатӣ ва ба машқи бадан напардохтани кӯдак ба бузургшавӣ ва камоли ҷисмиаш монеа барпо карда, сабаби бемориҳо шуда метавонад.
6. Назокат ва покизагӣ шартӣ дигар ва муҳиме аст, ки модар барои солимии фарзанд ба он аҳамияти ҷиддӣ диҳад.
7. Барои аз хӯрдӣ инкишоф ёфтани маънавиёти кӯдак суруди алла ва дигар таронаҳои диққатҷалбкунандаро хонад.

А Д А Б И Ё Т

1. Абуалӣ Ибни Сино. Осори мунтахаб / Абуалӣ Ибни Сино. – Душанбе: Ирфон, 1983. - Ҷ.2. - С.13.
2. Аҳмади Дониш. Наводир-ул-вақоъ. К.1 / Аҳмади Дониш. - Душанбе, 1989.
3. Раҳмонов Э. Тоҷикон дар оинаи таърих / Э. Раҳмонов. - Д., 1997.

СЕМЬЯ И ЕЁ СОЦИАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ

В данной статье автор исследует семейные вопросы, в том числе, семейные вопросы в обществе, взаимоотношения мужа и жены в семье, роль отцов семье и его отношение к своим детям, роль матери в воспитании детей. Показывает роль и обязанности мужчины и женщины в семье.

Ключевые слова: общество, семья, мужчина, женщина, родители, дети, воспитание, планирование, социальные источники и обязанности родителей.

FAMILY AND IT'S SOCIAL SOURCES

In this article the author will follow family questions including family questions in a society mutual relation of the husband and the wife in a family. Role of the father in a family and relation to children, a role of mother in education of children, including shows a role and duties of the man and woman in a family.

Key words: society, family, man, woman, parents, children, education, planning, social, soulless and duties of parents.

Сведения об авторе: *Махмудова Ф.Х.* - заведующая воспитательным отделом Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни. Телефон: **935-83-69-41**

МУАРРИФИИ СЕ АСАРИ ФАХРУДДИНИ РОЗӢ

Сироҷиддин Пиров

Пажӯҳишгоҳи рушди маорифи Академияи таҳсилоти Тоҷикистон

Фахруddини Розӣ аз чумлаи донишмандони маъруфи асри XII буда, аз тамоми илмҳои замонааш бархурдор гаштааст. Ӯ мартабаи баланди илмиро касб карда, аз худ осори гаронбаҳое ба мерос гузоштааст [6]. Дар ин ҷо мо оид ба се асари арзишманди ӯ суҳан хоҳем кард:

1. Яке аз машхуртарин ва муҳимтарин асари доиратулмаорифи Фахруddини Розӣ, ки дарбаргирандаи тамоми улум ва фунуни асри хеш аст, «Ҷомеъ-ул-улум» ё «Ҳадоиқ-ул-анвор фи ҳақоиқ-ул-асрор» мебошад. Ин китоб аз чумлаи муаллифоти форсии Фахруddини Розӣ ба шумор рафта, ба забони арабӣ низ гардонида шудааст. Аз ин хотир ва ба эътибори номи он, ки «Ҳадоиқ-ул-анвор фи ҳақоиқ-ул-асрор» ё «Ҷомеъ-ул-улум» аст, ин китоб дар ҳоли номгӯӣ асарҳои Фахруddини Розӣ баъзан тақрор ёфтааст. Худи муаллиф дар муқаддимаи ин китоб чунин овардааст: «...Ва ин китоби сатиниро «Ҷоме-ул-улум» ном кардем» [5]. Фахруddини Розӣ ин асарро соли 574х қ Ҳангоми истиқомати сесолааш дар дорурмулуки Хоразмшоҳӣ таълиф карда, ба Алоуддин Текешӣ Хоразмшоҳ бахшидааст. «...ва чун осори адл ва сиёсат ва анвори отифат ва марҳамати подшоҳӣ Хоразмшоҳӣ кабир олими одил, шаҳриёри ҷаҳон Абулмузаффар Текеш ибни Маликилмааззам Аил Арслон ибни Маликилкабир Отсиз дар кулли олам мунташир гашта буд, банда қасди ҷаноби муаззам ва боргоҳи мукаррам карда, муддати се сол дар дорулмулуки Хоразм аҷалаллоҳу дар нашри илм рӯзгоре гузаронида...» [5]. Ба назар чунин мерасад, ки баъзе аз нусхаҳои ин китоб дорои чил илм будааст, зеро соҳиби «Кашф-уз-зунун» Ҳоҷӣ Халифа онро ҷомеи чил илм шумурдааст. Дар баъзе нусхаҳои он зиёда аз чил илм ва дар баъзеи дигари он шаст илм мавриди баҳс қарор гирифтааст. Аз ин хотир, ин китобро «сатини» (яъне дорои шаст илм) гуфтаанд. Ду нусхаи ҷопӣ аз ин китоб дар шуъбаи дастхатҳои Китобхонаи миллии Тоҷикистон мавҷуд аст. Яке бо сайъ ва эҳтимоми Абдурахмон ибни ҳоҷӣ Муҳаммад Содики Тошкандӣ, ки соли 1315х.-1913м. дар шаҳри Тошканд ҷоп шудааст, дорои 472 саҳифа буда зери рақами инв: 2204 қарор дорад. Нусхаи дигари он соли 1323ш дар шаҳри Техрон ба таъъ расида дорои 224 саҳифа, мебошад ва зери рақами инв: 5938 қарор гирифтааст. Дар ҳардуи ин нусхаҳо маълумот оид ба шаст улуми мутафарриқа пешниҳод гардидааст. Муаллиф дар баёни сабаби таълифи китоб, аз чумла чунин гуфтааст: «Ва ғараз аз ҷамъи ин илмҳо ба ин тартиб ва иродаи он ба ин талхис ва таҳзиб он аст, то ҳар он илм, ки рағбати бандагонӣ ҳазрати аъло дар баҳси он бештар бувад ва илтифоти ҳиммат комилтар бошад, дар он илм китобе сохта шавад ва завоҳир ва мушқилоти он пардохта ояд, чунончи қиблаи қабули оламиён ва матлуби назари ҷаҳониён гардад, то бандаро аз хондани он дар ҳазрати аъло (зоъфаллоҳу ашрофаҳо) ниҳояти манқабат ва камоли мартабат ҳосил шавад»[5].

Равиши таълифи китоб ба ин тартиб аст, ки муаллиф сараввал илми мавриди баҳсро унвон карда, онро ба нуҳ масъала ҷудо кардааст. Се аз он масоилро дар усули зоҳира ва сеи дигарро дар усули мушқила ва боқиро ба тариқи пурсишу посух дар имтиҳонот бахшидааст. Муаллиф илми каломро оғозбахши китоб қарор дода, чунин овардааст: «Аз ин илм нуҳ масъала ёд хоҳем кард, се масъала аз он чи ҳуҷҷат ва бурҳони он зоҳир шавад. Аввал дар ҳадиси олам, дувум дар исботи Сонеъ таоло, сеум дар исботи нубуввати Муҳаммад (с) ва ҳарчанд ки дар маърифат ва бароҳини ин усул ба тафаккури бисёр ва тааммули том ҳоҷат афтад...» Ба ғайр аз улуми ақлӣ ва нақлӣ дар ин китоб оид ба дигар илмҳои гуногуни соҳаҳои ҳаёти халқ маълумот дода шудааст. Масалан, дар мавриди илми фалоҳат (кишоварзӣ) чунин омадааст: «Асли аввал дар шинохтани замини нек. Бидон, ки гуфтаанд: дар он замин, ки хоҳанд некӣ ва бадии ӯро бидонанд, ҷое миқдори ду газ ё се газ фуру баранд. Он гоҳ аз он гил ду ё се пора гиранд ва дар об андозанд ва як соат бигзоранд. Баъд аз он оби софиро завқ кунанд, агар таъми он хуш бувад, он замин нек бошад ва агар таъми об шӯр ва нохуш бувад, он замин ҳамчунон бошад. Асли дувум дар вақти пошидани тухм бар замин...». Ё ин ки дар боби шустану дур сохтани доғ аз либос чунин овардааст: «Илму қалъилосор, яъне агар ба ҷома чизе олуда гардад он олоишро ҷӣ гуна бояд бурдан. Яъқуб ибни Исҳоқи Киндиرو дар ин боб рисолаест ва мо дар ин китоб аз он нуҳ чизи муҳимтарест бихоҳем овардан. Асли аввал. Ҷомаи сафед ба ҳарчи биолояд ба саргини шутур тар карда биёғоранд (?) ва як шаб биниханд ва дигар рӯз бишӯянд, пок шавад ва ба оҳақ ва собун ҳам пок шавад...». Дар ин китоб маълумот оид ба илмҳои баробар набуда, баъзеи онҳо нисбати баъзеашон зиёдтаранд. Дар ин ҳол муаллиф дар аслҳои илми мавриди баҳс фаслҳоро афзудааст. Монанди илми талаб, ки дар он омадааст: «Асли аввал дар шарҳи аҳволи ғизо ва дар

вай ёздаҳ фасл аст. Фасли аввал андар ғизои нек...Фасли дувум андар ғизои бад...Фасли сеум андар ғизои, ки аз вай хуни софӣ ва рақиқ таваллуд кунад...Фасли чорум андар ғизоҳои ғализ...Фасли панҷум андар ғизоҳои сареъулҳазм...». Асли дувум дорои се фасл ва асли сеум дорои даҳ фасл аст. Дар усули мушкилаи ин бахш аз гуфтаҳои Абӯали ибни Сино низ иқтибос оварда, баъзе ақволи ӯро мавриди баҳс қарор додааст.

Яке аз дӯстдорони таърих ва адабиёти форсӣ устод Муҳаммад Ҳусейни Тасбеҳӣ чиҳати дастёбии осон аз матолиби ин китоб, муқаддима ва феҳристи номҳои ашхосу қабिलाҳо, кунияту нисбатҳо, ҷойҳо, китобҳо, оятҳои қуръонӣ, аҳодиси набавӣ, ашъори арабию форсӣ, масалҳову хикматҳо ва матолиби китобро тартиб дода, пешкаши муҳаққиқону дӯстдорони осори Фаҳруддини Розӣ кардааст: «Ҳозирам муқаддима ва фаҳориси гуногун бар ин китоби беназир биафзоям, то истифодаи он ом гардад, чунки дар ин рӯзгор онон, ки дунболи таҳқиқ ва тафаҳхус ва ҷустуҷӯ дар улуми қадим ва таърих ва адаби форсӣ ҳастанд, баҳраёбӣ аз ин гуна кутубро ҷуз бо доштани фаҳориси саҳл ва осон намедонанд, балки мушкил ва ғайримумкин мешуморанд, зеро вақт ва фурсат кам аст ва хондану навиштан ва мунташир кардан бисёр зиёд»[2]. Дар муқаддима аз ҳаёт, фаъолият ва номгӯи асарҳои арабию форсии Фаҳруддини Розӣ суҳан рафтааст. Нусхае аз он дар шуъбаи дастхатҳои Китобхонаи миллии Тоҷикистон таҳти ин рақами инв: 5940 мавҷуд аст.

2.«ат-Таҳбир фи илми таъбир». Ин китоб дар илми таъбири хоб ба забони форсӣ таълиф гардидааст. Мо дар мавриди ин асар чанд суҳане аз таҳқиқоти устод Эраҷи Афшорро баён месозем. Чи тавре ки худ устод фармудаанд, дар соли 1346 (шамсӣ) асареро ки муаллифи он гумном будааст, бо номи «Ҳобгузорӣ» дар интишороти «Бунёди фарҳанги Эрон» ба ҷоп расонидаанд. Ва чун нусхаи хаттии қадимие, ки дар илми таъбири хоб таълиф шудаву мутааллиқ ба асрҳои VII ва VIII ҳиҷрӣ доштааст, ба дасташ меафтад, дар пайи таҳқиқи ин асар мешавад. Ин нусха аз 65 ҷарағибор буда, дар он номи муаллиф вучуд надоштааст, аммо дар аввалҳои он, номи китоб зикр гаштааст, агарчанде ки бар асари қуҳнаву фарсуда шудан қисмати охири он, яъне калимаи «таъбир» хуб боқӣ намондааст. Дар саҳифаи дигари ин нусха, муаллиф чунин овардааст: «Ва мо тамоми ин суҳан андар китоби таъбири қабир баён кардаем». Пас аз ин муҳаққиқи машҳур ба китоби «Қашф-уз-зун»-и Ҳоҷӣ Ҳалифа рӯ меорад ва дармеёбад, ки аз Фаҳруддини Розӣ асаре бо номи «ат-Таҳбир фи илми таъбир» боқӣ мондааст. Лекин ин далел ба танҳои муҳаққиқро қонеъ намесозад, зеро аз нусхаи мазкур қисмате, ки эҳтимолан номи нависандаи мазкур бошад, боқӣ намондааст. Дигар ин ки соҳиби «Қашф-уз-зунун» нагуфтааст, ки ин китоб бо қадом забон таълиф шудааст, арабӣ ё форсӣ. Агар ӯ қайд мекард, ки ин асар бо забони форсӣ навишта шудааст, пас мо ба осонӣ ин нусхаро ба Фаҳруддини Розӣ нисбат медедем. Дар дигар сарчашмаҳо, ки аз ақволи Фаҳруддини Розӣ суҳан меғӯянд, ҳеҷ далолате пайдо нашудааст, ки Фаҳруддини Розӣ дар илми таъбир китобе ба забони форсӣ дошта бошад. Танҳо ҷизе ки гуфтаи соҳиби «Қашф-уз-зунун»-ро тақвият мебахшад, ин китоби «Таъбири Султонӣ» аст, ки тахминан дар солҳои 760-786 ҳ.қ. эҷод шудааст. Дар он омадааст: «...ва аз ин ҷумла китоби «ат-Таҳбир фи илми таъбир» аз мусаннафоти Имомулмуҳаққиқин Фаҳрулҳаққи вад дин Муҳаммади Розӣ...»[1]. Ҳамчунин равиши тақсимбандиеро, ки Фаҳруддини Розӣ дар боби илми таъбир дар китоби машҳури худ «Ҷомеъ-ул-улум»(Сатини) кардааст, дар ин нусха ба назар мерасад ва ин мутобиқат метавонад далели дигаре бошад. Инчунин қоғаз ва хате, ки дар он нусха мавҷуд аст, мутааллиқ ба асрҳои VII ва VIII-и ҳиҷрӣ будааст. Ҳамаи инҳоро ба назар гирифта, устод Эраҷи Афшор ба натиҷае расидаанд, ки ин асар яке аз осори Имом Фаҳруддини Розӣ мебошад, чуноне ки худ эшон қайд кардаанд: «...ин таълифро ба эҳтимоли қавӣ, бо қароини мавҷуд, то замоне ки далоили муҳолифе ба даст набошад, ба истиноди забти Ҳоҷӣ Ҳалифа ва зикри соҳиби «Таъбири Султонӣ» метавон аз таълифоти Имом Фаҳр донист ва азиз шумурд...»[1]. Баъд аз ҷопи ин китоб дар саҳифаҳои охири он чанд ҷарағе аз ҳамон нусхаи қадимиро низ ҷой додаанд, ки диққати хонандаро ба худ ҷалб месозад. Як нусха аз ин ҷоп дар китобхонаи Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳти рақами 15, R-29, 480003 мавҷуд аст. Чуноне ки аз мутолиаи он бармеояд, муаллиф онро ба ду қисм ҷудо кардааст. Қисми аввалро ба усули илми таъбири хоб ва қисми дувумро ба фуруи он таҳсис додааст. Ҳар қисме дорои бахшҳои ҷудогонаанд. Дарки маъно ва мазмунаш душвор нест, балки нисбати баъзе китобҳо содаву осон аст, махсусан баъд аз таҳқиқ ва тасҳеҳи устод Эраҷи Афшор ва дигар ҳамкоронаш, ки дар баъзе ҷойҳо барои фаҳмо шудани маъно дохили қавс баъзе ҳарфҳоро иловатан гузоштаанд.

3. Асари дигари Фаҳруддини Розӣ «Китоб-ул-ахлоқ» аст, ки дар баъзе маъхазҳо бо номи «ан-Нафс ва рӯҳ ва шарҳу қувӯҳумо» зикр гардидааст. Ин асар тааллуқ ба илми ахлоқ дошта, бо забони арабӣ навишта шудааст. Муаллиф дар ибтидои ин

китоб чунин овардааст: «Ин китобест дар илми ахлоқ, мураттаб бар равиши бурҳонӣ на бар тариқи хитоби иқноӣ...»[4], яъне мабоҳису матолиби он дар асоси далелҳои яқинӣ гирдоварӣ шудаанд. Фаҳруддини Розӣ ин китобро ба ду бахш ҷудо кардааст. Бахши аввал, ки иборат аз 12 фасл аст, фарогири баҳсҳои усули илми ахлоқ буда, дар он фарқи мартабаи инсон аз мартабаи дигар мавҷудот баён ёфтааст. Ӯ дар ин бора чунин менависад: «Бидон, ки ҳар мавҷудро метавон бо чанд вачҳ васф кард». Дар қисмати аввал, гуфта шудааст, ки маҳлуқот чор навбанд:

1. Маҳлуқоте, ки дорои ақлу ҳикматанд, аммо аз табиату шаҳват ҳолӣ, инҳо малоикаанд.

2. Маҳлуқоте, ки аз ақлу ҳикмат тижӣ, аммо дорои дорои табиату шаҳватанд, инҳо ба ҷуз одаи соир ҳайвонотанд.

3. Маҳлуқоте, ки ҳам аз ақлу ҳикмат ва ҳам аз табиату шаҳват бебаҳраанд, инҳо ҷамодот ва набототанд.

4. Маҳлуқе, ки ҳам дорои ақлу ҳикмат ва ҳам дорои табиату шаҳват аст, ки ӯ инсон аст [4].

Сипас, муаллиф ба таҳлилу баррасии аҳволу мартабаи ҳар яке аз ин маҳлуқот пардохта, ба натиҷае мерасад ки, агар инсон аз роҳи ақлу ҳикмат кор бигирад ва бар табиату шаҳват ғолибу ҳоким ояд, дараҷаву мақоми ӯ болотар аз малоик мегардад. Дар акси ҳол, мақоми ӯ аз ҷаҳорпо дида, поёнтар мегардад. Ин маъно дар Маснавии Ҷалолуддини Румӣ низ дида мешавад:

... Ин севум аст одамизоду башар,
Аз фаришта нимеву ниме зи хар.
Ними хар худ моили сифлӣ бувад,
Ними дигар моили улвӣ бувад.
То кадомин ғолиб ояд дар набард,
3-ин ду гона, то кадомин бурд нард.
Ақл, агар ғолиб шавад, пас шуд фузун,
Аз малоик ин башар дар озмун.
Шаҳват ар ғолиб шавад, пас камтар аст,
Аз баҳоим ин башар 3-онк абтар аст [3].

Муаллиф дар навбати худ мавҷудотро ба се қисмати дигар: табиату шаҳват, вучуду ҳалқ ва камолу нуқсон ҷудо кардааст. Ҷамчунин дар он шарҳи мартабаҳои арвоҳи башарӣ, моҳияти ҷавҳари нафс, қувваҳои нафс, лаззати ақлӣ ва ҳисси бар асоси оятҳои қуръониву ривоятҳои набавӣ ва дар партави суханони ҳакимони юнонӣ баён гаштааст.

Қисмати дувуми китоб низ дорои чанд фасл буда, дар он баҳсҳои оид ба пешгириву сарқӯб сохтани авсофи замимаи инсонӣ монанди ҳубби молу ҷоҳ, бухлу ҳасад, риёкориву шаҳватҳои ва ғайра ифода ёфтаанд. Дар фасли аввал ба дувуми ин бахш сухан аз мол, мановфеъ ва истифодаи дурусти он меравад. Муаллиф молро на фақат сабаби ғафлат, кибру ғурур ва саркашии баъзе инсонҳо дониства муаммат кардааст, балки онро ҳамчун неъматӣ моддӣ, ки табиати инсон ба он ниёз дорад, арзёбӣ карда, тарзи истифодаи дурусту мановфеи онро барои инсон баён доштааст. Ба ақидаи ӯ мол барои инсон ҳамчун ҳодимест ки, агар онро барои таҳзиби ахлоқ ва таҳсили улум сарф намояд, пас ин феъл басо сазовору писандида маҳсуб мегардад ва агар молро фақат барои лаззати ҳисси хеш харҷ намояд, пас ин амал зишту нописанд гашта, пайомадҳои нохуберо пеш меорад, зеро дар истифодаи аввал инсон ба саодати абадӣ ноил мегардад, аммо дар истифодаи сонӣ ба шақовату бадбахтӣ мубтало мегардад. Инсон маҳлуқест муҳтоҷ ба таом, шароб, либос, издивочу макони зист ва ғайра, акнун барои рафъи чунин эҳтиёҷот ӯро зарурати дастрасии мол пеш меояд. Пас, агар ин навъ эҳтиёҷоти худро қонеъ насозад, ҳаргиз ба касби камолоти хеш ноил намегардад. Аз ин вачҳ, мол метавонад барои инсон ҳамчун ёвар ва ҳодиме хизмат намояд. Муаллиф дар фасли севуми ин бахш аз ду сифати замимаи инсонӣ - ҳирс ва бухл сухан карда, моҳият ва фарқияти онҳоро тавзеҳ дода, чунин менигорад: «Ҳирс ин саъйи комили инсон ҷиҳати таҳсили мол дар ҳоли нодорӣ ё кам будани мол аст. Бухл бошад саъйи пурраи инсон баҳри нигоҳдории мол дар ҳоли дорӣ аст. Пас ҳубби (дӯст доштани) мол дар ҳар ду ҳосил аст, бо ин фарқ, ки ҳубби ҷамъ кардану ҳосил намудани мол ҳирс аст ва ҳубби бақову нигоҳдории он бухл...» [4]. Сипас, муаллиф ба пешгирию муолиҷаи ин авсофи зишт пардохта, барои тазкия ва тарбияи нафси инсон маслиҳату роҳнамоҳои худро пешкаш карда, фаслҳои дигари ин бахшро комил намудааст. Албатта, Имом Розӣ дар ин китоб, хусусан дар бахши дувум, аз осори гузаштагон ба монанди Муҳаммад Ғаззоли истифода кардааст, лекин дар он бо кӯшишу талоши хеш афзудаву далелҳои қавитари худро пеш овардааст. Ба ин хотир, ин китоб яке аз беҳтарин асарҳои ахлоқӣ шинохта шудааст. Ин китоб бо таҳқиқи доктор Муҳаммадсағир Ҳасани Маъсумӣ дар Исломобод соли 1968м. ҷоп

шудааст ва ду нусхаи он тахти рақамҳои I, R-29, 409309 ва I, F-16, 408175 дар китобхонаи Академияи илмҳои Тоҷикистон маҳфуз аст.

АДАБИЁТ

1. Эрачи Афшор. Муқаддимаи китоби «ат-Тахбир фи илми таъбир»-и Фахруddини Розӣ / Эрачи Афшор. –Язд, 1354.
2. Муҳаммад Хусейни Тасбеҳӣ. Чома-ул-улум., бо муқаддима ва фахорис / Муҳаммад Хусейни Тасбеҳӣ. -Техрон, 1346.
3. Мавлоно Чалолуддин Муҳаммади Балхӣ. Маснавии маънавӣ дафтари чорум / Мавлоно Чалолуддин Муҳаммади Балхӣ. –Техрон: Замон, 2001.
4. Фахруddини Розӣ. Китоб-ул-ахлоқ (ан-Нафс ва рӯҳ ва шарҳу қувухумо) / Фахруddини Розӣ. - Исмолобод, 1968.
5. Фахруddини Розӣ. Чома-ул-улум / Фахруddини Розӣ. -Тошканд, 1315.
6. Пиров С. Осори Имом Фахруddини Розӣ Фаъолияти китобдорӣ дар Тоҷикистон (китоби IV) / С.Пиров. -Душанбе, 2013. –С. 75-83.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ТРЁХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ФАХРУДДИНА РОЗИ

В статье рассматриваются три произведения известного учёного и мыслителя XII века Фахруddина Розие. О каждой из них автор даёт краткую информацию. Произведения мыслителя посвящены развитию науки, нравственному и духовному воспитанию. Работы Фахруddина Розие занимают видное место среди произведений, посвящённых нравственному воспитанию.

Ключевые слова: произведение, раздел, наука, автор, информация, написание.

PRESENTATION OF THE THREE WORKS FAKHRUDDIN ROSIE

In the article discusses three works of the famous scientist and thinker of the XII century Fakhruddin Rosie. For each of them the author gives meek information. The works of thinkers dedicated to the development of science, moral and spiritual education. Work Fakhruddin Rosie occupies a prominent place among the proizveny devoted to moral education.

Key words: work, section, science, author, information, writing.

Сведения об авторе: *Сироджиддин Пиров* – соискатель НИИ Академии образования Таджикистана. Телефон: 918-75-61-74

КОММУНИКАТИВНЫЙ МЕТОД ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ В ТАДЖИКСКИХ ГРУППАХ

Т.М. Абдуллоева

Таджикский национальный университет

Цели обучения как педагогического процесса в «Программе по русскому языку для национальных групп» группируются следующим образом: практическая, образовательная и воспитательная. В практической деятельности преподавателя они достигаются при комплексной реализации. Практическая цель является ведущей. Это отражает установку общества на обучение и овладение языком как средством общения. Коммуникативная задача является составной частью практической цели и предполагает формирование коммуникативных навыков и умений во всех видах речевой деятельности: аудировании, говорении, чтении и письме.

«Общеобразовательная цель обучения предполагает повышение общей культуры учащихся, расширение их кругозора, увеличение знаний о стране изучаемого языка, её культуре, науке, литературе, искусстве и вообще о мире, совершенствование культуры общения, приёмов умственного труда, развитие познавательных интересов и способностей к логическим выводам и умозаключениям. Воспитательная цель в преподавании русского языка с учётом содержания обучения включает реализацию таких задач, как: воспитание гуманистических черт личности, самостоятельности, воспитание интереса к русскому языку, потребностей к его изучению, овладение русским речевым этикетом, воспитание толерантности - уважения к людям другой национальности и культуры, - развитие мировоззрения, совершенствование мышления, памяти, системы нравственных и эстетических взглядов, черт характера, потребности в дальнейшем самообразовании и воспитании».

В программе перед обучением в вузе выдвигается задача обеспечения общего владения русским языком, которая раскладывается поэтапно следующим образом: «Обучение русскому языку в начальном этапе обеспечивает формирование навыков элементарной устной и письменной речи; программа по научному стилю речи - общее владение русским языком». Уровень общего владения неродным языком характеризуется использованием «нейтрального» стиля общелитературного языка и предусматривает намерение использовать его в личных целях.

Такое понимание целей и задач иноязычного обучения нам представляется закономерным и оправданным, однако, в нём всё же недостаточно глубоко определяется

специфика и степень важности обучения русскому языку таджикских студентов. Следовало бы подчеркнуть, что наиболее ответственным моментом является в обучении именно начальный этап. Здесь, безусловно, возможно и необходимо проведение существенных изменений, которые станут основанием для совершенствования всего обучения русскому языку с учётом экстенсивного способа его организации.

Чтобы приобщить студентов к культуре русского народа, на начальном этапе обучения необходимо в качестве основы для организации дидактического материала использовать произведения русского фольклора (поговорки, сказки, загадки, шутки), а также многочисленные дидактические викторины. Однако, фольклорный и игровой материал следует использовать таким образом, чтобы он стал основой для создания речевой среды на уроках русского языка, расширения речевой практики студентов на занятиях.

Наиболее важными видами речевой деятельности в начальном этапе являются говорение и аудирование, т.е. устное общение. Оно преобладает в естественных ситуациях общения, поэтому в обучении, особенно на его начальном этапе, именно устная форма речи должна занимать ведущее место. В рамках письменного общения, которое реализуется в таких видах речевой деятельности, как письмо и чтение, существенная роль принадлежит чтению, т.к. оно служит средством подкрепления речевых навыков, грамматических умений, средством сохранения и совершенствования лексического запаса человека.

Существенной для начального языкового обучения является также проблема организации контроля над речевыми навыками и умениями. В большей мере это утверждение относится к начальному этапу обучения русскому языку в таджикских группах. Специфичность заключается в том, что качество овладения формируемыми навыками и умениями зависит от атмосферы общения между преподавателем и студентом, от непосредственности восприятия, от умения преподавателя создать игровую ситуацию.

Коммуникативная компетенция, составляет главную задачу обучения русскому языку в национальной аудитории. Речь, участие в речевой ситуации демонстрируют и степень грамматических навыков, и коммуникативную готовность, проявляющуюся в речевой ситуации, и богатство словарного запаса студента, и владение интонационными возможностями русской устной речи, выявляют коммуникативные способности студентов.

Современная лингводидактика выдвигает условия, определяющие, когда преподаватель может исправлять ошибки. Так, в процессе отработки произношения звука, автоматизации грамматической структуры, исправления необходимы, так как в противном случае будет сформирован некорректный навык. При высказывании в рамках речевой ситуации исправлять нужно только ошибки, которые искажают мысль, нарушают коммуникацию. Некоторые методисты вообще считают нецелесообразным прерывать процесс коммуникативного творчества. Современные положения лингводидактической науки о классификации обучающих методов и приёмов, а также дидактические рекомендации послужили основанием для создания нового метода обучения русскому языку как иностранному языку. Этот метод, основной задачей которого является формирование коммуникативной компетенции, называется *«естественно-коммуникативным»*: в нём используется принцип активной коммуникативности, а также, он не требует от преподавателя какой-либо интеграции с другими учебными предметами, не требует создания искусственных и сложных по степени своего осуществления приёмов и специальных приспособлений. Идея «естественного» усвоения языка в этом методе основывается на максимальном учёте мотивации учебно-речевой деятельности с помощью применения игровых моментов, на использовании интуитивного способа овладения языком, характерного для психологических и физиологических особенностей студентов. Мотивирующее влияние, оказывается, через организацию речевого и грамматического материала на основе изречений, поговорок и пословиц.

Коммуникативный метод основывается на положении о том, что коммуникативная компетенция - это «способность человека адекватно в ситуации общения организовать свою речевую деятельность в её продуктивных и непродуктивных рецептивных видах».

Реализация этой методической задачи полностью зависит от преподавателя и должна осуществляться в аудитории, причем с самого начала обучения. Начальный этап – это тот решающий этап обучения, который только и может при правильной организации работы со студентами обеспечить в последующем полноценное усвоение русского языка. Доказательством этой мысли служат, прежде всего, данные из психолингвистики о характере зарождения речевой способности в онтогенезе, из психологии - о психических особенностях восприятия, памяти и мышления.

Результаты активной разработки проблем овладения иностранным языком, то есть параллельного овладения двумя языками, показывают, что этот процесс не является однородным. В нём, по мнению исследователя Н. Имедадзе, выделяются две стадии: а) стадия смешения двух языков: в одном высказывании возможно употребление слов, принадлежащих разным языкам, или повторное употребление на двух языках эквивалентов одного и того же понятия. Наблюдается также активная интерференция грамматических форм и конструкций; б) стадия полной лексической и грамматической дифференциации двух языков. При этом семантически эквивалентные грамматические категории двух языков не всегда осваиваются одновременно.

В обучении неродному языку сохраняется стремление преподавателя не только сообщать на уроке правила грамматики, но и переводить эти правила на родной язык, помещать формулировки на страницах учебников в рамочках, то есть всячески выпячивать грамматику. Изучение грамматики, безусловно, имеет свои положительные стороны – развивает логическое мышление, память, но *не речь*. Однако, ведущая задача обучения – формирование коммуникативных навыков – навыков практического общения на русском языке.

Для эффективного обучения естественно-коммуникативным методом необходимо использовать пословицы и поговорки, викторину и коммуникативные упражнения, стихотворения, имеющие тематическую организацию и актуализирующие изучаемый лексический и грамматический материал.

Преподавателю важно понять, что основная трудность в усвоении второго языка заключается в отсутствии у студента действенных и актуальных мотивов овладения вторым языком. Теперь же, когда студент владеет родным языком, с помощью которого он решает все проблемы общения с окружающими людьми, удовлетворяет основные жизненные, социально-культурные потребности и познавательные интересы, необходимость владения вторым языком не переживается им как актуальная потребность.

Конечно, он знает, как важно владеть вторым языком, какую роль этот язык может сыграть в его будущей жизни. Актуальными для изучения второго языка могли бы стать следующие мотивы: стремление к расширению сферы познавательной деятельности, красота звучания самого языка, интерес к народу – носителю этого языка и его культуре, желание проявить остроумие в жизни, в общении на интересную тему.

То, что мы часто наблюдаем в национальной группе да и вообще в обучении иностранным языкам, убеждаем, что сложившаяся традиция далеко не всегда оправдывает себя, она вызывает нерациональную трату времени. Проблема заключается в том, что нет целостной коммуникативной основы для организации уроков, которой должен стать доступный для восприятия текст (в устной форме). Наш ум требует постоянной работы, реализации своих познавательных интересов. Но, в тоже время эта познавательная деятельность должна быть пронизана радостью познания, должна базироваться на непосредственности восприятия, чтобы пробудить познавательные процессы.

Таким образом, с учётом интенсивных методов обучения иностранным языкам и основных закономерностей усвоения неродного языка (что является традиционным в методике) рассмотрим следующие принципы организации дидактического материала на начальном этапе обучения и формирования речевых механизмов на русском языке, которые можно сформулировать следующим образом:

- поскольку текст является основной единицей коммуникативного обучения неродному языку, за основу на начальном этапе обучения следует взять связный текст;
- работа над текстом состоит из нескольких этапов: а) знакомство с текстом; б) слуховое восприятие текста с помощью демонстрационного материала с параллельным применением перевода на родной язык; в) слуховое восприятие текста с помощью демонстрационного материала без применения родного языка;
- от преподавателя требуется заинтересованное психологически оправданное понимание задач и специфики учебного общения на уроке, организованного по содержанию текста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Республики Таджикистан «Об образовании», Душанбе, 2004.
2. Лишин О.В. Педагогическая психология воспитания: Учебное пособие О.В.Лишин; под ред. Д.И.Фельдштейна. – М., ИКЦ, «Академкнига», 2003.
1. Успенская Л.В. Учет особенностей родного языка учащихся – одна из основ методики преподавания русского языка в таджикской школе // В помощь учителю русского языка в таджикской школе. – 1963. -№2.

КОММУНИКАТИВНЫЙ МЕТОД ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ В ТАДЖИКСКИХ ГРУППАХ

В статье рассматривается коммуникативный метод обучения русскому языку студентам таджикских групп с учетом психолингвистических факторов. Коммуникативная задача является составной частью

практической цели и предполагает формирование коммуникативных навыков и умений во всех видах речевой деятельности: аудирование, говорение, чтение и письмо.

Ключевые слова : коммуникация, метод, аудирование, говорение, чтение, письмо, этап, формирование, компетенция.

COMMUNICATIVE METHOD OF TRAINING OF RUSSIAN LANGUAGE FOR STUDENTS OF TAJIKGROUPS

This article is devoted to the communicative method of training of Russian Language of tajikgroups and it includes psycholinguistic factors. Communicative task is component of purpose and suppose forming of communicative skills and kinds of speech action: audition, talking, reading and writing.

Key words: communication, method, talking, reading, writing, stage, forming, competency.

Сведения об авторе: *Абдуллоева Т.М.* – старший преподаватель кафедры методики преподавания русского языка и литературы, Таджикского национального университета. телефон: **95-153-38-30**

ИНТЕГРИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ ЧТЕНИЮ ТЕКСТОВ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ СТУДЕНТАМИ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ

К.Х. Гадоев

Таджикский государственный институт языков им. С.Улугзода

Изучение иностранных языков содействует общему речевому развитию студентов. Чтение выступает одним из главных видов речевой деятельности. Оно может выступать как целью, так и средством обучения. С помощью чтения человек приобщается к научным и культурным достижениям человечества, знакомится с искусством и жизнью других народов. Процесс чтения оказывает огромное влияние на формирование личности. С помощью чтения обогащается активный и пассивный словарный запас слов у студентов, формируются грамматические навыки.

Рассмотрение видов речевой деятельности начинаем с чтения, поскольку в профессионально-ориентированном обучении, а также и в современном учебном процессе в целом, как отмечает Н. Д.Гальскова (2003: 153), текст, а, следовательно, и стратегия общения с ним занимают приоритетное положение.[1; 162]

Вопросам обучения чтению, его различным видам в методике посвящены довольно много научных трудов. Над данной проблемой работали такие видные ученые, как И.В. Рахманов, З.М. Цветкова, С. К. Фоломкина, З.И. Клычникова, Г.В. Рогова, И.М. Берман и др.

И.В. Рахманов еще в 1956 г. прошлого века дал точное определение термина «чтение»: «Сложное умение, состоящее, по крайней мере, из двух основных компонентов: а) умения соотносить зрительно-графические образы со звукомоторными звуками и звукосочетаниями, так называемая техника чтения, и б) умения связать зрительные и звукомоторные образы с их значением (семантика)». Это определение актуально и в настоящее время. Поэтому не удивительно, что определение И.М. Бермана: «Чтение как процесс восприятия и переработки графически зафиксированного текста, результатом которого является его понимание», – не внесло ничего принципиально нового. [2; 80]

Чтение – один из рецептивных видов речевой деятельности, направленный на восприятие и понимание письменного текста. Чтение входит в сферу коммуникативной деятельности людей и обеспечивает в ней одну из форм (письменную) общения.[3; 346]

Чтение всегда направлено на восприятие готового речевого сообщения (а не на его создание), на получение информации, поэтому его относят к рецептивным видам речевой деятельности.[4; 268]

В чтении выделяют содержательный план (то есть о чем текст) и процессуальный план (как прочитать и озвучить текст). В содержательном плане результатом деятельности чтения будет понимание прочитанного; в процессуальном – сам процесс чтения, то есть соотнесение графем с морфемами, становление целостных приемов узнавания графических знаков, формирование внутреннего речевого слуха, что находит выражение в чтении вслух и про себя, медленном и быстром, с полным пониманием или с общим охватом. [5; стр.35]

Обучение чтению слов, предложений и текстов иностранного языка является важным звеном при изучении иностранного языка. Студенты не могут приступить к изучению других видов речевой деятельности без этого вида речевой деятельности, так как все виды речевой деятельности взаимосвязаны друг с другом.

Мы считаем, что интегрированное обучение чтению поможет студентам неязыковых вузов не только приобрести иностранный язык, но и получать довольно интересные информации и расширять свой кругозор.

Основная задача интегрированного обучения чтению студентов неязыковых специальностей является формирование навыков техники чтения и умения понимать читаемое. В этих целях используются разные приемы интегрированного метода обучения. Выполнение заданий и упражнений, при которых широко будут использоваться тексты, отрывки текстов и другие материалы для чтения ближе к специальности студентов на предтекстовом, текстовом и послетекстовом этапах, также является одним из элементов интегрированного метода обучения.

Правильный подбор задач для каждого этапа работы над текстом и применение рациональных методических приемов для контроля понимания также считаются важными элементами для развития чтения.

Необходимость совершенствования обучения различным видам чтения на занятиях по иностранному языку в неязыковых вузах очевидна, так как студентам как будущим профессионалам необходим «такой подход к письменному тексту, при котором читающий ясно представляет себе цель предстоящей деятельности» (Колесникова, Долгина 2001: 98). Целью чтения текста могут быть извлечение нужной информации, беглое чтение с целью ознакомления с его содержанием, чтение с целью критической оценки и пр. [1; 163]

Чтение является не только целью, но и средством обучения иностранному языку и в учебном процессе следует точно различать эти две функции.

Владение студентами умением читать на иностранном языке является одним из практических целей в изучении предмета иностранного языка в вузе. По окончании курса предмета иностранного языка студенты должны читать тексты и статьи с газет, журналов или книг. Также они должны читать среднесложные и сложные тексты со словарем.

При интегрированном методе обучения студентам будут предложены для чтения, перевода и анализа тексты, в которых широко используется терминология специальности студентов.

Цели и задачи чтения были рассмотрены многими учеными. Так, С.К. Фоломкина классифицировала виды коммуникативного чтения на поисковый, просмотрный, ознакомительный, изучающий. Кроме того в последние годы получили распространение более развернутые термины: чтение с выборочным извлечением информации, чтение с пониманием основного содержания и чтение с полным пониманием текста. [1; 163]

С.К. Фоломкиной также четко разработаны общие принципы, используемые при обучении чтению. Она выделяет шесть принципов:

- а) обучение чтению – обучение речевой деятельности;
- б) обучение чтению – познавательный процесс;
- в) обучение чтению включает репродуктивные виды работ;
- г) обучение пониманию при чтении включает овладение структурой языка;
- д) обучение чтению опирается на навык чтения у студентов на родном языке;
- ж) для нормального функционирования чтения необходимо развивать технический навык чтения – скорость чтения. [6; 32.][2; 81]

Из этих принципов применительно к неязыковым вузам ведущими будут принцип обучения речевой деятельности и принцип включения репродуктивных видов работы.

По нашему мнению, неязыковым специальностям вместо заучивания всех грамматических, фонетических и других правил приемлемо развивать коммуникативную речь. Что же касается скорости чтения, то довести скорость чтения иностранной литературы до скорости чтения литературы на родном языке в неязыковом вузе при существующей сетке часов нам кажется нереальным.

Темп – это скорость звучащей речи. Разным народам свойствен разный темп речи. Так, француз произносит в среднем 350 слогов в минуту, немец – 250, англичанин – 240, русский – 250, украинец – 230.

Темп речи является одной из индивидуальных характеристик говорящего, так как он связан с психофизиологическими особенностями человека, например с его темпераментом. При чтении следует добиваться, чтобы темп соответствовал содержанию текста. Для того чтобы темп стал выразительным средством устной речи или чтения, нужно уяснить коммуникативный смысл высказывания (текста), представить характер событий и людей, о которых идет речь, а также предполагаемые реакции слушателей. [7; 14]

Особенности чтения как речевой деятельности делают его весьма эффективным средством обучения. Его положительная роль особенно ощутима в овладении языковым материалом. Запоминание при чтении может быть как произвольным, так и произвольным. Первое имеет место преимущественно при быстром (ознакомительном) чтении, когда внимание читающего целиком направлено на содержание текста.

Запоминание языкового материала, происходящее во время чтения, обеспечивает накопление положительного языкового опыта, наличие которого – необходимое условие

правильности устной речи (говорения); в текстах, изучаемые языковые единицы, многократно повторяются в разнообразных контекстах, благодаря чему в сознании студентов уточняются их семантические границы и нормы употребления. [4; 271-272]

Процесс чтения – трудный вид речевой деятельности и он состоит из трех компонентов:

а) узнавание зрительного образа речевой единицы; б) создание ее речедвигательного образа; в) раскрытие ее значения.

Развитие навыка чтения включает четыре этапа: а) обучение зрительному распознаванию фонетической, лексической и грамматической форм в тексте, выделение их и определение основных признаков; б) развитие умения быстрого соотношения этих форм с их конкретным значением в тексте; в) проговаривание этого материала про себя; г) обучение проникновению в содержание текста. [2; 81]

Обучение чтению приемлемо начинать с четырех типов чтения гласных букв. Шест гласных букв английского алфавита имеют четыре типа чтения. Можно сказать, что более 50% правильного и грамотного чтения английских слов зависит именно от того, как были усвоены типы чтения гласных английских букв. Кроме типов чтения гласных букв, есть еще и ряд сочетаний гласных с гласными и гласных букв с согласными, которые также могут играть важную роль при усвоении чтения на английском языке.

Обучение студентами типов чтения является начальным шагом в овладении навыками чтения, поэтому в этом этапе отбором материалов должно уделяться особое внимание. Каждый тип чтения гласных букв или сочетаний гласных или согласных букв может быть отражен на цветных карточках с примерами.

При присутствии электронной доски можно показать каждый тип чтения на доске при помощи компьютера и проектора. Здесь можно дать звучание приведенных примеров.

Если показать видеоотрывки со звуком для примеров типов чтения, то это было бы на пользу для работы. В этом случае развиваются не только навыки чтения, но и аудирования и говорения. Ведь при просмотре студенты не только слушают, они также и читают примеры. После прохождения четырех типов чтения студентам для начала можно предложить короткие тексты или рассказы. Все что дается студентам для чтения должно быть ближе к интересам студентов, к реальности и иметь соприкосновение к их будущим профессиям.

Очень важным при обучении чтению является развитие языковой догадки. Работая с текстом, студенты могут догадаться о значении незнакомых слов по контексту, что в значительной степени обеспечивает общее понимание содержания. Не менее важным является также умение студентов вычленять из прочитанного текста его смысловую информацию. Таким образом, чтение становится формой обучения, нацеленной на получение информации. [8; 86] По нашему мнению, чтение является одним из важных видов речевой деятельности. Правильная постановка обучения чтению и получение нужных результатов могут положительно влиять на развитие других видов речевой деятельности.

Также нужно отметить, что интегрированное обучение чтению требует от преподавателя, прежде всего траты времени и усилия для подготовки и организации учебных материалов, использования разнообразных приемов, средств и инновационных технологий. Одной книгой и доской современных студентов не удовлетворишь и не научишь читать и даже не пробудишь их интерес к изучению иностранного языка. Для того, чтобы побудить интерес студентов и обучать их иностранному языку, современному преподавателю нужно прилагать все свои усилия и талант, а в замен можно получить очень хороший результат.

При интегрированном методе обучения чтению студентам неязыковых специальностей надо учитывать то, что в каждом тексте должна быть заложена информация, которая положительно влияет на их мотивацию к изучению иностранного языка, культуре и мировоззрению. При отборе каждого текста с целью развития навыков чтения у студентов также должны учитываться и разновидности уровня знания и восприятие студентами. Ведь не каждый студент быстро и легко воспринимает объясняемый материал.

ЛИТЕРАТУРА

1. Панова Т.М. Обучение иноязычной профессионально ориентированной лексике студентов естественных факультетов на основе интегрированного курса. дисс. на соискание уч. ст. канд. пед. наук/ Т.М. Панова.
2. Кузнецова Р.А. Изучение иностранных языков в неязыковом вузе/ Р.А. Кузнецова Изд. Казанского университета, 1979.
3. Азимов Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам)/ Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. – М.: Издательство ИКАР, 2009. – 448 с.

4. Гез Н.И. Методика обучения иностранным языкам в средней школе/ Н.И. Гез, М.В. Ляховицкий, А.А. Миролубов и др. – М.: Высш. школа, 1982, 373 с.
5. Общая методика преподавания иностранных языков в средних специальных учебных заведениях / под ред. А.А. Миролубова, -2-е изд., исправленное. – М.: “Высшая школа” 1984
6. Фоломкина С. К. Принципы обучения чтению на иностранном языке.— В кн.: Методика преподавания иностранных языков в вузе. Высш. Школа/ С. К. Фоломкина. – М.:, 1974, с.
7. Дворжецкая М.П. Обучение выразительному чтению на английском языке: Пособие для учителей/ М.П. Дворжецкая – Киев: Рад. шк., 1986. – 103 с.
8. Технологии обучения иностранным языкам в неязыковых вузах: VI Межвузовская научно-практическая конференция Ульяновск, 3 февраля 2010 года): сборник научных трудов/отв. ред. Н. С. Шарафутдинова. – Ульяновск: УлГТУ, 2010. – 214 с.

ИНТЕГРИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ ЧТЕНИЮ ТЕКСТОВ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ СТУДЕНТАМИ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ

В статье представлен интегрированный метод обучения. Это один из методов обучения, который в наше время чаще используется. Также даются общие понятия и важность обучения чтению при изучении иностранного языка. Показаны также принципы и виды обучения чтению.

Ключевые слова: интегрированный, метод, обучение, чтение, иностранный язык, принципы, виды.

INTEGRATED TEACHING OF READING TEXTS IN A FOREIGN LANGUAGE FOR STUDENTS OF NON-LINGUISTIC UNIVERSITIES

In article it is presented the integrated method of teaching, one of methods of teaching which is used frequently nowadays. Also it is given the general concepts and importance of teaching of reading at learning of foreign language. Principles and kinds of teaching of reading are also shown.

Key words: integrated, method, teaching, reading, principles, foreign language.

Сведения об авторе: *Гадоев К.Х.* - соискатель кафедры методики преподавания языка и литературы ТГИЯ им. С.Улугзода. Телефон: **98-76-79-400**, e-mail: gkarimjon@mail.ru

МУНДАРИЧА – СОДЕРЖАНИЕ

ТАЪРИХ -ИСТОРИЯ

ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЕ КАРМАТСКОГО ДВИЖЕНИЯ В МАВЕРАННАХРЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ X В.

Сайфулло Муллоджанов..... 3

ИСТОРИОГРАФИИ ХАФИЗА АБРУ В ЕГО ЗЕЙЛИ ДЖАМЕ-АЛ-ТАВОРИХ

Резаголизадехахангар Наргес Вахаб..... 5

НАҚШИ ХОЧА НАСРИДДИНИ ТҶСӢ ДАР ТАЪСИС ВА РУШДИ РАСАДХОНАИ МАРОҒА

Абдуҳамидов Нурмуҳаммад..... 9

СОСТОЯНИЕ ПРОСВЕЩЕНИЯ ТАДЖИКСКОГО НАРОДА В БУХАРСКОЙ НАРОДНОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ (1920-1924 ГГ.)

Зарифов Насимджон..... 12

МУНОСИБАТҶОИ ИЛМИЮ ФАРҶАНГИИ ҶУМҶУРИИ ТОҶИКИСТОН ВА ҶУҶУРИИ ИСЛОМИИ ПОКИСТОН

П. Ҷумаева..... 16

ИШТИРОКИ ҶИЗБИ ХАЛҚИИ ДЕМОКРАТИИ ТОҶИКИСТОН ДАР РАВАНДИ ДЕМОКРАТИКУНОНИИ ҶАӢТИ ҶОМЕА ВА БАРНОМАИ ФАӢОЛИЯТИ ОН ДАР ҶОДАИ СИЁСАТ

Б.Ҷ.Алимов..... 20

МУНОСИБАТҶОИ ПОКИСТОН БО ИМА ВА КИШВАРҶОИ ҶАРБ

Т.Х. Турсунов..... 24

ИЗ ИСТОРИИ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП ХАТЛОНСКОЙ ОБЛАСТИ

Абдуназаров Хушбахт, Саидмулинов Ахлиддин, Абдуназаров Рустам..... 29

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Н.А.КИСЛЯКОВА В ИЗУЧЕНИИ ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ГОРНЫХ ТАДЖИКОВ ЮЖНОГО ТАДЖИКИСТАНА

Р.У. Бокиев..... 33

ВОССТАНОВЛЕНИЕ И СОЗДАНИЕ НОВОЙ СИСТЕМЫ ОРОШЕНИЯ В ВАХШСКОЙ ДОЛИНЕ (Послевоенный период)

М.Х. Абдуназарова 37

ИССЛЕДОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФОНДА АГАХАНА В РАЗВИТИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ, КУЛЬТУРНЫХ И ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ ГБАО ЗА ГОДЫ НЕЗАВИСИМОСТИ

К.Д. Собирова 41

ТЕРМИНОЛОГИЯ МАКОМА НАВО

(к проблеме изучения терминологии Шаймакома)

Абдували Абдурашидов..... 45

ПЕРЕМЕЩЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ИЗ ХУДЖАНДА И ЕГО ОКРУГОВ В СЕЛЬСКУЮ МЕСТНОСТЬ В 30-40-Е ГОДЫ XX ВЕКА

Пулатова Адолат..... 54

ХУҶУК – ПРАВО

ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ БРАКА

Х.Н. Химатов..... 62

ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА СТИЛЯ ЗАКОНОВ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН: ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА И ИЗЛОЖЕНИЯ ТЕКСТОВ ЗАКОНОВ НА ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ

Ш.Ш. Ходжаев..... 65

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВЕННЫХ СИМВОЛОВ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

У.К. Мулинов 73

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ПРИЗНАКИ

<i>Амирбекзода Хабибулло</i>	76
НАКШИ САНАДҲОИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ-ҲУҚУҚӢ ДАР СОҲАИ ФАӢОЛИЯТИ ГУМРУКӢИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН <i>Ҳ.Ҳ. Саидов</i>	79
ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА КОДЕКСОВ В СИСТЕМЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ <i>И.И. Камолов</i>	84
ЗНАЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ В АКЦИОНЕРНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ <i>Ф.А.Касымов</i>	86
ПРАВО НА ДОСТУП К КУЛЬТУРНЫМ ЦЕННОСТЯМ: ОПЫТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН <i>А.В. Тарасова</i>	90
РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫХ ИДЕЙ ХАНАФИЗМА В СТАНОВЛЕНИИ ТАДЖИКСКОГО ГОСУДАРСТВА <i>Ф.М. Рахимова</i>	93
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗВОДА МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫМИ АКТАМИ <i>Т.Р.Рахматова</i>	97
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВ <i>М.Р.Шарифова</i>	102
ИСКОТИ ҶАНИН ДАР ҲУҚУҚИ КАЙФАРИИ ЭРОН ВА ЛУБНОН <i>Фотима Фалохнажод</i>	107
ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ТАДЖИКИСТАНА <i>Абдулло Косим</i>	112
БОРЬБА С КОНТРАБАНДОЙ И СОПРОТИВЛЕНИЕ СВЕРГНУТЫХ КЛАССОВ <i>Х.М. Пираков</i>	117
ИСТОРИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА В ДОРЕВОЛЮЦИОННОМ ПАМИРЕ <i>А.И. Имомёрбеков</i>	121
<u>ҶОМЕАШИНОСИ - ОБЩЕСТВОВЕДЕНИЕ</u>	
ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЕКТОРЫ ТАДЖИКИСТАНА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО ПЕРЕЛОМНОГО МОМЕНТА <i>Сайидзода З.Ш.</i>	126
К ВОПРОСУ О ВОЗДЕЙСТВИИ ПРОЦЕССА РЕСАКРАЛИЗАЦИИ НА ИЗМЕНЕНИЕ ГЕНДЕРНЫХ МОДЕЛЕЙ В МУСУЛЬМАНСКОМ МИРЕ В XX В. <i>Л. Додхудоева</i>	133
ПОСРЕДНИЧЕСКАЯ МИССИЯ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН В МЕЖТАДЖИКСКИХ МИРНЫХ ПЕРЕГОВОРАХ <i>Алиреза Рафеи</i>	138
МЕСТО И РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РЕАЛИЗАЦИИ И УКРЕПЛЕНИИ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ <i>Н.С.Буриев</i>	143
ВТОРОЙ ПОХОД ЧЖАНЬ ЦЯНА НА ЗАПАД КАК НАЧАЛО РАСШИРЕНИЯ КИТАЙСКОЙ ДИПЛОМАТИИ ПО МИРУ <i>А. Мамадазимов</i>	149
ПРОБЛЕМЫ СПРАВЕДЛИВОСТИ И ДОБРОДЕТЕЛИ В УЧЕНИИ НАКШБАНДИЯ <i>С.Д. Сафарова</i>	153
ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ИСЛАМСКИЙ МИР: ВЗАИМОСВЯЗЬ И ПРОТИВОСТОЯНИЕ <i>А.С.Саидов, Г.Дж. Мирзоев</i>	158

ҲАҚҚИ ДИФҶОИ МАШРУЪ ДАР БАРОБАРИ ТЕРРОРИЗМ <i>Салоҳиддин Каримӣ</i>	162
КАНТИАНСКАЯ КРИТИКА МЕТАФИЗИКИ: АПРИОРНОЕ И АПОСТЕРИОРНОЕ ЗНАНИЕ <i>Зайнаб Сагванд</i>	167
ПОВЕДЕНИЕ И СТРАТЕГИИ ПОСРЕДНИКОВ В ПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТАХ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА <i>С. Муродов</i>	173
РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР И ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ <i>Ф.А. Гайратова</i>	177
АФЗУДАНИ ҶАЪОЛНОКИИ СИЕСИ - ИҶТИМОИИ ҶАВОНОНИ ДОНИШҶУИ ДАР ҶОМЕАИ МУОСИРИ ТОҶИКИСТОН <i>Н.Н. Шаъбонов</i>	183
МЕХАНИЗМ ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ ПРАВОГО ГОСУДАРСТВА <i>А.Ё. Комилбеков</i>	190
БАРРАСИИ КУЛЛИ СОҶТОРИ ДАВЛАТҶО ПАС АЗ ИСТИҚЛОЛ ДАР МИНТАҚАИ ХАЛИҶИ ФОРС <i>Хушбахт Маҷидӣ</i>	195
ТАҚОБУЛИ АРЗИШҶОИ СИЕСИИ ИСЛОМ ВА ШИКОҶҶОИ ИҶТИМОИ ДАР ЭРОН <i>Ҳусайни Асгарӣ</i>	200
ЭВОЛЮТСИЯИ НАЗАРИ ИНСОНШИНОСИИ И. КАНТ ДОИР БА ҚОБИЛИЯТҶОИ ИНСОНИ <i>Ф.А. Аминов</i>	202

ПЕДАГОГИКА

О НЕКОТОРЫХ МЕТОДИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ РЕАЛИЗАЦИИ МЕТОДА АВТОДИДАКТИКИ В ИССЛЕДОВАНИИ ПРОБЛЕМ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ <i>В. Н. Худяков</i>	208
РУССКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЯЗЫК И ЕГО ПОДСИСТЕМЫ <i>О.В. Джураева</i>	211
ХАРАКТЕРИСТИКА КРЕАТИВНЫХ ОБЪЕДИНЕНИИ СОВРЕМЕННОГО МЕГАПОЛИСА <i>Т. В. Андропова</i>	214
КОММУНИКАЦИОННЫЙ АСПЕКТ В ПОНЯТИИ ИНФОРМАЦИОННО - КОММУНИКАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ <i>Е. Ф. Габрик, А. В. Стрельников</i>	217
КАЛЕНДАРНО-ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ ФОЛЬКЛОР ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ В КУЛЬТУРНО-ГЕНЕТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЯХ И ЕГО ВЫЖИВАНИЕ В СОВРЕМЕННОСТИ <i>Е. А. Каминская</i>	220
МОДЕЛЬ ПОВЫШЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА МОЛОДЫХ ПЕДАГОГОВ <i>Р.Р. Мирзоева</i>	223
СТИМУЛЫ АКТИВИЗАЦИИ МЫСЛИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ <i>Шамсудинова Рафоат</i>	228
КРАЕВЕДЧЕСКАЯ РАБОТА ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ УЧАЩИХСЯ <i>М. Афғонов</i>	231
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ МЕДИАОБРАЗОВАНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ИРАНА <i>Хаддад Захра</i>	235
ВОСПИТАНИЕ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕНИЯ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ	

В УЧЕБНО- ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ <i>Ф. Гулмаддов</i>	240
ПРИОРИТЕТНОСТЬ ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ ПО УКРЕПЛЕНИЮ ОСНОВ СЕМЕЙНЫХ УСТОЕВ В ИСЛАМЕ <i>Исмаил Челик</i>	245
ФОРМИРОВАНИЕ НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ ТАДЖИКИСТАНА В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА <i>Л.А. Эшонджонова</i>	250
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО, КОМПЕТЕНТНОСТНОГО И ЛИЧНОСТНОГО РОСТА МОЛОДОГО УЧИТЕЛЯ <i>Р.Р. Мирзоева</i>	254
ХУДОМУЗИ ҲАМЧУН ВОСИТАИ РУШДИ КАСБИИ МУАЛЛИМ ДАР МУҲИТИ ИҶТИМОИЮ ФАРҲАНГИИ ДЕХОТ <i>К.Ҷ. Худойкулова</i>	257
РОЛЬ ПЕДАГОГА-ЭДВАЙЗЕРА В СОВРЕМЕННОМ ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ <i>Фозилов Сухроб</i>	263
СОҶТИ БАРНОМАҶОИ НАМУНАВИ ВА КОРИ ДАР НИЗОМИ КРЕДИТИИ ТАҲСИЛОТ <i>Ш. Мусаввиров, Р.Ш. Мусаввирова</i>	266
УЛГУҶО ВА РАВИШҶОИ НАВИН ДАР ТАДРИСИ ДАВРАИ ИБТИДОИ <i>Тоҳири Рӯшани</i>	270
НАҚШИ ФАРҲАНГИ ТЕХНИКӢ ДАР РУШДИ ТАФАККУРИ НАСЛИ НАВРАС <i>Бибиваҳӣ Мирбобоева</i>	273
ҶОЙГОҶИ МУАЛЛИМ, ХОНАВОДА, ИҶТИМОӢ ДАР БАРНОМАИ ОМУӢИШИ ФАЛСАФА БА КӢДАКОН <i>Маҳди Баҳиӣ</i>	277
ФОРМЫ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ <i>Ш.К. Ашурова, С.Ш.Абдуллоева</i>	280
ВИРТУАЛЬНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ КАК МЕТОД ОБУЧЕНИЯ <i>Х.Ойматова</i>	283
СОДЕРЖАНИЕ И ПРИНЦИПЫ ВНЕКЛАССНОЙ РАБОТЫ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ <i>М.Р. Курбонова, Ш.К.Ашурова</i>	286
“НАФАҶОТ-АЛ-УНС”-И АБДУРРАҶМОНИ ҶОМИ ЧУН САРҶАШМАИ ТАРБИЯВИ ВА ИЛМИЮ АДАБИ <i>Саидмирова Савринисо</i>	289
ОИЛА ВА ҲАДАФҶОИ ИҶТИМОИИ ОН <i>Ф. Маҳмудова</i>	292
МУАРРИФИИ СЕ АСАРИ ФАҶРУДДИНИ РОЗИ <i>Сирочиддин Пиров</i>	296
КОММУНИКАТИВНЫЙ МЕТОД ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ В ТАДЖИКСКИХ ГРУППАХ <i>Т.М. Абдуллоева</i>	299
ИНТЕГРИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ ЧТЕНИЮ ТЕКСТОВ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ СТУДЕНТАМИ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ <i>К.Х. Гадоев</i>	302

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

В научном журнале «Вестник Таджикского национального университета» печатаются статьи, содержащие результаты научных исследований по естественным, гуманитарным и экономическим наукам.

При направлении статьи в редколлегию авторам необходимо соблюдать следующие правила:

Размер статьи не должен превышать 10 страниц компьютерного текста, включая текст, таблицы, библиографию, рисунки и тексты аннотаций на таджикском, русском и английском языках.

Статья должна быть подготовлена в системе Microsoft Word. Одновременно с распечаткой статьи сдается электронная версия статьи. Рукопись должна быть отпечатана на компьютере (гарнитура Times New Roman Tj 14, формат А4, интервал одинарный, поля: верхнее - 3см, нижнее – 2,5см, левое – 3см, правое – 2см;), все листы статьи должны быть пронумерованы.

Сверху страницы по центру листа указывается название статьи, ниже через один интервал инициалы и фамилии автора (авторов). Ниже название организации, адрес, e-mail. Далее через строку следует основной текст. В конце статьи после списка литературы приводятся аннотации на русском и английском языках и ключевые слова (8 - 10 слов).

Список литературы приводится в общем порядке после основного текста статьи. Авторы должны соблюдать правила составления списка использованной литературы. Он должен содержать 5-6 наименований литературы.

Научные статьи, представленные в редакцию журнала, должны иметь экспертное заключение, авторскую справку (для статей серии естественных наук) и отзыв специалистов о возможности опубликования.

Редколлегия оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения статьи.

Статьи, не отвечающие настоящим правилам, редколлегией не принимаются.

Мухаррири масъул: **М. Ибодова**
Мухаррирон: **Ш. Абдуллоева, Н.Расулова,**
М.Манонова

Ответственный редактор: **М. Ибодова**
Редакторы: **Ш. Абдуллоева, Н.Расулова**
М.Манонова

ДМТ, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17, бинои асосӣ, утоқи 37
ТНУ, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17, главный корпус, каб. 37
Телефон: 227-74-41 E-mail: vestnik-tnu@mail.ru
Сайт ТНУ: tnu.tj